

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

С.С. Балмасов

**ОПЫТ РЕШЕНИЯ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ
В СТРАНАХ АРАВИЙСКОГО
ПОЛУОСТРОВА**

Москва 2017

С.С. Балмасов
ОПЫТ РЕШЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ
В СТРАНАХ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА
М., 2017. 466 с.

ISBN 978-5-89394-282-8

ISBN 978-5-89394-282-8

© Институт Ближнего Востока, 2017
© С.С. Балмасов, 2017

Содержание

Об авторе	4
Введение. Государственное управление миграционными процессами в России и за рубежом. Влияние миграции на внутривполитическую ситуацию и общественный диалог	5
Миграционная ситуация в странах Аравийского полуострова и меры властей по ее регулированию	11
Бахрейн	25
ОАЭ	53
Саудовская Аравия	115
Катар	196
Кувейт	233
Оман	276
Сравнительный анализ миграционной ситуации в странах Аравийского полуострова	296
Издержки от избыточной иностранной миграции	306
Меры регулирования миграции на настоящем этапе	320
Организация структуры управления миграционными процессами	327
Заключение. Опыт решения миграционной проблемы в странах ССАГЗ для России	351
Примечания	357

Об авторе

Балмасов Сергей Станиславович родился 10.06.1977 г. в г. Ростов Великий Ярославской области. Закончил в 2000 г. магистратуру исторического факультета Тверского Государственного Университета и защитил магистерскую диссертацию по теме «Сравнительный анализ радикальных движений Запада и Востока XIX – XX веков».

В 2006–2012 гг. работал журналистом-международником в ряде российских изданий. С мая 2012 г. – автор сайта Института Ближнего Востока, аналитик Центра проблемного анализа. В ноябре 2013 – апреле 2016 гг. – старший аналитик Центра проблемного анализа и Центра изучения кризисного общества. С 2015 г. – эксперт Российского совета по международным делам (РСМД).

Введение.

Государственное управление миграционными процессами в России и за рубежом.

Влияние миграции на внутривластическую ситуацию и общественный диалог

Актуальность темы исследования.

Необходимость усвоения уже имеющегося международного опыта

Проблема регулирования миграционных потоков становится важнейшим фактором современного мирового развития в условиях происходящей глобализации социально-экономической и политической трансформации планеты. Это актуально для всех развитых и развивающихся экономик мира, которые физически не могут обходиться без зарубежной иностранной рабочей силы.

Следует особо заметить, что трудовая миграция является глобальным явлением, предлагающим извлечение взаимных выгод из этого процесса для всех его участников – принимающих государств, экспортеров трудовых ресурсов и самих гастарбайтеров. Один из наиболее ярких соответствующих примеров демонстрируют арабские государства Персидского залива, раньше многих других стран мира столкнувшиеся с необходимостью миграционного регулирования.

Этот вызов актуален и для России, поскольку здесь миграционные проблемы так или иначе увязываются с положением коренного населения и непосредственно влияют на ***ход общественно-политического диалога внутри страны***. Важно заметить, что до сих пор соответствующей государственной стратегии у РФ не было.

Усиливающаяся миграционная проблема в России, до последнего времени не имеющей эффективно работающих государственных инструментов регулирования в этой сфере, заставляет задуматься о принятии срочных мер на данном направлении.

Иностранный опыт решения проблемы

Как показывает опыт той же Франции и других стран Евросоюза, где периодически происходят волнения переселенцев из стран «третьего мира», сопровождаемые массовыми поджогами автомобилей и зданий, а в последнее время и участившимися покушениями на жизнь, здоровье и имущество коренных жителей, до сих пор им также не удалось найти подходящую формулу для решения проблемы.

Более того: наблюдаемый в 2015 г. миграционный «вал» выдвинул эту проблему на одно из первых по значимости мест для ЕС. Примечательно, что данный кризис произошел в условиях единовременного прибытия туда сравнительно небольшой массы переселенцев – около одного миллиона человек. Учитывая общую численность населения государств Евросоюза в сотни миллионов человек, их пропорция представляется крайне незначительной в численном отношении. И руководство ЕС до сих пор не нашло реального рецепта борьбы с этой «болезнью», а в ближайшие годы на Европу, согласно имеющимся прогнозам, может обрушиться еще более серьезный миграционный вал.

В свою очередь, усиливающиеся выступления нелегалов в Израиле, заметное обострение отношений между представителями двух крупнейших партий власти в США – Демократической и Республиканской – из-за спланированной президентом Бараком Обамой миграционной реформы – наглядно показывают, что даже наиболее передовые во всех отношениях государства мира не создали универсальную систему регулирования миграционных потоков.

Следует заметить, что общая численность иностранных мигрантов на Западе и в России пока заметно уступает соответствующим показателям коренного населения – не более 15–20% от числа коренных жителей в той или иной стране. В этих условиях Москве и Брюсселю важно обратиться к опыту тех стран, которые столкнулись с такой проблемой раньше. Его анализ с последующей адаптацией применительно к местным российским или европейским условиям может способствовать выработке собственной соответствующей стратегии.

Опыт арабских стран Персидского залива показывает примеры более удачного регулирования и контроля миграционных процессов. По сравнению с Западом и Россией они испытывают гораздо более серьезное миграционное давление, поскольку в некоторых из них местные граждане уже составляют абсолютное меньшинство по сравнению с иностранными трудовыми мигрантами.

Опыт аравийских монархий

Наплыв трудовых мигрантов в страны региона стал отмечаться после окончания Второй мировой войны в связи с открытием здесь нефтяных месторождений. И с этого момента их численность неуклонно росла. Так, если в 1975 г. иностранцев здесь, только по официальным данным, насчитывалось 2 млн человек, то в 1990 г. – 6,7 млн, в 2000 г. – 10 млн, в 2007 г. – более 12,8 млн¹ и т.д.

При этом, по данным на сентябрь 2013 г. отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, некоторые из арабских стран Персидского залива входят в ТОП-10 государств мира по численности иностранных трудовых мигрантов. Причем в Саудовской Аравии и ОАЭ только официальное их число по состоянию на 2013 г. составило 16,9 миллионов человек – (9,1 млн и 7,8 млн соответственно)².

По мере увеличения численности гастарбайтеров в странах ССАГЗ (Совет сотрудничества арабских государств Залива) повышается и их «удельный вес» по сравнению с коренными гражданами. Так, с момента наблюдения в 1975 г. общая доля последних на 2007 г. сократилась почти вдвое, уменьшившись до 40% от общего числа местного населения. В результате происходящих миграционных процессов коренные граждане стран региона становятся все более заметным этническим меньшинством в своих же странах³. Причем по разным государствам иностранные трудовые ресурсы распределены очень неравномерно. Сейчас, по различным данным, доля мигрантов в Омане сократилась и составляет менее 30% (по другим данным, – 18%) от общей массы населения. Она же достигает 33% жителей Бахрейна (по другим данным, – 50%), более 30% проживающих в Саудовской Аравии⁴, более 50% в Кувейте, 90% в Катаре и ОАЭ⁵.

При этом в самых передовых в экономическом и технологическом отношении странах региона (Катар, ОАЭ) доля коренных граждан продолжает падать⁶. При рассмотрении же ситуации на рабочем рынке выясняется, что там положение еще более удручающее: доля иностранных работников в местных трудовых ресурсах составляет около 70%⁷. А их «удельный вес» в некоторых секторах экономики стран региона, например частном, доходит до 90%, что наглядно демонстрирует степень их зависимости от труда гастарбайтеров⁸.

Например, в Кувейте, занимающем третье место в регионе по численности трудовых мигрантов после Саудовской Аравии и ОАЭ,

их доля на трудовом рынке страны по отношению к коренному населению превышает 80%. Причем доля последнего сокращается быстрыми темпами: с 48% в 1975 г. до 35% к началу 2000-х гг., до 25% к 2010 г. и до 20% к 2013 г. Но несмотря на усилившийся наплыв нелегалов, до сих пор властям местных монархий удавалось не допустить создания на своей территории «критической массы» из иностранцев, которая бы представляла серьезную угрозу благополучию коренного населения (например, физической безопасности и трудоустройству их представителей), показатели которой в России, напротив, неуклонно ухудшаются. Причем им удавалось не допустить серьезных столкновений между собственными гражданами и гастарбайтерами, а также массовых выступлений последних, быстро локализуя и ликвидируя отдельные случаи неповиновения.

Модели регулирования миграции в данной сфере в странах ССАГЗ заслуживают внимания в России и в силу во многом общих причин ее возникновения. Как показывает мировой опыт, странам с сырьевым типом экономики зачастую просто не обойтись без дополнительных рабочих рук. В свою очередь появление дополнительных ресурсов от продажи углеводородов не только способствует повышению в них уровня жизни, но и увеличивает их привлекательность на мировом рынке труда. Не случайно, что наличие этих «излишков» дало возможность их обладателям реализовать ряд крупных инфраструктурных проектов. Например, в российском случае – это подготовка к Саммиту АТЭС в 2012 г., к Олимпиаде в Сочи в 2014 г., к Чемпионату мира по футболу 2018 г. и т.д., что, в свою очередь, потребовало привлечения дополнительных рабочих рук из-за рубежа.

Соответственно, изучение имеющегося опыта аравийских монархий Персидского залива может позволить скорректировать миграционную ситуацию в РФ и странах Европы, избежать допущенных ими ранее ошибок и, возможно, заимствовать с оговорками в том или ином виде некоторые их достижения.

Литература и источники

Данная работа построена на следующих источниках: это публикации СМИ стран региона, ежегодные доклады по ситуации в государствах региона Государственного департамента США (в том числе относительно прав человека), материалы правозащитных организаций, научные публикации по теме иностранных и русскоязычных авторов. Следует оговориться, что число последних, как и их работ, невелико.

Исключение составляют эксперты Института Ближнего Востока. В их числе следует отметить Касаева Э.О. (например, статья Торговые и инвестиционные отношения Катар с Индией и Китаем // Институт Ближнего Востока. 09.08.2012), Скопича О.А., опубликовавшего ряд статей по теме миграции, в том числе трудовой, в странах региона.

Однако в целом до сих пор, несмотря на масштабы данного явления, по этой теме имеется очень мало публикаций. Особенно это касается монографий. Они исчисляются буквально единичными изданиями (даже на английском). Еще меньше действительно полезных как источники материалов имеется на арабском языке. Например, М. Клеменс, главный эксперт по миграции в американском Центре глобального развития (Center for Global Development) указывает, что ежегодно аналитические центры государств ССАГЗ публикуют сотни научных материалов, из которых лишь считанные проценты имеют хоть какое-то отношение (в основном косвенное) к проблеме.

И до последнего времени монография «Situating Migrant Labor in the Persian Gulf» (L.: Hurstand Company, 2012) оставалась одним из очень немногих трудов, где данный вопрос поднимался. Она стала плодом усилий международного интернационального коллектива, объединенного на базе Центра транснациональных и региональных исследований дипломатической школы Джорджтаунского университета в Катаре. Вместе с тем, анализируя некоторые аспекты рынка рабочей силы стран региона, авторы издания вскрывают его лишь частично, не давая о нем реального представления, хотя и открыто заявляют о своем намерении «дать максимально полное описание феномена трудовой миграции в страны Персидского залива»⁹. Основное внимание здесь уделяется только некоторым вопросам трудовой миграции в страны ССАГЗ: например, ставка делается на изучении положения индийских и непальских гастарбайтеров, составляющих меньшую часть работающих здесь иностранцев. При этом они изучаются не по всему региону, а в отдельных эмиратах вроде Дубая и Катара. Кроме того, публикация монографии относится к 2012 г., что еще больше снижает ценность данного труда. Ведь за четыре минувших с этого времени года государства региона заметно изменили свои миграционные системы – кто-то в сторону дальнейшего ужесточения, а кто-то, напротив, избрал более гибкую стратегию по этому вопросу с учетом общего изменения ситуации в мире и в отношениях с западными союзниками и в первую очередь с США.

Еще одним важным трудом по теме является работа Sara Hamza «Migrant Labor in the Arabian Gulf» (A Case Study of Dubai, UAE. 2016). Однако основная часть данного исследования посвящена ОАЭ, а ситуация в соседних с ними государствах региона затрагивается слабо.

Следует оговориться относительно публикаций в СМИ: они переполнены многочисленными историями о перенесенных в государствах региона злключениях. В основном эти материалы носят ангажированный и, возможно, заказной характер по отношению к правящим здесь режимам, представителям которых фактически «не дают голоса» для «самооправдания».

Тоже самое можно сказать и относительно содержания по данному вопросу англоязычного интернета, переполненного историями о насилии над мигрантами и нарушении их прав. Кроме того, многие исследования, которые часто проводятся по заказу международных организаций, также несут на себе отпечаток этого дискурса. Между тем изучение столь сложного и многогранного явления как международная миграция, нуждается в беспристрастном подходе.

Данная монография предназначена ликвидировать существующий пробел. Она написана с учетом усиления проблематики трудовой миграции для России и нацелена на широкий круг читателей. В основном источниковую базу для нее составляют публикации за последние годы. Также в ней использованы и материалы 2010–2012 гг. и т.д., которые отнюдь не утратили своей актуальности, и изложенная в них информация остается по-прежнему важной.

Миграционная ситуация в странах Аравийского полуострова и меры властей по ее регулированию

Сегодня в страны Аравийского полуострова направляется третий в мире по величине поток мигрантов после США и стран Западной Европы¹⁰. Судя по всему, Россия утратила это «почетное» третье место из-за экономического кризиса 2014–2016 гг. Приток рабочей силы из окружающих стран в страны Персидского залива связан с нефтяным бумом в 1970-х гг. Благодаря ему и пошло современное развитие местных государств и развитие их экономики, вынудившее обратиться к использованию иностранной рабочей силы¹¹. При этом государствам региона требовались как квалифицированные специалисты, так и неквалифицированная рабочая сила¹². Востребованность представителей последних определялась дешевизной иностранного труда и возможностью быстро от них избавиться путем принудительной высылки¹³. Эксплуатируя труд зарубежных рабочих, принимающие страны извлекают из этого собственный экономический рост и повышение благосостояния для собственных граждан. По сути, речь идет об узаконенном «грабеже» развивающегося мира в наше время¹⁴.

В странах Персидского залива понятие «гастарбайтер» является фактическим синонимом выражения «Нотом эконоmicus», «человека экономического», предназначенного решать соответствующие задачи в интересах коренных граждан региона¹⁵. При этом получателями выгоды от транснациональной миграции являются не только сами гастарбайтеры и их работодатели, но и многочисленные посредники, заинтересованные в ее продолжении¹⁶.

История формирования трудового рынка ССАГЗ

Все шесть стран ССАГЗ входят в топ-20 стран мира с самой высокой долей мигрантов по отношению к гражданам¹⁷, которые и помогли превратить пустыню в роскошные развитые города. Произошло это за счет нефтяных ресурсов. Без них они не могли этого достичь¹⁸. «Это явление позволило государствам Персидского за-

лива получить экономические ресурсы». Так, одна из стран региона, Оман, сама поставляла гастарбайтеров в соседние страны, пока там не открыли крупные месторождения нефти¹⁹.

В результате Персидский залив стал свидетелем появления многоярусных обществ, где местные жители находятся на верху «пирамиды». Эта «верхушка» покоится на основании – гораздо более многочисленных мигрантах²⁰. Однако следует заметить, что трудовой рынок стран региона здесь сформировался еще задолго до открытия нефти. Именно с этим явлением связывают первые две миграционные «волны» в страны региона.

Персидский залив не был тогда столь богатым, его жители нередко оказывались в зависимости от ростовщиков и торговцев. При этом одними из первых в истории гастарбайтеров здесь стали ныряльщики за жемчугом²¹ в Индийском океане, когда жители Южной Азии и Персии владели ими и продавали торговцам и потребителям на Аравийском полуострове²². Они также торговали текстильными изделиями, рисом и другими продуктами и специями²³.

Появление здесь в 1820 г. британцев, установление практически единой колониальной власти и наводнение региона их товарами привело к углублению связей между Заливом и Индией²⁴. При этом до открытия месторождений нефти масштабы трудовой миграции в Персидском заливе еще в начале 1970-х гг. были относительно небольшими – всего между 800 тыс. и 1,25 млн человек (включая членов семей иностранцев). Однако октябрьский нефтяной бум 1973 г. вызвал чрезвычайно быстрый рост спроса на иностранную рабочую силу²⁵. И в 1985 г. число иностранных рабочих в странах ССАГПЗ возросло до почти 4,4 млн человек, увеличившись в течение одного десятилетия более чем в три раза.

В 2008 г. число иностранных рабочих достигло 10,6 млн человек, увеличившись более чем в 2,5 раза²⁶. При сохранении прежних темпов прироста иностранного населения к 2020 г. граждане ОАЭ будут составлять менее четырех процентов от общей численности рабочей силы в своей собственной стране²⁷. Уже в 2005 г. трудовые мигранты составляли 35,7% из 35,8 млн населения этих стран, от 24% в Омане до 71% в ОАЭ²⁸, в Саудовской Аравии до 34%²⁹, в Кувейте 69% (по другим данным, 82%)³⁰. На рубеже 2011–2012 гг. общие пропорции иностранцев в регионе достигли 40%³¹, а в 2016 г. эти показатели были превышены.

В 2011 г. численность иностранцев в странах региона превысила 15 млн человек³². При этом в 2013 г. только Саудовская Аравия приняла официально 9 млн человек³³. Соответственно доля ино-

странцев среди работоспособного населения оказалась еще выше и в некоторых странах (ОАЭ) она достигает 90%³⁴, а в Катаре уже превышает эти показатели. На первом этапе начала миграционных процессов в страны региона большинство приезжих были арабами из Египта, Иордании, Йемена и Судана. В конце 1970-х тенденция несколько изменилась, появился поток рабочих из Индии и Пакистана. В 1980–1984 гг. география мигрантов расширяется в пользу Юго-Восточной Азии, Турции и Китая³⁵. До нефтяного бума 1970-х гг. более 80% мигрантов составляли арабы-иностранцы, в основном из Египта, Иордании, Сирии, Йемена и Палестины³⁶. Рабочие из неарабских азиатских стран составляли менее 20%, были заняты в европейских компаниях и правительственных учреждениях³⁷.

Ниже представлен график увеличения потоков иностранцев в Саудовскую Аравию в 1985–2011 гг. Зеленым цветом показаны представители арабских стран, не относящихся к государствам Залива, красным – выходцы из азиатских неарабских стран. Источник – МИД КСА:

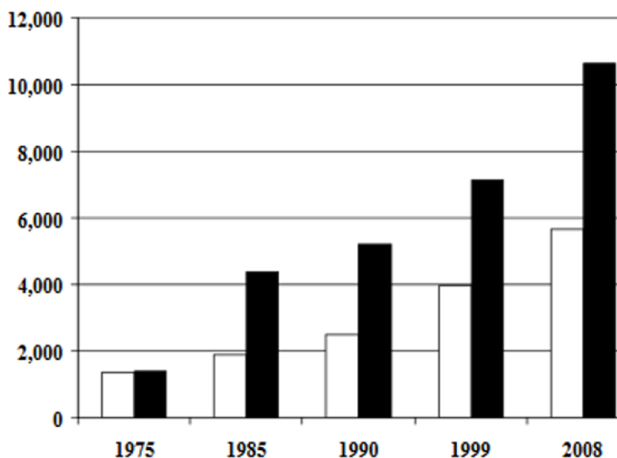

Уже в 1975 году доля арабов сократилась до 43%, а к 1980 г. – до 37%. Это произошло в основном за счет притока индийцев, пакистанцев, шри-ланкийцев и других азиатских рабочих региона, которым благоприятствовали власти государств ССАГЗ (они считались политически безопаснее, чем их арабские коллеги)³⁸.

Кроме того, предпочтение отдавалось неарабским гастарбайтерам из-за опасений, что арабы из других стран станут претендовать на статус граждан.

При этом ситуация достигла такой остроты, что уже в октябре 2007 г. министр труда и социальных дел Бахрейна Маджид аль-Алави открыто заявил: «В некоторых районах Залива вы не можете сказать, находитесь ли вы в арабской мусульманской стране или в азиатском районе»³⁹. По его словам, неарабские иностранные рабочие составляют стратегическую угрозу для будущего региона. Министра соответствующим образом поддержал и генеральный секретарь ССАГЗ Абдул Рахман Аль-Аттыйя⁴⁰. Причем если в 1975 г. пропорции работающих иностранцев и местных подданных совпадали, то в 2008 г. в странах региона ситуация характеризовалась тем, что из 100 работников лишь 35 были местными подданными или, грубо говоря, на одного работающего местного гражданина приходилось почти двое приезжих⁴¹.

Ниже представлен график изменения пропорций граждан и неграждан в странах ССАГЗ в 1975–2008 гг. (в миллионах человек). Белыми столбцами отображены подданные местных монархий, черными – иностранцы:

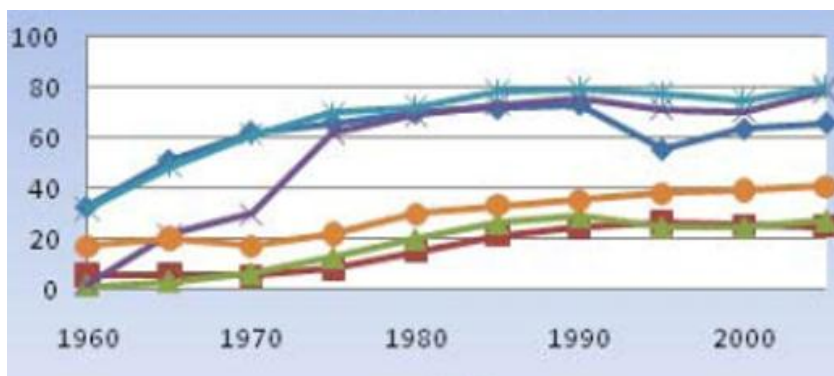
Одновременно наплыв дополнительного числа иностранцев власти стран ССАГЗ расценили как угрозу национальной безопасности. Руководство государств региона ответило на это введением более жесткой кадровой политики, депортацией «излишков» иностранцев, ужесточив процедуру легализации и сделав процедуру продления вида на жительство более трудной, а также ввели квотирование по национальному признаку⁴².

До этого времени в странах Персидского залива действовали программы натурализации для других арабских мигрантов, ликвидированные к 1970-х гг. из-за массового наплыва желающих⁴³. После этого все социальные программы были развернуты лишь в сторону местных граждан. Правящие семьи стран ССАГЗ пересмотрели свои прежние взгляды на натурализацию иностранной рабочей силы из-за страха перед ней, опасаясь, что это разрушит социально-политическую основу их государств⁴⁴.

В то время, идеология панарабизма («единая арабская нация должна объединиться и разделить между всеми арабами их богатства») широко распространилась на остальной части Ближнего Востока⁴⁵.

Параллельно усиливались и радикальные исламисты. Те и другие использовали ситуацию для агитации против монархических режимов, чему способствовало и распространение среди местных граждан безработицы из-за наплыва иностранцев.

Процентное увеличение иностранцев в странах региона в 1960–2005 гг. по отношению к коренному населению отражено на следующем графике⁴⁶. Синим цветом отображен Кувейт, красным – Оман, зеленым – Саудовская Аравия, фиолетовым – ОАЭ, голубым – Катар, оранжевым – Бахрейн:

Эта тенденция уменьшать присутствие этнических арабов из других стран на своей территории получила особое продолжение с 1990 г., после иракского вторжения в Кувейт, когда очень многие из находившихся здесь палестинцев и выходцев из стран «арабского социализма» поддержали действия Саддама Хусейна⁴⁷. Это нападение и последующая война в Персидском заливе 1991 г. привели к фактическому выдворению из стран ССАГЗ около 1,5 млн «неблагонадежных» арабов: один миллион йеменцев (в основном из Саудовской Аравии), 200000 иорданцев, 150000 палестинцев и 158000 египтян (большинство из них покинули Кувейт) оказались для местных монархий нежелательными и опасными иностранцами⁴⁸.

В результате это дало дополнительный довод для отхода от принципа преимущественного получения работы арабскими гастарбайтерами в пользу всех остальных, в первую очередь из стран Южной Азии. Поэтому после 1990–1991 гг. наблюдалось резкое снижение числа арабских мигрантов (к ним руководство стран Персидского залива изначально было очень терпимым из-за их культурной и языковой однородности) и увеличение приезжих из Азии – «Asianization»⁴⁹. Например, самый крупный донор трудовых ресурсов в ОАЭ – Египет – находится лишь на четвертом месте, опережая лишь Филиппины и уступая первые три места Индии, Бангладеш и Пакистану⁵⁰. Это было обусловлено тем, что от мигрантов из Азии исходит меньшая идеологическая угроза для принимающих государств. Также они соглашались на более низкую зарплату, переезжают без своих семей, их легче заставить трудиться на выгодных местным работодателям условиях, легче уволить, и они считаются более эффективными и более управляемыми по сравнению с арабскими рабочими⁵¹.

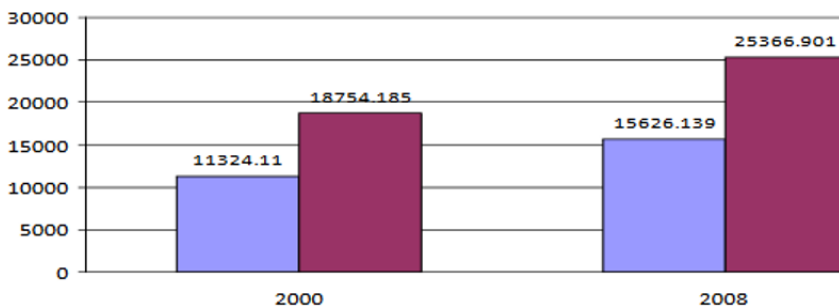
В то же время власти стран Залива не могли не учитывать большое сопротивление со стороны местного населения, воспринимающего не только массовую натурализацию, но и просто наплыв сюда иностранцев как угрозу их культурно-религиозной идентичности и национальной самобытности⁵². Увеличение иностранного населения автоматически сделало актуальной проблему обеспечения национальной идентичности, а в долгосрочной перспективе – и безопасности для принимающих стран, поскольку они, обладая большей массой, «втягивают» в себя малочисленных коренных граждан, в том числе смешиваясь с ними.

Наличие некоторых категорий иностранных работников рассценивается как опасность для этнической составляющей того же

Саудовского королевства. Сами западные эксперты фактически признают наличие этой опасности, признавая, что уже на первом этапе использования иностранцев их влияние на саудовское общество было «огромным»⁵³.

И здесь отчасти ситуация перекликается с российской. Например, если в отношении коренных граждан РФ уже сложились практики относительно выявления ожидаемого их голосования на выборах разного уровня, то в случае массовой легализации иностранных мигрантов в силу закрытости их общин (особенно мусульманских) возникнет проблема с выявлением их политических настроений. Результатом могут быть различные «сюрпризы», которые вряд ли отвечают интересам властей.

В тот период различия в зарплате между гражданами стран-экспортеров и поставщиков рабочей силы были незначительными, что привело к появлению заявлений относительно обострения проблемы занятости. Так, например, в результате этого процесса в период 2000–2008 гг. разрыв между работающими (сиреневый столбец) и неработающим населением (фиолетовый столбец) стран региона увеличился почти на три миллиона человек⁵⁴:

В любом случае, наплыв иностранцев при демографическом взрыве среди коренных граждан привел к быстрому росту безработицы среди граждан государств региона от одного процента в конце 1980-х до 15–20% в начале 2000-х гг. А это уже критическая черта, за которой создается серьезная угроза политической стабильности местных монархий⁵⁵.

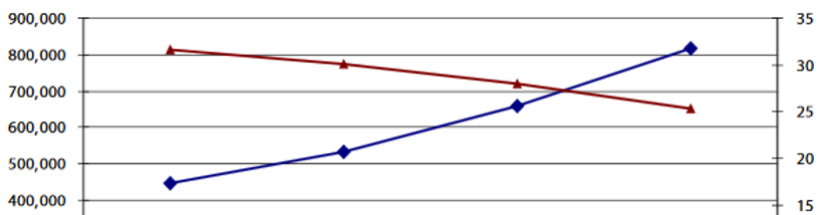
Особенно подобные опасения относительно угроз самобытности выражают многочисленные представители консервативных кругов⁵⁶.

И лидеры стран Персидского залива стали рассматривать это движение как угрозу для стабильности монархий⁵⁷, а мигрантов из немусульманских государств преимущественно из Южной и Юго-Восточной Азии – как меньшую идеологическую угрозу, чем арабы, с помощью которых они и пытались предотвратить «катастрофу занятости».

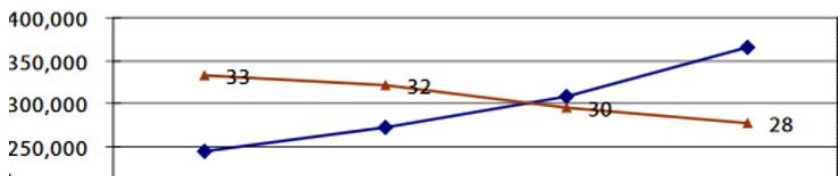
Они же шли на более низкую заработную плату, их легче уволить и депортировать, они в основном мигрируют без своих семей⁵⁸.

Например, по нижеуказанным графикам усматривается явная взаимосвязь между трудовой миграцией и снижением занятости коренных граждан по странам.

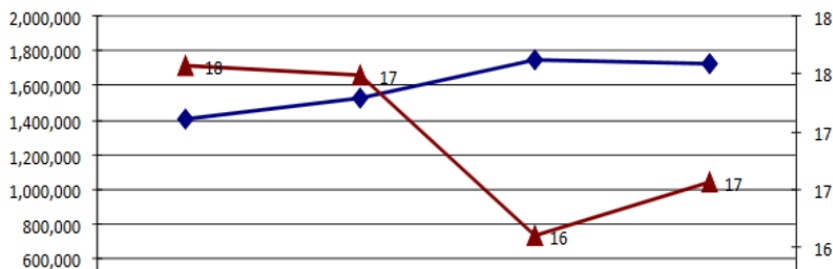
Например, для Омана, коричневым цветом указаны пропорции работающих граждан, синим – неграждан⁵⁹.

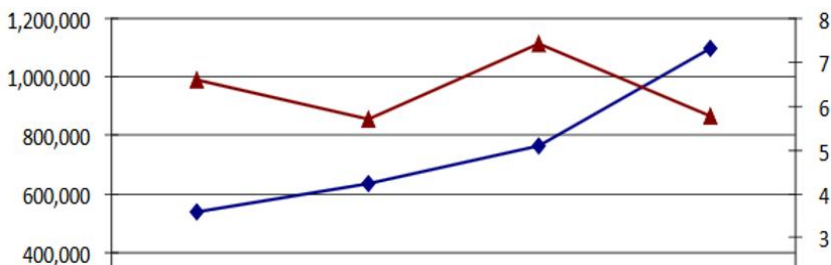
Для Бахрейна⁶⁰:

Для Кувейта⁶¹:

Для Катара⁶²:

Важной и все более ощутимой особенностью данного процесса является прогрессирующая зависимость государств региона от высококвалифицированного иностранного труда из развитых стран мира, в основном имеющего западное и восточноазиатское происхождение⁶³.

Источники миграции

В настоящее время Южная Азия является основным источником мигрантов в страны Персидского залива. В общей сложности выходцы из Бангладеш, Индии, Непала, Пакистана и Шри-Ланки составляют 59% иностранных мигрантов в странах ССАГЗ. При этом некоторые государства ЮВА демонстрируют очень заметный отток населения, и страны ССАГЗ являются для этого особенно важным направлением.

По данным ЦРУ, также все более увеличивающуюся долю имеют выходцы из Восточной Африки и европейские эмигранты⁶⁴. С окончанием холодной войны новые рабочие-мигранты начали прибывать в страны региона, в частности, из Китая и новых независимых государств бывшего Советского Союза, что создало дополнительную конкуренцию на рынке труда⁶⁵.

Система миграционного управления (кафала или спонсорство)

Примечательно, что во многом до сих пор Эр-Рияд (а вместе с ним и остальные члены ССАГЗ) использовали фактически созданную США миграционную модель через управление ими нефтедобывающей компанией Агатсо, которая и набирала основную массу трудовых мигрантов. Именно ее руководство, состоявшее главным образом из американских граждан, и разработало политику управления трудовыми ресурсами на основе «расовой иерархии и сегрегации между местными гражданами и иностран-

цами»⁶⁶. Необходимость ее внедрения была продиктована «экономической эффективностью» и необходимостью предотвращения восстаний и забастовок в 1950–1960-х гг.

Уникальность ситуации состояла в том, что компания Агатсо, будучи частным актором, одновременно соединяла в себе саудовские и американские государственные интересы и являлась главным двигателем миграционной политики, которая впоследствии глубоко трансформировала весь уклад жизни на Аравийском полуострове от общества до городского планирования и экономической взаимозависимости между общинами⁶⁷. После национализации Агатсо между 1973 и 1980 гг. наблюдается трансформация миграционного управления. Речь шла о разделении ответственности между саудовскими государственными (на министерском и местном уровнях) и частными структурами (фирмы-работодатели, кадровые агентства, торгово-промышленные палаты, различные брокеры и кафалы-спонсоры)⁶⁸.

Прежде всего здесь следует указать на ошибки некоторых авторов, путающих определения «работодатель» и «кафил» / «спонсор», поскольку это не синонимы. В последнем случае это скорее «поручитель» (в первую очередь финансовый и юридический) перед властями за конкретного иностранца. При этом спонсором может выступить фактически любой гражданин. Появление системы кафилата (кафалата) было связано с тем, что с 1960-х до 1990-х гг. государственные органы были ответственны за оформление регистрации рабочей силы, тогда как основную часть в управлении миграцией играли «частники». Эта схема спонсорства или кафала предполагает делегирование значительной части управленческих полномочий (в том числе в плане предоставления жилья) в пользу работодателя и рекрутеров рабочей силы⁶⁹.

Роль системы спонсорства в экономическом развитии стран региона представляется как очень важная, хотя при этом она, существуя вне правовых рамок, позволяет злоупотреблять правами трудовых мигрантов. «Кафала имела множество нежелательных побочных продуктов, приводящих к массовым нарушениям прав иностранцев». Так, местные спонсоры имеют право ограничивать передвижение мигрантов и возможность сменить работу, что способствует порабощению последних. Несмотря на это, власти государств региона нередко отрицают проблему торговли людьми и злоупотреблений по отношению к трудовым мигрантам⁷⁰. Подобная ситуация позволяет создавать за счет их эксплуатации, исходя из коммерческих интересов местных граждан, собственные богатства⁷¹.

Найм трудовых мигрантов. Кадровые агентства

На сегодняшний день очень мало известно о кадровых агентствах, являющихся важнейшей частью механизма появления гастарбайтеров в принимающих государствах. Их сотрудники нередко коррумпированы и используют в своей деятельности неформальные (а значит, и криминальные) практики, подрывающие имеющиеся институты регулирования соответствующих процессов⁷².

Обычно это официально работающие кадровые агентства, взаимодействующие с субагентами, чьи официальные работники стараются действовать честно, поскольку они регистрируются в местных министерствах (обычно труда и МВД). Как правило, они набирают персонал официально, без серьезных искажений каких-либо данных⁷³.

В то же время для найма низкоквалифицированных сотрудников работодатели нередко пускаются и на обман, для чего используют незарегистрированных агентов по найму рабочей силы или субагентов⁷⁴. Таким образом, при наличии в Индии официально зарегистрированных 1835 трудовых агентств существуют тысячи нелегальных, зачастую замаскированных под туристические фирмы и представительства частного бизнеса. Они незаконно набирают кандидатов на работу от имени официально зарегистрированных агентств. При этом последние действительно сотрудничают с такими субагентами, предпочитающими называть себя «консультантами», чтобы избежать внимания со стороны индийских правоохранительных органов.

Они взимают за свои услуги определенную таксу за упрощенное попадание на работу в страны ССАГЗ, зачастую в обход официальных властей⁷⁵. Несмотря на то, что такая деятельность запрещена и виновные в нарушении соответствующих постановлений штрафуются на серьезные по индийским меркам суммы, реально таких случаев из-за коррупции в полиции принимающих стран и экспортеров рабочей силы происходит очень мало: в среднем пять – семь за год⁷⁶.

Также система вербовки рабочих в странах Африки и Юго-Восточной Азии зачастую включает в себя брокеров-субагентов, перемещающихся из деревни в деревню в поисках потенциальных трудовых мигрантов (и, следовательно, прибыли). Они могут быть как легальными, так и нелегальными⁷⁷. При этом сами субагенты и трудовые брокеры в странах происхождения рабочей силы часто имеют неверную информацию о контрактах, на которые они набирают гастарбайтеров⁷⁸. И существует прямая «связь между предо-

ставлением неверной информации и последующим получением прибыли от работы»⁷⁹.

Наличие «поставленной» системы дезинформации, отсутствие нормативных требований, а также слабость государственного регулирования приводят к наблюдаемым системным миграционным недостаткам на рынке труда во всех странах ССАГЗ⁸⁰. В первую очередь, злоупотреблениям способствуют нерегулируемые государством процессы набора гастарбайтеров⁸¹. В результате последние получают недостаточные знания относительно страны, куда они направляются, и условий работы там. И этот процесс прогрессирует. В итоге все большее число недовольных рабочих возвращаются на Родину «со своими душераздирающими историями», а рекрутеры из Залива вынуждены отправляться на вербовку рабочей силы во все более отдаленные районы стран-поставщиков рабочей силы. В частности, такая ситуация наблюдается в Индии⁸². При этом обман бывает настолько сильным, что некоторые мигранты стараются перевезти с собой по месту работы свои семьи⁸³.

Уязвимость экспортеров трудовых ресурсов

Реальная ответственность за управление миграционными потоками лежит и на экспортерах рабочей силы, которые в этом непосредственно (хотя порой и «неофициально», без широкой огласки) участвуют⁸⁴, но не всегда активно отстаивают интересы своих граждан.

Например, поставщики рабочей силы тем самым получают в виде такой миграции предохранительный клапан от повышения уровня внутренней безработицы (а значит, и внутривнутриполитических неурядиц). Также их экономики зависят финансово от денежных переводов самих рабочих, отправляемых домой⁸⁵. Так, например, мигранты являются важным компонентом экономики Непала: одна четверть всех домохозяйств страны получает денежные переводы. Соответственно, доля таких поступлений оценивается в 15–25% ее валового внутреннего продукта. И до сих пор иной альтернативы им не было⁸⁶.

Денежные переводы из стран Персидского залива в общей сложности составляют 35 млрд долларов ежегодно⁸⁷. Основным получателем таких перечислений из-за рубежа в 2010 г. являлась Индия, получившая 55 млрд долларов⁸⁸. Филиппины, Бангладеш, Пакистан и Египет также входит в топ-10 таких получателей⁸⁹. Именно на эти страны приходится большинство мигрантов в странах Персидского залива.

При этом Саудовская Аравия, Кувейт и Оман в 2009 г. были в топ-10 стран, откуда такие денежные переводы отправляются⁹⁰. По ОАЭ и Катару подобной информации не было предоставлено⁹¹, но судя по всему, они также входят в эти списки. Большинство стран-поставщиков мигрантов, зависящих от потоков денежных переводов, опасаются требовать от принимающих государств соблюдения интересов их подданных, чтобы не обострять с ними отношения.

Классическим примером подобного поведения служит Индия. Следует особо заметить, что для экономики некоторых ее штатов вроде Керала и Андхра-Прадеш денежные переводы из региона Персидского Залива имеют основополагающее значение, составляя значительную часть их ВВП. Не случайно, в 1973 г. Дели принял Закон о валютном регулировании с целью повышения потока денежных переводов из стран Залива в Индию и поощрения трудовой миграции туда⁹². Упрощенная схема подобных операций предоставлялась и некоторым иностранцам (особенно индийского происхождения) с целью заставить их внести свой вклад в местную экономику⁹³. При этом уже в 2003 г. рабочие-мигранты составляли 14% от общего числа занятых шри-ланкийцев, а к 2008 г. эта цифра выросла до 25%⁹⁴. Большинство из них отправились в страны Персидского залива (более 80%). При этом 92% таких работников направлялись в четыре основные для них страны (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и Катар)⁹⁵.

О масштабах и значимости для стран региона работы в государствах ССАГЗ свидетельствует то, что уже в 2008 г. общий объем денежных переводов гастарбайтеров из Шри-Ланки на родину составил 2,87 млрд долларов, из которых почти 60% от этой суммы (1,72 млрд долларов) были получены из стран Залива⁹⁶. На тот момент частные денежные переводы давали стране 36% ее валютных поступлений. По этим показателям они лишь немного отстали от главной индустрии страны – швейной промышленности, дававшей Шри-Ланке 40% соответствующих доходов⁹⁷.

Все эти примеры наглядно свидетельствуют о степени зависимости государств-экспортеров рабочей силы.

Еще одна страна, поддерживающая миграцию своего населения – Филиппины. Не случайно, что еще в 1974 г. был принят Трудовой Кодекс страны, юридически закрепивший трудовую миграцию как явление социально-экономической жизни данной страны.

В первую очередь это объяснялось необходимостью экспортировать на заработки «лишнее население», поскольку власти страны не могли предоставить ему занятость на своей территории.

Данный Кодекс упростил возможности для отправления филиппинцами заработков на Родину и гарантировал им защиту властей за рубежом.

В 1982 г. была создана администрация Филиппин по трудоустройству за границей, помогавшая огромному числу желающих найти работу за рубежом.

И наличие такой зависимости многих стран «третьего мира» лишь косвенно способствует злоупотреблениям против трудовых мигрантов. Одним из первых использовал «миграционную дипломатию» в качестве инструмента политики в арабском мире Эр-Рияд. Это отмечалось неоднократно в 1960–1990-е гг. в качестве рычага регионального давления на страны, зависящие от денежных переводов из стран Персидского залива⁹⁸.

Влияние экономического кризиса на миграцию

Экономические кризисы 2008–2009 и 2014–2016 гг. в нефтедобывающих странах привели к сокращению их экономик и одновременно потребностей в наборе иностранной рабочей силы. Вследствие этого девять из десяти работодателей в Катаре прекратили нанимать новых трудовых мигрантов, а трое из десяти стали сокращать им зарплаты⁹⁹.

Одновременно это привело к еще большим нарушениям прав работающих в государствах ССАГЗ иностранцев. Например, набирающие персонал агентства в кризис отказываются предоставлять кандидатам на работу дополнительную информацию о правах работников, их условиях труда и жизни за рубежом¹⁰⁰.

Однако при этом возникают вопросы к деятельности профильных органов, взаимодействующих с властями принимающих стран и самими мигрантами, которые со своей стороны должны были восполнять существующие пробелы в данной сфере. Например, речь идет о Министерстве по делам заморских индийцев¹⁰¹.

Бахрейн

Общие данные

Иностранные рабочие (в основном неквалифицированные и приехавшие главным образом из стран Южной и Юго-Восточной Азии) составляют до 50% населения данного государства и примерно 60% от его рабочей силы (76% работников частного сектора)¹⁰². По состоянию на 2012 г. среди них увеличилось число немусульман.

Уникальность бахрейнской ситуации состоит в том, что здесь «гастарбайтеры в погонах», набранные в полицию (в основном пакистанцы) не только противостоят «обычным» трудовым мигрантам, но и местным гражданам-шиитам, протестующим против их угнетения представителями суннитского меньшинства. И они нередко гибнут на такой службе. Так, 6 июля 2013 г. МВД страны сообщило, что в результате взрыва в Ситра самодельного взрывного устройства погиб Ясира Диб, пакистанский офицер местных специальных сил безопасности¹⁰³.

Возможности для работы правозащитников

По сути, международные правозащитные организации и иностранные НПО, работающие, согласно их же заявлениям, «на укрепление демократических институтов, гражданского общества, трудовых организаций», не могут здесь свободно выполнять свои обязанности, поскольку многим их сотрудникам власти запрещают въезд в страну. Примечательно, что официальная Манама отменила запланированный в мае 2013 г. визит Специального докладчика ООН Хуана Мендеса, не установив новую дату его появления в Бахрейне.

Одним из существенных ограничений является введение для некоторых категорий нежелательных иностранцев в марте 2012 года специальных пятидневных виз «Рабочая неделя». По мнению самих правозащитников, это было сделано сознательно, чтобы осложнить им работу, поскольку большинство протестов и инцидентов в Бахрейне происходят по статистике в выходные, когда они не могут находиться на его территории и, соответственно, засвидетельствовать события документально¹⁰⁴.

Соблюдение прав человека и гражданских свобод в стране

Законодательство страны не запрещает расовую, половую, языковую, религиозную, национальную и социальную дискриминацию. Оно, напротив, лишает иностранцев многих основополагающих юридических, социальных и экономических прав¹⁰⁵. Соответственно, в Бахрейне регулярно нарушаются гражданские и демократические свободы. В особые группы риска в стране входят инвалиды и женщины¹⁰⁶. Но особенно жестокое давление наблюдается против шиитов. Например, часто подобные случаи отмечались при найме на работу. Это затрагивает не только местных арабов и персов (аджам), но и граждан указанного вероисповедания из стран Персидского залива¹⁰⁷.

Однако при тотальных нарушениях религиозных свобод Мамама в основном соблюдает национально-расовые права человека (не считая положения вышеупомянутых местных персов). Например, в отличие от других стран региона по отношению к евреям вообще и иудеям, в частности, практически не отмечалось давления¹⁰⁸. В то же время по основным критериям в целом положение иностранцев считается очень тяжелым. Этому способствуют заметные ограничения, введенные властями в отношении правозащитных и профсоюзных организаций, как местных, так и международных, включая МОТ.

Здесь же следует отметить и невозможность иностранцам заниматься какой бы то ни было политической деятельностью, которая должна быть согласована с зарубежными представительствами их стран. В противном случае у таких нарушителей могут возникнуть проблемы с местным законом и их, как минимум, могут выслать из Бахрейна. Кроме того, власти страны препятствуют въезду на свою территорию иностранцев с «опасными заболеваниями», включая ВИЧ/СПИД и др. В случае выявления таких лиц их депортируют. Ежегодно этой процедуре подвергаются тысячи заболевших иностранцев. Например, только за один 2013 год власти эмирата Шарджа выслали около 200 рабочих с выявленными в ходе обязательных медицинских осмотров в муниципальной клинике заболеваниями, включая ВИЧ/СПИД, гепатит В, туберкулез, пневмонию.

Однако по сравнению с другими странами региона власти Бахрейна действуют несколько мягче, стараясь гуманизировать данную процедуру, и не держат высылаемых со своей территории месяцами в условиях фактического тюремного заключения, как это происходит в некоторых соседних государствах. Соответственно,

по данным правозащитников, они менее усердно проверяют иностранцев на наличие «опасных болезней».

Свобода слова

Свобода слова в стране сильно ограничена, в том числе, и для иностранных (в частности западных) журналистов. Так, в апреле 2012 года Колин Фриман из британского издания «Sunday Telegraph» сообщил, что он и его коллега из той же газеты бахреинец Мухаммед Хасан были «остановлены и арестованы по подозрению в участии в незаконной демонстрации», но позднее освобождены. 21 июля того же года местные спецслужбы снова арестовали Хасана, продержав его в заключении до 3 октября из-за обвинений, согласно которым он якобы являлся членом «насильственной» оппозиционной молодежной «коалиции 14 февраля», созданной в честь событий «Арабской весны» (победы революционеров над египетским режимом Хосни Мубарака, начала мятежа в Ливии против Муаммара Каддафи и запуска новой волны выступлений бахрейнских шиитов). При этом, по информации Хасана, силовики якобы пытали его¹⁰⁹.

Преследованию могут подвергнуться любые издания и их журналисты, опубликовавшие без получения разрешения бахрейнских властей информацию, «которая может негативно отразиться на курсе национальной валюты – динара, будет содержать данные о каких бы то ни было нарушениях прав человека в стране, негатив в отношении главы государства и оскорбительные публикации об аккредитованном в стране представителе иностранного государства»¹¹⁰.

Свобода передвижения

Свобода передвижения – одно из основополагающих прав человека – в Бахрейне ограничивается и нарушается. Его законодательство предусматривает лишь относительную свободу передвижения внутри страны, выезда за рубеж, эмиграции и репатриации. Однако Манама далеко не всегда соблюдает даже эти ограниченные права на практике¹¹¹. Законодательство страны предусматривает, что власти могут отказать в этом как гражданам, так и негражданам по «разумным основаниям». В частности, подобные ситуации нередко происходят при получении или замене паспорта, хотя заявитель имеет право обжаловать такие решения в Высоком гражданском суде¹¹². При этом иностранные дипломаты и правозащитники фиксировали случаи, когда гастарбайтерам не давали выезжать из страны в течение нескольких месяцев и даже лет. По-

добное положение дел во многом объясняется общим бесправием иностранцев в Бахрейне, обусловленным гипертрофированной заботой местных властей о собственных гражданах.

Правовое положение

По сравнению с коренными гражданами страны правовое положение иностранцев в Бахрейне гораздо ниже по своему статусу, что крайне негативно отражается на всех сторонах жизни здесь последних¹¹³.

Беженцы

В отличие от ряда других государств региона бахрейнские власти достаточно активно сотрудничают с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и другими гуманитарными организациями, специализирующимися на предоставлении защиты и помощи «внутренним перемещенным лицам» (ВПЛ), беженцам, в том числе возвращающимся на Родину, лицам, ищущим убежища и людям без гражданства¹¹⁴.

Однако на практике ситуация выглядит несколько по-другому, поскольку законодательство страны не предусматривает предоставление убежища или статуса беженцев¹¹⁵. Таким образом, власти не создали систему обеспечения их защиты. Тем не менее они спасают от высылки представителей этих категорий в страны, где их жизни и свободе угрожает опасность вследствие их расовой, религиозной, национальной, социальной или политической принадлежности. Более того: им предоставляется доступ к некоторым правам коренных граждан, включая образование и занятость¹¹⁶.

Гражданство

Получение гражданства иностранцами сопряжено с большими трудностями и зачастую непреодолимыми сложностями¹¹⁷. Обычно оно предоставляется лишь за очень большие заслуги. До недавнего времени его давали редко даже детям из смешанных семей. Так, например, ранее оно предоставлялось только в том случае, если их главами-отцами были бахрейнцы¹¹⁸. Соответственно, прежде большинство детей от смешанных браков, в которых главами семейств были иностранцы, не могли претендовать на получение подданства страны. То же самое касалось тех случаев, когда отец ребенка не был известен, даже если послед-

ний родился в Бахрейне от местной гражданки¹¹⁹. Тогда власти страны считали слишком значительными экономические издержки от заметного расширения числа подданных. Поэтому дети от смешанных браков имели лишь ограниченный доступ к социальным услугам, образованию, обеспечению занятости и получению правительственных субсидий, хотя у них было формальное право на получение жилья и прочих важных государственных услуг¹²⁰.

Однако уже в 2012 г. положение стало меняться в лучшую сторону после того, как в декабре 2011 г. местный король предоставил гражданство 335 лицам, рожденным от смешанных браков¹²¹. Это стало началом легализации беспаспортного населения страны. И до сих пор было неизвестно, сколько таких «бесподданных» проживает в Бахрейне. Лица без гражданства имели ограниченный доступ к социальным услугам, образованию и занятости. В свою очередь, власти страны нередко преследуют таких лиц за нарушение миграционного законодательства¹²².

Особенно тяжело получить гражданство выходцам из неарабских государств. Они могут претендовать на это лишь после 25-летнего непрерывного проживания в Бахрейне, тогда как арабам-иностранцам для этого достаточно пробыть здесь 15 лет, отъезжая из королевства не более чем раз в год в пределах месяца¹²³.

Вместе с тем в последние годы заявители, а также иностранные дипломаты и правозащитники жаловались на отсутствие прозрачности в процессе натурализации, утверждая, что «закон о гражданстве не применяется равномерно». В частности, отмечалось, что власти страны предоставляли его арабам, прожившим здесь менее 15 лет, тогда как неарабы, пробывшие в Бахрейне более 25 лет (или арабы-шииты из других стран), не смогли его получить¹²⁴. Также местное руководство позволило иностранным сотрудникам-суннитам, прожившим в стране менее 15 лет, досрочно подавать заявления на получение гражданства, тогда как в отношении всех остальных, особенно шиитов, установленные законом нормы не соблюдались¹²⁵. Подобный подход неслучаен: тем самым власти страны демонстрируют, что они делают исключения лишь для родственников в культурно-религиозном и национальном аспекте мигрантов, стремясь к сохранению «неразмытого» бахрейнского общества. Кроме того, в данном случае имеет место и материальный аспект, поскольку расширение числа граждан неизбежно потребует увеличения нагрузки на казну.

Брак

Законодательство Бахрейна в первую очередь защищает своих же граждан в случае распада смешанных семей. Например, не имеющая гражданства женщина автоматически теряет право опеки над своими детьми при разводе с их отцом-бахрейнцем. Также представительницы слабой половины человечества уязвимы в случае избирательного применения местных законов. Так, негражданку, как правило, лишают права воспитывать собственных детей, если она разведется с их отцом-гражданином «без уважительной причины». Учитывая тот факт, что это определение не является юридическим, а трактуется «по-своему» представителями шариатского суда, это фактически автоматически делает женщину проигравшей стороной¹²⁶.

Бидуны

До последнего времени власти страны скрывали данные относительно численности местных жителей, не имеющих гражданства (бидунов). Следует заметить, что проблема бидунов в той или иной мере актуальна для всех государств региона. Их численность в зависимости от страны варьируется от нескольких сотен (например, в Катаре) до десятков и сотен тысяч (Кувейт, Саудовская Аравия).

Особенно много среди них потомков кочевников, не имевших постоянного места проживания, которые по этой причине не смогли зарегистрироваться в том или ином государстве. Некоторые, не имевшие паспортов с четкой «привязкой к местности», не смогли доказать свою принадлежность к конкретному племени, а остальные являются потомками нелегалов, проникших сюда в поисках работы или убежища¹²⁷.

До недавнего времени власти государств региона вообще не вели учет лиц без гражданства и не пытались специально выявить их настоящее происхождение, что позволило бы снизить численность этой неустроенной категории людей, представляющих потенциальную опасность для устойчивости местных режимов. К категории бидунов до «Арабской весны» относились их дети, а также потомство от смешанных браков граждан. Их количество в 2012 г. стало искусственно уменьшаться по причине того, что правящий монарх начал предоставлять подданство последним, стремясь снизить протестные настроения в обществе.

Женский вопрос

В Бахрейне, как и других государствах региона остро стоит проблема половой неприкосновенности женщин и их защита от

преступлений сексуальной направленности. Процент последних довольно велик, несмотря на суровость наказаний за подобные нарушения. Так, местные законы предусматривают за изнасилование пожизненное заключение, которое назначается в случаях, когда жертва является несовершеннолетней (младше 16 лет) или если изнасилование привело к смерти жертвы¹²⁸.

Законодательство страны квалифицирует сексуальные домогательства как преступление и предусматривает за это наказание от штрафа в размере 100 динаров (265 долларов) до одного года лишения свободы. Отягчающим обстоятельством считается, если возраст жертвы не достиг 21 года (то есть полного совершеннолетия)¹²⁹. Кроме того, за оскорбление или совершение непристойного акта в отношении женщины на публике предусматривается штраф в размере 20 динаров (53 доллара) и до трех месяцев тюремного заключения, если обвиняемый ранее был осужден по соответствующей статье¹³⁰.

Однако все эти суровые законы фактически не работают. В частности, правозащитники и иностранные дипломаты особо указывают, что преступления сексуального характера и физическое насилие остаются распространенной проблемой для иностранок, работающих в качестве домашней прислуги и на других работах в сфере обслуживания низшего уровня¹³¹. Например, продолжают поступать многочисленные сообщения о насилии со стороны работодателей в отношении своих работниц.

Кроме того, в 2012 г. Общество защиты трудовых мигрантов (MWPS) временно приютило 132 женщины, в том числе двух, сообщивших о своем изнасиловании, а также оказало иную помощь более 100 домашним работницам, большинство из которых стали жертвами невыплаты зарплаты и физического насилия¹³². В ряде случаев оно продолжало поддерживать жертв изнасилования и избиений, которые пытались добиться справедливости в суде, но самостоятельно не могли этого сделать. В 2013 г. оно помогло таким образом 150 женщинам, в том числе одной, заявившей о своем изнасиловании¹³³.

В 2012 г. власти страны официально сообщили о 17 случаях изнасилований. Однако по факту заводится очень немного дел и еще меньше их доходит до суда и тем более завершается обвинительными приговорами. Так, тогда лишь три таких дела были переданы в суд. Причем ни одно из них не привело к осуждению обвиняемых¹³⁴. В силу особенностей местного законодательства доказать соответствующие факты практически невозможно и поэтому пострадавшие в основном могут лишь рассчитывать на получение скудной компен-

сации за прекращение процесса¹³⁵. Примечательно, что большинство жертв даже не пытаются искать правовую защиту, поскольку вина подсудимых-граждан страны не может быть доказана без соответствующих показаний свидетелей данного преступления¹³⁶.

В то же время другие иностранные работницы обычно оказываются слишком запуганными своим начальником, чтобы обвинить его в совершении подобного преступления или они банально не владеют в должной степени арабским, который является исключительным рабочим языком в суде, чтобы изложить там свои претензии. Однако формально у них такая возможность существует¹³⁷. Причина такого поведения состоит в том, что при своем обращении в полицию они становятся юридически уязвимыми: в случае уголовного преследования своего работодателя такой работник не может покинуть страну на время осуществления разбирательства. За это время срок его пребывания в стране нередко истекает и таким образом он автоматически становится нарушителем визового законодательства. Чтобы уладить подобные осложнения, ему необходимо любым путем урегулировать тяжбу со спонсором, без разрешения которого он не может вернуться на родину. Однако сделать это становится по понятным причинам очень тяжело¹³⁸.

Отметим, что в 2012 г. власти страны официально зафиксировали 86 случаев сексуальных домогательств, из которых дошли до суда только 16, но лишь по пяти из них были вынесены обвинительные приговоры¹³⁹. Согласно сообщениям местной прессы, бахрейнцы-мужчины неоднократно арестовывались и за прочие преступления сексуальной направленности, включая домогательства. Так, власти страны в течение 2012 года указали на 425 соответствующих случаев. Но лишь 222 дела дошли до суда и только 132 подсудимых были реально осуждены¹⁴⁰. И в основном это касалось расследования преступлений в отношении местных гражданок.

Женский вопрос

С января по октябрь 2015 г. прокуратура сообщила о 45 выявленных случаях сексуальных домогательств и изнасилований. Соответствующие дела были переданы в суды. Особенно много преступлений против половой неприкосновенности было со стороны работодателей в отношении их домашней прислуги. Кроме того, еще 83 домашние работницы получили помощь в государственном приюте Дар аль-Амен только в течение сентября 2015 г.¹⁴¹

В свою очередь, иностранные дипломаты указывают, что каждый год они помогают от 10 до 15 подобным иностранкам в особо

вопиющих случаях найти убежище на территории зарубежных посольств и консульств¹⁴². Однако по данным правозащитников, реально ежегодно в стране происходят сотни преступлений сексуальной направленности, но о большинстве из них ничего не сообщается. Многие жертвы не обращались за правовой помощью, поскольку не могли доказать вину подозреваемых в суде без необходимых показаний свидетелей преступления¹⁴³.

О масштабах проблемы свидетельствуют данные Общества защиты трудовых мигрантов (MWPS), временно приютившего 150 женщин, из которых «по крайней мере одна сообщила об изнасиловании», остальные жаловались на невыплаты зарплаты и на физическое насилие¹⁴⁴. Также представительницы слабой половины человечества в стране испытывают на себе ограничения по оплате труда и в приеме на определенные должности. При этом трудовое законодательство страны запрещает дискриминацию в отношении женщин. Однако иностранные дипломаты и правозащитники оценивают ее как «системное» явление. В частности, это касается фактического несоблюдения 36-й статьи Трудового права, принятой в 2012 году и запрещающей дискриминацию в оплате труда по половому признаку.

Подобная ситуация объясняется ими наличием «культурных барьеров и религиозных традиций, иногда мешающих соблюдению прав женщин»¹⁴⁵.

Иностранцы и правоохранительная система

По оценке иностранных дипломатов и правозащитников, власти страны пытаются предотвращать преступления против иностранцев недостаточно активно. Так, в середине марта 2011 г. бахрейнские граждане забили до смерти двух выходцев из стран Южной Азии и нанесли телесные повреждения 87 другим. По свидетельству правозащитников организации BICI, это было целенаправленное нападение с этнической подоплекой¹⁴⁶.

Подобные нападения не являются единичными. 1 октября шесть рабочих из стран Южной Азии получили ранения в результате такой атаки на лагерь гастарбайтеров группы лиц, вооруженных деревянными палками¹⁴⁷.

Причем реакция властей страны на подобные эксцессы наблюдается явно неадекватная: обычно в таких случаях правоохранительные органы действуют пассивно, даже не задерживая подозреваемых.

Однако с началом «Арабской весны» их реакция становится более жесткой. Так, в 2011 г. местные суды осудили к разным срокам тюремного заключения лишь одну группу обвиняемых, совершивших убийство выходца из Южной Азии, а другое дело было направлено для дальнейшего судебного рассмотрения.

Подобные нападения продолжились и в последующие годы. Так, 17 марта 2013 г. в результате подрыва самодельного взрывного устройства в селе ад-Дайр получил тяжелые ранения гражданин Бангладеш. 9 июня другой выходец из неназванной азиатской страны получил сильные ожоги, т.к. его забросали бутылками с зажигательной смесью. По данным правозащитников, оба нападения были осуществлены из-за этнической принадлежности пострадавших¹⁴⁸. А 5 июня 2013 г. Верховный уголовный суд страны приговорил четырех подсудимых к пожизненному заключению за умышленное убийство в 2012 году уборщика мусора одной из неназванных азиатских стран, а также за создание террористической группы и изготовление самодельных бомб, предназначенных для убийств мирных жителей¹⁴⁹.

Также правовое положение иностранцев усугубляется особенностями местного законодательства, которое жестко ограничивает их поведение и продолжает сурово карать иностранцев даже за незначительные нарушения своих законов¹⁵⁰.

Так, в 2011 году нижняя инстанция уголовного суда страны признала 49 мужчин-граждан соседних государств региона виновными в занятии проституцией и прочих противоправных действиях в ходе гей-свадьбы. Высший уголовный суд в декабре того же года оставил в силе обвинения и приговорил вышеуказанных лиц к шести месяцам лишения свободы¹⁵¹.

Сурово караются и «переодевания в женскую одежду». Так, в апреле 2012 г. судья приговорил двух китайских рабочих-мигрантов, признавших себя виновными в проституции и гомосексуализме, к пяти годам лишения свободы с последующей депортацией. В своем решении судьи заявили, что такой приговор послужит сдерживающим фактором для других, поскольку «гомосексуализм разрушает людей и нации»¹⁵². А 7 июля 2013 г. местный суд приговорил иностранца из неназванной страны к одному месяцу тюрьмы с последующей депортацией «за ношение женских аксессуаров и макияжа». Под такие критерии часто попадают трансвеститы¹⁵³.

Аресты

Произвольные аресты иностранцев и связанных с зарубежными структурами лиц в стране считаются правозащитниками, ди-

пломатами и журналистами распространенным явлением. Особенно часто эти меры применяются в отношении шиитов, на которых власти изначально смотрят как на потенциальных агентов спецслужб Ирана, занимающихся «подрывной деятельностью». Например, 16 февраля 2015 г. полицейские в масках, не предъявив ордера, арестовали Хусейна Джавада, председателя Европейско-бахрейнской организации по правам человека в его доме, в котором они провели обыск. Также ему не сообщили о причинах его ареста и обыска. Впоследствии ему предъявили обвинения в незаконном сборе и использовании денежных средств из-за границы. Суд над ним продолжается до сих пор¹⁵⁴.

Содержание заключенных и арестованных

Нередко задержанных и заключенных помещают группами в маленькие одиночные камеры в условиях экстремально высоких температур¹⁵⁵.

Подобные меры применяются и в отношении детей в возрасте до 15 лет, хотя законодательство страны запрещает их содержать в местах заключения для взрослых¹⁵⁶. Обычно такие нарушители не несут реальной ответственности. Так, Агентство национальной безопасности (АНБ) сообщило, что несмотря на наличие многочисленных заявлений по поводу жестокого обращения с задержанными в 2011 году, лишь одно дело завершилось реальным уголовным преследованием виновных¹⁵⁷.

Примечательно, что подобные деяния зачастую осуществляли сами гастарбайтеры, служащие в местной полиции. Так, в 2011 г. был запущен судебный процесс по делу пяти пакистанских полицейских, работавших в МВД страны: Абдулрашида Расула Бахша, Мохаммеда Ихсана Матаффара, Эр-Рияда Шахида Хабиба Аллаха, Рахата Аделя Мухаммеда и Халида Икбала Мохаммеда Икбала – после гибели в апреле того же года задержанных ими иностранцев Закария аль Ашеери и Али Сакера¹⁵⁸. 2 марта 2012 г. Верховный уголовный суд приговорил Бахша и Мутхаффара к 10 годам лишения свободы каждого за «непреднамеренное» избиевание до смерти Сакера. Другие обвиняемые были оправданы. 29 сентября того же года Верховный апелляционный уголовный суд уменьшил первым двум наказание до пяти лет лишения свободы каждому и оправдал всех пятерых обвиняемых полицейских по обвинению в нанесении побоев, приведших к смерти аль-Ашеери¹⁵⁹.

А в марте 2015 г. при подавлении бунта заключенных в тюрьме, в котором участвовало несколько сотен человек, особой же-

стокостью в отношении уже усмирённых узников отличились иорданские полицейские из спецназа Darak¹⁶⁰. Это восстание было вызвано неудовлетворительными условиями содержания и издевательствами тюремной охраны над отбывающими здесь наказание бахрейнскими подданными и иностранцами.

Избиения – далеко не единственная претензия задержанных и заключённых иностранцев по отношению к работникам правоохранительной системы Бахрейна. Так, арестованные жалуются на игнорирование их просьб относительно оказания срочной медицинской помощи, предоставления разрешений на свидание с семьёй, отсутствие юридической защиты (в частности, непредоставление возможности регулярного общения с адвокатом, что снижает их шансы при подготовке своей защиты)¹⁶¹.

Однако в отличие от предыдущих лет в 2014–2015 гг. иностранные наблюдатели не зафиксировали случаев убийств иностранцев со стороны сил безопасности¹⁶².

Пытки

Законодательство страны запрещает причинение физического и психического вреда обвиняемым. Однако правозащитники сообщают о многочисленных случаях пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство людей видах обращения или наказания, применяемых к иностранцам в Бахрейне¹⁶³. По их данным, сотрудники служб безопасности используют тактику оскорблений для получения признательных показаний, избивают подозреваемых кнутами и резиновыми шлангами, дают им пощечины¹⁶⁴.

Также правозащитники часто фиксируют со слов задержанных случаи, когда силовики завязывали им глаза, связывали их, прижигали различные части тела зажигалками и сигаретами, а также пихали обувь в рот и плевали на них¹⁶⁵. По их данным, нередко задержанных избивают даже без проведения допроса, чтобы изначально сломить их волю, а также применяют различные формы ущемлений и запугивания словами или угрозами сексуального насилия (обычно без применения этого на практике)¹⁶⁶.

Наказания

Власти Бахрейна практикуют целый ряд наказаний, которые заметно отличают его от стран с привычной современной системой юстиции. Как и в других государствах региона, здесь вплоть до последнего времени применялись казни и экзекуции по шариату (в том числе с ампутацией конечностей). Одновременно с началом

«Арабской весны» в стране стали практиковать в качестве наказания и лишение гражданства, в результате чего несколько десятков бахрейнцев автоматически перешли в положение лиц без гражданства.

Так, по состоянию на начало 2016 г. Манама сохранила в силе отмену подданства для 31 лица, у которых оно было отозвано в предыдущие годы. Кроме того, 2015 г. стал рекордным по лишению гражданства в стране: этой процедуре были подвергнуты 72 человека. Примечательно, что им не было предъявлено обвинений в совершении уголовных преступлений. Более того, власти не уведомили данных лиц о решении лишить их гражданства, о чем последние узнали из сообщений прессы¹⁶⁷. Об этом 31 января 2016 г. сообщило новостное агентство Бахрейна News (BNA), указавшее, что среди подвергшихся данной процедуре оказались главным образом лица, «порочащие образ своей страны и братских государств».

Следует заметить, что лишенные еще в 2012 г. бахрейнского подданства лица пытались неудачно добиться отмены подобных решений и в октябре 2014 г. суд признал их виновными в том, что они находятся в стране без спонсоров и нарушают миграционный закон, за что каждый из них был оштрафован на 100 динар (270 долларов)¹⁶⁸. В то же время депортировать их также оказалось невозможно в силу отсутствия у них какого бы то ни было гражданства. В результате подобные лица оказались в «подвешенном» состоянии: учитывая их статус, даже худший, чем у бидунов, они могут подвергаться штрафам до бесконечности, а в случае неспособности их выплатить им грозит на неопределенное время тюрьма.

В сентябре 2014 суд отложил рассмотрение дела Ибрагима Карими, одного из 31 лишенного гражданства, подавшего иск о незаконности отзыва гражданства и на начало 2016 г. его судьба оставалась неопределенной. Это был единственный пример, когда подвергшиеся подобному наказанию лица смогли опротестовать решение властей. Однако подобное решение не привело к прекращению давления против Карими. Так, уже 29 сентября 2014 г. власти арестовали его за предоставление информации по его делу СМИ и социальным сетям, после чего в его доме провели обыск, затем последовало обвинение Ибрагима Карими в нелегальном проживании в Бахрейне¹⁶⁹.

Амнистии

Также в стране периодически объявляются амнистии, касающиеся, в том числе, иностранцев. Одна из последних произошла

28 июня 2015 г. Тогда регулирующий орган рынка труда объявил «трудовую амнистию» с 1 июля до конца текущего года, направленную на сокращение нелегалов в стране. Иностранным работникам, не имеющим официального разрешения на работу, предлагалось легализовать свое присутствие в Бахрейне или вернуться домой без внесения в «черный список»¹⁷⁰.

Положение в сфере трудовых отношений

В Бахрейне, как и в других государствах региона, отмечается регулярное и всестороннее нарушение трудовых прав работающих здесь иностранцев¹⁷¹. На положение в сфере трудовых отношений в стране непосредственно влияет наличие ущемлений гастарбайтеров по национально-религиозному и половому признакам. Ярче всего это отражается в отношении женщин и шиитов (как местных, так и жителей соседних государств СШАГЗ).

Кроме того, в Бахрейне не существует равенства при приеме на работу. Так, работодатели не стесняются указывать, что они набирают представителей конкретных национальностей, владеющих такими-то языками, без дополнительных объяснений, почему им требуются именно такие соискатели. В частности, такие правила действуют и в ресторанах быстрого питания. Например, работодатель нанимает малооплачиваемый персонал низшего уровня из представителей наименее развитых стран «третьего мира», тогда как менеджмент комплектуют выходцами из более «привилегированных» по меркам Бахрейна государств. Возможно, это делается для недопущения сговора между работниками, чреватого созданием в будущем из них единого протестного «фронта» и снижением доходности бизнеса местных граждан¹⁷².

Государственные учреждения при приеме на работу также иногда руководствуются национальными списками, а не квалификацией гастарбайтеров. В результате даже в вооруженных силах и правоохранительных органах продолжают работать иностранцы, порой не владеющие ни одним из самых распространенных языков страны – арабским и английским. Но такая практика бьет и по интересам самих местных граждан. Так, некоторые школьные учителя жаловались на то, что власти предпочитали им более низкооплачиваемых трудовых мигрантов или настаивали на снижении зарплат работающим в данной сфере бахрейнцам.

Отсутствие прозрачности в процедурах найма, особенно при наборе на государственные должности, вызывает появление многочисленных жалоб на дискриминацию по религиозной и этнической

принадлежности. При этом запреты на найм представителей тех или иных национальностей касаются и квалифицированных специалистов¹⁷³. Ситуация для трудовых мигрантов страны усложняется тем, что в Бахрейне не существует официально установленной минимальной заработной платы для иностранных работников даже в государственном секторе, и власти в рекомендательном порядке предлагают выплачивать минимальное денежное содержание в размере 150 динар в месяц (405 долларов)¹⁷⁴. В Бахрейне часто встречаются и реальные нарушения трудового законодательства, напрямую касающиеся иностранцев. Например, это махинации с рабочими договорами¹⁷⁵, обычно не влекущие уголовной ответственности для виновных, которые несут лишь административные наказания¹⁷⁶.

В соответствии с положениями нового трудового закона, касающегося частного сектора, рабочая неделя не может составлять более 48 часов, причем мусульмане не должны трудиться во время священного месяца Рамадан более шести часов в день или свыше 36 часов в неделю¹⁷⁷. Стандартный рабочий день в стране составляет восемь часов и не может быть продлен более чем до 10 часов. В исключительном случае, если работник трудится сверх установленного срока, например, до 12–13 часов, ему по закону положен полноценный дополнительный выходной кроме официально отведенной для этого пятницы¹⁷⁸. Если работника обязали трудиться в положенный ему для отдыха день, то оплата за него должна быть увеличена в полтора раза. Причем подобные переработки допускаются не более двух недель подряд. И для того, чтобы работник трудился в выходные сверх этого срока, по закону работодатель обязан заключить с ним дополнительный договор¹⁷⁹.

Но, несмотря на то, что с 2011 г. положение в сфере трудовых отношений меняется к лучшему, иностранные дипломаты и правозащитники считают, что руководство Бахрейна не задействовало для улучшения бедственной ситуации с соблюдением прав трудовых мигрантов в необходимом объеме имеющиеся у него ресурсы¹⁸⁰. В частности, они указывают, что многие строительные площадки не проверяются агентами Минтруда, в ведении которого находится соблюдение техники безопасности и контроль за соблюдением распорядка рабочего дня. Это позволяет работодателям нарушать действующее трудовое законодательство, запрещающее работать на открытом воздухе в самое жаркое время года в июле и августе в диапазоне 12.00 – 16.00¹⁸¹. В то время как эти положения соблюдаются крупными фирмами, на малых предприятиях распространены вышеназванные нарушения¹⁸².

Однако за последние годы на этом направлении достигнут заметный прогресс. Если в 2007 г. чиновники проконтролировали соблюдение запрета трудиться в самое жаркое время у 85% работающих в стране компаний, то в 2011–2012 гг. Министерство труда сообщило об увеличении данных показателей до 99%¹⁸³. И по данным Министерства труда, за 2015 г. его инспекторы осмотрели 16563 рабочих площадок: 98% из проверяемых компаний соблюдали указанные правила, тогда как 265 фирм нарушили их. Всего, по сведениям этого ведомства, в 2015 г. оно получило 2684 жалобы со стороны работников, абсолютное большинство из которых приходилось на иностранцев¹⁸⁴.

В целом, по оценке иностранных дипломатов и правозащитников, власти страны в последние годы достаточно продуктивно работали по исправлению выявленных злоупотреблений. По их данным, они стремятся максимально урегулировать вероятные конфликты между трудовыми мигрантами и работодателями мирными способами и государство является здесь посредником. Если же это посредничество оказалось неудачным, то согласно законодательству Бахрейна, жалобы, нерешенные путем арбитража, должны передаваться в суд в течение 15 дней¹⁸⁵. Однако это лишь незначительно снижает уровень конфликтности между работниками и работодателями. Изначально созданная обстановка тотального бесправия в отношении трудовых мигрантов делает их уязвимыми от произвола со стороны местных граждан.

Хотя власти страны утверждают, что трудовой кодекс для частного сектора распространяется на всех работников, трудящихся в Бахрейне, Международная организация труда (МОТ) и международные НПО отмечали, что на практике иностранцы продолжают сталкиваться с дискриминацией на работе¹⁸⁶. И передача контроля за соблюдением трудовых прав государственным служащим, как показывает практика, не способствовала заметному устранению нарушений в данной сфере. Особенно часто нарушения трудовых прав иностранных рабочих встречались в секторах, в которых они традиционно работают – строительство, ремонт автомобилей и бытовое обслуживание¹⁸⁷.

Соблюдение техники безопасности

Соблюдение техники безопасности в отношении иностранцев в стране в целом находится на низком уровне. Так, в течение года в среднем официально сообщается по меньшей мере о пяти случаях смерти иностранцев на рабочих местах. Это происходит

вследствие сочетания «неадекватного использования» их труда, грубых нарушений рабочих стандартов, обусловленных незнанием таковых гастарбайтерами, и применяемого оборудования с недостаточным уровнем безопасности¹⁸⁸.

Между тем, по данным иностранных дипломатов, реальное число таких несчастных случаев гораздо больше. По информации правозащитников, большинство аварий происходит в строительном секторе, где среди рабочих преобладают малоквалифицированные бангладешцы и пакистанцы, трудящиеся в условиях, опасных для жизни¹⁸⁹. В частности, в марте 2012 г. нелегал-пакистанец умер после падения с четырехметровой высоты в траншею на стройке¹⁹⁰. В октябре того же года по меньшей мере один такой же случай произошел с гражданином Бангладеш, упавшим со второго этажа строящегося здания. Министерство труда подтвердило, что он был нелегальным работником и за это его работодатель был оштрафован на 1000 динар (2700 долларов) «за нарушения трудового законодательства»¹⁹¹. А в ноябре по этой причине погиб еще один выходец из Бангладеш, у которого оборвался страховочный трос¹⁹².

Тем не менее применяемые к организаторам строительства достаточно суровые меры за несоблюдение техники безопасности не приводят к уменьшению подобных случаев. Так, например, 7 августа погибли сразу двое рабочих из Бангладеш, когда работавший кран уронил на них пятитонный бетонный груз¹⁹³. При этом статистика несчастных случаев в 2014 г. оказалась практически аналогичной данным по предыдущим годам. Например, Министерство труда сообщило о 25 смертях в результате несчастных случаев на рабочем месте и 195 травмах¹⁹⁴.

Профсоюзы

Иностранцы ограничены в возможности создания собственных организаций, поскольку бахрейнские власти не заинтересованы в их консолидации. Это касается как трудовых, так и политических структур. Законодательство страны особо запрещает создание и функционирование профсоюзов в государственном секторе. Работники последнего могут вступать в профессиональные организации, в том числе в специализированные ассоциации частного сектора, хотя они фактически лишены возможности защищать свои интересы через них¹⁹⁵.

Примечательно, что действующие ограничения касаются и деятельности международных профсоюзных организаций. Свиде-

тельством тому служат неоднократно вводимые запреты (с октября 2012 г.) на посещение страны их лидерам¹⁹⁶. Силовикам, особенно военным, также запрещено вступать в такие объединения. Иностранцам, составляющим около 60% рабочей силы страны, разрешается вступать в профсоюзы, однако их ограничивают в возможности занимать там лидерские должности¹⁹⁷.

Одним из исключений является наличие реально работающей Федерации иностранных ассоциаций. Ее разрешили потому, что она не имеет ни политических, ни «трудовых» целей. Руководство данной организации заявляет, что она создана для содействия сотрудничеству гражданских иностранных обществ ради продвижения общих интересов¹⁹⁸.

Законодательство особо запрещает действующим подконтрольным властям профсоюзам заниматься политической деятельностью и предусматривает осуществление за ними жесткого контроля. Так, например, они обязаны войти в одно из двух легальных профсоюзных объединений страны: Всеобщую федерацию профсоюзов Бахрейна (GFBTU) или Свободную федерацию профсоюзов Бахрейна (BLUFF)¹⁹⁹.

Все эти ограничения крайне отрицательно сказываются на возможности для трудовых мигрантов отстаивать свои права. Следует особо заметить, что согласно законодательству страны, только профсоюз может законно организовывать и проводить забастовки с предъявлением юридических требований. Одновременно оно запрещает бастовать в 10 «жизненно важных» секторах страны, нарушая тем самым действующие международные нормы. Эти ограничения касаются нефтегазовой отрасли, системы образования, телекоммуникаций, транспорта, здравоохранения, а также аптек и пекарен²⁰⁰. При этом решение о забастовке является юридически оправданным, если оно было принято тайным голосованием и большинством голосов с предоставлением работодателю уведомления за 15 дней до ее проведения²⁰¹.

Между тем начало «Арабской весны» привело к корректировке местного законодательства в сторону его улучшения относительно соблюдения прав гастарбайтеров. Согласно принятым в 2011–2012 гг. поправкам в трудовой кодекс, теперь в стране формально разрешается создание объединений из нескольких профсоюзных федераций. Правда, они по-прежнему не обладают практически никакими правами. При этом создание таких многоотраслевых организаций и предоставление в них лидерских позиций лицам, осужденным по уголовным статьям, запрещается²⁰².

Предоставленная местными властями в 2011–2012 гг. возможность создания профсоюзов и других организаций и позволила гастарбайтерам сформировать первую подобную структуру – «Федерацию иностранных ассоциаций». В нее вошли Немецкое общество дружбы, католическая ассоциация Керала (преимущественно христиане-индийцы) и египетская диаспора. Заявленная цель этого объединения – содействие сотрудничеству гражданских обществ различных государств для продвижения общих интересов и укрепления отношений между всеми общинами в стране, а также предоставление своим членам помощи в области здравоохранения, получения жилья и разрешений на работу, недопущения запретов на выезд за границу и нарушений всех «законных прав»²⁰³.

Но одновременно власти страны попытались «затянуть гайки»: отныне именно министр труда, а не руководство профсоюзных объединений выбирает федерацию для представления интересов рабочих, в том числе и на международных переговорах. Также осталась не решена и проблема соблюдения юридических прав иностранных активистов. Законодательство Бахрейна не защищает рабочих, ведущих профсоюзную деятельность, и не гарантирует им, что они не будут за это уволены²⁰⁴. Однако все чаще конфликтные случаи решаются местными властями совместно с иностранными дипломатами на условиях компромисса. Так, 28 февраля 2015 г. более 100 трудовых мигрантов компании Mercury Middle East забастовали против невыплаты зарплаты, которую они получили 13 марта после вмешательства посольских работников и местного Министерства труда²⁰⁵.

Детский вопрос

О масштабе проблемы свидетельствуют данные местной прокуратуры, согласно которым с января по март 2015 г. она получила сведения о 33 случаях сексуального насилия в отношении детей, многие из которых произошли в их семьях. А в августе 2015 г. Министерство социального развития выпустило отчет за 2014 год, согласно которому жестокому обращению и, в том числе, сексуальным преступлениям в стране подверглись 119 мальчиков и 98 девочек в возрасте до 15 лет.

Вместе с тем, по оценке иностранных дипломатов и правозащитников власти страны по сравнению с предыдущими годами проявляют больше усилий в борьбе с эксплуатацией детей (в том числе, в качестве домашней прислуги и проституток). Но пока соответствующие случаи остаются частым явлением в стране²⁰⁶. За подоб-

ные преступления предусматривается наказание от трех месяцев до шести лет лишения свободы в том случае, если обвиняемый использовал для этого силу и эксплуатировал более одного ребенка, а также штрафы от 2000 динар (5400 долларов) для физических лиц и от 10000 динар (27000 долларов) для организаций²⁰⁷.

Положение домашних работников

Трудовое законодательство страны практически не защищает домашних работников, что делает эту группу особенно уязвимой в случае эксплуатации. По данным иностранных дипломатов и правозащитников, многие из 70 тысяч домашних работников страны, большинство из которых составляют женщины, вынуждены работать по 12–16 часов в день. При этом не все из них вовремя получают зарплату. Так, в течение 2012 г. Министерство труда страны сообщило о получении 256 соответствующих жалоб от домашних работников²⁰⁸. Этим злоупотреблениям способствует практика обязательной сдачи документов гастарбайтеров, работающих в качестве домашней прислуги, работодателю. Также часто они страдают от недоедания, от словесных и физических оскорблений, от сексуальных домогательств и изнасилований²⁰⁹.

Однако по сообщениям Министерства труда страны, ситуация не выглядит столь пессимистично. Так, по его данным, в среднем в 2011–2012 гг. оно ежемесячно получало по три жалобы от домашних работников и в основном они удовлетворялись при его посредничестве²¹⁰. Но правозащитники указывают, что иностранцам получить адекватную защиту сложно, поскольку сама судебная система страны затрудняет им подачу соответствующих жалоб и инициирование судебных дел. Например, препятствием для этого нередко служит отсутствие у них конкретного домашнего адреса внутри страны, поскольку они не являются бахрейнскими гражданами²¹¹.

Не случайно, что только в течение 2011 года Общество защиты трудовых мигрантов помогло получить приют 128 домашним работницам, а также содействовало в оформлении исков пострадавших в суды²¹². В течение 2012 года эта же организация позаботилась соответствующим образом о 124 подобных гастарбайтерах и, в том числе, способствовала урегулированию их отношений с их спонсорами (работодателями)²¹³.

Однако компенсации жертвам насилия, работорговли и нарушения трудовых прав предоставляются скудно. В лучшем случае они могут рассчитывать лишь на получение невыплаченной зар-

платы, поскольку по закону уголовное преследование местного спонсора возможно только в случае реального совершения им в отношении конкретного иностранца «явного» преступления вроде физического или сексуального насилия²¹⁴. Но даже в этом случае привлечь местных граждан к уголовной ответственности сложно, и примеры преследования работодателей, нарушающих законы своей собственной страны, продолжают оставаться редким явлением.

Так, по данным Минтруда Бахрейна, его сотрудники провели восемь проверок частных домов в течение 2011 года после получения жалоб со стороны домашних работников. Однако министерство не сообщило о принятых после этого мерах в отношении нарушителей²¹⁵. По информации чиновников данного ведомства, уголовное преследование спонсоров происходит редко по причине замирения сторон в течение 15 дней – установленного законом срока для внесудебного решения конфликта.

Постепенно положение и этой категории гастарбайтеров улучшается. Так, в июле 2012 г. власти страны внесли дополнительную поправку в трудовое законодательство, расширяющую права домашних работников, считающихся наиболее уязвимыми трудовыми мигрантами. Отныне закон требует от такой категории сотрудников подписания договоров с «четко прописанными условиями» работы, предусмотрев наказание для нарушителей²¹⁶. Однако эти изменения не дают домашней прислуге всех необходимых прав, предоставляемых другим работникам частного сектора, и трудовые мигранты продолжают сталкиваться с дискриминацией. Речь, в частности, идет об ограничении времени работы и предоставлении еженедельных выходных²¹⁷.

Более того, по данным иностранных дипломатов и правозащитников, властям страны до сих пор не удается решить вопрос относительно правовой защиты этой категории работников, и подавляющее большинство случаев совершения насилия в отношении домашних работников вообще не достигают Министерства труда и прокурора страны²¹⁸. Кроме того, является слабым и исполнение действующего трудового законодательства. Например, случаи долгой кабалы продолжают быть распространены среди домашних работников и других лиц, работающих в «неформальном» частном секторе²¹⁹. Причина состоит в том, что домашние работники оказались фактически исключены из юрисдикции местного законодательства. Это особенно касается соблюдения необходимых стандартов, в частности, нехватки инспекторов для работы в неформальном секторе и их ограниченного доступа к частным домам.

С 2012 г. Министерство труда активно вмешивается в отношения между работодателями и домашними работниками, указывая первым на необходимость соблюдения прав последних. Однако отсутствие должной юридической базы препятствует искоренению нарушений в данной сфере. Чиновники Минтруда имеют право осматривать лишь «коммерческие» помещения, но не частные владения, включая дома и незарегистрированные лагеря, где проживает большинство представителей данной категории и вообще неквалифицированных гастарбайтеров. Именно там наблюдаются наихудшие для проживания условия по сравнению с легальными городками²²⁰. Они проникают туда лишь в исключительных случаях, когда речь идет о действительно массовых и самых вопиющих нарушениях закона.

Проживание трудовых мигрантов

Гастарбайтеры в стране проживают в специальных лагерях за пределами нахождения частных домов местных жителей. Тем самым власти страны стремятся обеспечить последним комфортное существование и обеспечить удобство доставки трудовых мигрантов к местам работы²²¹. Соответственно, условия размещения легальных мигрантов обычно оцениваются как намного более лучшие, чем у нелегалов. Так, правозащитники, а также иностранные дипломаты отмечают неоднократные нарушения, допущенные работодателями при размещении своих трудовых мигрантов в многочисленных незаконных рабочих лагерях²²². По данным Министерства труда страны на 2012 г., в Бахрейне легально проживали более 140000 иностранных рабочих, размещенных в 3000 с лишним официально зарегистрированных трудовых лагерях. При этом, по его же информации, в полтора раза больше гастарбайтеров жили на нелегальных объектах²²³.

В целом безопасность в таких местах проживания гастарбайтеров остается серьезной проблемой. По словам местных правозащитников, количество жалоб на условия жизни в подобных лагерях продолжало расти в 2012 году²²⁴. Зачастую такие нарушения приводят к несчастным случаям. Так, в мае в 2012 г. 10 рабочих из Бангладеш погибли от отравления угарным газом после пожара в подобном «незарегистрированном» трудовом лагере²²⁵.

Ситуацию в местах легального проживания гастарбайтеров контролируют чиновники Министерства труда. Осуществляется это главным образом двумя способами – активным и пассивным контролем. Последний предполагает получение жалоб со стороны

рабочих на плохие условия проживания, о которых Министерство труда уведомляет Министерство по делам муниципалитетов и городского планирования, а также Министерство жилищного строительства²²⁶.

Активный контроль предполагает непосредственные рейды его работников по местам проживания гастарбайтеров. Например, в течение 2011 года его инспекторы посетили 354 трудовых лагеря с целью проверки условий размещения там рабочих и соответствия их необходимым стандартам безопасности и гигиены. Они выявили нарушения в 348 из них. В результате по 230 были изданы приказы устранить беспорядки, материалы по девяти наиболее вопиющим случаям были переданы в прокуратуру для последующего возбуждения судебных дел, а остальные факты по состоянию на конец года находились в производстве соответствующих органов²²⁷.

В течение 2012 г. инспекторы Минтруда посетили уже 821 трудовой лагерь. Согласно их данным, лишь в 10% из них (82 места проживания) не было обнаружено никаких нарушений. Почти 18% (159) «кварталов гастарбайтеров» получили первые устные предупреждения. Серьезные «непорядки» выявили в 40% подобных лагерей (328 объектов). Около 10% (80 учреждений) подлежали закрытию за невыполнение ранее сделанных предписаний по улучшению ситуации. И еще 20% объектов (172) получили письменные предупреждения, за невыполнение которых им грозит закрытие²²⁸.

В любом случае, при отсутствии необходимого законодательства улучшить ситуацию в данной сфере до сих пор не удалось²²⁹. В частности, в последующие годы руководство стран-доноров рабочих ресурсов жаловалось на сохранение этой проблемы в нелегальных трудовых лагерях. Соблюдению установленных стандартов проживания препятствует сравнительно небольшой штат самих чиновников и законодательные ограничения на доступ инспекторов в частные владения, где располагаются незарегистрированные властями лагеря, в которых в наихудших условиях проживают многие неквалифицированные гастарбайтеры, особенно домашние работники²³⁰. В результате сотрудники указанного ведомства вынуждены перенаправлять соответствующие жалобы в местные органы власти и Министерство жилья, что лишь способствует затягиванию решения проблемы в бюрократических инстанциях²³¹.

Следует подчеркнуть, что по состоянию на начало 2016 г. данная проблема так и не была решена. Так, Общество защиты

трудовых мигрантов в 2015 г. сообщило, что его представители посетили незарегистрированные лагеря и жилые помещения, в которых проживают гастарбайтеры. Они выявили целый ряд потенциально опасных объектов – например, в здании с тремя комнатами ночевали 35 человек²³².

Рабство

В 2013 г., по оценке иностранных правозащитников и дипломатов, торговля людьми и ограничения прав иностранных работников по-прежнему оставались серьезными проблемами. Наиболее часто подобные злоупотребления встречаются в отношении рабочих частного сектора. Проведенное в 2009 г. исследование по регулированию рынка труда страны выявило, что 65% гастарбайтеров вообще не видели своего трудового договора, а 89% не знали о точных условиях собственного найма²³³. Некоторые из них, по сути, находились в рабском положении. Они прибыли в страну под поручительство работодателя и трудились фактически бесплатно под предлогом уплаты ему «взносов» за оформление билетов и разрешительных документов²³⁴.

Во многих случаях работодатели удерживают паспорта гастарбайтеров, принуждая их к переподписыванию контрактов на невыгодных условиях, не выплачивая зарплату, угрожая им и подвергая их физическому и сексуальному насилию²³⁵. В результате такой де-факто узаконенной практики среди трудовых мигрантов в Бахрейне достаточно заметна прослойка фактических рабов. Подобную категорию гастарбайтеров крайне тяжело защитить от злоупотреблений, поскольку они подписывают документы, конкретику которых в силу обычного незнания арабского языка понять не могут²³⁶. Причем некоторые работодатели под разными предлогами незаконно взимают с работников дополнительные сборы, чтобы закабалить и оставить их в стране в рабском положении по истечении срока пребывания. Кроме того, нередко они фактически перепродают гастарбайтеров другим спонсорам²³⁷. Также часто, пользуясь бесправным положением иностранцев, спонсоры шантажируют их депортацией и навязывают им еще более худшие условия работы, чем те, на которые они ранее согласились²³⁸.

Причем даже «легальные» гастарбайтеры не застрахованы от обмана и насилий. Так, в декабре 2012 г. местные газеты сообщили о случае принуждения пяти гражданок Ганы к занятию проституцией, которых обманул работодатель, пытавшийся склонить их к торговле телом, держа их в заключении в течение нескольких

дней с минимальным предоставлением пищи и воды²³⁹. Примечательно, что эта ситуация произошла в 2011 г. с, казалось бы, особо защищенными трудовыми мигрантами, принадлежащими к их «элитной» прослойке. Каждая из пострадавших девушек уплатила за свое трудоустройство от 300 до 600 динаров (800–1600 долларов) государственному агенту по обеспечению занятости. Но их обманули как относительно предоставляемой работы, так и обещанной зарплаты. Рабочие контракты, подписанные ими еще в Гане, на работу официантками, парикмахерами и горничными были подменены по прибытии в Бахрейн другими документами на арабском языке, которым претендентки на работу не владели²⁴⁰. После этого им объявили, что они должны заняться проституцией. Женщины отказались. В результате работодатель насильно задержал их, пытаясь угрозами, давлением и прочими ущемлениями добиться своего²⁴¹. Примечательно, что на конец 2012 г. их дело так и не было благополучно разрешено²⁴². И это лишь один из многих эпизодов, наглядно демонстрирующих, что торговля людьми и ограничения прав иностранных рабочих по-прежнему являются серьезными проблемами для Бахрейна.

Согласно оценкам иностранных дипломатов и правозащитников, доля трудящихся-мигрантов в стране, работающих незаконно, на основе «негласных» договоренностей со спонсором, колеблется от 10 до 25%. Именно их права нарушаются чаще всего. Соответственно, данная категория иностранцев особенно уязвима в плане нарушений и подвержена риску долговой кабалы и порабощения²⁴³.

До последнего времени это было обусловлено традиционной для стран региона ситуацией найма иностранной рабочей силы, подразумевающего передачу основных прав и ответственности за данный процесс местным работодателям-спонсорам.

Одной из причин положения, при котором многие иностранцы попадают в рабское положение, служит ограниченное по времени их пребывание в Бахрейне (как и в других странах региона), по истечении которого они должны покинуть его территорию. Но работодатели зачастую предлагают им остаться здесь нелегально, что автоматически делает таких гастарбайтеров преступниками. Ставшие вне закона трудовые мигранты одновременно утрачивают государственную защиту и становятся уязвимыми в случае эксплуатации²⁴⁴.

В 2013 году бахрейнские власти приняли новые меры для выполнения взятых на себя обязательств по борьбе с торговлей людьми. В частности, они создали структуры по подготовке специ-

ализирующихся на этом государственных чиновников²⁴⁵. Однако пока это не привело к искоренению де-факто существующего в стране трудового рабства. По оценкам иностранных дипломатов и правозащитников, бахрейнские власти не предприняли реальных мер против принудительного труда²⁴⁶, особенно в отношении представителей домашней прислуги.

Между тем до недавнего времени Бахрейн являлся одной из немногих стран региона реально замахнувшихся на систему кафала, чтобы полностью с ней покончить. В августе 2009 г. его власти заявили о намерении взять под свой контроль регулирование миграционных потоков и устранить посредников, требуемых системой спонсорства, которую министр труда публично сравнил с системой рабства²⁴⁷. Тем не менее полностью устранить ее не удалось, поскольку Манама столкнулась с давлением со стороны соседей по ССАГЗ²⁴⁸.

Суициды

Наглядным свидетельством крайне тяжелого положения в стране трудовых мигрантов служит высокий уровень суицидов среди них, который ежегодно измеряется десятками и даже сотнями подобных случаев. Так, в июле 2012 г. местные СМИ сообщили, что с начала того же года покончили жизнь самоубийством 26 индийских рабочих. Это было вызвано тем, что многим из них запретили покидать работодателя и страну, поскольку руководство местной строительной компании обвинило их в невыполнении своих контрактов, а чиновники не способствовали разрешению данного конфликта²⁴⁹. Правительственные источники попытались назвать произошедшее «единичными случаями», нежели установившейся практикой. По их данным, новых подобных фактов отмечено не было. Однако по сообщениям иностранных дипломатов и правозащитников, всего за 2012 г. количество самоубийств гастарбайтеров, особенно из Индии, превысило 40 случаев²⁵⁰.

Еще одним показателем ситуации с положением трудовых мигрантов в Бахрейне стала высокая статистика по суицидам. Так, в 2012 г. было зафиксировано 25 подобных случаев. Общество защиты трудовых мигрантов отметило, что попытки самоубийств были в основном распространены среди индийских рабочих (хотя также была зарегистрирована, как минимум, одна подобная попытка со стороны индонезийского гастарбайтера). По данным выше-названной организации, их количество искусственно занижали местные средства массовой информации, которые заявляли лишь о немногих подобных фактах²⁵¹.

Меры властей по исправлению ситуации

Следует заметить, что массовые беспорядки начала 2011 г. во многом и привели к пересмотру руководством страны своего отношения к правам человека, в том числе, и в отношении работающих на территории Бахрейна иностранцев. И в последние годы местные власти предпринимают ограниченные попытки улучшения ситуации в отношении трудовых мигрантов. С этого времени они пытаются найти взаимопонимание не только с представителями своего протестующего шиитского населения, но и с участвовавшими в выступлениях гражданами зарубежных государств²⁵².

Так, в марте 2011 г. министр юстиции Бахрейна объявил об инициативе гражданского урегулирования, подразумевающей создание специального фонда с объемом денежных средств в 10 млн динар (26,6 млн долларов) на выплату компенсаций семьям граждан Бахрейна и иностранцев, убитых и раненых во время беспорядков²⁵³. 28 августа он заявил, что семьи «более чем 35 погибших» начинают получать соответствующие выплаты. По его данным, на тот момент уже 17 таких семей получили около одного миллиона динаров (2,6 млн долларов)²⁵⁴. Однако это не привело к решению конфликта, поскольку некоторые семьи отказались от замирения с властями Бахрейна и не приняли компенсацию²⁵⁵.

Тем не менее в 2011–2012 гг. Министерство труда страны разработало обязательные профессиональные стандарты безопасности и охраны здоровья, гарантируемые Законом о труде. По оценке иностранных дипломатов и правозащитников, они достаточно эффективно защищают и граждан, и неграждан, за исключением домашней прислуги²⁵⁶. Это позволило части гастарбайтеров эффективнее отстаивать свои права. В том числе – защищать свои контракты от «переподписания» на более худшие и получать дополнительные отпуска²⁵⁷.

Также в последние годы местные власти и суды, как правило, более активно работают по устранению выявленных нарушений в отношении трудовых мигрантов. Этому способствует то, что сами такие работники могут подавать жалобы в Министерство труда. По оценкам последнего, только в 2011 г. оно получило 2820 жалоб, включая коллективные (в общей сложности от 4398 женщин и 861 мужчины)²⁵⁸. Между тем в 2012 г. их число снизилось почти наполовину: было зарегистрировано 2266 таких частных обращений, включая коллективные, от 542 женщин и 2217 мужчин²⁵⁹. Чиновники бахрейнского Минтруда заявили, что при их посредничестве удалось урегулировать без обращения в суды большинство подобных трудовых конфликтов. Оставшиеся для расследования дела взял под свой контроль прокурор страны²⁶⁰.

Но несмотря на принимаемые в последние годы меры по улучшению ситуации в данной сфере, руководству страны до сих пор не удастся решительно переломить ситуацию. Страх, связанный с грозящей гастарбайтерам депортацией или другими репрессиями со стороны властей, вынуждает многих иностранных рабочих не жаловаться в официальные инстанции²⁶¹. С другой стороны, подобное положение дел во многом обусловлено тем, что ответственные лица на данном направлении в основном ограничиваются лишь «пассивными» действиями. Например, проведением информационно-просветительских кампаний, включая публикации специальных брошюр для иностранных рабочих на их родных языках, разъясняющих их права применительно к каждому сектору экономики страны и распространяемых в местных дипломатических миссиях, а также создание горячей телефонной линии для жертв обмана и выявления нарушений со стороны работодателей²⁶².

Кроме того, Министерство труда страны провело ряд совместных встреч с соответствующими дипломатическими представительствами государств-поставщиков рабочей силы, чтобы объединенными усилиями выработать единую стратегию и способствовать улучшению ситуации. Например, оно проводит конференции по безопасности и гигиене труда, в которых участвуют представители заинтересованных сторон, включая работодателей. На данных мероприятиях также разъясняются положения трудовых законов и поправок к ним²⁶³.

Бахрейнизация

Власти Бахрейна, осознавая опасность засилья иностранных мигрантов в стране, попытались первыми из государств региона решить эту проблему в административном порядке. Эти меры, особенно наглядно показавшие неэффективность «принудительной» национализации трудового рынка, получили название «Бахрейнизация»²⁶⁴. Они предполагали стимулирование найма местных граждан для структур, ранее принимавших на работу гастарбайтеров. Те из них, которые трудоустраивали одного иностранца, были обязаны одновременно нанять двух бахрейнцев. Однако это лишь привело к заметному росту коррупции в правоохранительных органах и увеличению случаев подделки документов, поскольку подданные королевства не могли конкурировать с гастарбайтерами ни по «коэффициенту полезного действия», ни по денежным затратам²⁶⁵. Соответственно, подобные попытки регулирования трудового рынка уже через три года после их запуска признали неэффективными.

ОАЭ

Общие данные

Уже в 2005 г. иностранцы составили 71% населения страны²⁶⁶. При этом доля иностранцев среди работоспособного населения тогда достигла 90%²⁶⁷, а в 2016 г. перевалила эту отметку²⁶⁸. При этом к 2020 году граждане Эмиратов будут составлять менее четырех процентов от общей численности рабочей силы в ОАЭ²⁶⁹. В 2016 г. численность населения страны превысила 9,3 млн человек. Большинство из них являются выходцами из государств Южной Азии²⁷⁰. Только индийцев, проживающих в ОАЭ, в 2013 г. было 2,9 млн человек.

Примечательно, что на протяжении всего периода независимости ОАЭ состав мигрантов менялся и сначала иранцы составляли основную часть гастарбайтеров, которые имели также большой «удельный вес» и в других монархиях региона. Так, в 1968 г. население Дубая состояло из 65000 человек, включая 20000–25000 иранцев, 12000 – пакистанцев, 8000–10000 – индийцев²⁷¹. Их появление в таком количестве во многом было обусловлено ростом нефтяных доходов, позволивших гражданам Дубая, недавним бедуинам, перейти к доселе невиданному роскошному образу жизни²⁷².

В последние годы власти страны стали все заметнее проявлять особое отношение к разным категориям иностранных трудовых мигрантов. По факту граждане западных стран стоят на «правовой лестнице» гораздо выше выходцев из государств «третьего мира». Также стало заметно улучшаться и положение гастарбайтеров из всех немусульманских стран (в частности из Юго-Восточной Азии). В большинстве случаев это христиане и буддисты. Тем самым власти страны проводят курс на предотвращение создания на своей территории единой и потенциально опасной для них угнетенной мусульманской общины. Тем более, что ее иностранные представители особенно часто становятся целью пропаганды со стороны враждебных монархическим устоям исламских радикалов.

К началу 1980-х гг. власти стали расширять программы социального обеспечения своих граждан. Среди них – возможность

бесплатного обучения в любой точке мира, предоставление свободных участков земли, беспроцентные кредиты для строительства жилья, субсидий для вступления в брак, щедрые пособия для инвалидов и др.²⁷³

В то же время в ОАЭ впервые в регионе появились свободные экономические зоны для привлечения иностранных инвесторов, где иностранцам предоставлялись льготные условия бизнеса со стопроцентным участием, с минимальными требованиями к капиталу²⁷⁴. Кроме того, здесь действуют облегченные правила предоставления рабочих виз и ослаблена юрисдикция ОАЭ. Это также способствовало притоку и эксплуатации трудовых мигрантов. Например, следует упомянуть знаменитую зону Джебель Али, которая находится в порту Дубая²⁷⁵.

Последовавшее развитие туристической отрасли также способствовало дополнительному привлечению в ОАЭ трудовых мигрантов и их эксплуатации²⁷⁶. Поскольку здесь отсутствовали известные исторические памятники и уникальные экологические ландшафты, это в сочетании с нестерпимой жарой на протяжении большей части года явно препятствовало превращению ОАЭ в центр мирового туризма. Поэтому для привлечения туристов они должны были построить достопримечательности, которые бы их заметно выделяли и притягивали иностранцев, – вроде самых высоких зданий мира и т.д. Сделано это было в том числе за счет создания искусственных островов и целых архипелагов, по форме похожих на пальмы и карту мира, а также «единственные в мире» сверхдорогие семизвездочные отели²⁷⁷.

Еще в начале 1970-х гг. ничего этого не было, но уже к концу 1990-х гг. задача по превращению страны в международный центр туризма была успешно реализована. А по состоянию на 2010 г. на индустрию туризма приходилось 30% ВВП Дубая, куда ежегодно приезжали на тот момент семь миллионов туристов²⁷⁸. В то же время власти страны дополнительно усилили эту привлекательность, предоставив удобную льготную площадку для бизнеса более чем 40 крупным торговым центрам, благодаря чему ОАЭ стали одной из главных мировых торговых площадок²⁷⁹. При этом в подобных свободных зонах (несмотря на довольно суровые нравы в самих эмиратах) разрешили использование алкоголя, практически закрыли глаза на проституцию и т.д., что фактически сделало тот же Дубай «Майами Ближнего Востока»²⁸⁰.

И вся эта роскошь была создана за счет эксплуатации рабочих-мигрантов²⁸¹. Она потребовала многомиллиардных вложений

для создания соответствующей инфраструктуры (включая транспортную) и использования труда миллионов трудовых мигрантов. Особенно востребованным здесь стал труд строителей²⁸².

Общее правовое положение

По сравнению со своими соседями ОАЭ могут претендовать на роль государства региона с наиболее развитым иммиграционным законодательством. Однако в различной степени практически все зарубежные специалисты, включая выходцев из западных стран, сталкиваются с ущемлениями своих прав²⁸³.

Внешняя миграция в ОАЭ регулируется Конституцией страны 1971 г.²⁸⁴, гарантирующей равенство отдельных лиц перед законом. Однако при этом она содержит положения, позволяющие это нарушать в отношении иностранцев. Например, согласно ее статье 25, запрещается дискриминация лишь «**среди граждан** относительно их происхождения, вероисповедания или социального статуса»²⁸⁵. Также Конституция страны не запрещает дискриминацию по половому или языковому признаку и не предусматривает равенства подданных Эмиратов с иностранцами, и в ОАЭ, согласно данным иностранных дипломатов и правозащитников, имеют место религиозные и национальные ущемления²⁸⁶.

Однако уровень антисемитизма в стране оценивается как умеренно слабый. С одной стороны, власти не препятствуют появлению антисемитских материалов в тотально цензурируемых СМИ. Но при этом власти ОАЭ, как и представители местного духовенства, практически не были замечены в сознательном нагнетании подобных настроений²⁸⁷.

И в последние годы власти ОАЭ предпринимают больше усилий по ликвидации дискриминации на своей территории. В частности, согласно указу от 20 июля 2015 г., караются уголовным преследованием «дискриминация на основании религиозных убеждений, расовой и этнической принадлежности»²⁸⁸. В то же время одной из причин, почему иностранцам в ОАЭ (как и других странах региона) отдают предпочтение при наборе на работу, является их общее бесправие, позволяющее извлекать из труда таких гастарбайтеров максимальную выгоду.

Религиозные свободы

Свобода вероисповедания иностранцев в стране в целом подавляется и ограничивается. В то время как власти допускают наличие на своей территории многочисленных христианских хра-

мов основных конфессий, небольшой иностранной еврейской общине не позволяют открыть синагогу²⁸⁹. Ограничение религиозных свобод в стране выражается и в фактическом запрещении местным гражданам выходить замуж и жениться на представителях «многобожников» (к ним относятся, например, индуисты и буддисты). Также ограничения действуют и на заключение браков с представителями других конфессий²⁹⁰.

Однако по сравнению с другими странами региона ОАЭ удалось продвинуться гораздо дальше в решении проблемы соблюдения религиозной свободы на своей территории, и их власти продолжают предпринимать усилия по дальнейшему улучшению ситуации. Так, 20 июля 2015 г. президент подписал закон о борьбе с дискриминацией, вводящий уголовную ответственность за действия, провоцирующие религиозную ненависть или оскорбляющие религиозные убеждения через любую форму выражения. Он также предусматривает более серьезное, чем раньше, наказание за «религиозные преступления» в виде лишения свободы за распространение подобных «провокационных» материалов любым способом – «вещанием», публикацией или передачей, в том числе через аудио- и видеозаписи, печатные СМИ и записи в Интернете²⁹¹.

Свобода передвижения

Свобода передвижения в ОАЭ для иностранцев ограничена. Например, их власти могут без объяснения причин не выдать визу представителям других стран «по соображениям безопасности».

При этом малочисленное коренное население Абу-Даби (как, впрочем, и жители прочих стран региона) воспринимает приезжих рабочих как «временную проблему», поскольку от них достаточно легко избавиться²⁹². Не случайно, что приезжие рабочие опасаются, что любой местный житель может их депортировать, если окажется ими недоволен²⁹³.

Конституция гарантирует свободу передвижения, особо оговаривая, что это осуществляется «в пределах закона для граждан страны» [Статья 29 Конституции]²⁹⁴. Также миграция внутри страны регулируется целым рядом законов и законодательных актов. Главными из них служат Конституция ОАЭ 1971 г.²⁹⁵, Федеральный закон № 6 от 1973 года о въезде и пребывании иностранцев на территории страны²⁹⁶, Федеральный закон № 13 1996 года в отношении въезда и проживания на территории ОАЭ иностранцев, решение на уровне министров правительства № 360 1997 г. по реализации положений Федерального закона № 6 1973 года, касаю-

щихся приезда и пребывания в стране²⁹⁷, а также поправки, внесенные в 2015 г. в некоторые положения вышеупомянутого Федерального Закона № 6 за 1973 г.²⁹⁸ Требования для въезда в ОАЭ иностранцев включают наличие у них действующих паспорта и визы, а также необходимых проездных и разрешительных документов для длительного пребывания на территории страны [Статья 2 Федерального закона № 6 1973 г. о въезде и пребывании иностранцев]. По истечении срока действия визы (до трех лет с редкой возможностью продления) и разрешения на пребывание (вида на жительство) в ОАЭ (в исключительных случаях их аннулирования) они должны покинуть страну²⁹⁹.

Гражданам прочих государств ССАГЗ при посещении ОАЭ и других стран этой организации не требуется получения виз. Однако они должны выехать из ОАЭ не позднее 30 дней с момента въезда, если они не получили вида на жительство [Статья 12 Федерального закона № 6 1973 г.]³⁰⁰.

Иностранцы могут получить разрешение на работу лишь при наличии на это всех разрешительных документов, включая справку с официального места жительства, разрешение со стороны органов безопасности, выдаваемое лишь после тщательной проверки (в том числе на предмет симпатий и членства к радикальным организациям, враждебным монархическому устройству страны), а также гарантий найма со стороны постоянно проживающего в стране спонсора, который может быть как гражданином ОАЭ, так и иностранным резидентом [Статья 13 Федерального закона № 6 1973 г., Решение Кабинета министров № 360 1997 г.]³⁰¹. Также въезжающие в страну иностранцы должны получать специальные карты в Главном управлении национальностями и проживанием [Статья 17 Федерального закона № 13 1996 года]³⁰².

Любой иностранец, приезжающий в ОАЭ незаконно, подлежит наказанию в виде лишения свободы минимум на один месяц и/или выплаты штрафа в размере 10000 дирхамов (2700 долларов США) и более, после чего суд назначает ему депортацию [Статья 31 Федерального закона № 6 1973 г.]³⁰³. Приезд жены к работающему на территории ОАЭ иностранцу разрешается лишь в том случае, если он зарабатывает от 3000 дирхамов (810 долларов США) ежемесячно, а детей – если его соответствующие доходы в месяц составляют от 4000 дирхамов или 980 долларов США [Статья 31 (D), министерское решение № 360/1997]. От исполнения этого правила освобождаются лишь семьи учителей, имамов, автобусных водителей различных академических инсти-

тутов (с оговоркой, что речь идет лишь о детях младше 18 лет и не состоящих в браке)³⁰⁴.

В результате местные законы препятствуют свободному передвижению рабочей силы и в этом они противоречат общепринятым международным нормам. Благодаря этому работодатели получают перед гастарбайтерами преимущество, позволяющее ущемлять их права. Власти ОАЭ сильно ограничивают передвижение лиц, не имеющих гражданства ОАЭ, как внутри страны, так и выезд за ее пределы, исходя из соображений безопасности. То же правило действует и в отношении обвиняемых участников судебных процессов. Особый момент – случаи «технических и сложных нарушений» закона. В частности, это касается расследования финансовых преступлений, когда запреты на передвижение могут составлять три года и более³⁰⁵.

Также власти запрещают въезд в страну иностранцев, инфицированных «опасными болезнями» (носители ВИЧ, заболевшие СПИДом, гепатитом В и С, туберкулезом и проказой). Соответствующие обследования являются обязательными, и без них невозможно получить въездные визы. Подобным процедурам регулярно подвергаются и уже находящиеся на территории ОАЭ иностранцы. В случае выявления у них подобных заболеваний таких лиц помещают под карантин и депортируют. Между тем заключенные, являющиеся носителями этих инфекций, лишены возможности лечения в ОАЭ³⁰⁶.

При этом власти ОАЭ периодически отказываются пускать на свою территорию подданных Ливана, Сирии, Египта, Ливии и некоторых других стран, считающихся ими «политически нестабильными»³⁰⁷. Так, 26 февраля 2013 г. власти уведомили 125 ливанских граждан (большинство – шииты), что они должны в течение недели покинуть территорию ОАЭ. За это время им предлагалось вывезти отсюда все свое имущество или распродать его. В противном случае оно подлежало экспроприации³⁰⁸.

В особой группе риска находятся и иностранцы-шииты, которых нередко разворачивают на границе (в том числе в аэропорту) или объявляют о необходимости покинуть территорию страны в 24 часа без всякого объяснения причин. Кроме того, мужчина, глава семьи, может ограничить по своему усмотрению выезд за рубеж своей жены, несовершеннолетних детей и взрослых незамужних дочерей, поскольку по закону ОАЭ он может распоряжаться их паспортами³⁰⁹. Особенно эти ограничения касаются «смешанных семей».

В 2015 г. международные СМИ и правозащитные организации (в том числе Freedom House) заявляли, что власти ОАЭ продолжали ограничивать свободу передвижения и не позволили некоторым журналистам и исследователям въехать на свою территорию. Например, в марте того же года они не пустили в Абу-Даби одного из профессоров из неназванной западной страны, который намеревался продолжить свои исследования по проблемам соблюдения трудовых прав в стране, а прежде он критиковал ситуацию в данной сфере. Кроме того, в мае власти отказали во въезде на свою территорию представителю Amnesty International, планировавшему выступить с докладом о правах трудовых мигрантов строительной сферы на встрече руководства крупной компании Middle East Economic Digest (MEED), в том числе специализирующейся на ведении бизнес-разведки³¹⁰. В том же месяце «по соображениям безопасности» было отказано во въезде в страну двум иностранным художникам, являвшимся членами «Коалиции труда художников стран Залива», приглашенных представителями эмирата Шарджа (организация Art Foundation Sharjah) для участия в своем заседании³¹¹.

При этом свобода передвижения для иностранцев из государств «третьего мира» ограничена и внутри самих ОАЭ (как, впрочем, и в других странах региона). Речь идет о существовании в ОАЭ запретов на посещение мигрантами «зон эмиратцев»³¹². Их целенаправленно не допускают в торговые центры – запреты эти неофициальные, поскольку там все слишком дорого для гастарбайтеров и они отовариваются в «своих» дешевых сетях³¹³. В ряде элитных торговых центров и парков охранники и полиция имеют указание не допускать туда иностранцев из стран «третьего мира», поскольку «они будут просто сидеть на скамейках и смотреть на женщин»³¹⁴.

Политические свободы

Любые политические и диаспоральные организации считаются незаконными. При этом все ассоциации и НПО должны регистрироваться в Министерстве социальных дел. Особо прописывается, что их членами могут быть лишь граждане ОАЭ³¹⁵.

Свобода протестов

Несмотря на жесткую реакцию властей на коллективные протесты, в течение 2015 г. они неоднократно происходили в стране. Среди них – выступления против запланированного известным деятелем Соломоном Гуттенхаймом построить музей в Абу-Даби под

предлогом того, что он будто бы не обеспечил достаточную защиту своих иностранных работников от «трудовых злоупотреблений». Обычно полиция в таких случаях действует жестко и оперативно: разгоняет подобные акции и высылает из страны их зачинщиков. Подобным образом закончился в апреле в Рас-аль-Хайма и стихийный протест группы иностранных рабочих, возмущенных плохими условиями труда, из-за чего 11 апреля погиб один из их коллег³¹⁶.

Свобода слова

Власти страны стремятся контролировать свободное выражение мнений иностранцами и не допускают свободного нецензурируемого функционирования на своей территории зарубежных СМИ, не позволяют им критиковать существующие здесь порядки. Виновные в нарушении подобных предписаний рискуют не только быть депортированными, но и привлеченными к более серьезным уголовным статьям (в том числе за связи с подрывными или террористическими оппозиционными группировками)³¹⁷. Не случайно, что зарубежные СМИ и правозащитные организации, в том числе Freedom House, неоднократно заявляли, что местные власти запрещали ряду иностранных журналистов въезжать в страну. Так, в феврале 2013 г. эти ограничения были наложены на Мансура ад-Джамри, видного бахрейнского журналиста из издания «аль-Васат» и Рим Халифу, сотрудника «Ассошиэйтед Пресс», а также на катарского писателя, бывшего редактора газет «аш-Шарк» и «аль-Араб» Абдулу Азиза аль-Махмуда³¹⁸.

Все публикации, в том числе частных изданий, цензурируются с целью недопущения критики местных властей, правящей семьи и дружественных стран, появления заявлений, «угрожающих социальной стабильности», а также порнографии, произраильских и «чрезмерно критических» по отношению к исламу материалов. В противном случае нарушители могут быть депортированы из страны. Соответственно, некоторые книги с критикой в адрес властей, ислама и страны в целом также запрещены к провозу и использованию в ОАЭ³¹⁹.

Тоже самое касается фото- и видеоматериалов. Так, в апреле 2013 г. власти страны одновременно арестовали шесть человек, включая гражданина США и двух индийцев, за размещение сатирического «псевдодокументального» видео на канале YouTube в октябре 2012 года, обвинив их в создании угрозы общественному порядку и нарушении положений закона о кибер-преступлениях. Также они обвинили в этом трех других иностранных граждан

из неназванных стран, успевших, однако, до момента ареста покинуть территорию ОАЭ³²⁰. До конца года арестованные оставались в заключении на время судебного разбирательства. 23 декабря гражданин США и один из индийских граждан были приговорены к одному году тюремного заключения, штрафу в 10000 дирхам (2725 долларов) каждый и последующей депортации. Другой индеец был приговорен к восьми месяцам тюремного заключения и штрафу в 5000 дирхам (1362 доллара). Однако после этого власти страны уменьшили срок их наказания и в январе 2014 г. освободили их «за хорошее поведение», после чего депортировали³²¹.

А в мае 2013 г. местное издание «Khaleej Times», являющееся информационным партнером известной американской газеты «The New York Times» в регионе, отказалось выпускать международную версию последнего издания, раскритиковавшего условия труда работников, строивших кампус Нью-Йоркского университета в Абу-Даби³²².

При этом в 2015 г. власти ОАЭ фактически осуществили наступление на свободу слова. Так, 20 июля 2015 г. президент страны подписал указ о борьбе с киберпреступностью, предусматривающий более суровые наказания за соответствующие нарушения и добавляющий к ограничениям на свободу слова онлайн-общение. В частности, теперь под страхом уголовного преследования (а для иностранцев и депортации) вообще запрещается критиковать и оскорблять власти Эмиратов, «соседних дружественных стран» и их должностных лиц, а также размещать призывы к протестам и демонстрациям³²³.

Примечательно, что власти ОАЭ стали применять этот закон еще до его официального вступления в силу. Так, по утверждениям Государственного департамента США, в марте 2015 г. они арестовали гражданина неназванного западного государства, работавшего в Абу-Даби. Произошло это сразу по его возвращении в страну из отпуска, за время которого тот якобы нарушил закон о киберпреступности. Основанием для этого стало размещение им в открытом доступе «уничжительных комментариев по поводу своего работодателя». Позднее виновный был депортирован³²⁴. Также в июле власти задержали и депортировали австралийскую гражданку за размещение в Facebook фотографии и комментария о машине, владелец которой якобы незаконно занял два ранее зарезервированных ею парковочных места. Подобные действия они мотивировали тем, что виновная нарушила закон о киберпреступлениях, имеющий отношение к личной жизни владельца припаркованного автомобиля³²⁵.

Академические свободы

Жесткая цензура отражается и на состоянии академических свобод. Так, 25 февраля 2013 г. организаторы научно-практической конференции, запланированной Американским университетом Шарджи по теме «Арабской весны», неожиданно отменили ее из-за того, что власти страны отказали во въезде одному из докладчиков, эксперту-арабисту из Лондонской школы экономики по причине его критики по отношению к ОАЭ³²⁶.

А в марте 2013 г. власти запретили деятельность на своей территории трех финансируемых иностранными структурами НПО: представительства Gallup центра, Фонда Конрада Аденауэра и Национального демократического института (NDI) в Абу-Даби по обвинению в осуществлении незаконной деятельности (в том числе бизнеса) и прочих злоупотреблениях. В ноябре 2013 г. местные власти также закрыли офис корпорации RAND в Абу-Даби, проводившей исследования по темам, признанным в ОАЭ «чувствительными»³²⁷. Кроме того, в апреле 2013 г. был уволен и депортирован из страны работавший в местных СМИ журналист из Уганды Ясин Каканде за публикацию книги об эксплуатации рабочих в ОАЭ, которая там была запрещена³²⁸.

Правозащитная деятельность

Власти ОАЭ не допускают беспрепятственно в страну иностранных правозащитников и делают это достаточно избирательно. Так, в январе 2013 г. они не позволили директору отдела правозащитной организации HRW по Ближнему Востоку и Северной Африке работать на своей территории и отменили запланированную ранее его пресс-конференцию, по итогам которой он намеревался в 2014 г. выпустить свой доклад³²⁹.

Однако власти ОАЭ продуктивно работают с соответствующими структурами ООН, представители которых без помех посещают местные тюрьмы (за исключением учреждений, находящихся в ведении служб безопасности)³³⁰.

Правовое положение

Правовое положение иностранцев здесь представляется сильно ущемленным по сравнению с подданными Эмиратов³³¹. Власти данного государства традиционно выгораживают собственных граждан в случае их споров с мигрантами. Даже если первые

совершили в отношении иностранцев серьезные преступления. Примером тому служит нашумевшее дело об избиении и изнасиловании гражданки Великобритании в Дубае в августе 2010 г. с участием военнослужащих ОАЭ³³².

Однако в отличие от других стран региона здесь отмечались попытки борьбы с произволом представителей властей. Например, 17 октября 2014 г. местная пресса сообщила о предъявлении обвинения в похищении и изнасиловании марокканской гражданки 26-летнему полицейскому из Дубая³³³.

Следует напомнить, что изначально законодательство ОАЭ было очень жестким по отношению к иностранцам по всем статьям. Оно распространялось даже на самых богатых из них. В частности, как минимум, 51% частных компаний здесь должен был до появления свободных экономических зон принадлежать гражданам страны³³⁴. Подобная ситуация вела к ущемлению интересов, в том числе, и иностранных собственников³³⁵. Однако этого требовали нормы законодательства, которые удалось обойти созданием специализированных свободных льготных зон, благодаря чему ОАЭ стали государством региона с наилучшим инвестиционным климатом.

Положение беженцев и перемещенных лиц

Власти страны сотрудничают с Управлением Верховного комиссара бюро ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями, но на деле очень редко предоставляют претендующим лицам статус беженца и убежище. Они особо указывают, что этого не предусматривают ее законы³³⁶. Соответственно, по заключению Госдепа США, власти ОАЭ зачастую не обеспечивают защиту таких лиц от высылки или возвращения в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расовых, религиозных, национальных особенностей, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Следует особо заметить, что экстрадиция политических беженцев с территории ОАЭ запрещена в соответствии со статьей 38 Конституции страны³³⁷. Защиту таких лиц заметно ограничивает то, что власти этого государства не присоединились к соответствующим международным соглашениям. Речь, главным образом, идет о Конвенции 1951 г. о статусе беженцев³³⁸. При этом они нередко задерживают претендующих на получение статуса беженца лиц, в том числе ожидающих переселения в другие страны, и лишь иногда продлевают им время пребывания на своей территории,

предоставляя неформальную защиту от принудительного возвращения на Родину³³⁹. Таким людям не предоставляется право на получение занятости, образования и других общественных услуг, хотя в случае непосредственного обращения к властям ОАЭ со стороны руководства ООН они эпизодически меняли по отношению к ним подходы³⁴⁰.

Особую группу риска составляют палестинцы и неарабы, которых в случаях задержаний обычно помещают под фактический арест на время ожидания депортации. Подобные меры считаются в ОАЭ «профилактическими», направленными на недопущение создания на территории страны потенциально опасных для государства общин³⁴¹.

Однако все чаще в последние годы власти страны делают исключения из этих «правил». Так, в октябре 2013 г. прогулочный туристический корабль из ОАЭ спас 45 шриланкийских граждан с их тонущего судна, направлявшегося в Австралию. Поскольку некоторые из них были политическими активистами, боявшимися возвращения на Шри-Ланку, власти страны пошли им навстречу и не выдали их официальному Коломбо. Они позволили ООН расселить этих людей в другие страны, а некоторым и остаться на своей территории. 3 октября 2013 г. из 46 граждан этого государства (один родился в ОАЭ) на родину вернулись лишь шестеро, 13 остались в ОАЭ, а 27 переселились в другие страны³⁴².

Соответственно, власти ОАЭ не принимают обвинений в ущемлении беженцев. Так, в сентябре 2015 г. они заявили, что с начала сирийской гражданской войны (2011 г.) они предоставили разрешение на проживание более 100000 сирийских граждан, в результате чего общее число выходцев из Сирии в этой стране составило 240000 человек. Кроме того, они также указали на то, что спонсируют оказание помощи таким беженцам за пределами ОАЭ, в том числе финансируют соответствующий их лагерь в Иордании³⁴³.

Женский вопрос

Несмотря на наличие у ОАЭ неформального статуса «самого продвинутого» во всех отношениях государства региона, женский вопрос здесь стоит достаточно остро. Самые распространенные в стране жалобы иностранных гражданок – сексуальные домогательства и изнасилования со стороны работодателей, но такие факты редко становятся достоянием широкой общественности и еще реже доходят до суда. Случаи же осуждения подозреваемых вообще единичны, поскольку судьи обычно требуют от потерпев-

ших предоставления доказательств, которые они обычно не могут предъявить. Например, голос мужчины (в данном случае обвиняемого) приравнивается к показаниям двух женщин³⁴⁴. Соответственно, потерпевшим для придания своим заявлениям юридической силы необходимо заручиться свидетельскими показаниями, как минимум, двух представительниц женского пола или одного мужского.

Исходя из норм шариата, женщины также ущемлены законодательно и в семейно-брачных отношениях.

Также не случайно, что иностранные гражданки, ставшие жертвами изнасилований или других сексуальных преступлений, зачастую вместо помощи со стороны властей подвергаются преследованию за «аморальное поведение, вызвавшее подобную реакцию со стороны мужчин»³⁴⁵. В результате обычным явлением для страны стало то, что жертвам насилия, в том числе гражданам западных стран, нередко дают большие сроки тюремного заключения, чем совершившим над ними насилие преступникам.

Так, в марте 2013 г. работница туристической сферы из Норвегии Марта Далел в обратилась в правоохранительные органы с заявлением о ее групповом изнасиловании эмиратскими коллегами в Дубае. В итоге она была приговорена к 16 месяцам тюрьмы за «внебрачный секс, незаконное употребление алкоголя и ложное заявление в полицию» (впоследствии она сняла свои первоначальные обвинения об изнасиловании) и провела пять месяцев в тюрьме. При этом был осужден лишь один из обвиняемых в насилии, приговоренный к меньшему сроку наказания, чем сама потерпевшая – 13 месяцам тюрьмы³⁴⁶. Судя по всему, подобное «признание» норвежки могло произойти в результате ее сделки с подозреваемыми, что позволило им уйти от ответственности, а самой потерпевшей ограничиться меньшим сроком наказания. В июле 2013 г. эмир Дубая помиловал ее³⁴⁷.

Схожий случай произошел с австрийской туристкой. Она сообщила о своем изнасиловании в Дубае в декабре 2013 года и позднее также отказалась от своего первоначального заявления, заявив, что между ней и подозреваемым имел место секс по обоюдному согласию. Однако позднее она указала, что изменила изначальные показания под давлением отца совершившего над ней насилие человека. Якобы в результате этой сделки ей позволили вернуться в Вену, а власти ОАЭ заочно приговорили ее 28 апреля 2014 г. к наказанию (срок не указывался) за внебрачный секс и незаконное употребление алкоголя³⁴⁸.

Власти страны считают сексуальные отношения вне брака блудом, являющимся по местным законам преступлением. Обычно вся полнота ответственности за это ложится на женский пол. Всего в 2013 г. в ОАЭ было арестовано несколько женщин, включая иностранок, ставших жертвами сексуального насилия, «за внебрачный секс». Однако все чаще им заменяют тюремное заключение более мягким наказанием, например, штрафом и депортацией³⁴⁹.

Аналогичным образом власти страны могут заключить в тюрьму и депортировать женщин-неграждан, если они родили детей на территории ОАЭ без официального заключения брака, даже если отец ребенка является гражданином страны. Положение подобных правонарушительниц усугубляется в случае нежелания их партнеров признавать отцовство, доказательство которого в суде представляется крайне сложным³⁵⁰. И даже проведение тестов ДНК, подтверждающих отцовство, не является для местных судов основанием заставить «отказников» признать его. В таком случае матери незаконнорожденных детей могут стать обвиняемыми в прелюбодеянии с риском подвергнуться уголовному наказанию³⁵¹.

Кроме того, у правозащитников и иностранных дипломатов также возникают вопросы к качеству медицинского обслуживания женщин. По их данным, иностранки «по-прежнему сталкиваются с соответствующими злоупотреблениями»³⁵². Вместе с тем, об их более высоком статусе в этой стране по сравнению с другими государствами региона говорит тот факт, что местное Министерство здравоохранения запрещает выполнение в больницах и клиниках операций по клитородермии (преимущественно выполняемой насильно), практикуемой в основном выходцами из Сомали, Омана и Судана. Соответственно, данная практика в ОАЭ встречается редко³⁵³.

В 2015 г. власти ОАЭ продолжили меры по повышению роли женщин в обществе и, в том числе, по привлечению их во власть и бизнес. Так, в феврале этого года был создан для этого Совет по вопросам гендерного баланса (GWU). Особый уклон в его работе – «повышение роли женщин, работающих вне дома», путем проведения мероприятий (семинаров и конференций) по повышению их осведомленности, обучения и расширения прав и возможностей. Несмотря на то, что в первую очередь эти меры направлены на улучшение положения гражданок, их дальнейшая реализация автоматически влияет и на иностранок³⁵⁴.

Между тем правительственные, дипломатические и правозащитные источники сходятся в своих данных относительно увели-

чения случаев ущемления женщин в 2015 г. по сравнению с предыдущими годами. Речь, в том числе, идет и о домашнем насилии. Например, по данным местных СМИ, Фонд Дубая по делам женщин и детей принял в первой половине года рекордное число беглянок (453 случая) из семей, включая иностранок. По мнению зарубежных дипломатов, подобная статистика может объясняться повышением уровня информированности женщин о проблемах домашнего насилия и, в том числе, через активно распространяемые проспекты с информацией о том, где они могут получить помощь.

Вместе с тем многие жертвы, бежавшие от насилия в приюты, страдают там от «внутренних злоупотреблений». Например, такие случаи отмечались на соответствующих объектах в Абу-Даби, Дубае, Рас-эль-Хайме и Шардже³⁵⁵. При этом в 2015 г. в стране иногда отмечались случаи осуществления в отношении девочек и женщин (обычно иностранок) принудительной клитородермии. Дело в том, что законы ОАЭ ограничивают ее применение на их территории, но не запрещают полностью. Например, Министерство здравоохранения страны не разрешает ее проводить в государственных больницах и клиниках, не воспрещая клитородермию как «частную процедуру»³⁵⁶.

Бидуны

Особенно жесткое отношение власти ОАЭ демонстрируют по отношению к «бидунам», лицам, не имеющим их подданства, но постоянно проживающим на их территории и приравненным в правовом отношении к иностранцам. В большинстве своем это этнические арабы, переехавшие из других государств на территорию Эмиратов после получения страной независимости, или ее уроженцы, которых по разным причинам не зарегистрировали ее гражданами. Численность этой группы в ОАЭ составляет от 20000 до 100000 человек³⁵⁷.

Примечательно, что до недавнего времени местное гражданство не могли получить даже дети бидунов в третьем поколении. Это обусловлено тем, что оно обычно наследуется от родителей. Поэтому дети, рожденные на территории страны в таких семьях, зачастую остаются без подданства ОАЭ. Ранее руководство страны вынуждало представителей данной категории соглашаться на получение паспортов стран «третьего мира». Например, Коморских островов. Их для бидунов покупают местные власти, вынуждая соглашаться на получение таких документов во избежание немед-

ленного ареста за нарушение паспортно-визового режима. Это позволяет депортировать их по истечении установленного для иностранцев срока пребывания в стране. Подобная ситуация объясняется нежеланием представителей правящего режима тратить дополнительные ресурсы на бидунов, которых они не считают «своими», усматривая в них иностранных мигрантов, претендующих на получение высокого местного статуса.

Однако в случае их депортации из ОАЭ Коморские острова нередко не признают представителей данной категории своими гражданами и зачастую высылают обратно, и нередко такая процедура взаимной депортации повторяется вновь³⁵⁸. «Отказники» фактически приравниваются к нелегалам и подвергаются преследованиям. Также они сталкиваются с дискриминацией относительно предоставления занятости, доступа к медицинскому обслуживанию и образованию, а также передвижения внутри страны и при выезде за ее пределы.

Однако параллельно с 2011 г. власти ОАЭ стали проводить меры по сокращению этой категории, в том числе регистрировать новые рождения таких лиц без гражданства. В частности, бидуны получили возможность подать заявление на его получение. И хотя пока это не приводит к их автоматическому удовлетворению, зато дает соискателям промежуточный статус и соответствующие документы, гарантирующие, что они не будут высланы из страны³⁵⁹. Во многом эти изменения были обусловлены событиями «Арабской весны» и опасениями местных властей относительно возможного использования этой категории лиц в антиправительственных выступлениях. Впрочем, в 2011 г. и в последующие годы американские дипломаты и правозащитники, ссылаясь на официальные данные ОАЭ, не зафиксировали поступления подобных обращений со стороны бидунов. Подобная ситуация лишь подчеркивает неэффективность принимаемых на этом направлении правительственных мер³⁶⁰.

Еще один очень острый момент для представителей данной категории – получение образования. Формально они могут поступать в государственные школы, но реально это для них почти невозможно. Власти страны гарантируют предоставление бесплатного начального образования для граждан, детей лиц, имеющих гражданство той или иной страны, но не бидунов. И для его получения последним необходимо проявить исключительные по местным меркам способности – набрать более 90% баллов на вступительных экзаменах, принимаемых исключительно на арабском языке³⁶¹.

Получение вида на жительство и гражданства

Присутствие иностранных рабочих в стране носит временный характер и редко выходит за рамки получения разрешений на работу во всех странах региона³⁶². Работающие в ОАЭ зарубежные подданные могут получить вид на жительство для членов своих семей строго на три года с максимальным продлением еще на год, хотя формально у них существует возможность получить новую визу на тот же срок. При этом женщине-иностранке соответствующее разрешение для ее мужа и детей предоставляется лишь в случае, если ее профессия считается «редкой», а значит, важной. Например, это относится к медицинской и образовательной сферам, а также к области машиностроения.

Еще более строгие правила действуют в отношении получения гражданства. И для многих иностранцев получение подданства ОАЭ является практически недостижимой мечтой (согласно статье 37 Конституции, граждане ОАЭ не могут быть депортированы или высланы из страны), это сопряжено с большими трудностями, и по сложности данного процесса страна занимает одно из первых мест в регионе. Хотя формально любой иностранец может получить паспорт страны согласно соответствующему президентскому указу.

Предоставление гражданства ОАЭ определяет Федеральный закон № 17 1972 г.³⁶³, согласно которому оно может быть предоставлено по запросу иностранца, отвечающего следующим требованиям: в первую очередь это арабы, полностью доказавшие свою «компетентность» как лица, постоянно и на законных основаниях проживающие в любом эмирате непрерывно по меньшей мере семь лет до подачи заявления на натурализацию при условии наличия законного источника доходов, хорошей репутации и отсутствия судимостей «за преступления против чести и неприкосновенности» [статья 6 Федерального закона № 17 1972 г.].

Гражданство также может быть предоставлено неарабам, «полностью компетентным» относительно жизни и истории этой страны, отлично знающим арабский язык и проживающим постоянно и на законных основаниях в любом из ее эмиратов по меньшей мере 20 лет после внедрения Федерального закона № 17 от 1972 г., а также отвечающим следующим критериям: наличие законных и полностью подтвержденных источников доходов, а также отсутствие судимостей за «преступления против чести и неприкосновенности» [статья 8 Федерального закона № 17 от 1972 г.]³⁶⁴.

Согласно статье 8 Конституции страны, ее граждане не могут утратить своего подданства «кроме как в исключительных ситуа-

циях, которые должны быть определены законом»³⁶⁵. Однако согласно Федеральному закону № 17 от 1972 г., гражданин ОАЭ может утратить свое подданство в целом ряде случаев. Например, если он проживает за границей непрерывно четыре года, не имея для этого веских оснований. Также лишение гражданства может быть применено к его натурализованной жене и детям [статья 16 Федерального закона № 17 от 1972 г.]³⁶⁶. Кроме того, согласно статье 15 (С) Федерального закона № 17 от 1972 г., гражданство аннулируется у любого гражданина, получающего любое другое иностранное подданство.

Впрочем, случаи его предоставления иностранцам достаточно редки. Такие исключения обычно допускаются лишь в отношении особо ценных для ОАЭ бизнесменов, военных советников и реже ученых в основном из западных стран, главным образом за исключительные заслуги перед ОАЭ и их населением³⁶⁷. Дети граждан от браков с негражданами до недавнего времени также не приобретали его автоматически. Особенно четко это правило соблюдалось в семьях, где гражданство страны было у женщин, поскольку оно по закону определяется по подданству их отца.

Однако с 2011–2012 гг. дети, рожденные в таких браках, получили возможность подавать заявления на получение гражданства, которые все чаще удовлетворяются властями. Президент страны Халифа ан-Нахайяна объявил об этом 30 ноября 2011 г. на церемонии празднования 40-й годовщины создания единого независимого государства. Следует заметить, что на данную меру в условиях «Арабской весны» пошли власти многих государств региона, опасавшихся роста протестных настроений, и ОАЭ не стали здесь исключением. Тем самым правящие монархи формально сделали «подарок» многим ущемленным в правах людям, чем способствовали сокращению протестной базы в своих владениях.

Однако получение подданства для остальных категорий неграждан по-прежнему остается очень проблематичным. Например, женщина-иностранка может добиться этого лишь после 10 лет непрерывного пребывания в браке с местным гражданином. При этом местные власти ранее заключали в тюрьму и впоследствии депортировали не состоящих в браке иностранок, рожавших здесь детей³⁶⁸. При этом в отличие от большинства стран мира в ОАЭ гражданство могут аннулировать даже коренным подданным страны за участие «в преступных или политически мотивированных провокационных действиях». Но в отличие от предыдущих лет, в 2015 г. подобных сообщений не отмечалось³⁶⁹.

Семья и брак

Семейно-брачные отношения в ОАЭ изначально регулируются установкой на защиту в первую очередь граждан страны, особенно мужского пола. Причем муж-гражданин страны обычно получает всю полноту прав в случае разводов, и в этом случае шансы оставить у себя детей ничтожно малы даже у подданных западных государств³⁷⁰. Власти ОАЭ интерпретируют подобное положение дел «свободой решения судей». Следует заметить, что формально с августа 2010 г. действующие в стране нормы шариата ограничиваются Федеральным верховным судом, принявшим стандарт определения «наилучших интересов ребенка», в соответствии с которым вполне может отдать детей женщине. В данном случае учитываются ее конкретные способности обеспечить детей всем необходимым³⁷¹.

Однако женщине очень тяжело получить развод и компенсацию от бывшего супруга, позволяющую ей некоторое время жить, даже если она не имеет официальной работы. Для этого она должна доказать, что муж нанес ей физический или моральный вред или оставлял ее на срок минимум до трех месяцев, не обеспечивая ее и их общих детей³⁷². Но в отличие от ряда других стран региона положение женщин в ОАЭ выглядит несколько лучше: они все же имеют гораздо больше возможностей развестись. Для этого им необходимо заплатить компенсацию своим мужьям, например, путем передачи им своего приданого³⁷³.

Неравенство полов по законам ОАЭ усматривается и в том, что в случае смерти родителей сын наследует вдвое больше имущества, чем дочь³⁷⁴.

Кроме того, для иностранок в этой стране существуют и другие проблемы. Так, в ОАЭ (как и во всех странах региона) шариат запрещает мусульманкам выходить замуж за немусульман. В ряде случаев ограничиваются и соответствующие свободы для местных мужчин, которые не могут жениться на женщинах «не книги» (представительницах религий кроме ислама, христианства и иудаизма). Особенно это касается исповедующих «многобожие», включая «язычество», к которому здесь нередко приписывают и последователей индуизма³⁷⁵.

Иностранцы и правоохранительная система

Правоохранительная система страны изначально настроена на отстаивание интересов собственных граждан, из-за чего ранее нередко страдали невинные или «непропорционально винов-

ные» иностранцы. Однако в последние годы власти страны все чаще демонстрируют отход от безусловного патерналистского принципа в данном вопросе и в «спорных» случаях (например, когда происходит «наложение» одного закона на другой) защищают иностранцев, даже если они не являются представителями более привилегированных западных государств.

Так, 18 июля 2014 г. полиция Дубая арестовала гражданина Индии, разместившего в Интернете видео с участием местного чиновника, нападавшего на иностранного водителя грузовика в ходе дорожной ссоры. Сын эмиратского участника конфликта обратился в связи с этим в суд, пытаясь взыскать с иностранца деньги за «клевету и нарушение неприкосновенности частной жизни (по местным законам фотографирование или видеозапись другого человека без его письменного разрешения является преступлением.) В итоге власти освободили от преследования представителей всех сторон, отказавшихся от взаимных обвинений, и заявили об увольнении вышеупомянутого чиновника с работы³⁷⁶.

Процедура задержания (арест)

Общее бесправное положение иностранцев в ОАЭ наглядно демонстрируется тем, что их нередко безо всяких причин задерживают полицейские, хотя законодательство страны разрешает это лишь «в исключительных случаях» в «профилактических» целях³⁷⁷. Также при задержании подозреваемых и разыскиваемых лиц сотрудники органов государственной безопасности нередко проявляют к ним жестокость: завязывают глаза, заковывают в наручники, пристегивая их к полу автомобиля³⁷⁸.

Согласно действующим законам страны, представители полиции должны сообщить об осуществленных ими арестах подозреваемых прокурору в течение 48 часов, который, в свою очередь, в течение 24 часов должен определить судьбу таких лиц – арестовать, ограничить их передвижение или отпустить на свободу³⁷⁹. Но на практике эти положения не всегда соблюдаются: законодательство страны имеет целый ряд лазеек, позволяющих местным силовикам осуществлять произвол в отношении иностранцев. Так, органы прокурорского надзора могут в определенных случаях задерживать арестованных без предъявления обвинения до 21 дня, а в исключительных случаях (обычно по решению суда) до 30 и даже до 180 дней (в основном это касается подозреваемых в терроризме). Причем Верховный суд мог продлять такие задержания неограниченное количество раз³⁸⁰.

Подобные случаи происходят в отношении граждан других стран ССАГЗ, и даже западных государств. Так, американский гражданин, арестованный в 2008 г. по обвинению в совершении финансовых преступлений на сотни тысяч долларов США, находился в местах предварительного заключения более четырех лет. Судебное разбирательство по его делу откладывалось из-за выдвинутых к нему в июне 2011 г. дополнительных обвинений. При этом власти ОАЭ отказывались освободить его под залог³⁸¹. Это было обусловлено тем, что подозреваемые в совершении преступлений в стране до последнего времени фактически не имели такой возможности. Однако с 2011–2012 гг. власти ОАЭ стали постепенно внедрять такую меру и временно освобождать обвиняемых в совершении финансовых преступлений под залог. Для этого арестованным необходимо не только внести требуемую сумму денег, но и отдать в распоряжение правоохранительных органов свои документы, включая паспорт или «гарантийное заявление», подписанное местными влиятельными лицами (наличие сложностей с законом автоматически фиксируется в иммиграционных списках).

Между тем, когда вышеупомянутый американец начал 14 мая 2012 г. голодовку, к нему все же применили данную процедуру (хотя и гораздо позже, чем к его соотечественнику из ОАЭ). Однако 13 июля он нарушил свое обязательство не покидать страну и 18 августа был арестован в Йемене. Его вернули в ОАЭ и 1 сентября снова поместили в тюрьму³⁸².

Этот случай наглядно показывает фактическую вседозволенность представителей местных правоохранительных органов, не останавливающихся даже перед «сомнительными» арестами граждан США.

И подобные факты изобилуют в хронике происшествий с иностранцами в данной стране. Так, в апреле 2011 г. другой иностранец, Йонас Фикре, национальность которого не указывалась, был необоснованно задержан представителями сил безопасности, которые жестоко обращались с ним в течение трех месяцев в центре содержания под стражей Дубая. Согласно заявлениям пострадавшего, они избивали его и держали в состоянии стресса, что привело к ухудшению состояния его здоровья и заставило дать на себя ложные показания³⁸³.

Подобному обращению неоднократно подвергались и граждане западных стран, включая США. Например, 1 июня 2011 г. сотрудники Департамента государственной безопасности страны задержали американца. Однако более месяца власти ОАЭ отказы-

вались подтвердить этот факт. Причем до депортации 14 сентября его держали под арестом без предъявления обвинения и в полной изоляции, лишь один раз допустив к нему консула США³⁸⁴. Аналогичные нарушения продолжают происходить в ОАЭ и в последующие годы. Так, например, 1 апреля 2013 г. правоохранительные органы страны задержали катарского гражданина Махмуда Абдул-Рахмана, директора медицинской службы компании Qatar Petroleum, продержав его необоснованно под арестом более одного месяца³⁸⁵. А 28 июня местные власти запретили Анасу Фуду, египетскому редактору медиа-группы MBC, вылететь из Дубая. Его безосновательно арестовали и освободили лишь 4 августа³⁸⁶.

При этом арестанты обычно остаются без всякой связи с внешним миром и без права подать апелляцию на действия правоохранителей. Формально законы страны позволяют задержанным обратиться за помощью к адвокату, но им не дозволяется видеть друзей и членов своей семьи³⁸⁷. Подобный случай произошел в сентябре 2011 года с двумя сирийцами, обвинившими власти ОАЭ в жестоком обращении с ними. Согласно сообщениям потерпевших, их автомашину остановили 15 неизвестных на четырех безномерных автомобилях, конфисковав ее для «идентификации», после чего они были арестованы. На них надели наручники, завязали глаза и в таком виде отправили в центр заключения государственной безопасности, поместив в одиночные камеры без окон, оснащенные видеонаблюдением. Там они подвергались в течение 18 дней разнообразным пыткам. От них требовали сознаться в связях с радикальными исламскими организациями.

Согласно решению суда, один из задержанных был освобожден в январе 2012 г., а второго осудили по статье «терроризм», приговорив к трем годам лишения свободы. 27 июня он начал голодовку в знак протеста против его незаконного задержания и осуждения, и в конце июля власти отправили его в больницу. Сообщений о пересмотре приговора не поступало³⁸⁸. А 14 апреля 2012 г. стало известно о смерти британского туриста, скончавшегося в полицейском участке после того, как представители правоохранительных органов Дубая жестоко избили его. Однако согласно официальному расследованию властей страны, он умер «по естественным причинам»³⁸⁹.

Также в мае 2012 г. в ОАЭ были произвольно арестованы трое пакистанцев, после чего в результате пыток и избиений один из них скончался, а двое других получили тяжелые увечья. 13 июня того же года суд Дубая первой инстанции оправдал обвиняемых

в этом полицейских. Из 13 подозреваемых лишь пятеро были приговорены к одному месяцу тюремного заключения за незаконный арест убитого. 24 ноября апелляционный суд Дубая оставил в силе этот приговор³⁹⁰.

Подобные случаи продолжали отмечаться и в последующие годы. Так, в ноябре 2012 – сентябре 2013 гг. правоохранительные органы арестовали 14 египтян «за подстрекательство к мятежу» и за связи с подрывными организациями. Некоторое время они не давали к ним доступа консулу Египта. По утверждениям самих арестованных и правозащитников, многих из них задержали произвольно³⁹¹. В январе 2013 г. власти ОАЭ приговорили группу из 20 египтян и 10 граждан страны, арестованных в 2012–2013 гг. за членство в шести разных группах, связанных с «братьями-мусульманами», к тюремному заключению на сроки от трех месяцев до пяти с половиной лет. Правозащитники при этом указывали на допущенные в ходе процесса «нарушения прав человека и судебные недостатки»³⁹². А в сентябре того же года, по сообщению правозащитников и американских дипломатов, власти страны задержали целый ряд ливийских граждан из-за их предполагаемых связей с «братьями-мусульманами»³⁹³.

В 2013–2014 гг. из ОАЭ также продолжали поступать сообщения о незаконных арестах иностранцев, в том числе из стран ССАГЗ. Так, например, 27 июня 2013 г. на пограничном посту аль-Гувайфат на границе с Саудовской Аравией были задержаны два гражданина Катара – Юсиф Абдулсамад Абдulgани аль-Хамад и мулла Мохаммад Али аль-Хамади, которые по состоянию на октябрь того же года оставались под стражей. Власти не признавали их задержания и не объяснили причин произошедшего³⁹⁴. Учитывая облегченный (по сути, безвизовый) режим посещения гражданами этих стран территории Эмиратов, правозащитники получили основания заявить об имеющемся произволе со стороны официальных представителей ОАЭ.

Тем не менее события «Арабской весны» вызвали стремление руководства страны снизить уровень насилия со стороны работников правоохранительных органов, чтобы не провоцировать дополнительного недовольства иностранцев. И в последние годы международные правозащитные организации свидетельствуют о заметном снижении уровня насилия в отношении иностранцев.

Но в целом отношение властей страны к иностранным правонарушителям остается крайне жестким. И правозащитники продолжают фиксировать многочисленные сообщения о проявлениях

неоправданной жестокости и нарушений законов ОАЭ по отношению к иностранцам со стороны сотрудников полиции и тюремной охраны³⁹⁵. Также зачастую иностранцы в ОАЭ страдают из-за достаточно произвольных изъятий у них паспортов правоохранительными органами. Такая процедура обычно осуществляется в ходе начатого расследования. Из-за подобного прохождения документов через местные правоохранительные органы у арестованных зачастую в будущем возникают сложности с получением въездных виз не только в ОАЭ, но и в другие страны ССАГЗ. В результате они становятся сильно уязвимыми к давлению извне, а их передвижение внутри страны запрещается, особенно в случаях «сложных» нарушений закона (например, при расследовании финансовых преступлений). И даже в том случае, если вина задержанных не бывает доказана, их имена подчас вносятся в общие для стран ССАГЗ списки нежелательных для въезда лиц. Эти ограничения действуют в течение трех и более лет³⁹⁶.

В 2015 г. продолжали поступать сообщения об исчезновениях лиц, «предположительно причастных к делам государственной безопасности». Например, по данным правозащитных организаций, оманский писатель и блоггер Муавия ар-Рувахи исчез 24 февраля при попытке въехать в Эмираты из Омана. По информации другого оманского активиста Мохаммада аль-Фазари, пропавший позвонил ему с пограничного пункта и сообщил, что сотрудники спецслужб и пограничники забрали его документы и не позволили ему въехать в ОАЭ. Его местонахождение было неизвестно несколько месяцев, пока не выяснилось, что власти Эмиратов перевели его в тюрьму государственной безопасности в Абу-Даби для суда. По информации неправительственных организаций (НПО) от 9 ноября ар-Рувахи предстал перед Федеральным Верховным судом, но был переведен в больницу Абу-Даби Шейх Халифа для решения обострившихся проблем со здоровьем³⁹⁷.

Случаи произвольных арестов продолжают отмечаться и в отношении граждан западных стран. Так, в августе 2014 г. двое американцев ливийского происхождения были арестованы «по соображениям безопасности». При этом власти ОАЭ не проинформировали членов их семей или соответствующие консульские миссии. По утверждениям американских дипломатических источников, до конца ноября 2015 г. они оставались в заключении без предъявления обвинений, получения доступа к адвокату и без адекватного медицинского лечения. Кроме того, они подвергались различным пыткам³⁹⁸.

Также в феврале 2015 г. в Дубае был арестован египтянин Самех Бассиуни за якобы ложное сообщение о совершении преступления. Его необоснованно признали в этом виновным, приговорив к одному месяцу тюрьмы. Однако по данным правозащитников, продержали «в неизвестном месте значительно дольше этого срока без предоставления ему необходимых лекарств и не давая ему возможности их приобрести, в результате чего здоровью Бассиуни был нанесен заметный вред, и он, в том числе, заметно потерял вес»³⁹⁹.

Содержание под стражей

В целом по сравнению с предыдущим периодом за время «Арабской весны» тяжелое положение иностранных заключенных в тюрьмах изменилось мало. Так, многие места содержания арестованных и заключенных были переполнены, особенно в Абу-Даби и Дубае. Еще более худшая ситуация наблюдалась в тюрьме Порт Рашид: содержащиеся там люди находились в очень плохих санитарных условиях⁴⁰⁰. С особенно жестоким обращением, в том числе с физическим и сексуальным насилием, в тюрьмах сталкивались представители секс-меньшинств – лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы, включая иностранцев⁴⁰¹.

Среди немногочисленных позитивных изменений с момента начала «Арабской весны» при содержании заключенных следует отметить свободное предоставление им доступа к питьевой воде, чего раньше не было. Также они получили реальное право подавать жалобы в суды. Однако подробности их расследования недоступны широкой общественности. Кроме того, им не предоставлялись возможности взаимодействовать с омбудсменами⁴⁰².

Примечательно, что власти страны не ограничивают применение жестких мер и в отношении граждан соседних государств. Так, ссылаясь на данные местной прессы, американские дипломаты сообщили о гибели оманца, отбывавшего 25-летнее тюремное заключение за торговлю наркотиками, найденного мертвым в своей камере в центральной тюрьме Дубая. По официальной версии властей, 35-летний заключенный, якобы часто угрожавший покончить с собой, скончался, по официальной версии, «в результате изначальной склонности к суициду». Однако это произошло после того, как ему не позволили встретиться с представителями прокурорского надзора для своевременной подачи апелляции о проведении дополнительного расследования по его делу, которая позднее была отклонена. Американские дипломаты, ссылаясь на со-

общения других заключенных, полагают, что он стал жертвой убийства, поскольку его насильно кормили неизвестными медицинскими препаратами⁴⁰³.

Следствие

Немало нареканий вызывает и следственная система страны, предполагающая исключительно использование арабского языка. Хотя процессуальное право ОАЭ предусматривает возможность предоставления обвиняемому переводчика (которое реализуется гораздо чаще по сравнению с некоторыми странами региона), через которого обычно и происходит его общение со стороной обвинения, нередко роль последнего сводилась лишь к трансляции при вынесении обвинительного решения суда. В результате обвиняемые в совершении преступлений иностранцы изначально оказываются лишены возможности эффективно доказывать свою невиновность. Это дополнительно подчеркивается тем, что власти страны обычно не предоставляют возможности их защите на перекрестный допрос некоторых свидетелей.

При этом местные власти иногда вообще минуя следственную стадию и депортируют иностранных подсудимых без всякого судебного вердикта, основываясь исключительно на заявлениях представителей полиции или местных граждан. Особенно часто такое происходит в случаях с обвиняемыми за преступления «нравственной распущенности»⁴⁰⁴. И хотя в отличие от соседней Саудовской Аравии действия местных полицейских не носят столь негативной окраски, они совершают в отношении иностранцев множество мелких нарушений, из-за чего последние также очень сильно страдают. Например, представители органов правопорядка произвольно изымают документы, из-за чего приезжие рабочие рискуют быть депортированными как нелегалы, а их имена нередко включают в особые ограничительные иммиграционные списки, что заметно усложняет последним процедуру передвижения не только в ОАЭ, но и по другим странам региона, обменивающимся данными о «сомнительных» гастарбайтерах⁴⁰⁵.

Пытки

Применение пыток по отношению к иностранцам является обычной практикой местных правоохранителей. Особенно много таких случаев произошло с началом «Арабской весны», когда они усилили борьбу против оппозиции под флагом искоренения исламского экстремизма. В частности, в мае 2011 г. местные СМИ сооб-

щили, что 13 полицейских избивали и пытали троих пакистанских заключенных, убив одного из них и тяжело ранив остальных⁴⁰⁶.

Но один из самых показательных эпизодов произошел в октябре того же года, когда представители местных спецслужб арестовали без предъявления обвинений двоих сирийцев. По данным задержанных, похитители держали их в состоянии постоянного стресса, избивали, пытали, подвешивая за руки и ноги, лишая сна в течение 18 дней. Сирийцев допрашивали и требовали сознаться в связях с антиасадовской исламистской оппозицией, входящей в «Аль-Каиду», и участии в вооруженной борьбе против официального Дамаска⁴⁰⁷. Резонанс от этих дел был настолько сильным, что в 2012 г. власти ОАЭ временно негласно запретили применение пыток. Однако в последующие годы в условиях усиления борьбы против радикальных исламских группировок местные правоохранители вновь вернулись к данной практике.

Особенно часто пытки применяются к лицам, содержащимся на объектах государственной безопасности. Правозащитники из Human Rights Watch (HRW) сообщают, что среди соответствующих методов обычными являются побои, принуждение постоянно стоять, угрозы изнасилования и убийства (в том числе на электрическом стуле)⁴⁰⁸. Кроме того, заключенных подвергали порке, лишали сна, прикасались к ним электрошокерами и другими предметами, вызывавшими ожоги, принудительно давали наркотические и/или слабительные средства и затем лишали возможности пользоваться душем, а также заставляли стоять под кондиционером после обливания холодной водой⁴⁰⁹. Сами задержанные, находившиеся на объектах государственной безопасности, сообщали о применении против них фиктивных казней, когда тюремные охранники вешали перед ними петлю и завязывали им глаза, объявляя о предстоящей казни и вынуждая соответствующими угрозами подписать признание в совершении того или иного преступления⁴¹⁰.

В мае 2015 г. специальный докладчик Совета по правам человека ООН опубликовал доклад со ссылками на источники с информацией об избиениях, нападениях, угрозах, воздействии яркого света и экстремальных температур и других издевательствах, применяемых в ОАЭ в «неофициальных» местах содержания под стражей⁴¹¹. Подобные меры воздействия применяются и в отношении граждан западных государств. В частности, это произошло в августе с произвольно арестованными двумя гражданами США ливийского происхождения. Согласно их утверждениям, они при этом подвергались пыткам⁴¹².

Судебные процедуры

То, что соблюдение правового положения иностранцев в стране далеко от общемировых норм, доказывают действующие здесь судебные процедуры. Например, своими решениями суды в ОАЭ неоднократно демонстрировали «особый» подход к преступлениям и правонарушениям, совершаемым приезжими, в результате чего они зачастую получают неадекватные совершенным деяниям наказания⁴¹³.

Осуществлению нормального судебного процесса в стране также препятствуют уже сложившиеся традиции приглашать на работу в страну иностранных судей. В результате последние, не учитывая особенностей аравийского диалекта арабского языка, зачастую не всегда понимают суть рассматриваемых ими дел и региональную специфику. Так, в их числе на 2012 г. оказались трое судей Федерального Верховного суда из Египта и Сирии, которые физически не могли полноценно определить степень вины подсудимых⁴¹⁴.

Однако в отличие от ряда других государств региона (особенно в сравнении с Саудовской Аравией) положение неграждан в этой сфере представляется более выигрышным. Так, в ОАЭ они имеют формальную возможность требовать в судах возмещения ущерба за нарушения прав человека⁴¹⁵. Впрочем, это преимущество сводится на нет тем, что, согласно оценке международных правозащитников, суды в стране не являются независимыми, поскольку властями используются «административные средства» для расследования тех же трудовых жалоб, особенно случаев физического насилия над домашними работниками⁴¹⁶.

Ситуацию с местным правосудием в отношении иностранцев заметно ухудшает закрытость судебного-следственных действий, наглядно проявившаяся в деле с избиением и изнасилованием гражданки Великобритании в Дубае в августе 2010 г. с участием военнослужащих ОАЭ⁴¹⁷, препятствовавшая эффективной защите потерпевшей и осуждению виновных.

Вместе с тем, пострадавшие в этой стране имеют возможность защитить свои права через суды местных правителей, «диваны», которые нередко рассматривают некоторые уголовные и гражданские правонарушения до передачи их в прокуратуру. Обычно они вмешиваются в случае длительных судебных тяжб, приводящих к увеличению времени пребывания обвиняемых в тюрьме. Решение дивана в любом судебном деле считается окончательным, поскольку расценивается выше решений «обычных» судей⁴¹⁸.

Наказания

Несмотря на наличие у ОАЭ имиджа «самой просвещенной арабской страны», в практике ее наказаний встречаются меры, в том числе «нестандартные» для решения судов большинства стран мира, мало чем отличающие ее от хрестоматийной «цитадели средневековья» в представлении того же Запада – Саудовской Аравии. Среди них ампутация конечностей и депортация за самые незначительные правонарушения. Так, например, высылкой караются нарушения в области свободы слова и публичная критика положения дел в стране (даже местного работодателя) со стороны любого из иностранцев, включая выходцев из западных стран⁴¹⁹.

Например, некоторые особенно консервативные эмираты вроде той же Шарджи продолжают практиковать соответствующие наказания от порки до побивания камнями женщин за супружескую измену. Обычно порка осуществляется палками, из-за чего наказуемые испытывают сильные боли, а после экзекуции на их телах остаются заметные кровоподтеки, рубцы и открытые раны⁴²⁰. Порка часто назначается шариатскими судами за преступления против уголовного и семейного права (прелюбодеяние, проституция, добрый секс по согласию, беременность вне брака, распространение порочащей информации без разрешения пострадавшего лица, употребление наркотиков и «злоупотребление» алкоголем)⁴²¹.

В 2015 г. несколько западных консульств сообщили о назначении судами порки в качестве наказания своим гражданам в «некоторых северных эмиратах»⁴²². При этом в отношении мусульман (особенно приезжих) подобные наказания применяются гораздо чаще и строже, чем ко всем остальным⁴²³.

Побивание камнями в качестве смертной казни в ОАЭ встречается все реже (например, в 2012 г. в отличие от 2011 г. правозащитники не зафиксировали сообщений о пытках и порках зарубежных граждан). Однако такие наказания как иностранцев, так и граждан Эмиратов в качестве присужденной шариатскими судами меры до сих пор практикуются в стране⁴²⁴.

Из ОАЭ также неоднократно приходят и новости о вымогательствах со стороны представителей местных властей денег у отбывающих наказание гастарбайтеров под страхом смертной казни. Многие из них, в том числе совершившие нетяжкие преступления, оставались за решеткой, если не могли уплатить «дйия» (штраф, зачастую добавляемый к основному наказанию), размер которого нередко оказывается слишком большим для их семей и родственников. Так, по состоянию на 4 мая 2011 г., американские

дипломаты сообщали, по меньшей мере, о наличии 23 таких заключенных в ОАЭ, оказавшихся за решеткой на неопределенный срок после отбывания основной части наказания по причине неспособности заплатить *дийя*⁴²⁵. Среди них был работник из Непала, находившийся в камере смертников два года, которому в 2009 году суд назначил за убийство продолжительный срок тюремного заключения и выплату 82676 дирхамов (22527 долларов США) штрафа в пользу семьи погибшего. В 2010 г. власти ОАЭ уведомили посольство Непала, что осужденный будет казнен, поскольку он и его семья не выплатили данную сумму. В обмен на это родственники жертвы готовы были простить убийцу⁴²⁶.

Также в тюрьмах страны нередко при невыясненных обстоятельствах гибнут иностранцы. В частности, ссылаясь на сообщения местной прессы, американские дипломаты 10 сентября 2011 г. указали на смерть 35-летнего кенийца, приговоренного в 2010 г. к году лишения свободы и оштрафованного на 160 тысяч дирхамов (43596 долларов США), умершего в центральной тюрьме в Аль-Авир. Он оставался там после отбывания срока своего наказания, поскольку не смог заплатить штраф. Незадолго до этого он впал в депрессию и страдал от приступов паники. Тюремное начальство направило этого кенийца на лечение буквально за несколько дней до его смерти⁴²⁷. Подобные случаи отмечались на протяжении 2012–2016 гг.

Но наиболее распространенным наказанием иностранцев в ОАЭ служит депортация. Согласно Федеральному закону № 6 от 1973 года о въезде иностранцев в ОАЭ, их выезде и пребывании в стране (скорректирован в 2007 году), любой из них может быть депортирован, даже если он является обладателем действующего вида на жительство, по решению суда (или даже без такового), если он не может заработать здесь себе на жизнь, а также, по мнению властей, его пребывание угрожает государственной политике, безопасности или нравственности населения⁴²⁸. В таких случаях действует упрощенная процедура депортации, целиком и полностью осуществляемая МВД. При этом данной процедуре одновременно могут подвергнуться и члены семьи такого иностранца, «которые его поддерживают»⁴²⁹.

Бытовые ограничения и ответственность за их нарушения

Игнорирование иностранцами (особенно немусульманского вероисповедания) действующих в стране бытовых ограничений, согласно закону ОАЭ, является серьезным правонарушением. За это виновным грозит присуждение различных сумм штрафа, а иногда они депортируются или даже подвергаются уголовному пре-

следованию⁴³⁰. Это наглядно демонстрирует история с британским журналистом Марком Таунсендом, обвиненным в августе 2010 г. местным судом в клевете и оскорблении своего коллеги-работодателя из местной газеты «Khaleej Times» в священный для мусульман месяц Рамадан на личной странице Facebook и оштрафованным за это на 3000 дирхамов (около 800 долларов США). Суд Дубая оправдал его лишь 30 мая 2011 г.⁴³¹

А в апреле 2011 г. чиновники эмирата Шарджа уволили американского директора арт-ярмарки, проводившейся здесь раз в два года по причине того, что некоторые выставленные на ней произведения искусства они расценили как «критикующие ислам»⁴³². Этот и другие случаи достаточно показательны в плане того, что даже в «либеральных» по сравнению с другими государствами региона ОАЭ отношение к любому нарушителю установок жизни мусульман, даже из наиболее важных и союзных западных государств, достаточно жесткое.

Так, 6 июня 2012 г. гражданин Бельгии был приговорен к одному году тюремного заключения и последующей депортации за мужеложество (28 августа апелляционный суд Дубая сократил ему срок заключения до шести месяцев). Пикантность ситуации состоит в том, что при этом власти страны даже не стали судить его за убийство. Данное дело началось в сентябре 2011 года после обнаружения пешеходами в Дубае лежащего на тротуаре раненого выходца из Филиппин. По утверждениям пострадавшего, его выбросил из окна своей квартиры после ссоры сожитель из Бельгии. Последний пытался в показаниях оправдать свои действия «самозащитой». И хотя пострадавший филиппинец позже скончался, власти эмирата не стали проводить дальнейшего расследование, а суд Дубая ограничился вынесением обвинительного приговора бельгийцу лишь за однополые сексуальные отношения⁴³³.

Таким образом, власти страны продемонстрировали, что для них такое поведение является более серьезным преступлением, чем убийство. Эта же ситуация наглядно демонстрирует положение в стране представителей секс-меньшинств, в том числе и иностранцев, одновременно указывая на более высокий статус западных граждан по сравнению с прочими гастарбайтерами.

В июне 2013 г. власти Дубая арестовали кенийского гея, численного в Интернете через сайт знакомств, вину которого определил сотрудник полиции, выдававший себя за представителя секс-меньшинств⁴³⁴. В свою очередь, в мае 2014 г. в Абу-Даби были осуждены к 10 годам лишения свободы с последующей депор-

тацией трое мужчин из Бангладеш, занимавшиеся проституцией в публичных домах⁴³⁵. Такой приговор был обусловлен тем, что в ОАЭ, несмотря на очень часто встречающиеся случаи педерастии среди местного населения, виновных в этом иностранцев преследуют в уголовном порядке, зачастую осуждая к непродолжительным срокам тюремного заключения, порке и депортации⁴³⁶.

«Нарушение одежды»

Нарушения одежды (в случаях появления женщин в мужской, а мужчин в «женской» одежде) являются в ОАЭ, особенно в самых «консервативных» эмиратах вроде Шарджи, уголовно наказуемым преступлением. Обычно таких нарушителей власти депортируют, хотя ранее бывали случаи осуждения таких виновных к непродолжительным срокам тюремного заключения.

Критерии определения подобных нарушений достаточно условны. Например, основанием для задержания подозреваемых в совершении подобного преступления может послужить ношение женщиной брюк. Особенно часто из-за таких обвинений страдают транссексуалы⁴³⁷. Так, в июне 2013 г. власти страны приговорили двух филиппинцев к одному месяцу тюремного заключения и последующей депортации за ношение женской одежды в общественных местах⁴³⁸.

Амнистия

Достаточно широко в стране в отношении осужденных и арестованных иностранцев применяется амнистия. Ее обычно объявляют в дни религиозных и национальных праздников, а также после возвращения из длительных зарубежных поездок (особенно после удачного лечения) представителей правящей семьи. Это обычно подразумевает то, что помилованным власти страны «гасят» их долги перед казной или собственными гражданами, из-за наличия которых они находятся в местах заключения и после отбывания основного срока наказания. Так, только в 2013 г. эмиры страны простили, по меньшей мере, 2200 заключенных во время Рамадана и других национальных праздников. Среди них оказались и трое британцев, осужденных за хранение конопли и синтетических наркотиков, а также норвежка, отбывавшая приговор за «внебрачный секс, незаконное употребление алкоголя и ложные заявления в полицию по поводу своего изнасилования»⁴³⁹.

Также в последние годы власти ОАЭ стали распространять амнистию и на совершивших преступления особой государствен-

ной важности. Например, в июне 2015 г. они помиловали Махмуда ад-Джайдаха и ряд его иностранных товарищей. Их перевезли на территорию Эмиратов из Катара, где они были приговорены к семи годам лишения свободы в марте 2014 г. за пособничество «Dawat Islah» (организация, связанная с «Братьями-мусульманами»), а также за незаконный сбор средств⁴⁴⁰. Кроме того, помилование коснулось и пятерых граждан и неграждан страны. Они были приговорены 18 мая 2015 г. Федеральным верховным судом ОАЭ заочно к пожизненному заключению (один – на 10 лет лишения свободы) и конфискации собственности за шпионаж в пользу Катарской службы разведки, а также за «организацию онлайн-кампании, нацеленной на нанесение ущерба репутации руководства страны и государственных органов путем распространения ложной информации на веб-сайтах и в социальных сетях».

Но уже 22 мая президент страны помиловал всех пятерых человек⁴⁴¹. Судя по всему, это был жест примирения в первую очередь в отношении Катара, с которым у ОАЭ отношения в последние месяцы и годы заметно обострились, в том числе, из-за поддержки Дохой «братьев-мусульман», активизировавших свои подрывные действия против Эмиратов⁴⁴².

Также с конца 2012 г. власти страны активно и в массовом порядке амнистируют нелегалов. Например, с 4 декабря 2012 по 4 февраля 2013 гг. они объявили им амнистию, дающую возможность покинуть страну бесплатно, избежав судебного преследования, штрафов и длительной процедуры депортации. Всего такой возможностью воспользовались 61826 человек⁴⁴³.

Положение в сфере трудовых отношений

В ОАЭ, как и в других государствах региона, отмечается регулярное и всестороннее нарушение трудовых прав работающих здесь иностранцев⁴⁴⁴. И эта ситуация наблюдается несмотря на то, что трудовое законодательство ОАЭ регулируется Федеральным Законом о занятости, относящимся как к гражданам, так и к негражданам, и охватывает целый ряд аспектов, включая рабочие контракты между работником и работодателем, положения о заработной плате, продолжительности рабочего времени и разрыве трудовых отношений⁴⁴⁵.

Также власти ОАЭ ратифицировали девять конвенций МОТ (Международной охраны труда), касающиеся трудовой миграции, благодаря чему положение трудовых мигрантов в этой стране представляется несколько лучшим, чем в других государствах ССАГЗ.

К ним относятся следующие документы: Конвенция 1919 года (№ 1) о количестве часов работы (в промышленности), Конвенция о принудительном труде (№ 29), Конвенция об упразднении принудительного труда (№ 105), Конвенция об инспекции труда (№ 81), Конвенция о дискриминации (в области труда и занятости) (№ 111)⁴⁴⁶.

Кроме того, министерская резолюция № 2/37 1982 г. обязует работодателя предоставлять своим рабочим необходимый медицинский уход⁴⁴⁷, хотя его положения настолько «размытые», что позволяют первому не замечать ее. С целью исправления данной ситуации в 2013 г. была принята Статья 9 Закона № 11. Также в 2005 г. собственный закон за № 23 по обязательному медицинскому страхованию (в том числе, для иностранной рабочей силы) был принят властями эмирата Абу Даб⁴⁴⁸, а в 2013 г. приняли соответствующий закон № 11 от 2013 г. по медицинскому страхованию в эмирате Дубай⁴⁴⁹.

Это правило, в том числе, действует в отношении членов семей таких работников (жена и не более трех детей в возрасте до 18 лет), хотя у работодателя имеются лазейки, чтобы обходить положения об обязательном медицинском страховании в отношении супругов и потомства иностранцев⁴⁵⁰.

Также, согласно статье 9 министерской резолюции правительства ОАЭ за № 37/2 от 1982 г., каждый работодатель, использующий труд 50 и более работников, должен в обязательном порядке перед началом их работы уведомить их о том, что он гарантирует им лечение в строго определенной государственной клинике, указать им ее часы работы, адрес и координаты конкретных врачей-специалистов⁴⁵¹. Однако подобные законы и поправки не распространяются на «внутренний» сектор, к которому относятся люди, задействованные в домашнем хозяйстве⁴⁵².

В целом трудовое законодательство страны всячески защищает работодателей (как коренных граждан). Это способствует тому, что местные власти закрывают глаза на ущемления иностранных работников и зачастую фактически игнорируют их интересы. Поэтому изначально ситуация с соблюдением трудовых прав иностранцев представляется уязвимой. Среди самых существенных проблем среди нарушений трудовых прав иностранцев в стране остаются торговля людьми, целенаправленное ограничение прав иностранных рабочих властями и злоупотребления в отношении домашней прислуги.

Этому способствует сама система отбора рабочей силы. Ее представители обычно прибывают в ОАЭ, уже являясь должника-

ми вербовщиков гастарбайтеров. На них оказывают давление, вынуждая подписать новый контракт на английском или арабском языке, которые они не всегда понимают, чтобы они согласились на более худшие условия труда, включая меньшую оплату⁴⁵³. В результате задерживают зарплату и снижают ее объем, а также оплату сверхурочных часов не только неквалифицированным гастарбайтерам, но и элитным «белым воротничкам»⁴⁵⁴. При этом нередко у иностранных работников незаконно отбирают паспорта. Это гарантирует работодателям, что набранные ими трудовые мигранты ни при каких условиях не покинут место работы⁴⁵⁵.

Подобное положение дел до последнего времени было обычным явлением в стране, несмотря на незаконность таких действий по ее законам⁴⁵⁶. Так, из 60 опрошенных строительных рабочих в ОАЭ никто не сообщил, что ему было позволено сохранить у себя паспорт⁴⁵⁷. Эта процедура оправдывается ими тем, чтобы работники не скрылись и не бросили свою работы. Она же полностью подчиняет работника работодателю и делает практически невозможным освобождение от него даже в случае тотальных нарушений с его стороны, а также возможную подачу судебных исков⁴⁵⁸. Соответственно, нередко для возвращения домой таким иностранцам необходимо выкупить свой паспорт у работодателя, что лишь еще глубже загоняет его в кабалу⁴⁵⁹.

И подобная ситуация в отношении трудовых мигрантов в той или иной мере наблюдается во всех странах ССАГЗ. Попытки гастарбайтеров добиться возмещения за нарушение их прав в судах по трудовым спорам затягиваются на многие месяцы и даже годы. За это время у них нередко истекает срок трудовых виз и заканчиваются сбережения. В этих условиях им не остается другого выбора, кроме как принять любое судебное решение. Особенно часто подобные тяжбы происходят с выходцами из стран Южной Азии: Индии, Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки.

Соответственно, Министерство труда страны критикуют за «свободное» применение законов по защите прав иностранцев. Несоответствие между заявленными властями ОАЭ претензиями на получение статуса «самой просвещенной страны арабомусульманского мира» и серьезными ущемлениями элементарных прав человека сентябре 2003 года вызывало неоднократную жесткую критику со стороны международного сообщества и правозащитников. В частности, со стороны «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch или HRW) за «бездействие в решении дискриминации в отношении азиатских рабочих»⁴⁶⁰.

Проблема достигла таких масштабов, что в 2004 году на нее обратил особое внимание Государственный Департамент США, указавший на широко распространенную практику злоупотреблений в отношении иностранных «синих воротничков». С этого времени соответствующая критика в отношении страны продолжала усиливаться, хотя до недавнего времени власти ОАЭ отрицали факты подобных нарушений и заявляли о «лживости» обвинений со стороны правозащитников и остро реагировали на любую международную критику по данному вопросу⁴⁶¹.

Однако масштабы ущемлений прав иностранных рабочих достигли таких масштабов, что скрыть их уже было невозможно. Так, в сентябре 2004 года BBC со ссылкой на «местные газеты» сообщила, что работающим здесь строителям-гастарбайтерам не выплачивают зарплату месяцами, не разрешая при этом менять работу и уезжать на родину. В случае нарушения этого предписания они лишаются возможности получить заработанные деньги. Показательно, что названия строительных компаний, в которых происходят подобные злоупотребления, газеты не публикуют из-за боязни обидеть их владельцев, обычно являющихся влиятельными государственными персонами⁴⁶².

В декабре 2005 года индийское консульство в Дубае представило подробный доклад правительства Индии относительно проблем, с которыми сталкиваются в ОАЭ ее гастарбайтеры. Кроме задержек выплат зарплат, это подмены трудовых договоров с принуждением соглашаться на работу с более худшими условиями, включая чрезмерную продолжительность рабочего дня, а также досрочный разрыв контрактов⁴⁶³. Причина подобного внимания к данной проблеме была обусловлена, в том числе, высоким уровнем суицидов среди гастарбайтеров из этого государства. В частности, консульство Индии в Дубае сообщило, что только в 2006 году 109 индийских «синих воротничков» покончили в данной стране жизнь самоубийством⁴⁶⁴.

Впрочем, на такой шаг идет меньшая часть. Ущемленное положение способствует росту протестной активности трудовых мигрантов. Одной из самых выдающихся стала стачка, продолжавшаяся с мая по декабрь 2005 г., когда более 800 работников блокировали главную магистраль Дубая в знак протеста против систематической практики удержания зарплат. В итоге министр труда потребовал, чтобы компания оплатила им все издержки. Однако после прекращения данной акции власти не проконтролировали исполнение своих же собственных распоряжений, которые

были реализованы лишь частично: рабочим уплатили задолженность лишь за два, а не за четыре месяца, а организаторов забастовки уволили и депортировали⁴⁶⁵.

Еще более выдающимся примером служат массовые выступления 21 марта 2006 года на строительной площадке Бурдж-Халифа в Дубае, вызванные низким размером зарплаты, ее пяти-месячными задержками и плохими условиями труда⁴⁶⁶. Тогда около 2500 гастарбайтеров прекратили работу. Протесты быстро переросли в насильственные действия: их участники устроили погром⁴⁶⁷, нападая на автомобили и офисы, уничтожая компьютеры и строительные инструменты. В результате руководству их компании был нанесен ущерб на сумму около одного миллиона долларов. 22 марта большинство работников вернулись на стройку, но отказались работать. Показательно, что в знак солидарности с ними тысячи иностранных рабочих, трудившихся на строительстве нового терминала Международного аэропорта Дубая, также объявили забастовку.

После этого местные власти узаконили преследование иностранцев, «спровоцировавших беспорядки». Они подлежали обязательной депортации, и им запрещалось в течение года возвращаться на работу в ОАЭ (и соответственно, в другие страны региона)⁴⁶⁸. В последующие годы ситуация здесь лишь ухудшилась из-за заметного падения курса доллара. Поэтому многие из трудовых мигрантов в 2007 году оказались не в состоянии обслуживать накопившиеся долги⁴⁶⁹.

Не случайно, что в октябре 2007 года здесь состоялась еще одна крупная стачка, после которой были арестованы 4000 ее участников⁴⁷⁰. Обычно таких протестантов депортируют за пределы страны, после чего им крайне трудно снова приехать не только в ОАЭ, но и соседние с ними государства, обменивающиеся базами данных трудовых мигрантов, в которых они помимо прочего подразделяются на «вменяемых» и «неблагонадежных»⁴⁷¹.

Так, в мае 2013 г. власти ОАЭ жестоко подавили забастовку рабочих на строительной площадке Нью-Йоркского университета в Абу-Даби, после чего их отправили в тюрьму. В июне того же года руководство Абу-Даби и Нью-Йоркского университета объявило, что они проконтролируют расследование произошедшего и совместно определяют, кто виноват. Однако этого не произошло. В октябре 2013 года участников стачки выслали из страны, автоматически сделав их виновными в том, что им не выплачивали деньги⁴⁷².

В апреле 2015 г. появился независимый отчет, составленный руководством Нью-Йоркского университета по исследованию условий труда на стройплощадке университетского городка Абу-Даби в 2013 и 2014 гг. В результате были выявлены случаи удержания паспортов иностранных рабочих, задержки в выплате зарплаты, а также случаи незаконных переработок, которые особенно часто допускают субподрядчики, занимающие около трети рынка страны. Кроме того, из заработка гастарбайтеров незаконно вычитались выплаты «за услуги по набору персонала».

Однако эксперты не подтвердили ранее сообщаемые международными СМИ утверждения о низком качестве жилья, предоставленного работникам, и тотальном «плохом обращении с большинством из них», как и о полном неисполнении условий контракта⁴⁷³. Одной из причин несоблюдения прав иностранных рабочих, страдающих, в том числе, от занижения зарплаты и ее нерегулярных выплат, является разница стандартов в каждом из эмиратов⁴⁷⁴.

Сохранение в ОАЭ угнетения трудовых мигрантов обусловлено положениями трудового законодательства, защищающего в первую очередь интересы собственных граждан и до недавнего времени запрещавшего сотрудникам, проработавшим менее одного года, менять спонсора⁴⁷⁵. Соответственно, бесправное положение гастарбайтеров и делает их привлекательными на трудовом рынке, особенно для частного бизнеса. При желании работодатель может быстро и без правовых последствий и издержек для бизнеса сократить их, например, за спровоцированную его же действиями забастовку⁴⁷⁶. Кроме того, местное законодательство защищает своих граждан в случае возникновения конфликтов и некоторых коммерческих споров с равноправными, казалось бы, бизнес-партнерами. Например, оно предусматривает уголовную ответственность иностранцев, обанкротивших свои компании, в результате чего пострадали интересы предпринимателей из ОАЭ⁴⁷⁷.

Наличие этих законов создавало условия для дискриминации и злоупотреблений в отношении иностранцев и зачастую позволяло местным гражданам шантажировать иностранцев за невыполнение их требований крупными сроками тюремного заключения⁴⁷⁸. Так, в апреле 2011 г. в тюрьме Дубая в знак протеста против приговора длительных сроков заключения объявили голодовку 20 иностранных бизнесменов, 12 из которых были осуждены на 20 и более лет лишения свободы. Согласно данным правозащитников, проверивших один из таких случаев, обвиняемому за его преступления даже по местным законам реально грозило

не более трех лет тюремного заключения⁴⁷⁹. Подобные случаи являются обычными в практике ОАЭ и в последующие годы.

Особый проблематичный момент во взаимоотношениях работодателей с трудовыми мигрантами – предоставление документальных гарантий последним. В частном секторе отдельные трудовые договоры должны быть одобрены и зарегистрированы в Министерстве труда, как того требует Трудовой кодекс страны, не распространяющийся на бытовых (домашних) и сельскохозяйственных рабочих, то есть на большинство гастарбайтеров⁴⁸⁰.

Впрочем, ситуация на данном направлении постепенно улучшается, и власти страны принимают новые законы, направленные на ликвидацию бесправия трудовых мигрантов. Так, уже в 2008 г. власти ОАЭ объявили о том, что строительные компании обязаны обеспечивать рабочих несколькими часами отдыха в день на время самой сильной летней жары. Несколько смягчилось и отношение к просрочившим трудовые визы. Некоторых из них амнистируют и даже репатрируют на родину за счет государства пребывания. Также с 2008 г. стала заметна и другая тенденция: власти страны стали более часто подписывать двусторонние соглашения с другими государствами по охране трудовых интересов гастарбайтеров. Одновременно Министерство труда ОАЭ все активнее вторгается в данную сферу, ранее фактически отдававшуюся на откуп кадровым агентствам⁴⁸¹.

Однако в целом эти меры не устраняют дискриминации в отношении гастарбайтеров в стране, поскольку ее руководство продолжает пресекать коллективные протесты иностранцев и защищать интересы своих граждан независимо от их поведения в отношении их зарубежных работников⁴⁸². Благодаря этому сохраняются основания для серьезного недовольства находящихся в ОАЭ иностранных граждан, особенно малоквалифицированных гастарбайтеров из стран «третьего мира». Так, например, уровень жизни в стране явно не совпадал с доходами трудовых мигрантов: к 2014 г. средний размер их зарплаты оценивался в 400 дирхамов (около 110 долларов США) в месяц для домашних хозяйств и сельскохозяйственных рабочих и 600 дирхамов (около 164 доллара США) ежемесячно для рабочих-строителей⁴⁸³. И хотя ежегодно он повышается, тем не менее до сих пор его уровень ниже, чем в России, где обычно размер зарплаты иностранцев начинается с 500 долларов. Такая разница была во многом обусловлена тем, что в ОАЭ, как и в других странах региона, жилье иностранным рабочим предоставляется бесплатно работодателем.

Что же касается продолжительности рабочего дня, то его величина для иностранцев меньше, чем в других государствах региона. По трудовому законодательству, она составляет восемь часов при шестидневной рабочей неделе. Кроме того, по закону гастарбайтерам положен ежегодный оплачиваемый отпуск. При этом существуют правовые нормы, предусматривающие не только предоставление дополнительной оплаты за сверхурочную работу, но и ограничения таких переработок по их периодичности и продолжительности⁴⁸⁴. Однако на практике некоторые предприятия сферы услуг не выполняют эти установки. Указанные положения применяются только к сотрудникам, официально защищаемым Министерством труда, и не имеют отношения к большинству гастарбайтеров, находящихся в ведении МВД (работники домашних хозяйств, бытовых услуг, сельского хозяйства и некоторые другие категории)⁴⁸⁵. Соответственно, злоупотребления против них встречаются особенно часто.

Далека от удовлетворительной и ситуация в сфере безопасности труда. Это подчеркивает официальная статистика происшествий, согласно которой в течение года гибнут и становятся инвалидами, как минимум, несколько иностранных работников, тогда как по неофициальным данным, таких пострадавших насчитывается в разы больше. Подобное положение дел объяснялось слабым контролем этой сферы со стороны представителей местных властей. Однако теперь они меняют к ней отношение.

Так, власти ОАЭ устанавливают особые и обязательные для исполнения профессиональные стандарты здоровья и безопасности. Законодательство страны требует от работодателей предоставлять работникам соответствующие условия работы и проживания, предусматривая наличие обязательных минимальных периодов отдыха и ограничивая количество отработанных часов в зависимости от характера работы, особенно летом на открытых стройках⁴⁸⁶. Кроме того, по закону работодатель обязан предоставить ежегодный отпуск и оплачивать дополнительно сверхурочную работу⁴⁸⁷.

Согласно статистике Министерства труда, на 3 сентября 2012 г. 99,81% (53983) компаний страны соблюдали правила полуденного перерыва и только 102 из них не сделали этого⁴⁸⁸. Однако по неофициальным данным, все представляется ровно наоборот. Иностранные строители в странах ССАГЗ вынуждены работать до 12 часов ежедневно (60–72 часа в неделю) лишь с одним днем отдыха в неделю, тогда как граждане государств ССАГЗ (в частности, ОАЭ)

трудились в пределах 60 часов⁴⁸⁹. Если такой режим работы был у 30,4% неграждан, то у граждан в таком режиме трудились лишь 4,1% от занятых⁴⁹⁰. И это при колоссальной разнице в зарплатах и условиях труда.

В 2005 г. власти ОАЭ запретили строительство на открытом воздухе в самые жаркие часы для недопущения несчастных случаев с рабочими⁴⁹¹. Однако из-за недостатка контроля работодатели редко соблюдают это правило. При этом они часто штрафуют тех работников, которые «уклоняются» в это время от работы⁴⁹².

Наиболее строгое соблюдение стандартов безопасности труда (особенно это касается строительной отрасли) из всех эмиратов отмечается в Абу-Даби, что непосредственно влияет на статистику нарушений трудовой безопасности. Там наблюдается наименьшее по стране количество происшествий с гастарбайтерами (на 100 тысяч работников)⁴⁹³.

Однако выявление таких нарушений не приводит к их устранению. И мало того, что антисанитария в местах проживания создает для трудовых мигрантов проблемы со здоровьем, работники многих отраслей подвергаются ежедневному воздействию опасной среды работы, особенно в строительстве, где отмечаются особенно высокие показатели травматизма и смертности⁴⁹⁴. В среднем ежегодно в ОАЭ происходит более 700 смертельных случаев среди гастарбайтеров на работе⁴⁹⁵.

Примечательно, что официальные данные относительно производственных травм здесь не обнародуются⁴⁹⁶. И это при том, что трудовое законодательство ОАЭ требует от работодателей защищать своих работников от опасности травм и заболеваний, а также оказывать экстренную медицинскую помощь им, оплачивая лечение раненых работников и сообщать о подобных травмах в Министерство труда⁴⁹⁷.

Однако подобные установки не всегда соблюдаются, несмотря на ответственность за соответствующий контроль со стороны Министерства труда. Правозащитники объясняли это тем, что работодатели могут уклоняться от соблюдения этих правил в силу неэффективности работы Министерства, чьи работники были вынуждены контролировать более 240000 частных компаний⁴⁹⁸. При этом виновные в нарушении трудового законодательства до недавнего времени наказывались сравнительно редко. Например, за 2011 г. правозащитники зафиксировали лишь один случай наложения судом крупного штрафа на работодателя, обвиненного в халатности, из-за которой пострадали иностранные рабочие⁴⁹⁹.

Такая же статистика отмечалась и в последующие годы. В 2012 г. лишь в одном случае власти оштрафовали работодателя на значительную сумму за халатность после получения одним из его работников инвалидности на своем рабочем месте⁵⁰⁰. А проведенный по контракту с Инвестиционной компанией по развитию туризма (TDIC) «независимый» аудит компанией Price Waterhouse Cooper на острове Саадият установил, что государство столкнулось «со значительными трудностями в обеспечении оговоренных минимальных трудовых норм» для гастарбайтеров⁵⁰¹. Подобная ситуация свидетельствует, что власти ОАЭ реально не заинтересованы в устранении всех соответствующих нарушений.

Домашние работники

Представительницы домашней прислуги к настоящему времени составляют очень заметную часть не только гастарбайтеров, но и вообще представителей местного населения. Например, уже к 2011 г. в ОАЭ их насчитывалось более 400 тысяч человек. Это пять процентов численности общего населения Эмиратов, включая иностранцев. В результате в этой стране все чаще встречаются семьи, в которых число иностранных домработниц превышает численность членов семьи⁵⁰².

Одна из причин подобного положения дел обусловлена тем, что действующий в стране Закон о труде не распространяется на домашних рабочих⁵⁰³, а одобренный в 2012 году Федеральным национальным Советом ОАЭ проект закона о защите прав домашних работников (положения включают оплату их отпусков и больничных) до сих пор не подписан президентом страны⁵⁰⁴.

Именно представители этой категории, будучи самыми незащищенными от произвола работодателей, чаще всего попадают в скандальную хронику происшествий. Например, 17 сентября 2011 г. местная пресса сообщила о бегстве горничной-филиппинки от работодателей в Умм-Аль-Кувейн. После того, как работодатель отобрал у нее документы, ее регулярно избивали, прижигали тело раскаленным железом, вынуждая работать семь дней в неделю и не выплачивая три года зарплату⁵⁰⁵.

В последующие годы случаи насилия и убийств в отношении домработниц происходили также регулярно. Так, в феврале 2012 г. в больницу аль-Касими доставили 23-летнюю эфиопскую горничную с ожогами второй степени на лице, спине и ногах: ее работодатель, гражданка Марокко, вылила на нее горячее растительное масло. А 28 июля того же года за умышленное убийство с особой

жестокостью эфиопской горничной местная подданная была приговорена всего лишь к трем годам тюрьмы, хотя следствие установило факты неоднократного физического насилия над ней со стороны ее работодательницы, которая регулярно обливала ее кипятком, избивала и сыпала перец в глаза⁵⁰⁶.

Однако по сравнению со многими другими странами региона здесь домашним работницам удастся добиться «ограниченной справедливости». Это достигается, например, направлением жалоб в местное Министерство труда. В результате их расследования, особенно в случаях физического насилия, на работодателей неоднократно накладывались порой существенные по размеру штрафы⁵⁰⁷.

А в последние годы виновные в совершении особенно вопиющих «громких» и резонансных преступлений получают реальные и продолжительные сроки тюремного заключения. И такие случаи уголовного преследования местных граждан становятся все более частыми. Например, в январе 2013 г. одну из таких виновниц приговорили к 15 годам тюрьмы за гибель одной из ее домашних работниц, вызванную избиением, голодом и насильственным лишением свободы. Подобные меры она применяла в отношении и других работавших у нее иностранок. В суде Дубая было заявлено, что в результате этого пострадавшие получили заражение крови⁵⁰⁸.

Впрочем, наказывать виновных граждан ОАЭ удавалось не всегда, поскольку по закону страны доступ посторонним в частные дома без разрешения владельца запрещен, и полиция получает соответствующий ордер лишь в исключительных случаях. Тем не менее иногда ее сотрудники делают это без наличия у них подобных документов. В результате их действия становились предметом расследования МВД, за что обычно их наказывали в дисциплинарном порядке «за безответственность»⁵⁰⁹.

Между тем в 2015 г. власти ОАЭ продолжили меры в отношении наказаний особенно злостных и громких преступлений против домашних работниц. В этом году местные газеты сообщили о целом ряде судебных дел, связанных с насилием, совершенным против горничных и других представительниц этой профессии коренными гражданами. Например, в июле уголовный суд Абу-Даби осудил к различным срокам лишения свободы мужа и жену, поработавших и убивших их горничную⁵¹⁰.

Детский вопрос

Еще одним негативным явлением, сопутствующим усилению миграционных потоков в ОАЭ, служит использование труда мало-

летних. Такие нарушения ранее были в основном связаны с использованием на верблюжьих и реже лошадиных скачках юных жокеев-иностранцев. Пикантность ситуации состоит в том, что это ранее особенно заметно портило Эмиратам имидж «самой просвещенной и современной страны Залива», на который они явно претендуют⁵¹¹.

Положение стало настолько критическим, что именно в этой сфере власти страны стали в первую очередь наводить порядок. В результате уже с 29 июля 2002 года работа детей младше 15 лет жокеями была запрещена в ОАЭ, о чем официально заявил вице-премьер и министр иностранных дел шейх Хамдан бен Заид ан-Нахайян. Он особо указал, что отныне власти будут строго следить за соблюдением как возрастных, так и медицинских показателей. По его словам, специальные комиссии не будут допускать до скачек жокеев весом менее 45 кг. Эта мера должна была предотвратить возможные махинации со стороны организаторов верблюжьих (и лошадиных скачек) с паспортами и возрастом их участников.

Шейх Хамдан особо предупредил, что в случае выявления нарушений ответственность за это будут нести владельцы верблюдов. За первое подобное нарушение они будут обязаны оплатить штраф в размере 20000 дирхамов (около 5450 долларов США) и обязательное возвращение малолетних жокеев в возрасте до 15 лет на родину. В случае повторного выявления подобного злоупотребления владельцу верблюда(ов) не только придется уплатить на порядок большую сумму, но также ему будет запрещено участие в скачках в течение одного года. Если же он снова нарушит этот закон, ему грозит лишение свободы⁵¹².

В результате традиционная практика использования детей иностранцев в качестве погонщиков верблюдов встречается все реже. В 2005 году правозащитники объявили, что власти ОАЭ начали активно решать эту проблему, «которая, наконец, может быть устранена». Однако полностью искоренить ее в частных удаленных от крупных центров владениях не удастся и подобные случаи продолжают периодически «всплывать»⁵¹³.

Тем не менее, ОАЭ стали первым государством Персидского залива, начавшим на практике реально бороться с эксплуатацией детского труда. Сейчас законы страны запрещают использование труда лиц моложе 15 лет и содержат специальные положения, ограничивающие найм на работу лиц в возрасте до 18 лет. За контроль по соблюдению данных правил отвечает Министерство труда. В целом оно, по оценке иностранных правозащитников и ди-

пломатов, осуществляет это эффективно. Однако на практике, согласно данным иностранных дипломатов и правозащитников, многие несовершеннолетние гастарбайтеры, особенно работающие в сфере торговли и в частных владениях, продолжают подвергаться притеснениям⁵¹⁴.

В тоже время подобные изменения имели и другой эффект: заметно сократилось количество попыток шантажа местных работодателей и даже властей иностранцами, привозящими сюда своих детей под видом взрослых, имея на руках фальшивые документы. Они использовали введение в стране ограничительного законодательства в отношении детского труда для получения дополнительного «полулегального» заработка, тайно устраивали их на работу, пытаясь на этом спекулировать. В результате властям страны в ряде случаев приходилось защищать самих работодателей от недобросовестных иностранцев⁵¹⁵.

При этом в 2015 г. количество выявленных случаев насилия над детьми (в том числе домашнего) по сравнению с предыдущими годами заметно увеличилось. Это следовало из показателей приема сотен малолетних одним только Фондом Дубая по делам женщин и детей. Подобная статистика может объясняться повышением уровня информированности потенциальных жертв. Однако по информации Госдепа США, бегство многих жертв в приюты нередко приводило их к новым страданиям⁵¹⁶.

Вместе с тем в 2015 г. власти ОАЭ продолжили меры по повышению осведомленности детей о своих правах. В этом направлении особую активность стал проявлять созданный в феврале этого года Совет по вопросам гендерного баланса (GWU), проводящий для этого специализированные семинары и конференции. И хотя главным образом данные действия нацелены на улучшение положения коренных эмиратцев, они благотворно влияют и на иностранных детей⁵¹⁷.

Профсоюзы и право на забастовку

Важно заметить, что ранее иностранцам вообще запрещалось состоять в местных рабочих организациях и лишь в конце марта 2006 года министр труда ОАЭ Али аль-Кааби объявил, что иностранным «рабочим будет разрешено создание профсоюзов». Однако это разрешение действует фактически лишь в отношении очень узкой прослойки, преимущественно представляющей западные государства, и фактически для большинства гастарбайтеров в ОАЭ это право не действует⁵¹⁸.

И хотя события «Арабской весны» привели к дальнейшей трансформации в данной сфере, позволившей создавать в некоторых отраслях «смешанные» с гражданами ОАЭ профессиональные организации, права состоящих в них людей (особенно на забастовки) не соблюдались. Так, например, трудовой кодекс страны запрещает бастовать работникам бюджетной сферы, силовых и охранных структур, а также практически всем категориям трудовых мигрантов⁵¹⁹. Иностранные рабочие частного сектора могут на определенных условиях входить в профсоюзы, однако они не имеют там права голоса и не могут занимать в них руководящие посты⁵²⁰. Дело в том, что забастовки, считающиеся по законам страны «массовыми протестами», в целом считаются незаконными. В случае подобных нарушений по просьбе работодателя власти могут отменить выданные ранее разрешения на работу и депортировать на срок до одного года отсутствовавших на рабочем месте семь дней без уважительной причины или участвовавших в забастовке без выплаты заработанного. Сохраняется и возможность их преследования в уголовном порядке⁵²¹.

Дело в том, что закон обязывает иностранных работников частного сектора перед началом подобных акций протеста провести коллективные переговоры по трудовым спорам с работодателем. Далее, если конфликт не был разрешен, работники негосударственного сектора должны подать коллективную жалобу в Министерство труда, которое по закону и выступает посредником между сторонами. В случае, если ему это не удалось, гастарбайтеры могут подавать иски в суды, которые, в свою очередь, направляются для рассмотрения в согласительный совет⁵²². В то же время немногочисленные иностранные работники госсектора могут подать административную жалобу/иск в гражданский суд по решению трудовых споров, хотя правозащитники не отмечали подобных обращений уже несколько лет⁵²³.

Пойти на принятие мер по снижению напряженности власти ОАЭ заставило усиление протестов трудовых мигрантов, поскольку забастовки являются распространенным явлением, особенно среди строителей⁵²⁴. Тем самым руководство страны стремится канализировать протестные настроения в русло продолжительных бюрократических разбирательств, что препятствует гастарбайтерам возможности реально добиться удовлетворения своих прав. В действительности Министерство труда лишь иногда вмешивалось в споры иностранных работников с работодателями и помогало им договориться. Если этого не произошло, работодатель

может уволить их участников, а власти, соответственно, получают законное право депортировать таких лиц, ставших нелегальными мигрантами, потерявшими официальную работу⁵²⁵.

Так, «для острастки» 13 марта 2012 г. власти ОАЭ депортировали 25 иностранных строителей из Дубая, бастовавших против плохих жилищных условий и низкого уровня заработной платы, варьировавшейся от 346,75 до 543,85 дирхамов (95–149 долларов США) ежемесячно⁵²⁶. А 26 января 2012 г. полиция во время забастовки в Дубае в строительной компании Arabtec, в которой участвовали более 3000 ее сотрудников, требовавших повышения зарплаты, задержала 74 рабочих. В итоге руководство компании согласилось выполнить их требования, но параллельно власти депортировали всех задержанных полицейскими⁵²⁷. В июне 2013 г. местные власти депортировали более 1000 иностранных рабочих-строителей, также требовавших месяцаем ранее в ходе трехдневной забастовки повышения зарплаты⁵²⁸. При этом статус «немусульманин» в рабочем удостоверении «икама» служит дополнительным основанием для избавления от таких гастарбайтеров.

Но несмотря на столь жесткие репрессивные меры, в последние годы количество забастовок, обычно вызванных невыплатой зарплаты и оспариванием опасных или чрезмерно тяжелых условий труда, оставалось стабильно высоким⁵²⁹. Однако угроза депортации до сих пор удерживает многих неграждан от массовых протестов: высылаемые лица официально становятся «неблагонадежными»: их имена заносятся в общую базу данных гастарбайтеров стран региона. В ней особо отмечаются подобные нарушители местных законов, считающиеся опасными бунтарями и вообще нежелательными элементами для пребывания на их территории.

Соответственно, впоследствии им очень тяжело получить разрешение на работу в любом из этих государств. Однако в последнее время власти ОАЭ все чаще склоняются не высылать таких работников из страны, если «их протесты были ненасильственными»⁵³⁰.

Уровень зарплаты

Следует заметить, что «на руки» трудовые мигранты получают незначительные деньги. Так, в среднем строитель в ОАЭ получает лишь 175 долларов в месяц⁵³¹. Отчасти это мотивируется тем, что гастарбайтерам предоставляется бесплатное жилье. При этом существует разница в зарплате по национальному признаку. Так, представители стран Южной Азии находятся здесь на нижней ступени, тогда как работа арабских и западных мигрантов оценивает-

ся гораздо выше⁵³². Например, средний доход в месяц для эмиратского гражданина составляет 4901,29–5597,69 долларов США, тогда как для неграждан эти показатели находятся на уровне 680,74–1582,87 долларов. Последние цифры включают в себя и вознаграждение более высокооплачиваемых, чем выходцы из стран «третьего мира», представителей Запада⁵³³.

При этом почти одна треть строителей получает 353,98 доллара; 23,8% гастарбайтеров зарабатывают в диапазоне 353,98–816,61 долл., а 24,5% – от 816,88 до 2178,08 долл.⁵³⁴ В то же время работодатели систематически задерживают даже небольшую зарплату работников в течение многих месяцев, хотя по трудовому законодательству ОАЭ это незаконно. Тем не менее, как и многие другие нормативные акты в стране, этот закон часто игнорируется. И именно такие нарушения в основном являются главной причиной забастовок в странах региона⁵³⁵.

Рабство

В соответствии с законодательством страны, запрещено порабощение любого лица, под которым подразумеваются все формы принудительного труда [Статья 34 Конституции ОАЭ]⁵³⁶. В 2013 году правительство ОАЭ одобрило новые дополнения к Федеральному закону № 51 от 2006 года по борьбе с торговлей людьми и их нелегальным ввозом на территорию ОАЭ⁵³⁷, благодаря чему местные власти смогли более оперативно и действенно реагировать на подобные случаи, упростив работу правоохранительным органам и судам, а также более сурово наказывать преступников по конкретным статьям⁵³⁸.

Сейчас совершающие любое из преступлений, связанных с торговлей людьми, по закону подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет. Оно может стать пожизненным, если исполнитель преступления является лидером или членом организованной преступной группировки (с двумя и более участниками), их жертвой (ами) являе (ю) тся женщина (ы), ребенок (дети) и инвалид (ы); преступление совершено путем обмана, включая применение силы, угрозы убийством или нанесением телесных повреждений, применением физических или психологических пыток; преступление совершено вооруженным лицом; преступник является супругом, родственником, ребенком или опекуном потерпевшего; преступник является государственным служащим или выполнявшим работы общественной значимости; преступление носит транснациональный [ста-

тья 2 Закона № 51 от 2006 года о борьбе с преступлениями торговли людьми]⁵³⁹.

Сравнительно успешной реализации борьбы с данным явлением способствует то, что власти ОАЭ присоединились к ряду соответствующих международных соглашений: Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ратифицирована 7 мая 2007 г.), а также Палермскому Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми (ОАЭ присоединились к ней 21 января 2009 г.). В то же время эффективность принимаемых против рабства мер снижает то, что власти страны не одобрили всех необходимых для этого международных соглашений, включая Палермский Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху⁵⁴⁰.

По оценке американских дипломатов, власти страны неэффективно обеспечивали соблюдение закона против рабства. Особенно часто такие нарушения встречаются по отношению к мигрантам из стран Южной и Юго-Восточной Азии, занятым в строительстве или в домашней прислуге⁵⁴¹. Этому положению дел способствует широко распространенная практика насильственного лишения работодателями паспортов гастарбайтеров. В результате трудовых мигрантов ограничивают в свободе передвижения, хотя законодательство страны квалифицирует «удержание документов» как преступление. Ежегодно только официально подтверждается несколько подобных фактов⁵⁴².

После этого гастарбайтеры становятся особенно уязвимы от произвола, и нередко по прибытии в ОАЭ их вынуждают переподписывать трудовые контракты и соглашаться на более низкую зарплату и менее привилегированную работу, чем это оговаривалось ранее в документах, подписанных ими еще на родине⁵⁴³. Эта практика известна как «перезаключение контракта», после чего нередко женщин-гастарбайтеров вынуждают заниматься проституцией. При этом в результате расследований подобных случаев зачастую уже пострадавшие люди не только депортируются за это из страны без компенсаций, но и приговариваются к порке и даже непродолжительным срокам тюремного заключения⁵⁴⁴.

Эмират Дубай является одним из самых привлекательных центров международной трудовой миграции и одновременно – торговли людьми⁵⁴⁵. Несмотря на декларируемые его властями и руководством ОАЭ меры по борьбе с рабством, в том числе направленные на снижение потоков нелегалов, на практике обычно наблюдается обратный эффект, поскольку понимание, трактов-

ки и осуществление подобной политики препятствуют позитивному и эффективному применению соответствующих законов⁵⁴⁶. И лишь в мае 2014 г. в ОАЭ был зафиксирован первый групповой приговор к неназванному точно уголовному наказанию троих офицеров полиции Абу-Даби за их соучастие в «крышевании» торговли людьми через бордель⁵⁴⁷.

Следует заметить, что далеко не все иностранки являются жертвами работорговли и сексуальной эксплуатации, особенно в Дубае. Некоторые из них трудятся в секс-индустрии сознательно или ввиду «жизненных обстоятельств». Несмотря на то, что в последние годы местные власти стали усиливать борьбу с этим явлением, реально они не заинтересованы менять сложившееся положение дел, поскольку наличие проституции негласно подпитывает туризм страны⁵⁴⁸. Соответственно, поставка женщин из восточно-европейских государств (и других регионов) является частью хорошо организованной «трансокеанской» сети поставки «живого товара». Поэтому местные власти лишь демонстрируют готовность исправить ситуацию⁵⁴⁹, не делая этого реально. Обычно их действия выражаются в периодически устраиваемых облавах на проституток. Например, в марте 2007 г. из ОАЭ были депортированы более 4300 иностранных путан (в основном из Дубая)⁵⁵⁰.

Иностранцы, лишившиеся документов, зачастую подвергаются физическому и сексуальному насилию, у них регулярно вычитают «долги» из зарплаты или вообще ее не выплачивают (подобная практика фактически оправдывается законами ОАЭ под предлогом необходимости покрыть расходы предпринимателя по их перевозу)⁵⁵¹. Согласно расследованиям независимых экспертов, нередко условия контрактов гастарбайтеров действительно предполагали осуществление вычетов из их зарплаты для погашения стоимости оформления всех необходимых для переезда документов. Но чаще подобные нарушения были необоснованными и в результате некоторые иностранцы становились фактическими рабами своего работодателя, трудившимися лишь за воду, еду и одежду⁵⁵².

Однако в июне 2013 г. власти страны попытались начать наведение порядка в данной сфере. В первую очередь речь идет о частных владениях. Они установили типовой рабочий договор для домашних работников с работодателем, защищающий их от его произвола. Согласно трактовке властей, эта мера преследовала обеспечение «прозрачности и правовой защиты» гастарбайтерам. Однако представители некоторых стран-доноров рабочей силы раскритиковали такие действия. Они заявили, что одновременно

чиновники ОАЭ затруднили им возможность рассматривать и утверждать трудовые договоры своих граждан. В результате власти ряда стран-доноров гастарбайтеров официально запретили им здесь работать⁵⁵³.

Примечательно, что тогда же власти ОАЭ рапортовали об увеличении случаев судебного преследования проституции на 30% по сравнению с 2006 г. Судя по всему, это стало элементом давления на граждан тех государств, чьи власти особенно рьяно пытались отстаивать их права. Показательно, что репрессии практически не затронули «крышевавших» этот бизнес: на протяжении всего 2007 года в стране были задержаны только 10 связанных с ним человек, из которых лишь пятеро понесли реальное и незначительное наказание. И только немногие заведения, связанные с сексуальной эксплуатацией женщин, были закрыты или временно лишены лицензий⁵⁵⁴. Похожая ситуация наблюдалась и в последующие годы.

Условия проживания

Положение трудовых мигрантов усугубляется из-за тяжелых бытовых условий. Так, по состоянию на март 2006 года иностранные работники обычно жили в стесненных условиях по восемь человек в комнате, будучи лишены возможности увидеть свои семьи в течение многих лет⁵⁵⁵. Согласно Конституции страны (статья 29), ОАЭ предоставляет свободу выбора места жительства, особо указывая, что это предусмотрено только «в пределах закона для граждан страны»⁵⁵⁶.

При этом по законодательству ОАЭ, каждый иностранец на ее территории должен иметь официальное место жительства с указанием конкретного срока аренды, обычно определяемое работодателем. В противном случае он должен покинуть страну. Каждый иностранец, чья виза или вид на жительство истекли или были отменены, и кто оказался не в состоянии продлить его, должен покинуть страну в течение 30 дней с момента истечения срока их действия. В противном случае такие нарушители должны выплатить штраф в размере 100 дирхам (27 долларов США) за каждый день незаконного пребывания в Эмиратах (статья 21 Федерального закона 1996 г.)⁵⁵⁷.

При этом даже в ОАЭ наблюдается четкая сегрегация местных граждан с трудовыми мигрантами не только на работе, но и в местах проживания. Приехавшие на работу в страну зарубежные граждане живут в особых, обычно изолированных от подданных

ОАЭ лагерях ради удобства и комфорта последних⁵⁵⁸. До сих пор там не всегда соблюдались нормы гигиены и санитарии. В частности, они подчас проживают в переполненных и небезопасных квартирах и помещениях, у них не хватает электроэнергии, питьевой воды, а также нередко отсутствует возможность для приготовления горячей пищи и принятия душа. В результате здесь участились несчастные случаи⁵⁵⁹. При этом даже ведущие строительные компании страны, вроде Arabtec, чье руководство непосредственно связано с лидерами ОАЭ, отказывались обеспечить санитарно-гигиенические нормы жизни для своих 60000 рабочих⁵⁶⁰.

При этом власти фактически закрывают глаза на ужасающие антисанитарные условия жизни в них. Так, в двух крупнейших лагерях Дубая, Эль-Куозе и Сонапор, типичное жилище, в котором ночуют восемь сотрудников, представляет собой помещение 3,6 на 2,7 метров. При этом в других лагерях в подобных комнатах находятся и по 12 человек⁵⁶¹. На примере лагеря Сонапур очевидно, что там плохо действует канализация, в результате чего образуются целые бассейны сточных вод на всей территории комплекса. Однако владельцы подобных лагерей не принимают мер к исправлению подобной ситуации⁵⁶². Нередко там отмечаются перебои и отключения электричества, поскольку на этом экономят владельцы⁵⁶³. При этом крупнейшая в ОАЭ строительная фирма Arabtec размещала своих сотрудников в загрязненных (в том числе бассейнами неочищенных сточных вод) и переполненных лагерях. Во многих туалетах не хватало воды, из-за чего они были просто завалены экскрементами⁵⁶⁴.

После того, как СМИ разоблачили Arabtec, данная компания была оштрафована властями всего лишь на 2723 долларов, что для нее при обороте в сотни миллионов долларов было почти незаметно и лишь способствовало сохранению данной ситуации⁵⁶⁵. Это говорит о том, что власти стран региона, даже такие продвинутые в деле регулирования миграции и соблюдения прав человека, как ОАЭ, не налагают реальной ответственности на нарушителей.

Негативные последствия подобного положения дел не ощущаются остро коренными гражданами стран ввиду удаленности трудовых лагерей от центров городов⁵⁶⁶. Размещая лагеря проживания трудовых мигрантов на окраинах городов, власти делают практически невозможным для них взаимодействие со всеми остальными людьми, проживающими на территории стран региона⁵⁶⁷. В этих районах, несмотря на их бедность, нет общественного транспорта, а плата за проезд на такси является чрезвычайно вы-

сокой⁵⁶⁸. В то же время отсутствие больших заработков вынуждает гастарбайтеров посещать местные дешевые кафе и не появляться в дорогих заведениях⁵⁶⁹.

При этом в самом сердце Дубая имеются места, где проживают лишь эмиратские семьи, а также отдельные районы западных и арабских иностранцев, практически недоступные не только для проживания, но и для посещения рабочими из стран «третьего мира»⁵⁷⁰. За пределами Дубая (а также отчасти Абу-Даби) в «непрестижных» (или менее престижных) эмиратах вроде Шарджи мигранты и представители их семей встречаются гораздо чаще. Здесь даже недвижимость открыто сдается гастарбайтерам строго определенной национальности⁵⁷¹. Кроме того, власти «полуофициально» поощряют эту маргинализацию трудовых мигрантов законодательно и в административном порядке.

Так, даже если работодатели хотят разместить своих сотрудников в центре городов, стремясь предоставить им приемлемые условия жизни, власти мешают им делать это⁵⁷². В частности, руководство Дубая и других монархий запрещает находиться холостякам в районах расположения семейных вилл⁵⁷³. Например, когда строительная фирма в Дубае во главе с европейскими руководителями решила разместить своих сотрудников на виллах в привилегированном районе Джумейра, должностные лица из муниципалитета выселили их, объявив им, что они должны найти жилье в трудовом лагере⁵⁷⁴.

Наличие подобной системы проживания дополнительно способствует росту нарушений в отношении иностранцев⁵⁷⁵. И, несмотря на постепенное улучшение положения неграждан в ОАЭ, подобная ситуация лишь создает все новые барьеры в их отношениях с коренными жителями, сохраняя между ними отчуждение и полускрытую враждебность⁵⁷⁶.

Но теперь из-за все чаще возникающих конфликтов между трудовыми мигрантами и работодателями Министерство труда страны пытается улучшить жилищные условия первых⁵⁷⁷. В частности, 3 мая 2011 г. оно пролоббировало внедрение на законодательном уровне особых жилищных стандартов. На их основе власти страны с 2011 г. строят новое, более комфортабельное жилье для иностранных рабочих. Поэтому в 2011–2012 гг. для гастарбайтеров были построены новые дома.

Также для улучшения контроля за выполнением данных постановлений муниципалитет Дубая обязал строительные компании и промышленные предприятия назначать ответственных лиц за

соблюдение техники безопасности в местах проживания гастарбайтеров. Это происходит в отношении всех категорий подобных помещений – трудовых лагерей, кемпингов и хостелов⁵⁷⁸. В результате в плане качества жилищных условий для трудовых мигрантов ОАЭ формально выходят на первое место в регионе. Однако по оценке аудиторской проверки на 2012 г. компанией Price-WaterhouseCooper на острове Садият, условия для проживания гастарбайтеров в целом были охарактеризованы как «неудовлетворительные»⁵⁷⁹.

Сохранению злоупотреблений способствует и то, что каждый эмират имеет свои собственные жилищные стандарты⁵⁸⁰. Наиболее «продвинутым» в этом отношении считается Дубай, власти которого требуют от строительных компаний и промышленных предприятий официально назначать ответственных за технику безопасности, чтобы повысить ее уровень⁵⁸¹.

Суициды

О тяжелом положении гастарбайтеров в ОАЭ свидетельствует высокий уровень самоубийств и их попыток, который ежегодно оценивается в несколько десятков (в среднем около 90)⁵⁸², а порой и сотен подобных случаев. По оценкам иностранных дипломатов, во многом это связано с плохими условиями труда и финансовыми трудностями, вызванными большими задолженностями и выплатами за услуги кадровым агентствам за их найм, а также низким уровнем зарплаты. В этой связи полугосударственная организация Дубайский фонд женщин и детей провела в 2015 г. программы профессиональной подготовки, направленные на снижение суицидального поведения⁵⁸³.

Между тем, по неофициальным данным, уровень смертности среди гастарбайтеров растет. Например, после 2005 г. индийское консульство в Дубае сообщало о 971 смерти своих подданных в год, из которых 61 приходилась на несчастные случаи на работе, в том числе, из-за высокой продолжительности рабочего дня, отсутствия или малого количества предоставляемых выходных и труд в жарких условиях⁵⁸⁴. Доктор Шив Пракаш, психиатр нового медицинского центра и больницы в Дубае, так прокомментировал многочисленные самоубийства среди рабочих-мигрантов, особенно строителей: «Когда они попадают сюда, они понимают, что вместо ожиданий они потеряли все. Они ощущают себя в ловушке, зная, что не смогут вернуться обратно и не получают спасения, поскольку обычно они уже опутаны долгами, которые нужно возвра-

щать либо здесь, либо у себя на родине. Они считают свой переезд сюда роковой неисправимой ошибкой в их жизни»⁵⁸⁵.

Меры властей по исправлению ситуации

В отличие от большинства стран региона власти ОАЭ в последние годы стали предпринимать реальные меры по ограждению прав гастарбайтеров от произвола со стороны местных граждан и государственных структур. Так, с 2005 г. в Дубае формально действует система, при которой при посредничестве Минтруда работодатель и его работники пытаются урегулировать конфликты. В том числе, речь идет о деятельности Постоянного комитета по Трудовым делам (PCLA) при правительстве ОАЭ, посредника в решении трудовых споров, который ежегодно успешно решал проблему невыплат и задержек зарплаты в 20–30 тысячах случаев. Его же инспекторы посещают лагеря проживания иностранцев и указывают на необходимость исправления тех или иных выявленных нарушений⁵⁸⁶.

Однако сложность состоит в том, что его решения не имеют обязательной юридической силы для обеспечения выполнения соответствующих решений⁵⁸⁷. Несмотря на это, руководство страны постепенно расширяет число чиновников, ответственных за соблюдение интересов трудовых мигрантов: к 2015 году в Министерстве труда заработал специальный штат из 450 инспекторов, проверяющих рабочие места на предмет соблюдения правил безопасности труда и охраны здоровья, а также переводчики, помогавшие разъяснять иностранным работникам условия их работы, права и обязанности. Особое внимание уделяется соблюдению законов и правил, предусматривающих предоставление гастарбайтерам минимальных периодов отдыха и ограничение рабочих часов. В частности, это касается работы в полдень, в самое жаркое время⁵⁸⁸. Так, согласно законодательству ОАЭ, на большинстве открытых рабочих площадок предусматривается обязательный перерыв в рабочий полдень на 2,5 часа в период с 15 июня по 15 сентября.

В среднем ежемесячно инспекторы Минтруда посещают от 9500 до 10 тысяч фирм страны (то есть все имеющиеся бизнес-структуры). Особое внимание они уделяют строительным площадкам (в среднем в течение первых пяти месяцев года проверяют более 5000 подобных объектов) на предмет соблюдения трудового законодательства и норм безопасности. В результате нарушителей штрафуют на сумму 10000–20000 дирхамов (2725–5450 дол-

ларов США) каждого, запретив им набирать на работу иностранцев на срок от шести месяцев до одного года. И если в 2011 г. этой процедуре подверглись 34 из них, то в 2013 г. уже 370⁵⁸⁹.

Но несмотря на внешние высокие показатели работы, реальное состояние дел выглядит не таким оптимистичным. Так, Министерство труда, согласно оценке международных правозащитников, не защищало должным образом гастарбайтеров. Сомнения относительно реальной результативности функционирования Минтруда вызваны тем, что ряд трудовых инспекторов не предоставил всю полноту сведений о своей работе⁵⁹⁰. Кроме того, только по официальным данным в течение года произошло «несколько» случаев тяжелых ранений и гибели гастарбайтеров из-за недостаточного соблюдения норм безопасности на рабочих местах. Однако по данным правозащитников и американских дипломатов, власти ОАЭ не только не сообщили о принятых в отношении этих нарушителей мерах, но и сами нередко способствуют нарушениям своих же законов. Так, в июле и августе, самых жарких месяцев года, они фактически вывели нефтяную и нефтеперерабатывающую отрасли, а также цементные компании из сферы действия данного закона⁵⁹¹. Причины – стремление получить максимальную прибыль и оградить себя от возможного паралича стратегически важных для страны предприятий. Поэтому зарубежные рабочие до сих пор не защищены от опасных условий труда⁵⁹².

Как бы там ни было, но параллельно Министерство труда запустило бесплатную горячую линию на трех языках – арабском, английском и урду, по которой зарубежные работники могут сообщать обо всех нарушениях их прав⁵⁹³. Кроме того, в последние годы наблюдается тенденция к дальнейшей либерализации законодательства по регулированию миграционной сферы. Так, в течение 2011 года под влиянием событий «Арабской весны» власти ОАЭ приступили к изменениям трудового кодекса. В частности, была отменена необходимость получения гастарбайтерами разрешительных писем от своего работодателя для ухода от него и перехода на другую работу. А некоторые из них получили возможность работать без прежних трудовых договоров, ущемляющих интересы трудовых мигрантов, ограничиваясь подписанием специальных соглашений, в которых стороны гарантировали друг другу взаимное выполнение своих обязательств. Одновременно усиливается контроль за исполнением закона, требующего от работодателей предоставлять своим работникам безопасные условия труда и проживания.

Однако это изменение коснулось лишь небольшой части трудовых мигрантов и не распространилось на поденщиков, работающих в сельскохозяйственной сфере, строительных рабочих и на домашнюю прислугу⁵⁹⁴. Впрочем, власти страны более активно и результативно борются с невыплатами зарплат гастарбайтерам. Среди введенных в 2011 году Министерством труда соответствующих мер – электронная Система защиты заработной платы и проверки денежных начислений (WPS), которую начали запускать в 2009 г. для борьбы с невыплатами зарплаты в частном секторе⁵⁹⁵.

На тот момент власти контролировали ситуацию в отношении 3,3 млн рабочих. Однако реально к концу 2013 г. было выдано лишь немногим более 300000 «умных» платежных карт, позволяющих отслеживать выполнение трудовых соглашений. И ежемесячно выдавалось лишь от 8000 до 10000 новых «умных платежных» карт. Кроме того, власти ОАЭ готовились сделать тоже самое в отношении еще 700000 гастарбайтеров, взяв таким образом под контроль ситуацию с соблюдением прав 40% трудового персонала малого бизнеса⁵⁹⁶.

К настоящему времени за пять лет тестирования и последующего внедрения система WPS охватила значительную часть гастарбайтеров, хотя она затронула меньше половины иностранцев, находящихся в ведении МВД, включая бытовых (домашних) и сельскохозяйственных рабочих⁵⁹⁷. Однако в последние годы власти стали наводить порядок как в государственном, так и в частном секторах. Теперь, например, значительная часть трудовых договоров одобряется и регистрируется Министерством труда страны. Кроме того, сейчас все без исключения гастарбайтеры имеют право пожаловаться на условия своей работы в этот орган⁵⁹⁸.

Также власти страны ужесточили штрафы за нарушение трудового законодательства для злостных неплательщиков зарплаты (более 60 дней) и работодателей, предоставивших неверную информацию в WPS, а также сделавших своим работникам подложные документы или оказывавших на них давление с целью заключения соглашений в ущерб им и не подготовивших для них необходимую документацию (например, для их отъезда на родину) в установленные сроки⁵⁹⁹. Так, в 2013 г. Министерство труда передало дела по 377 компаниям в суды за невыплату зарплаты более двух месяцев. Важным моментом служит то, что в данном случае пострадавшие работники получают право перейти на работу к другому работодателю без согласия прежнего, хотя на практике его «голос» нередко «перевешивает» их претензии. По закону он мо-

жет обратиться к властям с просьбой отменить выданные ранее разрешения на работу своим уволенным работникам и депортировать их из страны. Ранее нередко такие прошения удовлетворялись. Подобная процедура упрощается тем, что до сих пор трудовое законодательство не распространялось на домашних и сельскохозяйственных рабочих, а также на большинство работников «экспортной переработки», то есть трудящихся на нефтепромыслах и в нефтепереработке⁶⁰⁰.

Также в стране приняты законы, запрещающие кадровым агентствам и местным работодателям взимать с мигрантов любые сборы, связанные с процессом набора персонала и ведущие к их фактическому закабалению⁶⁰¹. Однако власти систематически игнорируют собственные законы, направленные на защиту трудовых мигрантов из-за отсутствия контроля за их исполнением. При этом наказания остаются незначительными за нарушение трудового законодательства в отношении иностранцев. Максимально, что грозит таким нарушителям, – тюремное заключение на полгода или штраф в размере 833–2778 долларов США, что для компаний, ежегодный оборот которых достигает до миллиардов долларов, практически нечувствительно⁶⁰².

Между тем в отличие от других государств региона в ОАЭ с 2011–2012 гг. стали более активно преследовать виновных в совершении преступлений в отношении домашней прислуги. В среднем, только по официальным данным, ежегодно от рук работодателей в стране погибали, как минимум две такие работницы⁶⁰³. Так, 19 июня 2012 г. уголовный суд Дубая приговорил гражданку ОАЭ за убийство ее индонезийской горничной, которую она забила насмерть сковородкой, к 16 годам тюремного заключения. Кроме того, она должна была выплатить семье погибшей 200000 дирхамов (54500 долларов) «отступных» или «кровных денег». В ноябре того же года другая гражданка ОАЭ предстала перед судом по обвинению в убийстве своей эфиопской горничной, произошедшем, по версии следствия, в результате избиений умершей и обливания кипятком⁶⁰⁴.

Однако далеко не всегда власти соблюдали собственные законы в плане выплаты возмещения в таких случаях пострадавшим и их семьям, поскольку в стране регистрировались подобные случаи, но не контролировалось их конечное исполнение⁶⁰⁵. Но в отличие от большинства других арабских государств Персидского залива ОАЭ демонстрируют готовность хотя бы на минимальном уровне помочь гастарбайтерам, ставшим жертвами насилия и об-

мана со стороны местных работодателей. Особое внимание при этом уделяется наименее защищенным категориям иностранцев – женщинам и детям.

Специально для этого при поддержке местных властей и международного движения Красного Полумесяца была создана особая полугосударственная организация – Фонд Дубая по защите женщин и детей, а также центры социальной и жилищной поддержки в Абу-Даби для жертв торговли людьми. В числе их услуг – консультирование, предоставление образования, отдыха, психологической поддержки и временного жилья для иностранцев, которым иногда оказывают помощь в репатриации на родину. Также Фонд защиты женщин и детей Дубая реализует программы профессиональной подготовки, направленные на снижение суицидов среди гастарбайтеров⁶⁰⁶.

Однако в целом большинство работающих в ОАЭ иностранцев по-прежнему остаются в значительной степени бесправными. Об этом свидетельствуют данные независимой оценки аудиторских проверок данной страны, проводимых компанией PriceWaterhouseCooper. Они установили значительное уменьшение случаев удержания работодателями паспортов трудовых мигрантов. Но несмотря на запуск специальной электронной системы слежения за нарушениями WPS, незаконные вычеты из зарплаты иностранцев и подлоги с оформлением трудовых договоров продолжают быть достаточно частым явлением, хотя и в меньшем масштабе, чем раньше.

Принимая во внимание данное обстоятельство, международная организация TDIC настояла на ужесточении наказаний нарушителям трудового законодательства, включая увеличение штрафов. В 2015 г. власти страны продолжили работу по усовершенствованию своего трудового права. Так, в сентябре они приняли три постановления, направленные на обеспечение контроля по недопущению принудительного труда с момента приезда иностранца в ОАЭ и до его отъезда.

Во-первых, отныне подписанный трудовым мигрантом договор на работу в ОАЭ еще в своей стране автоматически приобретает законную силу и не может быть пересмотрен после его приезда туда⁶⁰⁷. Во-вторых, его завершение может быть лишь при условии соблюдения обеими сторонами определенных требований. В противном случае пострадавший должен получить компенсацию со стороны виновного. В-третьих, с этого времени любой из работников может без проблем переходить от одного работодателя к другому без получения согласия первого⁶⁰⁸.

С начала 2000-х гг. был принят целый ряд федеральных и местных (на уровне отдельных эмиратов) законов и законодательных поправок для улучшения ситуации в трудовой сфере. Например, в 2005 году ввели обязательный рабочий перерыв в середине дня, чтобы защитить работников от «тепловых травм». В первую очередь, это касалось работавших на открытом воздухе представителей строительных специальностей⁶⁰⁹. Согласно постановлению Кабинета министров № 25 от 2010 года «О передаче спонсорства» и его внедрению по решению правительства № 1186 от 2010 г., власти ОАЭ увеличили гибкость системы перехода гастарбайтеров от одного работодателя к другому⁶¹⁰.

В соответствии с новыми правилами сотрудники могут это делать без разрешения прежнего спонсора и не отработав прежде обязательные шесть месяцев в том случае, если они имели зарплату в 5000, 7000 и 12000 дирхамов (1350, 1890 и 3240 долларов США соответственно) при наличии дипломов выпускников средней школы, бакалавра и ученой степени (начиная с магистра) соответственно⁶¹¹.

Двусторонние соглашения с поставщиками трудовых ресурсов

Также в рамках дополнительных мер по борьбе со злоупотреблениями в отношении трудовых мигрантов власти ОАЭ подписали целый ряд двусторонних соглашений о взаимопонимании со странами, чьи работники представляют для них особую ценность и с правительствами которых они развивают продуктивную работу по улучшению ситуации на своем трудовом рынке.

Это протоколы о направлении врачей и медсестер, подписанные с Китаем (1992 год); меморандумы 2006 и 2011 гг. о взаимопонимании с Индией по кадровым ресурсам и протокол об упрощении доступа лиц, заключивших рабочие контракты по системе электронной проверки и регистрации (2012 г.); меморандум о взаимопонимании с Пакистаном по вопросам труда (2006 г.); меморандум между правительствами Непала и ОАЭ в области трудовых ресурсов (2007 г.); меморандум о взаимопонимании между правительством ОАЭ и Республикой Филиппины в области трудовых ресурсов (2007 г.); меморандум о взаимопонимании между правительствами Индонезии и ОАЭ в области соглашения о трудовых ресурсах (2007 г.); меморандум о взаимопонимании с Таиландом в отношении трудовых ресурсов (2007 г.); соглашение с Бангладеш о сотрудничестве в области трудовых ресурсов (2007 г.); меморандум о взаимопонимании со Шри-Ланкой по домработницам (2007 г.)⁶¹².

Эмиратизация

Национализация трудового рынка в ОАЭ, предполагающая постепенное вытеснение иностранцев из ряда отраслей экономики, началась позднее, чем в других странах региона – с января 2003 г., когда власти стали создавать для этого соответствующую юридическую базу⁶¹³. «Эмиратизация» представляла собой двух-этапную программу. По итогам первой ее части руководство страны рассчитывало довести долю национальных кадров до 90% в государственных учреждениях, до 80% - в финансовых и экономических структурах и до 60% – в судебных органах, традиционно комплектуемых в странах региона иностранцами.

На втором этапе граждане Эмиратов должны были на 75 и 60% заполнить должности в сферах образования и здравоохранения соответственно. При реализации данного плана руководство страны усовершенствовало апробированную другими государствами региона систему, акцентировав внимание на вытеснении мигрантов путем повышения требований к их квалификации. На практике это привело к отказам в продлении и выдаче виз неграмотным рабочим, плохо или недостаточно знающим арабский и английский языки, а также не имеющим требуемой трудовой специализации. При этом технические требования к иностранным специалистам в ОАЭ продолжают регулярно повышаться, исходя из заказа, установленного государственной программой перехода к инновационной экономике. В данном случае представители властей демонстрируют понимание ситуации: создание современной конкурентоспособной экономики невозможно при сохранении прежних отсталых методов работы, практикующих широкое использование неквалифицированного рабочего труда. И по мере внедрения новейших производственных методик это приводит к закономерному вытеснению иностранных черноработчих.

В июле 2006 г. власти ОАЭ заявили о начале нового этапа реформ, направленных на сокращение безработицы коренных граждан и зависимости от труда гастарбайтеров. Как и в других странах региона, в первую очередь ставились задачи заполнить все управленческие должности, а также вакансии секретарей и менеджеров по персоналу местными жителями. Одновременно в рамках «эмиратизации» власти страны запланировали взять под контроль религию путем назначений на соответствующие посты собственных граждан. На первом этапе планировалось заместить 60% подобных «вакансий». Но в среднесрочной перспективе планируется полностью вытеснить иностранцев из этой стратегически

важной сферы, ситуация в которой напрямую влияет на национальную безопасность страны. Принятие данных мер было обусловлено тем, что, как и в России, в число имамов мечетей активно проникают радикальные исламисты (особенно «братья-мусульмане» из Египта), действия которых нацелены на свержение монархии и установление «справедливого мусульманского строя».

Несмотря на то, что в установленные сроки «эмиратизация» не достигла своих изначальных задач (реально иностранцев удалось вытеснить в основном из госсектора при «оккупации» им частного сектора⁶¹⁴), говорить о ее неудаче не приходится. В данный момент эта реформа продолжается.

Саудовская Аравия

Общее положение иностранцев в стране

Саудовская Аравия принимает на себя большую часть гастарбайтеров из государств региона. По оценкам ее властей, уже в 2008 г. на территории королевства только легально находились около 6,5 млн иностранцев, тогда как, по данным зарубежных дипломатов, реальные цифры были на порядок выше – 10 млн человек. И год от года их число неуклонно увеличивалось. Так, по информации 2014 г., численность иностранного населения в стране, включая нелегальных мигрантов, могла превышать 12 млн человек. Данные относительно нынешних пропорций иностранцев по отношению к населению Саудовской Аравии разнятся (в диапазоне от 25⁶¹⁵ до 34%). Однако наиболее убедительными цифрами являются примерно 30% (по состоянию на 2011–2012 гг.)⁶¹⁶

В любом случае, даже по официальным данным статистики, Саудовская Аравия входит в число крупнейших получателей иностранных мигрантов после США, борющихся за почетное второе место с Россией и Германией⁶¹⁷. Большинство гастарбайтеров в Саудовской Аравии представлены выходцами из мусульманских стран. Однако здесь одновременно находятся и миллионы представителей других религий. Кроме христиан (более полутора миллионов человек, в основном католиков и в меньшей степени протестантов и православных, представленных гражданами Эфиопии), здесь постоянно присутствуют более 250000 индуистов, более 70000 буддистов, примерно 45000 сикхов, а также небольшое число иудеев и др.⁶¹⁸

В национальном отношении распределение гастарбайтеров было следующим: 1,8 млн индийцев, 1,5 млн жителей Бангладеш, 1,4 млн филиппинцев, 1,23 млн пакистанцев, 1 млн египтян, 0,6 млн индонезийцев, 0,6 млн йеменцев, 0,4 млн сирийцев, 0,4 млн граждан Шри-Ланки, 0,35 млн непальцев, 0,25 млн палестинцев, 0,15 млн ливанцев, 0,1 млн эритрейцев и 0,05 млн американцев⁶¹⁹.

Зарубежные рабочие стали активно прибывать в страну после начала нефтяного бума 1940-х годов. Их доля в составе рабочей силы в 1996 году составила 73%, в то время как численность ино-

странцев от общего населения в Саудовской Аравии равнялась трети⁶²⁰. Это наглядно демонстрирует зависимость страны от труда гастарбайтеров. Постепенно, год от года, доля неграждан Королевства, занимающих рабочие места, увеличивалась, хотя власти страны с конца 1990-х гг. активно пытаются уменьшить ее административными мерами.

Положение западных «гастарбайтеров»

В отличие от полностью бесправных трудящихся-мигрантов из стран «третьего мира» западные гастарбайтеры, в основном работающие специалистами нефтяного сектора и в управлении различными международными компаниями, а также советниками силовых структур, менее подвержены давлению местных властей. Однако Эр-Рияд придерживается жесткой политики по отношению ко всем иностранцам, включая граждан из США и государств ЕС. Так, например, саудовские власти их контролируют не только в публичной, но и в частной жизни, запрещая им привычное поведение даже в собственных домах (распитие алкогольных напитков, исполнение своих (немусульманских) религиозных обрядов, секс вне брака и др.)⁶²¹. Соответственно, попытки нарушений ими традиций и законов страны нередко приводят к уголовному преследованию таких нарушителей и случаям физического насилия над ними, в том числе с летальным исходом.

Ситуация искусственно создаваемой «неуютности» пребывания в стране вынуждает большинство иностранцев уезжать из Саудовской Аравии после истечения срока контракта. Самым распространенным наказанием за мелкие правонарушения для этой категории является депортация. Особенно часто эта мера применяется к лицам, не соблюдающим многочисленные религиозные ограничения.

До последнего времени США старались не обращать особого внимания на нарушения прав человека в Саудовской Аравии, которая еще недавно считалась их вторым по важности союзником на Ближнем Востоке после Израиля. Соответственно, по этой причине Вашингтон далеко не всегда их «официально» фиксировал. Однако в 2015 г. по мере охлаждения отношений с Эр-Риядом Вашингтон стал все больше обращать внимание на данные нарушения.

Соблюдение демократических свобод

Именно в Саудовской Аравии из всех стран Залива установлены наиболее жесткие законы по пребыванию гастарбайтеров. Они не только жестко контролируют их поведение на публике, но и

ограничивают их личные и политические свободы. Саудовское королевство остается одной из немногих стран, открыто не признающих Всеобщую декларацию ООН по правам человека. Власти КСА указывают, что данный документ не соответствует духу и устройству этого королевства и игнорируют усиливающуюся критику в свой адрес, указывая на его особый самобытный характер⁶²².

Следует заметить, что саудовские законы запрещают дискриминацию по расовому, но не по национальному признаку. Однако на практике эта установка не всегда соблюдается: случаи расовой дискриминации в отношении лиц неарабского, особенно африканского и азиатского происхождения в стране продолжают быть распространенным явлением. В частности, потомки бывших африканских рабов, сталкиваются с дискриминацией при приеме на работу и в быту. Женщины особенно заметно подвергаются широко распространенной государственной социальной, культурной и религиозной сегрегации в соответствии с местными традициями⁶²³.

Примечательно, что саудовские власти пытаются бороться с этими явлениями и пропагандировать толерантное отношение к представителям других рас и стран, и обучают соответствующим образом своих чиновников⁶²⁴.

Правозащитная деятельность

Власти страны не позволяют правозащитным организациям базироваться на своей территории, но иногда по своему усмотрению разрешают их представителям с ограничениями посещать ее и работать здесь. Их рекомендации они принимают, исходя из следующего постулата: «Государство должно защищать права человека в соответствии с исламским шариатом»⁶²⁵.

В 2015 г. саудовские власти усилили преследования независимых правозащитников. Так, 12 января апелляционный суд страны оставил в силе приговор адвокату Валиду Абу аль-Хайру к 15 годам лишения свободы и последующему 15-летнему международному запрету на зарубежный выезд, а также 200000 риалов (53300 долларов США) штрафа за ведение правозащитной деятельности. В частности, ему инкриминировали публичные призывы к реформированию, критику политики властей и отдельных должностных лиц, а также создание неразрешенной НПО по мониторингу состояния прав человека в Саудовской Аравии. Этот человек преследуется и периодически задерживается с 2011 г. С того же времени ему также запретили покидать пределы страны. В 2013 году уголовный суд Джидды приговорил его к трехмесячному тюремно-

му сроку по почти идентичному списку обвинений, но МВД пересмотрело данное дело⁶²⁶.

Кроме того, в 2014–2015 гг. под давлением властей фактически прекратила свое существование правозащитная структура ACPRA. Ее члены в основном были задержаны и подвергнуты судебному преследованию. В настоящее время она заметно сократила свои действия и закрыла собственный веб-сайт. Сейчас ACPRA сохраняет свое присутствие лишь в социальных сетях вроде Twitter⁶²⁷.

Свобода передвижения

Свобода передвижения иностранцев в Саудовской Аравии и выезда из нее сильно ограничена, поскольку законодательство королевства не разрешает иностранцам менять рабочее место без разрешения их работодателей и выезжать за границу. Также никто не может покинуть страну без выездной визы и заграничного паспорта⁶²⁸. Кроме того, работодатели, вовлеченные в коммерческие или трудовые споры со своими работниками, могут попросить власти вообще запретить своим подчиненным выезжать из страны, пока они не уладят с ними отношения.

Гастарбайтеры зависят от них тотально: им разрешено проживать и работать в стране только при спонсорской поддержке саудовских граждан и предприятий. И последние активно этим пользуются для эксплуатации мигрантов и прочих злоупотреблений. В том числе, они забирают у приезжих документы. Закон страны запрещает забирать паспорта гастарбайтеров, но на практике многие работодатели игнорируют его⁶²⁹. Также власти изымают документы подозреваемых в совершении преступлений и свидетелей по уголовным делам, приостанавливая выдачу им выездных виз до завершения судебного процесса. В результате некоторые иностранцы были вынуждены оставаться в этой стране в течение длительного времени вопреки своему желанию⁶³⁰.

Зачастую работодатели используют подобное положение дел, чтобы заставить гастарбайтеров работать по более худшим условиям, чем это изначально оговаривалось ранее. В противном случае их ожидает депортация⁶³¹.

Кроме того, согласно закону страны, ее власти высылают иностранных рабочих, которые не только больны СПИД, но и являются носителями ВИЧ, а также носителей опасных по меркам Королевства болезней. Соответствующие проверки происходят не только при въезде страну, но и в «плановом» ежегодном порядке⁶³².

Вместе с тем, по данным иностранных дипломатов и правозащитников, с 2013 г. саудовские власти стали действовать на данном направлении гораздо мягче и даже оказывали бесплатную антивирусную терапию ряду иностранных носителей опасных заболеваний⁶³³.

Также автоматически теряют свободу передвижения иностранки, выходящие замуж за саудовских граждан. Если они не имеют гражданства (для этого им необходимо прожить в стране, как минимум, 10 лет), то для самостоятельного передвижения без мужского сопровождения (особенно за границей) им необходимо получать соответствующее разрешение от мужа. Исключение составляют случаи, когда оба партнера еще до свадьбы подписывают специальный брачный договор, разрешающий супруге-иностранке путешествовать без разрешения мужа. Однако местные власти с подачи членов ее саудовской семьи мужского пола могут заносить таких женщин и их несовершеннолетних детей в особый «черный список», пребывание в котором запрещает подобные самостоятельные перемещения. Кроме того, женщинам в возрасте до 45 лет, несовершеннолетним (мужчинам моложе 21 года) для выезда за границу требуется согласие опекуна-мужчины, который может не позволить выезд из страны даже взрослым детям, включая юношей до 21 года и незамужних дочерей независимо от возраста⁶³⁴.

Также нередко в рамках «превентивных» мер власти Королевства приостанавливают выдачу выездных виз и изымают паспорта не только у подозреваемых в совершении преступлений, но и у свидетелей. В результате некоторым иностранцам вопреки их желанию приходится оставаться в стране в течение продолжительного времени. В данном случае речь не идет о вопиющем нарушении собственных законов страны. Так, например, у министра внутренних дел имеются широкие полномочия по задержанию любых лиц на ее территории⁶³⁵. Так, в течение 2015 г. саудовские власти также официально запретили сотням находящихся на их территории людей выезжать за границу. Среди них оказались несколько других местных правозащитников (например, члены организации АСРРА Мохаммед аль-Баджади и Абдулкарим аль-Хедр) и политических активистов (Лоуджайн аль-Хафлоул и Майсаа аль-Амуди)⁶³⁶.

Академические свободы

Власти страны ограничивают академические свободы, запрещая изучение теории эволюции, учений Маркса, Фрейда, западной философии, а также прослушивание американской и европейской музыки.

Соответственно, за подобные нарушения преподавателям грозят суровые наказания вплоть до увольнения с занимаемых должностей и предъявления обвинений в развращении молодежи, грозящих продолжительными сроками тюремного заключения.

Сами профессора и учителя также обязаны сообщать надзорным органам о соответствующих «отклонениях» у их учеников и студентов. При этом руководство страны запрещает государственным университетам проводить совещания в своих стенах с иностранными учеными и дипломатами без получения предварительных разрешений. Местные и иностранные преподаватели, зная о жестком контроле над ними со стороны властей практикуют «самоцензуру», стараясь не упоминать в своих лекциях моменты, которые могут быть расценены как «антигосударственные» и «антиисламские»⁶³⁷.

Религиозные свободы

Религиозные свободы, признанные мировым сообществом одним из неотъемлемых достижений человечества, в Саудовской Аравии фактически отсутствуют и не признаются законом. Это касается и свободы собраний для отправления культа.

Формально саудовские власти гарантируют защиту прав на вероисповедание для всех в частном порядке, но реально это не соблюдается на практике⁶³⁸.

Исповедание других религий, кроме ислама, в Саудовской Аравии разрешается лишь в исключительных случаях. Эти ограничения касаются даже исламских паломников, отправляющихся на хадж в Мекку. Например, им запрещается иметь при себе «языческие амулеты». К ним могут быть отнесены любые предметы, не имеющие практического повседневного употребления и не относящиеся к исламу. Также существуют строгие правила одежды и поведения, разработанные в соответствии с консервативной вахабитской интерпретацией ислама.

Соответственно, в этой стране неоднократно преследовались представители практически всех конфессий, включая приверженцев прочих мусульманских направлений, кроме суннитов. Подобные религиозные ограничения, подразумевающие жесткий запрет на демонстрацию соответствующей символики или поведение на публике квалифицируются международным сообществом как проявления апартеида⁶³⁹. Тем самым саудовские власти создают для несуннитов некомфортную обстановку пребывания в стране, вынуждая культурно чуждые и потенциально нелояльные элементы как можно скорее покинуть их территорию.

Особый момент – несоблюдение религиозных свобод в отношении мусульман-шиитов и представителей прочих «сектантских» направлений» вроде ибадитов. Даже являясь гражданами страны, они зачастую поражены в правах⁶⁴⁰. Шииты в этой стране (в том числе иностранцы) подвергаются давлению и попыткам заставить их сменить свою религию. Местная религиозная полиция неоднократно задерживала паломников-шиитов, участвующих в хадже в Мекку, объясняя свои действия запретом допуска туда «неверных»⁶⁴¹. Власти страны видят в них «агентов Тегерана», раскачивающих ситуацию в стратегически важных для Саудовской Аравии районах, т.к. значительная их часть проживает в Восточной провинции, «нефтяной житнице» королевства, дестабилизация которой способна привести к краху КСА. Примечательно, что лица, у которых правоохранительные органы обнаруживают шиитскую литературу, арестовываются и обвиняются в ведении антиправительственной деятельности, за что им грозит наказание до смертной казни включительно. Особое внимание в этой связи уделяется иностранцам-шиитам.

Соответственно, в религиозном отношении Саудовская Аравия является самым нетерпимым из всех государств Залива. И ненависть по конфессиональному признаку культивируется самими ее властями. Так, иностранные дипломаты ежегодно фиксируют проповеди, провоцирующие нетерпимость и ненависть к представителям несуннитских конфессий. Например, из динамиков, установленных на многих минаретах мечетей (в том числе Большой мечети в Мекке и мечети Пророка в Медине) до недавнего времени регулярно доносились молитвы за гибель евреев и христиан. Несмотря на сообщения МВД страны о том, что имамы, проповедывавшие «идеи нетерпимости», лишились своих постов, это не приводит к полноценному исправлению ситуации⁶⁴². Ведь параллельно активно и целенаправленно этнорелигиозную ненависть поддерживают и саудовские СМИ, в которых продолжают появляться соответствующие статьи журналистов, «ученых» и духовных лиц, чему не мешает жесткая местная цензура. То же самое наблюдается и в отношении антисемитских книг, свободно продающихся на жестко цензурируемых государственных книжных ярмарках⁶⁴³.

И даже образовательная система страны настроена на воспроизводство атмосферы ненависти по отношению к иноверцам. Согласно отчетам правозащитной организации Freedom House, тон здесь задает именно саудовское Министерство образования, из-

дающее соответствующие «учебники изучения ислама». В них иноверцы, включая христиан, иудеев, мусульман-несуннитов предстают врагами «истинно верующих», «еретиками», «сектантами», «многобожниками» и «сатанистами». К последним влиятельная ваххабитская верхушка относит алавитов, друзов и индуистов. А атеисты считаются «неверующими» – еще более худшими, чем остальные, врагами⁶⁴⁴.

Причина такого положения дел состоит в том, что власти страны считают религию очень опасным инструментом распространения иностранного влияния и борются с попытками «неисламского поклонения» почти так же жестко, как и против терроризма. Поэтому по выявлению «незаконных» религиозных собраний в Саудовской Аравии осуществляется целенаправленная «охота». Религиозная полиция при Комиссии по поощрению добродетели и предотвращению порока (CPVPV или «Мутаввин»), входящей в структуру МВД и имеющей функции спецслужбы, проводит совместные с «обычными» правоохранителями рейды в местах проживания иностранцев с целью выявления немусульманских религиозных собраний.

В случае обнаружения таких мероприятий их участники арестовываются и преследуются вплоть до высылки из страны и конфискации личных религиозных материалов⁶⁴⁵. Так, 25 декабря 2012 г. саудовская религиозная полиция штурмом взяла дом в провинции ад-Джуф, задержав 43 человека по обвинению в «заговоре с целью отпраздновать Рождество». При этом мутаввины нарушили международное законодательство, ворвавшись в дом дипломата одной из азиатских стран, христианина по вероисповеданию. Среди арестованных 40 человек оказались его единоверцами. Кроме них на торжестве присутствовали граждане Саудовской Аравии и Египта. Последние и хозяин дома, согласно утверждению полицейского заключения, находились в состоянии «тяжелой интоксикации алкоголем», что по саудовским законам является дополнительным тяжелым преступлением⁶⁴⁶.

В подобных случаях саудовские власти нарушают свободу вероисповедания даже в жилищах, хотя формально местными законами это не находилось под тотальным запретом. Так, 15 декабря 2011 г. саудовские силы безопасности арестовали в Джидде 35 христиан из Эфиопии (шесть мужчин и 29 женщин) за их домашнюю молитву. Во время задержания они были избиты. Кроме того, им угрожали смертью. Когда работодатели эфиопских рабочих запросили силы безопасности, на каком основании их аресто-

вали, им было заявлено: «как лиц, практикующих христианство»⁶⁴⁷. Позднее в результате растущего международного давления это обвинение было изменено на «смешивание с противоположным полом» (соответствующая статья в саудовском законодательстве запрещает пребывание под одной крышей не связанных родством мужчин и женщин). В конце концов, продержав арестованных несколько дней без предъявления обвинений, их депортировали из страны⁶⁴⁸.

Подобные случаи неоднократно происходили и с индийскими католиками, которых здесь насчитывается около 400000. При этом катехизис (обязательная процедура) для их детей (почти 100000 человек) запрещен⁶⁴⁹. Так, источник «Asia News» указывал на соответствующий случай, когда священник едва отслужил мессу в частном доме, когда туда ворвались семеро представителей религиозной полиции, после чего все находившиеся в доме были арестованы.

При этом, согласно публикациям газеты «Asia News», «Саудовская религиозная полиция, известная своей жестокостью, часто пытается арестованных сторонников других религий». При этом преследованиям подвергаются даже мусульмане-суфии⁶⁵⁰. Примечательно, что подобные действия встречают одобрение на государственном уровне. Так, ранее муфтий Саудовской Аравии шейх Абдель Азиз бин Абдулла осуждал «приглашения на Рождество и свадебные торжества», а шейх Мухаммед аль-Офаимин, член Высшего совета исламских ученых страны, особо указывал на запрет «отмечать еретические христианские праздники, включая Рождество»⁶⁵¹.

Также правозащитники заявляют о том, что «члены религиозной полиции CPVPV («Мутаввин») оказывают давление на работодателей с целью заставить их не продлевать документы для немусульман, участвовавших в тайных неисламских богослужениях или в отношении которых существуют подобные подозрения». Одновременно они пытаются получить у них устные заверения относительно неучастия в подобных мероприятиях, угрожая им в противном случае репрессиями⁶⁵².

Отдельное направление работы мутаввинов – выявление и конфискация религиозных несуннитских материалов, особенно Библий и соответствующих видеороликов, а также шиитских книг⁶⁵³. Ради этого таможенные чиновники до недавнего времени регулярно обыскивают почтовые материалы и грузы, но в последние годы количество таких случаев последовательно снижается⁶⁵⁴.

В такие дни власти наблюдают за соблюдением религиозных установок особенно тщательно, поскольку именно тогда, по сообщениям саудовской прессы, владельцы магазинов в Эр-Рияде продают рождественские и вообще праздничные открытки из-под прилавка. Они, как и разного рода «немусульманские» подарки, включая цветы, вручаемые в День Святого Валентина, запрещены на территории страны⁶⁵⁵. Одновременно власти вынуждают зарубежных граждан соблюдать мусульманский пост Рамадан (запрет на принятие еды, напитков или курение в общественных местах в светлое время суток), жестко карая ослушников.

Министерство внутренних дел еще 10 октября 2004 г. предупредило, что виновных иностранцев-немусульман будут депортировать. А в случае совершения особенно «вызывающих», с точки зрения местных властей, нарушений их могут подвергнуть уголовному преследованию⁶⁵⁶. Действующие религиозные установки распространяются и на сферу семейно-брачных отношений. Так, саудовские власти указывают на необходимость отцам, чьи дети рождены от браков с «неверными», обратить их в «истинный ислам», хотя по утверждениям целого ряда исламских богословов, «раннее исламское писание и закон (шариат) запрещают насильственное обращение»⁶⁵⁷.

Также официально преследуются лица, способствующие переходу граждан Королевства в другие верования. Так, в июле 2012 года двое мужчин-ливанцев, якобы убедивших местную гражданку перейти в христианство, были арестованы в саудовском городе Аль-Хобар по обвинению в «насильственном обращении». Его выдвинул против них ее отец, когда ему не удалось убедить дочь вернуться домой из Ливана и отказаться от своей новой веры⁶⁵⁸.

Бедственное положение христиан в Саудовской Аравии сильно беспокоит Ватикан, поскольку именно католики (в основном индийцы и филиппинцы) составляют основу более чем миллионной массы христианских гастарбайтеров в этой стране. Не случайно, что ранее его руководство неоднократно критиковало положение дел в стране относительно соблюдения религиозных свобод и, в частности, невозможности открыто исповедать свою религию и строить там церкви⁶⁵⁹.

В результате по инициативе главы Римской Католической церкви Папы Бенедикта XVI 6 ноября 2007 г. состоялась его личная встреча с королем Саудовской Аравии Абдаллой. Понтифик выразил обеспокоенность по поводу действующих ограничений в отношении христианского богослужения в этой стране. Он поднял вопрос о предоставлении христианам разрешения открыто

исповедать свою религию и предложил открыть в Саудовской Аравии дипломатическое представительство Ватикана, чтобы более эффективно и оперативно защищать христиан⁶⁶⁰. Но хотя первая в истории подобная встреча прошла во внешне дружеской обстановке и стороны выразили совместное желание защищать традиционные семейные ценности, обсуждаемый вопрос не был решен положительно. Король Абдалла отнесся к этому без энтузиазма. Соответственно, саудовские власти по-прежнему не разрешают представителям немусульманского духовенства приезжать в страну для осуществления религиозных услуг. Действующие ограничения сильно затрудняют большинству немусульман стабильное поддержание контактов со священнослужителями. Особенно из-за таких ограничений страдают католики и православные, которым необходимо регулярное получение причастия от священника.

Наглядной иллюстрацией положения христиан служит история баптистского пастора из Эритреи Йемане Гэбриэла, вынужденного 28 января 2009 г. бежать из страны в неизвестном направлении после получения многочисленных угроз от CPVPV в связи с крещением им с 1999 г. более 300 родившихся в Саудовской Аравии детей в христианских семьях. В 2005 году его уже арестовывали по данному обвинению, но выпустили на свободу через несколько недель после вмешательства иностранных дипломатов⁶⁶¹.

Самые суровые репрессии предусмотрены для исповедующих традиционные культы, которых местные власти считают «сатанистами» или «колдунами». В особенности это касается выходцев из стран Тропической Африки, которых нередко обвиняют в практиковании магии (колдовства), считающегося в Саудовской Аравии худшей формой многобожия, преступлением, за которое не может быть помилования. Примечательно, что официальный Эр-Рияд предпочитает не афишировать число арестованных по данным обвинениям. Однако ежегодно становится известно, как минимум, о нескольких подобных случаях в отношении иностранцев. Причем подобные обвинения могут быть выдвинуты даже к африканским мусульманам, которые, подобно местным христианам, при этом нередко соблюдают некоторые присущие их племенам особые культы. В случае выявления таких виновных их депортируют, предварительно избивая палками или розгами, а также осуждая к различным срокам тюремного заключения. Подобные процедуры применяются и против женщин⁶⁶².

Важным моментом, влияющим на положение гастарбайтеров немусульманского исповедания, стала разница подходов к ним со стороны официальных и местных властей. В то время как бюро-

краты «снизу» пытаются создать невыносимые условия для их пребывания, чиновники более высокого ранга подчас стремятся их защитить. Соответствующим индикатором стали неоднократно происходившие инциденты с индийскими христианами. Так, в октябре 2008 года полиция провинции Мекка объявила о депортации 14 католиков. Основанием для принятия подобных мер стало их вероисповедание, из-за чего они уже подвергались преследованиям. Например, 25 апреля 2008 г. их по этой причине арестовали на 24 часа. Но на этом тернии индийских католиков не кончились: саудовские чиновники трижды пытались их депортировать. Однако всякий раз подобные попытки срывали более могущественные представители властей «сверху». Тем не менее чиновники «снизу» продолжали создавать им невыносимую атмосферу пребывания, не давая реально возможности продолжить работу⁶⁶³.

Одновременно в апреле 2008 года индийский христианин, проживающий в Западной провинции страны, сообщил правозащитникам, что его спонсор ежедневно получает телефонные звонки от местных властей с требованием его немедленной депортации на основе предыдущего указания МВД. Основанием для этого послужил его арест полицией CPVPV вместе с группой из 28 индийцев в декабре 2003 г. в ходе налета «мутаввинов» на частное религиозное собрание. Тогда благодаря вмешательству его спонсора этого гастарбайтера оставили с семьей в стране, тогда как остальных задержанных депортировали⁶⁶⁴.

Тем не менее ксенофобы не отказались от попыток выслать их из страны. И в результате непрекращающегося давления спонсор в конце концов согласился на депортацию, оформив выездную визу для этой семьи на 31 мая 2008 года. Однако в дело 16 мая 2008 года вмешались высокопоставленные власти, аннулировавшие такое решение. Это вынудило местных чиновников отказаться от дальнейшего давления. В итоге индийцы остались в стране, не испытывая преследований⁶⁶⁵.

Однако случаи преследования иноверцев в стране по-прежнему продолжаются. Соответствующее давление оказывается и в отношении подданных западных государств. Так, ранее приходили сообщения о принудительном обращении в мусульманскую веру несовершеннолетних американцев, которых похищали в США или не позволяли им туда вернуться. Речь в основном шла о детях из «смешанных» семей, созданных гражданами двух стран⁶⁶⁶.

Подобные ущемления отмечаются и в отношении представителей других конфессий. Так, в июле 2012 г. шриланкийская буд-

дистская организация «Боду Бала Сена» сообщила, что работавший в Саудовской Аравии ее представитель Преманат Перера-ладже Тунгазири был арестован за поклонение Будде в доме своего работодателя, за что ему угрожает смертная казнь⁶⁶⁷. И это не случайно: представителей «азиатских» неветхозаветных религий в королевстве если и не считают напрямую сатанистами, то по своему статусу они находятся гораздо ниже христиан. Примечательно, что посольство Шри-Ланки отказалось защищать его, как, впрочем, оно делало и раньше в отношении претензий, заявленных правозащитной организацией HRW относительно условий труда своих гастарбайтеров⁶⁶⁸.

Власти страны публично заявляли (в том числе, и перед комиссией ООН по Правам человека в Женеве), что они лишь защищают права немусульман в Саудовской Аравии «поклоняться конфиденциально». Тем самым они фактически санкционировали дискриминацию своих граждан, поскольку Эр-Рияд демонстрирует одни и те же подходы как к тайному, так и открытому исповеданию иноверцев, одинаково преследуя их за это. Обычно таких «виновных» высылают из страны, предварительно конфискуя их личное «религиозное» имущество «немусульманского» происхождения и избивая их. При этом им нередко приходится отбывать длительные периоды ареста. Так, например, одна из групп индийских христиан перед депортацией находилась в заключении семь месяцев⁶⁶⁹. Содержание под стражей приговоренных к депортации является формой издевательства и объясняется необходимостью проведения расследования относительно совершенных ими правонарушений.

В этих условиях большинство немусульман исповедует свои религии тайно. Однако соблюсти подобную секретность сложно. За всеми иностранцами из немусульманских стран власти следят особенно внимательно и любое их «подозрительное», с точки зрения местных охранителей нравственности и религии, поведение может спровоцировать «профилактический» арест. А в случае повторения подобных нарушений «виновные» могут быть депортированы или даже получить реальные сроки заключения⁶⁷⁰. Основанием для этого может стать любая демонстрация немусульманского религиозного символа на публике. Это касается и тех христиан, которые даже в разовом порядке дают саудовским гражданам Библии. Обычно подозреваемых в этом обвиняют в «чуждом» прозелитизме.

Процедуру депортации упрощает узаконенная властями система икама (икамас), предусматривающая обязательное получение специальных удостоверений личности для неграждан, в которых

обязательно указывается религиозная принадлежность их обладателя с вариантами «мусульманин» и «немусульманин». Обладатели последних автоматически попадают в группу риска. Так, например, мутаввины с подачи местных саудовских спонсоров зачастую не продлевают такие удостоверения именно по «религиозным» соображениям⁶⁷¹. Для работодателей это служит удобной возможностью уволить и депортировать своих работников, не выплатив им положенного жалования.

Наличие удостоверений икама, выдаваемых строго по разрешению «спонсора» (физического или юридического) означает, что трудовой мигрант находится в стране легально. Ранее зачастую эти документы хранились у работодателя, который выдавал их лишь при увольнении конкретного рабочего. Не имеющие их на руках гастарбайтеры не могли менять место работы. Создание подобной системы способствовало сохранению нарушений в отношении гастарбайтеров. Ведь даже если по закону удастся не допустить удерживание работодателями паспортов иностранцев, наличие института «икама» позволяет контролировать их перемещение и оказывать на них давление. Наличие данной системы фактически аннулирует все меры властей (в том числе, постановления о запрете высылки гастарбайтеров до завершения с ними денежных расчетов) по защите иностранцев и уменьшения против них произвола.

Между тем в последние годы Эр-Рияд стал исправлять некоторые из подобных нарушений. Так, с 2012 г. саудовские власти удаляют наиболее нетерпимых в религиозном отношении имамов. И уже в 2013 г. иностранные правозащитники и дипломаты, в отличие от предыдущих лет, не отмечали сообщений, что священнослужители, имеющие государственные стипендии, используют антиеврейские, антихристианские, и антишиитские мотивы в своих проповедях⁶⁷². В 2014–2015 гг. подобные проявления фиксировались, но, по мнению зарубежных наблюдателей, они стали редкими и происходят без разрешения государства. Более того, в течение 2015 г. по указанию властей проводилась просветительская деятельность, направленная на прививание «принципов справедливости, равенства, терпимости и поощрение отказа от фанатизма и всех форм расовой дискриминации»⁶⁷³.

Кроме того, власти страны в 2015 г. продолжили начатый в 2007 г. проект Tatweer по пересмотру учебников, учебных программ и методик обучения с целью поощрения терпимости и удаления «пренебрежительного» контента по отношению к другим ре-

лигиям. По состоянию на начало 2014 года на эту программу было затрачено более 11 млрд риалов (свыше 2,9 млрд долларов) и с этого года власти страны запустили новые учебные программы и внедрили «современные» учебники в школах и вузах. Тем не менее, по данным американских дипломатов, «нетерпимые» материалы по-прежнему используются в учебных заведениях⁶⁷⁴.

Сравнение положения мусульман и немусульман

Положение в стране иностранных мусульман-суннитов в плане соблюдения прав человека видится лишь немногим лучше, чем представителей прочих конфессий⁶⁷⁵. Они почти так же полностью бесправны, как и прочие гастарбайтеры. Соответствующим примером служит история гибели в Саудовской Аравии рабочего из Бангладеш, произошедшей в 2007 г. Этот случай был настолько вопиющим, что его расследованием занялись сразу четыре саудовских государственных ведомства, а также администрация губернатора Медины принца Абдулазиза бин Маджида. Согласно информации саудовских источников, смерть вышеупомянутого бангладешца произошла после его ареста членами CPVPV, вызванного мытьем автомобилей во время молитвы⁶⁷⁶. Сведений о привлечении их к ответственности не поступало.

«Сложные» ситуации неоднократно возникали и с другими «проблемными» с точки зрения официального Эр-Рияда суннитами. Так, в сентябре 2008 года мусульманин-уйгур из Китая был задержан и помещен в тюрьму Мекки для принудительного возвращения домой. Саудовские власти объяснили это тем, что он якобы был вовлечен в подпольную религиозную деятельность, в том числе в «нетрадиционное» преподавание и толкование Корана в Китае. Поэтому для недопущения его депортации в КНР, где ему грозили преследования и пытки, в ситуацию вмешались американские дипломаты в Джидде⁶⁷⁷. В последующие годы подобные происшествия с другими иностранцами также не стали редкостью.

Меры властей по улучшению ситуации в отношении иноверцев

Однако сейчас даже в религиозной сфере стали отмечаться зачатки «либерализации». Начало этому было положено в 2003 г., когда саудовские власти впервые приняли меры по общему пересмотру учебников для удаления оттуда «пренебрежительного» содержания в отношении иных религий, а также отменили ранее действовавший запрет на въезд в страну евреям/иудеям, открыто выразив «сожаление» относительно прежде узаконенных запрети-

тельных мер (фактически они не выполнялись на практике). Это новшество было принято под давлением США. Однако оно было запрограммировано усилением опасности со стороны Ирана. Ввиду этого Саудовская Аравия стала расширять контакты с Израилем с целью сдерживания региональных амбиций ИРИ⁶⁷⁸.

Свобода слова

Свобода слова в стране фактически отсутствует. Право на нее в Саудовской Аравии нарушается особенно часто и красноречиво из всех государств региона. Об этом, в том числе, свидетельствует наличие жестких уголовных наказаний за критику в адрес членов королевской семьи и великого муфтия.

Соответственно, здесь действует жесткая цензура, касающаяся как работы СМИ, так и набора кадров. Например, в сентябре 2012 г. принц Аль-Валид бен Талал, владелец Rotana Group, панарабского холдинга СМИ, зарегистрированного в Эр-Рияде, отказал кувейтцу Тарику ас-Сувайдану занять пост директора «исламского телеканала Ар-Рисала» под предлогом того, что он будто бы поддерживал «братьев-мусульман» и бывшего президента Египта Мухаммеда Мурси⁶⁷⁹. Подобные установки в стране действуют и сейчас. Более того – сейчас власти используют принятые в 2013–2014 гг. законы (в том числе по борьбе с терроризмом и соблюдения безопасности в Интернете), чтобы ограничить свободу выражения мнений. Так, в 2015 г. отмечалось несколько случаев судебного преследования их нарушителей в социальных сетях⁶⁸⁰.

Некоторые процессы были довольно «громкими» и резонансными. Кроме отправленного на 15 лет за решетку адвоката Валида Абу аль-Хайра, активно критиковавшего власти, 16 июля был арестован писатель Зухейр аль-Кутби после его критики короля и вообще саудовского руководства, имевшей место на ток-шоу, проведенном частным телевизионным каналом Rotana Khalijia TV⁶⁸¹. 21 декабря 2015 г. его признали виновным в «подстрекательстве общественного мнения, разжигании крамолы, порочащей государственные учреждения, и нанесении вреда престижу власти» и приговорили к четырем годам лишения свободы. Кроме того, ему запретили международные поездки в течение последующего пятилетнего срока, написание статей и прочих материалов и любое сотрудничество со СМИ в течение 15 лет, а также присудили выплатить штраф в 100000 риялов (27000 долларов США)⁶⁸².

Кроме того, было запрещено ток-шоу Абдуллы аль-Мудайфара, бравшего у него интервью и инициировано расследование замеча-

ний, сделанных на вышеуказанном ток-шоу другим его гостем, религиозным ученым Мохсеном аль-Авадзи относительно критики политики короля Абдуллы и одобрения деятельности «Братьев-мусульман»⁶⁸³. Также власти продолжили осуществлять планомерную цензуру опубликованных материалов. В результате они удалили работы палестинского романиста и поэта Мамуда Дарвишата на Международной книжной ярмарке в марте 2014 г. в Эр-Рияде, объявив его книги «кощунственными»⁶⁸⁴.

В ноябре 2015 г. власти изъяли из школ и библиотек 80 книг, написанных исламскими учеными, в том числе основателем организации «Братья-мусульмане» Хасаном аль-Банной и исламистским теоретиком Саидом Кутбом⁶⁸⁵. А в декабре того же года губернатор Мекки Халед аль-Фейсал запретил поэту Хинду аль-Мутайри посещать культурные мероприятия в этой провинции и выступать на них в течение двух лет. Произошло это после того, как тот прочитал на книжной ярмарке в Джидде «оскорбительное для племен стихотворение»⁶⁸⁶.

В результате, согласно докладу правозащитников из Freedom House в 2015 г. пользователи социальных сетей стали более осторожными в размещении материалов, их обсуждении и одобрении, поскольку за Интернетом заметно ужесточается контроль. Так, в 2015 г. саудовские власти запустили там специальные канадские и итальянские программы наблюдения, разработанные компанией Hacking Team⁶⁸⁷. Контроль за всемирной паутиной упрощается тем, что доступ к Интернету возможен только через государственных провайдеров, обеспечивающих правоохранительные службы всей полнотой информации об интересующих их лицах. Кроме того, с 2009 г. саудовские власти обязали владельцев интернет-кафе установить там скрытые камеры и обеспечить идентификацию личности их клиентов.

Тем не менее блокировка «вредных» сайтов не приносит ожидаемых результатов, поскольку постоянные пользователи Интернета посещают их через специальные программы-анонимайзеры⁶⁸⁸.

Свобода демонстраций и протесты

Дальнейшее ужесточение законодательства страны произошло в связи с началом «Арабской весны». Так, 5 марта 2011 г., после начала массовых протестных выступлений в соседних Бахрейне и Омане, МВД королевства категорически запретило «общественные протесты» на его территории и выразило готовность принять «все необходимые меры против пытающихся подрывать

общественный порядок». Основанием для такого вердикта стало их «противоречие принципам шариата, а также ценностям и обычаям саудовского общества»⁶⁸⁹.

Но несмотря на это, его сил для оперативного подавления всех выступлений уже не хватает. Так, в 2015 г. в стране имело место небольшое количество несанкционированных протестных демонстраций по всей стране, особенно в Восточной провинции, оплоте шиитского недовольства. В частности, они отмечались в городе Катиф, хотя по их охвату и количеству заметно уступали соответствующим показателям 2013 г. Их активисты сообщали, что представители сил безопасности запугивали потенциальных участников подобных протестов и, в том числе, стреляли боевыми патронами в воздух, чтобы разогнать толпу.

В связи с этим саудовский Совет старейшин-религиоведов выразил поддержку усилиям МВД, утверждая, что «правильный путь по шариату в реализации общих интересов – обсуждение»⁶⁹⁰.

Правовое положение иностранцев

По оценке американских дипломатов, экспертов и правозащитников, иностранные рабочие в Саудовской Аравии сталкиваются со всесторонним ущемлением их прав, поскольку в стране по факту действует презумпция виновности неграждан⁶⁹¹. Соответственно, именно их в случае возникновения любых конфликтов с гражданами королевства и делают обычно виновными. Не случайно, что ежегодно здесь фиксируются многочисленные преступления против иностранцев (особенно из стран «третьего» мира) со стороны местных граждан и представителей властей. Очень частыми среди них являются случаи причинения тяжелых физических травм или смерти в результате насилия⁶⁹². Причем виновные в этом саудовские граждане обычно не несут никакой ответственности, а иностранные правозащитники и дипломаты жестко критикуют полицейские власти за непринятие мер на просьбы о помощи от зарубежных рабочих. В частности, это касается изнасилований женщин и мальчиков, а также бытового насилия против них.

Следует заметить, что официальная статистика о такого рода преступлениях фактически засекречена властями. Однако местная пресса, правозащитники и иностранные дипломаты сообщают о неуклонном высоком росте случаев посягательств на половую неприкосновенность. Так, в 2007 г. более 500 домашних работников

искали убежища в посольствах своих стран после изнасилования, избиения или других форм насилия. И это лишь часть пострадавших иностранок⁶⁹³.

Одним из таких примеров стала история, произошедшая с гражданкой Кении Эша Нур, приехавшей в Саудовскую Аравию в мае 2008 г. на работу горничной. Ей пришлось работать по 18 часов в день, не получая означенного в контракте вознаграждения и питания, регулярно подвергаясь при этом оскорблениям. Проработав почти пять месяцев, она получила зарплату лишь за май. Пребывание Эши Нур в Саудовской Аравии завершилось тем, что работодатель выбросил ее из окна третьего этажа в бассейн, куда она упала, сломав конечности. После этого пострадавшую перевезли в депортационный центр в Джидде, откуда ее репатриировало на родину посольство Кении⁶⁹⁴.

В другом случае 19 декабря 2008 г. полиция Эр-Рияда обнаружила тело мертвой домработницы из Шри-Ланки, которая, согласно «Arab News», работала в Восточной провинции в Хофуфе. Ранее она писала своим родителям, что спонсор плохо с ней обращается и избивает ее. После ее гибели этот человек был арестован и ожидал суда. Однако данных относительно вынесения ему обвинительного приговора до сих пор не поступало⁶⁹⁵. Подобная ситуация обусловлена тем, что до недавнего времени власти страны не предпринимали в отношении виновных (как работодателей, так и кадровых агентств) не только уголовных преследований, но и более мягких форм воздействия. Они лишь изредка штрафовали наиболее провинившихся на незначительные суммы или запрещали ввозить и использовать иностранную рабочую силу частным лицам и компаниям⁶⁹⁶.

В ответ на это некоторые дипломатические представительства наиболее влиятельных (в том числе по количеству населения) стран предоставили своим гражданам, бежавшим от произвола работодателей, убежище на своей территории. Прочие государства не осмеливались этого делать, опасаясь введения саудовскими властями ограничений на въезд своих граждан на их территорию.

О масштабах преступлений свидетельствуют данные местного издания «Arab News». По его информации, только за первую половину 2008 года одно лишь посольство Индонезии сообщило о наличии 102 жалоб его граждан на сексуальные посягательства и о 156 случаях применения физических пыток к ним⁶⁹⁷. В данном случае необходимо принимать в расчет то обстоятельство, что численность индонезийских гастарбайтеров, постоянно находя-

щихся в Саудовской Аравии, колеблется от 500 до 700 тысяч человек. С учетом этого можно предположить, что данная статистика по гражданам Индонезии, насчитывающим лишь пять процентов от массы гастарбайтеров, – лишь видимая часть «айсберга».

О серьезности ситуации свидетельствует введенное в 2009 г. ограничение со стороны Бюро по зарубежному трудоустройству Шри-Ланки дальнейшего увеличения потока своих рабочих в Саудовскую Аравию (и страны региона) в связи с ростом злоупотреблений против них. На территории КСА постоянно находится не менее полумиллиона только домашних работниц из этого государства. Представители данного органа особо отмечают тот факт, что трудовые мигранты сталкиваются с дискриминацией еще на самой начальной стадии своего сотрудничества с принимающей стороной. Так, в 2009 г. они провели кампанию «против мошеннических рекрутинговых компаний», разделяющих с властями страны вину за участвовавшие случаи жестокого обращения с гражданами Шри-Ланки⁶⁹⁸.

Представители принимающей стороны вынуждены подтверждать подобную информацию. Так, в 2011 г. произошел, как минимум, один случай, когда работодатель обвинил в избиении завербованной по его заказу домашней прислуги кафила и сотрудников его агентства по подбору персонала⁶⁹⁹.

В свое оправдание официальный Эр-Рияд заявляет, что он предоставляет всем иностранцам, включая нелегалов, доступ к юридическим услугам и статус временного резидента, дающий иммунитет от немедленной депортации⁷⁰⁰. Однако на практике эти установки далеко не всегда соблюдаются. Одна из причин – действующая в королевстве система спонсорства, имеющая целый ряд серьезных изъянов в плане соблюдения прав работающих иностранцев, поскольку спонсоры-работодатели в целом ряде случаев обладают фактическим правом совершения произвола в отношении приезжих. И зачастую виновные не несут даже минимальной ответственности. В итоге, сами гастарбайтеры критикуют полицию и вообще власти страны за бездействие⁷⁰¹.

Подобное положение наглядно демонстрирует то, что государственная система защиты трудовых мигрантов не работает. В результате до сих пор саудовские власти не оградили иностранных работников от посягательств на их жизни, здоровье и достоинство со стороны местных граждан, и в связи с этим продолжают фиксироваться многочисленные случаи нападения на них⁷⁰². Между тем внедряемое с 2013 г. новое антитеррористическое законо-

дательство (Закон о преступлениях терроризма и финансировании терроризма, официально вступил в силу в феврале 2014 г.) создает дополнительные условия для ущемления прав человека, в том числе, иностранцев.

Дело в том, что юридическое определение в нем терроризма чрезвычайно широкое («любой акт... нацеленный на нарушение общественного порядка государства ... или оскорбление репутации государства или его институтов»)⁷⁰³. Саудовские и международные правозащитники критикуют за это власти страны, утверждая, что благодаря наличию этого закона последние получают возможность для жесткого преследования «мирных диссидентов» и всех неугодных лиц, которые могут быть занесены МВД страны в «подозреваемые» и отправлены на неопределенное время за решетку.

Подобное законодательство также позволяет официальному Эр-Рияду получать о таких лицах всю полноту интересующей его банковской информации, что, по мнению американских дипломатов и правозащитников, противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству⁷⁰⁴.

Бытовые ограничения

Жизнь иностранцев в стране очень заметно осложняют многочисленные и жесткие бытовые ограничения. Они касаются практически всех сфер, и с момента попадания на территорию Саудовской Аравии иностранцам приходится постоянно помнить, что право на невмешательство в личную жизнь здесь отсутствует. Одним из самых неудобных является запрет на «смешивание полов» (совместное пребывание не состоящих в близком родстве женщин и мужчин). Нарушителей данной установки религиозные полицейские арестовывают и нередко избивают⁷⁰⁵.

Особенно явно сегрегация между представителями женского и мужского пола соблюдается в центральной части страны и в меньшей степени в ее восточных и западных районах. За нарушение соответствующего предписания виновных наказывают различными сроками тюремного заключения и десятками ударов плетью. Это касается даже 75-летних неграждан-мужчин. Женщин-иностранок, в домах которых обнаруживают не состоявших с ними в близком родстве мужчин, депортируют⁷⁰⁶. Так же часто религиозная полиция арестовывает иностранцев за несоблюдение строгого дресс-кода. Примечательно, что сам факт этого (как и «смешивание полов») трактуется офицерами религиозной полиции CPVPV очень произвольно⁷⁰⁷.

Так, если женщинам по «умолчанию» предписано появляться на публике лишь в полностью закрывающем тело, лицо, руки и ноги никабе, то для мужчин твердо установленных ограничений не существует. Например, американские дипломаты и правозащитники сообщают о массовом произволе религиозных дружинников, аффилированных с религиозной полицией CPVPV против всех зарубежных граждан в том случае, если их одежда или манера поведения не отвечали их мировоззрению⁷⁰⁸.

Кроме того, Саудовская Аравия остается одним из главных мировых столпов нетолерантного отношения к секс-меньшинствам. Так, 23 июня 2015 г. МВД страны официальноотреагировало на резолюцию Совета ООН по правам человека о правах ЛГБТ-сообщества, заявив, что Эр-Рияд не поддерживает ее и требует прекратить вмешательство в свои внутренние дела. После этого в июне саудовские полицейские арестовали в Джидде несколько принадлежащих к этому сообществу человек, а в июле шариатская полиция оштрафовала на 25000 долларов международную школу за изображение на ее здании «эмблемы гомосексуализма» – радуги⁷⁰⁹.

Очень сурово в стране наказывается производство, распространение и употребление алкоголя. Так, 21 августа 2009 г. саудовская пресса сообщила об осуждении по этой статье четверых мужчин из неназванных азиатских стран к тюремному заключению (от двух до пяти лет) и к телесным наказаниям (от 400 до 1200 ударов плетью)⁷¹⁰.

Подобные приговоры выносились и в последующие годы. При этом власти королевства целенаправленно прослушивают иностранцев, подозреваемых в совершении «алкогольных» правонарушений и ведут настоящую охоту на употребляющих спиртосодержащие напитки по градусу выше кефира. Основаниями для подобных действий, как и дальнейшего преследования подозреваемых, нередко служат показания тайных информаторов МВД и спецслужб. Их нанимают не только для борьбы с «антигосударственной деятельностью», но и с «крамольными идеями», а также поведением, противоречащим исламу⁷¹¹. И на общем фоне стран региона бытовые ограничения в отношении иностранцев в Саудовской Аравии являются самыми тяжелыми.

Беженцы

Страна не является участником международной Конвенции 1951 года о статусе беженцев и соответствующего Протокола

1967 года. На этом основании власти КСА не предоставляют им прав, гарантированных ООН и другими международными организациями⁷¹². Однако руководство Саудовской Аравии на законодательном уровне делает оговорку, согласно которой «государство будет предоставлять политическое убежище, если это диктуют общественные интересы»⁷¹³.

Соответственно, Эр-Рияд лишь изредка делает исключения, выдавая временный вид на жительство некоторым беженцам, тогда как получение гражданства здесь для них крайне затруднительно.

Ранее подобный статус почти автоматически предоставлялся палестинцам, которых на территории Королевства насчитывается, по разным данным, от 250 тысяч до полумиллиона человек. Однако после всплеска среди них радикальных настроений и, в том числе, симпатий к Саддаму Хусейну (их действия способствовали захвату Ираком соседнего Кувейта в 1990 г.) официальный Эр-Рияд заметно пересмотрел свое отношение к данному вопросу⁷¹⁴. Подобное поведение саудовских властей обусловлено тем, что они стремятся не допустить закрепления на своей территории проблемных категорий иностранцев, к которым автоматически относятся и беженцы. Особенно нежелательными они считают сомалийцев и регулярно депортируют их на родину, несмотря на заявление Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, согласно которому им там угрожает насилие⁷¹⁵.

Также саудовские власти сознательно не предоставляют статус беженцев нелегалам и лицам, просрочившим паломническую визу. Поэтому Эр-Рияд официально и настоятельно рекомендует иностранцам, не имеющим вида на жительство, уехать из страны самостоятельно, не дожидаясь принудительной депортации. Однако подобные увещевания обычно неэффективны. История, произошедшая в 2009 г. с 28 эритрейцами, высланными в итоге в Швецию, согласившуюся их принять, продемонстрировала удачный для таких мигрантов пример улучшения своего положения через нелегальное проникновение в Саудовскую Аравию.

Тем не менее, по сравнению с другими странами региона, в Саудовскую Аравию их обращается немного. Так, в 2012 г. здесь было отмечено всего 588 беженцев, тогда как, например, многие из европейских стран получали в десятки раз больше подобных обращений. А в 2013 г., по данным ООН, за предоставлением убежища к властям Саудовской Аравии обратились лишь 12 человек⁷¹⁶. В 2014 г. сохранилась схожая динамика, хотя по состоянию

на октябрь того же года правозащитники зафиксировали появление в данной стране 559 беженцев и 99 претендующих на получение этого статуса лиц, тогда как официальный Эр-Рияд предпочитал не «замечать» этого. Абсолютное большинство их были выходцами из Ирака, Сирии и в меньшей степени Эритреи.

Отчасти подобное положение дел объясняется тем, что в 2013–2014 гг. саудовские власти ужесточили меры в отношении лиц, претендующих на получение статуса беженца, которых все чаще по прибытии в страну арестовывают как нелегалов⁷¹⁷. Так, по состоянию на конец 2014 года трое офицеров из Эритреи, перелетевших в Саудовскую Аравию в 2012–2013 гг. и просивших получения убежища, оставались в заключении в Джазане, несмотря на их утверждения о том, что они подвергались ущемлениям на родине ввиду несоблюдения там прав человека. Примечательно, что их положение не изменилось и после вмешательства в их судьбу Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев⁷¹⁸.

Одной из причин, почему Эр-Рияд не торопится идти навстречу желаниям таких людей, являются опасения, согласно которым на этот статус станут претендовать до 1,4 млн находящихся на саудовской территории иностранцев. Среди них от 300000 до 400000 палестинцев, а также от 750000 до одного миллиона сирийских граждан. И хотя большинство из них прибыли до 2011 года (то есть до начала конфликта в Сирии), практически все они могут заявить о себе как о «бежавших от диктатуры Асада»⁷¹⁹.

Однако по сравнению с предыдущими годами в 2013–2014 гг. саудовские власти демонстрировали большую готовность работать с беженцами. Они помогали в этом международным организациям, включая ООН и другие гуманитарные структуры, специализирующиеся на предоставлении защиты и помощи претендующим на это лицам, а также не имеющим гражданства. Так, в июле 2014 г. Эр-Рияд перечислил им на эти нужды более 330 млн риалов (88 млн долларов). Эти средства пошли, в том числе, для поддержки пострадавших от конфликта в Ираке⁷²⁰.

По состоянию на октябрь 2015 г. УВКБ ООН зарегистрировало в Саудовской Аравии лишь 58 беженцев и еще 37 лиц обратились за предоставлением убежища в течение года. Этот статус предоставляется с ограничениями сирийцам (саудовские власти продолжают свою политику отказа от их депортации), которых, по разным данным, насчитывается в стране от 750000 до одного миллиона, в меньшей степени иракцам и еще меньше – эритрейцам⁷²¹. До недавнего времени претендующих на статус беженца йеменцев

старались немедленно депортировать. Так, в период с января до начала апреля саудовские власти ежедневно высылают 1000–2000 граждан Йемена. Зачастую этой процедуре (как гласит распространенный 9 мая 2015 г. правозащитной организацией Human Rights Watch доклад) подлежат уже подвергшиеся тяжелой эксплуатации люди, их нередко избивают, конфискуют личное имущество, а также содержат в плохих условиях.

Тем не менее, после апрельского обращения УВКБ ООН по ситуации в Йемене к другим странам не депортировать туда нелегалов из этого государства в условиях продолжающегося там конфликта Саудовская Аравия пересмотрела отношение к ним. Официальный Эр-Рияд прекратил высылку йеменских мигрантов без документов на родину и объявил, что все незарегистрированные йеменцы, прибывшие сюда до 9 апреля 2015 г., получают право получить возобновляемую визу сроком на шесть месяцев, что позволит им искать работу, получать на законных основаниях образование и пользоваться услугами здравоохранения.

По состоянию на август 2015 г. свой статус в Саудовской Аравии урегулировали почти 450 тысяч йеменцев. В декабре того же года наследный принц страны продлил их визы еще на шесть месяцев⁷²². Однако в целом саудовские власти соблюдают свою прежнюю установку – не предоставлять убежище и не принимать для переселения беженцев из третьих стран.

Женский вопрос

Существующая в королевстве интерпретация шариата узаконивает дискриминацию по признаку пола, что особенно проявляется в случае разводов и судебных процессов по дележу имущества. По сути, женщины не могут рассчитывать на удовлетворение в судах своих интересов⁷²³. По данным на 2014 г., в стране легально работали более 1,4 млн женщин, абсолютное большинство из которых составляли иностранки.

Различия в положении женщин и мужчин

Положение женщин-гастарбайтеров в силу традиционных архиконсервативных устоев данной страны выглядит гораздо более тяжелым, чем трудовых мигрантов-мужчин. В том числе, это выражается в их полном бесправии. Из-за этого они не только не могут надеяться на адекватное и соразмерное проделанной работе воз-

награждение, но и на гарантированную юридическую защиту их прав.

По шариату женщины неравноправны по отношению к мужчинам и автоматически поражены в правах по сравнению с ними: в шариатских судах одно мужское свидетельство приравнялось двум женским. Причем если представительницы слабого пола являются иноверцами (в том числе шиитами), их показания зачастую и вовсе игнорируются⁷²⁴.

Соответственно, местные суды дискриминируют женщин, особенно немусульманок, при получении компенсаций за «случайную смерть» родственников или нанесение им травм. Этому способствуют местные трактовки шариата, согласно которым суд, а не врачи, определяет степень повреждений. Так, мусульманин получает 100% от определенной суммы компенсации, мужчина-еврей и христианин – 50%. Все остальные, включая «многобожников» (например, индуистов), могут претендовать лишь на одну шестнадцатую от суммы, положенной в таких случаях мусульманину, а женщины – лишь на 50% от суммы, назначенной в зависимости от принадлежности к вышеуказанным категориям⁷²⁵.

Особенно острый для женщин-иностранок в Саудовской Аравии момент – защита от сексуального насилия. Согласно законам шариата (лишь иногда претворяющимся в жизнь властями), признанного виновным в совершении данного преступления наказывают до смертной казни включительно. Что, казалось бы, должно служить достаточно эффективным средством предупреждения подобных явлений. Однако обвиняемые в совершении подобных преступлений зачастую уходят от наказания, пользуясь тем, что в уголовном кодексе Саудовской Аравии фактически нет как такого закона, квалифицирующего изнасилование с юридической точки зрения в «западном» понимании, и суды нередко предписывают проходящим по данным делам лишь порку. Ситуация усугубляется тем, что представительницы прекрасной половины человечества, ставшие жертвами преступлений (особенно изнасилований) и обратившиеся в правоохранительные органы, как и в ОАЭ, зачастую сами подвергаются не менее жесткому наказанию⁷²⁶.

Сплошь и рядом изнасилованным вменяют по шариату совершение «прелюбодеяния» и «провоцирование преступления». В итоге такие жертвы сами нередко получают продолжительные сроки тюремного заключения, превышающие полученные лицами, совершившими над ними насилие. Это оправдывается тем, что жертва, по мнению судей, сама «спровоцировала» данное пре-

ступление или не оказала преступнику(ам) должного сопротивления. То, что предполагаемые преступники были сильнее и их могло быть несколько и что подвергшаяся поруганию девушка не могла им противостоять физически, обычно во внимание не берется. Иногда основанием для вынесения такого вердикта может послужить пребывание пострадавшей в компании насильника без никаба (паранджи) или даже отдельных ее элементов (например, при фрагментарном оголении рук и ног)⁷²⁷.

В некоторых случаях жертв сексуального насилия наказывают за то, что они, будучи ранее знакомы с обвиняемым(и), оставались с ним(и) наедине. Соответствующим примером служит дело о похищении и групповом изнасиловании 18-летней девушки Катиф, приговоренной судом к шести месяцам тюрьмы и 200 ударам плетью за то, что она нарушила закон о сегрегации (разделении) мужского и женского пола, оказавшись в автомашине во время нападения с незнакомыми людьми. Показательно, что в решении суда содержалось следующее объяснение суровости наказания: жертва пыталась воздействовать на вынесение судебного вердикта через СМИ⁷²⁸.

За ее осуждение выступило и Министерство юстиции страны, особо указав в своем постановлении, что пострадавшая совершила прелюбодеяние и «спровоцировала нападение», будучи «одета неприлично». Напавшие на нее люди понесли наказание лишь по статье за похищение человека и были осуждены к тюремному заключению сроком от двух до десяти лет⁷²⁹. Представители правозащитной организации Human Rights Watch особо отметили, что судьи отказались преследовать преступников по обвинению в изнасиловании, хотя и имели в своем распоряжении неоспоримые доказательства этого – видеозаписи, снятые насильниками на мобильный телефон⁷³⁰. Но на этом испытания для жертвы изнасилования не закончились. Пострадавшую Катиф, как и многих других ее «коллег по несчастью», пытался зарезать ее же родной брат, согласно традиции, существующей во многих мусульманских странах, совершать на бытовом уровне «убийства чести» женщин, «опозоривших семью»⁷³¹.

Подобный эпизод красноречиво свидетельствует о практически полной незащищенности женщин в Саудовской Аравии. Однако дело Катиф привлекло повышенное внимание зарубежных общественности и СМИ. В результате на Саудовскую Аравию посыпались обвинения не только в нарушении прав человека вообще и женщин, в частности, но и «в слишком вольном» трактовании установок ислама. В итоге в декабре 2007 года король страны Абдалла

был вынужден помиловать жертву, выразив при этом несогласие с допущенной ранее судебной ошибкой⁷³².

Однако это дело нанесло Эр-Рияду огромный имиджевый ущерб. Тем более, что подобные случаи вызывали давление не только в отношении самой Саудовской Аравии, но и США, сохранявших с ней до недавнего времени «протiwоестественный союз», ставящий под вопрос взятые на себя Вашингтоном гарантии соблюдения демократических ценностей во всем мире. Суровым предостережением для Эр-Рияда стал поток антисаудовских материалов в англоязычных СМИ. Так, американский журналист Мона Элтахави, мусульманин по вероисповеданию, открыто задался вопросом: «Какой Бог наказал бы женщину за совершенное против нее насилие? Это – вопрос, который мусульмане должны задать Саудовской Аравии, потому что если мы не бросим решительный вызов проповедуемому там исламскому лжеучению, направленному против женщин, то данное королевство всегда будет свободно это делать, пороча нас всех»⁷³³.

Впрочем, международный резонанс от периодически «всплывавших» дел в отношении дискриминации женщин в Саудовской Аравии не привел к прекращению применения практики уголовного преследования жертв изнасилования. Так, в 2009 году, согласно официальным саудовским источникам, 23-летняя незамужняя женщина была приговорена к одному году тюремного заключения и 100 ударам плетью «за прелюбодеяние». Так суд охарактеризовал совершенное в отношении ее изнасилование, в результате которого она забеременела и неудачно пыталась сделать аборт. При этом саудовские власти дополнительно ужесточили данное решение, заставив подвергшуюся насилию девушку рожать ребенка, несмотря на желание пострадавшей от него избавиться, и отложив назначенную ей порку до его рождения⁷³⁴.

Ситуацию усугубляет отсутствие в законодательстве страны статей, предусматривающих ответственность за «супружеское изнасилование», поскольку жена фактически считается собственностью мужа. Соответственно, такое положение дел фактически программирует ситуацию реальной ненаказуемости лиц, совершивших сексуальное насилие в отношении даже саудовских гражданок, не говоря уже про иностранок⁷³⁵.

Особенно уязвимую группу представляют работницы из числа домашней прислуги, условия жизни и труда которых зачастую являются рабскими, а сами они «в порядке вещей» подвергаются побоям и изнасилованиям. Причина – отсутствие правовых гаран-

тий для данной категории работников и жесткое подавление в стране прав женщин. Примечательно, что еще в 2006 г. посол США в Эр-Рияде Джон Миллер, директор Управления по мониторингу и борьбе с торговлей людьми, заявил, что принудительный труд иностранных домашних работниц является самым распространенным видом рабства в Саудовской Аравии. По его словам, многие из них становятся жертвами жестокого обращения и пыток, чему способствует наличие брешей в законодательной системе этой страны⁷³⁶.

Однако по сути ничего за прошедшие с того момента 10 лет в их положении не изменилось, и в среднем за год только официально регистрируется несколько десятков подобных случаев. Хроника происшествий с представительницами данной категории за прошлые годы (являющаяся стандартной и в настоящее время) наглядно свидетельствует о положении дел. Так, 12 июня 2007 г. саудовская пресса сообщила о том, что индонезийская домработница была госпитализирована в больнице Даммама с признаками избиения и изнасилования и умерла там вскоре после поступления. Данных о привлечении виновных к ответственности за это отмечено не было. А 27 июня того же года газета «Arab News» сообщила, что другую иностранную домашнюю работницу изнасиловали четверо мужчин, в том числе ее работодатель, после чего вывезли пострадавшую к зданию посольства ее страны и оставили у его ворот. Национальная принадлежность жертвы при этом не раскрывалась.

В тот же день «Arab News» распространила информацию об еще одном подобном случае. По данным издания, домашняя работница из неназванного государства укрылась в посольстве своей страны после ее похищения и изнасилования. Очередной случай насилия над иностранкой был зафиксирован 8 августа того же года, когда гражданка Непала обратилась за помощью в посольство своей страны, заявив, что она была изнасилована и избита ее спонсором⁷³⁷.

При этом иностранки особенно часто подвергаются произволу со стороны местных властей, включая необоснованные задержания полицией, представители которой, особенно мутаввины, фактически пользуются иммунитетом от какого бы то ни было наказания⁷³⁸. Так, в одном из докладов ООН приводится пример, в котором двум мутаввинам были предъявлены обвинения в растлении женщины, которые были отклонены ввиду наличия у них иммунитета от судебного преследования⁷³⁹.

Тем не менее сохраняющиеся вопиющие нарушения прав женщин вызывают все более заметную негативную реакцию со стороны международного сообщества, из-за чего властям королевства все труднее сохранять прежние дискриминационные порядки. Так, например, в своем специальном докладе ООН раскритиковала саудовскую систему социальных отношений и мужского опекуинства, не позволяющую женщинам заявлять о совершенных в отношении их преступлениях из-за отсутствия у них правовой и экономической независимости. Тогда же ООН раскритиковала Саудовскую Аравию за отсутствие законов, запрещающих насилие в отношении женщин и несоответствие применения на практике формально действующего законодательства⁷⁴⁰. Соответственно, женщины здесь были фактически лишены возможности получить даже элементарную защиту от посягательств на половую неприкосновенность, жизнь и здоровье.

Однако усиление международной критики и ухудшение имиджа королевства вынудило его власти объявить в 2003 г. о создании «независимой» правозащитной организации, призванной противодействовать беззаконию, и о запуске программы обучения религиозной полиции, направленной на то, чтобы она вела себя «сдержанно» на публике⁷⁴¹. Примечательно, что представители руководства западных стран посчитали это индикатором важных позитивных изменений, но затруднились с оценками относительно степени их реального влияния на ситуацию. Однако правозащитники были менее категоричны. Так, представитель Human Rights Watch (HRW) Джо Сторк заявил, что «реформы на бумаге не означают многого, если практика правительства остается неизменной»⁷⁴². И его скептицизм был небезосновательным, ведь порабощенность женщин в правах (в том числе и иностранных гражданок) по-прежнему касается практически всех аспектов жизни в стране. Так, например, им не разрешается водить автомашины. Кроме того, до недавнего времени здесь действовал закон, согласно которому женщины не допускались в больницу для лечения без согласия родственников-мужчин.

Еще недавно в стране действовали особые ограничения и в отношении дипломатов. Например, работницы посольств и консульств не могли останавливаться в отелях без сопровождения близких родственников-мужчин (из-за опасений, что они там будут заниматься проституцией), а в случае отсутствия таковых им предписывалось заблаговременно заручиться специальными письмами от своих дипломатических ведомств⁷⁴³. По этой же причине жен-

щинам затруднительно вести в Саудовской Аравии бизнес. Так, контактировать с коллегами-мужчинами им разрешается только по телефону, факсу и в отдельных случаях по Интернету⁷⁴⁴. Подобная ситуация лишний раз свидетельствует о том, что власти страны гораздо больше ущемляют женщин-гастарбайтеров из стран «третьего» мира, чем мужчин.

Между тем в последние годы Эр-Рияд делает все большие послабления гражданкам западных государств и отменяет в отношении их наиболее одиозные запреты, чтобы не провоцировать возникновение осложнений с его былыми внешними гарантиями безопасности, особенно с США. Некоторые из описанных выше ограничений были отменены еще в связи с январским заявлением 2008 г. саудовского принца Талала Абдель Азиза ас-Сауда. Одновременно, согласно новому королевскому указу, представительницы прекрасного пола получили «больше прав». Это касалось, в том числе, прежнего запрета иностранкам вести разговоры с людьми (прежде всего с мужчинами) на улицах. Тогда же было позволено женщинам-дипломатам заселяться в отели без мужского сопровождения⁷⁴⁵. Однако власти сохранили над данной сферой жесткий контроль. Так, для получения там номера женщины должны предоставить необходимые документы идентификации личности, а администрацию гостиничных комплексов, в свою очередь, обязали сообщать их данные в ближайший полицейский участок⁷⁴⁶.

Острота «женского вопроса» в стране дополнительно подчеркивается тем, что власти применяют жесткие меры даже в отношении собственных граждан, помогающих иностранкам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Так, правозащитная организация «Международная амнистия» обратила внимание на то, что 6 июня 2011 года власти Королевства арестовали двух саудовских активисток, позднее приговоренных к 10 месяцам тюремного заключения с последующим двухлетним запретом на выезд из страны. Основанием для такого вердикта стало то, что Ваджеха аль-Хувайдер и Фавзия аль-Оюни пытались помочь канадской гражданке, запертой дома с детьми без еды ее мужем. Последний отсутствовал там пять дней, создав тем самым угрозу голодной смерти своей супруге и потомству.

Интересны некоторые детали задержания вышеупомянутых саудовских активисток. Так, получив просьбу о помощи, они направились к дому (по их версии, чтобы принести находившимся там канадке с детьми еду и воду). В этот момент их и арестовали

представители сил безопасности, с которыми находился и муж запертой женщины. И хотя он не подавал против них иск, Ваджеху аль-Хувайдер и Фавзию аль-Оюни обвинили в попытке похищения канадской гражданки и ее детей с последующим их укрывательством в посольстве Канады⁷⁴⁷.

Судя по всему, это была сознательная провокация, направленная на нейтрализацию нарастающего правозащитного движения в стране и недопущение любых протестов со стороны представителей ущемленных категорий, включая иностранцев. Ситуация осложняется тем, что жертвам крайне тяжело даже бежать от своих мучителей. Действующие в стране нормы в отношении женщин, особенно незамужних, не только затрудняют им возможное бегство в свои посольства, но и обращение с жалобами в юридические инстанции, поскольку, как уже говорилось выше, им запрещено водить машины и находиться рядом с «посторонними» мужчинами. И по статистике большинство спасенных иностранцев, бежавших из рабства, особенно женского пола, обратились за помощью по телефону⁷⁴⁸.

Особенно болезненным моментом для женщин в Саудовской Аравии является то, что они находятся под жестким тотальным контролем и испытывают дискриминацию в семейном праве. С этой целью здесь создана система опеки, подразумевающая, что каждая женщина должна иметь «опекуна» с юридическими полномочиями (обычно из числа близких родственников-мужчин), без которого они не могут выехать за рубеж и наследовать собственность, а также распоряжаться своими детьми. Опекун также обладает полномочиями утверждать некоторые виды лицензий на ведение бизнеса и учебы в университете или колледже. Несмотря на то, что формально женщины свободны в своих действиях на территории страны, в том числе могут работать без разрешения своего опекуна, большинство работодателей требует от них получать такие разрешения⁷⁴⁹.

Примечательно, что разведенный со своей женой муж продолжает быть ее законным опекуном, от которого зависит разрешение на ее вступление в новый брак. И если он откажется это сделать, ей придется добиваться этого в судебном порядке (в 2014 г. было 755 соответствующих обращений), и зачастую суд выносит решение не в ее пользу, особенно если она хочет выйти замуж за иностранца. Однако чаще всего в качестве выхода из положения судья берет на себя роль опекуна и одобряет таким образом новый брак⁷⁵⁰.

Саудовские власти в 2015 г. продолжили поддерживать приюты жертв семейного насилия. Также связанные с государством местные правозащитники собирали соответствующие жалобы домашнего насилия и передавали их в государственные учреждения, а также оказывали пострадавшим консультационную, информационную и юридическую помощь для инициирования судебных дел против их супругов. Эти же сотрудники занимаются подготовкой и распространением публикаций, разъясняющих права женщин в области образования, здравоохранения, развития и работы⁷⁵¹.

Также постепенно меняется в лучшую сторону и отношение к фигуранткам дел с подоплекой «смешивание полов». Например, саудовские власти стали более внимательно рассматривать их, о чем свидетельствует июльский скандал. Его «кумулятивный» эффект усилило соответствующее резонансное видео, размещенное в Интернете в социальных сетях. Из его кадров следует, что группа мужчин пристаёт к двум женщинам, отдыхающим в прибрежной курортной зоне Джидды Корниш. В итоге было заведено уголовное дело. В августе суд снял обвинения с женщин, признав виновными в домогательствах, нарушении общественного порядка и смешивании полов троих мужчин, приговорив их к различным срокам лишения свободы (от полутора до двух месяцев) и 50 ударам плетью каждому⁷⁵².

До сих пор саудовские власти ограничивали работу женщин. В результате, согласно докладу 2015 г. Центрального отдела статистики и информации страны, в общей сложности представительницы слабого пола занимали здесь лишь 28,6% всех рабочих мест. При этом семь процентов приходилось на иностранок. Одна из причин столь невысоких показателей — действующие ограничительные правила. Вместе с тем, согласно вступившим в силу в октябре поправкам к трудовому законодательству, отныне женщинам позволяется работать на опасных работах. Эти и другие меры нацелены на увеличение пропорций работающих граждан и сокращение зависимости от иностранного труда.

Например, в результате официально вступивших в силу в октябре 2015 г. поправок к трудовому кодексу страны отныне работающим женщинам предоставляется право получения отпуска по беременности и родам⁷⁵³, что заметно меняет в лучшую сторону положение работающих женщин в Саудовской Аравии и отчасти ставит его выше, чем во многих других странах региона. Однако одновременно это снижает ценность женского труда на рынке.

Тем не менее при этом по-прежнему сохраняется целый ряд дискриминационных положений: например, требования строгой

сегрегации полов и дресс-кода, подразумевающего ношение чадры на большинстве рабочих мест. Кроме того, отсутствуют любые гарантии одинаковой с мужчинами оплаты за «равный» с ними труд. За несоблюдение этих установок предусмотрены штрафы⁷⁵⁴.

Брак

Из всех стран Залива именно Саудовская Аравия в наибольшей степени ограничивает получение ее подданства приезжими и браки своих граждан с иностранцами в отношении определенных категорий государственных служащих – представителей высшего руководства и «силовиков», а также студентов, обучающихся за границей за государственный счет. Фактически в их отношении действуют соответствующие запреты. В противном случае они рискуют быть отозванными на родину или подвергнуться штрафу на крупную сумму.

Некоторые послабления по вопросу о браке с иностранными гражданами наблюдаются лишь для пожилых лиц и инвалидов. Остальные саудовцы должны получать специальные разрешения на заключение подобных браков, даже если речь идет о гражданах соседних стран ССАГЗ, и соискателям требуется получить особый брачный контракт, заверенный полицией⁷⁵⁵.

При этом местным гражданкам для вступления в брак с иностранцем необходимо быть старше 25 лет. Это касается и тех случаев, когда речь идет о выходе замуж за подданных соседних государств-членов ССАГЗ (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар и ОАЭ). А местным мужчинам запрещено жениться на женщинах из «неблагополучных стран» – в первую очередь это Пакистан, Бангладеш, Чад и Бирма. Кроме того, саудовские власти ограничивают им возможности повторно заключать браки с иностранками при живой саудовской жене. Для этого гражданину КСА требуется предоставить документы, подтверждающие факт того, что она «недееспособна», страдает от хронического заболевания или бездетна⁷⁵⁶.

Кроме того, заключение подобного брачного союза чревато и для самих зарубежных подданных, поскольку, как уже говорилось выше, свобода передвижения иностранок, состоящих в браке с саудовскими гражданами, тем более имеющих несовершеннолетних детей или одиноких взрослых дочерей, ограничена, а процедура получения соответствующего разрешения длительная. Это правило до недавнего времени действовало во всех государствах Совета сотрудничества стран Залива. Разница состояла лишь в степени контроля данных «обязательств».

Еще одна сложность, обычно возникающая у членов смешанных семей, где гражданством обладает жена, состоит в легализации детей. С февраля 2013 г. Совет министров Саудовской Аравии начал эту процедуру. Матерям таких детей разрешили стать «спонсорами» своих сыновей и дочерей. После этого им автоматически предоставляется вид на жительство (икамас) и целый ряд бесплатных государственных услуг, включая предоставление медицинского обслуживания и образования. В результате эти дети получили минимальные права (в том числе возможность работать в частном секторе вместе с гастрабайтерами), тогда как ранее они были полностью бесправны. Прежде им для получения необходимых документов и работы приходилось находить «внешних» спонсоров. Данное решение распространяется и на детей, живущих за рубежом, при условии отсутствия у них судимости⁷⁵⁷. В свою очередь, дети от таких браков для соответствующего повышения своего статуса должны иметь необходимые документы, подтверждающие их личность, получение которых, особенно за границей, до недавнего времени было затруднительным из-за их изначальной пораженности в правах⁷⁵⁸.

Подобное законодательное изменение позволило наделить правами не только саудовских женщин, состоящих в браке с иностранцами, но и их мужей. Теперь они получили возможность трудиться в частном секторе при условии, что их спонсорами-работодателями выступают собственные жены. Также для них упрощается процедура выдачи удостоверений икама. Данный статус позволяет его обладателю в отличие от прочих гастрабайтеров учитываться на местном рабочем рынке как подданному Королевства и, соответственно, претендовать на более привлекательные должности, которые в рамках «саудизации» (национализации трудового рынка страны)⁷⁵⁹ не позволено занимать прочим трудовым мигрантам, а также получать бесплатное государственное образование и медицинскую помощь. Единственным условием для этого является готовность официально признать себя в соответствующих документах «мужем саудовской жены». Фактически это служит целенаправленным способом унижения мужского достоинства с целью снижения числа желающих получить в супруги местных подданных. Дополнительным «напоминанием» таким лицам об их «второсортности» служит обязательство иметь действующие загранпаспорта, позволяющие им вернуться на родину в любое время⁷⁶⁰.

В свою очередь иностранные жены саудовских мужчин также получили дополнительные права в том случае, если они обзавелись детьми в таких браках. Первый шаг в этом направлении

в столь «табуизированной» сфере был сделан еще в октябре 2003 г. Тогда власти внесли поправки в закон о гражданстве, облегчающие его получение для иностранных жен саудовских мужей. Это можно было сделать, отказавшись от своего первоначального подданства⁷⁶¹. В свою очередь, если саудовской гражданке позволили выйти замуж за иностранца, ей также оставляют право выбора гражданства. Если она выбирает гражданство мужа, это автоматически означает потерю саудовского подданства.

Между тем в отличие от большинства стран мира, где отмечается тенденция к улучшению положения слабой половины человечества, в Саудовской Аравии наблюдается иная ситуация. Так, дополнительно правовую ущемленность женщин в данной стране подчеркивает то, что по шариату им запрещено вступать в брак с немусульманами, тогда как гражданам-мужчинам разрешено жениться на христианках и иудейках. При этом власти ранее нередко запрещали браки саудовских подданных с «многобожниками», например, индуистами. В особенности это фактическое правило соблюдалось в отношении женщин-гражданок⁷⁶².

Кроме того, по данным ООН, женщины в этой стране (в том числе и иностранки) становятся все более угнетенными. Особенно ярко это отражается при попытках получения ими развода и опеки над детьми, поскольку после него жена фактически теряет право забрать себе общих сыновей и дочерей. То же самое наблюдается и в случае смерти мужа. Местные суды устанавливают право опеки над старшими из них в пользу его родственников, граждан страны. Фактически это означает их насильственное разлучение с матерью. Подобное правило по факту действует и в остальных арабских государствах. Причем разведенным женщинам-иностранкам их бывшие мужья нередко отказывают в предоставлении права посещения своих детей⁷⁶³.

Подобное положение обусловлено тем, что в первую очередь власти страны отстаивают здесь не только права своих подданных, но и жестко регулируют процесс увеличения их численности, руководствуясь принципом сохранения внутренней стабильности. Следует заметить, что мужчина в Саудовской Аравии может по-прежнему развестись с женой в устной форме (а не через судебный процесс) или не давать ей развода даже в тех случаях, когда его действия по отношению ко второй половине позволяют говорить о его неправоте⁷⁶⁴.

Также в стране продолжают регистрировать ранние браки, одобряемые целым рядом высокопоставленных религиозных дея-

телей, заявлявших о том, что девочки в возрасте 10 лет могут выходить замуж. По сообщениям местных СМИ, в большинстве случаев такими «невестами» являются сирийки и в меньшей степени египтянки и йеменки, которых обычно продают родители, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. При этом сейчас в Саудовской Аравии становится все более популярным нахождение малолетних зарубежных невест. Дело в том, что за них не надо платить родственникам большой калым, как за местных девушек, сумма которого обычно начинается с 20 тысяч долларов. В результате все большее число саудовских невест остаются без женихов. Ситуация стала настолько острой, что власти обязали местные аналогичные органы регистрировать браки с участием детей⁷⁶⁵.

Детский вопрос

Особенно часто вопиющие нарушения отмечаются в отношении детей. Речь идет как о совершении в отношении их различных преступлений сексуального характера, так и о вовлечении в коммерческую эксплуатацию. Так, согласно обследованию, проведенному саудовским Институтом изучения и исследований короля Абдаллы, на улице в стране трудятся более 83000 малолетних работников. Они в основном представлены иностранцами. Нередко при этом малолетние граждане зарубежных стран попадают в рабство. Обычно часть из них продают через границу с Йеменом, а остальных ввозят в страну по поддельным документам.

Особенно часто жертвами торговли людьми становились дети из Нигерии, Йемена, Пакистана, Афганистана, Чада и Судана, которых заставляли трудиться на работе, не требующей высокой квалификации, например, нищими, уличными торговцами и проститутками. Ради этого иностранные преступные группировки целенаправленно ввозят сюда детей с ограниченными возможностями. Число таких мигрантов в последние годы настолько стремительно росло, что МВД вынуждено проводить все большее количество специальных рейдов для их возвращения на родину и ликвидации трансграничного трафика контрабанды малолетних рабов через Йемен⁷⁶⁶. Кроме того, при поддержке саудовских властей была организована работа нескольких исламских благотворительных обществ, занимающихся долгосрочным уходом за брошенными детьми, в том числе ставшими жертвами работорговли и принуждения к попрошайничеству.

Также в Саудовской Аравии нередко, как и в ОАЭ, используют малолетних иностранцев как наездников верблюдов. Разница си-

туации была в том, что в первом случае это делалось принудительно. Но в отличие от ОАЭ декларируемые саудовскими властями намерения по борьбе с данным явлением не привели к достижению реальных результатов⁷⁶⁷. При этом, согласно многочисленным свидетельствам американских дипломатов, суровые местные пуританские нравы Саудовской Аравии на практике зачастую скрывают самую дикую распущенность. Так, например, ранее неоднократно всплывали факты сексуальной эксплуатации детей-иностранцев во время хаджа⁷⁶⁸.

В 2015 г. местные власти оказывали более заметную помощь детям, пострадавшим в результате семейного насилия и трудовой эксплуатации. В частности, для них были открыты специальные приюты, информацию о которых распространяли государственные правозащитники⁷⁶⁹. Также саудовские власти постепенно усиливают борьбу против сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, в том числе их фото- и видео- порносъепок. За такое преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух с половиной лет и штрафа в 1,5 млн риалов (400000 долларов США)⁷⁷⁰.

Но при этом закон не прописывает минимальный возраст для «секса по принуждению» – еще одна неработающая статья саудовского уголовно-процессуального кодекса⁷⁷¹. Наряду с этим власти пытаются ограничивать ранние браки с участием малолетних иностранных невест, но при этом не «одергивают» высокопоставленных религиозных деятелей, открыто заявляющих, что десятилетние девочки готовы к супружеской жизни⁷⁷².

Роль религиозной полиции (мутавайн) в массовых нарушениях прав иностранцев

Одной из причин тотальных нарушений интересов зарубежных граждан является наличие особой системы управления в стране, при которой отдельные ее структуры обладают практически неограниченными автономными правами. Среди них особенно выделяется вышеупомянутый Комитет по поощрению добродетели и предотвращению порока, обладающий полномочиями спецслужбы, имеющий свое силовое подразделение, религиозную полицию мутавайн (матаввайн), обеспечивающую строгий контроль за соблюдением консервативных исламских норм в общественных местах⁷⁷³.

Всего на территории Королевства находятся 12 провинциальных филиалов религиозной полиции CPVPV, имеющих 129 отде-

лений и «подкомиссий», а также 345 информационных центров. Ее сотрудники обладают расширенными полномочиями, позволяющими им произвольно задерживать «подозрительных лиц» (как иностранцев, так и собственных граждан) на срок до 24 часов в случае строгих нарушений в поведении и одежде (негласным стандартом является абая – полностью закрывающее тело и голову черное платье для женщин). Однако сотрудники Комитета регулярно превышают этот «лимит». Многие из таких заключенных удерживались под арестом в течение нескольких дней, иногда недель, без уведомления о соответствующих задержаниях не только их семей и посольств, но и МВД страны⁷⁷⁴.

Среди задержанных мутаввинами зачастую фигурируют целые группы молодых людей. Их арестовывают за самые незначительные нарушения: за присутствие в ресторанах с молодыми женщинами, не являющимися их женами и ближайшими родственницами, за «непристойные замечания», обращенные к женщинам в торговых центрах (под которыми подразумеваются, в том числе, комплименты и предложения знакомства), или посещение торговых центров, предназначенных только для семейного посещения⁷⁷⁵. Кроме того, религиозная полиция задерживает и женщин-иностранок за присутствие в ресторанах без сопровождения мужа или ближайших родственников по мужской линии, а также за поездки в такси с «посторонними» мужчинами. Нередко их арестовывают «за нарушения в одежде», заключающиеся, в том числе, в появлении с непокрытыми головами на публике (особенно в торговых центрах).

Кроме того, религиозная полиция неоднократно нарушала существующие в стране правила, согласно которым ее патрули при подобных задержаниях должен обязательно сопровождать «обычный» представитель МВД. Особенно часто подобные нарушения отмечаются в центре страны, в том числе в столице Эр-Рияде, и в меньшей степени они распространены в восточных и западных регионах страны⁷⁷⁶. Есть среди допущенных ими нарушений и более серьезные деяния, поскольку автономность религиозной полиции и почти полная безнаказанность ее сотрудников приводят к многочисленным злоупотреблениям. Особенно частые из них – изнасилования иностранок, причем власти раньше зачастую даже не пытались провести соответствующие расследования⁷⁷⁷.

Однако участвовавшие случаи произвола со стороны религиозной полиции вынудили саудовские власти пойти на частичные реформы репрессивного аппарата с целью ограничения его функци-

онирования и полномочий конкретных сотрудников. В 2013 году по решению короля некоторые полномочия и обязанности религиозной полиции были переданы другим «компетентным» органам. И хотя сотрудникам CPVPV оставили возможность задерживать подозреваемых, отныне они могут это осуществлять лишь на очень непродолжительное время – до передачи «обычной» полиции, которую они должны немедленно уведомить об аресте подозреваемых и которая, соответственно, и завершает расследование конкретного дела.

Однако это не привело к исчезновению прежних нарушений, и жалобы на действия членов религиозной полиции продолжают поступать со стороны правозащитников и иностранных дипломатов. Так, 29 августа 2014 г. руководству CPVPV было приказано провести внутреннее расследование после появления видеозаписи в Интернете, на которой полицейские нападают на гражданина Великобритании и его саудовскую жену на стоянке в Эр-Рияде, заподозрив их в «смешивании полов». Позднее саудовские власти объявили, что в ходе дальнейшего судебного разбирательства (проводившегося в закрытом режиме) четверо членов CPVPV, признанных виновными в злоупотреблении полномочиями, получили неназванные сроки тюремного заключения. Последние обжаловали приговор, и данных о завершении этого дела не поступало⁷⁷⁸.

Следует заметить, что сотрудники этого органа сохранили свое влияние, поскольку власти оставили инфраструктуру религиозной полиции практически в неизменном виде: ее агенты продолжают пользоваться рядом прежних полномочий, из-за чего ранее они подвергалась серьезной критике со стороны правозащитников: в частности, они могут расследовать определенные категории преступлений, в том числе связанные с колдовством, «аморальностью», домогательствами к женщинам, употреблением алкоголя и наркотиков. Так, 19 февраля 2014 г. председатель CPVPV шейх Абдулатиф Аль аш-Шейх заявил, что его сотрудники регулярно мониторят электронные сайты с целью выявления фактов «колдовства и аморальности» в социальных сетях, после чего соответствующая информация направляется в Бюро расследования и уголовного преследования⁷⁷⁹.

В 2015 г., несмотря на ограниченные чистки религиозной полиции и урезание ее функций, инциденты с ней продолжились. Так, в феврале представители CPVPV преследовали женщину в Хэйле, которая вышла на улицу в чадре, не закрывающей лицо, и неудачно добивались у обычной полиции арестовать ее⁷⁸⁰. А в но-

ябре они совершили налет на заседание Таифского литературного клуба, заподозрив его организаторов в том, что там не соблюдалась гендерная сегрегация⁷⁸¹.

В течение 2015 года Совет по рассмотрению жалоб страны провел слушания при участии представителей судебных органов относительно претензий на осуществление подобных действий. Однако по их итогам не было зарегистрировано ни одного уголовного преследования членов сил безопасности за нарушения прав человека.

Тем не менее 14 апреля 2016 г. саудовское руководство объявило о реорганизации Комиссии по поощрению добродетели и удержанию от порока (CPVPV), формально входящей в структуру МВД, но имеющей при этом функции спецслужбы. По сути, речь идет об изъятии у ее силового подразделения – религиозной (шариатской) полиции «Аль-Мутава» функций сыска и ареста подозреваемых в совершении преступлений «против морали» и передаче их «обычной» полиции. Таким образом, последние изменения наглядно свидетельствуют о постепенном развороте Эр-Рияда в сторону ликвидации некоторых наиболее одиозных институтов, вызывающих нарастающую критику со стороны мирового сообщества. Не в последнюю очередь это связано и со стремлением не утратить окончательно связь со странами Запада.

Впрочем, попытки проведения «косметического ремонта» государственной машины со стороны саудовского руководства вряд ли способны урегулировать имеющиеся противоречия и заставить ее эффективно работать в ситуации нарастающего внутреннего конфликта. В этих условиях саудовские власти рискуют серьезно испортить отношения с наиболее консервативной частью своего общества, многие представители которого все чаще и явственнее симпатизируют различным радикальным исламским организациям вплоть до ИГ («Исламское государство», запрещено в России) включительно⁷⁸².

Гражданство

Как и в других странах Залива, получение гражданства в Саудовской Аравии сопряжено с огромными трудностями⁷⁸³. Например, по закону страны претендующим на его получение необязательно доказывать свою Веру. Однако его статья 12.4 о натурализации требует, чтобы заявители указывали свою религиозную принадлежность. А статья 14.1 предполагает предварительное получение заявителями особого сертификата от местных священнослужите-

лей⁷⁸⁴. В первую очередь затруднения касаются немусульман, которым рассчитывать на получение паспорта данной страны почти невозможно, хотя формально они могут на это претендовать. Ограничение действует и в отношении мусульман-несуннитов (например, шиитов, ибадитов и пр.), считающихся в королевстве «еретиками».

Также у претендента на получение гражданства должны быть в полном порядке документы на временное пребывание в стране⁷⁸⁵. Это означает, что соответствующий заявитель не должен иметь каких-либо проблем с саудовскими правоохранительными органами. Следует особо заметить, что мальчики из «смешанных» семей могут подать заявление на гражданство, как только им исполняется 18 лет. Девочки же (особенно если их отцом является негражданин страны) могут получить гражданство только через брак с саудовцем⁷⁸⁶. При этом до сих пор в стране происходят случаи, когда по разным причинам власти не регистрируют рождение ребенка сразу (в том числе по причине того, что его родители оказались не в состоянии сообщить о об этом), и в результате он пополняет ряды бидунов, лиц без гражданства⁷⁸⁷.

Примечательно, что в отличие от других стран мира, постепенно либерализирующих свое законодательство в плане облегченного получения гражданства, Саудовская Аравия не подпадает под данную тенденцию. Так, еще в 2003 г. власти страны запретили двойное гражданство. В результате некоторые дети от совместных браков с иностранцами, особенно родившиеся за границей, лишились саудовского подданства. Кроме того, некоторым зарубежным гражданам, имевшим местный паспорт, также пришлось от него отказаться⁷⁸⁸. Среди особенно экзотических случаев «аннулирования» гражданства страны отмечены принудительные разводы супружеских пар с «участием» иностранцев на основании того, что муж или жена происходили из «низших» племен⁷⁸⁹.

Бидуны

Иностранные дипломаты и правозащитники отмечают наличие в стране значительного числа жителей без гражданства. При этом данные об их численности власти скрывают⁷⁹⁰. По неофициальным же данным ООН, бидунов в стране насчитывалось около 70000 человек, многие из которых являются этническими арабами⁷⁹¹, потомками лиц, в силу разных причин не получивших гражданство во время правления основателя страны короля Абдель Азиза. Особенно много среди них потомков местных кочевников, в меньшей

степени это иностранцы и жители отдаленных сельских местностей, которых не зарегистрировали власти при переселении из одного района в другой⁷⁹².

В особую категорию лиц без гражданства попадают живущие здесь выходцы из Африки (в основном бывшие рабы из западной и восточной частей Черного континента), некоторые белуджи, 290000 палестинцев, не зарегистрированных как беженцы и не имеющих легальных документов, а также представители крупной общины (от 25 до 500 тысяч человек) рохингья, бирманских мусульман. У части последних истек срок действия выданных ранее документов, которые власти Бирмы (Мьянма) отказались продлить. Для решения их проблемы саудовское руководство предложило специальную программу по их легализации, предполагавшую с 2012 г. получения ими вида на жительство. Однако к началу 2016 г. лишь немногим более 2000 рохингья обладали саудовским гражданством⁷⁹³.

В числе лиц без гражданства также отмечены многие представители негроидной группы балок (балох) из Западной Африки, представители которых ранее являлись рабами саудовцев, продолжающими проживать в стране после отмены рабства⁷⁹⁴.

Между тем в последние годы Эр-Рияд предпринял шаги и по общему решению проблемы бидунов. Так, руководство саудовского Министерства образования призвало их посещать школу. Кроме того, власти страны объявили о запуске пятилетней программы их реабилитации и интеграции в общество, дающей им не только возможность обладать ограниченными правами иностранцев, но и по некоторым параметрам быть выше их. В частности, они предоставляют им пятилетний вид на жительство с целью содействия их социальной интеграции и получения бесплатных услуг, включая здравоохранение, образование и др. А с августа 2014 г. Генеральная дирекция паспортов начала выдавать им специальные удостоверения личности, дающие право их обладателям на бесплатное пользование государственными услугами⁷⁹⁵.

Иностранцы и правоохранительная система

Учитывая «особую» трактовку шариата, лежащего в основе судопроизводства страны, иностранцы здесь фактически являются бесправными. Власти допускают многочисленные нарушения прав иностранцев в отношении задержания подозреваемых в совершении преступлений, содержания арестованных и заключенных в ме-

стах предварительного заключения и тюрьмах, а также следственных действий и судопроизводства.

О правовом положении в стране иностранцев наглядно свидетельствует случай, произошедший 9 марта 2008 г. Согласно заявлению HRW, «полиция в Хамис Мушайят (область Асир) подожгла мусорную свалку, чтобы выгнать укрывавшихся там 25 йеменцев-нелегалов. В результате по меньшей мере 18 из них получили тяжелые ожоги». Далее, по утверждению последних, полиция отвезла их на машинах скорой помощи не в больницу, а в отделение для допроса, не позволив врачам произвести их первичный осмотр, тогда как полицейские отчитались о «спасении людей от случайного пожара», а власти страны отказывались расследовать этот инцидент⁷⁹⁶.

Суровые наказания следуют и в отношении тех, кто некачественно, по мнению саудовских работодателей и властей, выполняет свою работу. Так, в 2007 г. египетские врачи Рауф аль-Араби и Шауки Абд Рабуха, лечившие представителей королевской семьи, получили солидные сроки тюремного заключения за «халатность» и «введение пациента в зависимость», выразившуюся в ошибочном выписывании лекарства одной из принцесс. Их апелляция лишь привела к увеличению наказания до 15 лет лишения свободы и до 1500 ударов кнутом каждому⁷⁹⁷. Сами пострадавшие утверждали, что при этом представители правящей семьи угрожали им, требуя не обращаться в суды⁷⁹⁸.

Аресты подозреваемых

Правоохранительные органы королевства активно практикуют произвольные аресты. При этом задержанные сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и дети, обычно сталкиваются с систематическими нарушениями действующих в стране процессуальных норм, невозможностью добиться справедливого суда, а также жестоким обращением в местах лишения свободы⁷⁹⁹. Следует особо заметить, что формально, по закону страны задержанный человек не может находиться под арестом более 24 часов (например, даже в «либеральных» ОАЭ – 48 часов), хотя ранее этот срок составлял 120 часов. Однако здесь имеются «лазейки», позволяющие обходить эти ограничения. Например, наличие письменных распоряжений от следователей по особо важным делам и особенно со стороны руководства спецслужб.

Так, 6 января 2013 г. в аэропорту Эр-Рияда был задержан Халид ан-Натур, иорданский активист, который находился в заключе-

нии без предъявления обвинений и предоставления ему связи с родственниками и другими заинтересованными лицами, а также доступа к адвокату до 7 апреля⁸⁰⁰. Такие случаи обусловлены тем, что в законодательстве страны нет обязательств по информированию родственников арестованных и других заинтересованных лиц относительно подобных задержаний⁸⁰¹. В свою очередь, правозащитники из организации NSHR, посетившие ряд изоляторов временного содержания, полицейских участков, тюрем и прочих «исправительных» учреждений, отмечали случаи «длительного содержания под стражей иностранцев без уважительных причин»⁸⁰².

Следует также заметить, что в марте 2013 г. МВД страны опубликовало статистику учета задержанных по подозрению в терроризме с 2001 года, согласно которой из 11527 человек, арестованных «на различные сроки по соображениям безопасности», были освобождены по причине недоказуемости их деяний 8755 человек (около 75%). Из числа оставшихся за решеткой 551 был иностранцем, а остальные – саудовскими гражданами. При этом не объявлялось, кто из них получил уголовное наказание по приговору суда, а кто его еще дожидался.

Между тем в 2013 г. МВД также сообщило, что оно уже выплачивало компенсации за подобные необоснованные задержания в размере 32 млн риалов (8,5 млн долларов) 486 таким пострадавшим (почти 17 тысяч долларов на человека), а семьям подозреваемых в качестве ежемесячной помощи было переведено 529 млн риалов (141 млн долларов или 13–14 тысяч долларов на одну семью)⁸⁰³. Такая практика свидетельствует о том, что власти страны пытаются все же соблюсти законность в отношении невинно пострадавших и компенсировать их издержки.

Примечательно, что нередко причинами арестов даже законопослушных гастарбайтеров становились изъяны в самой миграционной системе. Одним из примеров служит ситуация, сложившаяся 7 мая 2008 г., когда 15 иностранных рабочих оказались в затруднительном положении в Эр-Рияде из-за смерти их спонсора, который, согласно закону, предоставляет гастарбайтерам не только все необходимые документы для работы, но и разрешение на выезд из страны.

В результате они более года не могли ни покинуть саудовскую территорию, ни продлить вид на жительство и в итоге автоматически, сами не желая того, стали преступниками-нелегалами: по закону местная полиция может арестовывать таких лиц до проведе-

ния переговоров с соответствующими посольствами или «с семьями рабочих в их родной стране». Но нередко подобные трудовые мигранты надолго оказывались в «подвешенном» состоянии из-за затягивания юридических процедур⁸⁰⁴.

Также в связи с фактическим отсутствием системы проверки и идентификации нелегалов в депортационных центрах и полицейских участках власти нередко арестовывали на длительное время иностранцев, вынужденно бежавших от своих спонсоров-работодателей, издевавшихся над ними и совершавших против них преступления. После этого таких лиц обычно депортировали, не защитив их интересы и создавая тем самым условия для продолжения злоупотреблений⁸⁰⁵. По этой причине многие лишившиеся легального юридического статуса гастарбайтеры нередко обращаются за помощью не к саудовским властям, а в посольства своих стран.

Наличию высокой численности заключенных в стране способствует то, что власти обычно не соблюдают закон, предусматривающий освобождение арестованных под залог «за несерьезные преступления» и в среднем изолируют их на два месяца. За это время решается вопрос о направлении их дел в суд или о депортации. Однако иногда они идут навстречу спонсорам-работодателям и освобождают таких лиц под их «попечительство»⁸⁰⁶.

Между тем на положение иностранцев в Саудовской Аравии негативно повлияло то, что с 2013 г. власти страны пересматривают ключевые элементы Уголовно-процессуального кодекса. В частности, теперь закон четко определяет процедуры, необходимые для продления срока содержания под стражей обвиняемого лица по истечении первых пяти дней⁸⁰⁷.

Содержание под стражей

Задержанные сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и дети, обычно сталкиваются с систематическими нарушениями процессуальных норм, невозможностью добиться справедливого суда, а также жестоким обращением. Подобное положение во многом обусловлено тем, что Саудовская Аравия не имеет уголовного кодекса в западном «классическом» представлении и общепринятой системы судопроизводства, поэтому судьи зачастую определяют виновность в совершении уголовных преступлений по своему усмотрению, ссылаясь на существующие нормы шариата.

При этом до недавнего времени саудовские власти ограничивали посещение задержанных иностранными консулами. Также иностранные дипломаты свидетельствовали о том, что саудовские власти позволили им ознакомиться с условиями содержания лишь в некоторых исправительных учреждениях, не позволив встретиться с теми задержанными, которые их интересовали⁸⁰⁸.

Особенно часто это наблюдалось в отношении арестованных с двойным гражданством. Подобные нарушения местные власти объясняли так: их обращения «отложены и ожидают своего рассмотрения». Значительная часть таких арестантов попала в подобные учреждения по вине их спонсоров, не предоставивших властям необходимые для пребывания конкретных гастарбайтеров в стране документы, включая проездные билеты и визы. Среди них были и заключенные с плохим состоянием здоровья⁸⁰⁹. В 2014 г. иностранные дипломаты отмечали, что в последний раз «независимое» посещение объектов саудовской пенитенциарной системы зарубежными правозащитниками было в 2006 году, когда это позволили сделать представителям Human Rights Watch⁸¹⁰.

В 2012 г. подобные инспекции были разрешены лишь местным правозащитникам, находящимся под опекой властей. Однако даже они заявили о выявлении существенных недостатков при содержании заключенных и подследственных в стране: в их докладе говорится о 861 жалобе на условия содержания, тогда как в 2011 году подобных случаев было зафиксировано 759⁸¹¹. В том же докладе отмечается увеличение жалоб от заключенных на ограничение их посещения «со стороны», в том числе и родственников, и на неисправление выявленных ранее нарушений. Это касалось и общего состояния тюремной инфраструктуры.

По информации, они довели эти факты до сведения руководства МВД, в ведении которого находятся тюрьмы и центры содержания под стражей. При этом одновременно саудовские «официальные» правозащитники сообщили о некоторых улучшениях в предоставлении там медицинских услуг, образования и относительно состояния общей чистоты⁸¹².

Тем не менее это не могло скрасить общего безотрадного положения дел в данной сфере. Многие тюрьмы оставались переполненными. Значительное число отбывших наказание и прошедших процедуру следственных действий не предстали перед судом в шестимесячный срок и не были освобождены в установленный срок, как того требуют саудовские законы⁸¹³. Одна из причин подобного положения дел состоит в том, что саудовские власти

в 2013–2014 гг. еще больше ужесточили правила содержания в тюрьмах, приняв новые антитеррористические законы, ограничившие задержанным возможность общения с внешним миром. В результате МВД, не говоря уже про спецслужбы, может содержать таких лиц в заключении на срок до 90 дней без доступа к членам семьи и адвокату⁸¹⁴.

Также среди «минусов» саудовской исправительной системы, как отмечали содержащиеся под стражей, а также иностранные правозащитники и дипломаты, – недостаточная квалификация управленческого тюремного персонала и его малочисленность. Они же свидетельствовали о возникновении реальных проблем у арестованных и отбывающих наказание с доступом к оперативной медицинской помощи и к «адекватным» санитарным услугам, отказ сообщить заключенным об их законных правах, антисанитария, переполненность помещений, плохая вентиляция и др. Всего в 2015 г. правозащитники задокументировали 573 соответствующие жалобы⁸¹⁵.

По официальной информации, в среднем общее число арестованных и заключенных в стране одновременно составляет 47000 человек обоего пола, из которых неграждан насчитывается 72%. При этом пропорции малолетних арестованных и отбывающих наказание составляли менее одного процента от общего числа находящихся на объектах пенитенциарной системы⁸¹⁶.

Однако с начала 2000-х гг. отмечается прогресс в ликвидации особенно вопиющих нарушений. Так, в 2003–2004 гг. местные власти стали последовательно вводить практику разделения содержания под стражей для мужчин, женщин и несовершеннолетних. До этого их нередко содержали вместе без различия пола и возраста, что нередко приводило к практически тотальным изнасилованиям задержанных и заключенных и к другим эксцессам⁸¹⁷. Кроме того, с 2013 г. женские тюрьмы стали активно укомплектовываться женщинами-охранницами. Однако после этого проблема перешла в несколько иное русло. Так, женщины-охранницы в ряде случаев (например, в центре содержания под стражей в провинции Аль-Касим) отметились жестоким обращением как с гражданками КСА, так и с задержанными иностранками⁸¹⁸.

Нередко заключенные и арестованные длительное время испытывают над собой издевательства: например, их содержат в условиях экстремально низких или высоких температур и намеренно не выключают свет 24 часа в сутки, чтобы максимально осложнить им жизнь. Кроме того, иногда в качестве «неофициального»

наказания задержанных направляли в одну камеру к лицам с психическими расстройствами, а также «плохо обращались» с инвалидами. В частности, такие случаи отмечались в «психологических» отделениях военных госпиталей страны в течение 2013–2014 гг.⁸¹⁹

Примечательно, что после пересмотра саудовскими властями в 2013 г. ключевых элементов Уголовно-процессуального кодекса в стране был расширен круг лиц, уполномоченных продлить досудебное содержание под стражей на срок до шести месяцев, если это необходимо для сбора улик против обвиняемого. Также отныне в «исключительных случаях» официально допускается продлять срок задержания более шести месяцев, в результате чего многие заключенные остаются в предварительном заключении на неопределенное время. Все эти положения прописаны в новом законе по борьбе с терроризмом.⁸²⁰

Между тем в 2015 г. Эр-Рияд вновь продемонстрировал готовность показать большую открытость миру и стремление исправить наиболее вопиющие нарушения. Так, в феврале 2015 г. саудовские власти разрешили международным журналистам посетить печально знаменитую тюрьму аль-Хаир и официально сообщить об условиях содержания там.⁸²¹ Кроме того, в течение 2015 г. саудовские власти ввели в эксплуатацию несколько новых объектов пенитенциарной системы, самым большим из которых стала открытая в июле тюрьма в Эр-Рияде, рассчитанная на одновременное содержание 9500 заключенных.

Кроме этого, правозащитники сообщили, что на протяжении 2015 г. положение арестованных и заключенных улучшилось, особенно это касается медицинских услуг на некоторых объектах госбезопасности. Также там появились магазины, где заключенные смогли приобрести дополнительные продукты питания в обмен на деньги, зарабатываемые ими в тюрьме. Произошло это, в том числе, за счет выделения саудовскими властями средств на оснащение тюрем дополнительной инфраструктурой и персоналом.⁸²²

Следственные действия

По оценке иностранных правозащитников и дипломатов, власти страны не обеспечивают полноценную защиту подсудимых, а система юстиции не дает им гарантий беспристрастного расследования: зачастую адвокаты не могут с ними реально взаимодействовать во время следствия, поскольку подозреваемым нередко не позволяют пользоваться их услугами или делают это ограничено. В частности, защитники нередко лишены возможности до-

просить свидетелей и не могут реально осуществить другие действия для получения алиби своих подзащитных⁸²³.

Иногда подследственные содержатся в заключении без предъявления обвинений до года и даже больше, если речь идет о расследовании дел, связанных с безопасностью страны и государственными преступлениями. Ежегодно тайная полиция произвольно задерживает тысячи лиц за диссидентские взгляды и по подозрению в причастности к терроризму. В итоге они зачастую на многие годы попадают за решетку без предоставления доступа к адвокатам, пребывая в состоянии полного неведения относительно своей дальнейшей судьбы⁸²⁴. Так, например, арестованный в июне 2003 года гражданин США иорданского происхождения Ахмед Абу Али содержался под стражей до конца 2004 г.⁸²⁵

Примечательно, что любая критика подобного положения дел вызывает жесткую реакцию властей как в отношении собственных граждан, так и иностранцев. Так, в июле 2011 г. власти арестовали видного священнослужителя доктора Юсуфа аль-Ахмеда после его публичной критики саудовского МВД за длительное содержание арестованных под стражей без суда и следствия⁸²⁶. Особенно часто подобному произволу подвергаются шииты, воспринимаемые Эр-Риядом «пятой колонной» Ирана. Так, в октябре 2011 г. после начала их волнений в стране МВД заявило, что оно будет бороться с «местными радикальными или наемными шиитскими поджигателями железной рукой»⁸²⁷.

О степени допускаемых нарушений свидетельствует августовский арест 2010 года 16 правозащитников, из которых йеменца Салеха ар-Рашидию и сирийца Абдуллу ар-Рифаи приговорили к 15 и 5 годам тюремного заключения соответственно, с последующей депортацией. В ходе следствия их адвокатам и семьям не позволили ознакомиться с деталями обвинений и отказали в доступе ко многим судебным материалам⁸²⁸.

Примечательно, что в 2013–2014 гг. Эр-Рияд принял ряд новых поправок в систему ведения следствия, в результате чего обвиняемым еще больше затруднили возможность использовать другие иностранные языки, кроме арабского, в деле осуществления собственной защиты⁸²⁹.

Пытки

Обычным явлением в стране служат пытки. Несмотря на то, что в КСА они официально запрещены, саудовские власти регулярно нарушают законы, подвергая пыткам даже граждан западных госу-

дарств. Например, об этом сообщили в 2003 г. освобожденные из-под ареста граждане Великобритании и Канады, тогда как официальный Эр-Рияд пытался опровергнуть подобные утверждения⁸³⁰.

Порка осужденных зачастую служит «дополнением» к «главному» наказанию – тюремному заключению или высылке и, по сути, она также является пыткой. Согласно сообщениям местной прессы, ее осуществляют так, чтобы этот процесс происходил для наказуемых максимально болезненно: их заставляют держать под мышкой книгу или другой предмет, мешающий поднять руки и защищать тело от ударов. И хотя экзекуция проводится через тонкую рубашку, благодаря чему им не грозят серьезные увечья, на теле остаются болезненные рубцы, кровоточащие в течение длительного времени⁸³¹.

Об одном из самых вопиющих случаев применения пыток в стране 5 июня 2009 г. заявило йеменское правозащитное отделение. По его данным, саудовские следователи во главе с Иссой аз-Захрани пытали, лишали сна и жестоко избивали йеменца Салима Салеха в течение 18 часов, в результате чего потерпевшему сломали ногу, добиваясь от него признания в краже. Дело завершилось приговором этого человека к 18 годам тюремного заключения и 300 ударам плетью. К этому моменту йеменское правозащитное отделение зафиксировало сотни подобных фактов насилия над выходцами из своей страны в Саудовской Аравии только в непосредственных местах заключения⁸³².

Судопроизводство

Поскольку власти Королевства рассматривают религиозные основы в качестве краеугольного камня государственно-общественного устройства, это автоматически отражается на правоохранительной и судебной системах страны. Так, местные судьи могут вообще игнорировать показания людей, которые не практикуют ислам или не придерживаются его «официальной» интерпретации (например, шииты и ибадиты). И, несмотря на принятие нового Закона об Уголовном судопроизводстве в конце 2001 г., вступившего в силу 1 мая 2002 г. и оцененного наблюдателями как «более справедливого ко всем ответчикам», на практике зачастую прежние изъятия сохраняются.

Хотя согласно официальному законодательству, показания ответчиков рассматриваются одинаково, «голоса» несуннитов по-прежнему не считаются равными суннитам. Их свидетельства часто игнорируются в судах или имеют меньшее значение, чем утверждения «правовверных мусульман». В результате этого мно-

гие иностранцы изначально определяются местным законодательством как ущербный и неравный им элемент. Наиболее дискриминируемыми являются индуисты и буддисты, считающиеся в местной интерпретации шариата «многобожниками». Соответственно, шариатские суды часто сознательно делают иноверцев виновными при рассмотрении дел по преступлениям особой тяжести, включая причинение смерти «по неосторожности»⁸³³.

Вместе с тем пусть и незначительный, но все же прогресс иностранные наблюдатели усмотрели в том, что в декабре 2013 года они впервые получили разрешение участвовать в судебном разбирательстве, где в качестве обвиняемых были иностранцы (речь идет о случаях, которые не относились прямо к их гражданам). Это стало своего рода прецедентом, и для подобного повторения впредь им необходимо проходить целый ряд бюрократических инстанций – получить предварительное письменное одобрение от МИД, Министерства юстиции, судебной администрации и председательствующего судьи⁸³⁴.

Вместе с тем саудовские власти не всегда позволяют въезжать для этого на свою территорию лицам, не относящимся к числу юридических агентов или членов семьи обвиняемых, если речь только не идет о дипломатах. Кроме того, судебные чиновники иногда не допускают посещения судебных заседаний родственниками обвиняемых. Например, если речь идет о представителях женского пола, это делается под предлогом отсутствия женщин-офицеров, которые согласно установленным процедурам, должны отдельно осматривать посетительниц перед их появлением в зале суда⁸³⁵.

Также власти страны могут сделать судебный процесс закрытым в случае, если рассматриваемые дела касаются национальной безопасности, репутации ответчика и необходимости сохранения инкогнито свидетелей. Соответственно, международные неправительственные (особенно правозащитные) организации, в частности Amnesty International, критикуют саудовские власти за «антитеррористические злоупотребления»⁸³⁶.

Однако год от года судебно-следственные действия становятся все более демократичными. Так, в ноябре 2013 г. были приняты новые поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, в результате чего власти взяли на себя оплату услуг адвоката в случае запроса подозреваемого иностранца. Это было в первую очередь выгодно малоимущим гастарбайтерам, которые не могут нанять защитника за свой счет.

Тем не менее при этом подсудимые и пострадавшие в Саудовской Аравии по-прежнему лишены доступа к государственной базе доказательств. Из-за этого местные ответчики обладают возможностью потребовать «пересмотра» дела, а пострадавший иностранец оказывается не в состоянии помешать подтасовке данных для искусственного создания алиби подозреваемым. Кроме того, «система» обладает и другими возможностями для действий в пользу саудовских подданных. Например, следователь может в случае провала тех или иных доказательств виновности того или иного лица назначить «дополнительных свидетелей», благодаря показаниям которых местные граждане нередко избегают ответственности⁸³⁷.

Между тем принятые в 2013 г. и вступившие в 2014 г. в силу поправки к уголовно-процессуальному кодексу страны, по мнению иностранных дипломатов и правозащитников, только ослабили защиту обвиняемых, тогда как некоторые из подобных изменений привели лишь к номинальным улучшениям. Например, с одной стороны, теперь председательствующий судья не может передавать порученное ему дело в другой суд до вынесения приговора. Но с другой стороны, обвиняемому отныне могут автоматически отказать в его обжаловании⁸³⁸.

Наказания

Подчас за самые незначительные нарушения саудовского законодательства иностранцам зачастую приходится платить очень дорого. Так, судьи регулярно приговаривают подсудимых в качестве «дополнения» к «основному» наказанию (лишение свободы или депортация) к сотням и даже тысячам ударов плетью или палкой за самые незначительные провинности. И это на фоне безнаказанности представителей саудовских властей (особенно религиозной полиции), совершающих массовые беззакония и преступления в отношении иностранцев и зачастую отказывающихся подсудимым в организации открытых судебных процессов, а также предоставлении элементарных прав на защиту⁸³⁹.

Депортация

Принудительная высылка из страны является важным инструментом регулирования численности и «качества» иностранцев в КСА и используется как судебная, так и внесудебная мера наказания. Но особенно часто ее используют без всякого суда и след-

ствия, чтобы избавиться от ненужных или потенциально опасных зарубежных граждан. Например, в 2013 г. саудовские власти выслали со своей территории около миллиона нелегалов, а также лиц, совершивших нетяжкие преступления, включая 300 тысяч йеменцев, представителей самой крупной иностранной группы в стране, и более 100 тысяч эфиопов. Всего же, по разным данным, на тот момент в стране находились от двух до трех миллионов нелегалов, большинство из которых прибывают через слабо охраняемую границу с Йеменом⁸⁴⁰.

Репрессивные меры коснулись и те туристические агентства, которые в хадж под видом паломников доставляли в Королевство нелегалов, обеспечивая их соответствующими въездными визами, по истечении срока которых они автоматически становятся нелегалами.

В последние годы, полностью не справляясь с валом нелегальных мигрантов, саудовские власти регулярно объявляют для них амнистии, чтобы они могли беспрепятственно, без длительной отсидки в депортационных центрах и отработки стоимости билета уехать на родину⁸⁴¹. В результате численность высланных иностранцев стала снижаться. Так, в период с августа 2014 г. по сентябрь 2015 г. из Саудовской Аравии, только по официальным данным, были депортированы 508000 иностранцев⁸⁴², тогда как ранее численность подвергнутых данной процедуре лиц ежегодно доходила до миллиона человек.

Ампутация конечностей

Также по отношению к иностранцам нередко применяются экзотические виды наказаний, отсутствующие в уголовных кодексах абсолютного большинства стран мира (и той же Европы) по меньшей мере несколько сотен лет. Так, даже за незначительные с точки зрения европейского уголовного права проступки в Саудовской Аравии по шариату грозит отсечение конечностей, в частности, кистей рук и даже головы. Это касается всех находящихся на ее территории независимо от их религии и подданства⁸⁴³.

Особенно много среди таких пострадавших йеменцев, сирийцев и иракцев, которые, нередко оказавшись в этой стране на положении беженцев, без денег, идут на воровство продуктов ради банального выживания. В результате зачастую на них целенаправленно и порой необоснованно «вешают» многие преступления, особенно воровство. Так, в марте 2011 г. шариатский суд приговорил четырех иракцев и двух сирийцев к ампутации одной ноги

и руки каждому за кражу денег из супермаркета. Один из осужденных сообщил правозащитникам, что следователи выбили из него признательные показания в течение восьмидневных пыток⁸⁴⁴.

Однако ситуация, при которой «ворам» отрубают конечности, одновременно позволив здесь обустроиться представителям свергнутого в Тунисе клана Зина Бена Али – Трайбелси, печально прославившегося своей коррупционностью и разворовыванием сотен миллионов евро, вызывает все большее негодование в странах арабского мира.

В то же время с 2015 г. наметилась тенденция относительного снижения количества наиболее резонансных приговоров шариатских судов, касающихся ампутаций. Официально был зафиксирован лишь один подобный случай, когда в январе в Мекке приговорили марокканца по обвинению в краже, но уже в феврале амнистировали и депортировали из страны⁸⁴⁵.

Смертная казнь

Ежегодно в Саудовской Аравии казнят десятки, а то и сотни человек. Согласно докладу эксперта Ламри Шируфа из правозащитной организации Amnesty International, значительная часть приговоренных приходится на рабочих-мигрантов из бедных стран Азии и Африки. При этом почти половина из 1800 казней, зарегистрированных за последние 28 лет, приходилась на иностранцев⁸⁴⁶.

Учитывая то, что зарубежные граждане составляли менее трети от общего населения страны, данные показатели свидетельствуют о явной суровости и произволе по отношению к ним местных властей.

Список применения «смертных» статей широк. Это терроризм (саботаж), убийство, супружеская измена (прелюбодеяние), преступления против ислама (вероотступничество), разбой, мужеложство, коррупция⁸⁴⁷. При этом саудовские власти неоднократно казнили граждан третьих стран, не уведомив об их аресте, осуждении и даже исполнении приговора соответствующие посольства⁸⁴⁸.

Так, 9 января 2013 г. подобный случай произошел с домработницей Ризаной Нафиик из Шри-Ланки, которой отрубили голову после того, как ее признали виновной в убийстве четырехмесячного младенца Наифа аль-Куфаиби, о котором ей поручили заботиться. Ее дело тянулось более шести лет. Учитывая плохое знание подсудимой арабского языка, она не только не могла сама себя защищать, но и даже понять суть выдвигаемых к ней претензий.

При этом власти страны не предоставили ей переводчика во время допросов и самого судебного заседания.

Правозащитникам, утверждавшим, что власти отказали ей в организации непредвзятого судебного процесса, включая работу переводчика, удалось лишь добиться отсрочки вынесенного ей смертного приговора, хотя на момент возможного совершения преступления она была несовершеннолетней. В данном случае суд не учел, что она получила фальшивый паспорт на Шри-Ланке, когда ей еще было 17 лет, чтобы уехать оттуда, а таким лицам по закону страны запрещено работать в сфере домашнего хозяйства⁸⁴⁹.

Впрочем, саудовские власти опровергли эти утверждения, заявив, что они всесторонне сотрудничали в этом деле со своими шриланкийскими коллегами и шли им навстречу «практически по всем вопросам». В качестве доказательства своей правоты они указали, что высшее руководство страны, включая главу саудовского Министерства юстиции, даже организовало им специальную поездку для ознакомления с ситуацией на месте. Но несмотря на вмешательство в дело наследного принца Салмана (нынешнего короля) и других влиятельных представителей королевской фамилии, семья погибшего ребенка отказалась даже рассматривать вопрос о помиловании и получении в качестве компенсации за смерть ребенка деньги⁸⁵⁰.

Также достаточно часто в стране казнят иностранцев «за колдовство». Не случайно, что в каждом сравнительно крупном населенном пункте имеются специальные органы по противодействию «оккультным практикам» – отделы «Антиколдовства» при религиозной полиции CPVPV («Аль-Мутава»).

Так, в ноябре 2007 года сотрудниками полиции в Таифе по соответствующему обвинению была арестована сразу целая группа нигерийских гражданок. Никакой дополнительной информации относительно совершенных ими правонарушений, а также дальнейшего хода судебного процесса местные власти не предоставили. Для Саудовской Аравии соблюдение подобной «секретности» является обычной практикой.

И в среднем ежегодно в стране проходит несколько громких «колдовских» судебных процессов в отношении выходцев из Черного континента, нередко завершающихся соответствующими обвинительными приговорами, хотя, по сообщениям СМИ, некоторые из обвиняемых «колдунов» были «шарлатанами», зарабатывающими на жизнь с помощью мнимого владения «магией». Другие же занимались традиционными «духовными» и целительскими практиками⁸⁵¹.

Однако по «колдовской» статье приговаривают не только выходцев из Африки. Так, по данной статье суд низшей инстанции в Медине приговорил 9 ноября 2009 г. известного в арабском мире гражданина Ливана Али Сабата к смерти за колдовство. Он был арестован религиозной полицией в мае 2008 года, когда приехал в Саудовскую Аравию на хадж. Основанием для его преследования послужили сделанные им ранее за ее пределами прогнозы и публичные консультации всем желающим по разным социальным вопросам, транслировавшиеся ливанским спутниковым телевидением. Исполнение приговора было назначено на 19 декабря того же года⁸⁵². После этого случая в 2011 г. по данной статье был казнен суданский гражданин Абд аль-Хамид аль-Факки⁸⁵³.

В 2013 году, в отличие от предыдущих лет, в стране не было зафиксировано казней за колдовство, но в 2014–2016 г. эта практика была продолжена. Так, 5 августа 2014 г. «за колдовство и другие подобные преступления» был обезглавлен саудовец Мохаммад бен Бакр аль-Алави. То же наказание грозило и ряду контактировавших с ним иностранцев из государств «третьего мира» в приграничном городе Гурайят провинции Ад-Джауф⁸⁵⁴.

Впрочем, обвинение в колдовстве, несмотря на свою тяжесть по меркам страны, еще не означает вынесения гарантированного смертного приговора: нередко таким лицам присуждают и сравнительно непродолжительные сроки тюремного заключения. Например, в судебной практике страны отмечается случай вынесения приговора суданскому «волшебнику» – три года лишения свободы, 1500 ударов плетью и депортация⁸⁵⁵.

Достаточно часто в Саудовской Аравии осуждают к смертной казни за «оскорбление религии и Бога». Такую меру наказания 31 марта 2008 г. суд страны избрал в отношении Сабри Богдая, турецкого парикмахера. Основанием для этого стали заявления двух саудовских мужчин, согласно которым он «хулил Бога и пророка Мухаммеда в своей парикмахерской». При этом никаких документальных свидетельств в пользу своей версии они не представили⁸⁵⁶. Поданная им апелляция не привела к пересмотру судебного решения. И лишь после вмешательства турецких властей саудовский король простил его и 29 января 2009 года Сабри Богдай вернулся в Турцию⁸⁵⁷.

В отличие от других государств мира, последовательно уменьшавших в последние годы способы и сферу применения смертной казни, а также количество вынесенных приговоров, Эр-Рияд, напротив, только «популяризировал» ее. По данным

Amnesty International, «в 2007 году количество казней в Саудовской Аравии резко выросло (более чем в четыре раза по сравнению с предыдущим годом): 158 против 39. В этой связи правозащитники осудили саудовские власти за «непропорциональное их исполнение в отношении иностранцев и обвиняемых в возрасте до 18 лет на момент совершения ими преступлений»⁸⁵⁸.

Несмотря на то, что в последующие годы количество соответствующих приговоров снизилось, за время Арабской весны оно снова заметно выросло, затронув, в том числе, и детей. Так, в 2011 году из зафиксированной правозащитниками 61 смертной казни в стране (зачастую их данные ниже реальных показателей, поскольку власти нередко скрывают соответствующие факты) две были исполнены в отношении женщин и одна – в отношении ребенка⁸⁵⁹.

И это не произвол конкретных судей. Дети могут быть осуждены и приговорены к тому же наказанию, что и взрослые, включая и смертную казнь, «если существуют физические признаки их полового созревания»⁸⁶⁰. Согласно информации иностранных правозащитников и дипломатов, «судьи не имеют никаких ограничений на решения о применении смертной казни, которые выносятся по их усмотрению»⁸⁶¹.

Однако подобное положение дел крайне негативно отражается на имидже страны. Все чаще в мире такие действия саудовских властей квалифицируются как «обычное убийство с особым цинизмом» из-за отсутствия у обвиняемых возможности на получение адекватной юридической защиты. Как уже говорилось выше на примере Ризаны Нафиик, по причине обычного для данной категории незнания арабского языка многие иностранцы зачастую не могут даже понять, в чем их обвиняют⁸⁶².

Особенно часто страдают от произвола властей при применении смертной казни зарубежные граждане из бедных стран «третьего мира». Не имея специальных знаний, социальных связей и денежных ресурсов, необходимых для проведения независимого разбирательства и выплат компенсаций семьям пострадавших в случаях вынесения обвинительного приговора, с помощью которых можно заслужить прощение потерпевшего (их) или его (их) родственников, они лишены возможности спасти себя⁸⁶³.

«Представьте, что вас арестовали и заперли, но не сказали, почему, – так начинается один из докладов Amnesty International, посвященных применению в стране смертной казни. – Вы не можете позвонить или связаться с кем-то за пределами тюрьмы... На вас постоянно оказывается давление, нередко вы подвергаете-

тесь изощренным пыткам и избиениям... Единственный способ, чтобы остановить их – подписать признание, что вы в конечном итоге и делаете. Тогда вы признаетесь виновным на основании этой «исповеди» после тайно проведенного судопроизводства. У вас нет доступа к адвокату, и вам не предоставлена возможность защищать себя»⁸⁶⁴.

Ситуацию усугубляет то, что доказательная база преступлений также не является приемлемой с точки зрения международного права, учитывая фактически действующую в стране презумпцию виновности иностранцев перед гражданами, женщин перед мужчинами, несуннитов перед суннитами и т.д.⁸⁶⁵

Рост протестных выступлений в стране в связи с дальнейшим развитием событий «Арабской весны» вызвал еще большее ужесточение борьбы с ними со стороны ее властей и привел к увеличению количества смертных приговоров, что, в свою очередь, стало причиной усиления критики Саудовской Аравии из-за рубежа. Так, Верховный комиссар ООН по правам человека Навенафем Пиллэй раскритиковал Королевство за «волну казней»⁸⁶⁶.

21 мая 2013 г. отделение Amnesty International на Ближнем Востоке также призвало саудовские власти остановить «тревожный рост применения смертных приговоров». Основанием для такого заявления послужило то, что за неполных пять месяцев 2013 года в стране были казнены, по меньшей мере, 47 человек. Причем только за 21 мая 2013 г. были обезглавлены пять йеменцев. Значительная часть смертных приговоров приходится на обвиненных в совершении убийств. Например, среди таких приговоренных оказался филиппинский гражданин Венансио Ладиион, обезглавленный по обвинению «в убийстве с особой жестокостью саудовского гражданина в Мекке, придушенного и добитого ударом авто ручки в шею». А в июне 2011 г. была обезглавлена индонезийская домработница Руйти Бинти Сапути. Ее признали виновной в убийстве своего работодателя, не позволившего ей вернуться на родину.

Примечательно, что при рассмотрении подобных дел обычно не принимаются во внимание обстоятельства, позволяющие рассчитывать на смягчение обвинений. Так, например, в 2011 г. суд приговорил еще одну индонезийскую горничную к смертной казни за убийство своего работодателя, пытавшегося ее изнасиловать⁸⁶⁷.

Важно отметить, что Эр-Рияд не останавливается перед применением подобных наказаний и в отношении граждан западных стран. Например, австралийский МИД в 2011 г. был вынужден вмешаться для защиты жизни своего подданного Шодена Джамиля

Форна, обвиненного в Саудовской Аравии в терроризме. Он был арестован после обнаружения у него дома ноутбука, взятого для обучения в местной мечети с материалами, охарактеризованными властями Королевства как «террористические». Когда его брат Джиллад Форн пытался протестовать по поводу этого задержания, он также был арестован, а его личные документы конфискованы⁸⁶⁸.

Тенденция к дальнейшему увеличению применения смертной казни в стране в 2015 г. заметно выросла после некоторого снижения ее использования в 2014 г. Так, только за первые пять месяцев этого года в Саудовской Аравии были обезглавлены 88 человек, тогда как за весь 2014 г. были казнены 87 человек. В основном к смертной казни в последние годы осуждают за торговлю наркотиками, убийства и терроризм. Следует заметить, что по закону страны для исполнения всех смертных приговоров требуется единогласное одобрение Высшим судебным советом, и приговоренным к смертной казни, как правило, разрешается обжаловать свои приговоры.

Тем не менее случаи пересмотров в таких случаях редки. Так, 14 сентября 2015 г. Верховный суд оставил в силе смертный приговор, вынесенный в октябре 2014 г. Али Мохаммеду Бакиру ан-Нимру, племяннику знаменитого шиитского деятеля Нимра ан-Нимра, привлеченного к суду за деяния, совершенные им в несовершеннолетнем возрасте (17 лет) и содержавшемся в заключении без вынесения приговора несколько лет. На начало 2016 г. он ожидал подтверждения смертного приговора со стороны короля⁸⁶⁹.

В этой связи правозащитники сообщили о проблемах с осуществлением надлежащих правовых процедур в данном деле. По их информации, власти страны якобы арестовали ан-Нимра без ордера и выбили позднее из него признание пытками. Правозащитники из Amnesty International сообщили, что сотрудники тюремной охраны избивали его и лишали сна во время допроса в 2012 г., хотя после этого их отношение к нему якобы стало более мягким. Кроме того, ему неоднократно отказывали в доступе к адвокату (в том числе в процессе вынесения приговора и подачи апелляции)⁸⁷⁰.

Также в сентябре и октябре 2015 г. Верховный суд страны оставил в силе смертные приговоры для Дауда аль-Мархуна и Абдуллы аз-Захера, осужденных за преступления, совершенные ими в возрасте 17 и 15 лет соответственно. Они также утверждали, что подвергались пыткам и дали признательные показания под давлением⁸⁷¹. По данным американских дипломатов, в течение 2015 г. по однотипной с этими случаями схеме был вынесен и ряд других об-

винительных приговоров в отношении активистов-шиитов⁸⁷². На начало 2016 г. данные приговоры не проводились в исполнение.

При этом казни (включая отсечение головы) иногда проводятся публично, что имеет явный смысл воздействия на сознание саудовского населения, в том числе и гастарбайтеров. В 2015 г. правозащитники из Amnesty International сообщили о заметном увеличении числа казней, и этот год стал рекордным по данным показателям с 1995 г. По их информации, саудовские власти особенно часто казнили за ненасильственные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В общей сложности по такой статье тогда были казнены десятки человек⁸⁷³.

Также по информации местных СМИ, в стране в течение 2015 г. были вынесены, как минимум, два смертных приговора за «веротступничество». В первом случае такое решение принял 23 февраля суд общей юрисдикции в Хафр аль-Батине в отношении саудовского подданного, а 17 ноября генеральный суд в Абха приговорил к смертной казни палестинца Ашрафа Фаядха⁸⁷⁴. А в августе того же года соответствующее решение было принято и в отношении признанной виновной в прелюбодеянии домашней работницы из Шри-Ланки. Шариатский суд приговорил ее к смертной казни через побивание камнями. В декабре того же года была подана апелляция и до сих пор судьба этой женщины не решена⁸⁷⁵.

Амнистия

С началом «Арабской весны» Эр-Рияд стал более заметно проводить ограниченные амнистии в отношении заключенных. Так, согласно официальным данным саудовских властей, в течение 2013 года они помиловали и освободили по крайней мере 1543 заключенных. В их число вошли 325 из 1719 индонезийцев, находившихся в местных тюрьмах. Судя по всему, к ним были причастны и 57 помилованных, отбывавших наказание в провинции аль-Касим⁸⁷⁶. А 30 июня 2014 г. по рекомендации специального комитета, ответственного за изучение дел заключенных, король помиловал и освободил по крайней мере 128 заключенных по случаю Рамадана. Значительную часть из них (более точные цифры не сообщались) составляли иностранцы⁸⁷⁷.

В течение 2015 г. саудовские власти помиловали часть заключенных, не объявив официально об их численности, национальной принадлежности и составе их преступления. В частности, 29 января этого года король помиловал ряд отбывавших наказание лиц за «ненасильственные» преступления⁸⁷⁸. Также саудовские власти

в 2015 г. применяли «неофициальную» амнистию: некоторые правозащитники, в частности, женщины, были сначала задержаны, а затем освобождены после взятого у них обещания воздерживаться от использования социальных сетей и общения с внешними организациями по правам человека⁸⁷⁹.

Положение в трудовой сфере. Условия труда

В стране, как и в других государствах региона, отмечается регулярное и всестороннее нарушение трудовых прав работающих здесь иностранцев⁸⁸⁰. При этом соответствующую ситуацию в стране отличает тотальное несоблюдение их трудовых прав. В отличие от прочих государств региона, в условиях «Арабской весны» пошедших на определенные послабления в отношении гастарбайтеров, Эр-Рияд отказался следовать их примеру.

Формально трудовое законодательство страны предусматривает 48-часовую рабочую шестидневную неделю с обязательным предоставлением одного полного выходного дня в неделю (обычно по пятницам), гарантируя регулярное получение зарплаты работающим здесь гастарбайтерам. Также оно позволяет работодателям требовать от своих работников до 12 часов сверхурочной работы в течение недели, но одновременно гарантирует им увеличение выплаты вознаграждения в полтора раза⁸⁸¹.

Однако по данным правозащитников и американских дипломатов, «женская прислуга иногда вынуждена работать от 16 до 20 часов в сутки семь дней в неделю за небольшую оплату или вообще без нее». Такие сообщения чаще всего поступают им ночью во время периода Рамадана, когда граждане страны обычно принимают пищу и общаются, ослабляя контроль за своими подчиненными⁸⁸².

Кроме того, посольства зарубежных государств получили многочисленные сообщения о невыносимых условиях труда, созданных для них саудовскими работодателями, включая принудительное лишение свободы, пищи, невыплату заработной платы, избиения, физическое насилие и изнасилования. Так, 2 февраля 2009 г. издание «Arab News» сообщило о невыплате четырем пакистанским механикам зарплаты в течение шести лет, хотя Предварительная Комиссия по урегулированию трудовых споров в Мекке решила вопрос в их пользу еще в 2006 г. относительно выплаты им соответствующей компенсации. Речь, в том числе, шла о затра-

тах на медицинское лечение и покупку обратных бесплатных билетов в Пакистан⁸⁸³.

Однако есть и более вопиющие случаи. Например, в декабре 2010 г. достоянием широкой общественности стала история индонезийской домработницы, не получавшей жалования в течение 10 лет⁸⁸⁴.

Во многом права мигрантов не соблюдаются потому, что трудовое законодательство нарушается на самом «верху». Так, например, компания Jadawel International, принадлежащая третьему лицу в списке самых состоятельных граждан Саудовской Аравии, шейху Мухаммеду бин Исса ад-Джаберу, непосредственно связанному с высшими представителями политической иерархии страны, прежде традиционно удерживала гастарбайтеров зарплату до полугода⁸⁸⁵.

Кроме того, иностранные граждане часто сообщали о недостаточном обеспечении санитарно-гигиенических норм или вообще об их отсутствии на рабочих местах. Это было обычным явлением для домашних работников, которых работодатели зачастую запирали в домах под угрозой невыплаты зарплат с целью заставить их отказаться от выдвигаемых требований⁸⁸⁶.

Как утверждали иностранные дипломаты и правозащитники, многих неграждан, особенно домашних работников, несмотря на действие закона, разрешающего им отказываться от работы в заведомо опасных ситуациях, некоторые работодатели принуждали к этому, угрожая им невыплатой зарплат⁸⁸⁷. Кроме того, в 2012–2014 гг. продолжали наблюдаться случаи, когда спонсоры, чтобы навязать свои условия решения конфликта, затягивали споры со своими работниками до того времени, когда должен был закончиться срок пребывания в стране последних и им грозила принудительная высылка в случае истечения срока действия трудовых виз⁸⁸⁸.

Между тем в 2015 г. ситуация стала меняться в лучшую сторону, поскольку власти страны продолжали внедрение системы защиты заработной платы (WPS), подразумевающей обязательство работодателей платить иностранным работникам зарплату посредством банковских переводов. Это позволяет Министерству труда отслеживать ситуацию в данной сфере и оперативно реагировать на возможные нарушения. Результативность этой меры следует из того, что только в октябре саудовские власти закрыли 1441 компанию-нарушителя. Всего же, по данным Министерства труда ему, удалось выявить 9500 случаев, когда иностранные мигранты незаконно работали на своих работодателей⁸⁸⁹.

При этом Министерство труда страны ведет базу данных недобросовестных работодателей, как физических, так и юридических лиц, которым запрещается использование труда гастарбайтеров на срок до пяти лет, хотя убедительных сведений о соблюдении этой политики нет⁸⁹⁰.

Кроме того, Министерство труда 2200 раз накладывало штрафы за несоблюдение теми или иными компаниями запрета на «полуденные работы» в самое жаркое время летних месяцев⁸⁹¹. Также объявленные в октябре изменения закона о труде направлены на уменьшение случаев злоупотреблений в отношении гастарбайтеров. В первую очередь он защищает права работников частного сектора. В частности, речь идет о введении новых стандартов безопасности труда и его оплаты, а также об официальном оказании помощи для работников, ищущих новую работу после истечения срока прежнего трудового контракта. Также это касалось целого ряда положений в отношении работодателей, привлекающих на работу женщин и, в том числе, гарантирующих им получение пособия по беременности и родам⁸⁹².

Домашние работники

Ситуация в отношении домашних работников заслуживает особого рассмотрения, поскольку на начало 2016 г. пропорции занятых в домашнем секторе хозяйства составляли почти треть: здесь работают около 3,2 млн женщин. Он же занимает первое место по числу работников⁸⁹³. Одной из причин тотального беспревия работающих в этой сфере стало то, что на них не распространяются положения Закона о труде 2005 года⁸⁹⁴, ограничивающего эксплуатацию иностранцев.

Показателем истинного положения дел в отношении данной категории стала история спасения из рабства в декабре 2011 года индонезийской гражданки, работавшей 10 лет лишь «за одежду и еду», чьи спонсоры «арендовали» ее друг у друга⁸⁹⁵. Важно, что обнародование этого случая произошло не в результате действий властей страны, а из-за вмешательства в судьбу этой рабыни сжалившейся над ней саудовской гражданки. Однако спустя год после огласки данной истории пострадавшая так и не получила причитавшейся ей компенсации. И, несмотря на широкий общественный и международный резонанс этого дела, власти страны так и не попытались реально исправить ситуацию.

По данным иностранных посольств в Эр-Рияде, год от года лишь наблюдается тенденция дальнейшего ухудшения положения

этой категории гастарбайтеров, что лишний раз свидетельствует об абсолютной незащищенности домашних работников⁸⁹⁶. Не случайно, что даже на фоне общего высокого уровня смертности трудовых мигрантов случаи гибели домашних работниц происходят особенно часто. Ежегодно только официально фиксируется несколько подобных случаев. Обычно они вызваны издевательствами. В частности, это были вынуждены признать в ноябре 2010 года власти города Абха, расположенного на юге Саудовской Аравии, обнаружившие труп 36-летней индонезийской горничной Киким Комаласари со следами «обширного физического насилия»⁸⁹⁷.

Характерно, что власти страны фактически санкционируют эти нарушения. Так, в сентябре 2011 г. апелляционный суд страны отменил назначенный работодателю трехлетний срок тюремного заключения за нанесение им телесных повреждений Сумиати Мустапа, его индонезийской домашней работнице⁸⁹⁸. Формально такие рабочие могут обратиться в суды по разрешению трудовых споров. Но поскольку трудовое законодательство не распространяется на иностранную домашнюю прислугу, ее представители не могут получить там защиту, хотя в отдельных случаях им удавалось при помощи правозащитников и иностранных дипломатов заводить дела на своих работодателей.

Однако добиться удовлетворения их прав практически никто из домашних работников не смог даже в случае вынесения положительных для них вердиктов. Это происходило из-за волокиты и отсутствия реальных рычагов для выполнения судебных решений. Иногда проходило много месяцев, прежде чем дела истцов просто сдвигались с мертвой точки⁸⁹⁹.

О вопиющих нарушениях в отношении представителей этой категории гастарбайтеров свидетельствует и сообщение саудовской прессы от 11 сентября 2010 г., согласно которому власти Филиппин рассматривают вопрос об увеличении минимального возраста для филиппинок, желающих получить место домашних работниц в этой стране, чтобы уменьшить количество допускаемых в отношении их злоупотреблений. О масштабах проблемы свидетельствует тот факт, что в течение 2013 года сотни иностранных домашних работников укрывались в зданиях своих посольств, сбежав из-за сексуального или другого насилия со стороны своих работодателей⁹⁰⁰.

Возможно, этот факт, а также протесты стран-доноров рабочей силы повлияли на то, что Эр-Рияд стал обращать внимание на положение работниц данной категории. Так, в 2012–2013 гг. саудов-

ский Совет министров утвердил новые правила, регулирующие трудовые отношения между работодателями и домашними работниками, в том числе предполагающие создание механизма урегулирования их споров и особенно решения финансовых противоречий.

В частности, теперь стороны должны заключать письменное соглашение с четким изложением обязанностей и прав работника. Нарушение этого договора одновременно означает подачу одной из сторон иска против другой. Сделавшему это работодателю в качестве наказания могут на год запретить набирать иностранную рабочую силу, оштрафовать на 2000 риалов (530 долларов) или применить эти меры воздействия одновременно. В случае повторения подобных нарушений наказание пропорционально увеличивается. На нарушающих свои контракты домашних работников может быть наложен аналогичный штраф. Также им могут вообще запретить работать на территории Королевства⁹⁰¹.

В 2014 г. саудовские власти объявили о дополнительном расширении прав домашних рабочих. Теперь в случае их нарушения последние могут непосредственно обращаться в NSHR и другие местные государственные правозащитные организации, Департамент по делам трудовых мигрантов Министерства труда, а также в офисы губернаторов провинций и подавать обращения в Совет по рассмотрению жалоб на действия властей⁹⁰².

Рабство и принудительный труд

Государства Аравийского полуострова (включая Саудовскую Аравию) одними из последних в мире (в течение 1952–1970 гг.) официально отменили рабство. Законодательство Саудовской Аравии запрещает принудительный труд и содержит особые статьи за торговлю людьми, по которым виновным грозят длительные сроки тюремного заключения.

Однако рабство здесь продолжает регулярно встречаться, поскольку законы Королевства прежде всего отстаивают интересы граждан страны и не распространяются на эксплуатацию иностранцев.

Соответственно, его подданные очень редко несут за свои преступления против последних реальную ответственность. Обычно виновным в этом местным гражданам грозят лишь штрафы и сравнительно непродолжительные запреты на найм иностранцев⁹⁰³. Не случайно, что в 2005 году Госдеп определил Саудовской Аравии «почетное» третье место в списке стран, не предпринимающих усилий для предотвращения работорговли.

В группу риска стать жертвами принудительного труда и работорговли часто попадают граждане беднейших стран Азии и Африки, особенно женщины. Многих из них по прибытии в страну целенаправленно принуждают заниматься проституцией. Часть жертв намеренно похищали и вовлекали в нее. Этому способствует их массовое бегство от недобросовестных работодателей, однако тем самым беглянки автоматически преступали саудовский закон и лишались возможности защититься на легальных основаниях⁹⁰⁴.

Случаи «незаконной продажи» людей в стране правозащитники фиксировали в отношении гражданок Йемена, Марокко, Пакистана, Нигерии, Эфиопии, Таджикистана и Таиланда. Часто среди пострадавших фигурируют и выходцы из Бангладеш, Индии, Шри-Ланки, Египта, Непала, Филиппин, Индонезии, Судана, Афганистана и Чада⁹⁰⁵. Подобному положению дел способствует и действующее законодательство, имеющее лакуны, позволяющие обходить запреты на использование принудительного труда. К тому же оно фактически не распространяется на домашнюю прислугу, представляющую самую крупную группу риска в плане работорговли, представители которой особенно часто страдают от сексуальной эксплуатации. При этом в Саудовской Аравии фактически не существует закона, который бы ее запрещал юридически⁹⁰⁶.

В результате, согласно оценкам иностранных посольств и правозащитников, очень многие иностранцы в этой стране фактически находятся в рабском состоянии. В частности, они, работая целыми неделями без выходных, страдают от конфискации документов, невыплат заработной платы в течение нескольких месяцев и даже лет. Это касается не только гастарбайтеров-женщин, самой уязвимой категории работающих в стране иностранцев, но и мужчин, трудящихся в более престижных секторах. Например, в 2009 г. вспыхнул скандал. Тогда вскрылся факт невыплаты нескольким пакистанским механикам зарплаты в течение шести лет, которых при этом подвергали унижениям.

Одна из причин возникновения подобной ситуации состоит в практически тотальном всевластии над гастарбайтерами работодателей, которые зачастую заставляют их перезаключать трудовой договор в свою пользу⁹⁰⁷. В ход идут запугивание и применение физического насилия⁹⁰⁸. Превращению гастарбайтеров в рабов способствует их неспособность вернуться на родину самостоятельно, без разрешения работодателя, который забирает у них паспорта под предлогом обеспечения въездными и выездными визами. Тем самым он обходит официальные запреты властей на

их удержание. В результате многие гастарбайтеры остаются в стране на положении бесправных животных, которых эксплуатируют и после истечения срока трудового договора. По сути, они становятся фактическими рабами своего работодателя, лишенными даже прежней видимой правовой защиты⁹⁰⁹.

При этом бежать от него крайне затруднительно. Чтобы воспользоваться помощью правозащитников и дипломатических ведомств их родных стран, им требуется уйти с места работы, фактически совершив побег от работодателя и одновременно нарушив закон страны, и стать нелегалами. Само бегство, учитывая их положение и всевластие над ними хозяина-спонсора также удастся далеко не всем, и не все могут решиться на это, опасаясь жестокого наказания. Тем более, если это произошло спонтанно, без подготовки со стороны дипломатов и правозащитников. После этого у беглянок обычно остается один выход: идти зарабатывать на жизнь проституцией⁹¹⁰.

Причем в последние годы число таких лиц продолжало возрастать. Так, по сообщениям саудовской прессы, только в течение 2008 г. количество нелегальных домашних работников в стране увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 40% «из-за плохих условий труда»⁹¹¹. В связи с отсутствием в Саудовской Аравии необходимых юридических процедур по реабилитации жертв торговли людьми многие из них в случае обращений в полицию арестовываются и депортируются, не получив необходимой защиты. Поэтому абсолютное большинство иностранцев, пострадавших от действий граждан Королевства, предпочитают оставаться «в тени» и не жаловаться властям.

Масштабы явления достигли такой величины, что дипломатические представительства Шри-Ланки, Индонезии и Филиппин были вынуждены неофициально (без лицензии властей страны пребывания) открыть, в крупных саудовских городах, включая Эр-Рияд и Джидду, так называемые «безопасные дома» для своих граждан, ставших жертвами торговли людьми или подвергшихся издевательствам⁹¹².

Согласно сообщению консульства Шри-Ланки, в одном таком доме в Джидде, рассчитанном на одновременное пребывание до 25–30 человек, находится не менее пяти человек, преимущественно женщин, состав которых регулярно обновляется по мере отправления пострадавших на родину и появления здесь новых беглецов.

Согласно документам МИД страны, всего данной возможностью воспользовались около одного процента гастарбайтеров из этого государства (несколько тысяч человек в год) и еще, как минимум,

один процент остро нуждающихся в немедленной защите шриланкийских подданных не смогли добраться до такого дома, будучи не в состоянии бежать с мест работы, где их удерживают работодатели⁹¹³. При этом численность таких иностранцев в Саудовской Аравии в зависимости от страны сильно варьируется. Так, по данным консульства Филиппин в Джидде, там в «безопасном» доме едино временно находятся 45–46 гражданок этого государства⁹¹⁴.

Следует особо заметить, что речь шла лишь об одном саудовском городе, из которого ежегодно фиксировалось более 80 соответствующих запросов только от представителей Филиппин и Шри-Ланки, не являющихся крупнейшими поставщиками рабочей силы в КСА. По данным же американских дипломатов и правозащитников, речь идет о массовом бегстве «многих сотен домашних работников, укрывавшихся в своих посольствах от сексуального или другого насилия»⁹¹⁵. По оценкам правозащитников, в целом власти Саудовской Аравии не продемонстрировали необходимых усилий для декриминализации сферы трудоустройства иностранцев⁹¹⁶.

Подобному положению дел способствует то, что большинство стран-поставщиков рабочей силы предпочитает вовсе не замечать подобных нарушений, опасаясь введения против себя ограничений со стороны принимающих государств. Соответственно, многие недовольные положением дел в той или иной стране не смогли бы уехать на заработки и оставались бы на ее территории, создавая тем самым дополнительную головную боль для местных властей в плане их трудоустройства⁹¹⁷.

Протестная активность гастарбайтеров

В большинстве случаев протесты трудовых мигрантов из-за их притеснений носят лишь «пассивный» характер. Многие домашние работники, не вынеся злоупотреблений, предпочитают бежать от работодателей, оставив у них все свои документы, таким образом переходя в категорию преступников-нелегалов и ставя себя тем самым вне закона⁹¹⁸.

Одновременно в Саудовской Аравии постепенно усиливается забастовочное движение. Несмотря на действие официального запрета на проведение забастовок в стране, только в одной Джидде ежегодно фиксируется несколько подобных случаев у одних лишь фабричных рабочих, протестующих против продолжительных невыплат зарплаты.

Однако все чаще гастарбайтеры демонстрируют готовность отстаивать свои права более агрессивно. Они не только избивают

и даже убивают виновных в нарушении их прав, но и массово протестуют, невзирая на грозящие им кары. Подобные случаи участились в годы «Арабской весны». Например, только в Эр-Рияде в 2013–2014 гг. в них участвовали тысячи иностранцев, громивших офисы своих работодателей, поджигавших их автомобили и вступавших в столкновения с полицией⁹¹⁹.

Меры по исправлению ситуации

Некоторым пострадавшим иностранцам предоставляется безвозмездная помощь в приютах Эр-Рияда, Даммама, Джидды и Джизана, организованных саудовским Министерством социальных дел и Национальным обществом по правам человека (NSHR). Последнее, имеющее ряд филиалов, было создано саудовскими властями 10 марта 2004 г., то есть двумя годами позднее создания первого Общества прав человека, не получившего разрешения на свою деятельность от короля. Работникам этой структуры удалось реально помочь некоторым жертвам работорговли, нуждавшимся в медицинской помощи: их лечили в государственных больницах, помогали консультациями юристов и предоставлением временного жилья. Также, по данным Министерства социальных дел, власти страны спонсировали создание центров для лиц с ограниченными возможностями, в том числе ориентированных на детей иностранцев с синдромом Дауна и аутизмом, чтобы уменьшить проблему детей-нищих⁹²⁰.

Однако судя по продолжающему поступать потоку жалоб, подобные действия Эр-Рияда были во многом направлены «для отвода глаз» мирового сообщества и мнимой защиты прав человека вообще и иностранцев, в частности⁹²¹.

Между тем в апреле 2012 года Министерство труда объявило о новых мерах по борьбе с произволом в отношении работающих на саудовской территории иностранцев. Речь, в частности, идет об открытии дополнительной тысячи должностей инспекторов труда по расследованию нарушений трудового законодательства, из которых 400 были зарезервированы для женщин. Также закон предусматривает с 2013 г. введение наказания для лиц, виновных в нарушении прав рабочих, в виде штрафа от 500 (133 доллара) до 1000 риалов (267 долларов). Это касается и спонсоров, привлекающих на работу нелегалов⁹²².

Также трудовое законодательство предусматривает регулярные проверки безопасности на рабочих местах и в местах проживания рабочих, позволяя инспекторам Минтруда изучать материа-

лы, используемые или получаемые в производстве, и отправлять образцы подозрительных веществ на исследование относительно степени их опасности в государственные лаборатории. На данном направлении они совместно работают с Министерством здравоохранения. Это позволяет им следить за соблюдением правил охраны здоровья и жизни работников.

В последние годы власти страны упростили возможность для гастарбайтеров переходить от одного работодателя к другому и отменили ограничения по их срокам работы у одного спонсора. Кроме того, в ходе регулярно объявляемых «амнистий» им разрешается легализоваться в законном порядке и устроиться на официальную работу или беспрепятственно, за государственный счет покинуть территорию Королевства.

Также при Министерстве труда страны с 2004 г. действует Департамент по делам рабочих-мигрантов, рассматривающий случаи жестокого обращения с ними и их эксплуатации. Они могут подавать жалобы и обращаться за помощью в его 37 офисов по всей стране. Однако их результативность оценивается как низкая. Трудовые мигранты жаловались на обычное отсутствие реакции на их проблемы у чиновников, которые делали все неохотно и с запозданием⁹²³. В том числе, на основании этих сообщений инспекторы Минтруда с 2012–2013 гг. составляют базы данных недобросовестных работодателей, а иногда и вносят в «черные» списки физические и юридические лица, а также компании, отметившиеся наиболее жестоким обращением с гастарбайтерами, и запрещаю им использовать иностранную рабочую силу на срок до пяти лет⁹²⁴.

Впрочем, эти изменения мало отразились на жизни трудовых мигрантов в стране. Так, до 2015 г. не было известно примеров подобных наказаний работодателей, а иностранные правозащитники и дипломаты продолжают фиксировать частые «сбои» в своевременной выплате зарплат, соблюдении стандартов охраны здоровья и безопасности. Подобная ситуация объясняется тем, что некоторые работники остались в неведении по поводу изменившихся правил и в результате оставались со своим прежним спонсором, нарушавшим их права, или обращались за помощью в свои посольства, чтобы вернуться домой. Кроме того, эти новшества не коснулись фермеров, скотоводов, домашней прислуги и работников семейных предприятий⁹²⁵.

Кроме того, отмечались случаи, когда спонсоры по тем или иным причинам (не только вследствие злого умысла) оказывались не в состоянии обеспечить своих работников законным видом на

жительство, что подрывало возможности доступа иностранцев к государственным услугам, включая обращение в суд с жалобами на притеснения⁹²⁶.

Ситуацию отчасти улучшило то, что с 2012–2013 г. в стране действуют новые формы договоров, составленные согласно международным стандартам, что позволяет трудовым мигрантам более эффективно отстаивать свои интересы, т.к. в этих документах особо прописываются условия труда, включая размер зарплаты, оговариваются параметры предоставления жилья, возможность предоставления отпуска, выходных, медицинской помощи и других услуг.

Между тем их применение в стране до 2014 г. не являлось обязательным, и они в основном соблюдаются в отношении специалистов из западных стран. Кроме того, их условия могут меняться в зависимости от договоренностей с работодателем, обладающим, согласно Законам о труде 2009 г., юридическими возможностями для давления «на работников, не выполняющих своих обязательств» – через применение штрафных санкций и депортаций⁹²⁷.

Однако ситуация с соблюдением прав гастарбайтеров стала улучшаться после того, как в 2011 г. власти страны решили «централизовать» их набор. Так, Министерство труда создало 13 крупных (по одному на каждую провинцию) фирм по найму иностранной рабочей силы для более эффективной защиты прав трудовых мигрантов, в том числе и домашних работников. Также были введены новые законодательные требования, включающие необходимость перечисления зарплаты на специальный банковский депозит, открываемый для отдельно взятого работника, а также передачу соответствующей документации с прописанным почтовым адресом каждого спонсора и гастарбайтера.

И, наконец, саудовские власти продолжают целенаправленно готовить своих сотрудников для борьбы с рабством и взаимодействия с иностранными посольствами, направленного на повышение защищенности мигрантов. В частности, совместными усилиями среди них распространяется дополнительная информация об изменениях местного законодательства и их правах⁹²⁸.

Кроме того, в последние годы власти страны стали обращать все большее внимание на случаи произвола собственных граждан, особенно со стороны силовиков по отношению к иностранцам и защите последних. Так, хотя обычно подобные преступления не караются по закону, 21 февраля 2009 г. ABCNews сообщило о казни двух саудовских полицейских за изнасилование «иностранной

экспатриантки»⁹²⁹. По неофициальным данным, столь жесткий приговор был обусловлен тем, что она была американкой, и за нее вступился Госдеп США. Однако саудовские власти в последние месяцы и годы действительно проявляют большее стремление оградить работающих в Королевстве иностранок от преступных посягательств и, в том числе, усиливают их информирование относительно имеющихся у них прав и возможностей, а также предотвращения нарушений их прав.

Эту работу ведут как представители госорганов (правительственный межведомственный Генеральный секретариат по борьбе с торговлей людьми, Департамент финансов Министерства труда, участвующий в защите интересов трудовых мигрантов, офисы региональных губернаторов, Совет по рассмотрению жалоб), так и связанные с властями «официальные» правозащитники⁹³⁰.

Меры регулирования миграции на современном этапе

Столкнувшись с усилением протестной активности гастарбайтеров, Эр-Рияд вынужден принимать превентивные меры. Они касаются не только ужесточения иммиграционного законодательства, но и «полуофициального» введения квот для различных категорий мигрантов. Наличие в стране многочисленных, но различающихся по религиозному и национальному происхождению иностранцев затрудняет возможность их объединения и тем более единого выступления. В последнее время саудовские власти сознательно «разбавляют» гастарбайтеров-мусульман из арабских и азиатских стран выходцами из государств тропической Африки. Особенно это касается домашней прислуги⁹³¹. Стало заметно увеличиваться и число трудовых мигрантов из центральноазиатских республик бывшего СССР, основную массу которых составляют выходцы из Таджикистана и Узбекистана. В этом усматривается курс на сознательное разобщение иностранцев и недопущение создания из них единого протестного «ядра», способного стать организованной силой протестных выступлений.

Кроме того, в последние годы саудовские власти принимают все новые меры, направленные на снижение численности «ненужных» и потенциально опасных иностранцев на своей территории. Так, в течение только 2013 г. они депортировали около одного миллиона нелегалов, включая 300000 йеменцев и более 100000 эфиопов. Тем не менее в стране постоянно прожи-

вают от двух до трех миллионов нелегалов, которые в основном прибывают через плохо контролируемую границу с Йеменом, другие не уезжают после истечения сроков их трудовых или туристических виз (особенно прибывшие под видом паломников на хадж). Именно представители этой категории чаще всего попадают в рабство к местным гражданам⁹³².

Многие депортированные рабочие в результате вернулись в свои страны без средств к существованию, а некоторые из обездоленных жаловались на плохое обращение и злоупотребления со стороны властей и своих же собратьев по несчастью в ходе процесса депортации⁹³³. Жесткость принятых в отношении их мер во многом была вызвана столкновениями с нелегалами, имевшими место в 2013 г., в ходе которых погибли по меньшей мере трое человек, включая сотрудника полиции, которому попали в голову камнем, и застреленного гражданина Эфиопии. Также в ходе столкновений были ранены не менее 68 человек. Полицейские источники утверждали, что нелегалы оказали сотрудникам правоохранительных органов вооруженное сопротивление.

Одновременно для борьбы с усиливающейся миграцией местные власти совершенствуют законодательство. Так, согласно саудовским законам, ни один человек младше 15 лет не может легально работать, если только он не является единственным добытчиком в семье. Но и в этом случае дети младше 13 лет официально не могут трудоустроиться. Кроме того, в отношении 13- и 15-летних существуют и другие ограничения: работа не должна мешать их школьному обучению и быть вредной для здоровья. Кроме того, работники младше 18 лет не могут трудиться более шести часов в день. Однако ограничения не распространяются на занятых в домашних и сельских хозяйствах, а также семейных предприятиях⁹³⁴. Заметнее всего, по оценкам иностранных дипломатов, полиция реагирует на случаи детского попрошайничества на улицах⁹³⁵.

Учитывая усиление миграционного давления, представители правящего режима пытаются силовыми методами регулировать численность прибывающих, не допуская создания «критической массы». В 1990-е годы из Саудовской Аравии ежегодно принудительно выслались по 350000–450000 человек⁹³⁶. Особенно много среди них было беженцев из стран Африки, тогда как теперь ежегодно из страны принудительно выслают до миллиона таких лиц⁹³⁷.

Депортация остается эффективным инструментом регулирования миграционных потоков и отсека от них опасных и «нежелательных» для страны иностранцев. И в этой связи Эр-Рияд

не останавливается даже перед репрессиями в отношении граждан самых могущественных стран мира. Так, ранее саудовские власти депортировали десятки и сотни китайских рабочих, участвовавших в забастовках против низкой зарплаты⁹³⁸. Между тем непрекращающаяся кампания по удалению нелегальных иммигрантов из страны до сих пор была малорезультативной, поскольку они занимают невостребованные саудовцами и легальными трудовыми мигрантами «ниши», то есть самые непрестижные рабочие места. Так, например, в результате подобных трудовых «зачисток» в стране периодически возникает нехватка представителей ряда профессий, включая таксистов и пр.⁹³⁹

Подобная ситуация вынуждает Эр-Рияд задуматься о реформировании данной сферы. И хотя власти страны традиционно противятся любым миграционным реформам, революционные события «Арабской весны» 2011–2016 гг. и понимание того, что полное бесправие многомиллионной армии иностранцев служит питательной средой для радикализма, вынуждают их задуматься об «амортизации» данной угрозы. Речь идет о фактической ликвидации прежнего положения с тотальной безнаказанностью работодателей. Начало этому было положено еще в 2004 г., когда два особенно вопиющих преступления в отношении трудовых мигрантов привели к осуждению последних к тюремному заключению, что по саудовским меркам было нонсенсом⁹⁴⁰.

Тогда же саудовские власти стали публиковать в СМИ информацию о нарушениях прав трудовых мигрантов. Они пытались через прессу продемонстрировать свою решимость искоренить подобные нарушения. Например, с ее помощью с 2008 г. началась реальная борьба против работорговли в стране. Тогда правоохранительные органы КА, арестовавшие саудовского гражданина, обвиненного в контрабанде иностранных проституток в Джидду под видом горничных (преимущественно африканских), впервые открыто признали наличие этого явления на территории Королевства⁹⁴¹. Данный факт впервые заставил местные власти обратить реальное внимание на данную категорию трудовых мигрантов, поскольку ее представительниц нередко принуждают заниматься проституцией.

Также саудовское руководство стало больше вмешиваться в отношения гастарбайтеров и работодателей. В частности, речь шла о планах создания правительственной комиссии по надзору за иностранными работниками, предназначенной следить за недопущением нарушений при подписании контрактов между ними.

С этой же целью власти в Даммаме создали Отдел социальной защиты по работе с жалобами иностранных рабочих.

Однако в целом эти задумки не оправдались из-за сопротивления этим новациям сил, заинтересованных в сохранении бесправного статуса работающих иностранцев и препятствующих огласке совершаемых в отношении данной категории лиц противозаконных действий⁹⁴². Это касается и предложенного представителями правящего режима гастарбайтерам и работодателям своего арбитража ввиду абсолютного бесправия данной категории работников: если такая горничная не шла на «мировое» соглашение, по сути, означавшее признание собственной неправоты, ее отправляли на родину.

Подобной ситуации тотального угнетения и нарушения прав человека способствовала и религиозная ущемленность иностранцев, которых (особенно немусульман и несуннитов) государственная пропаганда страны традиционно выставляла врагами. Положение не смогли изменить даже проповеди великого муфтия Саудовской Аравии. С 2004 года он выступает с разъяснениями, согласно которым ислам не позволяет угнетать трудящихся, какого бы вероисповедания они ни были. Однако прежние враждебные установки по отношению к христианам, «многобожникам» и др. категориям иноверцев продолжают негативно сказываться на отношении к ним в стране.

Одна из причин неудач на данном направлении состоит в том, что предпринимаемые меры по улучшению ситуации не затрагивают основ саудовского государственного устройства. Не случайно, что законодательство исключает из списков «защищенных» профессий целые категории трудовых мигрантов – не только домашнюю прислугу, но и работников «семейного бизнеса», а также тружеников сельского хозяйства (в том числе фермеров и пастухов)⁹⁴³.

Борьба против нелегальной миграции

Несмотря на то, что действия властей не привели к исчезновению нелегальной миграции как явления на территории Королевства, они способствовали снижению ее остроты. Если до 2013 г. они ежегодно депортировали от 600 тыс. до одного млн нелегалов, то в 2013 г. было выслано рекордное число нежелательных иностранцев – около полутора миллионов. Некоторые из них воспользовались объявленной в течение марта – ноября амнистией, чтобы отбыть на родину самостоятельно, без штрафов, дополнительных отработок на депортацию и заключения в депортационные центры⁹⁴⁴.

Возможно, по этой причине в 2014 г. интенсивность действий МВД страны несколько снизилась: ежемесячно сотрудники задер-

живали 22000 нелегальных мигрантов, хотя с января по февраль наблюдался явный спад результативности их работы: тогда они выслали из Саудовской Аравии лишь 12000 таких иностранцев. Всего же за 2014 год принудительной депортации подверглись 614262 мигранта. Некоторые из них жаловались на злоупотребления и плохое обращение, а также на факты негативного и даже вызывающего к ним отношения в ходе самой высылки⁹⁴⁵.

Кроме того, саудовские власти усиливают борьбу против туристических агентств, нарушающих условия паломничества на хадж и также выдающих иностранцам въездные визы⁹⁴⁶. О масштабе явления говорит тот факт, что, согласно информации сайта Media-Bangladesh.net от 17 декабря 2008 г., только за первые девять месяцев этого года саудовские власти депортировали 40 тысяч бангладешцев, обвинив их в «злоупотреблении с паломническими визами». Однако по данным властей Бангладеш, подобные высылки были вызваны волнениями и забастовками рабочих, протестовавших против низкой оплаты труда и плохих условий работы⁹⁴⁷.

Между тем нельзя не отметить и недавний эксперимент властей по борьбе с нелегальной миграцией, когда они улучшили общие условия труда для легально трудоустроенных иностранцев. Тем самым представители правящего режима попытались вывести часть нелегалов «из тени». Однако многие из них не всегда были готовы легализоваться. Ведь это означало оказаться под постоянным «полицейским прицелом» с риском подвергаться постоянному произволу. Эта частичная легализация привела к уменьшению наиболее бесправной и эксплуатируемой части гастарбайтеров⁹⁴⁸.

Взаимодействие со странами-поставщиками рабочей силы

Массовые и регулярные нарушения прав человека в Саудовской Аравии неоднократно вызывали осложнения отношений с другими странами. Так, президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно в июле 2011 г. публично критиковал ее власти за жестокое обращение с индонезийскими рабочими. В том же году соответствующий доклад опубликовала и делегация филиппинских юристов.

Между тем некоторые наиболее авторитетные в регионе Персидского залива страны-доноры рабочей силы вроде Индонезии, Пакистана, Таиланда и Филиппин в 2008–2015 гг. смогли «сепаратно» улучшить здесь положение своих подданных. Они заключали с местными властями эксклюзивные двусторонние соглашения, гарантирующие их гражданам особые права в государствах пребывания, защищающие их граждан от выполнения опасной для

жизни и здоровья работы и от злоупотреблений со стороны работодателей и полиции⁹⁴⁹.

Это привело в последние годы к заметному улучшению положения гастарбайтеров из немусульманских стран (в частности из Юго-Восточной Азии). Таким образом, несмотря на подавление их религиозных свобод, условия труда для них оказываются на порядок лучше, чем у единоверцев саудовцев из других государств. В результате такого вмешательства Таиланда и Филиппин их гражданам выплачивается большее по сравнению с другими трудовыми мигрантами вознаграждение за выполнение аналогичной работы⁹⁵⁰.

Подобная ситуация обусловлена стремлением местных властей привлекать рабочую силу именно из тех стран, представители которых отличаются большим трудолюбием, меньшей склонностью к девиантному поведению и к участию в религиозных экстремистских сообществах, в которых заметно выделяются сунниты.

Одну из первых подобных встреч, увенчавшихся подписанием конкретных соглашений, провели в Эр-Рияде в январе 2008 г. посланцы Манилы, откуда прибыла внушительная делегация, состоявшая из политиков и юристов, включая председателя Комиссии по делам филиппинцев, находящихся за рубежом (CFO), Данте А. Анга. Они при помощи посла Филиппин в Саудовской Аравии Антонио Вилламура провели переговоры с влиятельным принцем Талалом Абдель Азизом Ас-Саудом относительно облегчения положения 1,2 миллиона находящихся в КСА филиппинцев. В частности, Манила настаивала на устранении махинаций с заключением трудовых договоров и возвращении денежных залогов, взимаемых с гастарбайтеров перед въездом в Саудовскую Аравию за проживание и проезд⁹⁵¹.

По итогам переговоров стороны заявили, что Эр-Рияд обязался следить за соблюдением прав филиппинцев. В частности, эти позитивные изменения коснулись женщин. Им в эксклюзивном порядке (хотя и с определенными оговорками), разрешили жить в гостиницах без сопровождения родственников-мужчин и детей. Кроме того, Маниле разрешили проводить совместное обучение в филиппинских школах на саудовской территории мальчиков и девочек⁹⁵².

Примечательно, что после этого официальный Эр-Рияд стал с большим вниманием относиться именно к филиппинцам. Например, их чаще других освобождают от наказаний, назначенных судами. Так, 13 июня 2009 г. в Эр-Рияде полиция арестовала 67 мужчин-филиппинцев за распивание алкогольных напитков и «переодевание в женскую одежду» на частной вечеринке. Ранее обвиняемых в совершении столь тяжелого по саудовским законам преступления за-

ключали в тюрьмы. Однако этих правонарушителей отпустили к своим работодателям «до завершения обработки документов относительно их преступления»⁹⁵³. Кроме того, по амнистии, объявленной 11 декабря королем в связи с возвращением в страну наследного принца Султана, были отпущены на свободу 10 филиппинских рабочих, обвиняемых «в совершении незначительных преступлений»⁹⁵⁴.

Тем не менее это не привело к искоренению ущемлений. В результате в течение 2013 г. власти Индонезии и Филиппин запретили своим домашним работникам приезжать на работу в Саудовскую Аравию, добиваясь для них улучшения условий труда. Особенно настойчивой в этом вопросе была Манила, требовавшая от работодателей предоставлять банковские выписки о перечислении зарплаты своим гастарбайтерам.

В то время как по состоянию на конец 2013 г. индонезийский запрет оставался в силе, в мае того же года власти Саудовской Аравии и Филиппин заключили новое двустороннее рабочее соглашение, после чего Манила сняла введенный ранее запрет и впервые с начала 2012 г. позволила собственным гражданам вернуться в королевство. В частности, Эр-Рияд официально согласился соблюдать гарантии предоставления ее гражданам минимальной ежемесячной зарплаты в 1500 риалов (400 долларов), а также не допускать подмены трудовых контрактов и изъятий паспортов, однако вплоть до 2015 г. Филиппины так и не начали отправлять своих домработниц в Саудовскую Аравию⁹⁵⁵.

В конце концов, Индонезия также добилась победы: в феврале 2014 г. ее власти подписали со своими саудовскими коллегами соглашение, предоставлявшее ее домашним работницам аналогичные с филиппинками эксклюзивные права по сравнению с другими иностранками. Они получили гарантированную государством возможность сохранять у себя свои паспорта, право на ежегодный отпуск, стабильно и ежемесячно получать зарплату и регулярно общаться со своими семьями.

А в июле 2015 г. саудовское Министерство труда подписало соответствующее двустороннее рабочее соглашение с Угандой, которое предусматривает гарантии для рабочих из этой страны, включая соблюдение уже заключенных трудовых договоров и других прав работающих здесь угандийцев. Также оно обязывает Эр-Рияд создать круглосуточно работающий справочный центр для угандийских домашних работников, введение облегченного выездного визового режима для ее граждан и предусматривает введение для них официального минимального размера оплаты труда – 200 долларов ежемесячно⁹⁵⁶.

«Саудизация»

С начала 1990-х гг. в королевстве стали нарастать проблемы, так или иначе связанные с миграционным ростом, включая безработицу. В связи с этим государство попыталось «оседлать» связанное с этим общественное недовольство. Так, местное МВД при принце Найефе тогда и выдвинуло через Совет трудовых ресурсов, созданный королем Фахдом в 1990 г. политику «саудизации», предполагающую введение ограничений на занятость мигрантов в первую очередь в государственном секторе с последующим их расширением и на частный сектор⁹⁵⁷.

Согласно первоначальной идее, частные компании должны были ежегодно уменьшить их иностранный персонал на пять процентов и закрыть ему доступ в некоторые профессии, предполагавшиеся полностью «передать» саудовцам. Одновременно МВД пыталось поставить систему кафала под жесткий контроль. Однако это кончилось неудачей: указанные действия «сломались» о сопротивление «иммиграционных брокеров» (особенно в сфере обслуживания и секторе малого бизнеса), которые умело обходили введенные ограничения, в том числе, по причине наличия собственных интересов в бизнесе по ввозу иностранцев у представителей госструктур⁹⁵⁸. Для них наем иностранных рабочих оказался, с одной стороны, более дешевым, с другой стороны, они обладали более высокой квалификацией, чем местные граждане.

После первых «несистемных» и неудачных попыток налаживания работы в феврале 2003 г. МВД страны начало реализацию более реалистичного 10-летнего плана снижения зависимости от иностранного труда, согласно которому численность зарубежных граждан к 2013 г. должна была снизиться вдвое и не превышать 20% от численности подданных Королевства⁹⁵⁹.

Параллельно силовым мерам регулирование иностранной трудовой миграции страны включало в себя поощрение развития национальных кадров, предполагающее повышение их профессиональной квалификации и увеличение конкурентных возможностей на рынке труда. Для этого власти Саудовской Аравии создали Фонд развития людских ресурсов, на средства которого (поступающие от государства) частный бизнес предоставлял саудовцам трудоустройство и осуществлял их подготовку/переподготовку и компенсировал издержки от увольнения гастарбайтеров в обмен на налоговые послабления и денежные субсидии. Например, только в 2001 г., когда данные меры фактически только начинали применяться на практике, на их реализацию выделили 53 млн долла-

ров (главным образом на покупку автомашин для желающих стать таксистами). Ранее сопоставимые суммы выделялись и желающим приобрести собственные рыболовные суда.

В результате часть саудовцев действительно попыталась реализовать себя в малом бизнесе, но в целом данная попытка оказалась неудачной по причине своей запоздалости и развращенности общества этой страны (как и других государств региона) уже имеющимися избыточными социальными гарантиями, порождающими иждивенчество. Однако в апреле 2006 г. власти страны попытались запустить новые «реформы». Тогда вступил в силу новый закон о труде, направленный на выдавливание иностранцев из сельской местности, преимущественно занятых в агрохозяйствах.

В результате идея «саудизации» (национализация местного трудового рынка), состоящая в том, что к 2030 г. численность гастарбайтеров в стране должна сократиться до одного миллиона человек, фактически провалилась: большинство этих работников (в частности, из Пакистана, Индии, Бангладеш и др.) заняты на низкооплачиваемых должностях частного сектора, непривлекательных для местных жителей⁹⁶⁰.

Между тем саудовская попытка национализации трудового рынка имеет позитивное значение и для самих гастарбайтеров, поскольку в попытке снизить привлекательность труда иностранцев власти обязали работодателей увеличивать для них социальные гарантии. Например, по закону 2006 г. о труде они обязаны заключать заверенные юридически письменные договоры о приеме на работу с трудовыми мигрантами и даже взять на себя все затраты по их перевозке.

«Саудизация» привела и к улучшению трудового законодательства для самих саудовцев: согласно правительственной программе Nitaqaat установлена общая минимальная заработная плата для граждан в 3000 риалов (800 долларов) в месяц⁹⁶¹. Также важно заметить, что сейчас саудовские власти целенаправленно осуществляют курс по повышению численности собственных граждан на трудовом рынке. С этой целью они не только начинают вовлекать женщин в рабочие отношения, но и намеренно поднимают расходы на наем рабочих-мигрантов, что делает их труд менее выгодным для местных работодателей и затрудняет им поиск работы⁹⁶². Данная ситуация в первую очередь показала наличие серьезного конфликта интересов между государством и частными интересами с фактической победой последних⁹⁶³.

Катар

Общее положение

В отличие от других государств региона прежде жесткая ограничительная иммиграционная политика этой страны, напротив, заметно смягчается. Примечательно, что доля трудовых мигрантов к настоящему времени перевалила за 90%⁹⁶⁴ и, по имеющейся информации, достигла 93,4% от общей массы катарского населения⁹⁶⁵. Подобная ситуация во многом обусловлена продолжающимся бурным развитием страны, требующим дополнительных рабочих рук.

Различие в положении граждан и неграждан состоит в предоставлении им услуг в области занятости, образования, жилья и медицины. Последние обязаны платить за электричество, достаточно дорогостоящую по местным меркам воду, а также за среднее и высшее образование. Эти услуги для граждан предоставляются бесплатно. Однако по оценкам независимых экспертов, эти «издержки» являются незначительными: неграждане имеют право на медицинское страхование за номинальную плату⁹⁶⁶. Также, как правило, иностранцы не могут владеть в Катаре недвижимостью, однако с 2011 г. законодательство страны предусматривает возможность ее приобретения в трех специально отведенных для этого районах страны⁹⁶⁷.

При этом иностранные дипломаты и правозащитники фиксируют дискриминацию трудовых мигрантов в культурно-языковом, религиозном, экономическом, половом и социальном отношении. По закону страны эти ущемления не запрещены⁹⁶⁸. Несмотря на то, что СМИ в стране жестко цензурируются, катарские власти не предпринимают мер в отношении местных газет, осуществляющих жесткие нападки на евреев и призывающих к насилию против них. Более того, по данным американских дипломатов и правозащитников, соответствующие передачи 18 июля 2014 г. транслировало и Катарское телевидение, передавшее в прямом эфире пятничную проповедь шейха Тарика аль-Хавваса в связи с ответными действиями израильских военных на ракетные обстрелы и нападения со стороны ХАМАС из Сектора Газа⁹⁶⁹.

Отличительные особенности катарской миграционной системы

В первую очередь власти страны, заинтересованные в дополнительном наращивании производства на своей территории, стремятся в ближайшие годы получать главным образом квалифицированных специалистов. Прежде всего речь идет о модернизации газодобывающей и газоперерабатывающей отраслей. В связи с этим руководство страны разработало план, согласно которому для сохранения нынешнего высокого уровня экономического роста к 2016 г. необходимо ежегодно создавать 77–78 тысяч новых рабочих мест.

Соответственно, Доха предлагает им более выгодные условия труда по сравнению с другими странами региона, касающиеся, в том числе, и уровня оплаты, и принимает меры по их улучшению для всех категорий работников. Так, в отличие от прочих государств ССАГЗ здесь уже с 2004 г. разрешили устраивать забастовки (за исключением нефтегазовой отрасли) и создавать профсоюзные организации⁹⁷⁰.

Однако Катар, чье руководство явно обладает стратегическим видением использования труда иностранцев, скорее представляет исключение для региона. Но несмотря на его гибкую систему миграционного регулирования, в целом она также является очень жесткой по отношению к гастарбайтерам и отличается от применяемого в странах ССАГЗ управления лишь «техническими» деталями. Не случайно, что в ходе начавшейся подготовки этой страны к Чемпионату мира по футболу 2022 г. СМИ регулярно обращают внимание на случаи жестокого обращения с трудовыми мигрантами.

Правозащитная деятельность

Впрочем, одна из причин наблюдаемой ранее жесткой реакции международного сообщества на положение иностранцев в Катаре состоит в его сложных отношениях с правозащитниками: до недавнего времени власти страны не пускали на свою территорию соответствующие международные организации. Лишь с лета 2011 г. сотрудникам Human Rights Watch (HRW) и Amnesty International (AI) предоставили доступ для обследования условий жизнедеятельности рабочих-мигрантов.

С этого времени власти страны пытаются смягчить отношения с правозащитниками и разрешают им открыто публиковать доклады о состоянии прав человека в СМИ и Интернете. В результате

HW и AI были вынуждены признать, что ситуация в данном эмирате выглядит на порядок лучше, чем в других странах региона. Впрочем, несмотря на наличие серьезных подвижек в вопросе соблюдения прав человека в стране, до сих пор местные власти не разрешали иностранным правозащитникам создавать здесь на постоянной основе свои офисы, хотя и позволяют эпизодические (но достаточно регулярные) поездки их представителям на катарскую территорию.

Например, представителям HRW дали на это «зеленый свет» в феврале и сентябре, а AI – в марте и ноябре, и они специально оценивали условия работы и жизнедеятельности иностранных рабочих в Катаре. Кроме того, с 2009 г. Доха содержит за свой счет соответствующие структуры ООН по Юго-Западной Азии и Арабскому региону, которые, однако, не имеют мандата на мониторинг нарушений прав человека в стране. Тем не менее его представители эпизодически осуществляют инспекционные поездки по стране с целью мониторинга условий пребывания здесь иностранных мигрантов⁹⁷¹.

Однако местные власти разрешают работать на своей территории далеко не всем правозащитникам и ограничивают въезд ряда представителей иностранных правозащитных, профсоюзных и иных организаций. Так, в апреле 2013 г. «политический активист» из Бахрейна Мохамед аль-Буфласа сообщил, что они не позволили ему въехать в страну, даже не объяснив причины отказа⁹⁷².

Параллельно этому в стране усиливают активность государственные и «полугосударственные» правозащитные структуры. В отличие от большинства других стран Залива, в Катаре такие правозащитники пользуются большими правами. Они обычно обрабатывают поступающие им с мест прошения, оказывая посреднические услуги, и взаимодействуют с властями для обеспечения своевременного разрешения споров гастарбайтеров с работодателями.

По их информации, только за 2012 г. они получили 1434 просьбы об оказании помощи в течение года, в том числе 1325 от неграждан⁹⁷³. В 2013 г. было получено 1609 ходатайств об оказании помощи, из которых лишь 104 (6,5%) приходились на граждан. В первую очередь их запросы касались невыплат зарплаты, вопросов перехода от одного работодателя к другому, а также других жалоб в области трудового права⁹⁷⁴. При этом в 2014 г., по информации государственных правозащитных органов, им поступили 1930 просьб о помощи, из которых 1793 были от некатарцев⁹⁷⁵.

Соблюдение гражданских свобод

Иностранные дипломаты и правозащитники считают серьезной проблемой Катара «отрицание прав иностранных рабочих и ограничение основных гражданских свобод»⁹⁷⁶.

Религиозные свободы

Религиозные свободы в Катаре ущемляются. Так, дети, рожденные от отца-мусульманина, автоматически считаются мусульманами даже в том случае, если их мать-иностранка исповедует иную религию и возражает против их обращения в ислам. Однако в отличие от Саудовской Аравии здесь в последние годы религиозная ксенофобия и целенаправленная пропаганда ненависти по отношению к иноверцам, включая иудеев, не отмечалась⁹⁷⁷.

Свобода слова

Как граждане, так и неграждане не могут свободно и публично выражать свое мнение. Например, существуют и табуизированные для широкого обсуждения темы. Так, по закону запрещается критика эмира и его наследника, и власти страны цензурят книги, фильмы и интернет-сайты, мониторя их на предмет политических, религиозных, сексуальных нарушений, наличия «вульгарного содержания и нецензурной лексики»⁹⁷⁸.

В последние годы катарские власти дополнительно урезали свободу слова на своей территории. Так, в 2014 г. они одобрили новый закон о борьбе с киберпреступностью, сильно ограничивающий общение в онлайн режиме. В частности, запрещается любая сетевая активность, ставящая под угрозу безопасность государства, его общественный порядок, стабильность, безопасность в самом Катаре и в мире в целом. За соответствующие нарушения предусматривается уголовная ответственность по статье «за распространение лживых новостей» до трех лет лишения свободы и штраф в размере 137500 долларов США.

Интернет-провайдеры обязаны блокировать нежелательный контент и препятствовать публикациям «личной» или «семейной» информации, даже если она является правдивой⁹⁷⁹. Данный закон применяется и против неграждан. Так, в октябре 2015 г. местные СМИ сообщили о вынесении иностранцу из неназванной страны заочного обвинительного приговора (шесть месяцев тюремного

заклучения и штраф в 5500 долларов США) за оскорбление его катарского домовладельца в социальных сетях⁹⁸⁰.

Свобода передвижения

Свобода передвижения в Катаре для трудовых мигрантов ограничена, хотя законодательство гарантирует свободу передвижения внутри страны и зарубежные поездки, эмиграцию и репатриацию. Причем иностранцам, покидающим эмират без предоставления письменных разрешений работодателей, запрещено получать здесь новую работу в течение двух лет⁹⁸¹. Всем работающим иностранцам требуется разрешение на выезд из страны от их работодателей. Хотя закон предусматривает для этого упрощенную административную процедуру без получения их разрешения, самостоятельно осуществить это им затруднительно. Поэтому иностранные посольства в Дохе продолжали получать запросы о посредничестве в решении споров, касающихся разрешений на выезд, между гастарбайтерами и их спонсорами⁹⁸².

Вместе с тем иностранные дипломаты и правозащитники отмечали с 2012 г. снижение контроля со стороны местных властей за обеспечением сегрегации семейных и не состоящих в браке людей, а также граждан и иностранцев при посещении тех или иных мест в стране. Это касается, в том числе, развлекательных центров в Дохе, нескольких мест массового посещения в центре крупных городов и базаров, куда доступ иностранным рабочим ограничен. В частности, это правило действует в выходные дни и праздники. Кроме того, полиция зачастую не пускает их к местам проведения национальных торжеств. Наглядным примером тому служит ограничение доступа иностранных рабочих со стороны полиции к празднованию Национального дня на главной магистрали вдоль набережной Дохи⁹⁸³.

Ограничению передвижения способствует существующая практика удержания работодателями паспортов работников, хотя по закону она запрещена. Подобная ситуация обусловлена недостаточным контролем первых со стороны государственных органов⁹⁸⁴. Иногда запреты и ограничения на выезд физическим лицам и представителям юридических организаций подтверждаются судами в случае наличия задолженности иностранцев перед местными гражданами, частными и государственными структурами.

Иностранцы с выявленными ВИЧ/СПИДом во время медицинской диагностики, обязательной для абсолютного большинства зарубежных граждан, не допускаются в страну, а в случае обнару-

жения этих заболеваний у уже находящихся здесь гастарбайтеров они депортируются.

В особой группе риска на ограничение свободы передвижения находятся иностранные работники неправительственных организаций (НПО). Так, например, 31 августа 2014 г. силы безопасности задержали Кришну Упадхайя и Гимире Гундей, британских работников международной НПО в аэропорту Дохи, которых без серьезных на то оснований продержали в заключении до 9 сентября, хотя катарские власти утверждают, что задержали их за деятельность, несовместимую с их туристическими визами⁹⁸⁵.

Между тем в последнее время представители неправительственных организаций, в том числе и правозащитных вроде Amnesty International и Human Rights Watch, продолжали посещать эту страну и беспрепятственно сообщать данные своих исследований со стороны официальной Дохи⁹⁸⁶. Также власти страны, не подписавшие Конвенцию ООН 1951 г. о беженцах, по-прежнему не дают им возможности обосноваться на своей территории⁹⁸⁷.

Академические свободы

Преподаватели иностранных университетов, работавшие в стране в 2013 г., указывали, что они пользовались здесь академической свободой. В свою очередь, не поступало каких-либо жалоб по данному вопросу и из научных кругов об ограничениях на проведение соответствующих мероприятий, хотя некоторые из них признавали наличие самоцензуры со своей стороны⁹⁸⁸.

Правовое положение

Иностранцы и правоохранительная система

По сравнению с катарцами иностранцы заметно поражены в правах⁹⁸⁹. Так, власти гораздо чаще выпускают под залог собственных граждан, чем неграждан в случае подозрения в совершении ими преступлений. Последние могут быть освобождены на поруки их катарских спонсоров, хотя они не могут покинуть страну до завершения расследования. Однако это происходит в тех случаях, если они обвиняются в совершении нетяжких преступлений. При этом независимые эксперты отмечают, что власти страны обычно не обнародуют детали таких дел.

Как и в других странах региона, в Катаре нередко пострадавшие от рук катарцев или других иностранцев подвергаются пре-

следованию со стороны властей. Например, заявившая о своем изнасиловании гражданка Нидерландов в июне 2016 г. получила срок тюремного заключения «за внебрачный секс»⁹⁹⁰.

Однако в целом по сравнению с большинством других стран региона в Катаре наблюдается более либеральное отношение к находящимся в стране иностранцам и вообще гастарбайтерам. Но в отличие от других государств ССАГЗ власти страны склонны больше нарушать права собственных, нежели иностранных граждан. Об этом свидетельствует целый ряд индикаторов. Например, правозащитники сообщили, что им в 2011 г. поступили 296 ходатайств об оказании помощи, из которых 114 приходились на некатарцев (39%), составляющих при этом почти 90% населения.

Однако в 2012 г. ситуация изменилась. Правозащитники приняли 295 подобных прошений, из которых 199 приходились на неграждан. Тем не менее на иностранцев пришлось менее 70% таких жалоб⁹⁹¹. Подобное положение дел может объясняться усилением борьбы местных властей против распространения радикальных идей среди коренного населения страны и вообще против оппозиционных идей.

Несмотря на приниженный правовой статус иностранцев в стране и покровительственное отношение местной юридической системы к собственным гражданам, в последние годы все чаще катарцы несут реальную ответственность за совершение преступлений против иностранных подданных. Так, 27 марта 2014 г. СМИ сообщили об осуждении катарского гражданина Бадре Хашима Абдуллы Хамисы ад-Джабера за изнасилование и убийство британской подданной⁹⁹².

Но в целом законодательство страны предусматривает суровые наказания в отношении иностранцев, представляющих для нее своими действиями опасность. Такому отношению способствует то, что по оценке американских дипломатов и правозащитников, несмотря на принимаемые Дохой меры по либерализации страны и ее законодательства, гастарбайтеры нередко продолжают здесь рассматриваться как «собственность их работодателя, а не как равноправные со всеми остальными люди»⁹⁹³.

В 2015 г. власти страны продолжили курс на ужесточение наказаний для местных граждан, совершающих преступления против иностранцев, особенно из западных стран. Так, в марте этого года апелляционный суд Катара оставил в силе смертный приговор Бадру Хашиму Хамису Абдулле ад-Джаберу за изнасилование и убийство британской гражданки, совершенное в 2013 г.⁹⁹⁴

Женский вопрос

Положение женщин, в том числе и иностранок, в стране остается ущемленным. По оценкам независимых экспертов, правовая, институциональная и культурная дискриминация женской части населения страны ограничивает их участие в жизни общества. Этому способствуют местные традиции и интерпретация шариата, автоматически программирующие приниженное положение женщин в стране по сравнению с мужчинами.

В первую очередь данная ситуация заметна в вопросах семьи, права наследования собственности и судебной системы. Особенно сильно это отражается на иностранках неисламского вероисповедания. Например, жена-немусульманка не может автоматически наследовать имущество мужа-мусульманина, даже если он подписал на нее соответствующее завещание. В любом случае, вдова имеет право на получение лишь одной трети от указанного там имущества. Все остальное отходит, в зависимости от ситуации, родственникам покойного и детям⁹⁹⁵.

Кроме того, женщина в Катаре ограничена в свободе передвижения. Так, мужчина, глава семьи, может не допустить выезда из страны даже взрослых дочерей и жены, даже если она является иностранной подданной. Впрочем, здесь, в отличие от других стран Залива, представительницы слабой половины человечества защищены больше. В частности, для недопущения отъезда из Катара членов своей семьи мужчине необходимо предварительно обратиться в суд, что сопряжено с бюрократическими проволочками, за время которых его жены и дочери могут уехать из страны. Возможно поэтому независимые эксперты не отмечали в течение года сообщений о запрете на выезд за границу женщинам в возрасте старше 18 лет⁹⁹⁶.

Следует заметить, что опять-таки в этом отношении власти эмирата больше соблюдают права иностранных граждан (гражданок), чем катарцев. Так, случаи домашнего насилия среди подданных эмирата, как правило, обычно замалчиваются, тогда как подобные инциденты с участием неграждан обычно вызывают оперативную и жесткую реакцию со стороны местных правоохранительных органов в отношении подданных эмирата⁹⁹⁷.

Примечательно, что иностранки здесь выглядят более защищенными и в плане юридическом. Достаточно редки были и сообщения от неграждан о попытках домогательств к ним со стороны как катарцев, так и гастарбайтеров, поскольку в последние годы правоохранительные органы страны реагируют на это более жест-

ко и оперативно. Тем самым Доха стремится не допускать ситуации, которые бы раздражали западные страны.

По законам эмирата сексуальные домогательства являются преступлением и караются наказанием в виде лишения свободы или крупными денежными штрафами. Еще более жесткие меры предусмотрены для совершивших изнасилования. Подобное положение дел продолжает иметь место, хотя за совершение таких преступлений законодательством страны предусматривается наказание в виде пожизненного заключения независимо от возраста и пола жертвы.

Так, в 2011 г. иностранные дипломаты и правозащитники, несмотря на наличие многочисленных жалоб со стороны иностранных гражданок на совершение против них преступлений сексуального характера со стороны катарцев, не зафиксировали привлечения к ответственности граждан эмирата, подозреваемых в преступлениях против женщин⁹⁹⁸. При этом в апреле 2014 г. правозащитная организация «Международная Амнистия» выразила озабоченность относительно отсутствия надежных статистических данных о сексуальном насилии в стране. Это дало основания независимым экспертам высказать подозрения, что такое положение дел в эмирате представляется «искусственным». По их данным, некоторые высокопоставленные преступники успевали депортировать своих жертв еще до того, как те успевали пожаловаться властям. Впрочем, следует оговориться, что количество таких происшествий вряд ли очень велико. В противном случае это находило бы большее отражение в СМИ.

Одна из причин подобного бездействия состоит в том, что жертвы боялись обращаться в правоохранительные органы, опасаясь общественного осуждения, поскольку изнасилованных женщин нередко обвиняют в провоцировании насилия⁹⁹⁹. Вместе с тем в отличие от других стран региона соответствующих жалоб в расчете на 100 тысяч человек, поступающих в иностранные посольства, в Катаре на порядок меньше. Это говорит в пользу более системной работы его властей (в том числе правоохранительных органов) по предотвращению совершения подобных преступлений¹⁰⁰⁰.

Так, в 2012 г. правозащитники и иностранные дипломаты указали на 34 подобных случая, девять из которых в конечном итоге были урегулированы во внесудебном порядке. Шесть дел завершились осуждением виновных, а 19 оставались на конце года на рассмотрении в судах. Однако это, судя по всему, на тот момент

были самые высокие данные результативности работы правоохранительной системы из всех арабских стран Залива¹⁰⁰¹.

Данная работа усиливается и в отношении зарубежных граждан, которые ранее по статистике также нередко фигурировали в преступлениях против женщин, как местных, так и иностранок. Так, в сентябре 2013 г. после группового изнасилования филиппинки мужчинами-иностранцами МВД инициировало уголовное дело, в результате чего все обвиняемые были арестованы. Из них двое на конец 2013 г. получили неназванные сроки тюремного заключения, а еще семеро дожидались суда¹⁰⁰².

Вместе с тем, слабо охваченной независимыми экспертами остается категория домашних работниц, зачастую не располагающих в силу специфики своей работы физическими возможностями для обращения за помощью. Именно на них приходится основная часть фиксируемых случаев сексуальных домогательств и жестокого обращения со стороны спонсоров-работодателей.

В 2014–2015 гг. иностранные посольства не сообщали о случаях сексуального насилия в Катаре против своих граждан. Но, с другой стороны, в своем докладе 2014 г. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин выразил «глубокую озабоченность» в связи с «высокой распространенностью бытового и сексуального насилия в отношении женщин и девочек, в том числе мигрантов, работающих в домашней прислуге». Причиной, почему они не сообщали об этом, является небезосновательная боязнь потерять работу. В 2014–2015 гг. американские дипломаты указали на целый ряд случаев депортаций иностранок после того, как пострадавшие заявили о насилии властям¹⁰⁰³.

Тем не менее только в 2014 г. правозащитная организация QFPSR сообщила о 28 случаях сексуальных домогательств, зафиксированных ее представителями в Катаре¹⁰⁰⁴. При этом в отличие от большинства государств региона в этой стране женщины более активно вовлечены в трудовые отношения. Не случайно, что по данным катарской торгово-промышленной палаты, в 2012 г. женщины составляли примерно 13% владельцев бизнеса (в основном это проектные компании, салоны моды и красоты, учебные центры) и занимали 7% должностей в высшем руководстве крупных компаний¹⁰⁰⁵.

Женщины, как правило, получают равную оплату с мужчинами за исполнение одних и тех же обязанностей, тем не менее иностранные наблюдатели считают их материальное положение несколько приниженным по сравнению с представителями сильного

пола, поскольку последние по-прежнему занимают большинство руководящих должностей.

При этом представительницы слабого пола составляют 36% от общей численности рабочей силы (работают преподавателями университетов, учителями государственных школ, медицинскими работниками и в полиции). По этим показателям Катар является одним из лидеров региона (например, в Саудовской Аравии среди руководителей женщины встречаются лишь эпизодически и занимают лишь треть рынка рабочей силы)¹⁰⁰⁶. Кроме того, к настоящему времени в стране практически полностью ликвидирована неграмотность среди женщин-гражданок, которые при этом составляют 83% студентов вузов и фактически являются кадровым резервом государства¹⁰⁰⁷.

Но несмотря на то, что в последние годы местные власти приняли целый ряд законов по защите женщин, направленных на уравнивание их прав с мужчинами, согласно оценке иностранных правозащитников и дипломатов, действующие в стране обычаи перевешивают эти нововведения. В результате представительницы слабой половины человечества, в том числе и иностранки, продолжают сталкиваться с правовой, культурной и институциональной дискриминацией. В частности, это касается вопроса собственности, особенно при разводе. Так, например, чтобы заявить о своих правах на жилищную долю, им необходимо прожить в стране как минимум пять лет¹⁰⁰⁸.

В свою очередь, состоящие в браке с негражданами или бидунами женщины-иностранки должны прожить в стране со своими мужьями в течение неразрывного пятилетнего срока (разрешается отсутствие на территории эмирата не более одного месяца в году). Без этого они не могут рассчитывать на получение жилищного пособия¹⁰⁰⁹. Также следует заметить, что Катар является одной из немногих стран региона, где законодательно не запрещена принудительная клитородермия, хотя она и не является традиционной для данной страны¹⁰¹⁰.

Беженцы

Иногда катарские власти временно принимают некоторых беженцев в качестве «гостей». Небольшое число таких лиц, получающих вид на жительство «на гуманитарных основаниях», юридически классифицируются как «посетители» страны.

Тем не менее, по оценке иностранных дипломатов и правозащитников, на практике Доха обычно реально обеспечивает беженцам защиту от высылки или принудительного возвращения в страны,

где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расовой, религиозной, национальной, социальной и партийной принадлежности. На эти замечания катарские власти указывают, что они не подписали соответствующую Конвенцию ООН. Однако политическим беженцам уделяется особое внимание – Катар на законодательном уровне запрещает их выдачу. Вместе с тем случаи предоставления убежища на долговременной основе крайне редки. В основном оно предоставлялось лидерам различных исламистских движений от Алжира (одному из лидеров алжирского Фронта Исламского Спасения или ФИС Аббасу Мадани) до Чечни (Зелимхан Яндарбиев).

В то же время неполитических беженцев обычно высылают из страны в течение трех – шести месяцев с момента прибытия, и им не предоставляется соответствующий их положению статус. Так, гражданка Ливии, бежавшая в Катар после того, как ее якобы изнасиловали представители ливийских проправительственных сил в Триполи в марте 2011 г., была 2 июня того же года насильственно депортирована на родину в Бенгази¹⁰¹¹.

Представители ООН охарактеризовали это принудительное возвращение нарушением международного права, указав, что они предупреждали Доху о своей готовности переправить ливийскую беженку в безопасное место в Европе. Однако катарские власти проигнорировали данные запросы и не смогли внятно объяснить причину подобной депортации, сославшись на просроченную визу вышеупомянутой гражданки Ливии¹⁰¹². При этом к 2016 г. сирийское население в стране насчитывало примерно 54000 человек, многие из которых были фактическими беженцами. Катарские власти предоставили им бесплатное жилье и образование¹⁰¹³.

Бидуны

Согласно информации иностранных дипломатов и правозащитников, катарские лица без гражданства (бидуны), подобно своим собратьям из других стран Залива, до последнего времени подвергались социальной дискриминации¹⁰¹⁴. Однако в отличие от соседних государств в Катаре эта проблема стоит в наименьшей степени. Так, по официальным данным, их насчитывалось здесь от 300 до 400 человек, то есть менее одного процента от катарских граждан. По неофициальным же оценкам правозащитников, лиц без гражданства в стране на порядок больше. По данным HRW, численность таких лиц колеблется от 1200 до 1500, по сведениям других правозащитников, эти цифры достигают 2000 человек¹⁰¹⁵.

При этом местные бидуны испытывают здесь гораздо меньше угнетений, чем их собратья в других странах региона. Так, они получили реальную возможность пользоваться бесплатно такими услугами, как образование и здравоохранение, наравне с подданными эмирата¹⁰¹⁶.

Брак

Граждане страны должны получать разрешения властей на вступление в брак с иностранцами, которые обычно предоставляются лишь мужчинам, которым такие документы в последние годы выдавались в упрощенном порядке. По оценке американских дипломатов и правозащитников, разрешения выйти замуж за иностранцев местным женщинам обычно не предоставляются¹⁰¹⁷. При этом немусульманкам не требуется принимать ислам после брака с мусульманином, но многие из них вынуждены так делать. Дети от таких браков автоматически проходят по местным документам как мусульмане¹⁰¹⁸.

Гражданство

Как и во всех странах Аравийского полуострова, гражданство Катарa предоставляется иностранцам очень скуп и процедура его получения достаточно сложна¹⁰¹⁹. Не случайно, что на 2016 г. законодательство страны предусматривало его ежегодное присвоение не более 50 соискателям (в некоторые годы – до 30). Причем для подачи соответствующего заявления подобным желающим было необходимо прожить в стране непрерывно 25 лет¹⁰²⁰. Но на практике власти редко одобряют заявки на получение гражданства даже в отношении тех, кто соблюдает для этого все необходимые требования. Это делается, главным образом, лишь в отношении особенно отличившихся лиц.

Граждане-мужчины могут подавать заявления на получение вида на жительство и катарского подданства для своих жен-иностранок, но лица женского пола могут лишь получить временное разрешение для проживания своих иностранных мужей и детей от брака с ними. Гражданство страны детям от «смешанных» браков дается исключительно по отцу, а женщины не могут передавать его автоматически¹⁰²¹. Такое положение не случайно. Власти страны считают, что женщины-иностранки гораздо быстрее ассимилируются, чем мужчины.

Как и в других государствах региона, в Катаре по закону предусматривается лишение гражданства за совершение «антиго-

сударственных преступлений». И хотя в течение 2015 г. подобных случаев не отмечалось, в 2014 г. власти страны отказались восстановить аннулированное ранее подданство некоторым его бывшим гражданам, которые подали прошения о возвращении и восстановлении своих прав¹⁰²².

Аресты

В отличие от других стран Залива случаи произвольных необоснованных задержаний иностранцев в Катаре становятся все более редкими¹⁰²³.

Содержание под стражей

Согласно оценкам независимых экспертов, тюрьмы и центры содержания под стражей в целом соответствуют международным стандартам (это касается чистоты помещений, соблюдения санитарных норм и наличия достаточного количества питьевой воды). Находящиеся там заключенные и задержанные, как правило, имеют возможность регулярно принимать посетителей.

Одной из самых серьезных проблем катарской пенитенциарной системы остается переполненность местных тюрем. Это стало одной из причин гибели пяти заключенных в сентябре 2014 г. во время пожара в одной из них¹⁰²⁴. Кроме того, американские дипломаты и правозащитники указывают, что заключенные сообщают им, что катарские власти создают среди них «враждебную и напряженную атмосферу»¹⁰²⁵.

В последние годы Доха проводит целенаправленный курс на либерализацию своей юридической системы и, в том числе, пенитенциарной службы, благодаря чему она становится гораздо мягче по отношению к иностранцам. Не случайно, что представители государственных правозащитных служб регулярно посещают все соответствующие объекты.

Улучшению ситуации с соблюдением прав иностранцев способствовало разрешение в 2012–2013 гг. со стороны властей страны как «независимым» правозащитникам, так и представителям профильных международных организаций на регулярные мониторинговые визиты на объекты катарской пенитенциарной системы за исключением тюрем, подведомственных государственной безопасности. Однако в последние годы они иногда разрешают иностранным дипломатам посещать и их и даже встречаться с содержащимися там заключенными. Впрочем, нерегулярность подобных разрешений дает основания заявлять

о том, что у них нет уверенности в ненарушении прав содержащихся там людей¹⁰²⁶.

Специальный докладчик ООН по правам мигрантов Франсуа Крепеау в апреле 2013 г. выразил озабоченность по поводу положения дел на объектах преддепортационного центра содержания под стражей (DDC), описывая их как «переполненные и находящиеся в антисанитарном состоянии». Кроме того, существует и проблема с отправкой таких лиц: некоторые из них ожидали этого уже год¹⁰²⁷.

Следствие

По сравнению с другими странами региона следственная система Катара представляется более либеральной. Например, адвокаты здесь имеют доступ к официальным документам по делам своих подзащитных с момента передачи их дел в суд. При этом подсудимые имеют право защищать себя сами, допрашивать представителей стороны обвинения, и представлять собственных свидетелей для самозащиты. Ответчикам также гарантирована возможность выступить с последним словом при вынесении приговора, что позволяет им заявить о допущенных ранее нарушениях, включая оказание на них давления. Также подсудимые имеют реальное право обжаловать судебное решение в течение 15 дней.

В свою очередь, отмечались лишь единичные случаи серьезных нарушений, допущенных сотрудниками катарских правоохранительных органов в отношении подсудимых. Среди них – содержание в местах заключения в течение шести месяцев в полной изоляции в одиночной камере без предоставления свиданий с родственниками¹⁰²⁸. И хотя дела задержанных обычно направлялись в суд в течение месяца с момента ареста, нередко рассмотрение их дел затягивается¹⁰²⁹.

Тем не менее местные власти по-прежнему во многом ограничивали иностранных подсудимых – плохо информировали об их правах, не всегда обеспечивали доступ к адвокату, и не всегда при этом судебные заседания являются открытыми – председательствующий судья может объявить о проведении заседаний в закрытом режиме, если дело объявлено «чувствительным» и резонансным¹⁰³⁰. Также в апреле 2014 г. правозащитная организация «Международная Амнистия» выразила озабоченность относительно общей «чрезмерной» зависимости судебно-медицинской экспертизы от властей, нередко препятствующих судебному расследованию¹⁰³¹.

Пытки

Местное законодательство страны запрещает применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов дознания и наказания. Согласно информации иностранных дипломатов и правозащитников, в целом катарские власти и, в том числе, силовики соблюдают эти установки¹⁰³².

Судебный процесс

Иностранцы неоднократно выражали недовольство выносимыми здесь судебными решениями, что, например, создавало «шероховатости» в отношениях с Ираном. Такая реакция во многом обусловлена особой интерпретацией шариата судьями в отношении различных религиозных групп. При таком раскладе шииты (и особенно немусульманские иноверцы) в спорах с суннитами изначально обречены на проигрыш, поскольку раньше их голоса не считались «равными». Соответствующие ущемления отмечались и по половому признаку. Так, например, голос мужчины при показаниях равняется двум женским.

Отчасти такое положение дел объясняется тем, что, как и в других странах региона, местная юстиция заметно зависит от работающих в ней иностранцев, которые до последнего времени замещали 55–75% судебных вакансий Катара. Их специально нанимали в других арабских странах из-за отсутствия собственной базы подготовки юристов. Соответственно, при вынесении своих вердиктов такие работники зачастую просто не могли учесть специфику конкретной страны и ее населения¹⁰³³. Хотя Конституция страны предусматривает независимость судебной власти, эмир по-прежнему самым серьезным образом влияет на назначения и действия членов Высшего Судебного Совета Катара¹⁰³⁴.

Достаточно жестким законодательство Катара остается и по отношению к гражданам западных стран, совершающих правонарушения на его территории. Они вынуждены проходить местные судебно-следственные процедуры, после чего некоторые их фигуранты, в том числе из США, нередко получают многолетние сроки тюремного заключения. При этом по закону адвокаты не могут выступать от имени заключенных и задержанных. Это особенно сильно ограничивает возможности для защиты зарубежных граждан из государств «третьего мира», не владеющих арабским языком, на котором исключительно проводятся судебные заседания¹⁰³⁵.

Соответственно, иностранные заключенные имеют лишь ограниченный доступ к местной правовой системе. При этом неко-

торые из них жаловались на «непрозрачные юридические процедуры и осложнения», вытекающие из языковых барьеров, «неравномерное получение переводов своих дел» и предоставление переводчиков, а также плохое информирование их по ряду важных моментов¹⁰³⁶.

Наказания

Несмотря на постепенную либерализацию Катара, в его практике по-прежнему наблюдаются случаи применения наказаний на законодательном уровне, которые по международным меркам являются нонсенсом. Так, 4 июня 2013 г. катарские власти приговорили индийского гражданина к 40 ударам плетью и лишению его водителя лицензии на вождение за то, что тот сел за руль «под воздействием алкоголя»¹⁰³⁷. Примечательно, что наказание за это понес формально невиновный в этом человек.

Принудительные высылки из страны иностранцев остаются эффективным средством предупреждения девиантного поведения и их протестной активности. Сроки депортаций в стране составляют от двух дней до 10 месяцев. Задержки с высылкой наблюдаются в тех случаях, когда задержанные должны разрешить финансовые проблемы с местными гражданами и организациями¹⁰³⁸.

Амнистия

Как и во многих других странах региона, местный эмир регулярно амнистирует заключенных, подавляющее большинство которых составляют иностранцы. В Катаре это обычно происходит не менее трех раз в году: во время Рамадана, в Национальный день страны и в День прав человека. Например, в 2011 г. эмир амнистировал 140 человек, в том числе 103 негражданина¹⁰³⁹.

Однако в 2012 году в условиях обострения ситуации в регионе и усиления внутренней опасности режиму он делал это гораздо более скупно. Во время Рамадана и в Национальный день страны он освободил лишь 69 заключенных, включая 59 неграждан. В том же Кувейте показатели по помилованным выглядят гораздо выше, чем в Катаре. Отчасти это объясняется большим числом находящихся там гастарбайтеров и, как следствие, пропорциональным увеличением иностранных заключенных¹⁰⁴⁰. Также 20 августа 2013 г. он амнистировал по меньшей мере 36 осужденных. Среди них оказались и лица, получившие сроки тюремного заключения за сексуальное насилие, попытки его осуществления и прочие преступления против половой неприкосновенности.

При этом по указанию местных властей совершившие незначительные преступления иностранцы были выпущены на свободу в мае 2013 г. на поруки своих спонсоров, хотя они и не могли покинуть катарскую территорию до полного разрешения их дел. Однако до конца года иностранные дипломаты и правозащитники не располагали убедительными данными о том, чем они в итоге завершились¹⁰⁴¹. Во время Рамадана и в Национальный день страны в 2014 г. эмир амнистировал 59 неграждан¹⁰⁴², а в 2015 г. – группу заключенных, среди которых оказались по меньшей мере 90 неграждан¹⁰⁴³.

Трудовое право

Условия труда

В эмирате, как и в других государствах региона, отмечается регулярное и всестороннее нарушение трудовых прав работающих здесь иностранцев¹⁰⁴⁴. Как и в других странах ССАГЗ, в Катаре до 2014 г. была широко распространена практика удержания паспортов и проездных документов иностранцев (хотя законодательство эмирата запрещало ее), ограничения на передвижение, смену работодателя и работу в «не согласованных условиях»¹⁰⁴⁵.

В критическом по отношению к катарским властям июньском докладе 2012 г. правозащитная организация HRW объяснила такое положение дел наличием системы спонсорства, дававшей работодателям возможность осуществления «чрезмерного контроля» над трудовыми мигрантами¹⁰⁴⁶. По информации иностранных дипломатов и правозащитников, также работодатели нередко игнорируют установленные трудовым законодательством страны ограничения на продолжительность рабочего времени и соответствующие трудовые законы по отношению к домашней прислуге и чернорабочим.

Впрочем, положение некоторых категорий трудовых мигрантов в Катаре представляется более хорошим, чем в соседних странах. Например, согласно ноябрьскому опросу 2012 г., проведенному в рамках изучения Научного института социальных и экономических исследований Катарского университета, 90% чернорабочих в среднем работали шесть дней в неделю по 9,3 часов ежедневно или в среднем 55,8 часов в неделю¹⁰⁴⁷.

Также законодательство страны предусматривает 48-часовую рабочую неделю с обязательным суточным отдыхом. Однако при этом большинство правительственных учреждений работает меньше

(в диапазоне 36–48 часов в неделю). Сотрудники (в том числе и иностранные), трудящиеся более 48 часов в «обычную» неделю и свыше 36 часов в неделю во время священного месяца Рамадан, имеют право на оплату сверхурочных в размере 25% от установленной зарплаты¹⁰⁴⁸. Правительственные учреждения и крупные компании частного сектора соблюдают этот закон, но средние и мелкие «частники» его нередко игнорируют, особенно по отношению к чернорабочим, строителям, домашним и личным сотрудникам¹⁰⁴⁹.

Так, независимые опросы низкоквалифицированных рабочих показали, что в среднем они работали 9,7 часа в день, причем 96% из них трудились шесть, а некоторые и семь дней в неделю. Их заработки в среднем составляли 14000 риалов (3846 долларов США) в год или 322 доллара ежемесячно¹⁰⁵⁰. При этом Международная конфедерация профсоюзов (МКП) неоднократно сообщала о «нечеловеческих» условиях работы трудящихся-мигрантов, особенно в строительном секторе. После проведенного обследования положения непальских гастарбайтеров в этой стране ее представители заявили, что высокая смертность среди них ранее ошибочно объяснялась «сердечными приступами» и «естественными причинами». Однако реально это было вызвано тепловыми ударами из-за несоблюдения работодателями предписания ограничить трудовую деятельность в самые жаркие месяцы¹⁰⁵¹.

При этом, по данным международных профсоюзных организаций, трудовые мигранты не могут эффективно отстаивать свои права, что обусловлено наличием юридических препятствий, включая затягивание судебных процедур, мешающих добиваться возмещения ущерба¹⁰⁵². Показательно, что по сведениям самих трудовых мигрантов, Министерство труда страны обычно принимает жалобы на невыплаты зарплаты без бюрократических проволочек и препонов. Так, по его статистике, из 3630 жалоб, поданных гастарбайтерами в период с января по сентябрь 2011 г., 80% были приняты к рассмотрению. В результате 292 дела были переданы в суды по трудовым спорам, а часть – в уголовные суды, однако власти засекретили соответствующую информацию относительно их дальнейшего движения¹⁰⁵³.

Однако по данным иностранных дипломатов и правозащитников, обычно работодатели не выплачивали оговоренную законом сумму за переработки и зачастую не предлагали гастарбайтерам обязательного ежегодного отпуска. Соответственно, добиться изменения подобного положения дел цивилизованными способами трудовым мигрантам оказывается сложно, в том числе и через суд

«из-за страха репрессий». Причиной сложившейся ситуации считалось спонсорство, поскольку без разрешения работодателя гастарбайтеры не могли поменять работу и уехать домой. Тем же, кто это делал, запрещалось работать в стране в течение двух лет¹⁰⁵⁴.

Кроме государственных служащих и домашних работниц, не имеющих права на забастовку, этой же возможности отстаивать свои права лишены и работники жилищно-коммунальной сферы, здравоохранения, а также представители персонала, отвечающие за безопасность обслуживания тех или иных объектов. Это особенно касается газоснабжения, топливного и транспортного секторов¹⁰⁵⁵.

Однако теперь в Катаре иностранцам все чаще удается отстаивать цивилизованным образом свои права, не подвергаясь депортации или другим репрессиям. Так, например, в июле 2014 г. более 100 строительных рабочих вышли на забастовку в знак протеста против задержки заработной платы и плохих условий труда и проживания. Им потребовалась неделя, чтобы их работодатель принял выдвигаемые ими условия¹⁰⁵⁶.

До сих пор ситуацию относительно соблюдения прав трудовых мигрантов для работающих в Катаре иностранцев усложняет отсутствие установленной законом минимальной заработной платы, хотя он требует «равной оплаты за равнозначный труд» в частном секторе¹⁰⁵⁷. От этого в первую очередь страдают не граждане, а именно трудовые мигранты, которые нередко выполняют схожую работу с некоторыми подданными эмирата, но получают на порядок меньшее вознаграждение. Власти страны оправдывают подобное положение дел недостаточной численностью рабочих кадров для осуществления контроля. Так, на 1 сентября 2014 г. в Министерстве труда и социальных дел насчитывалось лишь 277 инспекторов, следящих за выполнением данных предписаний¹⁰⁵⁸.

Профсоюзы

Неграждане не имеют права создавать профсоюзы и становиться их лидерами. Им разрешается лишь быть рядовыми членами «совместных» трудовых объединений, состоящих как из простых работников, так и администрации конкретного предприятия. Также законодательство эмирата запрещает рабочим организациям включать в свой состав трудящихся, находящихся за пределами страны¹⁰⁵⁹. При этом пропорции неграждан в таких объединениях не могут превышать 20%. В том случае, если речь идет о большей пропорции иностранцев, судьбу такой заявки должен решать кабинет министров.

Кроме того, возможность гастарбайтерам самостоятельно формировать собственные профсоюзные объединения ограничена административными барьерами (через процедуры прохождения регистрации, строгие условия их создания, управления и функционирования) в Министерстве труда и социальных дел, глава которого может длительное время затягивать утверждение подобных заявок или вообще не утвердить их.

Тем не менее, в течение 2013 года были созданы девять подобных организаций с участием зарубежных граждан¹⁰⁶⁰. Но, несмотря на явные послабления властей в отношении рабочих организаций, иностранцы до сих пор лишены возможности их создавать самостоятельно: пропорции неграждан в них не могут превышать 20%. Кроме того, даже при таких установках на пути создания профсоюзов существуют административные препятствия. В частности, существуют ограничения по их руководству и функционированию. Так, процедуры регистрации рабочих организаций искусственно тормозятся и зависят от решения министра труда и социальных дел.

При этом профсоюзная деятельность обходится достаточно дорого. В частности, инициаторам создания таких организаций необходимо заплатить 13750 долларов США лицензионных сборов, а также 2750 долларов за ежегодное продление разрешения на функционирование конкретной организации, и, наконец, им необходимо иметь на счете 2,75 млн долларов в качестве «основных фондов». Помимо того, срок подобной лицензии ограничивается тремя годами, после чего такая ассоциация должна перерегистрироваться и, соответственно, заново заплатить в казну вышеуказанную сумму¹⁰⁶¹.

Данные правила распространяются на все частные организации. Однако и это не является безусловной гарантией получения разрешения на работу таких структур, поскольку Совет министров вправе отказать им в регистрации без всяких объяснений¹⁰⁶². Впрочем, в последнее время катарские власти усиливают взаимодействие с рабочими организациями, и наглядным свидетельством тому служит уменьшение протестов гастарбайтеров.

Трудовые споры

До «Арабской весны» власти страны обычно добивались повиновения трудовых мигрантов при помощи демонстрации силы. Нередко они отвечали на рабочие волнения направлением усиленных подразделений полиции на рабочие места и в трудовые лагеря

гастарбайтеров. После таких демонстраций силы забастовки обычно заканчивались мирно – власти лишь депортировали их организаторов¹⁰⁶³. Между тем в других странах региона зачастую высылают и рядовых участников протестов. Но сейчас большая часть возникающих между работниками и работодателями споров разрешается местными властями (включая суды) без объявления стачек¹⁰⁶⁴.

И в отличие от других стран региона ситуация с трудовыми спорами в Катаре не стоит столь остро. Это видно по их статистике – количеству и причинам возникновения. В последнее время иностранные посольства за год сообщают лишь о нескольких случаях, когда им пришлось вмешаться для содействия собственным гражданам¹⁰⁶⁵. Отчасти подобное положение дел можно охарактеризовать результативной работой руководства страны, обязавшего рассматривать рабочие конфликты отделение МВД по правам человека, куда недовольные и направляют жалобы. Обычно туда поступают доклады по фактам использования принудительного труда, особенно из строительного и «внутреннего» (домашнее и сельское хозяйство) секторов¹⁰⁶⁶.

С другой стороны, возможности для более продуктивного отстаивания иностранными рабочими своих прав в стране ограничены законом. В частности, это касается права на проведение в Катаре забастовок, которые не могут считаться легальными, если в трудовых спорах работники и работодатели не обратились за посредничеством к властям страны. Цель – не допустить простаивания стратегически важных предприятий. Однако подобная ситуация не свидетельствует о полном решении проблемы. Ведь многие трудовые мигранты опасаются протестовать из-за страха репрессий и депортации. Так, 24 января 2012 г. 127 непальских рабочих объявили забастовку против низкого размера зарплаты. Некоторые из них позднее были задержаны и депортированы из страны¹⁰⁶⁷.

Но в последние месяцы и годы даже в случае выхода соответствующей активности на поверхность она обычно находится в рамках закона. Например, в ноябре 2015 г. несколько сотен строителей вышли на забастовку в знак протеста против невыплаты зарплаты. Согласно заявлению главного представителя местной федерации профсоюзов, катарские власти, включая полицию, вели себя при этом очень корректно, не применяли силу, вели с протестующими диалог без какого бы то ни было давления, позволив им оставаться в занимаемых ими во время выступления помещениях и обеспечивали их питанием, пока спор не был урегулирован. Данных о последующем применении против них репрессий не поступало¹⁰⁶⁸.

Положение домашних работников

Как и в других государствах региона, работники домашнего сектора не подпадают под действующее «общее» трудовое законодательство страны и в результате нередко становятся жертвами эксплуатации со стороны работодателей. Многие из них вынуждены трудиться более 12 часов в сутки с небольшими перерывами или без них по семь дней в неделю, и без оплаты сверхурочной работы. При этом они лишены возможности жаловаться на злоупотребления¹⁰⁶⁹.

Масштабы нарушений достигли такой остроты, что в своем докладе 28 февраля 2014 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил «глубокую озабоченность» в связи с «высокой распространенностью домашнего и сексуального насилия в отношении женщин и девочек», особо отметив соответствующие проявления «в отношении домашних работников-мигрантов»¹⁰⁷⁰.

Проживание

Как и в других странах региона, гастарбайтеры в Катаре живут отдельно от коренных жителей в специально оборудованных для этого районах и лагерях, чтобы не создавать неудобства для граждан страны¹⁰⁷¹. Посещая места их размещения, иностранные дипломаты обнаруживали многочисленные случаи нарушений безопасности проживания и бытовых удобств. Они сообщали, что условия в большинстве трудовых лагерей оставались «ниже международных стандартов». По их данным, «приемлемыми» оказались лишь несколько подобных объектов¹⁰⁷².

При этом многие неквалифицированные иностранные рабочие были размещены в стесненных, грязных и опасных условиях, часто без водопровода, электричества и достаточного питания. По информации правозащитников, из-за этого «некоторые молодые иностранные рабочие, особенно в строительном секторе, погибли»¹⁰⁷³. Несмотря на проведение Министерством труда ежемесячных выборочных проверок трудовых лагерей, в ходе которых выявлялось их несоответствие минимальным установленным стандартам, нарушения продолжали повторяться.

В этом случае катарские владельцы данных объектов (обычно это те самые директора компаний, в которых трудятся конкретные трудовые мигранты) получают предупреждение о необходимости устранить нарушения в течение одного месяца. Если этого не происходит, Министерство труда направляет документы в прокуратуру, откуда самые «громкие» дела передаются в суд¹⁰⁷⁴.

Так, в течение 2011 года инспекторы обследовали 24107 мест проживания гастарбайтеров, из которых 20669 оказались «приемлемыми», в 1907 были выявлены серьезные нарушения, а 1531 было признано полностью неприемлемым для размещения людей. В результате в последнем случае отвечавшим за них компаниям запретили работать с трудовыми мигрантами, а в 493 случаях подозреваемые в нарушениях до конца года оставались под следствием¹⁰⁷⁵.

При этом даже на фоне общей безотрадной ситуации с проживанием гастарбайтеров в катарских лагерях иностранными экспертами, дипломатами и правозащитниками отмечаются особенно серьезные нарушения¹⁰⁷⁶. Кроме того, в Катаре в четверти жилых домов проживало 60% всего его населения, что косвенно свидетельствует о сильной перенаселенности там мест проживания мигрантов. При этом 40% его населения занимали три четверти местного жилого фонда¹⁰⁷⁷.

Одна из причин подобного положения объясняется тем, что по мере увеличения стоимости на рынке углеводородов в местных государствах резко росла и арендная плата жилья¹⁰⁷⁸. Однако катарские власти не склонны принимать иностранные претензии. Ведь судя по всему, разница в оценках положения дел объяснялась несоответствием местных и «общепринятых» стандартов, а также нежеланием руководства страны реагировать на «обычные» для стран региона нарушения.

С другой стороны, несмотря на в целом тяжелые условия работы и проживания гастарбайтеров в Катаре, реально они выглядят на порядок лучше, чем в других государствах ССАГЗ. Это относится и к продолжительности рабочего дня, и к его оплате. И в этом отношении положение работающих в стране иностранцев представляется более привилегированным, на порядок лучшим, чем даже в ОАЭ, региональном «эталоне порядка и демократии». Соответственно, стремление дипломатов, представляющих страны «третьего мира», добиться соблюдения в отношении своих граждан «международных стандартов» может означать на практике желание получить для них «европейские» гарантии и условия. Так, у себя на родине эти рабочие в массе своей проживают подчас в еще менее комфортных условиях, но это не вызывает подобной реакции со стороны их властей.

Что же касается наблюдаемых в последние годы нападков на Катар, то они во многом вызваны стремлением руководства стран-экспортеров рабочей силы сделать эмиграцию своих граждан в другие государства гарантированным способом избавления

от них и снижения социально-экономической напряженности на собственной территории.

Детский вопрос

Следует заметить, что права детей в Катаре, особенно иностранных, защищены достаточно слабо. Ситуацию, когда они становятся жертвами коммерческой эксплуатации, фактически программирует неприсоединение Дохи к Гаагской конвенции 1980 года о гражданских аспектах международного похищения детей. Соответственно, катарские власти явно не обременяют себя поиском и возвращением украденных малолетних иностранцев в других государствах¹⁰⁷⁹.

При этом дети, в том числе иностранные, на территории эмирата формально защищены законом. Так, человеку, признанному виновным в сексуальных отношениях с мальчиком младше 16 лет, грозит пожизненный тюремный приговор. Однако суровость данного закона не гарантирует его исполнение, особенно если речь идет о пострадавших детях иностранцев из бедных стран, а подозреваемыми являются местные граждане¹⁰⁸⁰.

Формально дети в Катаре защищены и от трудовой эксплуатации. Так, по закону минимальный возраст для «полноценного» приема на работу – 16 лет. При этом несовершеннолетние в возрасте до 18 лет могут работать лишь с разрешения родителей или опекуна. Но и в этом случае они не могут трудиться более шести часов в день или более 36 часов в неделю.

Кроме того, работодатели, берущие таких лиц на работу, должны предоставить для этого всю необходимую документацию Министерству труда и социальных дел с именами и профессиями своих несовершеннолетних сотрудников, а также получить последнее разрешение от Министерства образования. Причем последнее может запретить устраивать несовершеннолетних на работы, опасные для физического и психического здоровья, а также нравственности. В целом, по оценке иностранных дипломатов и правозащитников, власти проводят в жизнь соответствующие законы эффективно, и случаи нелегального детского труда с конкретными нарушениями указанного закона встречаются все реже¹⁰⁸¹.

Также в 2013–2014 гг. в стране с целью повышения осведомленности о правах ребенка были запущены «горячие линии» на арабском и английском языках. Это позволило детям как граждан, так и неграждан страны обращаться со своими вопросами и проблемами, включая ситуацию в школе, состояние здоровья, психологические проблемы и сексуальные домогательства. По информации

местных властей, на эту «горячую» линию в среднем в день обращались 16–17 человек (всего 5631 запросов в 2012 году, из которых 3874 поступили от физических лиц, а 1757 – из больниц)¹⁰⁸².

Рабство

В стране продолжают встречаться различные формы рабства и принудительного труда. Иностранные дипломаты и правозащитники регулярно фиксируют соответствующие признаки, особенно в сфере домашнего хозяйства, строительстве и сельском хозяйстве. Они расценивают торговлю людьми как серьезную проблему и, в частности, обращают внимание на моменты, способствующие закабалению гастарбайтеров, включая «непомерные наймовые сборы» по оформлению билетов и разрешительных документов, к которым ранее при вербовке за границей прибегали агентства по подбору персонала. В результате многие такие работники оказывались в долгосрочной зависимости от работодателя, становясь особенно уязвимыми и нередко подвергаясь принудительной трудовой эксплуатации.

При этом некоторым иностранным рабочим, въезжавшим на работу в страну самостоятельно и отказавшимся платить таким структурам, не давали выездную визу. В итоге им также приходилось соглашаться на работу на условиях, навязываемых кадровыми агентствами, выплачивая за разрешение трудиться дополнительные средства¹⁰⁸³.

Не случайно, что в марте 2013 г. Международная федерация труда опубликовала доклад, в котором было открыто заявлено, что власти страны неэффективно предотвращают случаи принудительного труда¹⁰⁸⁴. И, несмотря на усиление мер против рабства в Катаре в последние годы (например, в 2014 г. был арестован и привлечен к судебной ответственности целый ряд лиц за соответствующие нарушения трудового законодательства, как минимум, по двум подобным случаям), иностранные наблюдатели продолжают фиксировать такие ситуации¹⁰⁸⁵. Не случайно, в 2014 г. делегаты рабочих подали жалобу против катарских властей относительно несоблюдения последними конвенции о принудительном труде. Рассмотрение данного дела международные правозащитники и чиновники ООН отложили на конец года¹⁰⁸⁶.

В том же году власти страны получили 119 жалоб на «неофициальные визовые продажи» (практика, способствующая потенциальным случаям принудительного труда), 62 из которых были удовлетворены и по ним местные граждане и компании подверглись

преследованию по закону. В частности, нарушители были заключены в тюрьму на срок до трех лет¹⁰⁸⁷.

При этом закабаление обычно происходит на вполне легальных по местным меркам основаниях. Например, непальцы едут в тот же Катар, чтобы получать ежемесячно 165 долларов США водителем, хотя реально они получают лишь 137 долларов и то лишь после более чем полугодовых злключениях, когда им под предлогом необходимости оплаты собственного переобучения работодатель давал лишь 22 доллара в месяц на еду¹⁰⁸⁸. Нередко для многих это положение затягивается на весь их срок пребывания, и фактически они становятся рабами «за еду». При этом в рабство попадают отнюдь не только сотрудницы секс-индустрии, но и представители всех остальных категорий гастарбайтеров¹⁰⁸⁹. За это время их семьи на родине попадают в кабалу, сидя без денег и постепенно еще больше ухудшая свое положение¹⁰⁹⁰.

Случаи, когда все их члены скидываются для отправления одного человека на заработки, встречаются достаточно часто. Но при этом им обычно приходится брать долги у себя дома, поскольку требуемую сумму в 1500–3000 «свободных» долларов редко удается найти¹⁰⁹¹.

Особенно часто такое положение дел отмечается в Катаре. Как правило, в тех случаях, когда рабочие и въездные визы получают «по знакомству», чтобы избежать длительного прохождения по разным бюрократическим инстанциям. В результате либо они становятся бесправными нелегалами из-за получения поддельных документов, либо оказываются должны крупные суммы денег за подобное посредничество, что способствует их закабалению¹⁰⁹².

Следует заметить, что указанный выше уровень зарплат сохранялся в 2008–2012 гг., и за прошедшее с этого момента время он увеличился лишь незначительно – в среднем на 10% (в отношении ряда трудовых мигрантов из «привилегированных» стран, руководство которых заключило с местными властями «сепаратные соглашения», действует иной порядок оплаты)¹⁰⁹³. При этом подобное положение дел наблюдается и в остальных странах региона, и в этом отношении катарская «иллюстрация» является весьма показательной для него.

Меры по исправлению ситуации

Тем не менее местные власти демонстрируют готовность устранить выявленные нарушения в отношении гастарбайтеров. Так, в 2011 году Министерство труда отчиталось о проведении

20872 регулярных ежемесячных проверок и 3030 разовых проверок в течение года, практически не выявивших серьезных проблем в данной сфере¹⁰⁹⁴. Однако с этого времени правила в отношении работодателей ужесточились, и за время «Арабской весны» катарские власти заметно усилили свою работу по исправлению имеющихся нарушений. Это признали также иностранные дипломаты и правозащитники. Так, в 2011 г. Министерство труда открыло свой офис в промышленной зоне Дохи, где проживают чернорабочие, чтобы оперативно реагировать на увеличение потока жалоб относительно соблюдения норм безопасности работы и на невыплаты/задержки зарплаты¹⁰⁹⁵.

Организациям, в чьей работе были обнаружены нарушения трудового законодательства, как правило, дается несколько недель для исправления ситуации. В случае невыполнения соответствующих предписаний Министерство труда и социальных дел вносит такие компании в государственный «черный список», «фигурантам» которого запрещается оказание государственных услуг, включая найм иностранных работников, и направляет данные дела в прокуратуру для принятия соответствующих мер. За удаление из него подобные структуры должны заплатить 3000 риалов (824 доллара) штрафа¹⁰⁹⁶. Впрочем, даже в случае такого решения данной проблемы у министерства остается право не удалять оттуда нарушителей. Однако по официальным данным, только за 2013 г. в такие «черные» списки попали 1092 фирмы.

Кроме того, уже в 2012 г. стали известны два случая ареста и предания суду работодателей за использование «принудительного и кабального труда». Тогда же катарские власти закрыли 15 фирм по подбору персонала, особенно отличившихся в нарушениях трудового законодательства¹⁰⁹⁷.

По информации Министерства труда и социальных дел, в течение 2013 года его инспекторы провели 46624 рейда по местам работы и проживания гастарбайтеров. По их данным, 90% соответствующих компаний предлагали своим сотрудникам достойное по местным меркам жилье, а также соблюдали порядок своевременной выплаты заработной платы и трудового распорядка. Но условия проживания и работы отвечали необходимым стандартам безопасности лишь в 70% бизнес-структур.

По итогам проверок Министерство труда и социальных дел издало 7337 предупреждений, 5245 из которых касались здоровья и безопасности сотрудников, а 2092 являлись «административными». При этом особенно злостные нарушители – 377 ком-

паний (231 за невыполнение норм по безопасности и охране здоровья, а 146 – по «административным» причинам) были не только занесены в «черный список», но и заплатили штрафы в размере до 6000 риалов (1648 долларов), а в исключительных случаях некоторые их руководители были приговорены к лишению свободы на срок до 30 дней¹⁰⁹⁸.

В 2013–2014 гг. катарские власти заметно ужесточили борьбу против нарушителей национального и трудового законодательства. С этого времени они предприняли ограниченные шаги по преследованию тех правительственных чиновников, которые «совершали нарушения в отношении трудовых мигрантов»¹⁰⁹⁹. Так, в августе 2013 г. было объявлено, что 51 фирма была привлечена к ответственности за «продажи виз», способствовавшие попаданию гастарбайтеров в кабалу к работодателям. Виновные в этом получили тюремные сроки до трех лет¹¹⁰⁰.

Также за первое полугодие 2014 г. работники Министерства труда и социальных дел обработали 93% (5235) поступивших им в 2013 г. жалоб. Однако в целом из рассмотренных в этом году 8071 обращения лишь 263 дела были направлены в суды по трудовым спорам. Всего же в течение первой половины 2014 г. последние вынесли 448 окончательных и очень мягких приговоров по отношению к провинившимся работодателям. Лишь в 49 случаях они должны были компенсировать пострадавшим стоимость авиабилетов и выплатить дополнительные компенсации; предоставить только компенсации – в шести случаях; оплатить стоимость билетов – в пяти случаях¹¹⁰¹.

Подобное положение дел катарские власти пытались объяснить тем, что наиболее «резонансные» дела передавались в уголовные суды. Однако при этом они не подкрепляли свои утверждения данными статистики, которые были бы доступны для широкой общественности.

Вместе с тем постепенное ужесточение борьбы с нарушителями прав трудовых мигрантов отчасти стало приносить свои плоды. По оценке иностранных дипломатов и правозащитников, страх наказания, в том числе попадания в «черный список», стал оказывать некоторое сдерживающее влияние для потенциальных нарушителей трудового законодательства¹¹⁰².

На это повлияло и некоторое усиление работы на данном направлении. Так, в течение первой половины 2014 года инспекторы Минтруда провели 26040 рейдов по местам работы и проживания гастарбайтеров, увеличив, таким образом, почти вдвое показа-

тели своей деятельности. Тем не менее на практике ситуация в 2013 и 2014 гг. не изменилась. Оказалось, что в обоих случаях выполняли обязательства по своевременной выплате заработной платы и трудовому распорядку 90% компаний, тогда как стандарты безопасности на рабочем месте соблюдали лишь 70% работодателей. Соответственно, количество выявленных и оштрафованных нарушителей-работодателей оказалось за оба года почти идентичным. При этом, по данным источников Министерства труда и социальных дел, уголовное преследование виновных в 2014 г. не применялось, а виновные отделались лишь штрафами и попаданием в «черный» список¹¹⁰³.

Между тем с 2012–2013 гг. послабления коснулись и иностранных рабочих. Так, катарские власти начали назначать общественные работы и приговаривать к условным срокам виновных в «незначительных ненасильственных правонарушениях» вместо прежнего тюремного заключения¹¹⁰⁴.

Примечательно, что власти не препятствовали правозащитникам обучению трудовых мигрантов отстаивать свои права перед работодателями и не пресекали попытки распространения среди гастарбайтеров соответствующей литературы на нескольких языках. Кроме того, Министерство труда и социальных дел открыло в марте 2012 г. для иностранных рабочих бесплатную юридическую фирму, куда они могут обращаться за помощью в случае нарушения их прав¹¹⁰⁵.

А 14 мая 2014 г. Катар официально обещал заметно либерализовать собственную миграционную систему. По сути, речь шла о внедрении действительно революционных по меркам региона новшеств. Одним из ключевых моментов этой реформы должна стать отмена спонсорства (поручительства), ставящего иностранных рабочих в почти рабскую зависимость от работодателей. Это касается приема, размещения, предоставления работы, пребывания в стране и отъезда из нее гастарбайтеров.

Ранее без кафилов иностранная рабочая сила из стран «третьего мира» вообще не могла легально попасть на территорию Катара и работать там. Именно с помощью особых кадровых агентов-вербовщиков работодатели оформляли специальные трудовые соглашения, по которым такие рабочие приезжали «на работу в долг», обязуясь отработать получение всех разрешительных бумаг, включая визы и билеты. Соответственно, практически полная бесконтрольность в данном вопросе со стороны властей и создавала реальную основу для злоупотреблений¹¹⁰⁶.

Катар обещал эту систему отменить в свете усиления международной критики, оказавшейся особенно болезненной в условиях подготовки к Чемпионату мира (ЧМ) по футболу 2022 года и усилившейся по мере возведения для него соответствующей инфраструктуры. Общим западным «трендом», вбрасываемым через СМИ, стало: «Мы, цивилизованные люди XXI века, не можем занимать места на трибунах, выстроенных рабами». Особенно заметные атаки в отношении этой страны стали отмечаться с сентября 2013 года. Тогда против Катара скоординированно выступили международные профсоюзные и правозащитные организации, а также официальные представители ряда западных государств. В частности, они осудили положение иностранных строителей, чьи условия проживания были охарактеризованы ими как «крайне тяжелые»¹¹⁰⁷.

Дополнительный удар по Дохе тогда нанесла правозащитная организация Amnesty International, выступившая с серией сообщений о жестоком обращении и насилиях над гастарбайтерами¹¹⁰⁸. Во многом с ее подачи в октябре 2013 года западные СМИ и правозащитники нанесли по Катару явно согласованный информационный удар, обвинив его в создании «рабских» условий труда для трудовых мигрантов и призвав Доху «изменить законодательство для улучшения условий жизни, здоровья и безопасности работников». Одновременно появился доклад Международной конфедерации профсоюзов с указанием, что, как минимум, 4000 гастарбайтеров в Катаре подвергаются смертельному риску¹¹⁰⁹.

И уже в феврале 2014 г. Доха решила пойти навстречу пожеланиям Запада, опубликовав проект документа по улучшению положения абсолютного большинства находящихся на катарской территории трудовых мигрантов. Революционность данных изменений состоит в том, что Катар первой из стран региона объявил о намерении в целом заметно улучшить положение самой бесправной части гастарбайтеров – домашней прислуги, на которую ранее практически не распространялось трудовое законодательство, из-за чего положение данной категории по своему статусу максимально приближалось к рабскому.

В связи с этим в законодательство страны были внесены соответствующие изменения и система кафала или кафила (спонсорства) была заменена трудовыми договорами. Об этом 14 мая 2014 г. официально сообщил полковник Абдулла аль-Моханнади, директор Департамента прав человека МВД страны. Теперь иностранные работники могут получить визы и прочие документы для

выезда из Катара непосредственно в Министерство труда страны, а работодатели не могут помешать их переезду или переходу на другую работу¹¹¹⁰.

И это действительно революционное изменение по общим меркам стран региона. Следует заметить, что ранее даже иностранные работники с «громкими» именами, включая граждан западных государств, становились жертвами прежнего ограничительного законодательства. Одной из них стал франко-алжирский футболист Бельюнис Захир, который в 2013 г. не смог по этой причине покинуть Катар, оставшись здесь еще на 17 месяцев вопреки своей воле¹¹¹¹.

Новый закон также предусматривает пятикратное увеличение штрафа в отношении работодателя в случае конфискации им паспорта работника, что ранее являлось общераспространенной практикой в странах Персидского залива и способствовало фактическому «закрепощению» на неопределенное время в рабстве сотен тысяч людей за катарскими работодателями, которые практически не несли за это никакой ответственности¹¹¹².

Серьезность намерений Катара подтвердил тот факт, что вышеуказанную пресс-конференцию посетили несколько других важных должностных лиц страны. Например, видный чиновник Министерства труда и социальных дел Али аль-Хулайфи тогда же сообщил, что Катар принял «единые стандарты жилищных условий для иностранных работников»¹¹¹³. Эти меры были направлены на устранение злоупотреблений в местах проживания гастарбайтеров.

Однако абсолютных гарантий соблюдения нового законодательства изначально не было предоставлено. Так, по закону его несколько «подкорректировали» Совет Шуры (консультативный орган) и Торгово-промышленная палата страны, внесшие в него свои коррективы, поскольку принятие этих поправок встретило серьезное сопротивление катарской элиты, заинтересованной в сохранении прежней ограничительной системы в отношении иностранных рабочих. Бесправное состояние последних во многом было обусловлено вопросами стратегической безопасности.

Следует напомнить, что в других странах, включая Бахрейн¹¹¹⁴ и Кувейт¹¹¹⁵, также были более ранние попытки реформы спонсорской системы. Подобные перспективы обсуждались даже в самом консервативном государстве региона – Саудовской Аравии¹¹¹⁶. Однако реально эти попытки не достигли поставленной цели. Однако сам по себе факт создания в Катаре подобного закона, который бы не появился без давления извне, показателен. Это лишнее под-

тверждение того, какое мощное давление сейчас оказывает Запад на Доху относительно соблюдения прав человека.

А 26 октября 2015 г. эмир Тамим бин Хамад Ат-Тани официально объявил о реформе системы кафала (трудового спонсорства). Отныне трудовым мигрантам, выполнившим условия своих контрактов (которые продлеваются до пяти лет), разрешается менять место работы без одобрения своего работодателя. В ноябре власти страны приступили к практическому внедрению этого закона¹¹¹⁷.

Вместе с тем, несмотря на внешнюю революционность данных изменений, таким сотрудникам по-прежнему необходимо получать разрешения на выезд из страны у работодателя. Кроме того, данный закон не прописывает четко, как обойти его возможные возражения. В результате он имел половинчатый характер и не устранил основу для злоупотреблений в отношении трудовых мигрантов, не предоставив им возможность свободно выезжать за границу. В итоге их основные проблемы остались фактически прежними, включая торговлю людьми, особенно в сфере домашней прислуги¹¹¹⁸.

В октябре 2015 г. власти страны приняли новый закон, согласно которому негражданам будет позволено покинуть страну в течение 72 часов с момента их заявки о том, что работодатель не в состоянии предоставить им (ему) разрешение на выезд. Данный закон вступит в силу в конце 2016 г. За это время катарские власти должны определиться с важными для иностранцев деталями: будет ли это разрешено всем зарубежным подданным без ограничений (кроме финансовых должников и лиц, в отношении которых ведутся соответствующие судебные разбирательства), или закон не распространится на представителей некоторых категорий.

Одновременно он официально запрещает удержания паспортов работников работодателями и заметно увеличивает штрафы для тех из них, кто продолжит эту практику¹¹¹⁹. Впрочем, представители стран-экспортеров рабочей силы опасаются, что это будет лишь еще одно неработающее решение. Они указывают, что, по сути, Доха ничего не сделала для обеспечения соблюдения уже ранее принятых законов. Тем не менее в октябре 2015 г. катарские власти объявили об отзыве ими лицензий у 15 кадровых агентств за нарушение трудового законодательства¹¹²⁰.

Также для борьбы с проблемой невыплаты зарплаты в феврале 2015 г. катарские власти издали закон, обязывающий всех работодателей осуществлять электронные платежи в соответствии с трудовым законодательством и ко 2 ноября того же года открыть

банковские счета для их работников, и отчитываться по ним перед инспекциями Министерства труда и социальных вопросов. Это означает, что власти эмирата приступили к реальному созданию новой системы контроля по выплате зарплаты для всех жителей страны, включая иностранцев, для устранения прежних вопиющих нарушений с ее невыплатами¹¹²¹.

Нарушители этих норм уже в конце 2015 г. были оштрафованы на сумму 550–1650 долларов за день просрочки выплат на одного работника, а в некоторых наиболее злостных случаях нарушений прав трудовых мигрантов на спонсоров завели уголовные дела, по которым им грозят различные сроки тюремного заключения¹¹²².

Наряду с этим представители местных Министерства труда и социальных дел, МВД и связанных с государством правозащитных организаций проводят специализированные тренинги для рабочих-мигрантов для разъяснения их прав в Катаре, что позволяет лучше бороться с несправедливостями со стороны работодателей. С этой же целью они также изготовляли и распространяли листовки с изложением изменений статей трудовых законов на нескольких языках (в том числе касающихся изменения положения спонсоров) для информирования рабочих-мигрантов об их правах¹¹²³.

Необходимо напомнить, что этому предшествовало усиление внешнеполитической активности эмирата. Так, в течение 2011–2013 гг. Катар неоднократно в агрессивной форме демонстрировал свое стремление к региональному лидерству. Это проявлялось, в том числе, на примерах развязывания им достаточно агрессивных действий против правящих сирийского и ливийского режимов Асада и Каддафи. Однако со сменой в 2012 г. эмира Хамада бин Халифы ат-Тани стране пришлось несколько скорректировать прежнюю вызывающую политику, задевавшую, в том числе, и интересы «сильных мира сего».

Не исключено, что содействие «мягкой» передаче власти его сыну Тамиму произошло при участии западных спецслужб. Подобный сценарий не является фантастическим: у Запада имеется огромный ресурс для осуществления силового давления на катарскую верхушку, принимая во внимание нахождение в этой стране крупного американского военного контингента и зависимости местного эмира от иностранной поддержки.

Впрочем, последние миграционные изменения не только делают Катар самым передовым государством региона, но и имеют важное влияние на все государства Совета сотрудничества араб-

ских государств Залива (ССАГЗ), поскольку все они, исходя из условий членства в этой региональной организации, обязаны осуществлять единую миграционную политику. Соответственно, спонсорство являлось одной из важных деталей в механизме их миграционной регуляции. Перекладывая поиск и перевозку гастарбайтеров на трудовые агентства или отдельных доверенных лиц, местные власти фактически возлагали на них и все «техническое» оформление трудовых мигрантов на работу. И именно этот ключевой момент миграционного регулирования Запад стремится убрать через Доху.

Следует заметить, что формально не Катар стал «пионером» подобных изменений, а Бахрейн. Также меры по ограничению провоза спонсоров предпринимали Оман и Кувейт. Это было также обусловлено давлением на государства региона Запада. В результате именно Манама первой из стран региона сделала шаги по отмене «спонсорской» системы набора гастарбайтеров, а ОАЭ и Кувейт несколько ослабили полномочия работодателей в плане предоставления выездных виз.

Однако именно последовательные действия Катара, который, в отличие от Бахрейна, находится не на островах, а на материке, представляют гораздо большую угрозу безопасности для остальных членов ССАГЗ, особенно Саудовской Аравии, где действуют наиболее жестокие ограничительные миграционные законы, вызывающие все большее недовольство западных элит. Среди возможных причин подобного беспокойства Брюсселя и Вашингтона может быть не только стремление не допустить переориентации отсюда потоков нелегалов на страны Европы, но и реальное желание гарантировать положения своей нынешней религии, которой фактически стала идеология «прав человека во всем мире».

В пользу того, что, по крайней мере, часть западных государств готова отказаться от «прикрывания своих сукиных сынов», служит мартовский визит 2015 г. президента США Барака Обамы в Саудовскую Аравию, где он четко поставил перед местным правящим режимом задачу заметного улучшения прав человека. Тем самым он вызвал небывалый скандал, который не смогло заглушить долгожданное предоставление королевству американского оружия, продаваемого лишь самым проверенным союзникам, — ударных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Как свидетельствует апрельский визит Обамы 2016 г. в Эр-Рияд, его достижения были немногим лучше результатов его посещения Саудовской Аравии в 2015 г.¹¹²⁴ Следует особо заметить,

что безотрадная ситуация на тот момент сложилась и в ряде отдельных эмиратов ОАЭ (особенно Шардже и отчасти в Дубае), являющихся одними из главных региональных саудовских союзников. Показательно, что оттуда в последнее время регулярно приходили сообщения о различных злоупотреблениях в отношении граждан западных стран, включая избиения, изнасилования, убийства, произвольные аресты и пр. Особое раздражение Запада вызывало то, что обвиняемые в этом местные граждане практически не несли за это никакой ответственности или подвергались незначительным наказаниям, не соответствующим тяжести совершенных преступлений.

И в этом смысле именно нажим на Катар мог бы стать попыткой «выбить» из «аравийской цепи» безопасности слабое звено. В результате властям Саудовской Аравии придется предпринимать ответные меры, учитывая, что на ее территории находится самая крупная и бесправная масса иностранцев, все чаще демонстрирующая готовность бунтовать. Вопрос состоит в том, что конкретно она предпримет. Власти КСА становятся перед непростым выбором: идти на определенные послабления в миграционном вопросе (против чего выступают мощные силы из числа заинтересованных саудовских граждан) или продолжать «закручивать гайки», ухудшая отношения с Западом и создавая дополнительную почву для проявлений недовольства.

Против первого варианта настроено абсолютное большинство представителей верхушки страны, принимающей решения (король в этом отношении сильно зависит от ее мнения), либо «наглухо» закрывать границу не только с Катаром (что дополнительно обострит и без того непростые двусторонние отношения), но и прочими аравийскими соседями. Саудовские власти опасаются того, что любые изменения миграционного законодательства у соседей приведут к усилению проникновения оттуда на территорию КСА нежелательных иностранцев, включая противников монархического строя. Их список широк: от арабских социалистов (которые, несмотря на крах большинства социалистических режимов, еще представляют собой определенную силу) до либералов, добивающихся изменений по западному образцу, и джихадистов, борющихся против местных монархов («ставленников крестоносцев») на ультраконсервативной основе.

В любом случае, односторонние действия Дохи на данном направлении создают для Эр-Рияда большие проблемы и наглядно показывают, что даже в «заповеднике» абсолютизма на Ара-

вийском полуострове происходят серьезные изменения, способные вызвать и глубокую политическую трансформацию¹¹²⁵.

Новации в регулировании миграционных процессов

В последние годы монархии региона проявляют интерес и к сравнительно новому для них методу регулирования миграционных процессов: принимающие гастарбайтеров государства, особенно Катар, вкладывают средства в создание производства на территории других государств, в том числе и стран-доноров трудовых ресурсов¹¹²⁶. Это представляет большие экономические выгоды, чем использование иностранных рабочих на своей территории в силу более низкой оплаты труда в государствах «третьего мира» и более эффективного вложения средств, исходя из затрат на производство.

Кувейт

Общие данные

По американским данным на 2011 г., из 3,44 млн человек населения страны лишь около 1,1 млн являлись ее гражданами¹¹²⁷. В то же время, согласно оценкам представителей властей страны, здесь на 2014 г. насчитывалось уже 4187161 человек населения. Подобные разночтения могут объясняться не только увеличением деторождения, но и повышением численности прибывающих в Кувейт иностранцев. Из этого числа 1,2 млн были кувейтцами, 1,1 млн – арабами из других стран, 1,4 млн – приезжими из прочих азиатских стран (особенно Индии и прочих государств Южной и Юго-Восточной Азии). Среди остальных были заметны граждане западных государств и 76698 выходцев из Африки¹¹²⁸.

При этом на рубеже 2011–2012 гг. пропорции иностранцев составляли 66%¹¹²⁹ (по другим данным, 69%, тогда как по информации еще одного источника, в 2016 г. они доходят до 82%)¹¹³⁰. Снижение пропорции кувейтских граждан до 30% власти страны считают опасным для ее стабильности и намереваются в течение ближайших пяти лет заметно снизить численность находящихся здесь иностранцев¹¹³¹. На тот момент на территории данного государства из 2,34 млн неграждан находилось до полутора миллионов легальных гастарбайтеров.

Большинство кувейтских подданных (76%) работало в государственном секторе. Им руководство страны предоставляет выгодные бонусы, в том числе пенсионные, чего лишены трудовые мигранты. В частном секторе, где трудится большая часть иностранцев, мужчины составляют 75,5% (в эти данные не отражают ситуацию в домашних хозяйствах, где почти абсолютно преобладают женщины). При этом основная часть (58%) иностранной рабочей силы не имеет даже среднего образования¹¹³².

Общее положение трудовых мигрантов в стране оценивается как одно из самых тяжелых даже по меркам региона. Об этом, в частности, свидетельствует высокий уровень суицидов среди иностранцев. Например, в конце 2014 года посольство Филиппин создало рабочую группу для проведения расследований случаев

повышенной смертности филиппинских рабочих, в том числе и в результате самоубийств и вероятной причастности к этому полиции. Результаты расследования не были известны к началу 2015 года¹¹³³.

Одна из причин подобного положения дел, по мнению американских дипломатов, состоит в том, что власти страны непоследовательно применяют законы, направленные против дискриминации. Более того, в ряде случаев иностранные правозащитники фиксируют принятие законов и постановлений, дискриминационных по отношению к женщинам, бидунам, негражданам, иностранным рабочим, особенно «домашним»¹¹³⁴.

Уровень антисемитизма в стране по сравнению с другими государствами региона оценивается как умеренный и определяемый непризнанием Израиля Кувейтом. Соответственно, его власти ничего не делают в борьбе против периодического появления в СМИ подобных материалов. Однако по мнению независимых наблюдателей, это отмечается как «индивидуальные реакции» некоторых журналистов и писателей-исламистов¹¹³⁵.

Соблюдение демократических свобод

Хотя законодательство страны запрещает дискриминацию по национальному, языковому, расовому признаку, а также защищает от нее инвалидов, на практике власти неравномерно и непоследовательно применяют законы, направленные на предотвращение данных ущемлений. В том числе, это касается «социальных» ограничений, ограничений на право граждан менять свои власти; ограничений на свободу слова и собраний, особенно для иностранных рабочих и лиц без гражданства («бидунов»)¹¹³⁶. В целом дискриминация неграждан в Кувейте распространяется на большинство сфер повседневной жизни, включая быт, занятость, образование, жилье и здравоохранение¹¹³⁷.

Религиозные свободы

Среди особенно заметных нарушений гражданских свобод в стране американские дипломаты отмечали ущемления в отношении свободы вероисповедания. Однако в отличие от Саудовской Аравии, где ненависть к христианам и иудеям до недавнего времени фактически культивировалась властями, в Кувейте практически не отмечается призывов к насилию против них¹¹³⁸. При

этом религиозная терпимость в стране по-прежнему находится на очень низком уровне. Так, в декабре 2015 г. члены одной семьи подвергли групповому изнасилованию и избиению негражданку за переход в христианство из ислама¹¹³⁹.

Свобода слова

Свобода слова в Кувейте ограничивается. Так, например, перед ежегодной международной книжной ярмаркой, проводимой в ноябре, Министерство информации страны требует от издателей перечень книг, которые они готовятся там представить, и постоянно пополняет список с «запрещенными» названиями, в котором числятся уже тысячи наименований. Среди особенно нежелательных к появлению в массовом пользовании, с точки зрения властей, указываются книги местных писателей Салалема ан-Нахара и Фавзии ас-Салем, в которых излагается реальное положение дел с бидунским вопросом и представители бидунов изображены как потенциальные носители политической силы¹¹⁴⁰.

Соответствующие ограничения действуют и в отношении СМИ. Так, например, в июле 2014 г. в полицию вызвали 21 иностранного журналиста из ныне закрытого телеканала «Аль Явм» и газеты «Алам Аль Явм». Силовики угрожали им депортацией, если они не уволятся оттуда¹¹⁴¹. Часть из них нашла другую работу у новых спонсоров, прочие покинули страну или остались здесь нелегально¹¹⁴².

Свобода слова ограничивается и в Интернете. Так, 14 октября 2014 г. в стране был арестован на четыре часа «за написание твитов, порочащих Бахрейн», некий Абдул Хамид Дашти, который, согласно официальной кувейтской формулировке, «оскорбил власти и народ данной страны, поставив в опасность отношения Кувейта с этим братским государством». Его выпустили под залог до суда в 1000 динар (3550 долларов)¹¹⁴³.

Причем в последние месяцы и годы кувейтское руководство все больше ограничивает свободу слова, особенно в Интернете. Так, в январе 2015 г. местные власти арестовали за соответствующие нарушения ряд граждан страны и иностранцев. В частности, среди них оказались Наваф аль-Хиндаль, Мохаммед аль-Аджми и Мусаид аль-Мусаллам, которых обвинили в размещении в социальных сетях «оскорбительных» сообщений для Саудовской Аравии. Всем им грозит тюремное заключение¹¹⁴⁴. А в июне 2015 г. Верховный суд Кувейта оставил в силе приговор к шестилетнему тюремному заключению блоггера и комментатора Салеха ас-Саида,

признанного виновным в оскорблении Саудовской Аравии на сирийском телеканале в декабре 2014 г.¹¹⁴⁵

При этом нередко осужденные отбывают наказание сверх определенного судом. Например, в мае Кассационный суд страны подтвердил приговор Мусаламу аль-Барраку, бывшему члену Национальной ассамблеи (парламента) и лидеру оппозиции, осужденному сроком на два года за оскорбление эмира во время выступления в 2012 г. По состоянию на конец 2015 г. он продолжал отбывать тюремный срок¹¹⁴⁶. А в ноябре того же года блоггер Хамид Бушель Ябис был приговорен к четырем годам тюрьмы за размещение в Twitter сообщения, расцененного как оскорбительное для Саудовской Аравии. Его апелляция была рассмотрена в декабре, однако это не привело пока к его освобождению¹¹⁴⁷.

По состоянию на декабрь 2015 г. было инициировано 90 дел в отношении лиц, критикующих власти в социальных сетях¹¹⁴⁸. При этом нередко иностранцам в качестве «острастки» дают большие сроки тюремного заключения по данным статьям, чем гражданам. Также в январе 2015 г. кувейтские власти аннулировали лицензию газете «Аль-Ватан» под предлогом того, что она нарушила указанные в законе страны требования по финансовым вопросам. До своего закрытия «Аль-Ватан» поддерживала политическую оппозицию¹¹⁴⁹. В феврале того же года суд отклонил жалобу руководства газеты, а в ноябре Кассационный суд страны вынес окончательное решение, оставив в силе постановления нижестоящих судов относительно закрытия газеты¹¹⁵⁰.

По оценкам международных правозащитных организаций и иностранных дипломатов, в Кувейте в целом заметно снизился уровень свободы СМИ. Эти оценки были сделаны, в том числе, после принятия в отношении их более жестких мер, в частности закона, позволяющего властям штрафовать журналистов на сумму до 300000 динар (1 млн долларов США) и предполагающего наказание до 10 лет лишения свободы за критику эмира и наследного принца или искажение сказанного ими¹¹⁵¹.

Также в июле 2015 г. власти приняли новый закон о киберпреступности, запрещающий критику ислама, эмира, судебной системы страны и ее отношений с соседними государствами на Интернет-форумах, сайтах и в социальных сетях¹¹⁵². В связи с этим кувейтские силовики под предлогом обеспечения безопасности отслеживают публикации в блогах и дискуссионных группах. В частности, власти обязали владельцев интернет-кафе предоставлять их услуги только после фиксации имен и идентификационных номеров их

клиентов. Данная информация в обязательном порядке представляется Министерству связи¹¹⁵³.

По данным правозащитников и американских дипломатов, местные власти преследуют как граждан, так и неграждан страны за политическое и религиозное инакомыслие на основании имеющихся уголовных статей, связанных с клеветой, «покушением на национальное единство и безопасность». В данном случае они не ограничиваются лишь мониторингом социальных сетей, но и вскрывают личную электронную почту. Также правоохранительные органы ведут базу данных, включающую сведения о настроениях населения, его политических, религиозных и идеологических убеждениях. Параллельно Министерство связи блокирует местные сайты, «подстрекающие к терроризму и нестабильности» и требует того же от поставщиков Интернет-услуг в отношении иностранных веб-страниц, «нарушающих обычаи и традиции страны»¹¹⁵⁴.

Также ужесточаются правила в отношении проникновения в страну литературы. Например, перед ежегодной международной книжной выставкой-ярмаркой, проводимой в ноябре, в 2015 г. Министерство информации потребовало от издателей списки книг, которые они должны были представить на ней, и «вычеркнуло» оттуда более 10 наименований. Всего за последние три года под запрет попали более 30 изданий.

Тогда же, в 2015 г. власти Кувейта издали свой «черный список» книг, куда попали 250 наименований, критических по отношению к религии и общественной морали, а также содержащие негативные моменты для монархического устройства. Особенно в нем были выделены как «оскорбительные» книги «Аромат танго» и «Мышь матери Хисса» Сауда ас-Санусси из-за наличия в них упоминаний негативных аспектов общества страны и правящей семьи, а также «описаний сектантской напряженности» в Кувейте¹¹⁵⁵.

Академические (научные) свободы

Закон страны предусматривает свободу убеждений и научных исследований, но в стенах вузов наблюдается ограниченная самоцензура академической свободы, поскольку профессура опасается репрессий со стороны властей за действия, которые могут быть восприняты как нелояльные по отношению к правящему режиму¹¹⁵⁶.

В меньшей степени ограничения на свободу слова распространяются на учебные пособия, в частности, по английскому языку, из которых, однако, вымарываются упоминания о Холокосте и

любые «произраильские» материалы, хотя в СМИ такой степени цензуры не наблюдалось. Примечательно, что даже члены легальных НПО страны должны получать разрешение от ее властей для участия в международных конференциях в качестве официальных представителей своих научных организаций¹¹⁵⁷.

Свобода собраний и протестов

Законодательство страны предусматривает свободу собраний, однако реально власти ограничивают это право. Так, негражданам вообще запрещено устраивать демонстрации и протестовать (в том числе и бастовать). За эти нарушения предусмотрено уголовное наказание. По информации иностранных дипломатов и правозащитников, только в 2013 г. местные суды приговорили десятки участников несанкционированных демонстраций к различным срокам тюремного заключения (до одного года включительно). После отбывания этого срока такие неграждане были депортированы. Например, в августе того же года кувейтские власти выслали из страны девять египтян за участие в митингах перед посольством Египта в Эль-Кувейте¹¹⁵⁸.

Эти меры применяются и против местных лиц без гражданства, бидунов, которые особенно часто сталкиваются с социальной дискриминацией¹¹⁵⁹. В течение 2015 г. суды страны осудили целый ряд участников неразрешенных демонстраций на сроки до двух лет тюрьмы. Также за участие в митингах были в «облегченном» административном порядке депортированы десятки неграждан¹¹⁶⁰. Особенно жестоко представители службы безопасности Кувейта KSS разогнали в марте 2015 г. мирную демонстрацию из 500 человек, проходившую под лозунгами политических реформ, освобождения политзаключенных и с призывами прекратить практику аннулирования гражданства для диссидентов. При этом десятки ее участников были арестованы на три недели и избиты полицейскими¹¹⁶¹.

Свобода передвижения

Свобода передвижения в стране и выезда из нее ограничена. В частности, замужние иностранки, гастарбайтеры и бидуны сталкивались с подобными проблемами, особенно при поездках за рубеж. Формально представительницы первой категории имеют право на получение паспорта и выезд за границу без разрешения своих супругов. Однако последние вправе потребовать у иммиграционных властей задержать их жен на срок до 24 часов, после чего суд может продлить запрет покидать Кувейт¹¹⁶².

Также по закону запрещено выезжать из страны как гражданам, так и иностранцам, обвиняемым в совершении преступлений или подозреваемым в других нарушениях закона, включая неуплату долгов. От действия этого положения особенно часто страдают трудовые мигранты. Граждане эмирата могут легко задержать выезд иностранцев, особенно работавших на них гастарбайтеров, обратившись с соответствующим ходатайством к властям. Под эту категорию попадают и бизнес-компаньоны¹¹⁶³.

Кроме того, власти страны особенно внимательно следят за состоянием здоровья прибывающих в страну иностранцев, которых в случае выявления у них «опасных заболеваний» (к которым в Кувейте относят и ВИЧ-носителей) разворачивают на границе и отправляют на родину. Соответственно, немедленно депортируют уже находящихся на территории эмирата зарубежных граждан в случае выявления у них подобных болезней¹¹⁶⁴. Также руководство Кувейта ограничивает въезд для малоимущих иностранцев, рассматривая их как потенциально опасных лиц в отношении государства и общества. Так, в 2011 г. власти эмирата ввели запрет на выдачу въездных виз неработающим членам семьи гастарбайтера, чей доход составлял менее 250 динаров в месяц (900 долларов США), которые, попав в страну, нередко трудились нелегально¹¹⁶⁵.

Правовое положение

Иностранцы в Кувейте (особенно представители стран «третьего» мира) поражены в правах по сравнению с его гражданами, а местная правоохранительная система слабо защищает приезжих в случае совершения в отношении их преступлений¹¹⁶⁶. Так, правоохранители и иностранные дипломаты часто фиксируют сообщения о том, что полиция при возникновении «сложных» ситуаций между гражданами и негражданами обычно выступает на стороне первых и нередко не принимает заявления у зарубежных подданных¹¹⁶⁷. Особенно часто это касается иностранных жертв изнасилования и насилия в семье, а также домашних работников, против которых совершается самый широкий спектр преступлений от банальной невыплаты зарплаты до убийств¹¹⁶⁸.

Так, например, иностранные жены кувейтцев регулярно сообщают о случаях домашнего насилия со стороны своих супругов, на которые правоохранительные органы в лучшем случае не реагируют или проявляют к уже пострадавшим «дискриминацию»¹¹⁶⁹.

Подобной ситуации способствует и то, что до недавнего времени в Кувейте не было приютов и специальных горячих линий для жертв семейного насилия.

О тяжелом положении зарубежных граждан в стране свидетельствуют и местные средства массовой информации, сообщающие о сотнях изнасилований в течение года. По их данным, многие из жертв были негражданами, работавшими в качестве домашней прислуги. При этом, согласно информации журналистов, правозащитников и иностранных дипломатов, полиция лишь иногда арестовывала предполагаемых насильников, и лишь несколько таких лиц подвергаются реальному преследованию и отправляются в тюрьму. Особенно неэффективно законы действуют в случаях, когда потерпевшими являются женщины¹¹⁷⁰.

Однако в отличие от большинства прочих государств региона местные НПО, зарегистрированные властями, обладают реальной возможностью защищать гастарбайтеров, в том числе заключенных и лиц с ограниченными возможностями, не привлекая к этому государство¹¹⁷¹. В то же время зарубежные дипломаты и правозащитники отмечают, что власти страны слабо работают по предотвращению проявлений некоторых традиций иностранных мигрантов, нарушающих права человека. Так, в июне 2012 года пять иностранцев, в том числе отец и четыре его сына, совершили «убийство чести» 19-летней девушки, после чего похоронили ее в пустыне Салми¹¹⁷². И это далеко не единичный случай, когда совершаются подобные преступления, которые местные власти предпочитают не замечать. Такие проявления распространены среди мусульманского населения ряда азиатских и африканских стран, когда родственники по мужской линии убивают дочерей и сестер, вступивших в добрые половые сношения.

Правовое положение иностранцев в Кувейте осложняется и тем, что любой гражданин страны может инициировать уголовное дело в отношении их «за клевету на ислам», «правящую семью» и «за вред общественной морали». Одновременно власти страны ужесточают ответственность для местных граждан за совершение преступлений против иностранцев. Так, в сентябре 2015 г. суд высшей инстанции отменил пожизненное заключение для гражданина, осужденного за изнасилование филиппинки, заменив его смертной казнью¹¹⁷³.

Вместе с тем, по оценке американских дипломатов, кувейтские власти не обеспечивают эффективной реализации законов, направленных против изнасилований¹¹⁷⁴, а также слабо обеспечивают права неграждан с ограниченными возможностями, которых,

по данным Госдепа США, здесь насчитывается 7000 человек (в Кувейте также проживают 47000 граждан с аналогичными проблемами). В частности, местное руководство не оказывает зарубежным инвалидам аналогичной местным лицам с ограниченными возможностями поддержки для получения образования под предлогом «отсутствия доступных материалов и необходимых помещений в школах»¹¹⁷⁵.

Между тем кувейтские власти все чаще вынуждены обращать внимание на ситуацию, наблюдаемую в самих семьях трудовых мигрантов, временно проживающих на территории эмирата. Так, по официальным данным, им пришлось инициировать в 2015 г. несколько уголовных дел в отношении соответствующих случаев насилия в них¹¹⁷⁶. Отчасти такое внимание было вызвано давлением на кувейтские власти, оказываемым посольствами нескольких государств с наибольшей численностью их гастарбайтеров. Они требовали преследования «серьезных случаев насилия» в их семьях, включая причинение тяжелых травм, опасных для жизни. Ситуация была настолько серьезной, что одно из посольств неназванных стран наняло юридическую фирму, чтобы представлять интересы рабочих, нуждавшихся в юридической помощи. После этого результативность соответствующих обращений последних в течение 2015 г. увеличилась от 97 до 100%¹¹⁷⁷.

Ужесточение мер государства в отношении преступлений местных правоохранителей против неграждан выражается и в том, что избивший иностранку полицейский был оштрафован на 300 динар (1000 долларов США)¹¹⁷⁸. Однако в течение 2015 г. некоторые полицейские участки не принимали заявления от иностранцев, особенно жертв изнасилований и семейного насилия¹¹⁷⁹. Кроме того, только по официальным данным кувейтских властей, в течение первых пяти месяцев 2015 г. физические лица (в основном зарубежные граждане) подали 100 жалоб против местного МВД. Главным образом, эти заявления были направлены против полицейских следователей. В результате лишь по 30 жалобам были приняты дисциплинарные меры¹¹⁸⁰.

В 2015 г. зачастую иностранцы с низкими доходами, особенно домашние работники, были не в состоянии организовать преследование своего работодателя, хотя иногда прокуроры пытались вести дела от их имени. В этих и других случаях, когда они получали юридическую помощь со стороны третьих лиц, дела часто решались тем, что спонсор удовлетворял их интересы (в том числе осуществлял денежный расчет с ними), чтобы избежать суда¹¹⁸¹.

Также в 2015 г. отмечались сообщения, согласно которым суды отказывали активистам бидунов в осуществлении некоторых юридических прав¹¹⁸².

Кроме того, в 2015 г. после атаки террористов на мечеть Имам ас-Садек в июне того же года власти страны приняли новый закон, требующий от всех жителей Кувейта, включая граждан и иностранцев, предоставить образцы ДНК правоохранительным органам. Эти меры были раскритикованы правозащитниками из Humans Rights Watch. В частности, они заявили, что Кувейт является единственной страной, требующей «нарушения неприкосновенности частной жизни»¹¹⁸³. Новый закон официально вступил в силу в марте 2016 года¹¹⁸⁴.

Правозащитная деятельность

Власти страны ограниченно сотрудничают с иностранными правозащитными организациями. Кувейтские законы разрешают существование НПО внутри эмирата, но получить соответствующие разрешения (лицензии) на работу на его территории некоторым из них оказывается невозможно под предлогом того, что они якобы ведут запрещенную политическую деятельность или «поощряют сектантство». Кроме того, их руководству для получения указанного разрешения еще требуется дополнительно доказать, что появление подобных правозащитных структур будет отвечать интересам Кувейта. Речь, в первую очередь, идет об оказании помощи женщинам, детям, иностранным рабочим, заключенным и лицам с ограниченными возможностями.

Соответственно, разрешается деятельность таких организаций, чье руководство гарантирует полное сотрудничество с властями по всем вопросам и дает возможность их представителям пополнять свои ряды. В частности, в данном направлении работает парламентский Комитет Национального собрания по правам человека, являющийся совещательным органом и в первую очередь рассматривающий индивидуальные жалобы о нарушениях прав человека, действующий независимо от прочих властей. Его члены практически ежемесячно посещают местные тюрьмы и депортационные центры, обращая особое внимание на их общее состояние, переполненность и медицинское обслуживание находящихся там людей. Важно, что данная организация также разработала программу реабилитации для заключенных, осужденных за преступления в сфере государственной безопасности, хотя пока она еще не заработала.

По оценке иностранных дипломатов и правозащитников, Комитет обладает достаточными ресурсами для осуществления заявленных функций, и его работа оценивается как «эффективная». Единственная претензия с их стороны состоит в том, что он не обнародует результаты своих мониторингов¹¹⁸⁵. Кроме того, в последние годы власти страны закрывают глаза на существование десятков местных негосударственных правозащитных групп, которые своими действиями не наносят явного ущерба эмирату и его репутации за рубежом. Важно, что между ними и властями страны налажен регулярный диалог, в результате чего последние разрешают им проводить совместный с депутатами национального парламента мониторинг содержания мест заключенных¹¹⁸⁶.

Между тем год от года правозащитные организации усиливают давление на власти страны. Так, в ноябре 2014 г. шесть правозащитных НПО из Кувейтского Гражданского альянса направили доклад о нарушениях прав человека в стране в Организацию Объединенных Наций, в котором система кафала была названа главной проблемой, вызывающей озабоченность правозащитников¹¹⁸⁷.

Проживание

Как и в других государствах региона, в этой стране трудовые мигранты могут жить только в строго отведенных для этого районах, обычно – трудовых лагерях, где условия проживания зачастую очень плохие¹¹⁸⁸.

При этом в Кувейте особенно жестко контролируется запрет для неженатых мужчин, включая иностранцев, проживать в «семейных» районах. В случае выявления таких нарушителей их оттуда практически немедленно выселяют в принудительном порядке¹¹⁸⁹.

Беженцы

В Кувейте нет системы обеспечения защиты беженцев, поскольку он не является участником соответствующей Конвенции 1951 года ООН¹¹⁹⁰. Более того: иммиграционные правила страны запрещают «постоянный прием» или «интеграцию» лиц, ищущих здесь убежища и последующего получения гражданства. Соответственно, до недавнего времени его власти достаточно четко их соблюдали. При этом, согласно заявлению представителей Комиссии по делам женщин-беженок, сохранение подобной ситуации создавало здесь дополнительные условия для дискриминации в отношении женщин, а некоторые положения действующего закона о гражданстве «угрожали единству семей данной категории»¹¹⁹¹.

В целом власти страны отказываются от сотрудничества с гуманитарными организациями, включая Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Это касается и оказания помощи им и другим лицам, ищущим убежища. Аналогичным образом руководство страны реагирует на призывы и требования правозащитников улучшить ситуацию в данной сфере. Так, в сентябре 2012 г. эмир Кувейта получил совместное письмо от руководителей правозащитных организаций Amnesty International и HRW по вопросам беженцев. В этом документе они предлагали ему предоставить возможность таким лицам получать гражданские права¹¹⁹².

Однако при этом кувейтское законодательство запрещает выдачу беженцев странам, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расовой, религиозной, национальной, социальной принадлежности и особенно политических убеждений. И это кувейтские власти обеспечивают на практике¹¹⁹³. В результате Кувейт является одной из самых привлекательных для беженцев стран региона. Среднегодовое увеличение их численности в стране варьируется от 11 до 35%.

Например, по данным ООН, в 2011 г. в стране насчитывалось около 1100 зарегистрированных лиц, ищущих убежища и 322 признанных международными и правозащитными организациями беженцев¹¹⁹⁴. В 2012 г. число таких лиц выросло до 1223 и 439 соответственно¹¹⁹⁵. По данным ООН, в течение 2013 года в стране было зафиксировано более 2100 беженцев и претендующих на этот статус лиц¹¹⁹⁶. А на конец 2014 г. в Кувейте насчитывалось уже более 2800 зарегистрированных лиц, ищущих убежища или признанных беженцами. Большинство из них прибыло из Сирии, Ирака и Сомали¹¹⁹⁷. По данным УВКБ ООН, в Кувейте на начало 2016 г. насчитывалось более 3000 человек, признанных беженцами, или зарегистрированных лиц, ищущих убежища. Большинство из них являлись выходцами из перечисленных выше стран¹¹⁹⁸.

Женский вопрос

Женщины-иностранки в Кувейте, особенно из стран «третьего мира», являются представительницами особой категории риска. Например, зарубежные дипломаты и правозащитники регулярно отмечают факты их сексуального преследования, а иногда и настоящих нападений со стороны местных полицейских¹¹⁹⁹. Соответственно, большой проблемой остаются и «массовые» изнасилования иностранок в Кувейте. Иностранные дипломаты и правозащитники свидетельствуют о сотнях подобных случаев, хотя по

официальной статистике, полиция в среднем регистрирует 34 подобных случая при том, что по данной статье различные сроки тюремного заключения получили лишь три преступника. Причем правоохранительные органы лишь иногда арестовывают предполагаемых насильников. Особенно трудно найти защиту потерпевшим домашним работницам, подвергающимся изнасилованиям со стороны их работодателя.

Также практически невозможно добиться соответствующей защиты иностранкам, состоящим в браке с гражданами эмирата, в случаях домашнего насилия. По данным потерпевших, обычно полиция в этих случаях бездействует или даже активно унижает и оскорбляет их. Ситуация усугубляется тем, что в стране не существует убежищ и «горячих» линий для жертв бытового насилия. Еще меньшее внимание правоохранители обращают на сексуальные домогательства в отношении женщин на рабочем месте, несмотря на грозящие виновным по закону штрафы и тюремное заключение.

Вместе с тем постепенно власти улучшают ситуацию в плане соблюдения женских прав. Так, например, в июне 2013 г. парламент страны принял поправку, давшую разведенным женщинам и вдовам дополнительные права на домовладение и аренду недвижимости, а также предоставление специальных денежных пособий, хотя до сих пор это сравнительно редко соблюдается на практике. Кроме того, представительницы слабой половины человечества ущемляются и в других вопросах, включая получение определенных должностей и оплату труда. Так, хотя по закону женщина должна получать «одинаковое с мужчиной вознаграждение, если выполняет ту же самую работу», одновременно ей запрещено трудиться на «опасном производстве» и во «вредных для здоровья условиях».

Во многом поэтому в Кувейте в 2013 г. заработок представительниц слабой половины человечества в среднем составлял 6600 динар (23385 долларов) в год по сравнению с 18691 динаром (66231 долларов) для мужчин, хотя реально у гастарбайтеров, особенно из стран «третьего мира», эти заработки были ниже в разы¹²⁰⁰. При этом, по данным государственной статистики на начало 2016 г., женщины по-прежнему очень слабо вовлечены в трудовые отношения в стране. Так, они замещают лишь 14% должностей «юристов, старших должностных лиц и менеджеров»¹²⁰¹.

Также в стране узаконена сегрегация по половому признаку во всех университетах и средних школах, хотя эти положения не все-

гда соблюдаются. В частности, в декабре 2015 г. Конституционный суд подтвердил правомочность действия закона о гендерной сегрегации (в том числе на территории установленных зон отдыха), но указал, что в определенных случаях ее обеспечение по половому признаку не требуется¹²⁰².

Бидуны

Особого внимания заслуживает положение бидунов. Хотя точное их число скрывается властями, однако Верховный Совет по высшему планированию страны сообщил, что по состоянию на ноябрь 2010 г. их в Кувейте насчитывалось 106000 человек¹²⁰³. А в ноябре 2013 г. кувейтский министр внутренних дел заявил, что бидунов уже более 111000 человек, тогда как по данным ООН, их численность может достигать 120000 человек, а Международная организация помощи беженцам оценивает их число в 140000 человек¹²⁰⁴.

При этом руководство эмирата до последнего времени подвергало бидунов дискриминации в целом ряде сфер. Однако в последние годы оно все чаще демонстрирует готовность снизить остроту вопроса. Так, 10 марта 2011 г. власти заявили о начале мер по их интеграции в общественную жизнь страны. Тогда Совет министров издал распоряжение о предоставлении бидунам некоторых бесплатных государственных услуг и субсидий, включая образование, занятость, медицинское обслуживание, выдачу государственных документов (включая свидетельства о рождении и смерти)¹²⁰⁵. Между тем отсутствие государственных гарантий ставит семьи таких лиц в зависимость от милосердия местных спонсоров, периодически помогающих им с получением не только образовательных, но и медицинских услуг. В итоге иногда бидуны в этой стране не могут вообще получить медицинскую помощь¹²⁰⁶.

Однако представители некоторых международных неправительственных организаций (НПО) утверждают, что на практике этот указ далеко не всегда работает. Например, власти стали принимать бидунов трудиться на некоторых государственных должностях, в том числе в силовых структурах (армия и полиция) с целью замещения до сих пор имеющихся там иностранцев. Но им не предоставили юридических гарантий защиты от произвола и увольнения без объяснения причин, поскольку в стране с 1985 года действует фактический запрет привлекать их на госслужбу¹²⁰⁷.

Вместе с тем после ноябрьского указа эмира 2013 г. Министерство обороны страны начало принимать заявки на службу

в армии от детей бидунов, погибших за Кувейт в период боевых действиях против Израиля в 1973 г. и во время событий 1990–1991 гг. (оккупация Кувейта иракскими войсками и его последующее освобождение). Всего к концу 2013 г. в государственных органах, включая министерства, начали работать 1265 бидунов. А в августе 2014 г. Минобороны страны объявило о принятии в армию 700 детей, представляющих данную категорию (главным образом сыновей кувейтских женщин и лиц, не имеющих гражданства, но отдавших свои жизни за Кувейт), которые почти автоматически получают местное гражданство.

Кроме того, с 2012–2013 гг. власти страны расширяют права бидунов с ограниченными возможностями, например, с психическими и физическими недостатками. Так, по закону теперь государственные структуры, в которых работает от 50 человек, обязаны нанимать, по крайней мере, четыре процента персонала из таких людей. Однако пока данный закон фактически не работает¹²⁰⁸. Также власти стали предоставлять подданство и другим бидунам. Однако обладателями кувейтского паспорта в 2011 году стали лишь несколько сотен человек из более чем 80000 официально зарегистрированных просителей¹²⁰⁹. К 2013 г. более 100 тысяч бидунов пожелали получить местное гражданство, однако руководство страны удовлетворило лишь 500 подобных ходатайств, хотя изначально в этот год власти заявили о намерении предоставить подданство как минимум 4000 бидунов¹²¹⁰.

Таким образом, в среднем ежегодно гражданство предоставляется лишь 400–500 подобным соискателям. Обычно задержки и отказы с рассмотрением таких прошений обусловлены неспособностью заявителей доказать свою принадлежность к рождению в Кувейте, и потому их мытарства начинались снова¹²¹¹.

В свою очередь, представители местных властей утверждают, что большинство бидунов в действительности являются иностранцами, пытающимися незаконно получить кувейтское гражданство и все соответствующие привилегии¹²¹². Иногда власти отказываются принимать заявления бидунов на гражданство под предлогом совершения ими или членами их семьи уголовного правонарушения или осуществления деятельности, угрожающей безопасности эмирата¹²¹³. При этом кувейтские суды не принимают документов от таких лиц для рассмотрения их претензий по вопросам гражданства¹²¹⁴. Что же касается тех сотен бидунов, которым удалось получить гражданство, кроме детей погибших военных, то, по оценке американских дипломатов и правозащит-

ников, этот выбор со стороны руководства эмирата выглядит «непрозрачным и произвольным».

Между тем год от года власти становятся более либеральными в этом вопросе: с 2012 г. кувейтское подданство автоматически предоставляется младенцам-бидунам, оставшимся без родителей. Однако иногда эту процедуру затрудняет то, что родители не всегда имели свидетельства об их рождении на территории эмирата. Так, например, 10 марта 2011 г. Совет министров издал указ о предоставлении дополнительных льгот по предоставлению бесплатного обучения для бидунов и их детей. Однако они, несмотря на формально полученные привилегии, обычно не могут получить доступ к образованию и здравоохранению. Это во многом обусловлено существующими бюрократическими преградами в отношении представителей данной категории¹²¹⁵.

Следует особо отметить, что в Кувейте проблема бидунов в наибольшей степени из всех стран ССАГЗ политизирована. Об этом свидетельствует, в том числе, история одного из их лидеров, Абдулхакима аль-Фадхли, заочно приговоренного к двум годам лишения свободы в 2012 году по обвинению в нападении на полицейского. В декабре того же года он был арестован и направлен отбывать присужденный ему срок. Сразу после этого заключенный объявил голодовку в знак протеста против его принудительного лечения, продолжавшегося 103 дня. Однако из-за поднявшихся протестов, в том числе и зарубежных, 25 марта 2013 г. его освободили¹²¹⁶.

Также до последнего времени кувейтские власти жестко подавляли политическую активность бидунов и, в том числе, не допускали функционирования их организаций и проведения ими различных мероприятий, включая соответствующие конференции. В частности, они открыто пытались сорвать обмен мнениями членов бидунской «Группы 29», о чем открыто заявило МВД страны¹²¹⁷.

Соответственно, суды нередко отказывают бидунам в праве на удовлетворение их интересов. Особенно тем из них, кто протестует против своего бесправного положения. Например, в 2014 г. полиция вообще запретила адвокату активиста бидунов входить в зал суда, где происходило судебное разбирательство в отношении его подопечного¹²¹⁸.

Представители данной категории особенно часто страдают в результате собственных акций протестов, направленных на защиту их прав. Так, американские правозащитники и дипломаты ежегодно фиксируют несколько случаев их задержаний за полити-

ческие убеждения, хотя официально подобные аресты происходят под предлогом участия подозреваемых в несанкционированных демонстрациях и «оскорблениях судебной власти». При этом сроки их ареста в ожидании суда варьируются от нескольких дней до нескольких месяцев. Подобные затягивания особенно часто наблюдаются с бидунами-активистами, которых задерживают не только полиция, но и спецслужба KSS¹²¹⁹.

А 11 марта 2013 г. силы безопасности применили резиновые пули и слезоточивый газ для разгона неразрешенной мирной демонстрации бидунов, протестующих против решения властей прекратить предоставлять им ряд бесплатных гражданских прав, включая получение официальных документов, возможность учиться, работать, получать медицинскую помощь и др. Иными словами, власти страны не выполняют свои же ранее взятые на себя обязательства 2011 г. о допуске бидунов к соответствующим государственным услугам и субсидиям.

Так, по официальной информации властей, в первые 10 месяцев 2013 года они выдали бидунам 2297 сертификатов о рождении и смерти, а также соответствующие документы о 2084 браках и разводах. Однако многие семьи бидунов не смогли получить подобные свидетельства, из-за чего у них возникают многочисленные проблемы. Среди них – прежняя невозможность официально зарегистрировать своих детей, без чего им не предоставляются бесплатно вышеуказанные государственные услуги¹²²⁰.

Не обладая статусом гражданина, бидунов вообще до недавнего времени не могли обучаться в качественных государственных школах, и в лучшем случае при наличии денег или финансирования со стороны местных властей и спонсоров им приходится поступать в частные и менее котирующиеся здесь образовательные учреждения. Учебу некоторых детей бидунов там оплачивает Благотворительный образовательный фонд, средства в который частично поступают из Министерства образования страны.

Для получения такой бесплатной услуги указанные лица должны относиться к одной из семи установленных властями категорий, принадлежность к которым могут доказать далеко не все. В частности, для этого необходимо иметь ранее выданные в МВД идентификационные карточки, находиться на учете государственных органов социального страхования, быть ребенком бидунов, воевавших прежде за Кувейт или служивших в его вооруженных силах или являться сыновьями/дочерьми кувейтской гражданки и негражданина-отца.

В 2013–2014 г. Министерство образования заплатило за обучение примерно 15000 детей бидунов 4,45 млн динар (15,8 млн долларов). Также во время учебного года в 2014–2015 г. были предоставлены 150 мест для бидунов, желающих учиться на бакалавра искусств¹²²¹. Однако при этом в сентябре 2014 г. власти страны отказали в доступе в государственные школы примерно 650 детям бидунов, которые не смогли предъявить необходимые идентификационные документы. Остальных (большую часть) представителей данной категории обучали с сентября по ноябрь в частных школах, после чего власти страны из-за недостатка средств стали переводить их в государственные учебные учреждения, что создало для многих из них неудобства, поскольку они зачастую располагались далеко от их домов¹²²².

Подобная ситуация вынуждает родителей таких детей делать выбор (описанный, в том числе, писателем Джеком Лондоном), стоявший в конце XIX – начале XX веков перед многими бедными американскими семьями: кого из детей отправить учиться, а кого – работать для обеспечения их учебы¹²²³. Подобные проблемы испытывали и многие взрослые, из-за чего они не могли легально устроиться на работу и получить официальные документы для передвижения по стране и выезда из нее. Так, абсолютное большинство бидунов не может выехать за границу из-за отсутствия у них паспортов. Лишь относительно небольшой их группе разрешается ежегодно осуществлять хадж в Саудовскую Аравию. Для этого им выдают временные проездные документы (так называемые «паспорта 17-й статьи»)¹²²⁴.

Примечательно, что идентификационные карты бидунов помечены особым цветом, указывающим на ограничение их свободы передвижения. Также их передвижение ограничивается в случае обвинения в нарушении местных законов и, в том числе, в неуплате долгов. В этом случае они могут подвергнуться аресту до завершения расследований их дел, иногда затягивающихся на долгие месяцы¹²²⁵. Дополнительные сложности у них возникали и в связи с тем, что Центральный банк Кувейта замораживает банковские счета бидунов, имевших просроченные удостоверения личности, которые им нередко отказываются продлевать под предлогом недостатка у них доказательств кувейтского происхождения. Кроме того, поскольку власти считают их иностранцами, они не имеют права владеть здесь собственностью¹²²⁶.

Одновременно с тенденциями к смягчению положения бидунов власти страны развернули против них новую кампанию. Так,

в 2014 г. руководство эмирата при помощи частных благотворителей провело обязательную генетическую дактилоскопию бидунов, на что согласились далеко не все из них. Правительственные чиновники объяснили это нежелание пройти тестирование ДНК опасениями «открыть свое реальное происхождение»¹²²⁷. Сейчас руководство Кувейта указывает на то, что подвергающиеся гонениям лица без гражданства должны сами признаться в своей реальной национальной принадлежности. В результате им предлагается официально получить прощение и легализовать свой статус до промежуточного уровня между гражданами и негражданами.

Отчасти эта политика эмирата показывает свою успешность. Так, по данным властей, в 2014 г. 6051 бидун указал свое настоящее происхождение и смог уже в мае того же года урегулировать свой правовой статус¹²²⁸. Но несмотря на имеющиеся позитивные подвижки, проблема далека от своего решения. О ее масштабе свидетельствует то, что по признанию министра внутренних дел страны, по состоянию на 2013 г. около 3200 кувейтских женщин находились замужем за бидунами-мужчинами, в то время как согласно докладу Комиссии по делам беженцев, более 30000 бидунов являлись супругами и детьми кувейтских гражданок¹²²⁹. В особой категории риска находятся женщины-бидуны, которые зачастую после брака с гражданами Кувейта фактически попадают в разряд рабынь¹²³⁰. Иными словами, бидунский вопрос непосредственно затрагивает и значительную часть местных подданных.

За подобное положение дел кувейтские власти все чаще подвергаются жесткой критике не только со стороны правозащитников, но и государственных органов США¹²³¹. В сентябре 2012 г. руководство Кувейта получило своего рода «черную метку» – совместное письмо, направленное эмиру руководством правозащитных организаций Amnesty International и HRW, относительно получения бидунами гражданских прав и возможности мирно отстаивать свои права¹²³². Тогда на него не последовало ответа. Однако давление на Кувейт постепенно усиливается, и ему он уже не может противостоять. Так, в мае 2013 г. в стране состоялась первая международная конференция, посвященная лицам без гражданства, на которой с докладами о положении дел бидунов выступили высокопоставленные представители ООН.

А в августе того же года Кувейт посетили представители организации «Врачи без границ», заявившие о своем намерении исследовать проблемы психического здоровья некоторых маргинальных групп населения, включая бидунов и иностранных рабочих¹²³³.

Гражданство

Гражданство государства предоставляется очень скупое и в основном лишь за действительно серьезные заслуги перед ним¹²³⁴. В соответствии с кувейтскими законами подданство страны автоматически передается детям, родившимся в «смешанных» семьях, где мужчина является гражданином. Оно не предоставляется по факту потомству, рожденному от кувейтских матерей и иностранных отцов, а также бидунов. Исключения в этом случае делаются лишь для некоторых детей разведенных или овдовевших женщин-гражданок¹²³⁵. Не имеющие гражданства члены семьи не наследуют его после смерти таких родителей. То же самое правило соблюдается и в отношении детей не живущих вместе супругов, хотя в последние годы власти все чаще отходят от него, и кувейтским матерям с 2011 г. предоставлено право ходатайствовать относительно натурализации своего потомства¹²³⁶. При этом гражданство автоматически предоставляется осиротевшим и брошенным детям¹²³⁷.

Также подданство не предоставляется иностранцам, вступающим в браки с местными подданными. Кувейтки лишь могут выступать «спонсорами» своих вторых половин, не имеющих подданства, и детей (независимо от их возраста) для получения ими вида на жительство¹²³⁸. Это право они получили 26 января 2011 г., когда Национальное собрание страны (парламент) приняло ряд поправок, предоставляющих женщинам-гражданкам соответствующую возможность для обеспечения законного пребывания в стране их детей и супругов-неграждан. Одновременно они освобождались от уплаты ежегодных сборов для получения вида на жительство членов своей семьи. При этом в случае получения кувейтцем иностранного гражданства его прежнее подданство автоматически аннулируется¹²³⁹. В течение года такие меры неоднократно применялись в отношении лиц с двойным гражданством и их детей, если они не отказывались от нового подданства.

Особенно явная дискриминация в плане получения подданства страны наблюдается в отношении немусульман. Примечательно, что поправки к Закону о гражданстве 1982 г. запрещают его предоставление таким лицам, но позволяют христианским гражданам мужского пола передавать его своим детям¹²⁴⁰.

В 2015 г. власти страны продолжали меры по частичному снижению остроты бидунского вопроса. По официальным данным, с начала 2011 г. по август 2015 г. 7243 бидуна урегулировали свой правовой статус. По информации кувейтского руководства, эти лица признали свое саудовское, иракское, сирийское, иранское, иор-

данское и др. происхождение. Также в ноябре 2015 г. официальные лица заявили, что рассмотрели 34000 заявок от бидунов на получение гражданства, но лишь 8000 из них были удовлетворены как отвечающие интересам безопасности¹²⁴¹. Одновременно, по данным УВКБ ООН, некоторые из бидунов успешно прошли ДНК-тестирование, чтобы доказать свое кувейтское гражданство¹²⁴².

Также, по официальным данным, местные власти в первые девять месяцев в 2015 г. выдали бидунам 2664 сертификатов рождений и смерти, тогда как Министерство юстиции страны за тот же период предоставило им 1439 документов по бракам и разводам. Параллельно они продолжили реализацию мер, направленных на улучшение социального статуса бидунов. Так, в течение 2014–2015 учебного года Кувейтский университет выделил им 150 мест для обучения на степень бакалавра искусств¹²⁴³. А в мае власти страны одобрили перевод для 5000 детей бидунов из частных в государственные школы, что стало бонусом за службу их отцов в силовых структурах страны¹²⁴⁴.

Это было обусловлено тем, что руководство Кувейта осознает необходимость ликвидации для бидунов фактического статуса нелегалов. Не случайно, что в течение года только на работе в министерствах трудился 2571 бидун. Так, на октябрь 2015 г. в Министерстве здравоохранения их насчитывалось 1005 человек, в Министерстве образования – 471, в Министерстве вакуфов и по делам ислама – 135. Также в августе того же года Министерство обороны страны объявило о приеме в свои ряды 700 детей бидунов от браков местных гражданок с лицами без гражданства, погибшими «в сражении за Кувейт»¹²⁴⁵.

По официальным данным, в течение 2015 г. более 2780 кувейтских гражданок стали женами мужчин из этой категории, что, в том числе, свидетельствует о постепенной трансформации статуса последних в сторону улучшения¹²⁴⁶. Между тем длительная изолированность бидунов от кувейтского общества привела к консервации у них целого ряда отживших у представителей других народов традиций. Так, в ноябре 2011 г. сообщалось, что мужчина-бидун убил свою сестру тремя ножевыми ударами, «поскольку он был расстроен ее планами жить одной»¹²⁴⁷.

Брак

Закон запрещает брак между женщинами-мусульманками и мужчинами-немусульманами. Государственным служащим возможность заключения браков с негражданами Кувейта строго огра-

ничивается, а в Министерстве иностранных дел это вообще запрещено под страхом увольнения. Делаются лишь иногда исключения для некоторых представителей силовых структур. Но в любом случае для вступления в брак иностранцев мужского пола с местными гражданками требуется получить одобрение официальных властей¹²⁴⁸. Впрочем, сейчас на практике чиновники обычно дают лишь «рекомендательные советы» о необходимости согласовывать заключение браков с иностранцами с МВД. Причем в последние годы в случае выявления фактов заключения таких «нелегальных брачных союзов» они их не расторгали¹²⁴⁹.

По закону немусульманкам не требуется принимать ислам, чтобы вступать в брак с мужчиной-мусульманином. Однако на практике многие не сделавшие этого женщины сталкивались с сильным «экономическим и социальным давлением», направленным на смену ими религии¹²⁵⁰. Так, например, законодательство страны формально предоставляет возможность женам-немусульманкам забрать детей в случае развода. Однако в абсолютном большинстве случаев они автоматически «переходят» бывшему мужу, тогда как представительницам ислама это сделать гораздо проще. Также по закону жена-немусульманка, даже прожившая установленный законом срок, не может гарантированно добиться своей натурализации и наследовать имущество мужа, если она не была специально указана в его завещании¹²⁵¹.

Кроме того, в Кувейте женщине, особенно иностранке, добиться расторжения брака очень сложно. Она по закону может ходатайствовать о разводе лишь в том случае, если ей были причинены травмы в результате жестокого обращения. Но проблема состоит в том, что закон четко не обосновывает определение такового в правовом отношении. Кроме того, пострадавшая женщина должна для рассмотрения ее запроса заручиться свидетельствами как минимум двух мужчин-свидетелей (или одного мужчины и двух женщин)¹²⁵².

Правоохранительная система

Аресты

Правовое положение гастарбайтеров в стране продолжает оставаться тяжелым, свидетельством чему служат их частые произвольные аресты и внесудебные депортации. Ежегодно фиксируется несколько случаев произвольных арестов полицейскими не-

кувейтцев. И зачастую неграждане, даже обладающие правильно оформленными документами (видом на жительство и въездными визами), страдают от подобных действий полиции¹²⁵³. Нередко это происходит во время облав на нелегалов, от которых в первую очередь страдают неарабы, преимущественно жители азиатских стран и государств «третьего мира»¹²⁵⁴. Такие действия представители правоохранительных органов осуществляют, несмотря на то, что закон запрещает произвольные аресты: для этого полицейские по закону должны получить ордер на арест от прокурора или государственного судьи. Исключение составляют случаи, когда они преследуют подозреваемого по «горячим следам», и в некоторых других ситуациях.

Тем не менее прокуроры и государственные судьи, как правило, не принимают от них дел без соответствующих ордеров на арест. Сами же власти, по свидетельству правозащитников и американских дипломатов, в отличие от руководства большинства других стран региона разрешают задержанным доступ к их адвокатам и членам семьи, а также незамедлительно сообщают о выдвинутых против них обвинениях¹²⁵⁵. Кроме того, по закону страны полномочия сотрудников правоохранительных органов по задержанию подозреваемых достаточно ограничены. Обычно они не имеют права содержать их под стражей более 24 часов и даже для этого должны иметь серьезные основания¹²⁵⁶.

Однако полицейские имеют ряд лазеек, чтобы обходить эти запреты и ограничения. Так, в соответствии с Уголовным кодексом страны полиция может удерживать подозреваемых в совершении преступлений в своем распоряжении без предъявления обвинений четыре дня. В «исключительных случаях», которые четко не оговариваются законом, этот срок может быть продлен до трех недель. А прокуроры, в свою очередь, обладают правом дополнительно продлить содержание подозреваемого под стражей еще на 10 дней. Кроме того, в случае получения распоряжения «сверху» подобные аресты могут быть продлены еще на неопределенное время. Так, например, в 2014–2015 гг. правоохранительные органы, как минимум, дважды арестовали мужчин-бидунов, продлевая установленные законом сроки их содержания под стражей шесть раз¹²⁵⁷.

Также в течение 2015 г. власти арестовали несколько десятков человек по обвинению в таких «преступлениях», как участие в неразрешенных демонстрациях и оскорбление судебной системы. Особенно много среди них оказалось протестующих против воен-

ных действий Саудовской Аравии в Йемене. В то время как власти освободили некоторых из них после нескольких дней ареста, других они держали в заключении недели и даже месяцы в ожидании суда. Некоторые из них были бидунами, лицами, выступающими за соблюдение прав человека, или оппозиционными политическими деятелями, утверждающими наличие коррупции во власти страны¹²⁵⁸.

При этом отмечались случаи подобных задержаний с превышением максимального срока содержания под стражей на шесть месяцев. Такие случаи достаточно часто отмечаются и в депортационных центрах, где не существует никаких максимальных сроков содержания под стражей до депортации. Нередко в результате высылаемые задерживаются там на неопределенное время, особенно в тех случаях, когда они имеют денежные долги перед гражданами страны, но не могут их вернуть¹²⁵⁹. Соответственно, власти на местах могут не допускать к задержанным адвокатов и членов их семьи.

Также при задержаниях подозреваемых представители правоохранительных органов нередко допускают злоупотребления и совершают преступления, включая сексуальные домогательства и изнасилования. Так, в июне 2014 г. суд приговорил младшего капрала Департамента управления дорожного движения МВД к смерти через повешение за похищение, изнасилование и попытку убийства филиппинки. Он остановил такси, в котором ехала жертва, у которой не оказалось при себе документов, доказывающих ее легальное пребывание в стране. После этого полицейский отвел ее в свою машину, отвез за пределы города, изнасиловал и попытался зарезать, оставив ее умирать на месте совершения преступления. Однако пострадавшая выжила и доползла до автотрассы, где получила помощь от прохожих¹²⁶⁰.

Кроме того, по данным американских дипломатов и правозащитников, особенно часто отмечаются случаи незаконного задержания, преследования, и сексуального насилия в отношении «трансгендеров»¹²⁶¹. И это, судя по всему, лишь видимая часть «айсберга». Однако при этом в отличие от большинства других стран региона в Кувейте существует система залога для обвиняемых, ожидающих судебного разбирательства, которые могут на это время находиться во внетюремных условиях¹²⁶².

Содержание под стражей

Иностранные дипломаты и правозащитники указывают на многочисленные случаи несоблюдения прав подсудимых и

заклученных, в частности, на факты произвола сил безопасности, злоупотребляющих положением заключенных¹²⁶³. Так, в сентябре 2011 г. депутаты местного парламента заявили о наличии нарушений в депортационном центре в Талха. По их данным, представители сил безопасности ущемляли там права заключенных. Также этот объект был сильно переполнен и не располагал приемлемыми санитарными условиями¹²⁶⁴.

По данным иностранных наблюдателей, депортационный центр Талха, рассчитанный на содержание 1000 человек, был переполнен и там отмечалась антисанитария. Поэтому полиции в середине июля 2014 г. временно запретили арестовывать нарушителей миграционного законодательства из-за отсутствия места для их размещения до суда и депортации¹²⁶⁵. Условия содержания задержанных и заключенных в стране, по оценке американских дипломатов и правозащитников, оставляют желать лучшего, поскольку многие объекты пенитенциарной системы устарели и не отвечают международным стандартам. Не случайно, что нередко здесь отмечаются и самоубийства. Так, в августе 2014 г. на одном из подобных объектов повесилась эфиопка¹²⁶⁶.

Особый момент – время содержания в депортационных центрах. При отсутствии максимальных пределов времени задержания до депортации, особенно если задержанный является должником гражданину или происходит из страны, не имеющей дипломатического представительства в Кувейте, оформление его документов на высылку затягивалось¹²⁶⁷. В связи с этим в октябре 2014 г. задержанные начали протесты в депортационном центре Талха, включая голодовки и отрезание пальцев рук. В ноябре того же года их действия поддержали 40 арестованных, находившихся в небольших изоляторах полицейского участка в ожидании высылки более месяца в условиях, не предназначенных для длительного содержания людей.

Причина такого размещения данных лиц состояла в том, что руководство переполненного депортационного центра отказалось принять их, мотивировав это отсутствием свободных билетов на местных авиалиниях для отправки нелегалов, поскольку в противном случае ему пришлось бы дополнительно стеснить уже находящихся там людей и чрезмерно увеличить нагрузку на его персонал¹²⁶⁸. Та же самая проблема отмечается и в некоторых других местах содержания под стражей, которые к тому же зачастую не имеют адекватных санитарных условий и, в том числе, достаточного числа медработников.

Однако с 2011 г. в этой системе наблюдается определенный прогресс — с этого времени заключенные и арестованные получают достаточный доступ к питьевой воде, а власти страны разрешают иностранным наблюдателям и правозащитникам беспрепятственно посещать объекты своей пенитенциарной системы, чего раньше не было¹²⁶⁹. Между тем в 2015 г. в женских тюрьмах отмечалась большая переполненность. То же самое было и в местах содержания неграждан, ожидающих депортации¹²⁷⁰.

Также американские дипломаты свидетельствуют о нерешенности улучшения содержания заключенных и арестованных. В частности, они указывают на то, что, как минимум, трое отбывающих наказание иностранцев умерли за 2015 г. в тюрьме: один в результате нападения сокамерников, другой от передозировки наркотиками, и еще один покончил жизнь самоубийством¹²⁷¹.

Пытки

Законодательство страны запрещает применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство способов дознания и наказания в стране. Однако зарубежные дипломаты и правозащитники неоднократно сообщали о подобных случаях с иностранными заключенными, подвергавшимися такому обращению со стороны полицейских и сотрудников сил безопасности.

Примечательно, что их зачастую совершают сами «гастарбайтеры в форме», являющиеся представителями азиатских и арабских государств, не имеющих отношения к Совету сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ)¹²⁷². Так, в марте 2011 г. работник из Бангладеш, задержанный по подозрению в краже и поджоге, умер в полицейском участке Кабад после пыток. И хотя это дело было передано в прокуратуру, до конца года виновные так и не были привлечены к ответственности¹²⁷³.

Следствие

По оценкам иностранных дипломатов и правозащитников, ответчики имеют достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты. Обвиняемые и их адвокаты, как правило, обладают доступом к базе официальных доказательств, имеющих отношение к их делам, хотя многие судебные документы остаются закрытыми. Кроме того, в отличие от ряда других стран региона, включая Саудовскую Аравию, в Кувейте подсудимые имеют право на очную ставку с обвинителями, могут лично опровергать выступающих против них свидетелей и представлять своих собственных. Они

имеют право отказаться от дачи показаний и не признавать свою вину¹²⁷⁴.

Судебная система

Обычными для Кувейта жалобами при вынесении судебных вердиктов являются утверждения о предвзятости судов в пользу местных граждан¹²⁷⁵. А нелегалы, чей вид на жительство аннулирован по тем или иным причинам (например, из-за совершения ими незначительных преступлений или административных проступков), вообще лишены возможности получить судебную защиту.

На ситуацию в данной сфере также влияет то, что значительная часть судей являются иностранцами, набираемыми по контрактам, а Министерство юстиции страны достаточно редко реагирует на случаи ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей, хотя здесь отмечались ранее случаи отстранения некоторых из наиболее некомпетентных сотрудников¹²⁷⁶. Однако самим гастарбайтерам инициировать дело в отношении местных граждан, включая и их спонсоров, сложно. Зачастую они не могут поддержать материально ведение таких процессов. Тем не менее год от года таких случаев, несмотря на то, что они до сих пор встречаются сравнительно редко, становится все больше.

Однако они обычно заканчиваются мировым соглашением сторон, по которому ответчики (среди них достаточно регулярно встречаются и другие гастарбайтеры, обвиняемые их напарниками в совершении того или иного преступления), платят заявителю оговоренную денежную сумму, чтобы избежать дальнейшего судебного разбирательства¹²⁷⁷.

Также следует заметить, что одна причин отсутствия адекватной защиты женщин-иностранок в стране обусловлена тем, что не все жертвы об этом сообщают, поскольку им это необходимо сделать публично. Однако и в этом случае совершившие преступление по сути защищены законом: как и в других странах региона, женское свидетельство приравнивается лишь к «половине» соответствующих мужских показаний, и для того, чтобы суд принял во внимание доводы потерпевшей, на ее стороне должны быть еще как минимум две свидетельницы или один свидетель-мужчина¹²⁷⁸.

Следует заметить, что в отличие от ряда других государств региона, включая Саудовскую Аравию, в Кувейте положение обвиняемых иностранцев представляется более легким. Например, судебные процедуры не отличаются длительными задержками. Это

касается и подачи иностранцами апелляций на те или иные решения. Кроме того, Ассоциация адвокатов страны предоставляет бесплатные услуги своих представителей для неимущих обвиняемых. Однако в этих случаях подсудимые не имеют возможности свободного выбора своего защитника. Также в Кувейте в случае вынесения обвинительного приговора иностранец может обжаловать его в суде высшей инстанции¹²⁷⁹.

Наказания

В Кувейте действуют особые наказания в отношении некоторых категорий нарушителей местных законов. В частности, здесь существуют специальные тюремные сроки для «позорящих религию» (ислам), правящую династию и «общественную мораль». А в декабре 2013 г. Конституционный суд страны подтвердил действие закона, предусматривающего уголовную ответственность «за клевету на правящего эмира»¹²⁸⁰. Довольно часто находящихся здесь иностранцев наказывают за публикации в социальных сетях, признанные «опасными» для государства или порочащие официальную религию, власти и «вредные для общества».

Причем уголовные дела по соответствующим статьям может инициировать любой мусульманин-гражданин или постоянный житель страны в отношении другого лица. Особенно часто от этого страдают иностранцы. Ежегодно по соответствующим статьям осуждаются десятки человек. За это предусматриваются тюремные сроки различной продолжительности до 10 лет включительно. Такой срок, например, получил в июле 2014 г. Хамад аль-Хаки «за оскорбление религии и государств Залива» (Персидского)¹²⁸¹.

Также в отношении ряда «нелояльных» лиц применяется и наказание в виде фактического узаконенного лишения гражданства. И хотя кувейтские власти стали осуществлять медленное поэтапное сокращение численности на своей территории не имеющего его населения, параллельно они увеличивают его за счет аннулирования паспортов у некоторых подданных. В первую очередь, от этого страдают лица с двойным гражданством. Так, в течение 2014 года власти аннулировали подданство более 30 гражданам. Часть из них приходилась на лица с двойным гражданством, другие же являлись оппозиционными активистами, а также салафитскими священнослужителями и несколькими «нелояльными» членами племени баду¹²⁸².

Например, соответствующее решение в июне 2014 г. оставил в силе суд в отношении пользователя Twitter Абдуллы Файруза,

который должен был отбыть пятилетний тюремный срок за оскорбление правящего эмира, после чего ему предписывалось навсегда покинуть территорию эмирата. Примечательно, что приговоренный получил в марте дополнительный приговор в виде двух лет каторжных работ за то, что своими вопросами в ходе судебного заседания он поставил под вопрос честность судьи¹²⁸³. Подобные решения нарушают законодательство страны, в котором имеется оговорка, согласно которой граждане Кувейта не могут подвергаться подобным наказаниям и быть депортированы.

Между тем в сентябре того же года Министерство внутренних дел страны также депортировало его мать-египтянку, прожившую в Кувейте в течение 40 лет, вышедшую замуж за местного гражданина и имевшую кувейтских детей, «для поддержания порядка и общественного спокойствия». Примечательно, что ее арестовали, когда она посещала своего сына в тюрьме, якобы за то, что она попыталась пронести для своего сына мобильный телефон. По состоянию на ноябрь 2014 г. она не была депортирована¹²⁸⁴.

Власти страны оправдывают эти действия, ссылаясь на статью закона 1959 г. «О национальности», позволяющую лишать своих граждан подданства, «если они приобрели его нечестно» или «своими действиями угрожали подорвать экономическую или социальную безопасность страны». После осуществления данной процедуры такие люди нередко пополняют собой категорию бидунов, а сами они исключаются из государственных баз данных кувейтских граждан и лишаются права на получение бесплатных услуг, включая доступ к медицинской помощи, образованию и др.¹²⁸⁵

При этом в Кувейте вообще отмечается явная суровость наказаний для совершивших те или иные проступки и преступления зарубежных граждан. В частности, очень часто виновные в совершении самых незначительных правонарушений подлежат депортации. В том числе, те из них, кого уличают в незаконном занятии частным извозом. От такой меры в первую очередь страдают самые бедные трудовые мигранты, пользующиеся услугами дешевых по сравнению с «официальными» таксистами «бомбил»¹²⁸⁶. Также в группе риска находятся лица, проявляющие сколько-нибудь заметную политическую активность. Так, в июне 2014 г. власти страны депортировали имама Египта Саида Абу Фарадж Халиму с семьей за критику египетских выборов во время его пятничной проповеди¹²⁸⁷.

Также ежегодно местные власти высылают из страны десятки неграждан за участие в несанкционированных митингах, разрешение на проведение которых получить практически невозможно.

В 2014 году они выслали 15 египтян, участвовавших в акции в поддержку кандидата в президенты незадолго до выборов в Египте, а также 14 граждан Шри-Ланки, устроивших митинг протеста перед зданием их посольства в Эль-Кувейте¹²⁸⁸. В том же году власти арестовали и позднее выслали из страны пятерых сирийцев, поднявших сирийский революционный (повстанческий) флаг во время свадебной церемонии, разрешив им, однако, поехать в любую страну по их усмотрению, но не на территорию САР¹²⁸⁹. В течение 2015 г. кувейтские власти депортировали около 22000 иностранных работников за нарушение закона или подозреваемых в совершении незначительных правонарушений. Причем большинство из них подверглось этой процедуре без проведения соответствующих расследований.

Например, только в августе 2015 г. МВД страны после проведения внезапных рейдов во всех шести провинциях задержало 1444 иностранных рабочих за различные нарушения, включая мелкие преступления, хранение запрещенных веществ, а также нелегальное пребывание на территории Кувейта и прочие нарушения визового законодательства. Все они были депортированы¹²⁹⁰.

Но при этом власти эмирата, несмотря на жесткость местного закона к иностранцам, подчас фактически закрывают глаза на определенные деяния зарубежных граждан, и до недавнего времени они рассматривали совершенные ими «преступления чести» как проступки с соответствующим наказанием. Так, по кувейтским меркам, если «человек уличает свою жену, дочь, мать или сестру в прелюбодеянии и сразу же убивает ее или человека, с которым она совершает данное преступление», ему грозит максимальное наказание до трех лет лишения свободы и штраф в размере 225 динар (790 долларов). Это меньше минимального заработка за месяц в государственном секторе.

При этом до недавнего времени для бидунов вообще не были предусмотрены наказания за подобные преступления, хотя сейчас к иностранцам местные суды ужесточают наказания. Так, в феврале 2013 г. местный суд приговорил пятерых иностранных граждан к пожизненным тюремным срокам за совершенное в июне 2012 года «убийство чести» 19-летней девушки из их семьи¹²⁹¹.

В Кувейте, как и в других государствах региона, применяются строгие наказания за сексуальные преступления, к числу которых местное законодательство относит не только добрый секс, но и половые связи «по согласию» между мужчинами и «переодевание в женскую одежду», тогда как соответствующие отношения между женщинами не преследуются¹²⁹². В первом случае, если участники

таких отношений старше 21 года, их наказывают лишением свободы на срок от семи лет. Если же среди них окажутся лица младше этого возраста, срок тюремного заключения может составить 10 лет¹²⁹³. В то же время, за «имитацию внешнего вида противоположного пола в общественных местах предусмотрен штраф в размере 1059 динар (3530 долларов США) и лишение свободы на срок от одного до трех лет¹²⁹⁴. В частности, подобные дела были начаты в сентябре 2015 г. после того, как полиция осуществила целенаправленный налет на частную резиденцию, где проходила вечеринка с участием семи трансвеститов и геев¹²⁹⁵.

Амнистия

По сравнению с рядом других государств региона в Кувейте гораздо чаще и более массово происходят амнистии и смягчения наказаний, касающиеся и иностранцев. Обычно их объявляют три раза в год и с санкции правящего эмира приурочивают к государственным праздникам и к дням рождения правящего монарха и его наследника(ов).

Так, только в ходе одной амнистии в 2011 г. на свободу вышли 433 заключенных, включая иностранцев. Еще для 460 было смягчено наказание и отменена депортация для 170 некувейтцев¹²⁹⁶. В мае 2013 г. местный эмир помиловал 218 осужденных, в том числе 181 негражданина, а 30 июля по его указу освободили 10 лиц, осужденных за клевету на него. Сколько из них было некувейтцев, не сообщается¹²⁹⁷.

На протяжении всего 2014 года правящий эмир помиловал 188 осужденных преступников и смягчил наказание 340 лицам, абсолютное большинство из которых не являлись кувейтцами. Кроме того, он отменил депортацию 114 негражданам, а также аннулировал штрафы для 223 человек, из-за невозможности уплатить которые они либо находились в местах заключения или могли туда попасть на неопределенный срок¹²⁹⁸. В течение 2015 г. эмир Кувейта помиловал 1129 осужденных преступников, абсолютное большинство которых составили иностранцы¹²⁹⁹.

Трудовое право

В данной стране, как и в других государствах региона, отмечается регулярное и всестороннее нарушение трудовых прав работающих здесь иностранцев¹³⁰⁰. Для Кувейта характерны все соот-

ветствующие проблемы стран, принимающих гастарбайтеров, включая сложности со сменой работодателя, искусственное занижение зарплат и принуждение к работе за меньшие деньги, чем это оговаривалось в трудовом контракте¹³⁰¹. Среди наиболее частых нарушений иностранные дипломаты и правозащитники указывали незаконное удержание работодателями зарплат и вычеты из нее штрафов, несмотря на действие в стране законодательства, четко фиксирующего порядок выплаты минимального вознаграждения за труд¹³⁰².

По закону страны рабочая неделя ограничена 48 часами (40 часов для нефтяной промышленности). Кроме того, за работниками частного сектора закрепляется 30 дней ежегодного отпуска, а также 13 дополнительных выходных (национальных праздников). Закон особо запрещает всем работникам трудиться более 60 часов в неделю или свыше 10 часов в день. Также в случае переработок трудящиеся имеют право на получение 125% от базового оклада за сверхурочную работу и 150% от базового оклада за труд в выходные¹³⁰³.

И по меркам региона это трудовое законодательство представляется прогрессивным. Однако реально власти далеко не всегда соблюдают собственные профессиональные стандарты охраны здоровья и безопасности особенно в отношении неквалифицированных иностранных рабочих, хотя для уменьшения числа несчастных случаев на работе они периодически проверяют работников и работодателей на предмет выявления нарушений и их осведомленности по соблюдению правил безопасности.

Но реально гастарбайтеры сталкиваются с большими сложностями не только при получении компенсаций за испорченное здоровье, но и при банальном соблюдении выплаты зарплат и предоставления выходных. Одна из причин подобного положения дел состоит в том, что на практике для такой работы трудовые инспекторы зачастую оказываются недостаточно подготовлены. Кроме того, соответствующие инспекции Министерства труда практически не затрагивают частные владения, где работают домашние и сельскохозяйственные работники¹³⁰⁴.

Также законодательство страны предусматривает возможность работникам отказаться от опасной работы, защищая их в этом случае от увольнения. И при возникновении конфликтов между гастарбайтерами и работодателями первые имеют возможность направить жалобы в отдел по трудовым спорам Министерства труда страны, но подобные действия далеко не всегда приводят

к разрешению проблемы¹³⁰⁵. Причем в отличие от многих других стран региона в Кувейте существует установленный законом минимальный ежемесячный размер заработной платы в частном секторе – 65 динаров (217 долларов США) в месяц, тогда как в секторе домашнего хозяйства этот уровень в полтора раза ниже (60 динаров или 213 долларов).

Однако по стандартам ООН 2012 г. черта бедности для семьи из пяти человек здесь была определена в 1000 динаров (3300 долларов) или 200 динаров (710 долларов) на человека ежемесячно¹³⁰⁶. По причине низких заработков и ограничительного законодательства большинство гастарбайтеров живет и работает здесь без своих семей¹³⁰⁷.

Профсоюзы

Трудовой кодекс не защищает абсолютное большинство гастарбайтеров, особенно работников домашней прислуги, сильно ограничивая их в правах относительно создания профсоюзов и вступления в них¹³⁰⁸. Иностранным рабочим, составляющим более 85% рабочей силы страны, по закону разрешается становиться их членами, но на практике это практически невозможно. Они могут вступать туда лишь без права голоса и после пяти лет работы в конкретном секторе (что практически нереально, учитывая ротационный принцип обновления рабочих кадров), и только в случае документального подтверждения от властей «о хорошем поведении и высоких моральных качествах» конкретного гастарбайтера. Однако на эти требования власти все чаще закрывают глаза¹³⁰⁹.

Кроме того, создание рабочих организаций заметно затрудняют и действующие в стране правила. Согласно требованиям законодательства страны, в профсоюзе должны состоять по меньшей мере 100 человек, 15 из которых должны иметь гражданство Кувейта. Соответственно, иностранцы поражены в правах и не могут избираться профсоюзными лидерами. Международная организация труда и Международная конфедерация профсоюзов критикуют подобные требования: в некоторых секторах вроде строительного такие структуры создать физически невозможно, поскольку они почти исключительно заполнены иностранцами¹³¹⁰.

При этом ликвидация любых организаций в стране сильно упрощена. Например, по закону для роспуска профсоюза Министерству социальных дел и труда достаточно запросить об этом суд первой инстанции. Правящий эмир также может сделать это своим указом¹³¹¹. По закону страны суды могут ликвидировать по-

добные объединения за нарушение трудового законодательства или за создание угрозы «общественному порядку и нравственности». И хотя такое решение суда может быть обжаловано, на практике восстановление упраздненной структуры, как правило, невозможно¹³¹². Однако в последнее время подобные конфликты случаются все реже, и власти Кувейта редко ликвидируют уже зарегистрированные профсоюзы.

В любом случае организовать в стране разрешенную законом забастовку крайне сложно. При этом госслужащие вообще не имеют права бастовать. Их коллеги из частного сектора находятся в несколько лучшем положении – у них такое право формально имеется. Однако их возможности для отстаивания собственных интересов также ограничены. Например, участники массовых протестных акций, включая и забастовки, предварительно обязаны провести переговоры с работодателем¹³¹³. В случае неудачи они должны обратиться за арбитражем к государству в лице МВД, от которого и зависит предоставление разрешений на стачки. Без этого подобные акции расцениваются как незаконные. Однако даже в случае начала «легальной» забастовки закон находится на стороне работодателя и позволяет ему получить с бастующих возмещение за ущерб или добиться от властей ее силового прекращения¹³¹⁴.

При этом зарубежные профсоюзные активисты автоматически попадают в группы риска, которых власти высылают при любом удобном случае. И если представители профсоюзов государственного сектора после проведения стачек имеют шанс избежать последующих репрессий, частные работодатели обычно увольняют и депортируют таких забастовщиков¹³¹⁵.

Таким образом, возможности создания и функционирования рабочих организаций в стране сильно ограничены. Поэтому мало-квалифицированные рабочие, часто страдающие от депортаций, бастуют нечасто. В основном на эти меры идут иностранцы из западных стран, обладающие высоко востребованными специальностями и являющиеся полноценными членами профсоюзов. За это Кувейт подвергается сильной критике представителей международных профсоюзных организаций, но, несмотря на это, он не делает никаких послаблений в этой сфере и отступлений от прежнего законодательства¹³¹⁶.

Домашние работники

Как и в других государствах региона, домашние работники являются наиболее уязвимой во всех отношениях категорией трудо-

вых мигрантов, особенно подверженных возможности сексуально-го насилия и принуждения заниматься проституцией. Этому способствует то, что правоохранные органы неохотно возбуждают и доводят до конца дела граждан страны за «злоупотребления в частных владениях», где живет и работает большинство представителей данной категории гастарбайтеров и которые не могут быть проверены трудовыми инспекторами на предмет соблюдения закона. И пока власти страны не намерены менять их статус¹³¹⁷. А это провоцирует работодателей на новые нарушения. Особенно частыми являются принуждение к сверхурочной работе без дополнительных компенсаций, а также плохие условия труда и прочие злоупотребления.

Соответственно, имеющиеся по закону трудовые гарантии не распространяются на домашних работниц. Они, как и другие неквалифицированные гастарбайтеры частного сектора часто работают сверх установленных для госсектора 48 часов в неделю без выходных и дополнительной компенсации и в подчас опасных условиях труда.

Также иностранные дипломаты фиксируют многочисленные инциденты, в результате которых домашней прислуге нередко наносились «значительные травмы при попытке бегства от своих спонсоров». При этом беглянки сообщают о том, что им приходится ждать несколько месяцев, чтобы вернуть незаконно взятые у них работодателями паспорта¹³¹⁸. И в основном удачные для иностранцев примеры разрешения конфликтов приходились на работников частного сектора, но не домашних хозяйств. Нередко случаи жестокого обращения приводят и к смерти зарубежных рабочих. Также регулярно поступают сообщения о самоубийствах и попытках их совершения, вызванных отчаянием¹³¹⁹.

Однако в последние годы власти страны пытаются улучшить положение таких работников. Так, в отличие от остальных стран региона законодательство страны установило жесткий минимальный размер заработной платы в частном секторе в 60 динаров (215 долларов США) в месяц, который, однако, не обеспечивает достойного уровня жизни для трудовых мигрантов¹³²⁰. И год от года таким сотрудницам все чаще удается добиваться удовлетворения своих прав. Например, уже в 2012 году Министерство внутренних дел взыскало 8340 динаров (29273 долларов) с работодателей в пользу 71 домашней работницы¹³²¹.

А в конце 2011 г. кувейтские власти завершили строительство приюта для пострадавших домашних работников, рассчитанного

на прием большого числа людей. Он был открыт в 2013 г., но до конца года еще не был полностью сдан в эксплуатацию¹³²². Однако пока это представляется скорее исключением из правил, поскольку абсолютное большинство таких трудовых мигрантов продолжают оставаться незащищенными.

На протяжении 2015 г. отмечались многочисленные сообщения о злоупотреблениях спонсоров в отношении домашней прислуги, об избиениях работниц, когда они пытались бежать, а также о гибели части из них в результате этого. Некоторые домашние работники не могли отказаться от опасной для их жизни и здоровья работы, рискуя в противном случае быть уволенными¹³²³. Не случайно, что в Кувейте отмечается по-прежнему высокий уровень суицидов и попыток их совершения представительницами данной категории из-за отчаяния, вызванного злоупотреблениями, включая сексуальное насилие и плохие условия труда¹³²⁴.

Между тем в июне 2015 г. парламент страны принял трудовое законодательство в отношении домашних работников, ограничивающее их рабочий день 12 часами с предоставлением обязательного выходного дня в неделю и оплачиваемого 30-дневного ежегодного отпуска. Также, согласно этому закону, для этой категории гастарбайтеров устанавливается минимальная зарплата в размере 45 динаров (150 долларов США) с ежегодным предоставлением дополнительной месячной заработной платы за каждый отработанный год. Помимо того, ограничиваются возрастные рамки использования домашней прислуги – не младше 20 и не старше 50 лет.

Кроме того, парламент проголосовал за создание особой акционерной компании по привлечению домашних работников, которая должна заменить более 300 независимых структур, оптимизировать процесс набора персонала и исключить потенциальные злоупотребления в отношении представителей данной категории трудовых мигрантов. В 2016 г. указанный закон должен был вступить в силу после прохождения подзаконных актов¹³²⁵.

И, наконец, в ноябре 2015 г. местные власти возбудили дело в отношении граждан Кувейта, Сирии и Египта за порабощение 17 иностранных граждан, приехавших работать в качестве домашней прислуги. Подсудимые были выпущены под залог, а трудовых мигрантов направили в приют, где они продолжали находиться до конца года. Им было указано, что они смогут начать искать новую работу, если суд не установит их непосредственной причастности к этим нелегальным действиям¹³²⁶.

Также в конце 2015 г. кувейтская гражданка отправилась отбывать 10-летний тюремный срок за злоупотребления против домашних работников¹³²⁷. Тогда же в декабре апелляционный суд отменил оправдательный приговор суда низшей инстанции в отношении местной гражданки за избиения ее домашней работницы и направил ее дело для окончательного обжалования в кассационный суд¹³²⁸.

Детский труд

Закон страны запрещает использование детского труда. Для того, чтобы получить соответствующие разрешения, требуется предоставить необходимый пакет документов в Министерство социальных дел и труда, которое должно особенно тщательно проверять эти заявки. И это разрешается делать по отношению к несовершеннолетним в возрасте строго от 15 лет. Причем не достигшие 18-летнего возраста могут работать лишь в неопасных для жизни и здоровья условиях. Но и в этом случае они могут работать максимум шесть часов в день и не более четырех часов подряд с обязательным часовым перерывом на отдых. Кроме того, несовершеннолетние не могут работать сверхурочно, а также в промежуток между семью часами вечера и шестью часами утра.

Тем не менее закон этот регулярно нарушается. И среди особенно вопиющих нарушений прав трудовых мигрантов иностранные дипломаты и правозащитники фиксируют сообщения о незаконном детском труде. В основном эти нарушения приходились на выходцев из южноазиатских стран. Многие из них въезжали в страну по проездным документам с фальсифицированными датами рождения. Фактическую вину за это несут сами власти стран-доноров рабочей силы¹³²⁹.

Еще одной эксплуатируемой категорией стали малолетние дети бидунов в возрасте до семи лет, зачастую работающие уличными торговцами. При этом нередко несовершеннолетние дети бидунов и иностранцев из стран Южной Азии работали в качестве домашней прислуги. Причем иногда это происходит в опасных для них условиях. Также из-за такого положения вещей зачастую нередко снижается их успеваемость в школе, а иногда они вообще прекращают учебу¹³³⁰.

По сути, они кормят своих родителей, которым закон до недавнего времени фактически запрещал официально (то есть легально) работать. Это же явление искусственно подпитывалось тем, что дети неграждан (в том числе и бидунов) не имеют права

на получение государственных льгот, включая бесплатное образование и здравоохранение. Еще одна причина подобного положения дел обусловлена тем, что кувейтское законодательство не распространяется на детский труд в неформальном секторе, например, уличную торговлю¹³³¹. Искоренению преступлений в отношении детей (и в том числе их похищений) мешает и то, что власти страны не признают Международную Гаагскую конвенцию 1980 года о гражданских аспектах международного похищения.

Рабство

По закону Кувейта «принудительный или обязательный» труд запрещен. Исключения предусматриваются лишь в случае действия в стране чрезвычайного положения. Кроме того, за переработки законодательство страны предусматривает «справедливое вознаграждение», пропорциональное трудозатратам¹³³². Однако правозащитники и иностранные дипломаты фиксируют регулярные попытки использования работодателями имеющихся в законе «лазеек» для усиления эксплуатации гастарбайтеров, в результате чего некоторые из них оказались в положении, близком к рабскому¹³³³.

Не случайно нынешний эмир Кувейта Сабах аль-Ахмед открыто признал, что с гастарбайтерами нередко «обращаются как с рабами»¹³³⁴.

Наиболее часто с подобными злоупотреблениями сталкиваются представители «закрытых» для полиции секторов вроде домашнего и сельскохозяйственного. Также факты принудительного труда отмечались в сферах строительства и здравоохранения. Такие нарушения сопровождаются невыплатами зарплаты, ненормированным рабочим днем, лишением пищи, угрозами, физическим и сексуальным насилием, ограничениями на передвижение (в том числе удержанием паспортов и «лишением свободы на рабочем месте»)¹³³⁵.

В 2015 г. в стране по-прежнему было широко распространено явление «визовой коррупции», а именно перепродажа виз чиновниками из Министерства социальных дел и труда и МВД, т.е. визовое мошенничество, которое способствовало массовому порабощению трудовых мигрантов и нарушению их прав¹³³⁶. По данным Госдепа США, опирающегося в своих оценках на информацию местных источников, в Кувейте насчитывается от 2000 до 4000 гастарбайтеров, работающих в принудительных условиях труда (в среднем по 15 часов в день, не имея свободы передвижения, и живущих на положении домашних животных «в нищенстве»). Среди них оказались северокорейские рабочие, которым работодатели платили зарплату не напрямую, а через северокорейскую госу-

дарственную компанию. (Кувейт является единственной страной ССАГЗ, принимающей на работу граждан КНДР)¹³³⁷.

В 2015 г. по-прежнему по вовлечению в рабство лидировал «внутренний сектор», особенно в отношении домашних рабочих. Вместе с тем, по данным американских дипломатов, подобные случаи нередко встречались в строительном и медицинском секторах¹³³⁸.

Меры по исправлению ситуации

Тем не менее в отличие от той же Саудовской Аравии кувейтские власти пытаются реально ликвидировать злоупотребления, касающиеся трудовых мигрантов. По оценкам иностранных дипломатов и правозащитников, власти эмирата все чаще идут им навстречу, применяя в отношении гастарбайтеров действующие законы и юридические процедуры страны без длительных задержек¹³³⁹. Чтобы снизить уровень злоупотреблений при вербовке иностранной рабочей силы, власти Кувейта сами стали контролировать заключение необходимых трудовых соглашений. И в том случае, если зарплата гастарбайтера по документам составляла менее 900 долларов ежемесячно, ему не разрешалось перевозить сюда семью, чтобы не создавать опасную для ее членов ситуацию. Однако это не способствовало решению проблемы, поскольку зачастую въезжавшие и их работодатели предоставляли фиктивные документы¹³⁴⁰.

Одновременно с 2011–2012 гг. власти страны стали прикладывать более заметные усилия по эффективному обеспечению выполнения трудового законодательства. Так, 300 инспекторов Министерства социальных дел и труда регулярно осуществляют мониторинг частных фирм. В первую очередь они обращают внимание на соответствие условий труда действующему расписанию трудового законодательства, в том числе соблюдению законов, направленных против использования детского труда и ограничивающих проведение работ в жаркое время года¹³⁴¹. Законодательство страны запрещает их «непрерывное осуществление» в июне – августе на открытом воздухе с 11 часов утра до 4 вечера и вообще в случаях, когда температура воздуха поднимается до 50 градусов по Цельсию в тени. Министерство социальных дел и труда особенно внимательно контролирует в это время рабочие площадки. Так, в 2011 г. его инспекторы выявили 142 соответствующих нарушения. Рабочие сообщали об этих фактах не только в свои посольства, международные федерации труда вроде KTUF, но и напрямую в отдел по трудовым спорам Министерства социальных дел и труда¹³⁴².

В том числе, благодаря такой реакции в отличие от большинства стран региона власти Кувейта более оперативно и результативно реагируют на соответствующие нарушения. За это работодателей иногда наказывали весьма крупными штрафами или приостановкой деятельности их компаний. Также Министерство социальных дел и труда вмешивается в решение трудовых споров между гастарбайтерами и их работодателями и подчас выносит решения в пользу первых¹³⁴³.

Несомненным прогрессом является и то, что власти страны с 2012 г. стали обращать повышенное внимание и на положение домашних работников, взыскивая с их работодателей причитающуюся им зарплату, открывая для пострадавших членов данной категории приюты и др. Кроме того, в течение первых восьми месяцев 2013 года Департамент по трудовым спорам получил 35000 жалоб от работников, в основном касавшихся несоблюдения работодателями трудовых договоров. Например, по невыплатам зарплат и наблюдавшимся трудностям с оформлением документов у новых спонсоров. Почти половина жалоб была разрешена «мирным» путем, по договоренности сторон, тогда как остальные пришлось урегулировать через вмешательство государства (в лице Министерства социальных дел и труда): они передавались в суды или по ним продолжалось следствие. Обычно это означало признание руководством конкретных компаний своей неправоты, готовность исправить выявленные нарушения и удовлетворить интересы пострадавших трудовых мигрантов.

Примечательно, что местным властям пришлось наводить порядок и в рядах чиновников профильных ведомств, отвечающих за миграционный вопрос. В частности, только в 2013 г. было выявлено несколько случаев коррупции, связанной с продажей въездных и выездных виз частным компаниям. В результате в августе того же года был арестован ряд подозреваемых в совершении данного преступления должностных лиц Министерства социальных дел и труда¹³⁴⁴.

Тем не менее действия кувейтских властей по исправлению имеющихся нарушений расцениваются иностранными дипломатами и правозащитниками как явно недостаточные. В частности, несмотря на наличие многочисленных фактов использования рабского труда (в том числе изъятия паспортов иностранных рабочих и невыплату зарплат)¹³⁴⁵, власти обычно не арестовывали и не преследовали виновных в этом лиц, хотя по закону это является преступлением¹³⁴⁶. Кроме того, обычно выявленные факты исполь-

зования принудительного труда караются лишь административными мерами, включая штрафы виновных, принуждение к исправлению выявленных нарушений и в крайнем случае – закрытие их организаций.

Соответственно, подобные наказания не являлись для нарушителей препятствием для совершения ими подобных преступлений в будущем. Это касается и случаев, ставших достоянием широкой общественности. Так, например, в мае 2013 г. полиция вызволила из рабства девять иностранок, которых заставлял бесплатно трудиться в кофейне работодатель, который при этом регулярно избивал и насиловал их. В нерабочее время они находились взаперти под присмотром вооруженных охранников, чтобы предотвратить их возможный побег. Иностранным правозащитникам и дипломатам не было известно о том, что государство приняло какие-то меры против данного работодателя¹³⁴⁷.

В 2015 г. власти страны организовали целенаправленное наступление на работорговцев. Аресты вовлеченных в соответствующие схемы лиц и ликвидация их схем по доставке «живого товара» происходили почти еженедельно¹³⁴⁸. Тогда же несколько должностных лиц МВД были арестованы, и против них возбудили уголовные дела по обвинению в подделке документов на ввоз иностранной рабочей силы. Также в октябре власти инициировали арест «одного из ключевых организаторов визовой торговли людьми» (в интерпретации местных СМИ), виновного в незаконном наборе 1500 иностранцев по фальшивым разрешениям на работу. За каждый из разрешительных документов он получил 1500 динаров (5000 долларов США)¹³⁴⁹.

Однако по официальным данным, из 1368 фирм, уличенных в мошенничестве с визами, власти подвергли судебному преследованию лишь 336¹³⁵⁰. Также по состоянию на октябрь 2015 г. были закрыты 19 кадровых агентств. При этом представители правоохранительных органов заявили, что это произошло после получения ими и изучения 1331 жалобы от домашних работников¹³⁵¹.

Одновременно Департамент по трудовым спорам Министерства социальных дел и труда, куда работники направляют жалобы на нарушения, ужесточает меры против виновных в этом физических и юридических лиц. В частности, за первые 10 месяцев 2015 г. он получил 12600 соответствующих обращений, в основном касавшихся вопросов невыплаты зарплаты или трудностей с получением разрешений на новую работу и переходом к новым работодателям. Однако большинство жалоб было урегулировано мирным

путем, и лишь по меньшей части из них были инициированы судебные дела¹³⁵². Одновременно власти страны принимали меры по улучшению ситуации в государственном убежище, открытом в качестве временного приюта для жертв трудовой эксплуатации и сексуального насилия.

Согласно официальным данным, по состоянию на август 2015 г. там были размещены 340 человек и в среднем ежемесячно его услугами пользовались около 200 пострадавших. При этом международные правозащитники указывают, что в течение 2015 г. они «имели относительно открытый доступ к работникам, проживающим в приюте». По их оценкам, находившиеся там люди имели «адекватные условия жизни». Однако они же указали на наблюдаемые здесь случаи злоупотреблений и сексуальных домогательств охранников-мужчин в отношении некоторых женщин. Этому способствовало недостаточное число находящихся в приюте работников прокуратуры, МВД, МИД и отсутствие здесь самих правозащитников. Всего по состоянию на сентябрь 2015 г. убежищем воспользовались 4757 домашних работников¹³⁵³.

Борьба с нелегалами

Как и в большинстве других стран региона, в Кувейте действует режим упрощенной безсудной высылки иностранцев-нелегалов, которым в данном случае нередко не дают даже известить об этом их семьи. Решение о высылке может приниматься сотрудниками полиции и должностными лицами из МВД любого уровня. Особенно часто этой процедуре подвергаются индийские граждане¹³⁵⁴.

«Кувейтизация»

Наиболее последовательно наряду с Оманом национализацию рынка труда в странах региона исполняют власти Кувейта¹³⁵⁵, которые в 1997 г. на государственном уровне также запустили 10-летнюю программу национализации этой сферы с расчетом ежегодно заменять местными кадрами 10% гастарбайтеров. Однако она удалась лишь частично. Уже в 1998 г. году от этой программы отказались. Как и в других странах региона, относительного успеха удалось достичь лишь в государственном секторе, тогда как в целом переход на национальные трудовые ресурсы и их квотирование провалились из-за отсутствия необходимого числа квалифицированных кувейтских кадров. Так, десятки (а в целом в регионе и сотни) тысяч рабочих мест, получение которых требует необходимого опыта и подготовки, по-прежнему занимают западные специалисты¹³⁵⁶.

Сейчас доля граждан от общего числа занятых в стране доведена почти до 20%. Эти цифры фактически соответствуют пропорциям граждан и неграждан этого эмирата и лишний раз свидетельствуют об объективных причинах подобной неудачи: рост местной экономики и, соответственно, увеличение потребностей в дополнительной рабочей силе, а также неадекватность местного образования реальным нуждам хозяйства страны. При этом увеличение присутствия коренных граждан на трудовом рынке отчасти достигалось за счет создания синекур, фиктивных должностей в госаппарате, реально ненужных постов, чтобы предоставить искусственную занятость собственной молодежи, не желавшей в массе своей работать в непрестижной частной сфере.

Этот пример дополнительно демонстрирует общее для стран региона правило: официальное закрепление за гражданами эмирата рабочих мест продуктивно лишь при наличии их специализированной подготовки, позволяющей заменить иностранцев. Однако власти этой страны не отказались полностью от национализации своего трудового рынка. Сейчас Кувейт, как и некоторые другие государства ССАГЗ, продолжает решать проблему путем искусственного снижения привлекательности труда для иностранцев. Например, была запущена программа увеличения стоимости труда гастарбайтеров (в основном путем введения особого налога). Также кувейтские власти обязали работодателей оплачивать медицинские страховки для гастарбайтеров, тем самым автоматически повысив стоимость их труда. В результате они добились сокращения разрыва в оплате как административно-управленческих государственных, так и частных должностей.

Параллельно власти стран региона стремятся повысить квалификацию национальных кадров, вводят льготы предпринимателям, использующим труд местных жителей, а также популяризуют среди них прежде «непрестижные» вакансии¹³⁵⁷. Однако успех от этих мер оказался ниже ожидаемого вследствие развращенности коренных жителей ранее предоставленными социальными гарантиями, нередко оказывающимися на порядок выше, чем на Западе. И этот негативный момент проявляется во всех государствах региона.

Оман

Общие данные

В 2005 г. иностранцы в стране насчитывали 24% от общей массы населения¹³⁵⁸. По данным на 2012 г., в султанате Оман проживали 2,7 млн человек, в том числе около 816 тысяч неграждан (30% от общей массы населения). Это самые низкие по меркам региона пропорции иностранцев к коренному населению¹³⁵⁹.

Соблюдение демократических свобод

Законодательство страны запрещает дискриминацию граждан по признаку пола, этнического происхождения, расы, языка, религии, места жительства и социального класса. Правозащитники утверждают, что власти султаната в целом эффективно соблюдают эти положения, за исключением сохраняющейся дискриминации в отношении женщин¹³⁶⁰.

И по сравнению с другими государствами ССАГЗ проблемы во взаимоотношениях между местными властями и трудовыми мигрантами наблюдаются в меньшей степени. Так, по общим данным, в этой стране отмечается гораздо меньше нарушений прав человека и ущемлений зарубежных граждан в национальном, языковом и пр. выражениях. Относительный либерализм местного руководства в отношении трудовых мигрантов состоит и в том, что в отличие от многих других государств региона здесь практически не поднимается «еврейский вопрос». Соответственно, в последние годы в Омане практически не фиксируется целенаправленная антиеврейская или антииудейская агитация¹³⁶¹.

Правозащитная деятельность

В то же время в отличие от других стран региона Оман демонстрирует более жесткое отношение к деятельности на своей территории независимых неправительственных наблюдателей, в том числе правозащитников. В частности, официальные власти уже более 10 лет не разрешают им приехать на свою территорию для

посещений тюрем с целью проверки условий содержания находящихся там арестованных и заключенных¹³⁶².

Осуществление правозащитной деятельности в стране затруднено действующими законами, ограничивающими зарубежное финансирование иностранцев без одобрения властей. Виновные в этом караются наказаниями до шести месяцев тюремного заключения и штрафом в размере 500 риалов (около 1300 долларов США)¹³⁶³. Соответственно, и руководители, и рядовые члены НПО находятся под пристальным вниманием оманских властей: местные правоохранители часто и досконально проверяют их деятельность. Особое внимание обращается на финансовые отчеты и на любые встречи их «эmissаров» с представителями иностранных организаций и дипломатических миссий¹³⁶⁴.

Ситуацию усугубляет то, что действующие в Омане ограничения на работу для НПО касаются и некоторых гуманитарных организаций. В результате их возможности оказания помощи ряду категорий иностранцев (например, беженцам) заметно урезаны. В частности, власти страны запретили Детскому фонду ООН (ЮНИСЕФ) выполнять свои задачи, хотя другим международным структурам разрешалось помогать вынужденно перемещенным лицам¹³⁶⁵.

Свобода объединений

Закон страны предусматривает ограниченную свободу объединений, особо оговаривая, что они должны соблюдать законность и надлежащий порядок (так называемую «законную цель»), хотя четкое определение данного понятия отсутствует.

Но в отличие от большинства других государств региона здесь с определенными оговорками разрешается существование организаций с участием иностранцев (включая профсоюзы), пусть и в урезанном виде. Речь в данном случае идет о диаспоральных структурах. Это исключение было сделано для индийских граждан. Подобные организации должны быть зарегистрированы Министерством социального развития, утверждающего их уставные документы, которое и определяет соответствие их интересам страны.

Срок рассмотрения таких заявок для их регистрации обычно длительный – от двух месяцев до двух лет. По официальным данным, подобные задержки нередко связаны с необходимостью осуществления дополнительных трудозатрат со стороны профильного министерства для конкретного оформления структуры тех или иных организаций.

В любом случае представители одной страны могут претендовать на создание здесь лишь одного объединения. Это создает определенные неудобства для многих заявителей, включая вышеупомянутую «индийскую социальную группу», стесненную наличием в своих рядах многочисленных членов, различающихся по языку, религии, племенной и кастовой структуре и др.¹³⁶⁶

Свобода передвижения

Международные правозащитники оценивают контроль за въездом иностранцев в страну как «жесткий». Так, зарубежные граждане не могут сменить место работы, не получив спонсорские гарантии нового работодателя. Они же не могут уехать из страны без получения его разрешения¹³⁶⁷. Соответственно, чтобы покинуть Оман, иностранцам необходимо заблаговременно получать выездную визу у работодателя. В этом им могут отказать в случае нерешенного трудового спора, касающегося выплаты зарплаты, незавершенной работы и обвинений в «невыполнении контракта». В этом случае власти могут оставить иностранного гражданина на своей территории даже не прибегая к решению суда. Поэтому нередко многие мигранты при возникновении конфликтов обращаются за помощью для репатриации к посольствам своих стран.

В некоторых случаях работодатели требовали от своих подчиненных непомерные сборы (неофициально сумма составляет 700 риалов (1860 долларов) с человека. В обмен на эту сумму они предоставляют им «письма освобождения», позволяющие работнику менять компанию и переходить на новое рабочее место. Без этого документа иностранные рабочие должны покинуть страну в течение ближайших двух лет либо остаться у прежних хозяев¹³⁶⁸. По данным ряда американских дипломатов и правозащитников, семьям иностранных работников также требуется разрешение от их спонсоров на отъезд из страны¹³⁶⁹.

Однако в последние годы власти стали постепенно либерализовать действующее миграционное законодательство. Так, в 2010 году они отменили требование, согласно которому замужняя женщина должна получить согласие мужа на выдачу ей загранпаспорта. Это касалось и иностранок, состоящих в браке с местными гражданами¹³⁷⁰. Между тем власти страны продолжают ограничивать передвижение иностранцев, в том числе и дипломатов, в ряде «проблемных» регионов, включая Дофур и Мусандам. Одна из причин – опасения относительно возможных попыток осуществления их дестабилизации. Во время Холодной войны там

наблюдалась повстанческая деятельность сепаратистов, действовавших при поддержке арабских социалистов из Йемена. Ее подавили при активном участии британских спецслужб (в том числе знаменитой SAS)¹³⁷¹.

Кроме того, действуют ограничения во въезде в страну и в отношении зарубежных граждан с опасными по местным меркам заболеваниями. Поэтому иностранцы, желающие приехать в страну, проходят обязательное тестирование на ВИЧ/СПИД. Им не дают въездную визу в случае выявления положительных результатов¹³⁷².

Свобода собраний, демонстраций и протестов

Закон страны предусматривает определенную свободу собраний, однако власти ограничивают это право. В частности, требуется получать специальное разрешение на «все общественные собрания более девяти человек», тогда как процесс получения разрешения на публичные демонстрации крайне сложный и непрозрачный, и поэтому, по оценке иностранных дипломатов, власти страны лишь спорадически следуют соблюдению этой категории свобод¹³⁷³. В сентябре 2014 г. специальный докладчик ООН по правам на свободу мирных собраний заявил о «всепроникающей атмосфере страха и запугивания в стране». По его словам, люди в Омане «боятся высказывать свое мнение, говорить по телефону и встречаться»¹³⁷⁴.

Свобода слова

Свобода слова в султанате сильно ограничена. В частности, закон страны предусматривает уголовную ответственность за широкий спектр свободного выражения мнения, и СМИ в Омане не могут работать независимо¹³⁷⁵. Основные претензии к оманским властям правозащитники как раз предъявляют в связи с несоблюдением ими свободы слова, которая по закону ограничена. Особенно это касается Интернета – даже иностранцам доступ к нему предоставляется за отдельную плату. Также власти могут подвергнуть преследованию зарубежных граждан, осмеливающихся критиковать существующие здесь порядки или даже просто освещать события, которые могут нанести Оману имиджевый ущерб¹³⁷⁶.

Это касается в том числе и СМИ. Так, власти проводят «ограниченно терпимую» политику в отношении частных местных и иностранных газет и журналов, причем их редакционный курс в целом подлежит согласованию с правительственной точкой зрения. Например, в январе 2012 г. они осуществили целенаправленное

давление в отношении двух журналистов-индийцев, работавших в издании «Muscat Daily», пытавшихся взять интервью у бастующих рабочих и сфотографировать их. После того, как полицейские попросили их удалиться за пределы трудового лагеря, где происходили события, и те выполнили это предписание, они были задержаны и доставлены в отделение полиции. Там их подвергли детальному допросу, после чего выпустили без предъявления обвинений¹³⁷⁷.

При этом все журналисты обязаны получать лицензии на работу в Омане у местных властей. Однако «независимые» корреспонденты не могут на это рассчитывать. Фактически единственным постоянным корреспондентом в стране обладает информационное агентство «Reuters», через которое все прочие зарубежные СМИ и получают информацию о происходящих здесь событиях¹³⁷⁸. Также в течение 2015 г. власти страны арестовывали блогеров за антиправительственные публикации и критику положения дел в султанате¹³⁷⁹.

Об ограниченности свободы слова в стране свидетельствует ситуация с одним из самых известных журналистов в Омане, Саидом ад-Даруди, являющимся также писателем, поэтом, карикатуристом, гражданским активистом и основателем «Циничной Арт-группы Дофура». По требованию руководства спецслужбы ROP он явился в ее штаб-квартиру в Салале 10 октября 2014 г., после чего исчез и появился лишь через 25 дней, когда его освободили власти. Поводом для ареста Саида ад-Даруди послужило то, что в начале октября он опубликовал на своей странице в Facebook пост, в котором заявил: «Я не оманец, я дофурец», указав на свое рождение в провинции Дофур, которая с начала 1960-х годов была базой сепаратистского мятежа, подавленного лишь в 1976 году. После выхода из тюрьмы ад-Даруди снова исчез и его местонахождение до конца года оставалось неизвестным¹³⁸⁰.

Также о свободе слова в Омане, как, впрочем, и в других странах региона, включая наиболее «продвинутые» из них, красноречиво свидетельствует ситуация с Муавия ар-Рувахи, оманским писателем и интеллектуалом, заключенным под стражей с февраля 2015 г. в ОАЭ за сообщения в Интернете, призывающие к проведению политических реформ в странах ССАГЗ. Его задержание было произведено местными силами безопасности по «отмашке» из Омана¹³⁸¹.

Кроме того, оманские власти блокировали некоторые каналы передачи данных по Интернету, например, Skype и FaceTime¹³⁸².

При этом они ограничили публичные выступления в общественных местах с тремя и более участниками¹³⁸³. Также в стране осуществляется цензура публично демонстрируемых фильмов в первую очередь на предмет присутствия там сексуального содержания и сцен с обнаженными телами¹³⁸⁴.

Академические и научные свободы

Академические и научные свободы в стране заметно ограничены. В частности, колледжи и университеты должны иметь разрешение от Министерства иностранных дел и Министерства высшего образования для проведения встреч с любыми «зарубежными миссиями», а также для сотрудничества с иностранными коллегами, включая размещение публикаций, получение грантов и осуществление программ научного обмена¹³⁸⁵.

Правовое положение

По сравнению с другими государствами региона в Омане наблюдается меньше различий в правах между иностранцами и гражданами страны. Вместе с тем законодательство этой страны слабо защищает трудовых мигрантов от произвола. Соответственно, нередко они становятся жертвами насилия со стороны местных граждан¹³⁸⁶. Например, 6 ноября издание «Times of Oman» сообщило о том, что в результате физического насилия со стороны работодателя нанятая для уборки дома гражданка Шри-Ланки лишилась слуха.

Однако постепенно правовое положение иностранцев здесь улучшается, и в частности, американские дипломаты указали в 2013 г., что полицейские расследования привели к положительным решениям по нескольким заявлениям об изнасиловании¹³⁸⁷.

Правозащитная деятельность

Оманские власти не разрешают пребывание на своей территории правозащитных организаций (как международных, так и местных). Однако в ответ на соответствующую критику со стороны ООН они предложили специальному докладчику по вопросам прав на свободу мирных собраний и ассоциаций посетить свою страну. Этот визит состоялся в сентябре 2015 г. После этого представитель данной организации дал пресс-конференцию, на которой он подчеркнул наличие «распространяющейся в Омане культуры молчания и страха»¹³⁸⁸.

Бытовые ограничения

Оман по-прежнему является одной из самых консервативных стран региона. Например, танцы в ресторанах и развлекательных заведениях без получения особых разрешений со стороны властей запрещены, и нарушителей ожидают солидные штрафы, а иностранцев также с высокой долей вероятности – и депортация¹³⁸⁹.

В стране по-прежнему преследуются как граждане, так и неграждане за мужеложство. Например, в 2014 г. было зафиксировано три ареста по соответствующим обвинениям, хотя виновные в этом так и не были привлечены к ответственности. Тем не менее, в Омане продолжает наблюдаться «социальная и культурная дискриминация в отношении лиц, открыто заявляющих о принадлежности к ЛГБТ-сообществу»¹³⁹⁰. Кроме того, власти страны принимают меры для недопущения попадания информации соответствующего содержания в широкое пользование и, в том числе, надежно блокируют интернет-контент¹³⁹¹.

А в октябре местные СМИ сообщили, что региональный филиал известной французской радиостанции Monte-Carlo Doualiya, осуществлявший радиовещание на арабском языке, приостановил свои передачи в Омане после сильной критики, вызванной допуском в эфир оманского «гей-активиста»¹³⁹². Также иностранные наблюдатели считают, что социальное давление и запугивание не позволяет местным гомосексуалистам сообщать о всех случаях насилий и злоупотреблений над ними¹³⁹³. Подобная ситуация наблюдается, несмотря на неоднозначную ориентацию самого правящего султана Кабуса аль Кабуса.

Беженцы

В отличие от большинства других государств региона власти Омана предоставляют иностранным беженцам убежище на своей территории. Они создали реальную систему обеспечения защиты таких лиц, в том числе, и на законодательном уровне. Однако на практике соответствующий статус предоставляется далеко не всем соискателям. Так, в 2011–2012 гг. международные правозащитники не фиксировали случаев предоставления убежища беженцам в этой стране¹³⁹⁴.

Кроме того, они указывали, что процедура предоставления соответствующего статуса была затянутой и непрозрачной. Это объясняется тем, что по закону власти не ограничены в сроках вынесения решений по ходатайствам о предоставлении убежища¹³⁹⁵. Поэтому правозащитники оценивают действующую в стране си-

стему защиты беженцев и лиц, ищущих убежища, как «сильно ограниченную»¹³⁹⁶.

Также на практике оманское руководство не обеспечивает защиту от возвращения беженцев в страны, где существует угроза их жизни и свободе. В частности, американские дипломаты отмечали, что власти султаната ежегодно задерживают и депортируют сотни сомалийцев, йеменцев, эфиопов и эритрейцев, пытающихся въехать в страну нелегально по суше и по морю с юга, а также афганцев и пакистанцев, которые в основном прибывают в страну на лодках с севера через Иран. Как правило, до выдворения эти лица содержатся в депортационных центрах Салала или северном портовом городе Сохар в среднем один месяц¹³⁹⁷.

Подобная ситуация обусловлена тем, что власти страны не подписали Конвенцию ООН 1951 г. о беженцах, и поэтому они в большинстве случаев не предоставляют им убежище¹³⁹⁸. Так, УВКБ ООН сообщило, что с марта до конца 2015 г. из Йемена в Оман бежали около 5000 человек. Многие из них были гражданами третьих стран (в основном из Сомали, Эфиопии и Эритреи). Из них лишь менее 200 человек остались в Омане по статусу беженца. Остальные в основном были задержаны властями и депортированы как «предполагаемые экономические мигранты, пытавшиеся незаконно въехать в страну по суше и морю с юга»¹³⁹⁹.

Женский вопрос

О положении женщин в стране наглядно свидетельствует тот факт, что только по официальным данным, в течение 2015 г. полиция зафиксировала 159 случаев изнасилований и их попыток при том, что женщин в стране насчитывается около миллиона человек. По сведениям дипломатических представителей, полицейские расследования привели к раскрытию лишь нескольких из этих дел¹⁴⁰⁰. Особенно часто сексуальным домогательствам и вообще преступлениям со стороны спонсоров и сотрудников агентств по найму рабочей силы подвергаются иностранки, работающие в качестве домашней прислуги¹⁴⁰¹.

Дискриминация женщин отмечается и в других сферах. Так, по данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), подтверждаемым информацией местного бизнес-сообщества, при приеме на работу руководители отдают «неоправданное и необоснованное» предпочтение мужчинам. Например, с 2013 года Министерство трудовых ресурсов в случае конкуренции на одни и те же рабочие места независимо от профессии берет мужчин. По информации

ВЭК, цель введения фактического запрета на прием женщин-гастарбайтеров была в «упорядочении рынка труда». Дополнительные объяснения министерство не предоставило¹⁴⁰².

При этом проведенные независимыми экспертами экономические исследования показывают, что женщины в Омане зарабатывают в среднем в четыре раза меньше, чем мужчины, и что среди них уровень безработицы, по крайней мере, в два раза выше¹⁴⁰³. Кроме того, в целом ряде секторов власти страны сознательно делают экономически невыгодным использование женского труда. В частности, они обязывают спонсоров иностранных рабочих выплачивать дополнительные взносы за охрану здоровья, жизни и страхования от несчастных случаев именно женщин, тогда как на мужчин эта практика не распространяется. В итоге это автоматически приводит к удорожанию женского труда, что делает более привлекательной с экономической точки зрения работу мужчин¹⁴⁰⁴.

В то же время в стране отмечается еще немало других серьезных случаев нарушения прав представительниц слабого пола. Так, хотя оманские власти запрещают женское обрезание в государственных больницах и клиниках, одновременно они оставляют законодательную лазейку для осуществления данной процедуры в частных клиниках. Согласно данным Министерства здравоохранения страны за 2010 г., такие операции широко применяются на ее территории, в частности, в сельских районах, где это считается обычным явлением в отношении женщин всех возрастов.

Особенно часто женское обрезание происходит в провинции Южный Дофур, где его делают еще новорожденным и где данная процедура осуществляется не частично, как у большинства оманских женщин, больше выполняя роль традиции, а полностью. При этом зачастую эту операцию осуществляют лица без медицинского образования в антисанитарных условиях, из-за чего нередко такие пациентки умирают¹⁴⁰⁵.

Брак

Для получения разрешений на брак иностранцам (особенно мужчинам) с гражданами Омана (за исключением подданных государств ССАГЗ) требуется обратиться в Министерство внутренних дел. В отличие от некоторых других стран региона Маскат не предоставляет их автоматически. И встречавшиеся ранее случаи заключения «смешанных» брачных союзов за границей без получения соответствующих разрешений ранее нередко приводили к отказу на въезд иностранным членам таких семей со стороны

властей, которые одновременно делали невозможным предоставление детям от таких браков гражданства. Кроме того, виновные в несоблюдении данного закона и их дети могут поплатиться ограничениями на предоставление работы в государственном секторе и штрафом в 2000 риалов (около 5200 американских долларов)¹⁴⁰⁶.

Почву для нарушений прав слабой половины человечества создает то, что для признания законности брака в стране согласия женщины не требуется. Примечательно, что мужчина может жениться на второй жене, не информируя об этом свою первую супругу¹⁴⁰⁷.

Гражданство

Подданство страны иностранцам предоставляется очень ограниченно¹⁴⁰⁸. По закону взрослые иностранцы также могут стать гражданами страны, прожив на законных основаниях в стране в течение 20 лет. У женщин есть возможность сократить этот срок до 10 лет, прожив его в браке с мужем-оманцем. За это время ежегодно он/она не могут находиться более одного месяца за пределами Омана. Также такой претендент на получение оманского подданства должен отказаться от предыдущего гражданства¹⁴⁰⁹.

Следует особо заметить, что ранее женщины-оманки не имели права автоматически передавать гражданство своим супругам и детям и не могли продлять даже вид на жительство в стране для мужей-неграждан¹⁴¹⁰. Однако теперь в отличие от других стран региона в Омане действует более мягкий режим предоставления гражданства: закон предусматривает его автоматическое получение для детей из «смешанных» семей. Причем он действует не только в случае, если их мать является иностранкой, а отец – оманцем, но и наоборот. То же самое предписание действует и в отношении детей «неопределенных» родителей, включая бидунов и иностранцев.

Следует заметить, что большинство таких рождений регистрировались оперативно, свидетельства о рождении и прочие идентификационные документы выдавались сравнительно быстро. Однако это правило действует лишь в отношении детей с «традиционными» для Омана именами. В остальных же случаях «гражданские апелляции» затягивались порой на неопределенное время¹⁴¹¹. В результате ежегодно фиксируется несколько рождений детей без документов в браках между местными гражданками и лицами, не имеющими подданства, которые автоматически пополняют ряды бидунов. Кроме того, родителям таких детей граждан-

ство также не предоставляется¹⁴¹². Эти факты дополнительно свидетельствуют о том, что власти страны пытаются не допустить появления на своей территории инокультурных семей и борются с попытками «размывания» оманской «идентичности»¹⁴¹³.

Проживание

Как и в других странах региона, гастарбайтеры в Омане проживают в специально отведенных для этого лагерях, чтобы не создавать неудобств для местных граждан. При этом действуют специально разработанные нормы размещения таких иностранцев, предполагающие наличие минимальных удобств и отсутствие скученности, соответствующие международным нормам и приближенные к европейским стандартам¹⁴¹⁴. Штрафы за несоблюдение правил гигиены по обеспечению проживания трудовых мигрантов небольшие, в пределах 10–100 риалов (26–260 долларов США). Однако они умножаются в зависимости от численности таких рабочих и удваиваются в случае повторения подобных нарушений¹⁴¹⁵.

Иностранцы и правоохранительная система

Аресты

Относительно большинства подозреваемых в совершении преступлений закон гласит, что в течение 48 часов с момента задержания они должны быть официально арестованы или освобождены. Однако он же разрешает властям задерживать таких лиц на срок до 30 дней без предъявления обвинений по делам, связанным с «безопасностью», которая трактуется в «широком» смысле и применяется довольно часто. Также закон требует, чтобы арестованные были немедленно проинформированы о выдвинутых против них обвинениях, хотя в некоторых случаях отмечается его нарушение¹⁴¹⁶. Однако несмотря на обязательство полицейских уведомлять о задержании гастарбайтеров их спонсоров и родственников, это делается далеко не всегда¹⁴¹⁷.

Условия содержания арестованных иностранцев

Согласно оценкам независимых правозащитников, в оманских тюрьмах и следственных изоляторах условия содержания в целом соответствуют международным стандартам. Однако по оценке американских дипломатов, к началу 2015 г. первичный центр заключения для нелегальных мигрантов был переполнен. Всего еди-

новременно в таких учреждениях под стражей в ожидании депортации находятся несколько сотен нелегальных мигрантов¹⁴¹⁸.

Как считают иностранные дипломаты и правозащитники, власти Омана обеспечивают достаточный доступ посетителям к задержанным и заключенным. Также закон страны разрешает их посещение независимыми наблюдателями по правам человека. При этом с 2011–2012 гг. ситуация находится под регулярным контролем Национальной комиссии по правам человека¹⁴¹⁹. Кроме того, находящимся под стражей было разрешено проведение их религиозных обрядов вне зависимости от конфессиональной принадлежности¹⁴²⁰. Также власти разрешили заключенным и задержанным подавать жалобы в судебные органы без цензуры и просить о проведении расследования относительно нечеловеческих условий содержания.

Однако иногда зарубежных подданных держат достаточно длительное время без предъявления обвинений. Например, такой случай произошел в 2012 г. Тогда гражданка неназванного иностранного государства находилась в женской тюрьме 18 месяцев без предъявления обвинения¹⁴²¹.

Судопроизводство

Законодательство страны предусматривает право для легально проживающих здесь неграждан на открытое справедливое судебное разбирательство. Однако на деле это не всегда соблюдается. Также иногда суды решают провести закрытые сессии в интересах общественного порядка или «нравственных устоев населения»¹⁴²². Также права иностранцев в данном случае ущемляются из-за того, что ведение судопроизводства осуществляется строго на арабском языке. И далеко не всегда иностранным подсудимым (обычно не владеющим им или не знающим его в достаточной мере), предоставляется помощь переводчика. В результате ответчики лишаются возможности на адекватную и эффективную защиту¹⁴²³.

Но при этом, согласно оценке американских дипломатов и независимых правозащитников, в отличие от абсолютного большинства стран региона оманские суды в целом независимы и беспристрастны, а их решения эффективно проводятся в жизнь в отношении всех¹⁴²⁴. Кроме того, закон страны дает иностранцам возможность подавать иски по статьям о нарушениях прав человека, а также в случае отказа работодателя предоставить выездную визу своим гастарбайтерам. Впрочем, американские дипломаты и правозащитники расценивают процесс рассмотрения таких заявок и жалоб в целом как «непрозрачный и неэффективный»¹⁴²⁵.

Наказания

В стране действуют достаточно жесткие законы против оппозиционеров. Так, например, участники несанкционированных мирных демонстраций, а также замеченные в прямой или косвенной критике властей, включая самого султана (что квалифицируется как «оскорбление монаршей особы»), наказываются сроками до полутора лет тюремного заключения и до 1000 риалов (2600 долларов) штрафа¹⁴²⁶.

Тем не менее в отличие от других стран региона в Омане гораздо более мягкое законодательство. Так, имевшие место 7 и 8 марта 2013 г. несанкционированные акции протеста трудовых мигрантов у здания Королевской оперы, вызванные их недовольством условиями и оплатой труда, были разогнаны полицией. В ходе жестких столкновений ее представители задержали 49 человек, отправленных в тюрьму. Однако спустя два дня все они были выпущены на свободу после предоставления ими письменных обязательств никогда больше не участвовать в акциях протеста на территории страны. При этом никто из них не подвергся депортации, как это обычно происходит с такими лицами в других странах региона¹⁴²⁷.

Амнистия

В Омане гораздо чаще, чем в других государствах региона, применяется амнистия по отношению как к своим гражданам, так и к иностранцам. Ежегодно проводимые массовые амнистии осужденных (до 300 человек одновременно) за «легкие» преступления дополнительно демонстрируют проведение властями султаната более мягкой политики в отношении заключенных, чем, например, руководство Саудовской Аравии¹⁴²⁸.

По статистике, почти половина амнистий приходится на иностранцев, хотя на оманской территории находится в разы меньше зарубежных подданных, чем в соседних странах. Однако здесь подчас на свободу выходят гораздо больше заключенных (учитывая соотношение пропорций оманцев и иностранцев). Так, только в декабре 2012 г. здесь были приговорены к тюремным срокам от трех до 18 месяцев и штрафам в размере от 200 до 1000 риалов (от 520 до 2600 долларов) за несанкционированные демонстрации протеста и «оскорбления монарха» 32 человека. Однако уже в марте 2013 г. султан их всех помиловал. Причем произошло это еще до того, как они успели отправить свои ходатайства о пересмотре наказания. Всего в 2013 г. султан помиловал 371 оманского

гражданина и 237 иностранцев¹⁴²⁹. А в 2014 г., менее чем за 11 месяцев султан помиловал 160 граждан и 132 иностранца¹⁴³⁰.

Султан Омана чаще других правителей стран региона амнистировал заключенных. Причем делал он это не только по праздникам, но и вообще в течение всего года. Например, только в ноябре 2015 г. он помиловал 93 гражданина и 67 иностранцев¹⁴³¹. Обычно процедуры «прощения» происходят в дни национальных и религиозных праздников.

Трудовое право

В стране, как и в других государствах региона, отмечается регулярное и всестороннее нарушение трудовых прав работающих здесь иностранцев¹⁴³². Но в отличие от других государств региона в Омане трудовое законодательство все больше приближается к европейским и вообще западным стандартам. Так, даже рабочая неделя в частном секторе составляет 45 часов и включает в себя двухдневный период отдыха после пяти дней работы, тогда как в прочих государствах ССАГЗ действует шестидневная рабочая неделя. Для работников госсектора Омана установлена 35-часовая рабочая неделя¹⁴³³.

По закону работодатели обязаны оплачивать сверхурочный труд, если речь идет о работе более 45 часов в неделю. Но в отличие от ряда других государств региона законодательство Омана не предусматривает ограничений работы в жаркое время и перерывов на отдых, хотя оно и не запрещает прописывания в индивидуальных контрактах между работодателем и работником соответствующих положений¹⁴³⁴.

В то же время, руководство страны проводит курс на недопущение возникновения конфликтов с трудовыми мигрантами. Ответственность за это возложена на Министерство трудовых ресурсов, в котором обрабатываются жалобы со стороны гастарбайтеров. Также его сотрудники осуществляют регулярные инспекции в местах проживания и работы иностранцев в частном секторе (на который приходится абсолютное большинство трудовых мигрантов) по соблюдению санитарных и прочих норм, как того требует закон. Одновременно этот орган выступает и в качестве посредника при решении трудовых споров между работодателями и их работниками¹⁴³⁵.

В большинстве случаев требования истцов удовлетворяются. Они получают компенсации с предоставлением возможности поис-

ка альтернативной работы или им дают возможность вернуться в родную страну¹⁴³⁶. Показательно, что если в 2013 г. в Министерстве трудовых ресурсов числилось 160 инспекторов, то в 2014 г. – уже 180¹⁴³⁷. Однако эта работа мало что дает в практическом плане в отношении домашних работников, не подпадающих под действующее в стране трудовое законодательство, и инспекторы могут реагировать лишь на самые вопиющие нарушения.

По оценке американских дипломатов и международных правозащитников, в целом оманские власти эффективно реагируют на нарушения лишь в случае возникновения «незначительных» трудовых споров (в большинстве случаев виновные в подобных нарушениях были вынуждены заплатить пострадавшим компенсации), но не действительно серьезных нарушений¹⁴³⁸.

И если исполнение соответствующего закона считалось эффективным относительно соблюдения условий труда (включая установленные ограничения на продолжительность рабочих часов, а также выплаты зарплаты по отношению к гражданам), то настолько же это неэффективно было в отношении к иностранным рабочим. Так, например, согласно оценкам западных дипломатов и правозащитников, правительство страны «ничего не предпринимало в течение 2012 года для предотвращения нарушений в сфере труда и выплаты зарплаты, от чего больше других страдают иностранные работники»¹⁴³⁹.

Также иностранные наблюдатели отмечают, что Министерство трудовых ресурсов не передавало судебным органам в 2013 г. подобные дела. Кроме того, реальное рассмотрение жалоб иностранных рабочих затягивались из-за того, что стране не хватало трудовых судов. Впрочем, иностранцы редко используют подобные инструменты для удовлетворения своих интересов и выдвижения требований о возмещении ущерба¹⁴⁴⁰. Но при этом здесь в отличие от других стран региона имеется ряд особенностей, делающих Оман более привлекательным для гастарбайтеров государством. Так, согласно действующим положениям о внутренней занятости, работодатели обязаны обеспечить всех без исключения трудовых мигрантов бесплатным лечением на время действия их рабочих договоров¹⁴⁴¹. Однако на практике они часто не выполняют это обязательство, под разными предлогами разрывая трудовые соглашения с серьезно больными или травмированными рабочими, заставляя их вернуться в страны происхождения¹⁴⁴².

Нарушению прав трудовых мигрантов и их всесторонней эксплуатации также способствует отсутствие в Омане официально

установленной минимальной заработной платы для неграждан¹⁴⁴³. И действующие требования к минимальному размеру зарплаты не распространяются на все сферы экономики страны. В том числе, это касается малого бизнеса с персоналом из менее пяти лиц, членов семьи, работающих в семейных фирмах, а также ряда категорий работников физического труда¹⁴⁴⁴. В то же время в 2014 г. Министерство трудовых ресурсов проявило больше активности для разрешения трудовых споров, и американские дипломаты и правозащитники не отмечали жалоб трудовых мигрантов на продолжительные задержки в удовлетворении их интересов¹⁴⁴⁵.

Однако на тот момент в стране назрел конфликт и по другой линии: все чаще наличие иностранцев становится раздражающим фактором для местных жителей. Так, в апреле – мае 2014 г. медсестры нескольких государственных больниц по всей стране вышли на забастовку в знак протеста против разницы в оплате за одну и ту же работу со своими зарубежными коллегами. Примечательно, что они фактически потребовали, чтобы их труд оценивался одинаково, и чтобы власти не занижали расценки для иностранцев, которые по этой причине вытесняли их с рынка. Забастовка закончилась без удовлетворения требований коренных граждан, однако никто из медсестер не был арестован за организацию и участие в несанкционированной демонстрации.

По той же причине ранее неоднократно бастовали и прочие оманские граждане. Так, в июне 2014 г. работники национальной продуктовой сети вышли на забастовку с требованиями повышения заработной платы и под лозунгами, выражавшими недовольство против засилья в их отрасли иностранцев. Показательно, что гастарбайтеры обычно не участвуют в таких акциях протеста¹⁴⁴⁶.

Министерство трудовых ресурсов несет ответственность за соблюдение законов о труде. Соответствующий контроль за их исполнением осуществляют 90 инспекторов в Маскате и еще 70 по всей стране, обладающих полномочиями на арест за грубейшие нарушения. Для этого они проводят выборочные проверки мест работы. Им также помогают 180 инспекторов из Департамента здравоохранения и безопасности труда, следящие за обеспечением соблюдения соответствующих кодексов здоровья. По оценкам иностранных наблюдателей, они делают это эффективно в отношении граждан, тогда как обратная ситуация фиксируется в отношении иностранных рабочих, особенно по соблюдению условий их труда и ограничения часов работы¹⁴⁴⁷.

Немало нарушений в сфере безопасности труда и охраны здоровья остаются невыявленными из-за наличия закона, ограничивающего проверки рабочих площадок в частном секторе, где по статистике и происходит большинство несчастных случаев¹⁴⁴⁸. Также работа Министерства трудовых ресурсов оценивается в целом как эффективная при вмешательстве в «незначительные трудовые споры» и, напротив, оно оказалось фактически бессильным при наличии вопиющих нарушений, потребовавших судебного разбирательства¹⁴⁴⁹.

Профсоюзы

Право на вступление в профсоюзы дано всем легальным рабочим независимо от национальности и государственной принадлежности. Однако законодательство до недавнего времени запрещало госслужащим и домашним работникам создавать такие организации и присоединяться к ним¹⁴⁵⁰. Также иностранные дипломаты и правозащитники отмечали, что оманские власти не соблюдают свои же законы на проведение забастовок и не предоставляют гарантии непринятия репрессий в отношении участников легальных акций протеста, предполагающих их согласование между чиновниками и руководством профсоюзов¹⁴⁵¹.

Это во многом обусловлено тем, что предоставленный властями альтернативный механизм разрешения споров через Министерство трудовых ресурсов и трудовые суды не всегда эффективен¹⁴⁵². Так, последние не справляются со своей работой из-за уже имеющейся нагрузки, и в результате процедуры рассмотрения жалоб нередко сильно затягиваются¹⁴⁵³. Поэтому зачастую иностранным рабочим не остается ничего иного, кроме как пойти на несанкционированные забастовки, чреватые их депортацией.

Однако в последние годы вслед за Катаром Оман также демонстрирует явный «либерализм» в отношении своего трудового законодательства, и в частности, относительно создания профессиональных рабочих объединений. Например, в августе 2013 г. власти одобрили создание профсоюза для работников нефтегазовой отрасли, хотя и с существенными ограничениями: его члены формально имеют право на забастовку, но по закону сделать это достаточно сложно¹⁴⁵⁴.

Домашние работники

Представители данной категории практически не защищены законом. Так, для них не установлены ограничения на время работы и не прописаны положения об обязательном отдыхе. Несмотря

на то, что в контракте между работодателем и работником можно указать такие требования, однако они не будут подтверждены юридически¹⁴⁵⁵.

Кроме того, домашние работники достаточно часто и регулярно подвергаются изнасилованиям со стороны работодателей и сотрудников агентств по вербовке рабочей силы. Соответствующие случаи подтверждают и американские дипломаты, ссылающиеся на данные местных полицейских расследований. По их данным, виновные в этом оманцы обычно не несут за подобные преступления реальной ответственности, а пострадавшие трудовые мигрантки депортируются на родину¹⁴⁵⁶. Эти примеры наглядно демонстрируют, что власти страны при расследовании совершенных преступлений обычно негласно исходят из «презумпции виновности» иностранцев.

Детский вопрос. Детский труд

Детский вопрос в стране до сих пор не решен положительно. Так, например, предотвращению преступлений в Омане против детей, особенно девочек, препятствует то, что султанат не является участником «детской» Гаагской конвенции ООН 1980 года¹⁴⁵⁷. В то же время оманские власти не предпринимают серьезных усилий для ликвидации трудовой эксплуатации несовершеннолетних. Так, по закону страны детям в возрасте до 15 лет работать запрещено. Кроме того, ограничивается продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних от 15 до 18 лет, которые могут работать в диапазоне только между шестью часами утра и шестью часами вечера. Им запрещено работать более шести часов в день, а также в выходные дни и праздники.

Однако никаких конкретных штрафов за нарушение этих установок до последнего времени не существовало. И действующие по закону возрастные ограничения не соблюдаются в целом ряде отраслей. Это сельхозработы, рыболовство, промышленные работы, ремесла, управление персоналом (на низовом уровне) и др. Дело в том, что в законодательстве Омана имеются лазейки, позволяющие обходить запреты и ограничения. Например, оставляется возможность работать детям в семейном бизнесе при условии, что это не мешает несовершеннолетним получать образование и не повлияет отрицательно на их здоровье и умственное, а также физическое развитие¹⁴⁵⁸.

Соответственно, иностранные дипломаты и правозащитники заявляют, что они не зафиксировали ни одного достижения вла-

стей страны по искоренению наихудших форм детского труда, в частности, в сельскохозяйственном секторе. Этому способствует необязательность образования в Омане, что способствует вовлечению детей в опасные для них формы взрослого труда¹⁴⁵⁹.

Рабство

Некоторые иностранные работники, в основном немусульмане из стран Южной и Юго-Восточной Азии, особенно работающие в качестве домашней прислуги, а также в строительстве, сельском хозяйстве и сфере услуг, сталкиваются с «принуждением к труду в условиях ненормированного рабочего дня без еды и отдыха». У них изымаются документы (паспорта и трудовые договора), чтобы ограничить их передвижение¹⁴⁶⁰. Подобная ситуация абсолютной незащищенности создает почву для самых серьезных злоупотреблений и преступлений. После этого гастарбайтеров заставляют работать в условиях, близких к рабским: они сталкиваются с невыплатами зарплаты, угрозами физического и сексуального насилия¹⁴⁶¹.

В результате в Омане неоднократно фиксировались нарушения, согласно которым рабочие-мигранты в некоторых фирмах и домашних хозяйствах трудились более 12 часов в день всего лишь за 30 риалов (около 78 долларов США) в месяц¹⁴⁶². Соответственно, за разрешение перейти к другому спонсору работодатели требуют выплаты 600 риалов (около 1560 долларов США)¹⁴⁶³. Это негласная стандартная сумма по состоянию на 2012 г. для страны, которая обычно является «неподъемной» для гастарбайтеров. Поэтому подобные переходы для работающих иностранцев зачастую затруднительны. В результате их хозяин зачастую получает на неопределенное время бесплатную рабочую силу.

Следует заметить, что формально власти пытаются бороться с этим явлением. Например, в 2014 г. все полицейские прошли специальное обучение по выявлению случаев принудительного труда и жертв торговли людьми, а также оказания им помощи. Однако американские дипломаты и правозащитники свидетельствуют, что власти страны не принимают реальных мер для устранения подобных нарушений. По их оценкам, внимание стражей порядка было по-прежнему сосредоточено на выявлении и аресте иностранных работников, не имеющих легального разрешения на работу¹⁴⁶⁴.

«Оманизация»

Столкнувшись с нарастанием экономических и социальных проблем, оманские власти были вынуждены ограничить присут-

ствие иностранцев на своем трудовом рынке. Эти меры получили название «национализация рынка труда» или «оманизация»¹⁴⁶⁵. Речь в том числе, идет и о переформатировании сферы занятости в частном секторе. И руководство Омана достигло в этом наибольших успехов из всех стран региона: менее чем за 10 лет ему удалось сократить более чем 500-тысячную массу гастарбайтеров до 415 тысяч¹⁴⁶⁶, а к настоящему времени – до 340 тысяч человек (13% населения страны, превышающего 2,4 млн человек и около 24% от занятых на трудовом рынке страны).

Эти меры оказались на первый взгляд эффективными, поскольку формально в частном секторе занятость оманцев за 1995–2005 гг. выросла с 7 до 48%¹⁴⁶⁷. В основном такие изменения достигались за счет выдавливания иностранцев из более-менее престижных секторов – силовых структур, администраций разного уровня, менеджмента компаний. Примечательно, что до этого в стратегической нефтегазовой отрасли Омана иностранцы, насчитывавшие чуть более четверти от коренного населения, занимали 75% местного трудового рынка. А в сфере услуг и частной торговле эти показатели доходили до 90%¹⁴⁶⁸.

Этот успех власти Омана попытались развить дальше, попытавшись в 2005 г. вытеснить гастарбайтеров из сферы водителей автобусов, работников АЗС, парикмахерских. Многие частные структуры были обязаны по закону обучать и брать на работу именно коренных граждан. Согласно плану главы Министерства национальной экономики страны, это должно было стать важнейшим шагом к переходу к high value added economy, высокопроизводительной экономике.

Однако запланированный общий переход на национальные кадры не дал ожидаемого эффекта. Маскату удалось практически полностью вытеснить иностранцев из государственной сферы, но он не смог это сделать на частном рынке труда. В результате успех такой «национализации» во многом оказался «дутым», и данные о снижении зависимости от иностранных рабочих зачастую получались путем их «подгонки». Так, частные структуры в рамках объявленной «оманизации», чтобы исполнить предписания закона, фиктивно нанимали местных граждан за определенную плату. При этом рабочие места продолжали занимать более трудолюбивые и менее требовательные к размеру зарплат и объему социальных гарантий гастарбайтеры¹⁴⁶⁹.

Сравнительный анализ миграционной ситуации в странах Аравийского полуострова

Массовые нарушения прав неграждан в странах назначения, а также часто нечеловеческие условия труда и быта, всяческие ограничения, в том числе, и касающиеся личной свободы, невыполненные работодателями обещания относительно условий труда и зарплаты, эксплуатация являются неотъемлемой частью рабочей миграции¹⁴⁷⁰.

Неудовлетворительное соблюдение местными властями своего же трудового законодательства (наличие системы квот, предпочтение гражданам при приеме на престижную работу и т.д.) дает частным работодателям много свободы действий для навязывания иностранцам своих условий труда, включая зарплату¹⁴⁷¹.

Соответственно, тот резкий рывок в развитии стран Залива произошел фактически за счет ущемления прав, свобод и качества жизни трудовых мигрантов¹⁴⁷². При этом за редким исключением иностранцы, создатели этого «чуда в пустыне», не пользуются социальными льготами местных граждан¹⁴⁷³.

Кроме того, страны Персидского залива пренебрегают основными международными правами человека, регулярно и жестоко подавляя инакомыслие и свободу слова¹⁴⁷⁴.

Общее правовое положение

Власти ССАГЗ создали правовую систему, отрицающую права трудовых мигрантов в пользу своих граждан. При этом местные государства фактически уклоняются от какой бы то ни было юридической ответственности за трудовых мигрантов¹⁴⁷⁵. Эта система рассматривает их в качестве временных («гостевых») элементов, которые должны быть полностью управляемыми. Во многом поэтому до сих пор власти стран Персидского залива отстаивали систему кафала, позволяющую им делать с иностранцами практически все, что заблагорассудится, извлекая максимальную выгоду от их практически бесправного труда. Они же создали правовую систему, фактически исключаящую иностранных мигрантов из общества¹⁴⁷⁶.

На фоне этого власти стран пребывания создают иностранцам дополнительные трудности, чтобы они не могли осесть здесь. В частности, им затрудняют возможность для перевозки сюда членов своих семей, делают невозможным владение землей (а нередко и вообще недвижимостью) и получение гражданства, а также ограничивая возможность легально находиться здесь строго определенным временным сроком¹⁴⁷⁷.

По мнению катарской исследовательницы Ахмад Аттыйя, в отличие от прочих иностранных мигрантов в других частях мира, в регионе Персидского залива «они вряд ли когда-нибудь станут натурализованными гражданами»¹⁴⁷⁸. Подобному положению дел способствует то, что большинство стран региона фактически не признает общепринятых международных норм в отношении труда и права¹⁴⁷⁹.

При этом ранее им уже неоднократно указывалось на необходимость исправления данной ситуации. Это касалось запрета на подневольный и вредный для здоровья труд, ограничения свобод, запрета пыток, защиты беженцев, необходимости уравнивания в правах на получение социального обеспечения иностранцев и местных граждан, и др.¹⁴⁸⁰ Двустороннее взаимодействие между поставщиками рабочей силы и принимающей стороной и заключение ими «сепаратных соглашений» в плане соблюдения правовых норм на данном направлении является пока самым продуктивным¹⁴⁸¹.

Механизм превращения «легалов» в нелегалов и его использование

Как это уже было показано в предыдущих параграфах, нелегальная миграция сопутствует легальной. Это обусловлено целым рядом «сопутствующих» процессов. Среди пострадавших мигрантов немало квалифицированных рабочих (претендующих, в том числе, и на достаточно ответственные управленческие должности), которых направляли на малопривлекательную работу с меньшими окладами и плохими условиями труда¹⁴⁸². Подобные реалии вынуждают даже прибывших легально иностранцев искать альтернативные и зачастую незаконные способы заработка¹⁴⁸³.

Однако это приводит к тому, что в результате мелкие и средние компании принимающих стран уже сталкиваются с проблемой подбора образованного персонала из стран «третьего мира». В частности, подобные сложности уже отмечались в катарских структурах, занимавшихся перевозками¹⁴⁸⁴. В связи с этим особое значение в нелегальном и «полулегальном» (то есть через

«неофициальных» посредников и при помощи взяток) проникновении в страны региона выходцев из других стран (например, Индии) имеют местные социальные сети и связи на местах. Через них идет взаимодействие потенциальных трудовых мигрантов и вербовщиков в данную категорию с государственными институтами в рамках легальных и нелегальных отношений¹⁴⁸⁵.

Данное явление не уникально лишь для индийских мигрантов, оно охватывает абсолютное большинство выходцев из стран «третьего мира»¹⁴⁸⁶.

Именно неформальные (зачастую они имеют нелегальный и даже криминальный подтекст) практики трудовой миграции впоследствии нередко приводят к массовым нарушениям прав гастарбайтеров¹⁴⁸⁷. В результате местные работодатели часто используют иностранцев-управленцев (обычно из числа выходцев из стран «третьего мира»), чтобы те по их связям обманом нанимали своих соотечественников. За это им предлагается определенное вознаграждение в зависимости от числа завербованных и их способностей – по сути, в случае согласия они получают часть заработка таких жертв.

В противном случае работодатели угрожают им непредоставлением выездных виз и штрафами за «невыполнение» должностных обязанностей. Нередко суммы штрафов оказываются «неподъемными» для них, из-за чего они оказываются на неопределенный срок в тюрьме¹⁴⁸⁸. Злоключения абсолютного большинства гастарбайтеров были непосредственно связаны с подписанием ими личных контрактов на работу в странах ССАГЗ. Именно здесь создаются условия, когда они подвергаются обману. Исправить эту ошибку сложно даже юридически, ведь они соглашались на это, ставя под соглашением свою подпись¹⁴⁸⁹.

Более того – существует настоящая индустрия вербовки и обмана новых жертв в виде различных агентств, нанимающих для этого многочисленных брокеров в странах-экспортерах живой силы¹⁴⁹⁰. Речь прежде всего идет об их наборе при «нелицензионном (нелегальном) посредничестве». Брокеры-вербовщики, обычно являющиеся гражданами стран-экспортеров трудовых ресурсов, тесно связанных со спонсорами из принимающих государств, имеют процент в виде вознаграждения за каждую «нанятую голову», поэтому сознательно предоставляют своим жертвам неполную и искаженную информацию относительно условий проживания и труда¹⁴⁹¹.

Идеализированное видение ситуации в принимающих государствах, создаваемое вербовщиками, позволяет им взимать за-

вышенные расценки за свои услуги (оформление рабочих виз и покупка авиабилетов). В среднем они составляют от 2000 до 3000 долларов США¹⁴⁹². Обычно потенциальные гастарбайтеры не имеют таких денег и вынуждены соглашаться на работу в долг, чтобы отработать эти затраты. Подобные обманы вскрываются по прибытии, когда обремененных финансовыми долгами людей заставляют переподписывать трудовые контракты, заставляя их соглашаться на более низкую заработную плату и худшие условия жизни от изначально обещанных¹⁴⁹³.

При этом обычно сначала они около двух лет оплачивают «долги». Соответственно, многие иностранцы оказываются в продолжительной и зачастую постоянной стрессовой ситуации¹⁴⁹⁴. Благодаря этому создается «индустрия миграции», где агенты и работодатели извлекают «прибыль от миграционных потоков» еще до того, как их непосредственные участники начнут работать в принимающих государствах¹⁴⁹⁵.

Однако посредники играют двоякую роль – с одной стороны, они нередко обманывают набираемых ими на работу людей, но при этом зачастую помогают в случае возникновения у них разных сложностей, в том числе с прохождением бюрократических инстанций в принимающих государствах¹⁴⁹⁶. При этом основная часть жертв такой вербовки приходится на малограмотных жителей сельской местности, зачастую не имеющих возможности перепроверить обещания «трудовых посредников» или просто не задумывающихся об этом¹⁴⁹⁷.

Связи, благодаря которым у целого ряда потенциальных мигрантов существуют ошибочные представления об условиях труда в странах Залива, сформировались еще в предыдущие периоды истории. Особенно это характерно для отношений их с южноазиатскими странами, в частности, с Индией¹⁴⁹⁸, которая еще до британской колонизации была достаточно тесно с ними связана, когда она не только активно с ними торговала, но и поставляла на их живые рынки своих рабов, а также воинов-наемников, наложниц и др.

Сегрегация как инструмент контроля миграции

Опыт стран ССАГЗ демонстрирует, что постепенно миграция порождает все большую напряженность как внутри обществ принимающих стран, так и между государствами региона и поставщиками рабочей силы¹⁴⁹⁹. Наблюдаемая напряженность между гражданами и «низшими» трудовыми мигрантами отражается даже на туристах. Например, им, особенно женщинам в ОАЭ зачастую

не рекомендуется осуществлять зрительный контакт с иностранными чернорабочими на улице. И это лишь одно из проявлений фактически действующей здесь политики расизма¹⁵⁰⁰.

До недавнего времени ее в определенной степени сглаживала фактически действующая во всех сферах жизни сегрегация приезжих и «коренных». Социальная и пространственная сегрегация мигрантов в принимающих странах (в том числе осуществляемая через систему кафала) также способствует их всесторонней эксплуатации¹⁵⁰¹. Местные модели «государства всеобщего благосостояния» сознательно прививают менталитет расизма и превосходства на индивидуальном уровне. Это, в том числе, выражается в выделении местных граждан путем предоставления им различных социальных пособий, подчеркивающих различия между гражданами и мигрантами¹⁵⁰².

Подобная политика искусственного разделения запущена и в отношении самих иностранцев (например, по линии представителей Запада и стран «третьего мира»)¹⁵⁰³. Это позволяет развивать у граждан стран региона чувство превосходства над приезжими.

Другой механизм сегрегации формирует наличие социальной структуры Wasta (с арабского – «соединение»), то есть наличие определенных связей, способных помочь при решении какой-то проблемы и извлечь прибыль не только в экономическом, но и в социальном плане¹⁵⁰⁴. Они обычно имеются лишь у граждан стран Персидского залива, а также иногда у других арабских мигрантов через семейную, родовую и «сектантскую» принадлежность, чего здесь физически нет у абсолютного большинства иностранцев¹⁵⁰⁵. Ее отсутствие лишний раз дает мигрантам осознать свою ущербность.

Условия проживания. Бытовая сегрегация

Изначально власти принимающих стран взяли курс на сегрегацию гастарбайтеров и коренных жителей, чтобы не допускать роста конфликтности в обществе. Парадокс состоит в том, что, будучи отлично встроенными в экономическую структуру стран ССАГЗ, гастарбайтеры были сознательно исключены властями принимающих государств из их общественно-политической жизни. Сегрегация сопровождается лишением их доступа к образованию, здравоохранению, социальному обеспечению, которыми пользуются коренные жители. В противном случае предоставление аналогичных услуг ляжет на местные бюджеты.

Это происходит не только по экономическим причинам. Ведь подобные меры касаются в основном неарабов, чуждых культуре

коренного населения. Им уделяют особое внимание, нередко размещая отдельно от прочих жителей страны в особых лагерях, отделенных от мест проживания коренных граждан¹⁵⁰⁶. Зачастую места поселения гастарбайтеров расположены на окраинах крупных городов, откуда их обычно развозят к местам работы.

Западные эксперты и правозащитники называют «одним из самых шокирующих и душераздирающих аспектов реальности жизни» мигрантов в Персидском заливе условия их жизни в трудовых лагерях на периферии города, отделенных от центра города географически и социально, что также позволяет работодателю без «посторонних глаз» их эксплуатировать¹⁵⁰⁷. При этом расположение трудовых лагерей на окраинах городов позволяет гражданам и западным приезжим оставаться в неведении относительно жизни трудовых мигрантов¹⁵⁰⁸.

Наличие зон свободной торговли, где разрешен доступ всем иностранцам, также служит механизмом сегрегации общества на национальной основе¹⁵⁰⁹. Нередко их «оккупируют» привилегированные «пришельцы» из развитых стран Запада¹⁵¹⁰. Подобная сегрегация позволяет коренным гражданам избегать контактов с представителями других культур, чтобы те и другие не испытывали от них возможных неудобств.

Наиболее жесткую форму сегрегации установил Эр-Рияд. Так, по словам правозащитника Алана Дершовица, «в Саудовской Аравии апартеид осуществляется против немусульман и в том, что там установлены особые сегрегационные знаки. Так, мусульмане и немусульмане должны находиться на различных территориях, не соприкасаясь друг с другом. При этом для их передвижения существуют специальные дороги»¹⁵¹¹.

Также достаточно последовательно и результативно сегрегация в последние годы демонстрировалась в Катаре, Кувейте и ОАЭ. Однако эта миграционная система позволяла таким иностранцам быть почти «незаметными для коренных граждан и более статусных (преимущественно западных) иностранцев в своих трудовых лагерях»¹⁵¹².

Особенности управления миграционными системами стран региона

Одним из элементов, позволявшим осуществлять жесткое администрирование и соответствующий уровень контроля, до последнего времени была система спонсорства (кафала)¹⁵¹³. Она подразумевает прикрепление трудовых мигрантов к конкретному

спонсору, что автоматически вводит их в зависимое состояние от работодателя, что затрудняет отказ от выполнения работы по контракту (обычно его продолжительность составляет два – три года) и способствует злоупотреблениям против них, в том числе попаданию в рабство¹⁵¹⁴.

В последние годы эта система оказалась под прицелом растущей международной критики за имевшиеся злоупотребления из-за создания обстановки тотального бесправия гастарбайтеров (включая массовые нарушения общепринятых положений о правах человека и работника). Так, у них отбирают паспорта, заявленная зарплата (например, в том же Катаре) в реальности оказывалась на порядок ниже, ее зачастую задерживают и не выплачивают; самих гастарбайтеров заставляли трудиться и проживать в более худших и небезопасных условиях, чем это им было обещано¹⁵¹⁵.

Система кафаала одновременно воспроизводит и многие другие социальные механизмы отчуждения и маргинализации иностранцев в обществе¹⁵¹⁶. Запрет иностранным рабочим вступать в профсоюзы является еще одним механизмом, запущенным властями стран Персидского залива для подчинения и эксплуатации рабочих-мигрантов, препятствующим им отстаивать свои права в юридическом порядке¹⁵¹⁷.

Почему не иссякает поток гастарбайтеров?

Как уже было указано выше, в принимающих странах трудовые мигранты зачастую подвергаются различным ущемлениям. Поток желающих работать в странах региона не сокращается во многом потому, что на родине им приходится работать за меньшую в несколько раз зарплату. Например, непальский водитель, переехавший в Катар трудиться за 157 долларов в месяц, до этого работал на китайской фабрике в индийской Калькутте всего за 54 доллара в месяц¹⁵¹⁸.

Избежать зависимости от работодателя или спонсора очень сложно, поскольку в большинстве своем по состоянию на 2012 г. на оформление легального переезда и покупку билета уходило 1500–3000 долларов, что являлось физически «неподъемной» суммой даже для достаточно крупных семей¹⁵¹⁹. Ввиду разных обстоятельств (в том числе, по причине менее высоких, чем ожидалось, зарплат в принимающих странах) гастарбайтерам не удастся быстро (или вообще) расплатиться с работодателями, и в результате очень многие представители подобной «сопутствующей»

миграции оказываются в еще более плохом положении, чем раньше, и попадают фактически в бессрочное рабство¹⁵²⁰.

Ключевые аспекты миграции – экономические, заставляющие часть населения стран «третьего мира» оставлять родные для них места. И сравнительно крупная группа трудовых мигрантов формируется из неудавшихся или разорившихся представителей малого бизнеса, которые в силу разных причин у себя на родине лишились (или не смогли добиться) ожидаемого заработка и были вынуждены пополнить собой число трудовых мигрантов¹⁵²¹. В числе причин своих неудач в родных для них странах они называют в первую очередь давление властей¹⁵²². Сегодня этот эффект заметно усиливается негативными последствиями нынешнего финансово-экономического кризиса. Также серьезным основанием для трудовой (и иной) миграции служат конфликты и вообще заметный уровень насилия в странах-экспортерах рабочей силы¹⁵²³.

Например, это стало важным мотивом в прошлом для индийских, непальских и шри-ланкийских граждан, которые уезжали в государства ССАГЗ, чтобы избежать преследований не только со стороны местных повстанцев, но и властей¹⁵²⁴. Так, значительную часть гастрабайтеров из Шри-Ланки с начала 1980-х гг., когда в стране вспыхнул конфликт, составляли индуисты-тамилы, когда их единоверцы-одноплеменники попытались отложиться от официального Коломбо¹⁵²⁵. И если на 2011 г. в Шри-Ланке ситуация стабилизировалась после разгрома действовавших ранее сепаратистов из группировки «Тигры освобождения Тамил-Илама», то в Индии и Непале, где действуют партизаны-маоисты¹⁵²⁶, ситуация в последние годы (особенно в приграничных районах) стала даже еще более сложной.

Кроме того, привлекательности работы гастарбайтера, несмотря на происходящие ущемления, способствует то, что многие мигранты все же зарабатывают достаточно денег, чтобы отправлять их домой. При этом многие становятся «вечными мигрантами», не возвращающимися на Родину после завершения их контрактов, а переезжающими на работу в одну из соседних стран ССАГЗ или делают это нелегально в поисках ее¹⁵²⁷.

Различия между государственным и частным секторами

Особенно заметно разделение труда в странах региона в государственном и частном секторах. Первый почти исключительно заполняется гражданами государств региона. Например, в Кувейте в госсекторе работают 93% кувейтцев, а в частной сфере наблю-

дается диаметрально противоположная картина: 98% ее работников являются трудовыми мигрантами. Схожая «по цифрам» ситуация сложилась и в других странах региона¹⁵²⁸.

Подобное разделение труда произошло не случайно. Причина заполнения гастарбайтерами частного сектора государств ССАГЗ обусловлена не только особенностями их исторического развития, но и усилиями властей по повышению статуса государственных служащих по сравнению с частным сектором. Тем самым они не только создавали свою опору среди чиновничества и «силовиков», но и одновременно маргинализировали непрестижную сферу услуг, фактически отдав ее на откуп иностранцам.

В итоге именно частный бизнес стал главным «двигателем» продвижения зарубежной рабочей силы в странах региона. Это обусловлено заинтересованностью предпринимателей в получении максимально дешевых рабочих рук иностранцев. Причем сознательная «гастарбайтеризация» частного сектора ведет к снижению экономических показателей в принимающих странах, включая производительность труда. Так, например, за период 1997–2007 гг. в результате активного применения в странах региона неквалифицированной иностранной рабочей силы названные показатели снизились до 35% от прежнего уровня (в частном секторе)¹⁵²⁹.

Гендерные особенности миграции

Большинство мигрантов сейчас составляют мужчины¹⁵³⁰, хотя по странам их численное соотношение с женщинами-гастарбайтерами различное. Так, ведущее место среди шри-ланкийских трудовых мигрантов занимали женщины. С конца 1980-х годов вплоть до 2007 года женщины составляли большинство трудовых мигрантов из Шри-Ланки¹⁵³¹. На их долю приходится 75% от общего потока мигрантов из этой страны в середине 1990-х гг., хотя к 2008 г. их количество сократилось почти до 50%. Из них 88% являлись домработницами. В странах ССАГЗ они делят рынок с конкурентками из Индонезии, Филиппин и ряда других государств. Большинство из них отправилось именно в страны Персидского залива (более 80%), что дополнительно свидетельствует о значимости региона для трудоустройства жителей государств «третьего мира». При этом 92% таких работников направлялись в четыре основные для них страны (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и Катар). Обычно горничные (в частности из Шри-Ланки) выезжают за границу по двухгодичным контрактам¹⁵³². Оценка результативности их труда неодинаковая. В целом, по оценкам западных экспертов, «расо-

вые, этнографические, религиозные и национальные стереотипы определяют заработную плату». По их данным, именно этим объяснялось, что самыми высокооплачиваемыми домработницами являлись гражданки Филиппин, за которыми по степени убывания в зарплате шли горничные из Индонезии, Шри-Ланки, Эфиопии и Бангладеш¹⁵³³.

Однако по отзывам самих жителей государств ССАГЗ, подобные приоритеты, отнюдь не отражавшие привилегий для мигранток из «братских» мусульманских стран, объяснялись сочетанием целого ряда факторов: исполнительности и вообще отношения к делу, внешних данных, а также авторитетом стран их происхождения. И, наконец, это во многом отражало готовность руководства последних отстаивать интересы своих подданных. При этом горничные в большей степени, чем прочие иностранцы, сталкиваются со злоупотреблениями, в том числе, по причине того, что в странах региона законы о труде охватывают мужчин-рабочих, но не защищают домашних работниц¹⁵³⁴.

Несмотря на это, иностранные домашние работницы зарабатывают в среднем около 100 долларов США в месяц на 2011 г. (не тратя денег на еду и съем жилья), а у себя на родине (например, на Шри-Ланке) они зарабатывают в среднем 20–50 долларов в месяц. Также эти суммы равняются или даже превышают ежемесячные заработки большинства деревенских мужчин, и женская миграция связана с тем, что местные мужчины не могут прокормить свои семьи, расплатиться с долгами, купить землю и построить дом, а также обеспечить приданое дочерям.

При этом женщины-мигрантки часто становятся единственными или самыми значимыми кормильцами своих семей. В среднем каждая из них кормит четыре – пять членов своей семьи (данные по мужчинам-мигрантам схожие)¹⁵³⁵. Всего в регионе насчитывается около 2,4 млн представительниц домашней прислуги (PDF). Они особенно уязвимы в плане различных злоупотреблений, включая эксплуатацию, побои и сексуальное насилие¹⁵³⁶.

Издержки от избыточной иностранной миграции

Низкая стоимость труда гастарбайтеров, благодаря чему они во многом и внедрились в экономику стран региона, серьезно влияет практически на все стороны жизни стран региона¹⁵³⁷. Именно благодаря иностранным мигрантам меняется и усовершенствуется местная инфраструктура. В частности, речь идет о создании современного Абу-Даби (а также других центров стран региона) и продолжающемся процессе трансформации его как центра международного уровня¹⁵³⁸. С одной стороны, в результате при минимальных издержках создается национальное богатство принимающих государств и возникает удобство для их жителей.

Но с другой стороны, имеется значительный объем связанного с этим негатива для экономики государств ССАГЗ и особенно местных жителей, которые фактически отсекаются от трудового рынка. Нынешняя ситуация с иностранцами в государствах региона «подчеркивает глубокие напряженность и противоречия его обществ на разных уровнях»: «архитектурном», инфраструктурном, культурном, ценностном, лингвистическом (например, это выражается в конкуренции арабского и английского языков за распространенность), политическом и управленческом¹⁵³⁹.

Необходимо также заметить, что обнаружение крупных нефтегазовых месторождений, способствовавшее появлению в регионе многочисленной массы гастарбайтеров, одновременно породило и другое негативное явление – иждивенческий образ жизни коренного населения. Это создает серьезный перспективный вызов для государств региона, программируя в будущем ситуацию невосребованности местными гражданами значительной части «непрестижных профессий».

Год от года проблема усугубляется в связи с продолжающимся взрывным ростом рождаемости среди подданных монархий Залива. С начала 1970-х гг. общая численность населения выросла к 2007 г.: в Бахрейне в 3,3 раза, в Омане и Кувейте в 3,6 раза, в Саудовской Аравии в 4,3 раза¹⁵⁴⁰. Рекордсменами являются Катар и ОАЭ, где соответствующие показатели увеличились в 7,3 и

10 с лишним раз. Подобный взрывной рост создает серьезные социально-экономические проблемы для этих государств¹⁵⁴¹. Прибавление численности населения во многом обусловлено и благодаря увеличению рождаемости среди местных граждан, а не только за счет трудовой миграции.

Например, один из самых высоких темпов роста наблюдается в Саудовской Аравии: ежегодно 3,7%. В результате численность ее населения сегодня превышает 25 миллионов человек. При сохранении подобных темпов роста местных граждан их количество к 2030 г. (средняя рождаемость в странах региона составляет 5,62 ребенка на одну женщину) превысит 39 млн человек. А в целом по государствам ССАГЗ – 50 млн. Сохранение же в этих условиях на прежнем уровне рождаемости автоматически приведет к снижению жизненного уровня граждан принимающих государств, поскольку их власти не смогут в прежних объемах перераспределять доходы¹⁵⁴². А это чревато ухудшением устойчивости местных правящих режимов.

В частности, эта проблема уже становится актуальной для Кувейта, где в последние годы отмечается серьезный рост радикальных настроений, что на практике выражается в заметном усилении салафитских партий и перманентном кризисе в парламенте. Причем уже сейчас более половины жителей страны составляет молодежь до 20 лет, у которой все чаще наблюдаются проблемы с трудоустройством¹⁵⁴³. Кроме того, в периоды кризисов и снижения стоимости на мировом рынке энергоресурсов, когда государственные доходы заметно снижаются, негативные явления становятся еще более заметными.

В этот момент сильно обостряются все проблемы государств ССАГЗ, что непосредственно отражается и на положении коренного населения, привыкшего к роскошному образу жизни. Причем по этим показателям подданные монархий Залива до последнего времени превосходили соответствующие запросы граждан самых развитых западных стран. Соответственно, одной из главных проблем для стран региона, связанной с массовым наплывом мигрантов, является проблема трудоустройства коренных граждан. Власти этих государств уже не справляются с проблемой безработицы. Число безработных постоянно увеличивается за счет выпускников школ. Например, в Омане ежегодно рынок труда пополняют свыше 40 тысяч человек, тогда как в Саудовской Аравии – более 120 тысяч. В том и другом случае более половины их не могут трудоустроиться¹⁵⁴⁴.

Проблема трудоустройства для коренных граждан

Год от года указанная проблема усиливается в геометрической прогрессии. Чтобы гарантированно решить проблему трудоустройства, только саудовским властям в одном лишь частном секторе необходимо ежегодно создавать 300 тысяч рабочих мест для трудоустройства коренных граждан, тогда как сейчас эти показатели не доходят до 60 тысяч¹⁵⁴⁵. Причем усилившийся в 2014–2015 гг. финансово-экономический кризис привел к их заметному снижению. Речь в данном случае идет только о трудоустройстве в административном аппарате различных компаний и в сфере торговли (в том числе ювелирными изделиями). Это привилегированные должности с соответствующим уровнем зарплат, которые могут реально заинтересовать коренных граждан.

Подобному положению дел способствовали принимаемые их властями социальные меры (например, автоматическое зачисление в некоторых странах средств на счет новорожденного, единовременный размер которых доходит до 60 тысяч долларов на человека). Одновременно наличие крупной денежной массы у представителей коренного населения способствует созданию ими собственного бизнеса и появлению дополнительных рабочих мест в частном секторе, которые преимущественно занимают иностранцы. Соответственно, создаются дополнительные условия для автоматического исключения местных граждан из «производственного» процесса и привлечения зарубежной рабочей силы.

Проблема состоит в том, что специально создаваемые рабочие места продолжают занимать гастарбайтеры, менее требовательные к условиям работы и вознаграждению. С другой стороны, как показывает практика, одни только административные меры не в состоянии исправить ситуацию в данной сфере. Проблема состоит в том, что для трудоустройства коренных граждан размер зарплаты в этом сегменте рынка должен повыситься, как минимум, в два раза, что практически невозможно в современных рыночных условиях, в том числе по причине сговора предпринимателей¹⁵⁴⁶.

Несмотря на уже сложившееся разделение труда, при котором почти все должности в государственном секторе зарезервированы за местными гражданами, рабочих мест в этой сфере уже не хватает. В результате в большинстве стран региона (за исключением Омана) безработица среди коренных жителей превысила 10%, а в ряде государств ее показатели приблизились к «психологически опасной» отметке в 20%. По неофициальным данным, среди молодежи целого ряда государств региона она превышает отметку

в 35%¹⁵⁴⁷. Подобные показатели считаются «пороговыми» для начала серьезных социальных потрясений.

А при более детальном рассмотрении ситуация становится еще более проблематичной. Только по официальным данным, представленным министром труда и социальных дел Саудовской Аравии Али ибн Ибрагимом ан-Намла, почти треть из 10 млн трудоспособных граждан Королевства на данный момент являются безработными¹⁵⁴⁸. Искусственное же создание рабочих мест может оказаться лишь временным решением проблемы. Учитывая заметное снижение уровня нефтедобычи (а следовательно, и доходов граждан) в Бахрейне и Омане, прежний способ решения ситуации с занятостью коренного населения путем раздувания чиновничье-бюрократического аппарата и силовых структур, равно как и расширения списка получающих различные социальные пособия, перестал быть эффективным.

И самая большая проблема состоит в том, что граждане государств региона в массе своей вообще не желают полноценно работать, а стремятся получать гарантированное денежное обеспечение без затраты труда. Проблемы с обеспечением доходами коренного населения рано или поздно встанут и перед другими странами региона. Несоответствие реальных возможностей и запросов порождает конфликт между властью и обществом, что создает проблему для стабильности этих монархий. Неспособность оманских властей обеспечить запросы коренного населения породила обвинения с его стороны в «несправедливом» перераспределении доходов. Не случайно, что именно Оман стал одной из первых стран, охваченных волнениями «Арабской весны».

Причем даже на примере более благополучного в экономическом плане Кувейта становится очевидным, что государство (особенно в кризисные моменты) не всегда может обеспечить увеличивающиеся финансовые запросы растущего населения¹⁵⁴⁹. В результате наблюдается рост оппозиционных настроений, в том числе и радикальных исламистских. Подобная тенденция начинает все заметнее проявляться и в Саудовской Аравии. А те граждане стран региона, кому не удавалось занять достойное, по их мнению, положение в обществе, нередко пополняют ряды экстремистов, выступающих за свержение местных монархических режимов.

Пока их власти обладают реальными возможностями (в том числе и финансовыми) для нивелирования общественно-политических настроений. Но уже в обозримой перспективе по мере дальнейшего роста подобного недовольства их власти могут не

справиться с взятыми на себя социальными обязательствами¹⁵⁵⁰. Соответственно, на рабочем рынке стран региона присутствуют как неквалифицированные гастарбайтеры, так и высокообразованные иностранцы с солидными зарплатами, занимающие высокие должности. Таким образом, одна проблема порождает другую. Рост нефтегазовых доходов порождает иждивенчество населения, не желающего работать на «непривилегированных» должностях, что приводит к засилью трудовых мигрантов.

Подобное положение дел автоматически отсекает тех представителей местного населения от трудового рынка, которые желают работать. Они практически не могут конкурировать с выходцами из западных стран, обычно уступая им по опыту и уровню образования, а места и должности, не требующие высокой квалификации, занимают менее требовательные иностранцы. Еще одним минусом от увеличения числа гастарбайтеров (в том числе квалифицированных из западных и восточноазиатских стран) для большинства коренных граждан служит понижение расценок на трудовом рынке, и это вынуждает профессионалов уезжать из страны в поисках более достойной работы.

В свою очередь уменьшение конкурентоспособных квалифицированных национальных кадров создает все большую зависимость от дорогостоящих иностранных «белых воротничков»¹⁵⁵¹ (в первую очередь это технические специалисты), которые в условиях усиливающейся кадровой конкуренции в мире постепенно выдвигают к работодателям все новые условия для своего переезда в страны региона. Причем отсутствие необходимого числа подготовленных специалистов затрудняет осуществление модернизации национальных экономик. Как показывает пример того же Омана с попыткой султана бен Саида Альбусаида Кабуса вернуть уехавших, на практике сделать это очень трудно даже при направлении на данные нужды серьезных ресурсов. Ведь многие из уехавших успевают осесть на Западе, выбрав более привлекательную работу.

Рост преступности

Как и в российском случае, страны региона в результате усиления миграции на их территорию сталкиваются с увеличением показателей преступности, принесенной иностранцами. Например, в ОАЭ эти проявления варьируются от банальных краж до убийств¹⁵⁵². Учитывая этот опыт, можно предположить, что даже самое надежное «фильтрование», которому подвергаются буду-

щие гастарбайтеры при наборе на работу в страны региона, не гарантируют их от проникновения сюда преступников.

Заметный гендерный дисбаланс как одно из сопутствующих явлений трудовой миграции (число гастарбайтеров-мужчин в разы превосходит численность мигрантов женского пола) на практике выражается, в том числе, в усилении преступлений против представительниц слабого пола, включая изнасилования¹⁵⁵³. Кроме того, в последние годы заметно усилилась опасность использования гастарбайтеров и беженцев для совершения преступлений, угрожающих самому существованию местных монархических режимов, включая попытки осуществления государственных переворотов и терактов.

Так, с начала «Арабской весны» в 2011 г. только в ОАЭ был раскрыт целый ряд заговоров и подрывных организаций с активным участием иностранцев. Подобные попытки были отмечены также в Бахрейне, Кувейте, Омане и Саудовской Аравии. Примечательно, что среди террористов отмечались даже граждане Турции, традиционно считающиеся квалифицированными и более привлекательными для принимающих государств трудовыми мигрантами. Например, они активно участвовали в терактах в соседнем Ираке против американских граждан и представителей правительства Нури аль-Малики¹⁵⁵⁴.

Ввиду общего усиления радикальных исламистских настроений в мире угроза проникновения в принимающие страны террористов под видом гастарбайтеров усиливается. Например, эта потенциальная опасность особенно актуальна в отношении все более радикализирующихся трудовых мигрантов из Бангладеш, занимающих третье место в мире по численности среди иностранных работников после индийцев и пакистанцев¹⁵⁵⁵. Также серьезную потенциальную опасность представляет часть мигрантов из числа индийских мусульман. Некоторые из них являются приверженцами радикальных исламистских идей¹⁵⁵⁶, в первую очередь традиционно сильной среди них организации «Джамаат и Таблиг».

Утечка капиталов

Еще одну издержку от увеличения объемов трудовой миграции для стран региона представляет утечка капиталов. Наличие этой угрозы открыто признают эксперты Арабской организации труда: «иностранные диаспоры становятся все более тяжелым финансовым бременем» и «являются главным источником инфляции и бюджетного дефицита, поскольку растут не только расходы на их обслуживание, включая здравоохранение и обучение, но и суммы иностранных финансовых переводов на родину»¹⁵⁵⁷. Установлено, что

в среднем каждый из трудовых мигрантов переводит на родину около 58% своего годового заработка¹⁵⁵⁸. Иными словами, большая часть таких заработков не остается на территории стран пребывания и вывозится за рубеж, пополняя показатели утечки капиталов.

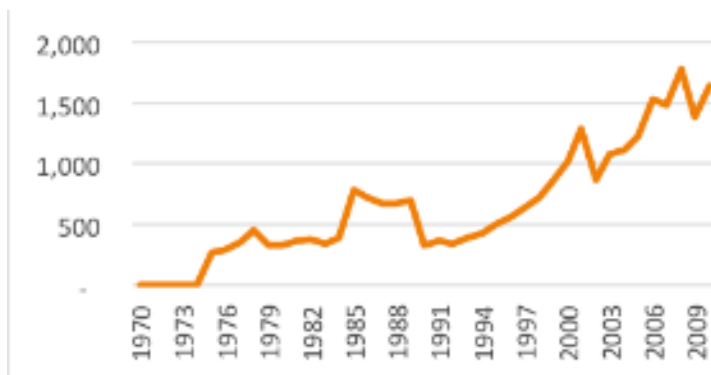
О характере данного процесса и его масштабах можно узнать из следующих графиков и таблицы. Например, в таблице указано количество переведенных иностранцами только за 2006 г. средств из государств региона и влияние этого процесса на национальный ВВП стран, принимающих зарубежную рабочую силу (10 лет спустя соответствующие данные на порядок выше):

Таблица¹⁵⁵⁹. Показатели денежных переводов из стран ССАГЗ

Страна	Размер денежных переводов (млн долл.)	Места в мире	Процент от валового внутреннего продукта страны-донора	Место в мире по данным показателям
Бахрейн	1,5	30	12	4
Кувейт	3,0	18	4	12
Оман	2,8	21	5,8	-
Катар	-	-	-	-
Саудовская Аравия	15,6	2	5	9
ОАЭ	-	-	-	-

Примечание: источник не включает в себя данные по Катару и Бахрейну.

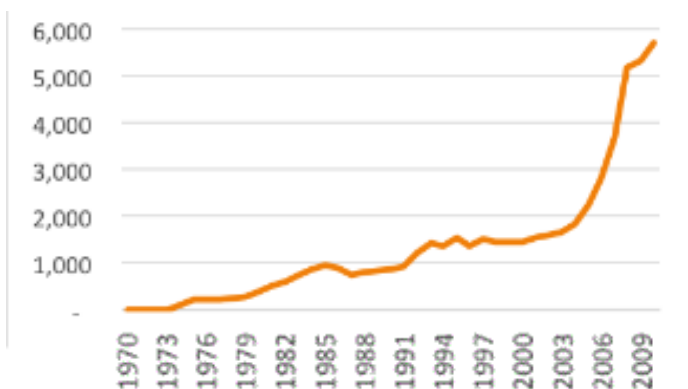
Увеличение вывода денежных средств путем переводов иностранными работниками с начала 2000-х гг. из Бахрейна (млн долл.)¹⁵⁶⁰

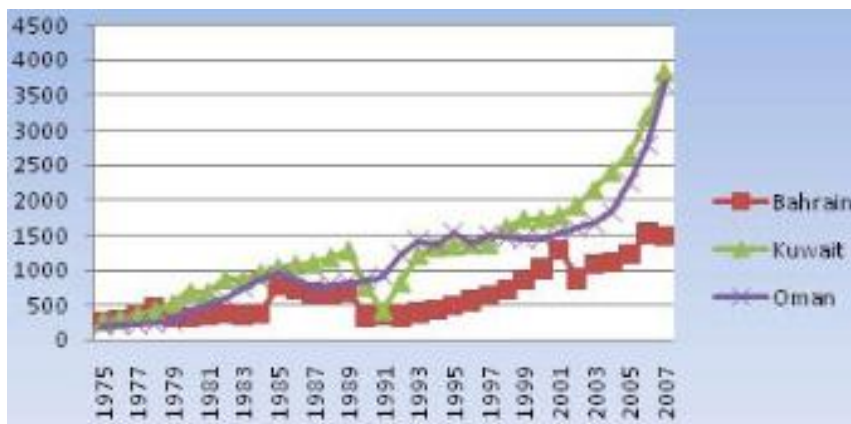
**Увеличение вывода денежных средств путем переводов
иностранцами работниками с начала 2000-х гг. из Кувейта
(млн долл.)** ¹⁵⁶¹

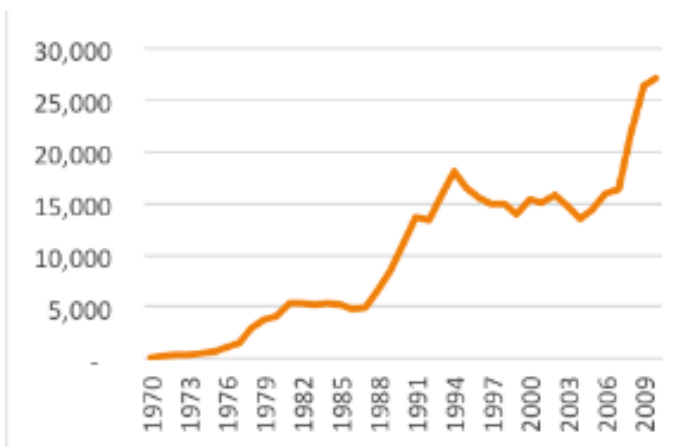
**Увеличение вывода денежных средств путем переводов
иностранцами работниками с начала 2000-х гг. из Омана
(млн долл.)** ¹⁵⁶²

Уровень вывода капиталов иностранцами путем осуществления денежных переводов из Бахрейна, Кувейта и Омана, 1975–2007 ¹⁵⁶³

Увеличение вывода денежных средств путем переводов иностранными работниками с начала 2000-х гг. из Саудовской Аравии (млн долл.)

По официальным данным Арабского валютного фонда, только в одном 2000 г. общая сумма зарубежных денежных трансфертов от гастарбайтеров, работающих в странах ССАГЗ, исчислялась 25 млрд долларами, из которых 15,4 млрд долларов (62% от всего объема переводов) были осуществлены из Саудовской Аравии¹⁵⁶⁴. К настоящему времени эти цифры заметно превысили показатели выводимых ежегодно средств в 30 млрд и 19 млрд долларов соответственно.

Общие же показатели составляют сотни миллиардов и даже триллионы долларов. По оценке экспертов, «в сумме» денежные трансферты гастарбайтеров снижают ВВП стран региона на 10%¹⁵⁶⁵. Учитывая сопоставимую по численности массу иностранных мигрантов в России, можно предположить, что у нее могут наблюдаться аналогичные цифры финансовых и прочих потерь.

Нелегальная миграция

Особую опасность для принимающих государств представляют нелегалы, заработки которых уходят из казны неучтенными, минуя налоговые органы страны временного проживания¹⁵⁶⁶, и которые нередко участвуют в «теневых» схемах.

Наличие многочисленных нелегалов во многом объясняется одновременно высокими по меркам государств «третьего мира» доходами в странах ССАГЗ и достаточно жесткими условиями принимающих стран для въезда трудовых мигрантов. Непрерывающиеся попытки массового проникновения нелегалов подпитываются неблагоприятным состоянием экономики стран-доноров рабочей силы¹⁵⁶⁷.

Следует заметить, что при средних ежемесячных зарплатах в государствах ССАГЗ (до кризиса 2014–2015 гг.) в 3000 долларов ежемесячно вознаграждение легального гастарбайтера обычно не превышает 1000 долларов. Причем на одного законно находящегося трудового мигранта зачастую приходится несколько нелегалов, чьи ежемесячные доходы варьируются от 200 до 400 долларов. Так, по состоянию на 2009 г. в эмирате Дубай 90% занятых в промышленности (главным образом, строительной) гастарбайтеров составляли иностранцы-нелегалы¹⁵⁶⁸.

Еще одной важной причиной наличия столь высокой доли нелегалов служит то, что их ряды автоматически пополняют лица с просроченным разрешением на пребывание, продолжительность которого в странах региона обычно ограничена 3,5 годами. Важно заметить, что при этом трудовое законодательство госу-

дарств ССАГЗ предусматривает более строгие меры наказания за привлечение и использование труда нелегальных мигрантов, чем в России, включая уголовное наказание и особенно крупные штрафы.

И этот способ борьбы с нелегалами заимствован уже многими странами, в том числе некоторыми бывшими советскими республиками. Например, в Азербайджане штраф за незаконное трудоустройство гастарбайтеров до недавнего времени составлял 43 тысячи долларов. А за оформление официального разрешения на осуществление трудовой деятельности с каждого иностранного мигранта взимается пошлина в размере 1200 долларов, которую регулярно индексируют¹⁵⁶⁹.

Это заставляет Москву задуматься о введении более суровых мер борьбы против нелегальной миграции. Однако необходимо опять-таки учитывать имеющийся опыт стран ССАГЗ, свидетельствующий о том, что одна только суровость наказаний не способна полностью решить проблемы, способствующие увеличению численности нелегалов.

Угроза культурной самобытности

Наплыв иностранцев в страны региона не является сугубо экономической проблемой. Кроме того, что это создает угрозу политической стабильности по мере усиления данного процесса, представители коренного населения выражают все больше опасений утратить собственное культурное своеобразие. Они считают, что зарубежные граждане оказывают серьезное «деструктивное» влияние на местную молодежь. Особое беспокойство в этой связи вызывает у властей государств региона «развращение детей нянями и учителями-иммигрантами из стран Юго-Восточной Азии, приносящими с собой западные ценности» и «свободные нравы». Об актуальности данной проблемы все чаще свидетельствуют возникающие на местах локальные межкультурные конфликты¹⁵⁷⁰.

Угрозы в кризисные периоды

Наличие большого числа иностранцев, не имеющих гарантированных доходов и собственного постоянного жилья, создает опасность для стабильности принимающих государств и безопасности их граждан. Особенно это актуально в кризисные периоды, как, например, это было в 2008–2009 гг. в ОАЭ, когда большинство гастарбайтеров-строителей оставшись в этой стране без работы, пытались устраивать серьезные протестные выступления.

Наличие крупных общин гастарбайтеров как фактор внешнеполитической уязвимости

Также наличие крупной массы трудовых мигрантов создает для принимающих стран перманентную опасность и во внешнеполитической сфере. Во-первых, опыт принимающих государств ССАГЗ демонстрирует неизбежность их серьезных трений со странами-донорами рабочей силы, связанными с попытками наведения порядка на местных рынках труда и перехода к инновационной экономике.

В результате некоторые сегменты экономики очищаются от гастарбайтеров, которые теряют работу и нередко депортируются из стран региона. Это вызывает недовольство властей государств-доноров рабочей силы и нередко влечет серьезные политические обострения с ними. Например, так было в отношениях между Кувейтом и Бангладеш, между Саудовской Аравией и Индонезией, между ОАЭ и Индией, между Катаром и Филиппинами. Руководство стран-доноров рабочей силы неоднократно жаловалось в Международную организацию труда (МОТ) при ООН на «дискриминацию».

А во-вторых, иногда иностранные мигранты прямо способствуют иностранной агрессии. Так, например, в 1990–1991 гг. палестинские беженцы, а также переселенцы из Йемена и Судана в Кувейте стали «пятой колонной» Саддама Хусейна при захвате этой страны иракскими войсками. Не случайно, что после этого до 1,2 млн «нежелательных» мигрантов, сочувствующих действиям официального Багдада, были изгнаны из других арабских монархий¹⁵⁷¹.

Негативное влияние политической эмиграции

Важную, хотя и малочисленную часть иностранцев в странах региона составляют политические эмигранты, многие из которых, особенно в Катаре и Саудовской Аравии, являются радикальными исламистами. Например, это отрицательно повлияло на отношения Алжира и Катара, в том числе на их экономическую составляющую, поскольку Доха укрывала на своей территории лидеров радикального Фронта Исламского Спасения (ФИС), включая печально известного Аббаса Мадани.

Как показывает пример ликвидации в 2004 г. в катарской столице видного представителя чеченских сепаратистов Зелимхана Яндарбиева российскими спецслужбами, подобные мигранты способны создавать еще более серьезные проблемы с другими странами. Примечательно, что до сих пор после этого отношения между Россией и Катаром не восстановились.

Еще большую потенциальную угрозу для принимающих гастарбайтеров стран, включая Россию, представляет мировая глобализация трудовых ресурсов, поскольку сюда все активнее проникают выходцы из Средней Азии. Сегодня в государствах региона Персидского залива находятся сотни тысяч выходцев оттуда. Во-первых, это представители узбекской диаспоры (главным образом, проживающие в Саудовской Аравии), представители которой приезжают в страны ССАГЗ работать, невзирая на более жесткие миграционные законы, нежели в России¹⁵⁷². Во-вторых, здесь же постоянно проживают с 1920–1930-х гг. этнические узбеки, чьи предки являлись басмачами, бежавшими с исторической родины после их разгрома.

Учитывая ротационный принцип смены трудовых ресурсов в странах ССАГЗ, зачастую они возвращаются на историческую родину, проникаясь экстремистскими (ваххабитскими и салафитскими) идеями. Соответственно, создается большой риск их появления в России, не имеющей системы и стратегии регулирования миграционных процессов, а также эффективных инструментов «отсеивания» радикалов.

Опасность возникновения экономической зависимости от труда гастарбайтеров

Опыт стран ССАГЗ говорит о том, что в случае активного использования иностранного наемного труда возникает другая опасность: более требовательные к условиям труда и вознаграждению коренные граждане вытесняются иностранцами. Параллельно возникает зависимость от дешевого труда гастарбайтеров, которую трудно устранить. Речь идет о фактическом вытеснении представителей коренного населения из целых отраслей принимающих стран. Опыт государств ССАГЗ показывает, что зависимость от труда гастарбайтеров не снижается со временем. Например, после завершения строительства ими крупных инфраструктурных объектов часть трудовых мигрантов остается здесь для обеспечения их дальнейшего функционирования¹⁵⁷³.

Сложившаяся в странах практика ССАГЗ наглядно показывает, что, закрепившись в одной «непрестижной» (например, строительной) сфере, гастарбайтеры постепенно вытесняют коренных граждан и из других отраслей, включая некоторые виды производства и сферу услуг. Так, в ОАЭ граждане страны имеют большинство лишь в силовых и властных структурах, тогда как иностранцы контролируют свыше 87% рабочих мест частного сектора (включая

строительство), а также имеют почти абсолютное преобладание в домашних хозяйствах¹⁵⁷⁴.

Причем в случае длительного отсутствия на это реакции государства возникает его зависимость от труда гастарбайтеров. В итоге она становится настолько сильной, что ее трудно преодолеть даже путем привлечения других, более подходящих с точки зрения его интересов трудовых мигрантов. Так, например, в Саудовской Аравии египтяне по экономическим и «личностным» причинам не смогли вытеснить нежелательных мигрантов из Йемена, занявших здесь (в силу меньших запросов к условиям труда) «ниши» мелких торговцев и мастеров по ремонту¹⁵⁷⁵. Или другой пример: после отправления на родину летом 2007 г. из ОАЭ 300 тысяч нелегалов строительный сектор этой страны сразу ощутил острую нехватку рабочих рук¹⁵⁷⁶. В результате возникли проблемы со сдачей в эксплуатацию целого ряда объектов.

Также при массовом оттоке трудовых мигрантов происходит заметное сокращение торгового оборота по причине сужения потребительского спроса на товары. Это наносит серьезный удар по частному бизнесу, что идет вразрез правительственным планам его развития. Таким образом, опыт стран региона показывает, что безболезненно отказаться от труда гастарбайтеров не получается чисто по экономическим причинам. Однако их власти имеют возможность заблаговременно регулировать данный процесс.

Влияние миграции на самих мигрантов и страны их происхождения

Примечательно, что попадание в новую для трудовых мигрантов среду (например, непальских) вызывает у них противоречивое отношение к «традиционным» и «модернистским» установкам, все чаще конфликтующи между собой. Происходит изменение отношения к браку/сожительству, сохранению добрачной девственности, отношения к собственной культуре через призму современных американских ценностей, возникает стремление к большей личной свободе (в том числе в выборе супруга или супруги, все большему зарабатыванию денег, технологическим достижениям, доступу к современным медицинским услугам)¹⁵⁷⁷.

Подобные изменения в среде трудовых мигрантов оказывают влияние и на общества стран-экспортеров рабочих ресурсов, что в будущем может сказаться на их политическом и социально-экономическом развитии¹⁵⁷⁸. Одновременно впоследствии это может негативно сказаться на отношении к местным правящим режимам со стороны как граждан стран региона, так и приезжих¹⁵⁷⁹.

Меры регулирования миграции на настоящем этапе

Трудовые мигранты и коренные граждане: стратегия властей принимающих государств

Ранее власти принимающих государств делали ставку на массовую трудовую миграцию, исходя из того, что это способствует их экономическому росту. Однако в отличие от российской ситуации они проявляют патерналистское отношение к коренным гражданам, руководствуясь практически неоспоримым приоритетом интересов последних¹⁵⁸⁰. Более того – они жестко регулируют миграционные потоки, при этом нередко нарушая многие международные конвенции. Ведь гастарбайтеры рассматриваются почти исключительно как средство/инструмент для всестороннего улучшения жизни подданных местных монархий.

Сочетание таких мер при наличии многомиллионной армии трудовых мигрантов позволяет коренным гражданам извлекать из их эксплуатации наивысшую прибыль при минимальных затратах. Представители руководства принимающих стран мотивируют свои действия так: «Если иностранцы считают, что здесь худшие условия работы и жизни, чем на родине, то их здесь никто не держит» – ведь всегда на место выбывших прибудут новые работники.

Власти стран Залива исходят из того, что на трудовом рынке наблюдается острое соперничество. Так, средний заработок в регионах Южной и Юго-Восточной Азии, испытывающих переизбыток трудовых ресурсов, обычно не превышает 150–200 долларов на человека в месяц из-за отсутствия там конкурентоспособной экономики и значимой сырьевой базы. Это означает, что страны ССАГЗ всегда могут рассчитывать на постоянный приток иностранной рабочей силы¹⁵⁸¹. Они осознают эксклюзивность своих рабочих рынков и понимают критическую зависимость для экономик стран-доноров трудовых ресурсов от денежных переводов гастарбайтеров.

Это касается и крупнейших арабских поставщиков гастарбайтеров. Так, в середине 1980-х гг. денежные переводы египтян только из Ирака и Кувейта равнялись соответственно 3 млрд и

1 млрд долларов в год. И общая прибыль Египта на тот момент от эксплуатации Суэцкого канала и туризма вдвое уступала размеру трансфертов от гастарбайтеров. А сейчас денежные переводы стали основным источником поступления валюты для Иордании и Йемена. Например, в последнем объемы денежных трансфертов трудовых мигрантов в 30 раз превышали соответствующие экспортные показатели¹⁵⁸².

И значимость переводов из-за рубежа для поставщиков рабочей силы продолжает повышаться. Так, по данным Всемирного банка, в 2008 г. из стран ССАГЗ только в государства Южной Азии была направлена пятая часть всех мировых денежных переводов гастарбайтеров. При этом они составили 63%а всех зарубежных поступлений валюты в Бангладеш и 52% – в Пакистан.

Поэтому, несмотря на наличие многочисленных фактов ущемления интересов своих граждан в странах ССАГЗ и совершения против них преступлений (до убийств включительно), власти государств-доноров рабочей силы вынуждены нередко закрывать на это глаза, чтобы сохранить с монархиями Персидского залива дружеские отношения и продолжить экспорт излишков своей рабочей силы на их территорию. Соответственно, большинство попыток поставщиков гастарбайтеров улучшить их положение обычно кончались слабыми декларативными уступками принимающей стороны. Исключений из данного правила было немного. Например, определенные послабления действуют в Саудовской Аравии в отношении граждан Пакистана ввиду наличия стратегического союза между Исламабадом и Эр-Риядом. Соответствующим показателем служит то, что им разрешают работать в местных силовых структурах саудитов и союзных им странах региона.

Определенную роль здесь сыграли и дополнительные запросы Пакистана относительно улучшения положения его граждан. Их подкрепляло то, что до сих пор он оставался единственной мусульманской ядерной державой. Но даже ему удавалось лишь выторговать для своих граждан сравнительно незначительные уступки. Такой результат опять-таки был обусловлен растущей зависимостью Пакистана от стран, принимающих иностранную рабочую силу. Так, в 2009–2010 гг. он стал первым государством в мире по объему поступивших извне денежных поступлений. Основную их часть он получил из стран Залива. Это во многом и послужило причиной постепенного сворачивания им прежних союзнических отношений с США и другими западными странами, откуда он получал в полтора раза меньше денежных переводов¹⁵⁸³.

На более высокий статус претендует и Индонезия, пользующаяся определенным авторитетом в исламском мире как страна с наибольшей численностью мусульман. Не случайно, что в 2011 г. именно на ее территории прошла первая встреча исламского аналога Совета ООН по правам человека¹⁵⁸⁴. Одним из пунктов итоговой декларации данного форума стало принятие положения о совместной защите прав трудовых мигрантов и членов их семей. Необходимо указать, что их соблюдения страны АСЕАН требовали от аравийских монархий с 2007 г., когда они подписали соответствующие соглашения в г. Чебу (Филиппины).

Однако дискриминационное положение гастарбайтеров из стран Южной и Юго-Восточной Азии сохранилось и после этого. Несмотря на резонанс данного мероприятия, вызвавшего усиление борьбы за их права, принимающие государства предпочли не решать, а «забалтывать» вопрос. Такие результаты во многом обусловлены тем, что страны-доноры трудовых ресурсов обычно пытаются добиться своих целей мягким давлением. Они, осознавая свою уязвимость перед принимающими государствами, опасаются введения ими ограничительных мер в отношении своих граждан.

Зависимость стран-доноров трудовых ресурсов от монархий Залива была наглядно продемонстрирована на примере Египта. Необходимо напомнить, что он неоднократно претендовал на лидерство в арабском мире, опираясь на самые большие людские ресурсы и крупнейшие вооруженные силы в регионе. Однако Саудовская Аравия и прочие государства ССАГЗ сравнительно легко парировали эти претензии через давление на египетских гастарбайтеров, от поступлений которых он сильно зависит. Подобная ситуация наглядно показывает, что в условиях продолжающегося увеличения избыточной неквалифицированной рабочей силы в странах «третьего мира» и ограниченности рынков принимающих государств последние оказываются в более выигрышной ситуации.

Несмотря на усиление взаимозависимости между «потребителями» услуг гастарбайтеров и их поставщиками критично уязвимыми оказываются именно доноры трудовых ресурсов. В случае, если их лишают этого источника получения иностранной валюты, им угрожает серьезная разбалансировка экономики с самыми серьезными последствиями для их политической стабильности. Определенные гарантии для своих граждан, на порядок более образованных и законопослушных по сравнению с другими гастарбайтерами, удалось получить лишь немногим странам, включая Филиппины. На такие меры, как представляется, власти аравий-

ских монархий пошли не случайно, а с целью сознательного и искусственного внесения диссонанса в общий голос протеста трудовых мигрантов, отвечая интересам принимающей стороны.

Однако это скорее исключение. И несмотря на тенденцию некоторого смягчения отношения принимающих стран к гастарбайтерам, пока рассчитывать на ее глобальное изменение не следует. Руководство стран ССАГЗ продолжает рассматривать многомиллионную армию гастарбайтеров как чуждую и потенциально враждебную силу.

И хотя демонстрируемая властями стран региона патерналистская забота о своих гражданах представляется избыточной, «обратные» перекосы подрывают интересы коренных граждан и национальной экономики.

Это очевидно и на примере иракского Курдистана, власти которого в отличие от государств ССАГЗ фактически отказались защищать свое население от конкуренции с гастарбайтерами, а также не обеспечили достойные условия труда собственным квалифицированным кадрам. Это создает тотальную зависимость Эрбиля от иностранной трудовой силы¹⁵⁸⁵. В результате коренные жители оказались оттеснены иностранными мигрантами, а сама Курдская автономия фактически утратила возможности регулирования своего рынка рабочей силы. В итоге официальный Эрбиль, несмотря на заметное увеличение показателей нефтедобычи, демонстрирует неспособность модернизировать свою нефтяную отрасль и улучшить положение коренного населения. Что, соответственно, негативно отражается на его социально-экономическом положении и создает проблемы устойчивости правящего режима.

Сравнение миграционных реформ в странах региона

Меры миграционного регулирования первыми начали Бахрейн и Оман (в конце 1970-х – начале 1980-х гг.), поскольку они из государств ССАГЗ обладали наименьшими запасами углеводородов и оказались не в силах, как прежде, перераспределять в достаточных объемах выручку от эксплуатации природных ресурсов среди коренного населения¹⁵⁸⁶. Соответственно, им приходилось реагировать на наплыв иностранных мигрантов, одним из проявлений которого стало все более увеличивающееся число оппозиционеров, критикующих власти за «попустительство тому, что они отбирают у местных жителей работу».

В результате такой реакции сегодня именно в этих государствах из стран региона отмечается самая низкая доля гастарбай-

теров по отношению к коренному населению. Это связано не только с наименьшими в регионе размерами оплаты труда, но и с конкретными мерами местных правящих режимов по регулированию миграционных потоков¹⁵⁸⁷.

Меры властей принимающих стран по исправлению ситуации

Говоря о попытках изменения ситуации в отношении эксплуатации трудовых мигрантов в странах региона, следует различать реальные и фиктивные меры властей двух стран по исправлению ситуации. Первые предполагают действительное улучшение положения мигрантов; последние предназначены для создания положительного имиджа в мире¹⁵⁸⁸.

Такие установки с одновременными фактическими заявками местных властей о следовании прозападным идеям «космополитизма и глобализации» с параллельным стремлением «законсервировать» жизнь собственных подданных являются нонсенсом при сохранении жестких наказаний для иностранцев за «аморальное» поведение¹⁵⁸⁹.

Данная ситуация во многом объясняется тем, что перед властями принимающих государств стоит очень сложная задача, поскольку они вынуждены балансировать между приоритетами своих подданных, интересами поставщиков трудовых ресурсов и самих гастарбайтеров¹⁵⁹⁰.

При этом вместо целенаправленного решения проблем трудовых мигрантов даже самые «продвинутые» в плане миграционного регулирования Доха и Дубай предпочитают использовать ущемляющие иностранцев правила проживания и пребывания на их территории, которые по своей сути выходят за пределы международных правовых норм¹⁵⁹¹. Однако некоторые исследователи делают не совсем оправданный вывод о том, что власти Дубая больше нацелены на позитивное изменение положения трудовых мигрантов по сравнению с другими странами региона, включая Катар. В качестве основания для таких выводов, в том числе, служит то, что якобы экономика первого больше интегрирована в мировую экономику и при этом якобы она испытала более заметное воздействие от кризиса 2008–2009 гг.¹⁵⁹²

Впрочем, справедливости ради следует отметить явно меньшую вовлеченность в глобализацию катарской газовой отрасли и соответствующее воздействие на нее кризисных процессов.

В пользу таких доводов указывает и наличие в первую очередь в ОАЭ многочисленных дискуссий на тему соблюдения прав

иностранцев на разнообразных региональных форумах, где демонстрируется скепсис относительно истинной заинтересованности местных государств в улучшении их положения¹⁵⁹³.

Вместе с тем периодически Доха «вырывается вперед» перед ОАЭ за счет проведения международных правозащитных конференций¹⁵⁹⁴.

При этом реальное начало отмены системы кафалата в 2014–2015 гг. Катаром не свидетельствует в пользу утверждений ряда исследователей и журналистов, указывающих лишь на «очковничество» его мер по миграционному регулированию перед мировым сообществом¹⁵⁹⁵.

Также важно отметить, что в последние годы власти принимающих стран ССАГЗ демонстрировали готовность обсуждать существующие проблемы с экспортерами рабочей силы. В частности, одной из важнейших площадок выступает Глобальный форум по миграции и развитию (GFMD)¹⁵⁹⁶. ОАЭ демонстрируют себя «особенно влиятельной страной» в определении повестки его дня и тона. В частности, их властям удалось добиться того, что центром соответствующих консультаций между всеми участниками переговорного процесса в рамках GFMD стал Абу-Даби, где с 2008 г. действует форум «Диалог Абу-Даби» или «Диалоговая группа Абу-Даби» (ADDG). Он предусматривает проведение регулярных совещаний с целью содействия диалогу между экспортерами трудовых ресурсов и их поставщиками¹⁵⁹⁷. В частности, там обсуждаются пути предотвращения незаконной вербовки работников и повышения их благосостояния и защиты их трудовых контрактов.

Власти ОАЭ финансируют оба этих проекта. В результате им удалось фактически захватить руководство международными и региональными форумами, на которых обсуждаются вопросы прав мигрантов региона. Благодаря этому для западных экспертов создается иллюзия позитивного влияния действий руководства данной страны относительно общего укрепления прав мигрантов, хотя реально это весьма слабо отражается на положении большинства иностранцев на ее территории¹⁵⁹⁸. В частности, речь идет об успешном примере «рыночного подхода ОАЭ к снижению стоимости миграции из Бангладеш, чтобы удешевить переезд на территорию стран ССАГЗ для очень бедных жителей страны и упростить там интеграцию и реинтеграцию мигрантов¹⁵⁹⁹.

На этом фоне другие страны ССАГЗ предстают гораздо менее настроенными к диалогу со всеми заинтересованными сторонами. Второй по значимости страной в руководстве данной организации является Катар, который тем не менее до последнего времени,

по мнению западных экспертов, заметно отставал от ОАЭ в плане соблюдения интересов иностранцев.

Отношения стран региона с Западом в свете «миграционных нарушений»

Тем не менее попытки исправления ситуации со стороны властей стран ССАГЗ лишь несколько «амортизируют» растущее давление на них Вашингтона и Брюсселя. В частности, представители стран Запада не скрывают своего желания переложить, как минимум, часть ответственности за нынешний миграционный кризис после проведенных боевых операций в Ираке, Ливии и Афганистане на государства ССАГЗ.

Не только в СМИ, но и на ресурсах, позиционирующих себя как «научные», утверждается, что «богатые арабские государства Совета сотрудничества стран Залива (Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Катар, Оман и ОАЭ) находятся под огнем критики за то, что они почти ничего не делают для беженцев из Сирии»¹⁶⁰⁰. И что власти этих монархий отказываются принимать сирийских граждан, тогда как те отрицают эти обвинения, хотя в открытое информационное пространство попадали заявления Сары Хашаш из Amnesty International, назвавшей их якобы имевший место «отказ» «совершенно постыдным»¹⁶⁰¹.

Критики государств-членов ССАГЗ указывают, что они «должны предложить беженцам рабочие места, чтобы иметь возможность зарабатывать себе на жизнь, а также возможность воссоединения семей, и официально разрешить допуск на свою территорию»¹⁶⁰². Дело в том, что страны Персидского залива не подписали Конвенцию о беженцах 1951 г. и не несут обязательство принимать их¹⁶⁰³.

При этом западные эксперты не скрывают, что если бы страны Персидского залива массово предоставляли убежище сирийским беженцам, тем самым они могли вдохновить местных жителей восстать против их политической элиты¹⁶⁰⁴.

Организация структуры управления миграционными процессами

Миграционное регулирование в странах региона осуществляется особыми органами, например, службами иммиграции, обычно подчиняющимися министрам труда или внутренних дел. Например, в Катаре при МВД действует специальный Департамент иммиграции, ведущий учет иностранных мигрантов с учетом их национальной и половозрастной составляющей, а также определяющий численность набираемых гастарбайтеров и квоты на них по странам¹⁶⁰⁵. Это осуществляется на основании регулярно проводимого анализа статистических данных.

Страновой принцип квотирования рабочих мест

Опыт регулирования аравийскими монархиями миграционных процессов вынуждает подробно рассмотреть принцип квотирования рабочих мест. Столкнувшись с ростом миграции, власти стран региона ввели «предпочтительный отбор» рабочей силы, касающийся предоставления преференций трудовым мигрантам из наиболее близких по духу и культуре арабо-мусульманских стран. В первую очередь – Египта, Иордании, Йемена, Ливана и Сирии. Особенно ценились трудовые мигранты, получившие образование в СССР и на Западе, преимущественно техническое. Подобная стратегия реализовывалась до конца 1970-х – начала 1980-х гг.¹⁶⁰⁶

Однако постепенно такие гастарбайтеры стали все чаще выражать претензии на получение прав наравне с местными гражданами «как такие же арабы», затрагивая тем самым привилегии коренных граждан принимающих стран. Кроме того, среди них стали активно распространяться идеи арабского социализма, а также радикальные исламистские воззрения, враждебные самому существованию монархических режимов. Последнее было, в том числе, связано с эскалацией антиизраильской борьбы.

Все вместе это заставило руководство принимающих государств пересмотреть прежнюю миграционную стратегию в пользу квотирования принимаемых на работу иностранцев. Впервые та-

кой курс стали осуществлять в Кувейте в 1980-е гг. из-за заметного роста влияния палестинцев. Они стали там мощной политической силой, оказывающей давление на государственный процесс принятия решений. Это отрицательно отразилось на его отношениях с Израилем ввиду конфликта в Палестине.

В свою очередь, среди выходцев из арабских стран социалистической ориентации, особенно из Йемена, также были сильны настроения в пользу уничтожения абсолютных монархий региона и равного распределения нефтегазовых богатств среди «всех арабов». Не случайно, что местные спецслужбы неоднократно раскрывали среди них заговоры. На практике усилившееся влияние антимонархистов выразилось и в попытках осуществления повстанческой деятельности на территории приграничных с Йеменом районов Омана и даже Саудовской Аравии.

Таким образом, история «национального регулирования» на трудовом рынке стран ССАГЗ с отказом от ставки на исключительное использование труда арабов наглядно говорит о том, что попытки закрепления преференций для представителей «родственных народов» с учетом национальных, культурных и религиозных особенностей нередко оказываются неудачными. И происходит это как по политическим, так и по экономическим причинам.

В результате введенного квотирования доля арабов от общей массы иностранцев в странах региона упала ниже 30%. Еще ниже она в Омане и Бахрейне, поскольку эти государства предоставляют наименее непривлекательные (в силу особенностей их экономического развития, обусловленного менее крупными, чем у соседей, нефтегазовыми ресурсами) условия труда и проживания. По состоянию на 2000 г. выходцы из других арабских стран насчитывали в Омане менее четырех процентов от общего населения страны, в то время как они составляли 10% от населения Бахрейна, 20% – ОАЭ¹⁶⁰⁷, 35% – Кувейта, 40% – Катара.

Похожее положение наблюдалось и в отношении иранских иммигрантов, преимущественно шиитов по вероисповеданию. Их проникновению в «суннитские» государства, в том числе нелегальному, власти монархий региона пытаются активно мешать. С точки зрения последних, такие гастарбайтеры являются потенциально опасным элементом как проводники враждебного им культурного и политического влияния Ирана, а также как вероятные бойцы движения «Хизболла», являющегося инструментом продвижения интересов Исламской Республики в регионе и за его пределами силовым способом¹⁶⁰⁸.

При этом на территории стран региона имеются заметные по численности и влиянию иранские общины. Так, на 2000 г. доля людей, условно относимых их властями к «иранцам», составляла четыре процента населения Кувейта, пять – ОАЭ, восемь – Бахрейна и 10 – Катара. Не случайно, что руководство последнего в большей степени вынуждено считаться с интересами Тегерана. Сложность во взаимоотношениях с этими общинами обусловлена и тем, что многие из них образовались здесь еще во времена древнего Персидского царства и не являются иностранцами. Однако их зачастую стремятся ограничить в правах и особенно следят за тем, чтобы они не перевозили своих «родственников» из Ирана и других стран.

Сейчас основную массу гастарбайтеров в государствах региона составляют низкоквалифицированные, малообразованные и, соответственно, менее высокооплачиваемые выходцы из стран Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш и Шри-Ланка). Они образуют самую крупную прослойку гастарбайтеров (в ряде принимающих государств их доля доходит до 60–65%). Так, уже к началу 2000-х гг. в государствах ССАГЗ проживали свыше шести миллионов представителей южноазиатского региона. Из них более 3,5 млн индийцев (включая 1,5 млн – в ОАЭ, 0,3 млн – в Кувейте), свыше 2 млн пакистанцев (в том числе в Саудовской Аравии – 0,7 млн, в ОАЭ – 0,4 млн), а также более полумиллиона бангладешцев (в основном в Саудовской Аравии, а также в Кувейте и Омане).

Охота за «белыми воротничками»

Сейчас при регулировании миграционных потоков отмечается другая важная тенденция: все большую ставку принимающие государства делают на высококвалифицированную иностранную рабочую силу («белые воротнички», инженеры, военные, представители западного менеджмента и др.). Их доля среди трудовых мигрантов год от года увеличивается по мере перехода стран региона к инновационной экономике. В первую очередь, наблюдаемый процесс затрагивает наиболее передовые в технологическом плане ОАЭ и Катар.

Это во многом обусловлено тем, что высококвалифицированные специалисты, активно привлекаемые на работу местными правителями, играют все более важную роль в развитии стран ССАГЗ. Их общее число здесь может достигать миллиона человек. Иностранные работники занимают должности не только в строительном секторе и сфере домашнего хозяйства, но на них также приходится значительное количество «белых воротничков»¹⁶⁰⁹.

Западные эмигранты имеют большую социальную мобильность и в основном они представлены в государствах региона привилегированными «белыми воротничками», работающими на высокооплачиваемых должностях в промышленности. С другой стороны, крайне редко можно встретить иностранцев азиатского или африканского происхождения, занятых на такой работе¹⁶¹⁰. В Саудовской Аравии численность таких работников по состоянию на 2012 г. превысила 105 тысяч человек (более 50 тысяч американцев, 30 тысяч британцев и 25 тысяч представителей прочих европейских стран, особенно немцев и французов).

Крупная прослойка таких гастарбайтеров присутствует и в ОАЭ, где, по данным на начало 2000-х гг., трудились более 70 тысяч выходцев из стран Запада. А по информации на 2009 г., их численность увеличилась в несколько раз: доля граждан западных государств от населения Эмиратов, превышающего на тот момент 8,19 млн человек, составляла 8,4%¹⁶¹¹. То есть речь шла приблизительно о 0,7 млн таких специалистов и членов их семей¹⁶¹².

Однако ставка на западных «интеллектуалов» вызывает проблемы другого порядка: их фактическое «засилье» в менеджменте, науке, инжиниринге закрывает двери собственным квалифицированным кадрам, получающим образование на Западе. А это препятствует современному развитию государств региона и ставит их в сильную зависимость от США и ЕС. На данном примере становится очевидной потребность в создании условий для востребованности на родине собственных трудовых кадров.

Межстрановое взаимодействие

Общность интересов полноценного решения миграционной проблемы вынуждает государства региона устранять их совместно. Для этого на международном уровне создаются координирующие органы. Например, в структуре ОЭСР образована Служба постоянного наблюдения за международной миграцией (СОПЕМИ). Но в наибольшей степени такая координация развита у стран ССАГЗ, которые до недавнего времени не просто согласовывали, но и тесно координировали друг с другом миграционный курс. Конкретные ведомства данных государств находились в тесной связи относительно конкретных действий и выработки соответствующей стратегии¹⁶¹³.

Примечательно, что благодаря наличию единого координационного органа – GCC – с 2008 г. государства региона успешно отражают попытки экспортеров трудовых ресурсов из числа азиатских стран по установлению минимального размера оплаты труда.

По сути, GCC игнорирует это предложение¹⁶¹⁴. Более того – они создали свой орган, занимающийся мониторингом ситуации и регулированием миграции. Так, Комитет ССАГЗ по импорту иностранной рабочей силы (The Committee for Importing Foreign Workers of the Gulf Cooperation Council или GCC) вырабатывает единую миграционную политику для стран региона. Данный опыт может быть полезен для выработки совместных действий по регулированию трудовой миграции Россией и Казахстаном, испытывающими схожие проблемы, а в перспективе всеми принимающими иностранную рабочую силу государствами.

С другой стороны, наличие единого регулирующего органа отвечало и интересам ряда поставщиков трудовых ресурсов. И это отчасти облегчило взаимодействие с принимающими государствами. Например, путем заключения с ним договоренностей некоторые из стран-экспортеров трудовых ресурсов добились более привилегированного положения для своих граждан. Так, в июне 2007 г. GCC пошел на встречу властям Филиппин, добивавшимся предоставления своим гастарбайтерам дополнительных законодательных гарантий как более квалифицированным и законопослушным работникам. В результате чиновники ССАГЗ гарантировали филиппинцам выплату минимальной ежемесячной зарплаты в 400 долларов (у многих других гастарбайтеров ее средний размер составлял 150–200 долларов) и выплату компенсаций в размере 13 долларов за день задержки выплат¹⁶¹⁵.

Подобная мера дополнительно подтолкнула принимающие государства приступить к селекции гастарбайтеров, что позволило эффективнее бороться с попытками проникновения на их территорию потенциально опасных выходцев из «недружественных» стран и почти беспрепятственным их переездом из одного государства ССАГЗ в другое, искусственно регулируя их потоки. Опыт управления миграционными процессами показывает, что наибольшего успеха достигают страны, заключающие соответствующие «сепаратные» соглашения с донорами трудовых ресурсов. Это позволяет сторонам диалога получить гарантии борьбы с нелегальной миграцией и возвращения своих работников к себе после окончания сроков контракта в обмен на четкое соблюдение оговоренных прав гастарбайтеров, включая контролируемый перевод заработанных ими средств на родину¹⁶¹⁶.

Показательно, что неквалифицированные малообразованные мигранты в странах региона получают гораздо меньшее вознаграждение, чем все остальные и особенно часто подвергаются злоупотре-

требления¹⁶¹⁷. При этом абсолютное большинство таких злоупотреблений приходится на беднейших мигрантов, представляющих наименее «авторитетные» и неразвитые страны «третьего» мира¹⁶¹⁸.

Ограничения на въезд и «выборочная» миграция

Первоочередными мерами в странах региона, направленными на борьбу с избыточной и потенциально опасной миграцией, особенно нелегальной, служат многочисленные ограничения на въезд. Они касаются различных категорий гастарбайтеров. Причем в большинстве местных государств действуют запреты на воссоединение семей. В результате трудовые мигранты лишены возможности перевезти сюда своих родственников и осесть здесь на продолжительное время. Разрешено это лишь немногим, в основном специалистам самой высшей квалификации преимущественно из западных государств. Также делаются послабления этническим арабам из других стран, доказавшим свою лояльность местным властям за время своего пребывания здесь.

Примечательно, что постепенно руководство аравийских монархий начинает осуществлять более избирательную и осторожную миграционную политику. Прежде всего учитывается опыт Запада по поощрению въезда иностранных работников, в которых существует экономическая потребность (например, немецкого варианта программы Green card). Так или иначе, но в результате создаются «плавающие» или фиксированные 10-процентные квоты на те или иные категории трудовых мигрантов с целью снижения зависимости от конкретных стран-доноров рабочей силы и недопущения их консолидации.

Сегодня дополнительным стимулом пересмотра прежней стратегии в отношении гастарбайтеров стали события «Арабской весны». Учитывая степень радикализации египетского, ливийского, сирийского и тунисского общества и роста популярности «братьев-мусульман» и других представителей политического ислама, враждебных монархическим режимам, подобные ограничительные меры выглядят оправданными. Однако также наблюдается тенденция и к ужесточению правил въезда мигрантов из Бангладеш, Индии и Пакистана ввиду усиления там исламистских настроений.

Параллельно власти принимающих государств стимулировали приезд рабочих из других стран. В результате в последнее время все более заметный удельный вес среди трудовых мигрантов имеют граждане стран Юго-Восточной Азии и Тропической Афри-

ки, а также выходцы из государств Центральной Азии, особенно из Таджикистана и Узбекистана.

Легализация и натурализация

Как уже говорилось выше, возможности иностранцев создавать семьи на территории принимающих государств, в том числе и с коренными гражданами, заметно ограничены. И этот момент нередко особо оговаривается на законодательном уровне. Иногда желающим создать такую смешанную семью необходимо не только быть мусульманином-суннитом, но и заплатить в казну принимающего государства крупную денежную сумму, что в абсолютном большинстве случаев является для них непреодолимым препятствием.

Не меньшие сложности существуют и для тех, кто желает здесь получить гражданство. Причем до недавнего времени некоторые положения законодательства ряда стран региона, например, Катара и Омана, фактически не позволяли иностранцам получать их подданство. По закону этих стран соискатели, не имевшие проблем с властями и местными гражданами и свободно говорящие на арабском языке, лишь после 10–20 лет легального проживания в странах региона могут подать заявку на гражданство¹⁶¹⁹.

Но получение его в силу наличия обязательного ротационного принципа смены иностранных трудовых кадров доступно лишь единицам, доказавшим свою необходимость конкретным государствам, например, обладателям степеней в различных научных областях¹⁶²⁰. Одно из немногих исключений представляет Бахрейн, где в отличие от остальных стран региона процедура натурализации иностранцев ранее была более упрощенной, и в результате многие из иммигрантов с начала 1980-х гг. стали его гражданами.

Но подобное «разбавление» лишь усилило проблемы, связанные с разделением национального богатства и с предоставлением занятости на территории королевства, давая пример соседям, «как не надо делать», поскольку очень многие из новоявленных граждан предпочитают вести себя соответствующим образом, не работая и получая различные пособия. Грубо говоря, в результате на данный момент трудовые мигранты, насчитывающие немногим более трети бахрейнского населения, замещают почти две трети трудовых вакансий страны.

В этом очевидно различие между странами ССАГЗ и Россией. В последней действует гораздо более упрощенный порядок получения гражданства, тогда как первые придерживаются кур-

са, согласно которому оно не может дароваться просто так. Его требуется заслужить, доказав свою необходимость принимающей стране.

Борьба с нелегалами

Столкнувшись с усилением пограничных и административных барьеров, многие потенциальные гастарбайтеры пытаются проникнуть в страны региона нелегально. Особенно много в страны ССАГЗ их попадает (среди них выделяются жители африканских государств) через плохо охраняемую границу с Йеменом. Хотя ежегодно правоохранительные органы Саудовской Аравии перевыполняют установленный минимальный план по депортации 250 тысяч человек, высылая 700 тысяч – 1 млн иностранцев, численность нелегалов лишь продолжает увеличиваться.

Ранее такие высылки происходили за счет средств бюджета, и нагрузка на казну все больше усиливалась. Однако затем власти ряда стран ССАГЗ приняли решение переложить стоимость депортации на родину нелегалов за счет работодателей, по чьей вине их подопечные остались в стране сверх установленного срока пребывания, или самих правонарушителей, которых порой заставляют оплачивать собственное и трудиться для этого выдворение подчас на весьма непрестижной работе, срок выполнения которой может затянуться на годы. Кроме того, прибывающие легально мигранты зачастую оплачивают взнос, из которого формируется «депортационный фонд», что позволяет решать вопрос об их выдворении в ускоренном административном порядке, не прибегая к длительным судебным заседаниям.

Система найма иностранных трудовых ресурсов

За десятилетия эксплуатации зарубежных трудовых ресурсов страны ССАГЗ создали стабильно работающую систему отбора трудовых иммигрантов, позволяющую правящим режимам минимизировать негативные последствия миграционных процессов. Власти этих государств обычно осуществляют целевой отбор при помощи рекрутинговых агентств и через посредников, кафилов, представляющих страны-доноры рабочей силы, которым поручается отбор кандидатов для работы за рубежом. Это позволяет набирать иностранцев согласно заявленным властями требованиям, включая профессиональные навыки, пол, возраст и др., а также отсеивать ненужных (например, не имеющих квалификации) и даже потенциально опасных мигрантов.

До недавнего времени схема взаимодействия между государством и посредниками была следующей: власти заключали с ними особый контракт. Согласно его положениям, на кафилов ложилась материальная и юридическая ответственность за набираемых иммигрантов, оформление необходимых документов и оплата расходов на их доставку. Без решения кафилов в большинстве стран ССАГЗ гастарбайтеры не могут рассчитывать на получение разрешительных документов для легального въезда на их территорию, включая вид на жительство и визы. Подобная модель взаимодействия позволяла местным властям максимально дистанцироваться от решения периодически возникающих конфликтов с гастарбайтерами, возлагая все заботы и ответственность на рекрутеров и работодателей, от которых те почти тотально зависят.

Однако наличие этой системы не стало панацеей в решении ситуации в данной сфере. Фактическое самоустранение из нее государства приводило к накоплению проблем, которые приходится решать сейчас. И ситуация, при которой его функции сводились лишь к разработке «технических» требований к иностранной рабочей силе и при необходимости депортации неугодных мигрантов, не могла продолжаться вечно. В результате такой вседозволенности кафилов и работодателей происходили тотальные нарушения прав гастарбайтеров, все чаще вызывавшие возмущения последних¹⁶²¹.

Подобная ситуация порождала угрозы безопасности государства и создавала необходимость более активного вмешательства государства в миграционные процессы для ограждения вседозволенности кафилов и работодателей¹⁶²². На такие меры в 2005 г. были вынуждены пойти кувейтские власти после погрома посольства Бангладеш, учиненного в кувейтской столице Эль-Кувейте гастарбайтерами из этой страны, которым задержали зарплату.

В итоге власти эмирата поручили Министерству труда страны разработать меры по защите минимальных прав иммигрантов, в том числе гарантированное предоставление выходных для домашних работников и установление точного размера минимальных выплат в частном секторе. Но наиболее показательными стали действия в 2014 г. властей Катара, фактически аннулировавших прежнюю систему кафилата и передавших основные функции по осуществлению набора гастарбайтеров госорганам.

Ротация кадров

В большинстве стран региона строго соблюдается принцип ротации кадров, согласно которому даже самые заслуженные и

квалифицированные иностранные работники не могут рассчитывать на продление сроков своего пребывания здесь (например, в ОАЭ) более чем на 3,5 года. Это позволяет избежать создания на их территории избыточной «критической массы» иностранцев, не давая им возможности осесть здесь на продолжительное время.

Меры по ограничению вывоза капиталов

Сравнительно недавно власти стран региона стали пытаться ограничивать вывоз капиталов гастарбайтерами, порой обязывая их оставлять на своей территории часть заработка. Например, в некоторых государствах предлагалось облагать переводы капиталов особым налогом, размер которого зависит от переводимой суммы, а также в ряде случаев национальной и религиозной принадлежности отправителя и пр. Другая мера – принуждение трудовых мигрантов инвестировать в свою родную страну заработанные ими средства с целью снизить, с одной стороны, оттуда миграционный вал, а с другой стороны, содействовать бизнесу, работающему в интересах принимающих стран. Например, речь идет об инфраструктурных проектах, строительстве предприятий и др., принадлежащих гражданам стран ССАГЗ¹⁶²³.

Особенно показательно такие меры осуществлял Катар в Индии. Подобный пример мог бы быть актуален и для России. Например, на протяжении постсоветского периода Душанбе, Ташкент и Бишкек неоднократно занимали у Москвы «льготные» кредиты, которые они обыкновенно не возвращают, добиваясь их «прощения». Учитывая полученный ранее «урок», отныне их предоставление можно увязать с «катарской» схемой, то есть под гарантии зарабатываемых и переводимых трудовыми мигрантами на родину денег или за счет взыскания определенного процента, взимаемого с их заработков.

Правовое (юридическое) регулирование пребывания трудовых мигрантов

Власти стран региона руководствуются тем, что присутствие иностранных рабочих носит временный характер и редко выходит за рамки получения разрешений на работу во всех странах региона¹⁶²⁴.

Соответственно, гастарбайтерам, работающим в этих странах, отнюдь не гарантируется на практике соблюдение демократических норм, прописанных ООН и другими международными организациями¹⁶²⁵. Отсюда и пренебрежительное, «поверхностное» отношение их властей к интересам иностранцев, особенно из госу-

дарств «третьего мира», и в том числе, к охране труда неграждан в странах региона, где нередко многие гастарбайтеры получают травмы и утрачивают здоровье¹⁶²⁶.

Примечательно, что во всех арабских государствах Персидского залива существует этнонациональная иерархия, благодаря которой граждане «привилегированных» государств получают здесь на порядок выше за ту же самую работу, чем все остальные¹⁶²⁷. Это не только стремление выделить «дружественные» страны, но и проявление старого принципа «разделяй и властвуй» по недопущению создания единого протестного фронта из «пришельцев».

Отчасти это обусловлено тем, что принимающие государства разработали особые меры правового регулирования трудовой миграции в собственных интересах¹⁶²⁸. Они включают в себя создание законов о политическом, профессиональном и юридическом статусе гастарбайтеров, распространяющихся на действия соответствующих служб по регулированию иностранной рабочей силы, а также наличие межстрановых договоренностей по ввозу и вывозу зарубежной рабочей силы¹⁶²⁹.

Установленные регулирующие правила определяют численность, квалификацию, специализацию и половозрастную структуру допускаемых в страну мигрантов, а также продолжительность их пребывания в стране. Именно по этим критериям трудовые агентства (кафилы) подбирают на работу гастарбайтеров, что не допускает создания такой ситуации, при которой государства региона могли бы стать «проходным двором» для всех желающих. В случае возникновения проблем юридического характера гастарбайтеров судят в соответствии с местным законодательством, носящим дискриминационный характер по отношению к иностранцам, которые ущемлены перед местными гражданами в правах¹⁶³⁰.

По отношению к нарушителям местных законов применяются самые жесткие наказания, а за наиболее тяжкие преступления им грозит смертная казнь. Всего в странах региона, главным образом в Саудовской Аравии, начиная с 1945 г. за различные преступления были казнены тысячи иностранцев. Подобные условия действуют и в отношении граждан западных государств, юридическое и правовое положение которых немногим лучше, чем гастарбайтеров из стран «третьего мира».

Между тем последствия от внедрения подобной системы имеют различный характер. С одной стороны, де-факто действующий принцип пораженности в правах приезжих делает местное

население более защищенным от возможных посягательств со стороны некоторых иностранцев. Но с другой стороны, это отпугивает от переезда в страны региона многих наиболее ценных с профессиональной точки зрения категорий иностранных работников, без которых модернизация экономики и в целом улучшение жизни в местных государствах представляются затруднительными.

Не менее жестким является отношение властей принимающих стран к соблюдению трудовых интересов иностранцев¹⁶³¹. По сути, до недавнего времени последние фактически были лишены здесь элементарной возможности защитить свои права при возникновении конфликта с работодателем¹⁶³². За редким исключением они не могут создавать собственные организации, включая профсоюзы, проводить забастовки, направлять коллективные жалобы, самостоятельно по своему желанию уезжать из страны пребывания.

И ситуацию по управлению мигрантами на рабочем рынке в странах региона определяет почти полное отсутствие на практике законодательных гарантий трудовых интересов гастарбайтеров¹⁶³³. В случае нарушения местных законов (зачастую даже малейших) виновные иностранцы подлежат депортации¹⁶³⁴. По сути, такие меры нацелены на постоянное обновление гастарбайтеров с целью недопущения создания на своей территории чуждых и потенциально опасных анклавов.

Ради этого запущены такой рычаг принуждения, как исламское право (шариат) с соблюдением всех его строгих консервативных средневековых обычаев и жестокими наказаниями для нарушителей, в том числе бытовыми ограничениями в отношении поведения, манеры одеваться, потребления алкоголя и «недозволенной» и «грязной» еды вроде свинины, а также «вольного» обращения с представителями противоположного пола (особенно на публике)¹⁶³⁵. Такая ситуация бесправности и породила ситуацию, при которой иностранцы нередко оказываются в странах региона на положении рабов, особенно домашние работники и строители¹⁶³⁶.

Однако подобное отношение все чаще вызывает их сопротивление, включая убийства работодателей. Власти принимающих государств отвечают на это жестокими репрессиями, нередко вызывающими политические осложнения со странами-донорами рабочей силы¹⁶³⁷, что ухудшает устойчивость местных режимов, поскольку общемировые тенденции борьбы за права человека все чаще проявляются и в странах региона.

Депортационный механизм

Необходимость усиленного контроля над иностранцами в странах пребывания вынуждает их власти строго реагировать на малейшие нарушения с их стороны. Одним из главных мер воздействия служит высылка провинившихся мигрантов. Это также приводит к формированию целой «депортационной индустрии». От этого процесса кормятся полиция, персонал, непосредственно занимающийся подобными высылками, а также летные службы, включая летчиков, стюардов, а также различные частные компании, занимающиеся охраной подобных правонарушителей¹⁶³⁸.

Соблюдение гражданских свобод мигрантов

В странах региона (кроме ОАЭ) практически отсутствуют религиозные свободы и возможность реального отправления культов для представителей иных верований. Данные ограничения касаются и мусульман-шиитов¹⁶³⁹. Это во многом объясняется стремлением создать для иностранцев некомфортные условия с целью не позволить им осесть на своей территории на продолжительное время.

Рабство как современное явление в странах ССАГЗ

Рабство служит одним из атрибутов трудовой миграции в странах региона. При этом понятие «trafficking» («нелегальный оборот людей»), наиболее часто обозначающее современное явление рабовладения в странах региона, реально не включает в себя все связанные с этим проблемы (например, современные виды рабства).

Современное рабство в регионе Персидского залива – лишь усовершенствованная современная форма традиционного местного рабства, уходящего корнями глубоко в историю. С этим явлением сегодня тесно связаны нелегальная миграция и ее следствие – кабальный труд¹⁶⁴⁰.

При этом нелегалы (например, иностранные проститутки) чувствуют себя куда более защищенными и свободными во всех отношениях по сравнению со многими легально въехавшими сюда иностранными рабочими, например, работающими в сфере домашнего хозяйства¹⁶⁴¹. Причем концентрация мирового сообщества лишь на проблемах нелегалов способствует дальнейшему ухудшению положения «официальных» легальных рабочих, за которых зачастую оказывается «некому вступить» и которые по своему статусу и положению нередко мало чем отличаются от рабов¹⁶⁴².

«Зацикленность» общественности на проблемах «нелегального ввоза» и на «рабах» как таковых позволяет властям принимающих государств вводить в отношении легальных мигрантов все новые ограничительные меры¹⁶⁴³. При этом, как показано в параграфах, посвященных данному явлению по странам региона, закабаление обычно происходит на вполне легальных, по местным меркам, основаниях.

Такое широко распространенное явление в отношении иностранцев, как изъятие у них паспортов по прибытии в страну назначения, также напрямую способствует их закабалению. Хотя такая практика является незаконной в странах ССАГЗ, паспорта широко и систематически конфискуются работодателями¹⁶⁴⁴.

Общая оценка ситуации

Следование на данном направлении жесткому курсу позволяет властям сохранить контроль над ситуацией. Так, в результате здесь в основном остаются наиболее ценные для них иностранцы, готовые ради получения стабильной работы безропотно терпеть даже самые жесткие условия пребывания. Однако результативность госуправления в этой сфере снижает то, что до конца 1970-х гг. местные власти слишком «запустили» данный процесс и попытались изменить ситуацию, когда некоторые площадки трудового рынка уже были фактически захвачены иностранцами.

Они с запозданием осознали необходимость регулирования миграции и уменьшения зависимости от иностранцев, снижающей их конкурентоспособность на мировых рынках.

Не исключено, что данную ошибку может повторить и РФ, которая до недавнего времени шла по тому же пути и фактически воспроизводила прежнее легкомысленное отношение стран ССАГЗ к этой проблеме.

Национализация кадров

Возникновение «ножниц возможностей» в связи с ростом населения и неспособностью властей в прежней мере перераспределять доходы от эксплуатации нефтегазовых ресурсов в пользу граждан стало тревожным звонком для властей государств региона.

Им пришлось попытаться снизить зависимость от иностранных кадров. Они сокращали их численность, замещая занимаемые ими должности коренными гражданами. Достигалось это путем фактического выдавливания мигрантов, в том числе, созданием

более привлекательных условий для работы «аборигенов» и повышением требований к приезжим¹⁶⁴⁵.

Эти меры получили название «национализация трудового рынка»¹⁶⁴⁶.

Столь жесткая миграционная политика применялась в большинстве стран ССАГЗ. Например, в ОАЭ (с 1980 г., где она проявилась в более «легкой» форме давления), Бахрейне (1983–1986 гг.), Кувейте (с 1986 г., после чего от нее временно отказались и снова запустили в 2001 г.), Омане (с 1989 г.) и в Саудовской Аравии (с 1996 г.).

Сегодня программы снижения зависимости от зарубежных граждан, предполагающие повышение к 2020 г. доли коренных жителей до 75% в большинстве отраслей экономики (особенно промышленности и банковской сфере), действуют во всех странах региона, кроме Катара.

Наиболее успешный пример национализации трудового рынка в плане ее возможного практического изучения (а возможно, и применения) в России продемонстрировали «оманизация» и «эмиратизация» как наиболее последовательные и результативные программы. Данные меры позволили Оману и ОАЭ трудоустроить заметную часть собственных безработных. Однако при превышении удельного веса иностранцев в трудовом секторе ОАЭ 90% такие меры имели лишь незначительный эффект. Примечательно, что к настоящему моменту многие страны ССАГЗ стали еще более критично зависимы от иностранной рабочей силы и фактически одновременно почти все они запустили собственные программы национализации трудового рынка, в той или иной мере не достигшие изначально поставленных целей¹⁶⁴⁷.

Фактически, единственным существенным успехом национализации трудовых рынков было массовое замещение арабов-иностранцев в государственном секторе и снижение их присутствия в частном секторе за счет привлечения гастарбайтеров из других стран¹⁶⁴⁸. На это повлияли неблагоприятные глобальные экономические тенденции (кризисы 2008–2009 и 2014–2016 гг.). Но наиболее «больным» моментом оказалось несоответствие запросам экономики предоставляемого образования и патриархальной традиции, при которой женщина не работает и занимается лишь сугубо делами семьи, а также прививание интереса к желанию работать среди местных граждан вообще¹⁶⁴⁹.

В последние годы власти большинства стран ССАГЗ осознали, что полномасштабная замена иностранцев местными гражданами в частном секторе не является жизнеспособным вариантом

из-за существующей разницы в зарплате, а также до сих пор господствующего настроения представителей коренного населения жить в качестве рантье и не работать. По сути, речь идет в данном случае о необходимости проведения общей структурной реформы. Возможно, это потребует единой политики в разных странах ССАГЗ, чьи трудовые рынки фактически связаны друг с другом (хотя и при разнице в некоторых деталях ее осуществления)¹⁶⁵⁰. Одновременно это также требует, как минимум, сокращения (а в будущем и устранения) серьезной зависимости экономики от экспорта углеводородов при снижении деторождения. Последнее практически невозможно с учетом исповедуемой здесь религии. Но при этом уже заявляются планы на диверсификацию экономики с отходом от экспорта нефти и газа¹⁶⁵¹.

Квотирование мест за коренными жителями

Данная мера стала составной частью пока еще не до конца оправдавшей себя национализации кадров. Сейчас госсектор принимающих государств в основном закрыт для иностранцев. Соответственно, власти государств региона пытаются закрепить рабочие места за собственными гражданами в частной сфере. Здесь за ними административно закреплено от 15 (Оман) до более чем 30% (Саудовская Аравия) мест¹⁶⁵². Причем квотирование затронуло и те предприятия, на которых почти исключительно работали гастарбайтеры. Согласно принятым мерам стимулирования трудоустройства местных подданных, в организациях, где численность персонала превышала 19 человек, треть мест закреплялась строго за коренными саудовцами¹⁶⁵³. Однако эти должности в силу «коррупционной составляющей» и выгоды труда гастарбайтеров продолжают в основном занимать иностранцы.

Данные уроки необходимо учитывать и в России, поскольку некоторые депутаты Госдумы (например, известная своими «громкими» инициативами Ирина Яровая) уже предлагали пойти по такому пути, доказавшему свою слабую эффективность. Также важно обратить внимание, что власти принимающих стран пытаются регулировать сферу трудоустройства путем внедрения дополнительных ограничительных мер в отношении иностранцев. Так, Министерство труда и социальных дел Саудовской Аравии регулярно расширяет список профессий, по которым запрещается набор иностранцев. Например, летом 2002 г. был установлен подобный запрет сразу по 22 специальностям, включая администраторов, менеджеров, секретарей, пресс-секретарей, торговцев автомашинами,

а также по должностям в сфере обслуживания паломников, совершающих хадж в Медину и Мекку. А с 2014 г. трудовые мигранты не могут приниматься на должности агентов по рекламе, менеджеров по снабжению, управляющих, работников лавок, а также на работу в ювелирных магазинах (в возрасте до 40 лет)¹⁶⁵⁴.

Силловые структуры

В первую очередь «национализация» кадров охватывала государственный аппарат, особенно силовые структуры стран ССАГЗ. Наличие в их рядах крупной прослойки иностранцев, причем не только лояльных выходцев из западных стран, но и потенциально опасных представителей таких государств, как Иран, представляло серьезный вызов для их стабильности. Так, еще до середины 1980-х гг. их армии в основном набирали из наемников, преимущественно выходцев из соседних стран. Например, оманские вооруженные силы были укомплектованы главным образом йеменцами, иранцами и пакистанцами (в основном белуджами по национальности), а катарские – гражданами Омана, Йемена, Иордании и Пакистана, кувейтские – выходцами из Ирана, Ирака и Саудовской Аравии (местные бедуины). В свою очередь, более половины личного состава вооруженных сил ОАЭ составляли оманцы, а также иранцы и пакистанцы (главным образом белуджи по национальности), а в офицерском корпусе доминировали иорданцы.

Создалась ситуация, при которой стратегически важная сфера безопасности оказалась в руках иностранцев. К настоящему времени данную проблему удалось устранить в основном за счет стимулирования привлекательности воинской службы среди коренных граждан: повышения размера зарплат и предоставления дополнительных социальных гарантий. Это стало одним из немногих удачных примеров решения проблемы трудовой миграции в регионе и мире.

Однако полностью устранить ее не удалось: немало иностранцев продолжают служить в местных силовых структурах. Так, до недавнего времени они доминировали в полиции, а также в некоторых родах войск стран ССАГЗ. Особенно заметна данная проблема в Бахрейне, где в МВД еще недавно преобладали пакистанцы. Кроме того, до сих пор остается важной роль иностранных военных советников, которую в основном исполняют специалисты из стран Запада. После национализации офицерского корпуса силовых структур этот процесс попытались перенести и в частную сферу (именно здесь работает основная часть гастарбайтеров). Одним из главных

моментов этой реформы стало сокращение неравенства в зарплатах и соблюдения социальных гарантий для ее работников.

Результаты национализации трудового рынка

При реализации схем национализации рабочей силы властям стран региона зачастую не хватало согласованности в действиях, которые к тому же требуют применения особой экономической политики. И в том числе, по этим причинам их реализация не достигает всех поставленных целей¹⁶⁵⁵. Также их слабость состоит в неспособности преодолеть инфраструктурную неподготовленность стран региона, например, отсутствие необходимого числа высококвалифицированной рабочей силы. Кроме того, национализация трудового рынка зачастую имеет противоположный эффект из-за более дорогого труда местных граждан¹⁶⁵⁶. Так, эксперты в области занятости прогнозируют, что зависимость от иностранной рабочей силы в ближайшие годы будет лишь увеличиваться по мере дальнейшего развития стран региона¹⁶⁵⁷.

Но хотя попытки национализации кадров не полностью достигли своих изначальных целей, однако властям принимающих государств удалось не допустить «захвата» иностранцами ключевых отраслей экономики и стратегически важных в плане безопасности силовых структур и в целом госсектора¹⁶⁵⁸. Самым провальным ее моментом стали попытки искусственного закрепления за коренными гражданами доли на частном рынке, причем наиболее неудачной из них стала «саудизация». Так, по сути, все заявления Эр-Рияда относительно успешности данных мер выражаются в увеличении процентов работающих граждан страны за счет искусственного расширения госсектора, где были дополнительно созданы более 700 тысяч рабочих мест.

Достижение подобного результата лишь привело к дальнейшему раздуванию и без того гипертрофированного чиновничье-бюрократического аппарата. По сути, это стало проявлением прежнего курса по увеличению и расширению социальных пособий. Еще хуже были показатели «саудизации» в частном секторе, где трудится основная масса гастарбайтеров. Странам региона (в частности, Саудовской Аравии и ОАЭ) удалось несколько снизить долю иностранцев, работающих в банковской сфере (как в государственных, так и частных кредитных учреждениях). Однако это не меняет картины в целом¹⁶⁵⁹. С другой стороны, как в Саудовской Аравии, так и в других государствах региона в результате «принудительного» кво-тирования обанкротились многие частные фирмы, что привело

к возникновению серьезного кризиса. Особенно показательными были подобные неудачи в сфере такси, вызвавшие здесь появление дополнительных транспортных проблем¹⁶⁶⁰.

Важным показателем неэффективности предпринимаемых в Саудовской Аравии и ряде других стран региона мер стало то, что за время реализации реформы присутствие там гастарбайтеров лишь дополнительно увеличилось, поскольку местные граждане не захотели или не смогли заместить реально необходимые для страны и бизнеса вакансии. Это означает фактический провал стратегии национализации кадров с чисто экономической точки зрения. Одна из главных причин подобного положения дел – прогрессирование социального иждивенчества. Произошло это в результате многолетнего избыточного субсидирования коренных граждан, породившего при росте запросов одновременно банальное нежелание работать.

Подобная ситуация была фактически запрограммирована, поскольку целый ряд специальностей, особенно рабочих, оказался непривлекателен для коренных жителей, развращенных завышенными (по сравнению с мировыми) расценками и зарплатами. В результате множество профессий, необходимых для элементарного функционирования государств региона, десятилетиями отдавались на откуп иностранцам. Таким образом, проведенные дорогостоящие «эксперименты» с национализацией кадров наглядно продемонстрировали неэффективность искусственных мер стимуляции труда коренных граждан.

Даже при завышенных по отношению к зарплатам гастарбайтеров выплатах подданным местных монархий последние не желали работать в тех сферах, где необходимо было реально трудиться вместе с иностранцами, особенно физически. Соответственно, они в лучшем случае предпочитали государственные должности, где уровень трудозатрат был гораздо ниже. Но обычно они вообще не желали работать, выбирая получение социальных пособий. Подобную ситуацию во многом породили сами власти, покупающие лояльность собственных граждан перераспределением в их пользу национальных богатств, полученных в результате распродажи углеводородов, которые могли бы послужить стратегическим целям современного развития.

Потворствование властей подобным настроениям лишь вызвало дополнительное усиление нагрузки на бюджет, зависящий от конъюнктуры цен на нефть и газ. Соответственно, в периоды снижения цен на энергоресурсы правящие режимы государств

региона оказываются очень уязвимы. Еще одной причиной сохранения и даже ухудшения состояния данной проблемы служит несоответствие образовательной системы нуждам современного развития. Наглядным тому примером является нехватка собственных бухгалтеров, врачей, инженеров, строителей и учителей, то есть представителей «стержневых» профессий, на которых, по сути, держится экономика и социальный сектор¹⁶⁶¹.

Также серьезное негативное влияние на национализацию кадров оказывают культурно-исторические традиции стран региона, препятствующие более активному вовлечению женщин в социально-экономические (и политические) процессы¹⁶⁶². Среди них – запреты и ограничения на труд, в основе которых лежит приниженное положение женщин в обществе, которых в странах региона зачастую рассматривают лишь как орудия воспроизводства детей, а в лучшем случае – как инструмент поддержания домашнего хозяйства. В результате уровень вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь в государствах региона (за исключением Кувейта, где они даже избираются в национальный парламент) выглядит крайне слабым (особенно в Омане и Саудовской Аравии). Поэтому в аравийских монархиях доля женщин среди занятых граждан составляет лишь 2–14%¹⁶⁶³.

Соответственно, правовые ограничения женщин также порождают дополнительную зависимость от труда иностранцев. Так, одной из главных причин того, почему в Саудовской Аравии сфера услуг такси (в ней здесь работают полмиллиона трудовых мигрантов) настолько раздута, является тот факт, что женщины здесь лишены права водить автомашины¹⁶⁶⁴. Между тем активное вовлечение женщин в трудовые отношения позволило бы заполнить значительную часть вакансий в промышленности, медицине и туризме, сферах, в которых граждане Саудовского королевства занимают лишь 12, 20 и 25% должностей соответственно. И это автоматически сделало бы ненужным присутствие здесь миллионов мигрантов.

Негативное положение на рынке труда и стремление властей государств региона заполнить имеющиеся вакансии собственными гражданами вынуждает постепенно включать в рабочие процессы и женщин. Однако реализации подобного сценария препятствуют складывавшиеся столетиями традиции¹⁶⁶⁵. Но, несмотря на наметившиеся положительные тенденции, правящие режимы сдерживают их, опасаясь, что в противном случае «раскрепощение женщин» приведет к краху традиционную арабо-мусульманскую семью, а значит, и государство в целом.

Национализации кадров на местах в странах региона зачастую препятствуют сами коренные граждане, извлекающие прибыль от использования иностранного труда. С одной стороны, бизнесмены не желают отказываться от дешевого труда исполнительных и бесправных гастарбайтеров. По этим же причинам не намерены отказываться от зарубежной рабочей силы семьи, использующие домашнюю прислугу, общая численность которой в странах региона намного превышает пять миллионов человек. С другой стороны, затягивание процесса «национализации» трудовых ресурсов объясняется и более выгодным экономически трудом гастарбайтеров, в результате чего они уже фактически «вросли» в местную экономику.

Здесь важно провести параллели с Россией, которая по сравнению со странами ССАГЗ оказывается в более выигрышной ситуации в плане регулирования миграции. Она не связана подобными общественными устоями, препятствующими активному вовлечению населения в экономическую и общественно-политическую государственную жизнь. Соответственно, несмотря на повторение некоторых негативных процессов в России, пока миграционная ситуация здесь не выглядит столь тяжелой, поскольку РФ по сравнению со странами ССАГЗ находится в более выигрышной ситуации. Это касается, в том числе, списка специальностей, до сих пор закупаемых ее гражданами.

Перспективы решения проблемы занятости коренных жителей

Опыт стран ССАГЗ наглядно показывает, что одним из способов минимизации негативных последствий миграции служит целенаправленная подготовка собственного национального фонда рабочей силы с учетом нужд своей экономики. Однако этот процесс даже в случае максимального использования государственных ресурсов растягивается на гораздо больший срок, чем это изначально планируется. Например, странам региона не удалось достигнуть поставленных целей даже за время реализации запущенных ими десятилетних программ регулирования¹⁶⁶⁶.

Фактически единственным способом заставить их граждан заполнить имеющиеся вакансии частного сектора может стать уменьшение социальных пособий, позволяющих им не работать, а также сокращение или сдерживание дальнейшего увеличения зарплат и штатов раздутого госаппарата. Однако в условиях «Арабской весны» правящие режимы вынуждены, напротив, увеличивать подобные расходы, чтобы минимизировать недовольство

своих подданных. Соответственно, в обозримой перспективе решить данную проблему представляется невозможным.

Положение бидунов

Особая категория жителей стран региона, приравненная к иностранцам, – «бидуны», переехавшие в государство проживания после достижения им независимости или являвшиеся его уроженцами, по разным причинам не получившие идентификационных документов¹⁶⁶⁷.

С начала в 2011 г. «Арабской весны» власти большинства стран региона стали обращать на них повышенное внимание. Они постепенно расширяют их права и начинают предоставлять им подданство. Однако эта проблема далека от решения. И единственным государством, где она практически не ощущается, является Оман.

Межмиграционные разногласия в странах региона

До недавнего времени страны региона координировали друг с другом свою миграционную стратегию. Однако в последние годы некоторые из них, особенно Катар, стали использовать ее в собственных внешнеполитических целях, вызывая заметное недовольство соседей. Так, например, в Катаре был запущен телеканал под названием «Не лишайте меня моего человеческого достоинства», транслирующий свои передачи в Саудовской Аравии и официально нацеленный на «информирование общественности». Катарские журналисты целенаправленно освещали факты жестокого обращения с домашними работницами в этой стране, вызвав в результате заметный международный резонанс.

Примечательно, что впоследствии катарские власти согласились с правозащитниками (например, из организации NSHR) относительно необходимости изменения действующей системы спонсорства, что позволило пересмотреть отношения между работником и работодателем. Так, в 2014 г. Доха объявила об ее отмене на своей территории, вызвав острую негативную реакцию ОАЭ и Саудовской Аравии¹⁶⁶⁸.

Давление мирового сообщества на монархии региона

Тем не менее государства Аравийского полуострова намерены сохранить установки на ограничение миграции, идущие вразрез с оценками мирового сообщества, включая Международную организацию труда (МОТ). Ее представители считают рабочих-

мигрантов не потенциальной угрозой безопасности, а жизненно важными экономическими партнерами, «чей вклад часто недооценивают во многих отношениях», в том числе «как субсидию национальным экономикам принимающих государств»¹⁶⁶⁹. При этом, согласно общей оценке международных экспертов, делают они это практически во всех сферах – от производства до медицинского обслуживания за недостаточное вознаграждение¹⁶⁷⁰.

Также международное сообщество требует от властей государств региона предоставления мигрантам равных прав с местными гражданами, включая возможность беспрепятственно сменить по своему желанию работодателя и получать наравне с ними бесплатное или льготное лечение, образование и адекватную оплату¹⁶⁷¹. А от ОАЭ США ранее потребовали разрешения для иностранцев создавать профсоюзы и внести изменения в трудовое законодательство в соответствии с международными нормами. При этом Вашингтон считает, что американские граждане должны быть равны гражданам ОАЭ с точки зрения права собственности и в других вопросах¹⁶⁷².

Подчеркивая важность вопроса о равных правах, президент Американского института арабских исследований Джеймс Зогби заявил, что «подобное положение в отношении иностранцев является бомбой замедленного действия, которая рано или поздно взорвется и приведет к беспорядкам наподобие тех, что потрясли Францию»¹⁶⁷³. Кроме того, Франция и другие европейские страны заявляли, что отказывать «в законной справедливости иностранным рабочим не только стыдно, но и оскорбительно для моральных устоев общества».

Несмотря на это, страны Персидского залива часто игнорируют международные конвенции о правах трудящихся-мигрантов, а их трудовые законы не соответствуют имеющимся международным стандартам по защите мигрантов¹⁶⁷⁴, поскольку власти опасаются пересматривать сложившуюся систему отношений с иностранцами, учитывая возможность возникновения угрозы национальной, экономической и политической дестабилизации.

Причины сохранения и увеличения миграционных потоков

Почему, несмотря на нынешний глобализированный мир, возможности которого позволяют узнать всю полноту информации о ситуации на рынке труда в странах ССАГЗ, потенциальные жертвы продолжают туда ехать? Помимо чисто экономических аспектов трудовой миграции на решение ехать за рубеж с целью получения

там заработка непосредственно влияет социально-политическая обстановка в странах-поставщиках рабочей силы¹⁶⁷⁵. Также нередко определяющее решение здесь принадлежит их семьям, члены которых стремятся таким образом поправить свое положение¹⁶⁷⁶.

Усиление миграции происходит, в том числе, и по причине обмана потенциальных гастарбайтеров относительно истинного положения дел в принимающих государствах, в котором зачастую активно участвуют сами иностранцы, размещающие в социальных сетях свои фотографии, свидетельствующие об их «успехе» на новом месте. Это важно для их статуса, невзирая на истинное положение дел¹⁶⁷⁷. Кроме того, существуют отдельные действительно успешные примеры выходцев из стран «третьего мира» на новом месте, когда кто-то из них реально зарабатывает и отправляет деньги на Родину, и такие случаи «заражают» все новых потенциальных трудовых мигрантов жадой добиться там «своего счастья»¹⁶⁷⁸.

В то же время большинству государств неудобно признаться, что их обманули, и предстать в общественном мнении неудачниками¹⁶⁷⁹. В некоторых странах это равносильно «потере лица». Это для многих из них худший вариант, чем смерть. Схожая мотивация не сообщать о своих злоключениях наблюдается и у многих мигрантов из Мексики в США¹⁶⁸⁰. О подобных случаях рассказывает и Фоларин Гбадебо-Смит, глава района острова Лагос в Нигерии, одной из наиболее развитых частей страны, куда стекаются многие мигранты не только из самой Нигерии, но и из других государств Западной Африки¹⁶⁸¹.

При этом в странах Аравийского полуострова, например, в Бахрейне, существуют специальные фотостудии, где гастарбайтеров заставляют облачаться в дорогие костюмы, фотографируют и требуют от них, чтобы они выкладывали соответствующие фотографии в социальных сетях, а также отправляли их своим родственникам. Кроме того, они дают неверную информацию о характере своей работы, в том числе указывают более высокие должности, чем они реально занимают. Причем у них обычно не оказывается иного выхода, кроме как выполнять под диктовку все требования работодателей, которые при этом пускают в ход не только «кнут» (угрозы), но и «пряник» – обещания «потом» улучшить их жизнь, «если они проявят себя на рабочем месте с лучшей стороны»¹⁶⁸². По сути, речь идет о наличии в целом в регионе целенаправленной системы дезинформации иностранных рабочих и населения представляемых ими стран¹⁶⁸³.

З а к л ю ч е н и е

Несмотря на ряд неудач в выстраивании миграционной политики государствами ССАГЗ, их опыт в этой области представляет большой интерес для России. Ведь, с одной стороны, соответствующее жесткое регулирование обеспечивает их социально-политические и экономические интересы, а с другой, позволяет сравнительно успешно противодействовать наплыву нелегалов и минимизировать последствия от их пребывания, не допуская при этом серьезных конфликтов и извлекая реальную экономическую выгоду от эксплуатации дешевого труда иностранцев.

Также следует принять во внимание достаточно успешную работу правоохранительных органов принимающих стран, которым пока удается держать ситуацию под контролем.

Кроме того, за десятилетия работы на данном направлении государства региона создали собственные миграционные модели регулирования, эффективность которых во многом определяется долгосрочным стратегическим планированием в этой сфере. Важно, что власти принимающих стран смогли не допустить утраты национальной идентичности, а также ущемления интересов коренного населения в результате роста миграции.

Следует заметить, что в отличие от государств ССАГЗ российские власти не имеют ясной миграционной стратегии, в которой бы четко определялись роли иностранцев и коренных граждан, чему должно предшествовать формирование конкретной и внятной концепции народонаселения страны. Примечательно, что до недавнего времени власти РФ не препятствовали увеличению численности гастарбайтеров на своей территории. Судя по публикациям российских СМИ, необходимость привлечения людских резервов извне объяснялась сокращением в ряде регионов коренного населения, особенно в восточной части страны. В основном это было обусловлено его переездом в центр России и зарубежной эмиграцией. Определенную роль играл и рост потребностей в дополнительных рабочих руках. Но в отличие от стран ССАГЗ, четко не обосновывалось, под реализацию каких конкретно проектов и на какой период рассчитано привлечение иностранной рабочей силы.

Между тем в Канаде, расположенной в схожих с российскими широтах, это не считается проблемой. Причем она также испытывает серьезные диспропорции в распределении населения. Так, на север этой страны трудовые ресурсы для работы на месторождениях доставляют с юга вахтовым методом, не прибегая к использованию миллионов гастарбайтеров. Следует особо заметить, что при этом Канада занимала до последнего времени третье место по уровню ВВП в мире.

Возвращаясь к миграционной политике государств ССАГЗ, необходимо сказать, что относительная успешность их примеров использования иностранной рабочей силы обусловлена предварительной выработкой детального долгосрочного плана действий, включая проведение планомерного анализа положения дел. Это исследование включало в себя сбор статистических данных по выходцам из конкретных стран, их финансовому положению, политическим и религиозным воззрениям.

Опыт стран ССАГЗ позволяет извлечь следующие уроки:

1. Патерналистская миграционная политика властей руководствуется приоритетностью интересов коренных граждан. Однако избыточный уклон в эту сторону приводит к ошибкам, закрепляя систему тотальной эксплуатации и полного бесправия трудовых мигрантов. В будущем это чревато серьезными проблемами для принимающих государств, включая возможные массовые выступления.

2. Ротационный принцип регулярного обновления кадров трудовых мигрантов позволяет не допустить формирования неподконтрольных местным властям иностранных общин.

3. Принцип сегрегации дает возможность избежать недопонимания между коренными гражданами и мигрантами.

4. Тотальный контроль въезда и выезда принимающими государствами является важным фильтром в странах ССАГЗ, позволяющим отсеивать потенциально опасных приезжих. Например, одним из критериев для получения разрешительных документов стало подтверждение въезжающими наличия минимальных средств для обустройства на новом месте.

Имеющийся опыт регулирования стран ССАГЗ дает три варианта выстраивания системы миграционного контроля: стопроцентное управление со стороны государства через особые службы и министерства; возложение ответственности на частные структуры (агентства), осуществляющие целенаправленный найм зарубежных трудовых ресурсов; создание смешанной схемы¹⁶⁸⁴. Наиболее

эффективной представляется последняя модель, подразумевающая переключивание государством технических деталей на «частников» (посредников), тотально контролируемых государственными органами, подразумевающая примат стратегических интересов страны над частными¹⁶⁸⁵.

5. Опыт стран ССАГЗ показывает эффективность широко применяемого инструмента депортации, позволяющего снизить среди гастарбайтеров уровень правонарушений и преступности. Соответствующие меры предполагают переключивание финансовой нагрузки за высылки из страны на иностранцев в отличие от России, где эта нагрузка ложится на бюджет.

6. Селекционный принцип отбора гастарбайтеров (по степени их ценности для принимающей стороны, семейному положению, возрасту, медицинским показателям, что не позволяет проникать сюда иностранцам с опасными заболеваниями и др.) также позволяет властям принимающих государств регулировать миграционные потоки в нужном для себя русле.

7. Опыт миграционного сотрудничества между странами ССАГЗ (в плане выработки единых подходов к соответствующей работе) может быть использован властями России и Казахстана для более продуктивного взаимодействия в данной сфере. Кроме того, усиление глобализации и, в частности, рост проникновения в страны региона Персидского залива выходцев из государств Средней (Центральной) Азии, ранее ориентированных на казахстанский и российский трудовые рынки¹⁶⁸⁶, ставит перед Астаной и Москвой вопросы по налаживанию взаимодействия с Эр-Риядом и другими аравийскими странами относительно мониторинга ситуации и выработки единых мер по регулированию их потоков.

8. Пример государств ССАГЗ свидетельствует о наличии положительных моментов в осуществлении планомерного *контроля за диаспорами*, препятствуя их превращению в альтернативные центры силы, навязывающие «Центру» приоритетное соблюдение своих интересов. Вместе с тем избыточное давление на них лишает государство возможностей для взаимодействия с ними по тем или иным конкретным вопросам.

9. Гражданство в странах региона выдается не в упрощенном порядке, а лишь за действительно серьезные государственные заслуги. Это позволяет одновременно интегрировать наиболее нужных иностранцев и повысить статус гражданина конкретного государства у самих местных жителей.

10. Опыт стран ССАГЗ дает положительные примеры ограничения банковских операций по выводу гастарбайтерами денежных средств и стимулированию их вкладывания в экономику стран пребывания¹⁶⁸⁷. Это позволяет снизить отток капиталов.

11. Эффект при решении миграционной проблемы достигается лишь в случае планомерного осуществления комплекса мер, а не разовых акций.

Как показывает практика, из-за коррупции в правоохранительных органах при принятии подобного закона он будет работать вхолостую. А в худшем случае может привести к параличу отдельных отраслей экономики, сферы услуг или их отдельных сегментов. Согласно опыту государств региона, прежде чем принимать какие-то меры в этом направлении, представителям власти необходимо провести работу внутри мигрантских общин по их доскональному изучению, налаживанию постоянного мониторинга ситуации. И уже на основе независимого «беспристрастного» анализа данных выработать четко продуманный план действий.

12. Следует учитывать и наличие негативных явлений, сопутствующих государственному миграционному управлению: неэффективные попытки административного давления на бизнес, волонтаристское квотирование рабочих мест для коренного населения и методы «национализации» трудового рынка путем выдавливания оттуда иностранцев.

В этой связи следует вспомнить о предложении депутата Госдумы Ирины Яровой запретить мигрантам занимать рабочие места в торговле. По мнению ряда видных представителей «легальных» националистов, это автоматически сделает незаконным пребывание в РФ части гастарбайтеров, что откроет рабочие места, занятые иностранцами, для российских граждан. Но реально подобная инициатива лишь временно привлечет расположение части националистов, но не решит проблему в принципе.

При миграционном регулировании следует учитывать и влияние фактора (ресурса) времени. Например, власти стран ССАГЗ запоздали с принятием соответствующих мер, которые были запущены уже после того, как доля иностранцев в странах Залива превысила критическую отметку – треть от населения государств региона, таким образом, время для их осуществления уже было упущено.

Достижение этой «критической массы» уже не позволило эффективно применять государственное регулирование в данной сфере из-за возникновения сильнейшей зависимости целых отраслей экономики от труда гастарбайтеров.

Фактор внутренней миграции в России

Анализ миграционной ситуации в РФ позволяет сделать вывод, что в отличие от стран ССАГЗ ее положение представляется более выигрышным для осуществления мер миграционного регулирования. Среди ее «плюсов» необходимо отметить более высокий уровень вовлеченности граждан в социально-экономические и политические процессы ввиду их образованности и наличия «задела» советской школы, производственной базы и др.

Однако при этом ситуация в РФ представляется более сложной, чем в арабских государствах Персидского залива. Так, необходимо понимать, что выработка миграционной стратегии не снимает с повестки дня острые вопросы и не решает для России проблему внутренней миграции из Северо-Кавказского региона, с которой и связаны многие негативные моменты, включая рост преступности. Именно оттуда молодежь в условиях сохраняющейся безработицы перемещается в другие российские регионы.

И в значительной степени негативное отношение части российского общества к миграции касается и «внешних», и «внутренних» мигрантов. Учитывая тот факт, что последние являются российскими гражданами, у них, в отличие от гастарбайтеров из других стран, имеется возможность почти беспрепятственно перемещаться внутри границ РФ. Пока едва ли не единственным и малоэффективным инструментом регулирования служит наличие института прописки-регистрации, который зачастую при наличии коррупции в правоохранительных органах не является серьезным сдерживающим фактором для их перемещения в другие российские регионы. Это неоднократно наглядно показали «громкие» события в Кондопоге, Удомле, Пугачеве и др.

И чтобы дать окончательный ответ на вопрос, какими должны быть меры миграционного регулирования, необходимо четкое понимание (одновременно исходя из «государственных» и общественных интересов) относительно того, сколько России необходимо мигрантов, каких и откуда. Поэтому, ввиду остроты проблемы наиболее резонансные предложения по ее решению могут быть вынесены на всенародный референдум.

В любом случае властям РФ необходимо учитывать здесь и опыт стран ССАГЗ, и СССР. Речь идет не только о регулировании миграционных процессов, но и о проведении планомерной культурно-образовательной и воспитательной работы среди разных представителей народов России, включая Чечню и Дагестан. Целью ее должно стать прививание общности интересов страны под-

растающему поколению и его вовлечение (вне зависимости от национальной и иной принадлежности) в общее дело строительства единой России. А это выводит на необходимость выработки цельной государственной идеологии, которой с момента распада СССР не существует.

Анализ отечественного и иностранного опыта может способствовать нахождению наиболее продуктивного решения миграционной проблемы. Однако быстрого эффекта его использование дать не может, и соответствующий процесс неизбежно растянется на десятки лет. При этом он может оказаться достаточно болезненным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Максаковский В. Географическая картина мира: Пособие для вузов. Кн. II: Региональная характеристика мира. М., 2009.

² Опубликован доклад ООН о числе иностранных мигрантов – среди лидеров США и Россия // Newsru.com. – 12.09.2013.

³ Andrzej Kapiszewski (22 May 2006). "Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries" // UN Department of Economic and Social Affairs.

⁴ ملاي ي نم ق يم 8 مليونا بينهم 27 س كانا الامم لكة // Alriyadh.com. – 08.05.2010.

⁵ Population leaps to 8.19 million // The National. – 30.05.2010; Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. – 10.09.2007; Максаковский В. Географическая картина мира: Пособие для вузов. Кн. II: Региональная характеристика мира. М., 2009.

⁶ Andrzej Kapiszewski (22 May 2006). "Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries" // UN Department of Economic and Social Affairs.

⁷ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Институт Ближнего Востока. – 10.09.2007.

⁸ Andrzej Kapiszewski (22 May 2006). "Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries" // UN Department of Economic and Social Affairs; United Arab Emirates (UAE) // WATCH Human Rights Overview.

⁹ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Situating Migrant Labor in the Persian Gulf // Migrant Labor in the Gulf States или Labor Migrants in the Persian Gulf. L.: Hurst and Company, 2012.

¹⁰ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

¹¹ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating Labor Migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 2.

¹² Zahra Babar, Mehran Kamrava. Указ. соч. С. 10.

¹³ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Указ. соч. С. 12–13.

¹⁴ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Указ. соч. С. 7, 10.

¹⁵ Atiya Ahmad. Beyond Labor: Foreign Residents in the Persian Gulf States // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

¹⁶ Atiya Ahmad. Указ. соч.

¹⁷ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Situating Labor Migration in the Persian Gulf // In Migrant Labor in the Persian Gulf, 2012. New York: Columbia University Press. P. 8.

-
- ¹⁸ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 1; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 27.
- ¹⁹ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 16.
- ²⁰ Sara Hamza. Указ. соч.
- ²¹ Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 26; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 2.
- ²² Neha Vora. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press. P. 54; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 2; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 59.
- ²³ Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 26; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 2.
- ²⁴ Neha Vora. Указ. соч. С. 54; Sara Hamza. Указ. соч. С. 2.
- ²⁵ Kasim Randeree. Workforce Nationalization in Gulf Cooperation Council States. 2012. P. 25.
- ²⁶ Onn Winckler. Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 9.
- ²⁷ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 4; Janardhan N. Boom amid Gloom: The Spirit of Possibility in the 21st Century Gulf. 2011. Berkshire: Garnet Publishing. P. 97, 98.
- ²⁸ Fernandez B. Household Help? Ethiopian Women Domestic Workers Labor Migration to the Gulf Countries // Asian and Pacific Migration Journal. 2011. Vol. 20. №. 3–4, P. 446.
- ²⁹ Hélène Thiollet. The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 22–24.
- ³⁰ Michele Ruth Gamburd Sri Lankan Migration to the Gulf: Female Breadwinners – Domestic Workers / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington. DC February 2010. P. 13–14.
- ³¹ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 25; Barry Mirkin. Population Levels, Trends and Policies in the Arab Region: Challenges and Opportunities // Arab Human Development Report Research Paper Series.

UNDP. 2010. P. 16; Laurie Brand. Citizens Abroad: Emigration and the State in the Middle East and North Africa. Cambridge: Cambridge University Press. 2008; Andrzej Kapiszewski. De-Arabization in the Gulf: Foreign Labor and the Struggle for Local Culture // Georgetown Journal of International Affairs. 2007. Vol. 8. № 2. P. 83.

³² Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 18.

³³ United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. Migration // World Population Policies 2013. New York: United Nations

³⁴ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

³⁵ Suter B. Labour Migration to the United Arab Emirates – A Field Study on Regular and Irregular Migration in Dubai/ Malmö högskola 2006. P. 28.

³⁶ Zahra Babar. Arab Migrant Communities in the GCC: Background // Center for International and Regional Studies. 2014. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar.

³⁷ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 16; Birks J.S., Sinclair C.A. International Migration and Development in the Arab Region. – Geneva: ILO, 1980. P. 31.

³⁸ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 3.

³⁹ Onn Winckler. Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 9.

⁴⁰ Anisur Rahman. Указ. соч. С. 17.

⁴¹ Onn Winckler. Указ. соч. С. 11.

⁴² Anisur Rahman. Указ. соч. С. 17.

⁴³ Zahra Babar. Arab Migrant Communities in the GCC: Background // Center for International and Regional Studies. 2014. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar.

⁴⁴ Onn Winckler. Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 9–10.

⁴⁵ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE P. 3.

⁴⁶ Ali Termos, George Naufal. Remittances from the GCC Countries: A Brief Outlook / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 38.

-
- ⁴⁷ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating Labor Migration within the Persian Gulf // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 10.
- ⁴⁸ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 16.
- ⁴⁹ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Situating Labor Migration in the Persian Gulf // In *Migrant Labor in the Persian Gulf*, 2012. New York: Columbia University Press; Andrzej Kapiszewski. Arab Versus Asian Migrant Workers in the GCC Countries // Conference Paper, United Nations Expert Group Meeting On International Migration and Development in The Arab Region. 2006. P. 3.
- ⁵⁰ Regional & Global Economic Integration in the UAE // Unitedarabemiratessite.wordpress.com
- ⁵¹ Andrzej Kapiszewski. Arab Versus Asian Migrant Workers in the GCC Countries // Conference Paper, United Nations Expert Group Meeting On International Migration and Development in The Arab Region. 2006. P. 3.
- ⁵² Onn Winckler. Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 9–10; Kapiszewski A. Arab Versus Asian Migrant Workers in the GCC Countries. 2006. P. 11.
- ⁵³ Kasim Randeree. Workforce Nationalization in Gulf Cooperation Council States. 2012. P. 25.
- ⁵⁴ Mohammed E. Dito Labor Migration in the GCC Countries: Reflections on a Chronic Dilemma / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 86.
- ⁵⁵ Onn Winckler, Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 11.
- ⁵⁶ Zahra Babar, Mehran Kamrava, Situating labor migration within the Persian Gulf // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 12–13.
- ⁵⁷ Babar, Zahra. “Arab Migrant Communities in the GCC: Background // Center for International and Regional Studies. 2014. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar.
- ⁵⁸ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Указ. Соч. P. 8; Jim Ward, *City of Gold: Dubai and the Dream of Capitalism*. (New York, NY: St. Martin’s 2009); Syed Ali. *Dubai: Gilded Cage*. (New Haven, CT: Yale University Press, 2010); Pardis Mahdavi, *Informality and Its Discontents: Mapping Migrant Worker Trajectories into Dubai’s Informal* // *Labor Migrants in the Gulf States* L., 2012. P. 21; Mary Breeding, *India-Persian Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies* // *Labor Migrants in the Gulf States* L., 2012.

⁵⁹ Mohammed E. Dito Labor Migration in the GCC Countries: Reflections on a Chronic Dilemma / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 77–81.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Указ. соч. С. 24.

⁶⁴ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 6.

⁶⁵ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 17.

⁶⁶ Hélène Thiollet. The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 22–24.

⁶⁷ Hélène Thiollet. Указ. соч. С. 22–24.

⁶⁸ Там же. С. 22–24.

⁶⁹ Hélène Thiollet. Указ. соч. С. 22–24; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 1.

⁷⁰ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 18.

⁷¹ Anisur Rahman. Указ. соч. С. 18.

⁷² Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating Labor Migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 15–19; Jim Ward. City of Gold: Dubai and the Dream of Capitalism. –New York, NY: St. Martin's, 2009; Syed Ali. Dubai: Gilded Cage. –New Haven, CT: Yale University Press, 2010; Pardis Mahdavi. Informality and Its Discontents: Mapping Migrant Worker Trajectories into Dubai's Informal // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 21; Mary Breeding. India-Persian Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

⁷³ Mary Breeding. India-Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 18, 19.

⁷⁴ Mary Breeding. Указ. соч. С. 18, 19.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 51–52.

-
- ⁷⁸ Gardner A.M. Указ. соч. С. 57–58; Andrew Gardner. Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), *The Deportation Regime: Sovereignty, Space and Freedom of Movement*. Durham, NC: Duke University Press, 2010. Pp. 196–223; Andrew Gardner. *City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain*. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
- ⁷⁹ Gardner A.M. *Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 59.
- ⁸⁰ Mary Breeding, *India-Persian Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies // Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ Gardner A.M. *Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 56–57.
- ⁸⁴ Hélène Thiollet. *The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2*. 2011. P. 22–24.
- ⁸⁵ Mehran Kamrava, Zahra Babar. *Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2*. 2011. P. 1–2.
- ⁸⁶ Dirgha J. Ghimire, Mansoor Moaddel, Arland Thornton, Nathalie E. Williams, Linda C. Young-DeMarco. *Nepali Migrants to the Gulf Cooperation Council Countries: Values, Behaviors, and Plans // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2*. 2011. P. 12–13.
- ⁸⁷ Janardhan, N., *Boom amid Gloom: The Spirit of Possibility in the 21st Century Gulf*. 2011. Berkshire: Garnet Publishing. P. 121.
- ⁸⁸ World Bank, 2011.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Sara Hamza. *Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE*. 2016. P. 5.
- ⁹² Vora, Neha. *Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora*. 2013. Durham: Duke University Press. P. 27.
- ⁹³ Vora, Neha. Указ. соч. С. 27.

-
- ⁹⁴ Michele Ruth Gamburd. Sri Lankan Migration to the Gulf: Female Breadwinners – Domestic Workers / Migration and the Gulf The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 15.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Там же. С. 13.
- ⁹⁷ Там же. С. 14.
- ⁹⁸ Hélène Thiollet. The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 22–24.
- ⁹⁹ Mary Breeding. India-Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 18, 19.
- ¹⁰⁰ Там же.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ¹⁰³ Там же. 2013.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Там же. 2014.
- ¹⁰⁶ Там же. 2013.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ Там же. 2013.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ Susan F. Martin. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora, Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.
- ¹¹⁴ Там же. 2014.
- ¹¹⁵ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2011, 2014. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

-
- 119 Там же.
120 Там же. 2012.
121 Там же. 2011.
122 Там же. 2014.
123 Там же.
124 Там же.
125 Там же.
126 Там же. 2014.
127 The frustration of being a 'bidoon' // The National. – 08.11.2008.
128 Bahrain. Reports on Human Rights Practices for 2012, 2014 // US
Department of State.
129 Там же.
130 Там же.
131 Там же. 2014.
132 Там же. 2012.
133 Там же. 2014.
134 Там же. 2012.
135 Там же. 2014.
136 Там же. 2011.
137 Там же. 2014.
138 Там же; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in
the Gulf States. L., 2012. P. 42.
139 Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2012. // U.S.
Department of State. Diplomacy in action.
140 Там же. 2012.
141 Там же. 2015.
142 Там же.
143 Там же.
144 Там же.
145 Там же. 2013.
146 Там же. 2011.
147 Там же.
148 Там же. 2013.
149 Там же. 2014.
150 Susan F. Martin. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation
Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York:
Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the
Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora, Neha.
Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke
University Press.

¹⁵¹ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2011. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

¹⁵² Там же. 2013.

¹⁵³ Там же. 2014.

¹⁵⁴ Там же. 2015.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. 2012.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. 2013.

¹⁶⁰ Там же. 2015.

¹⁶¹ Там же. 2014.

¹⁶² Там же. 2015.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же. 2015.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015.

¹⁷² Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. 2012.

¹⁷⁵ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.

¹⁷⁶ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

¹⁷⁷ Там же. 2014.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

180 Там же.
181 Там же.
182 Там же.
183 Там же 2012.
184 Там же. 2015.
185 Там же.
186 Там же. 2014.
187 Там же.
188 Там же. 2014.
189 Там же.
190 Там же. 2012.
191 Там же. 2013.
192 Там же.
193 Там же. 2014.
194 Там же. 2015.
195 Там же. 2014.
196 Там же. 2012.
197 Там же.
198 Там же. 2013.
199 Там же. 2012.
200 Там же.
201 Там же. 2014.
202 Там же.
203 Там же. 2012.
204 Там же. 2014.
205 Там же. 2015.
206 Там же.
207 Там же. 2015.
208 Там же. 2013; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor
Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 45.
209 Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // U.S.
Department of State. Diplomacy in action.
210 Там же. 2012.
211 Там же. 2014.
212 Там же. 2011.
213 Там же. 2012.
214 Там же. 2014.
215 Там же. 2011.
216 Там же. 2012.
217 Там же. 2014.

-
- ²¹⁸ Там же.
- ²¹⁹ Там же.
- ²²⁰ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.
- ²²¹ Там же.
- ²²² Там же.
- ²²³ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ²²⁴ Там же. 2012.
- ²²⁵ Там же.
- ²²⁶ Там же. 2015.
- ²²⁷ Там же. 2011.
- ²²⁸ Там же. 2012.
- ²²⁹ Там же. 2014.
- ²³⁰ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 45.
- ²³¹ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // U.S. Department of state.
- ²³² Там же. 2015.
- ²³³ Там же. 2011.
- ²³⁴ Там же.
- ²³⁵ Там же. 2014; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 7; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty, Space and Freedom of Movement. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
- ²³⁶ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2014, 2015 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ²³⁷ Там же.
- ²³⁸ Там же; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42, 45.

-
- ²³⁹ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2012. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ²⁴⁰ Там же.
- ²⁴¹ Там же.
- ²⁴² Там же. 2013.
- ²⁴³ Там же. 2014.
- ²⁴⁴ Там же. 2013.
- ²⁴⁵ Там же. 2014.
- ²⁴⁶ Там же.
- ²⁴⁷ Janardhan N. Boom amid Gloom: The Spirit of Possibility in the 21st Century Gulf. 2011. Berkshire: Garnet Publishing. P. 117.
- ²⁴⁸ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ²⁴⁹ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2012. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ²⁵⁰ Там же.
- ²⁵¹ Там же. 2013.
- ²⁵² Там же. 2012.
- ²⁵³ Там же. 2011.
- ²⁵⁴ Там же.
- ²⁵⁵ Там же. 2012.
- ²⁵⁶ Там же.
- ²⁵⁷ Там же. 2014; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
- ²⁵⁸ Bahrain. Country Reports on Human Rights Practices for 2011. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ²⁵⁹ Там же. 2012.
- ²⁶⁰ Там же. 2014.
- ²⁶¹ Там же.
- ²⁶² Там же.
- ²⁶³ Там же.
- ²⁶⁴ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf //

Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 1–2.

²⁶⁵ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. – 10.09.2007.

²⁶⁶ Fernandez B. Household Help, Ethiopian Women Domestic Workers Labor Migration to the Gulf Countries // Asian and Pacific Migration Journal. 2011. Vol. 20. №. 3–4, P. 446.

²⁶⁷ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

²⁶⁸ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.

²⁶⁹ Janardhan N. Boom amid Gloom: The Spirit of Possibility in the 21st Century Gulf. 2011. Berkshire: Garnet Publishing. P. 98.

²⁷⁰ Janardhan N. Указ. соч. С. 96.

²⁷¹ Ali Sayed. Dubai: Gilded Cage. 2010. New Haven: Yale University Press. P. 93; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 18.

²⁷² Ali Sayed. Указ. соч. С. 27.

²⁷³ Ali Sayed. Указ. соч.; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.

²⁷⁴ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.

²⁷⁵ Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.

²⁷⁶ Sara Hamza. Указ. соч.

²⁷⁷ Sara Hamza. Указ. соч.

²⁷⁸ Sara Hamza. Указ. соч.

²⁷⁹ Ali Sayed. Указ. соч. P. 93; Sara Hamza. Указ. соч. P. 44.

²⁸⁰ Ali Sayed. Указ. соч. P. 93; Sara Hamza. Указ. соч. P. 45–46.

²⁸¹ Sara Hamza. Указ. соч.

²⁸² Sara Hamza. Указ. соч.

²⁸³ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press; Essential Background: Overview of human rights issues in United Arab Emirates (UAE) (Human Rights Watch, 31-12-2005); Human Rights Watch – Building Towers, Cheating Workers: Exploitation of Migrant Construction Workers in the United Arab Emirates

-
- ²⁸⁴ The Constitution of the United Arab Emirates (1971), Legal Information Network of the Gulf Cooperation Council. (accessed December 1, 2014).
- ²⁸⁵ Там же.
- ²⁸⁶ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ²⁸⁷ Там же.
- ²⁸⁸ Там же. 2015.
- ²⁸⁹ Там же.
- ²⁹⁰ Там же.
- ²⁹¹ Там же.
- ²⁹² Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 11–12.
- ²⁹³ Jane Bristol-Rhys. Socio-spatial Boundaries in Abu Dhabi Джейн Бристоль-Рис // *Labor Migrants in the Gulf States* L., 2012.
- ²⁹⁴ The Constitution of the United Arab Emirates (1971), Legal Information Network of the Gulf Cooperation Council. Accessed December 1, 2014.
- ²⁹⁵ Там же.
- ²⁹⁶ Federal Law No. 6 of 1973 on Entry and Residence of Aliens, Ministry of Interior, United Arab Emirates, <http://moi.gov.ae/datafolder/images/icons/rolls-13.pdf> (accessed December 1, 2014).
- ²⁹⁷ Federal Law No. 13 for 1996 Concerning Aliens Entry and Residence, Amending Some Provisions of the Federal Law No. 6 for 1973 Relating to Immigration and Residence [United Arab Emirates], September 30, 1996, available at: <http://www.refworld.org/docid/3fba168c4.html> (accessed 25 January 2015).
- ²⁹⁸ Ministerial Decision No. 360 of 1997 Issuing the Implementing Regulations of Federal Law No. 6 of 1973 Regarding Entry and Residence of Foreigners, Ministry of Interior, United Arab Emirates, <http://moi.gov.ae/datafolder/images/icons/rolls-13.pdf> (accessed July 21, 2014).
- ²⁹⁹ Maysa Zahra United Arab Emirates' Legal Framework of Migration // *Gulf Labour Markets and Migration (GLLM)*. 2015. №5. P. 4, 5.
- ³⁰⁰ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 5.
- ³⁰¹ Maysa Zahra. Указ. соч.
- ³⁰² Maysa Zahra. Указ. соч. P. 7.
- ³⁰³ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 5.
- ³⁰⁴ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 7, 8.
- ³⁰⁵ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // US Department of State.

-
- ³⁰⁶ Там же.
- ³⁰⁷ Там же.
- ³⁰⁸ Там же. 2013.
- ³⁰⁹ Там же. 2014. Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- ³¹⁰ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // US Department of State.
- ³¹¹ Там же.
- ³¹² Bristol-Rhys J. Socio-spatial Boundaries in Abu Dhabi // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.
- ³¹³ Bristol-Rhys J. Socio-spatial Boundaries in Abu Dhabi // Migrant Labor in the Persian Gulf. New York: Columbia. University Press, 2012. P. 77.
- ³¹⁴ Bristol-Rhys J. Указ. соч. P. 77.
- ³¹⁵ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // US Department of State.
- ³¹⁶ Там же. 2015.
- ³¹⁷ Там же.
- ³¹⁸ Там же. 2013.
- ³¹⁹ Там же. 2014.
- ³²⁰ Там же. 2013.
- ³²¹ Там же. 2014.
- ³²² Там же.
- ³²³ Там же. 2015.
- ³²⁴ Там же.
- ³²⁵ Там же.
- ³²⁶ Там же. 2013.
- ³²⁷ Там же.
- ³²⁸ Там же. 2014.
- ³²⁹ Там же.
- ³³⁰ Там же.
- ³³¹ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.
- ³³² United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2011. // US Department of State.
- ³³³ Там же. 2014.

-
- ³³⁴ Ali Sayed. Dubai: Gilded Cage. 2010. New Haven: Yale University Press. P. 93; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 27.
- ³³⁵ Ali Sayed. Указ. соч. P. 93; Sara Hamza. Указ. соч. P. 27.
- ³³⁶ Там же; Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015.
- ³³⁷ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 9.
- ³³⁸ Maysa Zahra. Указ. соч.
- ³³⁹ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // US Department of State; Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015.
- ³⁴⁰ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // US Department of State.
- ³⁴¹ Там же. 2014.
- ³⁴² Там же.
- ³⁴³ Там же. 2015.
- ³⁴⁴ Там же. 2014.
- ³⁴⁵ Там же.
- ³⁴⁶ Окунев И. В Дубае изнасилованную девушку посадили в тюрьму // Российская Газета. 18.07.2013.
- ³⁴⁷ Country Reports on Human Rights Practices for 2013. United Arab Emirates // US Department of State.
- ³⁴⁸ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ³⁴⁹ Там же.
- ³⁵⁰ Там же.
- ³⁵¹ Там же.
- ³⁵² Там же.
- ³⁵³ Там же.
- ³⁵⁴ Там же. 2015.
- ³⁵⁵ Там же.
- ³⁵⁶ Там же. 2015.
- ³⁵⁷ Human Rights Watch – Building Towers, Cheating Workers: Exploitation of Migrant Construction Workers in the United Arab Emirates – PDF
- ³⁵⁸ Country Reports on Human Rights Practices for 2014. United Arab Emirates // US Department of State.
- ³⁵⁹ Там же.
- ³⁶⁰ Там же.
- ³⁶¹ Там же.

-
- ³⁶² Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015.
- ³⁶³ Federal Law No. 17 of 1972 Concerning Nationality and Passports, Legal Information Network of the Gulf Cooperation Council. 2014.
- ³⁶⁴ Maysa Zahra. Указ. соч. Р. 9.
- ³⁶⁵ The Constitution of the United Arab Emirates (1971), Legal Information Network of the Gulf Cooperation Council. Accessed December 1, 2014.
- ³⁶⁶ Maysa Zahra. Указ. соч. Р. 9.
- ³⁶⁷ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // US Department of State.
- ³⁶⁸ Там же.
- ³⁶⁹ Там же. 2015.
- ³⁷⁰ Там же.
- ³⁷¹ Там же. 2011.
- ³⁷² Там же. 2015.
- ³⁷³ Там же.
- ³⁷⁴ Там же.
- ³⁷⁵ Там же.
- ³⁷⁶ Там же.
- ³⁷⁷ Там же.
- ³⁷⁸ Там же. 2015.
- ³⁷⁹ Там же.
- ³⁸⁰ Там же. 2014.
- ³⁸¹ Там же. 2011.
- ³⁸² Там же. 2013.
- ³⁸³ Там же. 2011.
- ³⁸⁴ Там же.
- ³⁸⁵ Там же. 2013.
- ³⁸⁶ Там же.
- ³⁸⁷ Там же. 2014.
- ³⁸⁸ Там же. 2012.
- ³⁸⁹ Там же.
- ³⁹⁰ Там же.
- ³⁹¹ Там же. 2013.
- ³⁹² Там же.
- ³⁹³ Там же.
- ³⁹⁴ Там же.
- ³⁹⁵ Там же. 2014.
- ³⁹⁶ Там же.
- ³⁹⁷ Там же. 2015.

-
- 398 Там же.
399 Там же.
400 Там же. 2014.
401 Там же.
402 Там же.
403 Там же. 2013.
404 Там же. 2014.
405 Там же.
406 Там же. 2011.
407 Там же. 2012.
408 Там же. 2015.
409 Там же.
410 Там же.
411 Там же.
412 Там же.
413 Там же. 2014.
414 Там же. 2012.
415 Там же. 2014.
416 Там же.
417 Там же. 2011.
418 Там же. 2014.
419 Там же. 2015.
420 Там же. 2014.
421 Там же. 2015.
422 Там же.
423 Там же.
424 Там же. 2012.
425 Там же.
426 Там же.
427 Там же. 2011.
428 Maysa Zahra. Указ. соч.
429 Articles 23 & 24 of Federal Law No. 13 of 1996 Amending Federal Law No. 6 of 1973 on the Entry and Residence of Aliens, Ministry of Interior, United Arab Emirates, <http://moi.gov.ae/datafolder/images/icons/rolls-13.pdf> (accessed December 1, 2014).
430 United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
431 Там же. 2011.
432 Там же.
433 Там же. 2012.

-
- ⁴³⁴ Там же. 2013.
- ⁴³⁵ Там же.
- ⁴³⁶ Там же. 2014.
- ⁴³⁷ Там же.
- ⁴³⁸ Там же. 2013.
- ⁴³⁹ Там же.
- ⁴⁴⁰ Там же. 2015.
- ⁴⁴¹ Там же.
- ⁴⁴² Там же.
- ⁴⁴³ Там же. 2013.
- ⁴⁴⁴ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015.
- ⁴⁴⁵ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 4; Gardner, A.M. Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
- ⁴⁴⁶ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 10.
- ⁴⁴⁷ Ministerial Resolution No. 2/37 of 1982 Regarding the Level of Medical Care an Employer Shall Provide to Workers, Ministry of Labour, United Arab Emirates, <http://www.mol.gov.ae/molwebsite/ar/labour-law/announcements.aspx> (accessed December 27, 2014).
- ⁴⁴⁸ Law No. 23 of 2005 Regarding the Health Insurance Scheme for the Emirate of Abu Dhabi, Health Authority of Abu Dhabi, http://www.haad.ae/haad/Portals/0/Health%20Regulation%20Laws/Book2_En/index.html (accessed January 27, 2015).
- ⁴⁴⁹ Law No. 11 of 2013 Regarding the Health Insurance Scheme for the Emirate of Dubai. Official Journal Issue No. 373 (December 15, 2013) <http://www.isahd.ae/content/docs/Health%20Insurance%20Law.pdf> (accessed January 27, 2015).
- ⁴⁵⁰ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 7, 8.
- ⁴⁵¹ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 8.
- ⁴⁵² Maysa Zahra. Указ. соч. P. 4.
- ⁴⁵³ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers,

Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds). *The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement*. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. *City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain*. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.

⁴⁵⁴ Gardner A.M. *Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 45; UAE Federal Labor Law // URL:

<http://www.mol.gov.ae/arabic/newindex.aspx>; TECOM – Labor Law // URL:

http://www.tecom.ae/law/law_11.htm; DIFC – Laws & Regulations. URL:

<http://www.difc.ae/laws-regulations>; Blood, Sweat and Tears // Aljazeera.net. – 15.08.2007.

⁴⁵⁵ Enforcing Migrant Workers' Rights in the United Arab Emirates // Ingentaconnect. – 03.01.2008; UAE workforce includes large number of workers from India, conference told // Daily Commercial News. – 26.06.2008. Gardner A.M. *Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. *Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. *Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE*. 2016. P. 7.

⁴⁵⁶ Country Reports on Human Rights Practices for 2013. United Arab Emirates // US Department of State.

⁴⁵⁷ Sara Hamza. Указ. соч. P. 7.

⁴⁵⁸ Gardner A.M. *City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain*. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 62–63.

⁴⁵⁹ Sara Hamza. Указ. соч. P. 7.

⁴⁶⁰ Ministry vows to act over 'illegal' passport retention // Arabian.Business.Com. – 30.04.2009.

⁴⁶¹ Barbara Surk. *Striking Workers Released From UAE Jail // The Associated Press*. 31.10.2007.

⁴⁶² 2004 Country Reports on Human Rights Practices // United Arab Emirates". U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. 2005-02-28. Archived from the original on 2008-03-10.

⁴⁶³ Wheeler J. *Workers' safety queried in Dubai // BBCNews*. – 27.09.2004; Gardner A.M. *Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 45; Gardner A.M. *Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States // Migrant Labor in the Persian Gulf*. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57; Gardner A.M. *Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement*. Durham, NC: Duke

University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.

⁴⁶⁴ Indian government gets report on problems of Indians in UAE//

NewKerala.com. 23.12.2005.

⁴⁶⁵ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 10.

⁴⁶⁶ Janardhan N. Boom amid Gloom: The Spirit of Possibility in the 21st Century Gulf. 2011. Berkshire: Garnet Publishing. P. 109; Sara Hamza, Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9–10.

⁴⁶⁷ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 10.

⁴⁶⁸ Sara Hamza. Указ. соч. P. 10; Janardhan N. Указ. соч. P. 109.

⁴⁶⁹ Ivan Watson. Dubai Economic Boom Comes at a Price for Workers // NPR.org. – 08.03.2006.

⁴⁷⁰ Jim Krane. Workers Riot at Site of Dubai Skyscraper// Breitbart.com. – 22.03.2006.

⁴⁷¹ Rights group urges UAE not to deport strikers // Arabian.business.com. – 26.05.2013.

⁴⁷² Country Reports on Human Rights Practices for 2014. United Arab Emirates // US Department of State.

⁴⁷³ Там же. 2015.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Human Rights Watch – Building Towers, Cheating Workers: Exploitation of Migrant Construction Workers in the United Arab Emirates.

⁴⁷⁶ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9; Gulf News – New emiratisation drive; Gulf News – Call for cautious Emiratisation.

⁴⁷⁷ Country Reports on Human Rights Practices for 2014. United Arab Emirates // US Department of State.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Там же. 2011.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Там же. 2014.

⁴⁸³ Там же. 2013.

⁴⁸⁴ Там же. 2014.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Там же. 2014.

-
- ⁴⁸⁷ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ⁴⁸⁸ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2012. // US Department of State.
- ⁴⁸⁹ Sara Hamza. Указ. соч.
- ⁴⁹⁰ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ⁴⁹¹ Ali Sayed. Dubai: Gilded Cage. 2010. New Haven: Yale University Press. P. 93; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 83.
- ⁴⁹² Sara Hamza. Указ. соч.
- ⁴⁹³ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ⁴⁹⁴ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ⁴⁹⁵ Ali Sayed. Указ. соч. P. 93; Sara Hamza. Указ. соч. P. 83.
- ⁴⁹⁶ Sara Hamza. Указ. соч.
- ⁴⁹⁷ Sara Hamza. Указ. соч.
- ⁴⁹⁸ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ⁴⁹⁹ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2011. // US Department of State.
- ⁵⁰⁰ Там же. 2012.
- ⁵⁰¹ Там же. 2013.
- ⁵⁰² Onn Winckler. Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 11.
- ⁵⁰³ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 4.
- ⁵⁰⁴ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 3.
- ⁵⁰⁵ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // US Department of State.
- ⁵⁰⁶ Там же. 2012.
- ⁵⁰⁷ Там же. 2014.
- ⁵⁰⁸ Там же. 2013.
- ⁵⁰⁹ Там же. 2011.
- ⁵¹⁰ Там же. 2015.
- ⁵¹¹ Mimi Chakarova. Dubai: Night Secrets. The oldest profession in the newest playground // Frontline. World. Rough Cut. 13.09.2007.
- ⁵¹² Factsheet on «Initiatives to Combat Human Trafficking» // Embassy of the United Arab Emirates. THE UAE section. – Accessed 09.02.2009.

-
- ⁵¹³ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2011. // US Department of State.
- ⁵¹⁴ Там же. 2014.
- ⁵¹⁵ Там же.
- ⁵¹⁶ Там же. 2015.
- ⁵¹⁷ Там же.
- ⁵¹⁸ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.
- ⁵¹⁹ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ⁵²⁰ Там же.
- ⁵²¹ Sara Hamza. Указ. соч. P. 9.
- ⁵²² United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ⁵²³ Там же.
- ⁵²⁴ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 10.
- ⁵²⁵ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // US Department of State.
- ⁵²⁶ Там же. 2012.
- ⁵²⁷ Там же.
- ⁵²⁸ Там же. 2013.
- ⁵²⁹ Там же. 2014.
- ⁵³⁰ Gulf News – New emiratisation drive; Gulf News – Call for cautious Emiratisation.
- ⁵³¹ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 7.
- ⁵³² Sara Hamza. Указ. соч. P. 7.
- ⁵³³ United Arab Emirates Government. National Bureau of Statistics. Labor Force Survey. 2009; Sara Hamza. Указ. соч. P. 8.
- ⁵³⁴ United Arab Emirates Government. National Bureau of Statistics. Labor Force Survey. 2009.
- ⁵³⁵ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 8.
- ⁵³⁶ The Constitution of the United Arab Emirates (1971), Legal Information Network of the Gulf Cooperation Council. (Accessed December 1, 2014).
- ⁵³⁷ Law No. 51 of 2006 on Combatting the Crimes of Human Trafficking, Dubai Police. (Accessed January 13, 2015).
- ⁵³⁸ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 4.

-
- ⁵³⁹ Law No. 51 of 2006 on Combatting the Crimes of Human Trafficking, Dubai Police. (Accessed January 13, 2015).
- ⁵⁴⁰ Maysa Zahra. Указ. соч. P. 5.
- ⁵⁴¹ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ⁵⁴² Там же; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 7.
- ⁵⁴³ Там же. 2014; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
- ⁵⁴⁴ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ⁵⁴⁵ Informality and Its Discontents: Mapping Migrant Worker Trajectories into Dubai's Informal Economy Pardis Mahdavi // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 7–8.
- ⁵⁴⁶ Там же. C. 7–8.
- ⁵⁴⁷ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // US Department of State.
- ⁵⁴⁸ Human Rights Watch – VI. UAE Labor Law. 2006.
- ⁵⁴⁹ Dubai, Dubai – The Scandal and The Vice // The Social affairs unit. – 04.04.2005.
- ⁵⁵⁰ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2007 // US Department of State.
- ⁵⁵¹ Там же. 2014.
- ⁵⁵² Там же.
- ⁵⁵³ Там же. 2014.
- ⁵⁵⁴ Stoenescu D. Globalising Prostitution in the Middle East // American Center For International Policy Studies. Archived from the original on 2007-06-05. Retrieved 2007-05-10.
- ⁵⁵⁵ Blood, Sweat and Tears // Aljazeera.net. 15.08.2007.

-
- ⁵⁵⁶ The Constitution of the United Arab Emirates (1971).
⁵⁵⁷ Maysa Zahra. Указ. соч. С. 7.
⁵⁵⁸ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 18–19.
⁵⁵⁹ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. // US Department of State.
⁵⁶⁰ Ali Sayed. Dubai: Gilded Cage. 2010. New Haven: Yale University Press. P. 93; Sara Hamza, Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 92.
⁵⁶¹ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.
⁵⁶² Ali Sayed. Указ. соч. P. 91.
⁵⁶³ Sara Hamza. Указ. соч. P. 9.
⁵⁶⁴ Allen L. Dark side of the Dubai dream // BBC Panorama. 06.04.2009.
⁵⁶⁵ Sara Hamza. Указ. соч. P. 9.
⁵⁶⁶ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.
⁵⁶⁷ Sara Hamza. Указ. соч.
⁵⁶⁸ Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 66.
⁵⁶⁹ Sara Hamza. Указ. соч.
⁵⁷⁰ Bristol-Rhys J. Socio-spatial Boundaries in Abu Dhabi // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia University Press. P. 79.
⁵⁷¹ Sara Hamza. Указ. соч.
⁵⁷² Sara Hamza. Указ. соч. С. 9.
⁵⁷³ Ali Sayed. Dubai: Gilded Cage. 2010. New Haven: Yale University Press. P. 93; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.
⁵⁷⁴ Ali, Sayed. Указ. соч. С. 93.
⁵⁷⁵ Mednicoff D. The Legal Regulation of Migrant Workers, Politics and Identity in Qatar and the United Arab Emirates // Labor in the Persian Gulf. New York: Columbia University Press. 2010. P. 194.
⁵⁷⁶ Jane Bristol-Rhys. Socio-spatial Boundaries in Abu Dhabi // Labor Migrants in the Gulf States L., 2012.
⁵⁷⁷ United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for 2014, 2015. // US Department of State.
⁵⁷⁸ Там же.
⁵⁷⁹ Там же. 2012.
⁵⁸⁰ Там же. 2015.
⁵⁸¹ Там же.

582 Ali Sayed. Dubai: Gilded Cage. 2010. New Haven: Yale University Press.
P. 93; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of
Dubai, UAE. 2016. P. 83.

583 United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for
2015. // US Department of State.

584 Sara Hamza. Указ. соч.

585 Там же.

586 Там же.

587 Там же.

588 United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for
2015. // US Department of State.

589 Там же.

590 Там же. 2012.

591 Там же. 2014.

592 Там же.

593 Там же.

594 Там же.

595 Froilan T., Malit Jr. & Ali Al Youha. Labour Migration in the United Arab
Emirates: Challenges and Responses // *The Online Journal of the Migration
Policy Institute*, 18.09.2013 (Accessed 28.01.2015).

596 United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for
2014 // US Department of State.

597 Там же.

598 Там же.

599 Там же.

600 Там же. 2013.

601 Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai,
UAE. 2016.

602 Sara Hamza. Указ. соч.

603 United Arab Emirates. Country Reports on Human Rights Practices for
2012. // US Department of State.

604 Там же.

605 Там же. 2014.

606 Там же.

607 Там же. 2015.

608 Там же.

609 Maysa Zahra. Указ. соч. С. 3.

610 Maysa Zahra. Указ. соч.

611 Simons Adams and Noor El Shunnar. Transferring Sponsorship in the UAE
– Increased Flexibility for 2011? – March 10, 2011 (accessed January 29,

2015); Maysa Zahra. United Arab Emirates' Legal Framework of Migration // Gulf Labour Markets and Migration (GLLM). 2015. № 5.

⁶¹² Maysa Zahra. Указ. соч. С. 8.

⁶¹³ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 1–2.

⁶¹⁴ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 17.

⁶¹⁵ Atiya Ahmad. Beyond Labor: Foreign Residents in the Persian Gulf States // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

⁶¹⁶ Hélène Thiollet. The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 22–24.

⁶¹⁷ Hélène Thiollet. Указ. соч.

⁶¹⁸ International Religious Freedom Report 2011: Saudi Arabia // U.S. Department of State. 30.07.2012. Retrieved 2012-08-03.

⁶¹⁹ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

⁶²⁰ Internationale Migration von Franz Nuscheler. Vs Verlag. 2004. S.87.

⁶²¹ Handbuch der Ausländer- und Zuwanderungspolitik. Von Afghanistan bis Zypern von Wolfgang Gieler. Lit-Verlag. 2003. S.542; Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // US Department of State.

⁶²² Otto, Jan Michiel (2010). Sharia Incorporated: A Comparative Overview of the Legal Systems of Twelve Muslim Countries in Past and Present. P. 168, 172.

⁶²³ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // US Department of State.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же.

⁶²⁷ Там же.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42–43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 7.

⁶³⁰ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

-
- ⁶³¹ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 45.
- ⁶³² Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁶³³ Там же. 2013.
- ⁶³⁴ Там же. 2014.
- ⁶³⁵ Там же.
- ⁶³⁶ Там же. 2015.
- ⁶³⁷ Там же.
- ⁶³⁸ International Religious Freedom Report. Saudi Arabia // U.S. Department of State. July 30. 2012.
- ⁶³⁹ Cordesman A.H. (2003). Saudi Arabia enters the 21st century. Greenwood Publishing Group. P. 297.
- ⁶⁴⁰ International Religious Freedom Report. Saudi Arabia // U.S. Department of State. July 30. 2012; Saudi Arabia women drive cars in protest at ban. // BBC. 17.06.2011. Retrieved 25 October 2013.
- ⁶⁴¹ Saudi religious police accused of beating pilgrims // Middle East Online. 07.08.2007. Retrieved 21.08.2007; «No Woman, No Drive»: Saudi women battle to take the wheel // Euronews. 26.10.2013.
- ⁶⁴² Saudi Arabia International Religious Freedom Report 2014 // U.S. Department of State.
- ⁶⁴³ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁶⁴⁴ Saudi Arabia's Curriculum of Intolerance // Report by Center for Religious Freedom of Freedom House. 2006.
- ⁶⁴⁵ International Religious Freedom Report 2011: Saudi Arabia. // U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. July 30, 2012.
- ⁶⁴⁶ Pope meets Saudi king to discuss Christian worship in Muslim kingdom // Daily Mail (London). 06.11.2007.
- ⁶⁴⁷ Saudi Arabia Arrests Ethiopian Christians For «Mixing With Opposite Sex» // Persecution.org. International Christian concern. 04.01.2012.
- ⁶⁴⁸ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // US Department of State.
- ⁶⁴⁹ Saudi Arabia. Catholic priest arrested and expelled from Riyadh // AsiaNet.it. 04.10.2006.
- ⁶⁵⁰ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // US Department of State.
- ⁶⁵¹ Saudi detains dozens for «plotting to celebrate Christmas» // Al-Ahbar. 27.12.2011.

⁶⁵² Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // US Department of State.

⁶⁵³ Saudi Arabian Government Confiscates Non-Islamic Religious Items That Enter Country // Fox News. 09.08.2007. Retrieved 2010-09-14.

⁶⁵⁴ Cordesman A.H. (2003). Saudi Arabia enters the 21st century. Greenwood Publishing Group. P. 297; Saudis might take Bibles from tourists // The Jerusalem Post. Archived from the original on 2008-06-16. Retrieved 2010-09-14.

⁶⁵⁵ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // US Department of State.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ Two men arrested for "forced conversion" of a young woman: they gave her religious books // NewsXS. 27.07.2012.

⁶⁵⁸ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

⁶⁵⁹ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.

⁶⁶⁰ Там же. 2011.

⁶⁶¹ Там же.

⁶⁶² Там же. 2014.

⁶⁶³ Там же. 2011.

⁶⁶⁴ Там же.

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ Там же. 2014.

⁶⁶⁷ Arrested for idol worship // Ceylon Today. 06.07.2012.

⁶⁶⁸ Lankan mission slams false report on jailed maid // Arab News. 08.07.2012; Saudi, Lankan Officials Dismiss HRW Report on Maid Abuse // Arab News. 15.11.2007.

⁶⁶⁹ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // US Department of State.

⁶⁷⁰ Там же.

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Там же. 2015.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Там же. 2012.

⁶⁷⁶ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Там же. 2014.

⁶⁷⁹ Saudi Arabia. International Religious Freedom Report 2013 // U.S. Department of State.

-
- ⁶⁸⁰ Saudi Arabia. Country reports on Human Rights Practices. 2015 // U.S. Department of State.
- ⁶⁸¹ Там же.
- ⁶⁸² Саудовского писателя посадили за призыв к реформам // Русская служба BBC. 21.12.2015.
- ⁶⁸³ Saudi Arabia. Country reports on Human Rights Practices. 2015 // U.S. Department of State.
- ⁶⁸⁴ Там же.
- ⁶⁸⁵ Там же.
- ⁶⁸⁶ Там же.
- ⁶⁸⁷ World Report 2015: Saudi Arabia Events // Human Rights Watch reporting on Saudi Arabia.
- ⁶⁸⁸ Saudi Arabia. Country reports on Human Rights Practices 2015 // U.S. Department of State.
- ⁶⁸⁹ World Report 2012: Saudi Arabia Events // Human Rights Watch reporting on Saudi Arabia.
- ⁶⁹⁰ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State.
- ⁶⁹¹ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.
- ⁶⁹² Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁶⁹³ Там же. 2011.
- ⁶⁹⁴ Там же.
- ⁶⁹⁵ Там же.
- ⁶⁹⁶ Там же. 2014.
- ⁶⁹⁷ Там же. 2011.
- ⁶⁹⁸ Там же.
- ⁶⁹⁹ Там же.
- ⁷⁰⁰ Там же.
- ⁷⁰¹ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42.
- ⁷⁰² Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁷⁰³ Там же.
- ⁷⁰⁴ Там же.
- ⁷⁰⁵ Там же. 2014.

⁷⁰⁶ Там же.
⁷⁰⁷ Там же.
⁷⁰⁸ Там же.
⁷⁰⁹ Там же. 2015.
⁷¹⁰ Там же. 2011.
⁷¹¹ Там же. 2014.
⁷¹² Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
⁷¹³ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
⁷¹⁴ Там же.
⁷¹⁵ World Report 2015: Saudi Arabia Events // Human Rights Watch reporting on Saudi Arabia.
⁷¹⁶ Saudi Arabia Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
⁷¹⁷ Там же.
⁷¹⁸ Там же.
⁷¹⁹ Там же.
⁷²⁰ Там же.
⁷²¹ Там же. 2015.
⁷²² Там же.
⁷²³ Там же.
⁷²⁴ Там же.
⁷²⁵ Там же.
⁷²⁶ Там же.
⁷²⁷ Там же.
⁷²⁸ Traditions make women give up rights of inheritance // Saudi Gazette. 04 June 2008.
⁷²⁹ Zawawi S. (24 January 2006). Abuse of Female Domestic Workers Biggest Problem // The Saudi Gazette. Retrieved 22 September 2010.
⁷³⁰ Levy M. (17 December 2007). Saudi Arabia's king pardons gang-rape victim // The Daily Telegraph (London); Women in the Middle East, A weak breeze of change // The Economist. 2 February 2008. Retrieved 26 February 2008.
⁷³¹ Saudi gang-rape victim is jailed // BBC News. Retrieved 6 June 2010.
⁷³² Ertürk Y. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences: Mission to Saudi Arabia // United Nations. 14 April 2009; Zawawi S. Abuse of Female Domestic Workers Biggest Problem // The Saudi Gazette. Retrieved 22 September 2010.
⁷³³ Levy M. Saudi Arabia's king pardons gang-rape victim // The Daily Telegraph (London). 17.12.2007.

-
- ⁷³⁴ Eltahawy M. Punished for being raped // The New York Times. 22.09.2010.
- ⁷³⁵ Saudi Arabia Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.
- ⁷³⁶ Women married to foreigners can now sponsor kids, spouse / Passport Department starts implementing Council of Ministers' decision // Saudi Gazette. 13.02.2013.
- ⁷³⁷ Saudi Arabia Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.
- ⁷³⁸ Coughlin K. Muslim cultures today: a reference guide. 2006. P. 165.
- ⁷³⁹ Ertürk Y. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences: Mission to Saudi Arabia // United Nations. 14.04.2009.
- ⁷⁴⁰ Saudi Arabia: Rape Victim Punished for Speaking Out // Human Rights Watch. 15.11.2007. Retrieved 23 May 2011.
- ⁷⁴¹ Brian Whitaker, Saudi system condemned // The Guardian. 09.08.2003.
- ⁷⁴² Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁷⁴³ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.
- ⁷⁴⁴ Там же. 2014.
- ⁷⁴⁵ Jomar Canlas. Saudi prince assures RP govt they respect rights of women // The Manila Times. 25.01.2008.
- ⁷⁴⁶ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁷⁴⁷ Human Rights Monitoring and Advocacy in Saudi Arabia // Human Rights First Society. 2013.
- ⁷⁴⁸ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.
- ⁷⁴⁹ Там же. 2015.
- ⁷⁵⁰ Там же.
- ⁷⁵¹ Там же.
- ⁷⁵² Там же.
- ⁷⁵³ Там же.
- ⁷⁵⁴ Там же.
- ⁷⁵⁵ Там же.
- ⁷⁵⁶ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
- ⁷⁵⁷ Women married to foreigners can now sponsor kids, spouse. Passport Department starts implementing Council of Ministers' decision // Saudi Gazette. 13.02.2013.

-
- ⁷⁵⁸ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁷⁵⁹ Mehran Kamrava and Zahra Babar Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 1–2.
- ⁷⁶⁰ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁷⁶¹ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.
- ⁷⁶² Там же. 2014.
- ⁷⁶³ Там же.
- ⁷⁶⁴ Там же. 2015.
- ⁷⁶⁵ Там же.
- ⁷⁶⁶ Там же.
- ⁷⁶⁷ Там же.
- ⁷⁶⁸ Там же. 2011
- ⁷⁶⁹ Там же. 2015.
- ⁷⁷⁰ Там же.
- ⁷⁷¹ Там же.
- ⁷⁷² Там же.
- ⁷⁷³ Там же. 2012.
- ⁷⁷⁴ Там же. 2014.
- ⁷⁷⁵ Там же.
- ⁷⁷⁶ Там же. 2011.
- ⁷⁷⁷ Там же. 2014.
- ⁷⁷⁸ Там же.
- ⁷⁷⁹ Там же. 2014.
- ⁷⁸⁰ Там же. 2015.
- ⁷⁸¹ Там же.
- ⁷⁸² Балмасов С.С. Саудовское руководство делает шаг к ликвидации религиозной полиции. – М.: Институт Ближнего Востока. 16.04.2016.
- ⁷⁸³ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
- ⁷⁸⁴ Murphy C. Saudi Women Reunite To Remember Driving Protest // NPR. 16.12.2008. Retrieved 25.10.2013.
- ⁷⁸⁵ Consular Information Sheet – Saudi Arabia // U.S. Department of State. Retrieved 11.02.2011.
- ⁷⁸⁶ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State.

787 Там же.
788 Там же. 2011.
789 Там же. 2014.
790 Там же.
791 Там же. 2015.
792 Там же. 2014.
793 Там же. 2015.
794 Там же.
795 Там же.
796 Там же.
797 Там же.
798 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch
reporting on Saudi Arabia.
799 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S.
Department of State.
800 Там же. 2013.
801 Там же. 2014.
802 Там же.
803 Там же. 2013.
804 Там же. 2014.
805 Там же.
806 Там же.
807 Там же. 2015.
808 Там же.
809 Там же.
810 Там же.
811 Там же.
812 Там же. 2013.
813 Там же. 2014.
814 Там же.
815 Там же. 2015.
816 Там же. 2014.
817 Там же. 2011.
818 Там же. 2015.
819 Там же. 2014.
820 Там же. 2015.
821 Там же.
822 Там же.
823 World Report 2015: Saudi Arabia Events of 2014 // Human Rights Watch.
824 Там же.

825 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S.
Department of State.

826 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch.

827 Там же.

828 Saudi Arabia: Lengthy sentences for reformists a worrying development // Amnesty International. Annual Report 2013.

829 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S.
Department of State.

830 Там же. 2011.

831 Там же. 2014.

832 Там же. 2011.

833 Там же.

834 Там же. 2014.

835 Там же.

836 Там же.

837 Там же.

838 Там же. 2015.

839 World Report 2015: Saudi Arabia Events of 2014 // Human Rights Watch.

840 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2013 // U.S.
Department of State.

841 Там же. 2014.

842 Там же. 2015.

843 Там же.

844 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch.

845 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S.
Department of State.

846 Rights group condemns Saudi beheadings // NBC News.com. 14.10.2008.

847 Brian Whitaker, Saudi system condemned // The Guardian. 09.08.2003.

848 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S.
Department of State.

849 Там же. 2013.

850 Там же.

851 Там же. 2012.

852 Там же. 2010.

853 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch.

854 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S.
Department of State.

855 Там же. 2011.

856 Там же.

857 Там же.

858 Rights group condemns Saudi beheadings // NBC News.com. 14.10.2008.
 859 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch.
 860 Там же.
 861 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // U.S.
 Department of State.
 862 Там же. 2014.
 863 Там же. 2014.
 864 Brian Whitaker. Saudi system condemned // The Guardian. 09.08.2003.
 865 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch.
 866 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // U.S.
 Department of State.
 867 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch
 reporting on Saudi Arabia.
 868 Там же.
 869 Там же. 2015.
 870 Там же.
 871 Там же.
 872 Там же.
 873 Там же.
 874 Там же.
 875 Там же.
 876 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2013 // U.S.
 Department of State.
 877 Там же. 2014.
 878 Там же. 2015.
 879 Там же.
 880 Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis //
 Institute of development studies. 28 September 2015.
 881 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S.
 Department of State. Diplomacy in action.
 882 Там же.
 883 Там же. 2011.
 884 Там же.
 885 Там же. 2013.
 886 Там же. 2014.
 887 Там же.
 888 Там же.
 889 Там же. 2015.
 890 Там же.
 891 Там же.

892 Там же. 2015.
 893 Там же.
 894 World Report 2012: Saudi Arabia Events of 2011 // Human Rights Watch.
 895 Там же.
 896 Там же.
 897 Там же.
 898 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S.
 Department of State.
 899 Там же.
 900 Там же. 2013.
 901 Там же. 2013.
 902 Там же. 2014.
 903 Там же.
 904 Там же.
 905 Там же.
 906 Там же.
 907 Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf
 States // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia
 University Press. P. 57; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers,
 Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas
 De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty,
 Space, and Freedom of Movement. Durham, NC: Duke University Press, 2010.
 P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian
 Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
 908 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S.
 Department of State. Diplomacy in action.
 909 Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf
 States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor
 migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L.,
 2012. P. 11–13.
 910 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S.
 Department of state.
 911 Там же.
 912 Там же.
 913 Там же.
 914 Там же.
 915 Там же.
 916 Там же.
 917 Там же.
 918 Там же.

919 Там же.
920 Там же. 2014.
921 Там же.
922 Там же. 2013.
923 Там же. 2014.
924 Там же.
925 Там же.
926 Там же.
927 Там же.
928 Там же.
929 Там же. 2011.
930 Там же. 2015.
931 Там же.
932 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2013 // U.S. Department of State.
933 Там же.
934 Там же. 2014.
935 Там же.
936 Internationale Migration von Franz Nuscheler. Vs Verlag. 2004. S.88.
937 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2013 // U.S. Department of State.
938 Там же. 2011.
939 Там же. 2014.
940 Там же. 2011.
941 Там же.
942 Там же. 2014.
943 Там же.
944 Там же. 2013.
945 Там же. 2014.
946 Там же.
947 Там же. 2011.
948 Там же.
949 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
950 Там же.
951 Там же.
952 Jomar Canlas. Saudi prince assures RP govt they respect rights of women // The Manila Times. 25.01.2008.
953 Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.

-
- ⁹⁵⁴ Там же. 2013.
- ⁹⁵⁵ Там же. 2014; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- ⁹⁵⁶ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State. Diplomacy in action.
- ⁹⁵⁷ Hélène Thiollet. The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 22–24.
- ⁹⁵⁸ Hélène Thiollet. The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 22–24.
- ⁹⁵⁹ 3 million expats to be sent out gradually // Arab News. 21.10.2011.
- ⁹⁶⁰ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 1–2.
- ⁹⁶¹ Saudi Arabia. Country Reports on Human Rights Practices for 2013 // U.S. Department of State.
- ⁹⁶² Там же. 2015.
- ⁹⁶³ Hélène Thiollet. The Ambivalence of Immigration Policy in Saudi Arabia: Public and Private Actors in Migration Management // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 22–24.
- ⁹⁶⁴ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ⁹⁶⁵ Sara Hamza. Указ. соч.
- ⁹⁶⁶ Там же. 2014.
- ⁹⁶⁷ Там же. 2011.
- ⁹⁶⁸ Там же. 2014.
- ⁹⁶⁹ Там же.
- ⁹⁷⁰ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. 10.09.2007.
- ⁹⁷¹ Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State U.S.
- ⁹⁷² Там же. 2013.
- ⁹⁷³ Там же. 2014.

-
- 974 Там же. 2015.
975 Там же.
976 Там же.
977 Там же.
978 Там же.
979 Там же. 2015.
980 Там же.
981 Там же.
982 Там же.
983 Там же. 2013.
984 Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
985 Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of state.
986 Там же.
987 Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015.
988 Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of state.
989 Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora N. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.
990 Qatar court finds Dutch woman, Syrian man guilty of illicit sex // Dohanews. 13.06.2016.
991 Там же. 2012.
992 Там же. 2014.
993 Там же.
994 Там же. 2015.
995 Там же.
996 Там же.
997 Там же.
998 Там же. 2011.
999 Там же. 2014.
1000 Там же.
1001 Там же. 2012.
1002 Там же. 2013.

-
- 1003 Там же. 2015.
1004 Там же.
1005 Там же.
1006 Там же.
1007 Там же.
1008 Там же. 2014.
1009 Там же.
1010 Там же.
1011 Там же. 2012.
1012 Там же.
1013 Там же. 2015.
1014 Там же.
1015 Там же. 2015.
1016 Там же.
1017 Там же.
1018 Там же.
1019 Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies.28.09.2015.
1020 Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of state.
1021 Там же. 2015.
1022 Там же.
1023 Там же.
1024 Там же. 2015.
1025 Там же.
1026 Там же.
1027 Там же. 2014.
1028 Там же.
1029 Там же. 2015.
1030 Там же.
1031 Там же.
1032 Там же.
1033 Там же.
1034 Там же.
1035 Там же.
1036 Там же.
1037 Там же.
1038 Там же.
1039 Там же. 2011.
1040 Там же. 2012.

-
- ¹⁰⁴¹ Там же. 2013.
- ¹⁰⁴² Там же. 2014.
- ¹⁰⁴³ Там же. 2015.
- ¹⁰⁴⁴ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
- ¹⁰⁴⁵ Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of state; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- ¹⁰⁴⁶ Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // U.S. Department of state; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42.
- ¹⁰⁴⁷ Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // U.S. Department of state.
- ¹⁰⁴⁸ Там же. 2015.
- ¹⁰⁴⁹ Там же.
- ¹⁰⁵⁰ Там же. 2011.
- ¹⁰⁵¹ Там же. 2012.
- ¹⁰⁵² Там же. 2015.
- ¹⁰⁵³ Там же. 2011.
- ¹⁰⁵⁴ Там же. 2015.
- ¹⁰⁵⁵ Там же. 2014.
- ¹⁰⁵⁶ Там же.
- ¹⁰⁵⁷ Там же. 2015.
- ¹⁰⁵⁸ Там же. 2014.
- ¹⁰⁵⁹ Там же. 2015.
- ¹⁰⁶⁰ Там же. 2013.
- ¹⁰⁶¹ Там же. 2015.
- ¹⁰⁶² Там же.
- ¹⁰⁶³ Там же. 2014.
- ¹⁰⁶⁴ Там же. 2015.
- ¹⁰⁶⁵ Там же.
- ¹⁰⁶⁶ Там же.
- ¹⁰⁶⁷ Там же. 2012.
- ¹⁰⁶⁸ Там же. 2015.
- ¹⁰⁶⁹ Там же.
- ¹⁰⁷⁰ Там же. 2014.
- ¹⁰⁷¹ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.

-
- ¹⁰⁷² Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of state.
- ¹⁰⁷³ Там же.
- ¹⁰⁷⁴ Там же.
- ¹⁰⁷⁵ Там же. 2011.
- ¹⁰⁷⁶ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 57.
- ¹⁰⁷⁷ Labor Force Sample Survey // State of Qatar, Statistics Authority. 2011. Doha: State of Qatar.
- ¹⁰⁷⁸ Ali Sayed. Dubai: Gilded Cage. 2010. New Haven: Yale University Press. P. 93.
- ¹⁰⁷⁹ Там же. 2015.
- ¹⁰⁸⁰ Там же.
- ¹⁰⁸¹ Там же. 2015.
- ¹⁰⁸² Там же. 2013.
- ¹⁰⁸³ Там же. 2015.
- ¹⁰⁸⁴ Там же. 2013.
- ¹⁰⁸⁵ Там же. 2015.
- ¹⁰⁸⁶ Там же.
- ¹⁰⁸⁷ Там же.
- ¹⁰⁸⁸ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 45–51.
- ¹⁰⁸⁹ Pardis Mahdavi. Informality and Its Discontents: Mapping Migrant Worker Trajectories into Dubai's Informal // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 19.
- ¹⁰⁹⁰ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 51.
- ¹⁰⁹¹ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 45.
- ¹⁰⁹² Он же. Там же. P. 50.
- ¹⁰⁹³ Он же. Там же.
- ¹⁰⁹⁴ Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of state.
- ¹⁰⁹⁵ Там же.
- ¹⁰⁹⁶ Там же. 2015.
- ¹⁰⁹⁷ Там же. 2012.
- ¹⁰⁹⁸ Там же. 2013.
- ¹⁰⁹⁹ Там же. 2015.
- ¹¹⁰⁰ Там же. 2013.

-
- ¹¹⁰¹ Там же. 2014.
- ¹¹⁰² Там же. 2015.
- ¹¹⁰³ Там же. 2014.
- ¹¹⁰⁴ Там же. 2013.
- ¹¹⁰⁵ Там же. 2012.
- ¹¹⁰⁶ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 1–2; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42, 43, 45; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ¹¹⁰⁷ Qatar promises to reform labour laws after outcry over 'World Cup slaves' // The Guardian.com. 14.05.2014.
- ¹¹⁰⁸ Qatar Human Rights / Annual Report // Amnesty International. 2013.
- ¹¹⁰⁹ Qatar World Cup construction 'will leave 4,000 migrant workers dead' // The Guardian.com. 26.09.2014.
- ¹¹¹⁰ Балмасов С.С. Катар обрушивает миграционную систему монархий Персидского залива // Институт Ближнего Востока. 30.05.2014.
- ¹¹¹¹ Zahir Belounis. French footballer finally able to leave Qatar // BBC.com. 27.11.2013.
- ¹¹¹² Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- ¹¹¹³ Балмасов С.С. Катар обрушивает миграционную систему монархий Персидского залива // Институт Ближнего Востока. 30.05.2014.
- ¹¹¹⁴ Bahrain commended for sponsorship reforms // Gulf Daily News (Bahrain). April 30. 2010; Bahrain introduces job switch visa rules // The National. (United Arab Emirates). 01.08.2009; Bahrain scraps foreign labour sponsorship scheme // Arabianbusiness.com. 05.05.2009.
- ¹¹¹⁵ Kuwait new labour law to abolish sponsorship system // Gulf News (United Arab Emirates). 07.10.2009; Kuwait plans to abolish sponsorship system for foreign workers // Xinhua News Agency. 10.09.2009.
- ¹¹¹⁶ Other Gulf states may also scrap sponsorship system // Gulf News (UAE). 07.05.2009; Saudi Arabia may do away with sponsorship system // PTI– The Press Trust of India Ltd. 12.02.2008.

-
- ¹¹¹⁷ Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State U.S.
- ¹¹¹⁸ Там же.
- ¹¹¹⁹ Там же; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- ¹¹²⁰ Qatar. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of state.
- ¹¹²¹ Там же.
- ¹¹²² Там же.
- ¹¹²³ Там же.
- ¹¹²⁴ Jerome Cartillier. Obama in Saudi Arabia on fence-mending visit // Yahoo.com.news. 20.04.2016.
- ¹¹²⁵ Балмасов С.С. Катар обрушивает миграционную систему монархий Персидского залива // Институт Ближнего Востока. 30.05.2014.
- ¹¹²⁶ Qatar: Background and U.S. Relations Christopher M. Blanchard Specialist in Middle Eastern Affairs // Congressinal Research Service. 04.11.2014.
- ¹¹²⁷ Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.
- ¹¹²⁸ Kuwait residency cap for expats touches off maelstrom // Kuwait Gulf News. 01.02.2014.
- ¹¹²⁹ Atiya Ahmad. Beyond Labor: Foreign Residents in the Persian Gulf States // Labor Migrants in the Gulf States L., 2012.
- ¹¹³⁰ Michele Ruth Gamburd Sri Lankan Migration to the Gulf: Female Breadwinners – Domestic Workers / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington. DC February 2010. P. 13–14.
- ¹¹³¹ Kuwait MP seeks five-year cap on expat workers' stay // Kuwait Gulf News. 30.01.2014.
- ¹¹³² Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
- ¹¹³³ Там же.
- ¹¹³⁴ Там же.
- ¹¹³⁵ Там же. 2013.
- ¹¹³⁶ Там же. 2014.
- ¹¹³⁷ Там же.
- ¹¹³⁸ Там же.
- ¹¹³⁹ Там же. 2015.
- ¹¹⁴⁰ Там же.

-
- 1141 Там же.
1142 Там же.
1143 Там же.
1144 Там же.
1145 Там же.
1146 Там же.
1147 Там же.
1148 Там же.
1149 Там же.
1150 Там же.
1151 Там же.
1152 Там же.
1153 Там же.
1154 Там же.
1155 Там же.
1156 Там же. 2013.
1157 Там же. 2014.
1158 Там же.
1159 Там же.
1160 Там же. 2015.
1161 Там же.
1162 Там же.
1163 Там же.
1164 Там же.
1165 Там же. 2011.
1166 Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.
1167 Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
1168 Там же.
1169 Там же.
1170 Там же.
1171 Там же.
1172 Там же. 2013.
1173 Там же. 2015.
1174 Там же.
1175 Там же.

-
- 1176 Там же.
- 1177 Там же.
- 1178 Там же.
- 1179 Там же.
- 1180 Там же.
- 1181 Там же.
- 1182 Там же.
- 1183 Там же.
- 1184 Там же.
- 1185 Там же.
- 1186 Там же.
- 1187 Там же.
- 1188 Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.
- 1189 Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
- 1190 Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
- 1191 Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014, 2015 // U.S. Department of State.
- 1192 Там же. 2013.
- 1193 Там же.
- 1194 Там же. 2011.
- 1195 Там же. 2012.
- 1196 Там же. 2013.
- 1197 Там же. 2014.
- 1198 Там же. 2015.
- 1199 Там же.
- 1200 Там же. 2013.
- 1201 Там же. 2015.
- 1202 Там же.
- 1203 Там же. 2011.
- 1204 Там же. 2013.
- 1205 Там же.
- 1206 Там же. 2014.
- 1207 Там же.
- 1208 Там же. 2013.
- 1209 Там же. 2011.
- 1210 Там же. 2013.
- 1211 Там же.

-
- 1212 Там же.
1213 Там же. 2014.
1214 Там же.
1215 Там же.
1216 Там же.
1217 Там же. 2013.
1218 Там же. 2014.
1219 Там же.
1220 Там же.
1221 Там же.
1222 Там же.
1223 Там же.
1224 Там же.
1225 Там же.
1226 Там же.
1227 Там же.
1228 Там же.
1229 Там же. 2013.
1230 Там же. 2014.
1231 Там же. 2013.
1232 Там же. 2012.
1233 Там же. 2013.
1234 Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
1235 Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
1236 Там же. 2011.
1237 Там же. 2014.
1238 Там же. 2011.
1239 Там же. 2014.
1240 Там же. 2013.
1241 Там же. 2015.
1242 Там же.
1243 Там же.
1244 Там же.
1245 Там же.
1246 Там же.
1247 Там же.
1248 Там же. 2014.
1249 Там же.

1250 Там же.
1251 Там же.
1252 Там же. 2013.
1253 Там же. 2014.
1254 Там же.
1255 Там же.
1256 Там же.
1257 Там же.
1258 Там же. 2015.
1259 Там же. 2014.
1260 Там же.
1261 Там же.
1262 Там же.
1263 Там же.
1264 Там же.
1265 Там же. 2013.
1266 Там же. 2014.
1267 Там же.
1268 Там же.
1269 Там же. 2011.
1270 Там же. 2015.
1271 Там же.
1272 Там же. 2014.
1273 Там же. 2011.
1274 Там же. 2014.
1275 Там же.
1276 Там же.
1277 Там же.
1278 Там же.
1279 Там же.
1280 Там же. 2013.
1281 Там же. 2014.
1282 Там же.
1283 Там же.
1284 Там же.
1285 Там же.
1286 Там же. 2014.
1287 Там же.
1288 Там же.
1289 Там же.

-
- ¹²⁹⁰ Там же. 2015.
¹²⁹¹ Там же. 2012.
¹²⁹² Там же. 2015.
¹²⁹³ Там же.
¹²⁹⁴ Там же.
¹²⁹⁵ Там же.
¹²⁹⁶ Там же. 2011.
¹²⁹⁷ Там же. 2013.
¹²⁹⁸ Там же. 2014.
¹²⁹⁹ Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State.
¹³⁰⁰ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
¹³⁰¹ Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State.
¹³⁰² Там же.
¹³⁰³ Там же.
¹³⁰⁴ Там же.
¹³⁰⁵ Там же.
¹³⁰⁶ Там же.
¹³⁰⁷ Там же. 2015.
¹³⁰⁸ Там же.
¹³⁰⁹ Там же.
¹³¹⁰ Там же.
¹³¹¹ Там же.
¹³¹² Там же.
¹³¹³ Там же.
¹³¹⁴ Там же.
¹³¹⁵ Там же.
¹³¹⁶ Там же.
¹³¹⁷ Там же.
¹³¹⁸ Там же.
¹³¹⁹ Там же. 2014.
¹³²⁰ Там же.
¹³²¹ Там же. 2012.
¹³²² Там же. 2013.
¹³²³ Там же. 2015.
¹³²⁴ Там же.
¹³²⁵ Там же.
¹³²⁶ Там же.

-
- 1327 Там же.
- 1328 Там же.
- 1329 Там же. 2014.
- 1330 Там же.
- 1331 Там же.
- 1332 Там же.
- 1333 Там же.
- 1334 Скопич О.А. Указ. Соч.
- 1335 Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014. // U.S. Department of State; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- 1336 Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State.
- 1337 Там же.
- 1338 Там же.
- 1339 Там же.
- 1340 Там же.
- 1341 Там же. 2012.
- 1342 Там же. 2011.
- 1343 Там же. 2014.
- 1344 Там же. 2013.
- 1345 Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 7.
- 1346 Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- 1347 Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of state.
- 1348 Там же. 2015.
- 1349 Там же.
- 1350 Там же.
- 1351 Там же.
- 1352 Там же.
- 1353 Там же.

-
- ¹³⁵⁴ Там же.
- ¹³⁵⁵ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 1–2.
- ¹³⁵⁶ Там же; Kuwait. Country Reports on Human Rights Practices for 2014, 2015 // U.S. Department of State.
- ¹³⁵⁷ Скопич О.А. Указ. соч.
- ¹³⁵⁸ Fernandez B. Household Help? Ethiopian Women Domestic Workers Labor Migration to the Gulf Countries // Asian and Pacific Migration Journal. 2011. Vol. 20. №. 3–4, P. 446.
- ¹³⁵⁹ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // U.S. Department of state.
- ¹³⁶⁰ Там же. 2014.
- ¹³⁶¹ Там же.
- ¹³⁶² Там же.
- ¹³⁶³ Там же.
- ¹³⁶⁴ Там же.
- ¹³⁶⁵ Там же.
- ¹³⁶⁶ Там же. 2013.
- ¹³⁶⁷ Там же; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42.
- ¹³⁶⁸ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2013 // U.S. Department of state.
- ¹³⁶⁹ Там же.
- ¹³⁷⁰ Там же. 2011.
- ¹³⁷¹ Brent Bahl. Special Operations, Intelligence, and Airpower: A Lethal Triumvirate // Warontherocks.com. 25.09.2015.
- ¹³⁷² Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2012 // U.S. Department of state.
- ¹³⁷³ Там же. 2015.
- ¹³⁷⁴ Там же. 2014.
- ¹³⁷⁵ Там же. 2015.
- ¹³⁷⁶ Там же.
- ¹³⁷⁷ Там же. 2012.
- ¹³⁷⁸ Там же. 2015.
- ¹³⁷⁹ Там же.
- ¹³⁸⁰ Там же. 2014.
- ¹³⁸¹ Там же. 2015.
- ¹³⁸² Там же.

-
- ¹³⁸³ Там же.
- ¹³⁸⁴ Там же.
- ¹³⁸⁵ Там же.
- ¹³⁸⁶ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.
- ¹³⁸⁷ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2013 // U.S. Department of State.
- ¹³⁸⁸ Там же. 2015.
- ¹³⁸⁹ Там же.
- ¹³⁹⁰ Там же.
- ¹³⁹¹ Там же.
- ¹³⁹² Там же.
- ¹³⁹³ Там же.
- ¹³⁹⁴ Там же. 2012.
- ¹³⁹⁵ Там же. 2012.
- ¹³⁹⁶ Там же. 2014.
- ¹³⁹⁷ Там же.
- ¹³⁹⁸ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
- ¹³⁹⁹ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State.
- ¹⁴⁰⁰ Там же.
- ¹⁴⁰¹ Там же.
- ¹⁴⁰² Там же. 2014.
- ¹⁴⁰³ Там же.
- ¹⁴⁰⁴ Там же.
- ¹⁴⁰⁵ Там же.
- ¹⁴⁰⁶ Там же.
- ¹⁴⁰⁷ Там же.
- ¹⁴⁰⁸ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
- ¹⁴⁰⁹ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
- ¹⁴¹⁰ Там же. 2011.
- ¹⁴¹¹ Там же. 2013.
- ¹⁴¹² Там же. 2014.
- ¹⁴¹³ Там же. 2014.

¹⁴¹⁴ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.

¹⁴¹⁵ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2011 // U.S. Department of State.

¹⁴¹⁶ Там же. 2013.

¹⁴¹⁷ Там же.

¹⁴¹⁸ Там же. 2013.

¹⁴¹⁹ Там же. 2012.

¹⁴²⁰ Там же. 2014.

¹⁴²¹ Там же. 2012.

¹⁴²² Там же. 2014.

¹⁴²³ Там же. 2013.

¹⁴²⁴ Там же. 2014.

¹⁴²⁵ Там же.

¹⁴²⁶ Там же. 2013.

¹⁴²⁷ Там же. 2013.

¹⁴²⁸ Там же. 2014.

¹⁴²⁹ Там же. 2013.

¹⁴³⁰ Там же. 2014.

¹⁴³¹ Там же. 2015.

¹⁴³² Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.

¹⁴³³ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 // U.S. Department of State.

¹⁴³⁴ Там же.

¹⁴³⁵ Там же. 2013.

¹⁴³⁶ Там же. 2014.

¹⁴³⁷ Там же.

¹⁴³⁸ Там же.

¹⁴³⁹ Там же. 2012.

¹⁴⁴⁰ Там же. 2013.

¹⁴⁴¹ Там же. 2014.

¹⁴⁴² Там же.

¹⁴⁴³ Там же. 2013.

¹⁴⁴⁴ Там же.

¹⁴⁴⁵ Там же. 2014.

¹⁴⁴⁶ Там же.

¹⁴⁴⁷ Там же. 2015.

¹⁴⁴⁸ Там же.

¹⁴⁴⁹ Там же.

-
- ¹⁴⁵⁰ Там же.
- ¹⁴⁵¹ Там же.
- ¹⁴⁵² Там же.
- ¹⁴⁵³ Там же.
- ¹⁴⁵⁴ Там же. 2013.
- ¹⁴⁵⁵ Там же. 2014.
- ¹⁴⁵⁶ Там же.
- ¹⁴⁵⁷ Там же.
- ¹⁴⁵⁸ Там же.
- ¹⁴⁵⁹ Там же. 2013.
- ¹⁴⁶⁰ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- ¹⁴⁶¹ Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43, 45; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13.
- ¹⁴⁶² Oman. Country Reports on Human Rights Practices for 2014 // U.S. Department of State.
- ¹⁴⁶³ Там же.
- ¹⁴⁶⁴ Там же.
- ¹⁴⁶⁵ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Workinggroupsummoryreport № 2. 2011. P. 1–2.
- ¹⁴⁶⁶ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Институт Ближнего Востока. – 10.09.2007.
- ¹⁴⁶⁷ Скопич О.А. Указ. соч.
- ¹⁴⁶⁸ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁴⁶⁹ Там же.
- ¹⁴⁷⁰ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–14; Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.

-
- ¹⁴⁷¹ Onn Winckler. Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 10–11.
- ¹⁴⁷² Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 3, 4.
- ¹⁴⁷³ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–14.
- ¹⁴⁷⁴ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
- ¹⁴⁷⁵ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ¹⁴⁷⁶ Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.
- ¹⁴⁷⁷ Michele Ruth Gamburd. Sri Lankan Migration to the Gulf: Female Breadwinners – Domestic Workers / Migration and the Gulf The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 13.
- ¹⁴⁷⁸ Atiya Ahmad. Beyond Labor: Foreign Residents in the Persian Gulf States // Labor Migrants in the Gulf States L., 2012.
- ¹⁴⁷⁹ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ¹⁴⁸⁰ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 218–219.
- ¹⁴⁸¹ Sara Hamza. Указ. соч.; Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221.
- ¹⁴⁸² Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 50.
- ¹⁴⁸³ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 20.
- ¹⁴⁸⁴ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 51–52.
- ¹⁴⁸⁵ Caroline Osella, Filippo Osella. Migration, Networks and Connectedness across the Indian Ocean // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.
- ¹⁴⁸⁶ Там же.
- ¹⁴⁸⁷ Mary Breeding. India-Persian Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.
- ¹⁴⁸⁸ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 52–53.

-
- ¹⁴⁸⁹ Andrew Gardner. *Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System* // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), *The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement*. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. *City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain*. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
- ¹⁴⁹⁰ Gardner A.M. *Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System* // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), *The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement*. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. *City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain*. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.
- ¹⁴⁹¹ Gamburd. *The Kitchen Spoon's Handle*; Rachel Silvey. *Transnational Domestication: State Power and Indonesian Migrant Women in Saudi Arabia* // *Political Geography*. 2004. № 23. P. 245–64; Prema Kurien. *Kaleidoscopic Ethnicity: International Migration and the Reconstruction of Community Identities in India*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 2002. P. 62–4; Mary Breeding. *India-Persian Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies* // *Labor Migrants in the Gulf States* L., 2012.
- ¹⁴⁹² Sara Hamza. *Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE*. 2016. P. 4–6.
- ¹⁴⁹³ Gardner A.M. *Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States* // *Migrant Labor in the Persian Gulf*. 2012. New York: Columbia University Press. P. 57.
- ¹⁴⁹⁴ Sara Hamza. Указ. соч. P. 4–7.
- ¹⁴⁹⁵ Там же. P. 6–7.
- ¹⁴⁹⁶ Zahra Babar, Mehran Kamrava. *Situating labor migration within the Persian Gulf* // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 21–22.
- ¹⁴⁹⁷ Mary Breeding. *India-Persian Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies* // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012.
- ¹⁴⁹⁸ Zahra Babar, Mehran Kamrava. *Situating labor migration within the Persian Gulf* // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 17; Caroline Osella, Filippo Osella. *Migration, Money and Masculinity in Kerala* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2000. № 6. P. 117–33; Massey, *Theories of International Migration: A Review and Appraisal* // *Population and Development Review*. Vol.19. No. 3. (September 1993). P. 431–466; Hein De Haas. *Migration and Development: A Theoretical Perspective* // *Working Paper*. IMI, University of Oxford. 2008. P. 46; Larry A. Sjaastad. *The Costs and Returns of Human Migration* // *The Journal of Political Economy*. 1962.

Vol. 70. № 5. P. 82–83; Everett S. Lee. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. Vol. 3. № 1. P. 47–57; Michael P. Todaro. A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries // *The American Economic Review*. 1969. Vol. 59. № 1. P. 138–148; Stephen Castles, Godulla Kosack. The Function of Labour Immigration in Western European Capitalism // *New Left Review*. 1973. Vol. 1. P. 3–21; Alexandre Abreu, The New Economics of Labor Migration: Beware of Neoclassicals Bearing Gifts // *Forum for Social Economics*. (2010).

¹⁴⁹⁹ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 20–21.

¹⁵⁰⁰ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 8.

¹⁵⁰¹ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report. 2011. № 2. P. 1–2; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 42, 43, 45; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.

¹⁵⁰² Sara Hamza. Указ. соч.

¹⁵⁰³ Vora Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press. P. 10.

¹⁵⁰⁴ Sara Hamza. Указ. соч.

¹⁵⁰⁵ Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 155.

¹⁵⁰⁶ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 9.

¹⁵⁰⁷ Sara Hamza. Указ. соч. P. 9.

¹⁵⁰⁸ Sara Hamza. Указ. соч. P. 10.

¹⁵⁰⁹ Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. 2010. Ithaca: Cornell University Press. P. 140.

¹⁵¹⁰ Sara Hamza. Указ. соч.

¹⁵¹¹ Dershowitz A.M. Religious Apartheid in Saudi Arabia // Freedom House website. Retrieved 11.07.2006.

¹⁵¹² Jim Ward. City of Gold: Dubai and the Dream of Capitalism – New York, NY: St. Martin's, 2009; Syed Ali. Dubai: Gilded Cage. – New Haven, CT: Yale University Press, 2010.

-
- ¹⁵¹³ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report 2011. № 2. P. 1–2; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42, 43, 45; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ¹⁵¹⁴ Sara Hamza. Указ. соч. Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42.
- ¹⁵¹⁵ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 43, 45; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11–13; Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report. 2011. № 2. P. 1–2.
- ¹⁵¹⁶ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016.
- ¹⁵¹⁷ Sara Hamza. Указ. соч. P. 10.
- ¹⁵¹⁸ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 45.
- ¹⁵¹⁹ Там же.
- ¹⁵²⁰ Там же. P. 48.
- ¹⁵²¹ Там же. P. 46.
- ¹⁵²² Там же. P. 46–47.
- ¹⁵²³ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 16; Johan Galtung. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. 6 (1969). P. 167–191; Paul Farmer. An Anthropology of Structural Violence // Current Anthropology. 2004. № 45. P. 305–325; Nancy Scheper-Hughes. Dangerous and Endangered Youth: Social Structures and Determinants of Violence // Annals of the New York Academy of Sciences. 2004. Vol. 1036. P. 13–46; Eric Wolf. Envisioning Power: Ideologies of Dominance and Crisis. Berkeley: University of California Press. 1999; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010.

¹⁵²⁴ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 46–47.

¹⁵²⁵ Michele Ruth Gamburd. Sri Lankan Migration to the Gulf: Female Breadwinners – Domestic Workers / Migration and the Gulf The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 13.

¹⁵²⁶ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 46–47.

¹⁵²⁷ Nathalie E. Williams, Arland Thornton. Nepali Migrants to the Gulf Cooperation Council Countries: Behaviors, Plans, and Values // Labor Migrants in the Gulf States L., 2012. P. 23.

¹⁵²⁸ Там же.

¹⁵²⁹ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Институт Ближнего Востока. – 10.09.2007.

¹⁵³⁰ Dirgha J. Ghimire, Mansoor Moaddel, Arland Thornton, Nathalie E. Williams, Linda C. Young-DeMarco. Nepali Migrants to the Gulf Cooperation Council Countries: Values, Behaviors, and Plans // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report. 2011. № 2. P. 12–13.

¹⁵³¹ Michele Ruth Gamburd. Sri Lankan Migration to the Gulf: Female Breadwinners – Domestic Workers / Migration and the Gulf The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 13.

¹⁵³² Там же.

¹⁵³³ Michele Ruth Gamburd. Advocating for Sri Lankan Migrant Workers: Obstacles and Challenges // Critical Asian Studies. 2009. Vol. 41, No. 1. P. 70.

¹⁵³⁴ Michele Ruth Gamburd. Sri Lankan Migration to the Gulf: Female Breadwinners – Domestic Workers / Migration and the Gulf The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 13.

¹⁵³⁵ Swarna Jayaweera, Malsiri Dias, Leelangi Wanasundera. Returnee Migrant Women in Two locations in Sri Lanka. Colombo. Sri Lanka: CENWOR. 2002. P. 1; Nedra Weerakoon. Sri Lanka: A Caste Study of International Female Labour Migration // S. Sta. M. Amparita, J.J. Balisnono, R. Plaetevoet, R. Selwyn, eds., legal Protection for Asian Women Migrant Workers: Strategies for Action. Makati City, Philippines: Ateneo Human Rights Center. 1998. P. 109.

¹⁵³⁶ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.

¹⁵³⁷ Kapiszewski A. Arab versus Asian Migrant Workers in the GCC Countries. 2006. P. 11.

¹⁵³⁸ Jane Bristol-Rhys. Socio-spatial Boundaries in Abu Dhabi / Джейн Бристоль-Рис // Labor Migrants in the Gulf States L., 2012.

-
- ¹⁵³⁹ Nathalie E. Williams, Arland Thornton. Nepali Migrants to the Gulf Cooperation Council Countries: Behaviors, Plans, and Values // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 23.
- ¹⁵⁴⁰ Saudi Arabia. People and Society // Central intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html>
- ¹⁵⁴¹ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁴² Там же.
- ¹⁵⁴³ Там же.
- ¹⁵⁴⁴ Thomas Hegghammer. Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism since 1979. Cambridge Middle East Studies. 2010. ISBN 978-0-521-73236-9; Saudi Arabia, a kingdom divided // The Nation. – 22.05.2006. – Retrieved 6 February 2011; Saudis confront gap between expectation and reality // Financial Times. – 21.02.2011.
- ¹⁵⁴⁵ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. – 10.09.2007.
- ¹⁵⁴⁶ Там же.
- ¹⁵⁴⁷ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. – 10.09.2007. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=6172>
- ¹⁵⁴⁸ Thomas Hegghammer. Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism since 1979. Cambridge Middle East Studies. 2010. ISBN 978-0-521-73236-9; Saudi Arabia, a kingdom divided // The Nation. – 22.05.2006. – Retrieved 6 February 2011; Saudis confront gap between expectation and reality // Financial Times. – 21.02.2011.
- ¹⁵⁴⁹ Берг И.С. ФРГ – Оман: перспективы сотрудничества // Институт Ближнего Востока. 20.11.2008.
- ¹⁵⁵⁰ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁵¹ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 1–2; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 8.
- ¹⁵⁵² Shaheen Pasha Dubai's towering skyscrapers are built by a "horrifically exploitative labor system" // Quartz. – 27.05.2013. – URL: <http://qz.com/88278/dubais-towering-skyscrapers-are-built-by-a-horrifically-exploitative-labor-system/>
- ¹⁵⁵³ "Sex ratio". The World Factbook.–URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2018.html>

-
- ¹⁵⁵⁴ The Kurdistan Region: Invest in the Future. An official publication of the Kurdistan Regional Government / Editor Brendan O'Leary, Published by Newsdesk Media Inc., 2008; Swara Kadir. Unemployment rocks the region // *Kurdish Globe*. № 113. 12.06.2007; Alyob Mawloodi. Shaklava, all provinces see rise in unemployment // *Kurdish Globe*. № 135. 20.11.2007; Bengalis in Erbil // *Peyamner*. 06.02.2008; Behrooz Shojai. Unprecendet inflation in Kurdistan. A healthy economy needs citizens that produce, not just consumers // *Kurdish Globe*. № 110. 22.05.2007.
- ¹⁵⁵⁵ Николаев Н.А. Бангладеш и страны Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 05.03.2005.
- ¹⁵⁵⁶ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁵⁷ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Институт Ближнего Востока. 10.09.2007.
- ¹⁵⁵⁸ Dirgha J. Ghimire, Mansoor Moaddel, Arland Thornton, Nathalie E. Williams, Linda C. Young-DeMarco. Nepali Migrants to the Gulf Cooperation Council Countries: Values, Behaviors, and Plans // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report. 2011. № 2. P. 12–13.
- ¹⁵⁵⁹ Ali Termos, George Naufal. Указ. соч. P. 39.
- ¹⁵⁶⁰ Sara Hamza. Указ. соч.
- ¹⁵⁶¹ Там же.
- ¹⁵⁶² Там же.
- ¹⁵⁶³ Ali Termos, George Naufal. Указ. соч. P. 39.
- ¹⁵⁶⁴ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁶⁵ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. 10.09.2007; Берг И.С. Государства Персидского залива: мега-проекты на фоне кризиса // Институт Ближнего Востока. 21.11.2009.
- ¹⁵⁶⁶ Берг И.С. Государства Персидского залива: мега-проекты на фоне кризиса // Институт Ближнего Востока. 21.11.2009.
- ¹⁵⁶⁷ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁶⁸ Берг И.С. ЕС и государства Персидского залива: совместные усилия по преодолению кризиса // Институт Ближнего Востока. 13.11.2009.
- ¹⁵⁶⁹ Горевой Р. Среди национальных преступных группировок лидируют узбеки, за ними – азербайджанцы и таджики // *Наша Версия*. 02.03.2008.
- ¹⁵⁷⁰ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. 10.09.2007.
- ¹⁵⁷¹ Yemen'spointofnoreturn // *TheGuardian*. 01.04.2009.

-
- ¹⁵⁷² Субх М.А. Об отношениях стран-членов ССАГПЗ с государствами Центральной Азии // Сайт Института Ближнего Востока. 03.06.2012.
- ¹⁵⁷³ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁷⁴ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Институт Ближнего Востока. 10.09.2007.
- ¹⁵⁷⁵ Там же; Thomas Hegghammer. Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism since 1979. Cambridge Middle East Studies. 2010. ISBN 978-0-521-73236-9; Saudi Arabia, a kingdom divided // The Nation. – 22.05.2006. – Retrieved 06.02.2011; Saudis confront gap between expectation and reality // Financial Times. – 21.02.2011.
- ¹⁵⁷⁶ Скопич О.А. Указ. соч.
- ¹⁵⁷⁷ Nathalie E. Williams, Arland Thornton. Nepali Migrants to the Gulf Cooperation Council Countries: Behaviors, Plans, and Values // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.
- ¹⁵⁷⁸ Там же.
- ¹⁵⁷⁹ David Mednicoff. The Legal Regulation of Migrant Workers, Politics and Identity in Qatar and the United Arab Emirates // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.
- ¹⁵⁸⁰ Краснова Н.В. Политика народонаселения в арабских странах Персидского залива Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика народонаселения и демография) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2010.
- ¹⁵⁸¹ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁸² Татанкина М.П. Международное и национальное регулирование трудовой миграции: Курсовая работа // Мировая экономика, МЭО, 2013.
- ¹⁵⁸³ Жмуйда И.В. Внешняя миграция: роль в экономическом развитии Пакистана // Сайт Института Ближнего Востока. 12.01.2012.
- ¹⁵⁸⁴ Migrant Care: KTT Bukan "Arisan" Rutin! // Kompas.com. 07.05.2011.
- ¹⁵⁸⁵ Heshmati A. Labor market policy oprions of the Kurdistan Regional Government / Hawler Institute for Economic and Policy Research. Hawler Policy Report. No. 1. January 2007. P. 4.
- ¹⁵⁸⁶ Берг И.С. ФРГ – Бахрейн: особенности и перспективы сотрудничества // Институт Ближнего Востока. 08.02.2009.
- ¹⁵⁸⁷ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.
- ¹⁵⁸⁸ David Mednicoff. The Legal Regulation of Migrant Workers, Politics and Identity in Qatar and the United Arab Emirates // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

-
- ¹⁵⁸⁹ Там же.
- ¹⁵⁹⁰ Там же.
- ¹⁵⁹¹ Там же.
- ¹⁵⁹² David Mednicoff. Указ. соч.
- ¹⁵⁹³ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.
- ¹⁵⁹⁴ David Mednicoff. Указ. соч.
- ¹⁵⁹⁵ David Mednicoff. Указ. соч.
- ¹⁵⁹⁶ Martin S.F. Labor Migration in the GCC Countries: New Measures for Cooperation in Improving the Rights of Migrant Workers // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 20–21.
- ¹⁵⁹⁷ Susan Martin. Labor Migration in the GCC Countries: New Measures for Cooperation in Improving the Rights of Migrant Workers // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report № 2. 2011. P. 229.
- ¹⁵⁹⁸ Там же.
- ¹⁵⁹⁹ Там же.
- ¹⁶⁰⁰ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.
- ¹⁶⁰¹ Там же.
- ¹⁶⁰² Там же.
- ¹⁶⁰³ Там же.
- ¹⁶⁰⁴ Там же.
- ¹⁶⁰⁵ Касаев Э.О. Торговые и инвестиционные отношения Катара с Индией и Китаем // Сайт Института Ближнего Востока. 09.08.2012.
- ¹⁶⁰⁶ Максаковский В. Географическая картина мира: Пособие для вузов. Кн. II: Региональная характеристика мира. М., 2009.
- ¹⁶⁰⁷ People and Society: United Arab Emirates // The World Factbook. Central intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ae.html>
- ¹⁶⁰⁸ Балмасов С.С. «Хизбалла» как инструмент военно-политического давления Ирана // Сайт Института Ближнего Востока. 21.09.2015.
- ¹⁶⁰⁹ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report. 2011. № 2. P. 1–2.
- ¹⁶¹⁰ Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016. P. 8.

¹⁶¹¹ Expat numbers rise rapidly as UAE population touches 6m // UAE Interact. 07.10.2009; Andy Sambidge "UAE population hits 6m, Emiratis make up 16.5%" // ArabianBusiness.com. 7 October 2009.

¹⁶¹² McIntosh L. Terror red alert for 100,000 British expats in Dubai // News.scotsman.com. 16.06.2008; Giles Whittell. British pair face jail for kissing in Dubai restaurant // The Times. 15.03.2010. Archived from the original on 25.05.2010; Editorial: The Ideal Prince // Arab News. 03.11.2004.

¹⁶¹³ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.

¹⁶¹⁴ Janardhan N. Boom amid Gloom: The Spirit of Possibility in the 21st Century Gulf. 2011. Berkshire: Garnet Publishing. P. 120.

¹⁶¹⁵ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. 10.09.2007.

¹⁶¹⁶ Мигас В., Нечай А. Международные экономические отношения. Закономерности современной международной миграции и особенности ее регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. – URL:

<http://evolutio.info/content/view/282/50/>

¹⁶¹⁷ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42, 44; Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 18.

¹⁶¹⁸ E.J.A.M. Spaan. Socio-Economic Conditions of Sri Lankan Migrant Workers in the Gulf States // F. Eelens, T. Schampers, J.D. Speckmann (eds), Labour Migration to the Middle East: From Sri Lanka to the Gulf. London: Kegan Paul International, 1992; Anh Longva. Walls Built on Sand: Migration, Exclusion and Society in Kuwait. Boulder: Westview Press, 1997; Anh Longva. Keeping Migrant Workers In Check: The Kafala System in the Gulf, Middle East Report 211. 1999. P. 20–22; Michele Gamburd. The Kitchen Spoon's Handle: Transnationalism and Sri Lanka's Migrant Housemaids. Ithaca, N-Y: Cornell University Press, 2000; Anisur Rahman. Indian Labour Migration to the Gulf: A Socio-Economic Analysis. New Delhi: Rajat Publications, 2001; Staci Strobl. Policing Housemaids: The Criminalization of Domestic Workers in Bahrain, British Journal of Criminology. 2009. № 49. P. 165–83; Gardner A.M. Engulfed: Indian Guest Workers, Bahraini Citizens and the Structural Violence of the Kafala System // Nicholas De Genova and Nathalie Peutz (eds), The Deportation Regime: Sovereignty, Space, and Freedom of Movement. Durham, NC: Duke University Press, 2010. P. 196–223; Gardner A.M. City of Strangers: Gulf Migration and the Indian Community in Bahrain. Ithaca, N-Y: ILR/Cornell University Press, 2010;

Silvia Pessoa, Marjorie Carlson, Hanoof Al-Thani, Samiha Kamel, Hicham Nedjari, Ramsey Ramadan and Karim Watfa. The State of Migrant Workers in Qatar: The Workers' Perspective, Final Report, QNRF Undergraduate Research Experience Program Project, No.07-12-03. 2008; Silvia Pessoa, Rooda Al-Neama, Maha Al-Shirrawi. Migrant Workers in Qatar: Documenting their Current Situation. Final Report, QNRF Undergraduate Research Experience Program Project. No. 05-09-71. 2009.

¹⁶¹⁹ UAE Federal Law No. 17 CONCERNING NATIONALITY AND PASSPORTS. Posted on 13th July 2010 by Camille Paldi // UAE Laws and Islamic Finance. URL: <http://ilovetheuae.com/2010/07/13/federal-law-no-17-concerning-nationality-and-passports>; Handbuch der Ausländer- und Zuwanderungspolitik. Von Afghanistan bis Zypern von Wolfgang Gieler. Lit-Verlag. 2003. S.542; Saudi-Arabien: Politik, Geschichte, Religion von Guido Walter Steinberg. C.H.Beck. 2004. S.124.

¹⁶²⁰ Expatriates Can Apply for Saudi Citizenship in Two-to-Three Months // Arabnews.com. 14.02.2005. Retrieved 1.05.2010; Saudi Arabian Citizenship System // Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Interior Ministerial Agency of Civil Affairs.

¹⁶²¹ Building Towers, Cheating Workers // Human Rights Watch. 12.11.2006; Building Towers, Cheating Workers Exploitation of Migrant Construction Workers in the United Arab Emirates. November 2006. Volume 18. No. 8(E); Dubai: Migrant Workers at Risk // Human Rights Watch/ 19-9-2003); United Arab Emirates Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor 2004 // US. Department of State. Diplomacy in action. 28.02.2005; Workers' safety queried in Dubai // BBCnews. 27.09.2004; Enforcing Migrant Workers' Rights in the United Arab Emirates // Ingentaconnect. 15.11.2008.

¹⁶²² Dubai: Migrant Workers at Risk // Human Rights Watch. 19-9-2003; United Arab Emirates Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor 2004 // US. Department of State. 28.02.2005; Workers' safety queried in Dubai // BBCnews. 27.09.2004; Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report. 2011. № 2. P. 1-2; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 42, 43, 45; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 11-13.

¹⁶²³ Мигас В., Нечай А. Международные экономические отношения. Закономерности современной международной миграции и особенности

ее регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1.

¹⁶²⁴ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.

¹⁶²⁵ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora, Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press; Dubai: Migrant Workers at Risk // Human Rights Watch. 19.9.2003; United Arab Emirates Bureau of Democracy, Human Rights and Labor 2004 // US. Department of State. Diplomacy in action. 28.02.2005; Workers' safety queried in Dubai // BBCnews. 27.09.2004.

¹⁶²⁶ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28.09.2015.

¹⁶²⁷ Dinkha Juliet, Mourad Dahhli. Perceived Discrimination in the Arabian Gulf: The Case of Migrant Labor in Kuwait // Psychology Journal. 2009. 6 (2). P. 52.

¹⁶²⁸ Martin S.F. Protecting Migrants' Rights in the Gulf Cooperation Council // Migrant Labor in the Persian Gulf. 2012. New York: Columbia. University Press. P. 221; Sara Hamza. Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE. 2016; Vora, Neha. Impossible Citizens: Dubai's Indian Diaspora. 2013. Durham: Duke University Press.

¹⁶²⁹ Мигас В., Нечай А. Указ. соч.

¹⁶³⁰ Rights group urges UAE not to deport strikers // Arabian.business.com. 26.05.2013.

¹⁶³¹ Там же.

¹⁶³² Keane D. McGeehan N. (2008). Enforcing Migrant Workers' Rights in the United Arab Emirates // International Journal on Minority and Group Rights. 15: 81. doi:10.1163/138548708X272537. Edit.

¹⁶³³ Rights group urges UAE not to deport strikers // Arabian.business.com. 26.05.2013; Building Towers, Cheating Workers // Human Rights Watch. 12.11.2006.

¹⁶³⁴ Мазеин Н.В. Иностранная рабочая сила в зоне Персидского залива: страны, которые перестали быть арабскими // География. 2003. № 11.

¹⁶³⁵ UAE population hits 6m, Emiratis make up 16.5% // Arabianbusiness.com. 07.10.2009.

¹⁶³⁶ Midday break to be strictly enforced // The National. 16.06.2010; "Oman Info". fortunecity.com. 2010. URL:

http://members.fortunecity.com/ohman/oman_info.html; Sarah Leah Whitson. UAE: Draft Labor Law Violates International Standards // Human Rights Watch; Arabian.business.com. 26.05.2013.

¹⁶³⁷ Get the latest news on the go. Visit Reuters India on your mobile device. Full Coverage Indian workers jailed in Dubai over violent protest // Reuters.

24.02. 2008; Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Институт Ближнего Востока. 10.09.2007.

¹⁶³⁸ William Walters. Deportation, Expulsion, and the International Police of Aliens // *Citizenship Studies*. 2002.6. P. 265–292; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 43.

¹⁶³⁹ Otto J.M. (2010). *Sharia Incorporated: A Comparative Overview of the Legal Systems of Twelve Muslim Countries in Past and Present*. P. 175. ISBN978-90-8728-057-4.

¹⁶⁴⁰ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // *Institute of development studies*. 28.09.2015.

¹⁶⁴¹ Pardis Mahdavi, *Informality and Its Discontents: Mapping Migrant Worker Trajectories into Dubai's Informal* // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012.

¹⁶⁴² Там же.

¹⁶⁴³ Там же.

¹⁶⁴⁴ Sara Hamza. *Migrant Labor in the Arabian Gulf: A Case Study of Dubai, UAE*. 2016. P. 7.

¹⁶⁴⁵ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // *UN Department of Economic and Social Affairs*. 22.05.2006.

¹⁶⁴⁶ Mehran Kamrava, Zahra Babar. *Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf* // *Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report*. 2011. № 2. P. 1–2.

¹⁶⁴⁷ Kasim Randeree. *Workforce Nationalization in Gulf Cooperation Council States*. 2012. P. 25.

¹⁶⁴⁸ Onn Winckler. *Labor Migration to the GCC States: Patterns, Scale, and Policies / Migration and the Gulf* // *The Middle East Institute Washington, DC February* 2010. P. 10–11.

¹⁶⁴⁹ Kasim Randeree. Указ. соч.

¹⁶⁵⁰ Там же.

¹⁶⁵¹ Kasim Randeree. *Workforce Nationalization in Gulf Cooperation Council States*. 2012. P. 25.

¹⁶⁵² Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. 10.09.2007.

¹⁶⁵³ Там же.

¹⁶⁵⁴ Там же.

¹⁶⁵⁵ Kasim Randeree. *Workforce Nationalization in Gulf Cooperation Council States*. 2012. P. 14–15.

¹⁶⁵⁶ Zahra Babar, Mehran Kamrava, *Situating labor migration within the Persian Gulf* // *Labor Migrants in the Gulf States*. L., 2012. P. 11.

-
- ¹⁶⁵⁷ Mehran Kamrava, Zahra Babar. Migrant Labor in the Persian Gulf: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / Migrant labour in the Gulf // Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. Working group summary report. 2011. № 2. P. 1–2.
- ¹⁶⁵⁸ Там же.
- ¹⁶⁵⁹ Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism since 1979 // Hegghammer T. Cambridge Middle East Studies. 2010. ISBN 978-0-521-73236-9; Saudi Arabia, a kingdom divided // The Nation. 22.05.2006. – Retrieved 6 February 2011; Saudis confront gap between expectation and reality // Financial Times. 21.02.2011. Retrieved 21 February 2011.
- ¹⁶⁶⁰ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Сайт Института Ближнего Востока. 10.09.2007.
- ¹⁶⁶¹ Скопич О.А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива // Институт Ближнего Востока. 10.09.2007.
- ¹⁶⁶² Dammer H. R. Albanese J. S. Comparative Criminal Justice Systems. 2010. P. 106. ISBN 978-0-495-80989-0; 2010 Human Rights Report: Saudi Arabia. U.S. State Department. 08.04.2011. – Retrieved 11 July 2011.
- ¹⁶⁶³ Скопич. О. А. Указ. соч.
- ¹⁶⁶⁴ Alsharif A. Saudi should free woman driver-rights group // *Reuters*. 24.05.2011. Retrieved 28 July 2011.
- ¹⁶⁶⁵ Dammer H. R. Albanese J. S. Comparative Criminal Justice Systems. 2010. P. 106. ISBN 978-0-495-80989-0.
- ¹⁶⁶⁶ Мамед-заде П.Н. Аравийский полуостров. Национализация кадров в экономике продолжается // Сайт Института Ближнего Востока. 21.02.2003.
- ¹⁶⁶⁷ Human Rights Watch – Building Towers, Cheating Workers: Exploitation of Migrant Construction Workers in the United Arab Emirates – PDF
- ¹⁶⁶⁸ Saudi Arabia. International Religious Freedom Report 2004 / Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor // U.S. Department of State.
- ¹⁶⁶⁹ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 17.
- ¹⁶⁷⁰ Anisur Rahman. Указ. соч.
- ¹⁶⁷¹ Anisur Rahman. Migration and Human Rights in the Gulf / Migration and the Gulf // The Middle East Institute Washington, DC February 2010. P. 17.
- ¹⁶⁷² Там же.
- ¹⁶⁷³ Там же. P. 18.
- ¹⁶⁷⁴ Там же.
- ¹⁶⁷⁵ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012; Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration

within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

P. 7.

¹⁶⁷⁶ Zahra Babar, Mehran Kamrava. Situating labor migration within the Persian Gulf // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 7; Jeevan Sharma. Labor Migration, Pathology and Livelihoods: The Case of Migration from Nepal to India // Institute of Social Studies. The Netherlands. 2007. P. 6; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 48–49.

¹⁶⁷⁷ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

¹⁶⁷⁸ Oosterhoff P. The Gulf States, modern slavery and the refugee crisis // Institute of development studies. 28 September 2015; Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012.

¹⁶⁷⁹ Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 54.

¹⁶⁸⁰ Cecilia Balli. The Border is Wide: Guarding the Southern Flank of the American Dream // Harper's Magazine. 2006. № 313. P. 67.

¹⁶⁸¹ George Packer. The Megacity: Decoding the Chaos of Lagos // The New Yorker. 13.11.2006.

¹⁶⁸² Gardner A.M. Why Do They Keep Coming? // Labor Migrants in the Gulf States. L., 2012. P. 54.

¹⁶⁸³ Там же.

¹⁶⁸⁴ Мигас В., Нечай А. Международные экономические отношения. Закономерности современной международной миграции и особенности ее регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. URL: <http://evolutio.info/content/view/282/50/>

¹⁶⁸⁵ Andrzej Kapiszewski. Arab versus Asian migrant workers in the GCC countries // UN Department of Economic and Social Affairs. 22.05.2006.

¹⁶⁸⁶ Балмасов С.С. Центральнoазиатские гастарбайтеры в арабских монархиях // Сайт Института Ближнего Востока. 12.05.2016.

¹⁶⁸⁷ Мосаки Н.З. Рынок труда и гастарбайтеры в Южном Курдистане // Сайт Института Ближнего Востока. 15.04.2008; The Kurdistan Region: Invest in the Future. An official publication of the Kurdistan Regional Government / Editor Brendan O'Leary, Published by Newsdesk Media Inc. 2008; Swara Kadir. Unemployment rocks the region // Kurdish Globe. № 113. 12.06.2007; Alyob Mawloodi. Shaklava, all provinces see rise in unemployment // Kurdish Globe. № 135. 20.11.2007; Bengalis in Erbil // Peyamner. 06.02.2008; Behrooz Shojai. Unprecendet inflation in Kurdistan. A healthy economy needs citizens that produce, not just consumers // Kurdish Globe. № 110. 22.05.2007.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израйля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50 (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru
--

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

- 114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
- 115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
- 116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
- 117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
- 118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

- 119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
- 121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
- 122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
- 123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
- 124. Analytical records. "Terrorism"
- 125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
- 127. "Iran and Russia" (collections of essays)
- 128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
- 130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship" T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**.
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

С.С. Балмасов

**ОПЫТ РЕШЕНИЯ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ
В СТРАНАХ АРАВИЙСКОГО
ПОЛУОСТРОВА**

Подписано в печать 30.06.2017 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 29,25 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 742

Первая оперативная типография
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12